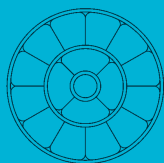

МАТЬ

**Вопросы и ответы
1953 г.**

.....

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

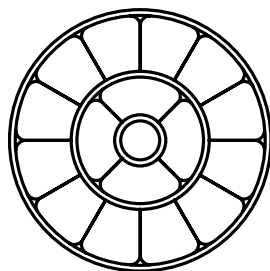
ТОМ 6

.....

МАТЬ

Вопросы и ответы 1953 г.

АДИТИ

Санкт-Петербург
1999

Перевод с французского: В. Г. Баранов

Редактор: А. Л. Климов

ISBN 5-7938-0011-5

Издательство «Адити» осуществляет перевод на русский язык и публикацию трудов Шри Ауробиндо и Матери. Специальным меморандумом Ашрама Шри Ауробиндо от 10 июля 1995 года издательству предоставлено исключительное право на публикацию на русском языке всех книг, когда-либо издававшихся и издающихся в Ашраме.

© Издательство «**АДИТИ**», 1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателя очередной, шестой, том Собрания Сочинений Матери является своего рода комментарием к четвертому тому публикуемого Собрания. В настоящий том вошли ответы Матери на вопросы учеников, касающиеся содержания ее бесед 1929 года. Эти ответы были записаны в 1953 году во время ее встреч с учениками на уроках французского языка, происходивших по вечерам на Спортплощадке Ашрама. Она читала отрывки из бесед 1929 года, и дети, а также их учителя задавали ей вопросы. Постепенно к этим урокам присоединились и многие другие ашрамиты.

Обычно Мать давала развернутые пояснения к прочитанному, а затем отвечала на многочисленные и чрезвычайно разнообразные вопросы воспитанников. Широкий круг тем, затронутых в беседах, обусловлен как возрастным различием их участников, так и различием в уровне их развития. Тем поразительнее искусство (проистекающее из обширнейшего духовного опыта), с которым Мать отвечает и на «детские» вопросы об устройстве мироздания, и на «взрослые» — о тонкостях внутренней йогической работы — в форме, одинаково доступной столь разнородной аудитории.

Фактически, предлагаемая книга может рассматриваться как целостное и законченное практическое пособие по саморазвитию личности. Она являет собой уникальный пример исчерпывающего объяснения сложнейших основополагающих вопросов бытия и вместе с тем тончайших нюансов практической внутренней работы на уровне, соответствующем пониманию и опытного духовного искателя, и ребенка, делающего первые шаги в познании себя и мира.

Без сомнения, книга будет чрезвычайно информативной и полезной для всех, кто интересуется вопросами самопознания, внутреннего развития, духовной философии и практики.

Мать — 1954 г.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

МАТЬ — Мирра Альфасса — родилась в Париже 21 февраля 1878 года. Ее отец был крупным банкиром, выходцем из Турции, а мать происходила из знатной египетской семьи. Начальное образование Мирра получила дома. Уже в раннем детстве у нее проявилась склонность к художественному творчеству: она прекрасно рисовала, играла на фортепьяно и делала успехи на литературном поприще.

По поводу своего раннего духовного продвижения Мать писала: «В возрасте между одиннадцатью и тринадцатью годами целый ряд духовных опытов и переживаний не только открыл для меня существование Бога, но также заставил осознать возможность соединения человека с Всевышним и всесторонней реализации Его в жизни божественной».

В 1906 году Мирра отправилась в Алжир, где провела два года, изучая оккультизм. По возвращении в Париж вокруг нее сформировалась группа людей, занятых духовными поисками; им она передавала свои знания, обогащая при этом и собственный духовный опыт. В 1914 году Мирра побывала в Пондичери, на юге Индии, где встретила Шри Ауробиндо, которого признала своим духовным наставником, направлявшим ее внутреннее развитие в течение многих лет. Мирра пробыла в Индии около года и затем вернулась в Париж. В 1920 году она снова приехала в Пондичери и осталась там навсегда.

Постепенно вокруг Шри Ауробиндо и Мирры собралась небольшая группа учеников, которая продолжала расти и впоследствии превратилась в Ашрам Шри Ауробиндо. В ноябре 1926 года Шри Ауробиндо полностью верил Мирре материальное и духовное попечительство над Ашрамом, и с этого момента ее стали называть Матерью. Почти полвека Мать руководила Ашрамом, и за это время он вырос в огромную общину. К моменту, когда Шри Ауробиндо покинул этот мир в 1950 году, община насчитывала около тысячи членов. В 1951 году Мать создала школу, которая затем превратилась в Международный центр образования Шри Ауробиндо. В 1968 году недалеко от Пондичери Мать основала международный город Ауровиль, сегодня город насчитывает около 1200 жителей — представителей всех народов земли, стремящихся воплотить мечту Шри Ауробиндо о Человеческом Единстве.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Достижения Матери не исчерпываются практическим воплощением в жизнь учения Шри Ауробиндо. Создание Ашрама и Ауровиля — это лишь одна сторона ее великой работы. Она была также первопроходцем в области духовного опыта и оккультной практики; ей удалось освоить и описать такие уровни сознания, о существовании которых люди не догадывались раньше. Ее литературное наследие насчитывает 17 томов и представляет уникальное практическое руководство для тех, кто занят духовными поисками в повседневной жизни. Комментарии Матери к работам Шри Ауробиндо, ее статьи, беседы и письма образуют своего рода мост, перекинутый от философского видения и учения Шри Ауробиндо к проблемам обыденной жизни, озаренной духовным Светом.

Мать покинула свое физическое тело 17 ноября 1973 года. Главный итог ее жизни можно описать следующей строкой из поэмы Шри Ауробиндо «Савитри»:

Она открыла путь из Ночи к Свету...

СОДЕРЖАНИЕ

Вопросы и ответы 1953 г.

18 марта 1953 г.	3
25 марта 1953 г.	7
1 апреля 1953 г.	11
8 апреля 1953 г.	16
15 апреля 1953 г.	27
22 апреля 1953 г.	30
29 апреля 1953 г.	32
6 мая 1953 г.	40
13 мая 1953 г.	52
20 мая 1953 г.	64
27 мая 1953 г.	83
3 июня 1953 г.	103
10 июня 1953 г.	114
17 июня 1953 г.	131
24 июня 1953 г.	141
1 июля 1953 г.	156
8 июля 1953 г.	168
15 июля 1953 г.	185
22 июля 1953 г.	200
29 июля 1953 г.	228
5 августа 1953 г.	248
12 августа 1953 г.	266
19 августа 1953 г.	278
26 августа 1953 г.	287
2 сентября 1953 г.	298
9 сентября 1953 г.	306
16 сентября 1953 г.	317
23 сентября 1953 г.	333
30 сентября 1953 г.	340
7 октября 1953 г.	357
14 октября 1953 г.	376
21 октября 1953 г.	391
28 октября 1953 г.	405

СОДЕРЖАНИЕ

4 ноября 1953 г.	423
11 ноября 1953 г.	432
18 ноября 1953 г.	441
25 ноября 1953 г.	455
9 декабря 1953 г.	471
16 декабря 1953 г.	482
23 декабря 1953 г.	490
30 декабря 1953 г.	505

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

1953 г.

18 марта 1953 г.

«В своем существе мы осознаем лишь то, что само по себе очень незначительно, об остальном мы ничего не знаем...»

(Вопросы и ответы, 7 апреля 1929 г.)

Что именно из того, что мы осознаем в себе, является незначительным?

Да почти все.

Очень небольшое из того, что вы осознаете, действительно имеет значение. Все обычные для вашей жизни мысли, чувства, поступки, — все это относится к самой поверхностной части вашего существа. Только в отдельные моменты в вашей жизни происходит что-то по-настоящему значительное: когда, действуя через психическое, вас озаряет проблеск более высокого сознания, когда вам дается какое-то откровение свыше или вы соприкасаетесь (иногда это какие-то мгновения, не больше) со своим психическим существом. В остальном ваша жизнь — это бесконечное повторение одного и того же. Ваше видение и понимание окружающего мира, ваши действия и поступки, ваша реакция на происходящее, все ваши мысли, чувства, все это совершенно заурядно. Вы считаете себя людьми необыкновенными, особенно когда испытываете какие-то, на ваш взгляд, необычные чувства, ощущения, — вы думаете, что благодаря этому поднимаетесь над средним человеческим уровнем, но это глубокое заблуждение. Потому что, как ни прискорбно, но и это состояние есть просто другая форма самого обыкновенного человеческого сознания. Для того чтобы найти свою подлинную сущность, нужно погрузиться в глубины своего существа, устремиться в себя сосредоточенным внутренним взором.

Мать, вы говорили, что в прежней жизни мы были вместе, но разве мы не могли встретиться, даже если бы и не занимались йогой?

Могли, но не обязательно.

Я помню, при каких обстоятельствах я говорила об этом: я отвечала тогда на вопрос приехавшей в Ашрам женщины, которая спросила меня, что ее сюда привело... Это общая закономерность: когда люди, родившиеся в самых удаленных точках земного шара под влиянием обстоятельств или повинувшись внутреннему зову приезжают сюда, то это происходит почти всегда потому, что в одной из своих жизней они уже встречались (естественно, не все сразу в одной жизни) и их психическое существо почувствовало свою принадлежность к одной общей семье, что побудило их дать внутренний обет действовать сообща, держаться вместе и сотрудничать друг с другом. Несмотря на то, что некоторые из них находились очень далеко друг от друга, они, тем не менее, собираются вместе, объединяясь под влиянием сознания психического существа. Поэтому ясно, что реально такая встреча может состояться только в том случае, если психическое существо развито в достаточной степени, настолько, чтобы управлять жизненными обстоятельствами, играть решающую роль в жизни человека, иначе говоря, устраивать и жизнь, и обстоятельства таким образом, чтобы между устремлениями психического и внешними обстоятельствами, внешней жизнью, не возникало противоречий.

В действительности, в этом заключена глубокая истина; существуют большие «семейства» существ, которые трудятся ради какой-то одной общей цели; они объединяются друг с другом, образуя своего рода сообщества. Можно сказать, что в мире психического время от времени происходит своего рода пробуждение на коллективном уровне, это, знаете, как будят группу детей: «Время пришло, пора вставать, живо, живо просыпайтесь — и за работу!» И они спешат выйти в мир и приняться за работу. Иногда в жизни они оказываются не вместе, рассеяны по всему миру и тогда ощущают в себе определенную тягу, внутреннее побуждение, желание отправиться во что бы то ни стало в определенное место, и в результате они оказываются рядом друг с другом для осуществления совместной работы. Все складывается именно так потому, что в людях есть нечто глубоко скрытое, невидимое на поверхности — психическое существо, которое и направляет их жизнь; люди, не осознавшие в себе психического существа, встречаясь друг с другом, не видят и не понимают, что между ними есть определенная внутренняя связь. Осознать это люди могут лишь в той мере, в какой они способны осознавать свое психическое существо, быть послушными его

влиянию, следовать его устремлениям; если такого осознания нет, жизнь человека складывается в полном противоречии с устремлениями психического; все, что в ней происходит, не позволяет человеку раскрыть в себе психическое, оглуляет его, перед ним возникает множество препятствий, мешающих ему обрести себя в глубинах своего существа и по-настоящему участвовать в Работе. В этом случае человек остается игрушкой природных сил. Избежать такой участи можно лишь путем обретения в себе психического существа и безоговорочного подчинения ему; нужно позволить ему вести себя по жизни шаг за шагом, невзирая ни на какие препятствия. Это единственный выход.

Все это я объяснила той женщине на словах, отвечая на ее вопрос, почему она приехала в Ашрам. Я сказала ей, что это, конечно, объясняется совсем не теми причинами, которые может привести внешнее сознание; что-то в ее внутреннем существе побудило ее приехать сюда. Однако степень внутренней пробужденности этой женщины оказалась недостаточной, чтобы преодолеть все возникшие перед ней препятствия, и она вернулась к обычной жизни, руководствуясь самыми заурядными потребностями и соображениями.

Кстати, внешне ее привели сюда довольно забавные обстоятельства; это была обычная женщина, из тех, про кого можно сказать «как все», она была помолвлена, но замуж не вышла, так как жених порвал с ней. Она очень страдала, много плакала, и ее красивое лицо подурнело от множества морщин. Горе со временем прошло, но она уже не была такой красивой, как прежде. Это очень сильно огорчало ее, и она обратилась за помощью к тем, чье ремесло — делать людей красивыми. Ей посоветовали парафиновые инъекции для лица, мол, после них никаких морщин не останется. Но после такого лечения, вместо ожидаемого улучшения, на ее лице тут и там проступили жировики. Это привело ее в совершенное отчаяние, потому что она подурнела еще больше. Потом какой-то шарлатан сказал ей, что в Англии ее вряд ли вылечат, и посоветовал: «Поезжайте в Индию, там живут великие йоги, которые могут все, они вернут вам красоту!» Так она оказалась здесь, и первое, о чем она спросила меня, было следующее: «Вы видите, как дурно я выгляжу, не могли бы вы снова сделать мое лицо красивым?» Я решительно отказалась. В конце концов, она стала расспрашивать меня о йоге и это очень заинтересовало ее. В тот же день она сказала мне: «Я приехала в Индию, чтобы избавиться от морщин, но теперь мне стало очень интересно все то, о чем вы рассказываете. Почему же

я все-таки сюда приехала? Не могут же, в самом деле, морщины быть действительной причиной моего приезда». Я объяснила ей, что в человеке есть не только поверхностное существо, но и психическое, оно-то и привело ее сюда. Психическое существо использует внешние обстоятельства и побуждения как предлог для самореализации.

Но та женщина была удивительным созданием! До своего приезда сюда она относилась с полной доброжелательностью и к миру, и ко всем без исключения людям — даже к самому последнему бездельнику, во всем она видела только хорошее. Потом, когда она пробыла здесь какое-то время, ее сознание получило определенное развитие и она стала видеть людей такими, каковы они есть на самом деле. И вот однажды она сказала мне следующее: «Прежде, когда я многого не понимала, для меня все вокруг было хорошим, люди казались такими добрыми! Зачем вы помогли мне стать зрячей?» Я ответила ей: «Не останавливайтесь на полпути, идите дальше».

Если начинаешь йогу, то лучше идти до конца.

25 марта 1953 г.

Возлюбленная Мать, в твоей книге сказано:

«Нужно проявлять бдительность постоянно, нельзя использовать Божественное как удобную ширму для прикрытия стремлений к удовлетворению собственных желаний».

(Вопросы и ответы, 14 апреля 1929 г.)

Среди всего многообразия идей и представлений, которые избираются людьми в качестве руководящих жизненных принципов, есть в этом отношении очень удобные, например: «Все, что ни происходит в мире, происходит именно так, а не иначе, потому что этого хочет Бог», или: «Божественное везде и во всем, все совершается согласно Его промыслу», или: «Моя воля едина с Божественной Волей, именно она движет мною, сам Бог говорит мне, как жить и что делать». Много существует на свете таких представлений, которые позволяют людям придерживаться подобных убеждений и совершенно недвусмысленно свидетельствуют о присутствии в них сильного эго. Люди делают все, что им захочется, оправдывая себя тем, что якобы через них действует Божественное. Что бы ни пришло им в голову, все считается «Божественной Волей», я, мол, действую не по собственному произволу — «все совершается Божественной Волей, это делаю не я, но через меня действует Божественное», и, таким образом, они поступают как им вздумается. И таких людей отнюдь не мало. Вот почему я говорю в своей книге: «Не следует использовать Божественное как удобную ширму для прикрытия стремлений к удовлетворению собственных желаний».

«Все решает искренность. Если у вас ее нет, не приступайте к йоге».

(Вопросы и ответы, 14 апреля 1929 г.)

Искренность, быть может, самое труднодостижимое качество, но оно в то же время, несомненно, и самое могучее оружие в духовной работе.

Если ваша искренность совершенна, вы можете быть уверены в конечном успехе. Но достичь такого совершенства невероятно трудно, потому что это означает достичь состояния, когда всякая частица вашего существа, вся его жизнь (как внешняя, так и внутренняя) со всеми ее проявлениями одинаково проникнуты одним единым стремлением принадлежать Божественному, жить только ради Божественного, желать лишь того, что угодно Божественному, осуществлять и воплощать только Божественную Волю, черпать силы своего существования только в Божественном. Стараясь достичь этой цели, вы обнаружите, что не будет такого дня, часа, минуты, когда бы вам не надо было стремиться к большей силе и чистоте своей искренности для того, чтобы полностью исключить в себе всякий самообман по отношению к Божественному. Самое первое условие для этого — быть честным перед самим собой, не допускать ни малейшего самообмана. Умозрительно, отвлеченно, теоретически все прекрасно понимают, что обмануть Бога невозможно, даже самые умные из Асуров не способны на это, и, тем не менее, понаблюдав за собой, вы сможете легко убедиться, что часто не только на протяжении всей своей жизни, но и в течение одного лишь прожитого дня вы пытаетесь обмануть себя, делаете это бессознательно, причем все получается как бы само собой, почти автоматически. Что бы вы ни сделали, ни сказали, вы прежде всего стараетесь подыскать благовидные объяснения своему поведению, своим поступкам. И я здесь имею в виду не только какие-то очевидные случаи неверного поведения, как, например, привычка в любой конфликтной ситуации всегда обвинять не себя, а другого, я говорю о самых обычных проявлениях повседневной жизни.

Я знаю ребенка, который, стукнувшись о дверь, «ответил» ей хорошим пинком ноги! В жизни люди ведут себя точно так же. Виноват всегда другой, именно тот ошибается. Но даже выйдя из ребяческого возраста и немного поумнев, люди пытаются найти оправдание совершаемым ими глупостям, прибегая при этом к не менее нелепым доводам: «Если бы он не сделал этого, я бы тоже так не поступил». А ведь все должно быть как раз наоборот: нести ответственность за происшедшее должны прежде всего вы сами, а не кто-то другой!

Это как раз то, что я называю искренностью. Если вы искренни, то будете вести себя правильно при любых обстоятельствах и отношениях с людьми. Возьмем очень распространенный пример. Некто в припадке злобы осыпает вас бранью. Вместо того чтобы отвечать ему

колкостями, вы молчите, сохраняя спокойствие и самообладание, не позволяя себе заразиться его гневом. Понаблюдайте за собой, чтобы выяснить, насколько легко это у вас будет получаться. Это самый простой, самый первый способ проверки собственной искренности. Я не говорю здесь о тех, кто легко поддается посторонним влияниям, о таких, например, кто позволяет быстро втянуть себя во взаимный обмен грубыми шутками, или о тех, кто, не задумываясь, просто делает то же, что и окружающие, хотя бы это и было глупо с точки зрения йоги.

Могу поручиться: если вы строго и беспристрастно, со всем возможным вниманием присмотритесь к себе, вы обнаружите, как много в вас неискренности, даже если вы изо всех сил стараетесь быть как можно более искренними. Вы поймете, как это трудно.

Можете поверить мне на слово: если искренностью проникнуто все ваше существо целиком и полностью, до самой последней его частицы, до физических клеток тела, если всем своим существом вы устремлены к Божественному, можете быть уверены — вы достигнете своей цели. Но так — и только так, легче и проще не получится. Вот какую искренность я называю настоящей искренностью.

Заметьте, что, говоря все это, я не принимаю во внимание такие откровенные проявления духовного ханжества, когда люди убеждают себя и окружающих: «Я не принадлежу себе, я принадлежу Божественному; во мне все совершается Божественным, Божественное действует через меня», а на деле следуют своим желаниям и прихотям; я говорю о более честных людях, которые, обладая более развитой, более утонченной натурой, умеют облекать свои низшие побуждения в красивую драпировку.

Как вы думаете, много ли вы насчитаете в себе за день мыслей, чувств, поступков, вообще всего того, что в своем стремлении к Божественному вы посвятили Ему, и только Ему одному? Много ли в вас такого наберется? Если найдется хотя бы что-нибудь, считайте этот день событием, свершением в своей жизни.

Когда я говорю: «Если вы искренни, вы можете быть уверены, что достигнете цели», то имею в виду настоящую искренность: в вас должен всегда гореть, ни на мгновение не ослабевая, огонь самопосвященности Божественному. В вас должна жить эта великая радость от сознания и ощущения, что вы существуете только благодаря Божественному и только ради Него; вам должно быть совершенно ясно, что ничто не может существовать без Него, что без этого внутреннего зова,

без вашего стремления к Нему, без обращенности к высшей Истине, к тому, что мы называем Божественным (мы используем это слово, потому что никуда не деться — нужно же как-то называть в наших беседах то, к чему мы стремимся и что хотим воплотить в своей жизни), единственному источнику бытия всей Вселенной — жизнь была бы бессмысленной, все было бы никчемным, пустым, неинтересным. Это состояние, когда вы чувствуете, что без Него все для вас — ничто.

1 апреля 1953 г.

«Для многих йогоинов причиной падения стало тщеславие. Этот изъян, этот “гложащий червь”, может долго оставаться незаметным для человека. Многие, вступая на путь, даже не догадываются о его присутствии. Но как только они добиваются обладания какими-либо силами, тщеславие поднимается в них, и притом с удвоенной силой, из-за того, что от него не избавились с самого начала».

(Вопросы и ответы, 14 апреля 1929 г.)

Дорогая Мать, почему тщеславие названо здесь «гложащим червем»?

Это образное выражение. Вам, конечно, случалось находить в красивых на вид плодах манго червей-паразитов. Это происходит потому, что муха откладывает свои яйца еще до того, как плод сформируется. Так и с человеческим тщеславием. Внешне оно может быть совсем незаметным. В общении человек кажется вам чистосердечным и бескорыстным. Но внутри у него может быть скрыто непомерное тщеславие, желание стать выше всех остальных, жажда всеобщего поклонения, почитания... иначе говоря — эго. Это и есть тот самый «червь», червь тщеславия, до поры до времени он никак себя не проявляет, он неприметен, но он присутствует в человеке. Получая какие-то силы, такой человек, вместо того чтобы оставаться насколько возможно в покое, сознавая, что сам по себе он — ничто и что это не его заслуга, начинает стремиться к тому, чтобы о его способностях узнали и другие! Это я и называю червем тщеславия. Он выедает все внутри, оставляя наружность нетронутой и привлекательной.

Возлюбленная Мать, в своей книге ты говоришь, что «нужно добиться цельности всего существа» (Вопросы и ответы, 14 апреля 1929 г.), что это означает?

Ты разве не знаешь, что такое цельная вещь? Это такая вещь, все части которой состоят из одного и того же материала, одинаковы по составу. По отношению к человеческому существу цельность означает, что все оно целиком подчиняется единой силе, единому сознанию, единому стремлению, единой воле. Обычно же существо человека состоит из самых разнородных частей. Из них бывает активна то одна, то другая. В зависимости от этого человек представляет собой то одно, то другое лицо, порой можно даже сказать, что это разные личности. Предположим, например, вы находитесь в состоянии устремленности к Божественному с внутренним ощущением, что все существует только ради Него; затем происходит что-то на первый взгляд вполне безобидное: кто-то вас навещает, или вы вспоминаете, что вам пора приниматься за какое-то дело, но первоначальное состояние, тем не менее, исчезает. Вам даже трудно восстановить в памяти ваши ощущения. Вы теперь — уже под совершенно другим влиянием и даже не можете поверить, что нечто подобное могло с вами быть. Есть люди, совмещающие в себе сразу две, три, а то и четыре обособленные личности, совершенно не подозревающие о существовании друг друга. Но сейчас речь не об этом, а о том, что случается с каждым из вас: после некоторого опыта соприкосновения с Высшим в вас еще живет чувство и понимание, что в этом опыте вы соприкоснулись с единственно важным в жизни, что выше этого ничего нет, — полчаса спустя вы пытаетесь вспомнить о своем состоянии, а оно исчезло как дым, от него ничего не осталось. А ведь всего полчаса назад у вас было такое сильное переживание... Причина таких резких переходов из одного состояния в другое заключается в том, что человеческое существо состоит из самых разнородных частей. Тело — это как мешок с грудой камней и жемчужин, и только оно удерживает их вместе. Соответственно в вашем сознании нет цельности, единства, оно неоднородно, неустойчиво.

Таким образом, в разные моменты жизни вы представляете собой, по сути дела, различные личности. Мне известен не один случай, когда люди, принявшие твердое решение достичь определенной цели в жизни, в духовной работе, обладающие достаточно сильной волей, чтобы осуществить свое намерение, ясно осознающие, чего именно они должны добиться, что и как нужно делать для этого, были уже полностью готовы приступить к выполнению намеченного, но здесь, казалось бы, легкое изменение происходило во внутреннем состоянии — просто на некоторое время преобладающей становилась другая, менее

сознательная часть существа, и вот за какое-то совсем ничтожно малое время уничтожались плоды долгой, быть может, месяцами длившейся внутренней работы. Обычно в подобных случаях, когда вновь возвращаешься в прежнее сознательное состояние, то есть когда ведущая роль в существе снова переходит к более сознательной его части, приходишь просто в ужас от того, как такое могло случиться, как ты мог допустить такое падение, и понимаешь, что для того, чтобы возместить потерянное, нужно вновь начинать ту же работу, которая была уже проделана. Из этих примеров мы видим, как важно достичь осознания своего психического существа: у людей, занимающихся духовным самосовершенствованием, обязательно должно быть какое-то средство, позволяющее им верно оценивать все происходящее с ними, сознание психического как раз и является тем зеркалом, которое показывает вещи в их истинном свете. Имея такое зеркало, вы сможете правильно разбираться во всем, что происходит с вами и вокруг вас, все расставить по своим местам, привести свою жизнь, как внутреннюю, так и внешнюю, в такое состояние, чтобы она соответствовала избранной вами цели. Но все это делается, конечно, не сразу, вам потребуется время, чтобы добиться этого. Не раз и не два правильная организация внутренней жизни — с психическим во главе — будет нарушаться, место психического будет занимать какая-то другая часть существа, как бы говоря вам: «Сделай меня самой главной, все то, что делают другие части существа, — не важно, совсем не важно, потому что самая важная — это я и ты должен слушаться в жизни только меня». Я уверена, что каждый из вас прошел через такой опыт, вы легко убедитесь в этом, стоит только повнимательней присмотреться к себе. Без сомнения, всякий из вас побывал в таком положении, когда из правильного внутреннего состояния, исполненного света истины, в котором вы хотите стать более сознательным и должным образом прикладывая свою волю, и иметь ясное и верное понимание всего происходящего, своих настоящих целей, в сочетании с устремленностью к Божественному, другими словами, из прекрасного внутреннего состояния вы вдруг под влиянием какого-то бессмысленного разговора или в результате чтения какой-то ненужной книги оказывались на значительно более низком уровне сознания и тогда вам даже казалось, что ваше прежнее состояние было каким-то наваждением, иллюзией, когда все виделось под каким-то особым, обманчивым углом зрения.

Так уж устроена жизнь: в начале своего духовного пути человек обычно не может постоянно удерживаться в правильном состоянии и допускает срывы при первой же возможности, успокаивая и оправдывая себя тем, что нельзя быть все время таким серьезным; когда же он возвращается на первоначальный, высокий уровень, следуют горькие сожаления о случившемся: «Боже, как я мог допустить такое безумие, сколько времени потеряно даром, теперь надо все начинать сначала...». Таким образом, смена состояний от высокого — когда ведущее место в существе принадлежит наиболее сознательной его части и вы живете стремлением к духовному совершенству, стараетесь поддерживать в себе полную преданность Божественному — до низкого — когда ваше поведение определяет уже другая часть существа и вы находитесь в дурном расположении духа, переживаете внутренний конфликт, смятение, бунт против Божественного; такая смена состояний — обычное явление для этого периода.

Есть только один способ преодолеть этот недостаток — иметь при себе и постоянно использовать то самое средство, которое является точным индикатором вашего внутреннего состояния, постоянно держать перед собой то замечательное зеркало, о котором мы только что говорили, зеркало, позволяющее в истинном свете видеть все проявления вашей внутренней жизни: ваши чувства, побуждения, ощущения. Какие-то из них будут выглядеть в зеркале не слишком красивыми, и вам будет неприятно видеть их такими, каковы они есть на самом деле, с другой стороны, вы увидите в себе и что-то хорошее, этим нужно дорожить, это нужно беречь и поддерживать в себе. Надо сверяться с этим зеркалом при первой же необходимости. Вы увидите, какая это интересная работа. Вы как бы очерчиваете большой круг с зеркалом — сознанием психического — в центре и всякое событие, явление как бы располагаете по этой окружности. Если какой-то из расположенных таким образом элементов имеет недостатки, вы увидите его в зеркале в виде своего рода серой тени, большой серой тени, и вам будет понятно, как нужно исправить этот элемент, каково должно быть его истинное место. И вы должны будете вести себя с ним — я уже говорила об этом — как с ребенком: заставить его осознать свое настоящее место, убедить его на это место вернуться и таким образом избавиться от еще одного проявления мрака в самом себе. Если вы сможете постоянно заниматься этим, скучать вам будет некогда. Любое происшествие, любой случай — с вами невежливо обошлись, вас беспокоит насморк, вы

не выучили уроков и так далее — могут дать вам повод заглянуть в зеркало. Вы откроете много неожиданного для себя, вы увидите, что в большинстве неприятных случаев и обстоятельств своей жизни виноваты вы сами, вы увидите в зеркале того самого «гложащего червя» тщеславия. Вы считали, что в тех условиях вы были вполне искренни, а после такой проверки выяснилось, что это совсем не так.

Это наше зеркало — действительно замечательная вещь и с ним любое событие в вашей жизни будет интересным. Обращайтесь к нему постоянно, возможно, вам придется делать это не год и не два, а не один десяток лет. Вы сможете следить за всеми изменениями в себе и, вероятно, вам будет удивительно увидеть, что с вами произошло в течение, скажем, трех лет: «Господи, как же я изменился!.. Неужели я был таким человеком?..». Это очень любопытно. «Неужели я мог говорить такой вздор, держать в голове такую чепуху?.. Какой же я был глупец! И как я, в самом деле, изменился!» Все это очень интересно, не правда ли?

8 апреля 1953 г.

«Одна из самых распространенных форм тщеславия связана с идеей служения общественному благу. Всякая привязанность к этой идее или к соответствующей деятельности есть признак личного тщеславия».

(Вопросы и ответы, 14 апреля 1929 г.)

Дорогая Мать, почему в стремлении принести благо человечеству ты видишь проявление тщеславия?

А как вы думаете, в чем причина такого стремления? Конечно же, в тщеславии, ведь на самом деле вам просто хочется возвыситься над людьми и прославиться.

Разве нет?.. Это же так ясно.

Если Божественное — везде и во всем, то тогда служить человечеству значит служить Божественному?

Замечательное рассуждение! Для полной ясности достаточно лишь логически продолжить его, и вы придете к такому выводу: «Божественное есть и во мне. Следовательно, когда я служу себе, я служу Божественному!» (*Общий смех.*) Божественное, действительно, везде и во всем. И Божественное вполне способно достичь своей цели без вашего участия, без вашей «помощи», которую вы навязываете Ему.

Вижу, что вам не очень понятно. Если вы и в самом деле осознаете, что Божественное везде и во всем, то тогда вам будет просто ответить на вопрос: чем, собственно, вы могли бы более помочь людям и что большее могли бы предложить им по сравнению с Божественным? Чтобы по-настоящему помогать людям, нужно знать лучше, чем само Божественное, что для этого следует делать. Уверены ли вы, что обладаете таким знанием?

Божественное присутствует во всем. Это верно, хотя пока проявленный мир все еще очень далек от Божественного... Я считаю, что

если вы действительно хотите помочь людям, правильным будет только одно решение — полностью посвятить себя и всю свою жизнь Божественному. Это единственно верное решение, потому что в этом случае физическая реальность через вас — ее представителей — приближается в своем развитии к Божественному.

С другой стороны, вы можете спросить: если, как нам говорят, во всем присутствует Божественное, то почему же тогда мир не меняется к лучшему? Ответ таков: потому что Божественное не находит должной, всеобъемлющей восприимчивости со стороны мира; еще не все в мире обращено к Божественному, живет Им, стремится исполнить Его Волю. Чтобы познать Его, нужно достичь самых сокровенных глубин сознания. Только тогда вам будет ясно, что нужно делать для блага человечества. А что собираетесь делать вы? Накормить бедняков? Вы можете накормить многие миллионы людей, но это ничего не решит, не изменит существующего порядка вещей. Создать для людей новые, более благоприятные условия существования? Но ведь в них и так присутствует Божественное, отчего же в их жизни ничего не меняется? А Божественное лучше, чем вы думаете, знает, какова жизнь людей. Ибо что вы такое? Всего лишь крупинка сознания да крупинка материи — именно это вы называете своим «я». И единственный способ помочь человечеству, миру, вселенной — целиком отдать эту кроху Божественному. Отчего мир не стал до сих пор воплощением Божественного?.. Очевидно, что мир не таков, каким должен быть, в нем еще слишком много хаоса. Единственный способ содействовать преобразению мира заключается в том, чтобы все то, что принадлежит вам, отдать в руки Божественного, отдать все, целиком и полностью, и не ради себя, но ради того же человечества, ради блага всей Вселенной. Другого, лучшего, решения нет. Как вы хотите помочь людям, когда даже не знаете, что, собственно, им нужно? И, наверное, еще меньше знаете, какой силе вы сами служите. Как вы можете изменить что-то, если не сумели изменить себя?

Так или иначе, но у вас нет сил и способностей что-то реально сделать для людей. Ибо как можно рассчитывать помочь кому-то, когда сам не выше его по уровню сознания? Это такое ребячество! Только дети, взрослые дети, могут говорить: «Я открою благотворительные заведения, дам пищу и кров нуждающимся, займусь просвещением людей, стану проповедовать им религию...». За всем этим стоит одно: вы считаете себя выше других, полагаете, что лучше знаете, какими они

должны быть и что им нужно делать. Вот что обычно скрывается за стремлением служить человечеству. И вы тоже хотите действовать в том же духе? Ни мир, ни люди от этого не изменятся к лучшему. Тем более, что обычно люди открывают больницы и школы вовсе не для того, чтобы помочь своим ближним.

*Но все-таки школы что-то дали человечеству, разве не так?
Ведь если бы их не было...*

Не думаю, что благодаря школам люди стали жить счастливее, чем без них, что школы сделали их намного совершеннее. Эта «школьная» благотворительность только укрепляет в человеке чувство собственной значимости. Это я и называю тщеславием.

Если тем же людям, которые готовы отдать свои деньги на строительство и содержание школ, вы предложите сделать пожертвование на действительно Божественное Дело и скажете им при этом, что само Божественное решило выполнить его именно таким способом, то они, даже если будут совершенно уверены в том, что это подлинно Божественное Дело, все-таки откажут вам в деньгах, потому что в таком виде благотворительность не принесет им признания, почитания со стороны окружающих и они не получат удовлетворения от своих благодеяний. Именно это я и называю тщеславием.

Я знаю людей, которые готовы поступиться большими суммами на открытие больниц, только потому что это приносит им удовлетворение от того, что они, по их мнению, делают нечто значительное, благородное, возвышенное. Они стремятся к известности, а это я и называю тщеславием.

Один знакомый мне острослов говорил: «Видно, не скоро приидет Царствие Небесное, ибо что тогда будут делать наши несчастные филантропы? Если человечество избавится от мук и страданий, им ведь нечем будет заняться, они станут безработными». Нелегко изменить существующий порядок вещей в мире. Но, в любом случае, сделать это можно только одним способом — все посвятить Божественному, все предоставить Его Воле. Вы, конечно, можете гордиться своими добродетелями, но все они только питают ваше самодовольство, иначе говоря, укрепляют эго и в действительности отнюдь не помогают вам прийти к осознанию Божественного. Труднее всего в этом мире обратить к истине его мудрецов и героев. Они уверены в праведности и правиль-

ности своей жизни и вполне ею довольны. Тот бедняга, который совершил в своей жизни все возможные глупости, осознав их, гораздо быстрее приходит к признанию ошибок прошедшей жизни: «Да, я понял, что я — ничто, и сам я слаб и немощен. Делай со мной то, что Тебе угодно». И он больше прав и гораздо ближе к Божественному, чем гордый своею мудростью мудрец, потому что видит себя именно таким, каков он есть на самом деле.

Во всех этих благородных и мудрых людях, так много сделавших для человечества, слишком много самодовольства, чтобы они могли хотя бы помыслить о необходимости изменений в себе. Именно эти люди обычно утверждают, что если бы они создавали мир, то сделали бы его совсем иным, гораздо лучше, чем он есть; они пытаются поправить то, что так плохо сделано Богом! Им кажется, что все в мире устроено глупо и бессмысленно... С подобными взглядами совершенно несовместима подлинная преданность Божественному. Между Ним и такой личностью всегда будет преграда — эго, которому присуще сознание собственного интеллектуального превосходства над Божественным и которое дерзает судить Его, не сомневаясь в непогрешимости своих суждений. Такие люди совершенно уверены, что, если бы сотворение мира было доверено им, они не допустили бы тех глупостей, которые наделал Бог! И все это идет от гордости, тщеславия, самонадеянности; в зачаточном состоянии все это присутствует в тех, кто желает трудиться на благо человечества.

Но что они могут дать человечеству? Ничего, вообще ничего! Пусть они отдадут себя людям до последней капли крови, пусть отдадут все достижения своего интеллекта, все свои деньги до последней копейки, это нисколько не изменит ни одного человека, который есть не более чем миг в вечности. Или они думают, что способны повлиять на саму вечность? Ведь в этот мир приходили существа и более высокого уровня развития, чем человек, они несли в мир свет, отдавали за людей свою жизнь, но это мало что изменило. Так как же может простой человек, это микроскопическое ограниченное существо, реально помочь миру? Это же гордыня, и только. Обычно можно услышать такие доводы: «Если каждый сделает все, на что способен, и сделает как можно лучше, все пойдет хорошо». Я так не думаю, впрочем, так никогда и не будет, потому что это неверно. В определенном смысле, всякая частица этого мира, насколько это зависит от нее, наилучшим образом исполняет свою роль во всеобщем бытии, исполняет ее на пределе своих

возможностей. Но ни к какому заметному улучшению это не приводит. Действительно преобразовать мир можно только при одном условии — преобразование должно быть всеобъемлющим, охватывать весь мир целиком до последнего его элемента. И для каждой частицы вселенной необходимо поднять ее «предел возможного». Знание, сила, сознание должны прийти на смену неведению; в противном случае выйти из порочного круга невозможно.

Вы можете открыть сколько угодно больниц, но меньше больных от этого не станет. Напротив, это лишь облегчит людям возможность поболеть, так сказать, поощрит их к этому. И все-таки существует какая-то непреодолимая убежденность в правильности и достоинстве благотворительности. В значительной степени это объясняется тем, что благотворительность — очень удобное средство, которым пользуется человек, чтобы быть спокойным и довольным собою: «Я пришел в этот мир, чтобы помочь другим». И больше того: «Я совершенно лишен себялюбия, я бескорыстен, и я смогу помочь людям». Но все это — не более чем просто эгоизм.

На самом деле, первый и главный человек, которому вы можете и должны помочь, — это вы сами. Вы хотите уменьшить страдание в мире? Это возможно; но до тех пор, пока вы не сумеете обратить боль и страдание в счастье и радость, мир не изменится. Все будет повторяться, мы не выйдем из замкнутого круга — одна цивилизация будет сменять другую, за одним катаклизмом придет другой, но ничего не изменится в мире, потому что в нем нет главного — необходимого уровня сознания, и все дело именно в этом.

Таково, во всяком случае, мое мнение.

Воспользуйтесь этим мнением в той мере, в какой сможете осознать его силу и истину. Если вы хотите строить школы и больницы, то можете это делать; если это будет доставлять вам радость и сделает вас счастливыми, тем лучше для вас. Однако такая деятельность сама по себе большого значения не имеет. В фильме «Господин Винсент» есть поучительный эпизод. Главный герой сталкивается с любопытным обстоятельством: когда он накормил десять бедняков, к нему пришла толпа уже в тысячу человек. Поэтому Кольбер сказал ему: «Вы, похоже, сами плодите бедняков, раздавая им пищу!» И это не так уж и далеко от истины. Что ж, если вы считаете, что открывать и содержать школы и больницы, распространять просвещение и ухаживать за больными — ваше призвание, занимайтесь этим. Но не преувеличивайте

значения своих достижений. Как бы ни были они велики, они совершаются вами ради самоутверждения. Так и говорите себе: «Я делаю это, потому что моя деятельность приносит мне удовлетворение». Но, разумеется, ни о какой йоге здесь и речи быть не может. То, что и как вы делаете, — еще вовсе не йога. Вы просто верите, что совершаете нечто великое, вот и все. А действительная причина и двигатель вашей благотворительной деятельности — желание насладиться своими «великими» делами и быть вполне довольным собой.

Про риши Вишвамитру рассказывают, будто он тоже создал свой собственный мир?

А давайте разберемся, что же он сделал на самом деле?.. Ему не нравился этот мир и он создал другой? И где же этот мир?

В подобных случаях людьми в сущности движет скрытое стремление превзойти Того, Кто создал этот мир, так как они полагают, что создан он неудачно. Разумеется, никто не может лишить человека права иметь такое мнение. Если вы считаете, что способны создать мир лучше, чем это сделал Бог, то я в этом вас не обвиняю. Я хочу лишь сказать, что вы не должны отрицать, что вами движет тщеславие. Я не говорю о том, правы или не правы были все те, кто думал и действовал в том же духе, я просто утверждаю, что они были движимы тщеславием. И ничем больше. Доказательство заключается в том, что именно таких людей — добродетельных, благородных, бескорыстных — труднее всего переубедить и обратить к Божественному; их эго огромно. Они настолько находятся в плену своих представлений о справедливости, о благородстве и т. д., что ни на что другое их не хватает, для Божественного места не остается.

Для того чтобы действительно быть в состоянии творить добро, нужно погрузиться в глубины своего существа и постичь очень важную истину, которая состоит в том, что сами по себе вы не обладаете подлинным бытием, им обладает только Божественное, и пока вы этого не поняли, вы не сможете продвигаться вперед по пути истины. Но для этого нужно преодолеть поверхностную оболочку внешнего существа, что очень непросто, ведь это такой толстый и жесткий панцирь!.. Если в той или иной мере вы обладаете философским складом ума, эту работу вы можете начать с размышлений о своем «я»: «Что я называю своим «я»? Тело? Но оно постоянно меняется, оно никогда не остается

одним и тем же. Чувства? Но они сменяют друг друга так часто. Мысли? Они непрерывно то возникают, то исчезают. Все это нельзя назвать «я». Где же все-таки мое «я»? Откуда у меня это чувство неизменности и постоянства собственной личности?» Искренне стремясь найти истинный ответ на поставленный вопрос, вы непременно обратитесь к своему прошлому. При этом задача усложнится. Но, продолжая поиски, вы придете к выводу: «Память — вот что сохраняет во мне это чувство». С другой стороны, это чувство остается и живет в человеке, даже если и происходит какая-то потеря, утрата памяти. Если в своих поисках вы честно идете все дальше и дальше, вы, в конце концов, приходите к тому, что для вас перестает существовать все, кроме одного — Божественного, вы осознаете, что подлинным бытием обладает только Божественное Присутствие. Все остальное исчезает, растворяется, тает, как масло на солнце... Постигнув это, вы видите, что то, что вы называли своим «я», есть не более чем конгломерат, набор определенных привычек и, значит, обычно вами управляет та часть этого «я», что не знает, не осознает Божественного. На самом деле, в вас живут своей самостоятельной жизнью многочисленные «я» — бессознательные, изменчивые, текучие, каждое по-своему управляющее вашим существом. И то «я», которое управляет вами сегодня, совсем другое, чем было вчера. И если последить за судьбой этого очередного «я», можно увидеть, как и оно исчезнет. Единственное, что остается, что всегда можно видеть неизменным, — это Божественное. Так что, если вы не достигнете этого состояния...

Если Он — источник всего сущего, то откуда берется столько заблуждений, ошибок?

Не нужно думать, будто все, что происходит в жизни, естественным образом приходит к человеку непосредственно от Божественного, то есть его жизнью управляет непосредственно Сознание-Истина. Если бы это было так, возможность ошибок в вашей жизни была бы исключена.

Как получается, что повсюду существуют несовершенства и заблуждения? Почему в мире происходит то, что вступает в противостояние, противоречие с Божественным, происходит то, чего не должно было бы быть согласно Божественной Воле?..

Потому, что многочисленные элементы мира оказывают влияние друг на друга, находятся в непрерывном и сложном взаимодействии и противодействии. В мире происходит столкновение, переплетение волевых устремлений, где верх берет та воля, которая окажется сильнее. Многообразие свойственных каждому плану бытия законов и правил, подобных правилу «сильнейшей воли», приводит, с одной стороны, к существованию детерминизма, предопределенности событий и явлений, а с другой — к тому, что непосредственное воздействие Божественной Воли маскируется. Поэтому я здесь и сказала (*Мать берет в руки свою книгу*):

«Вы должны принимать все, что приходит к вам от Божественного. И ничего кроме этого. Ибо с вами происходит еще и то, что вызвано вашими подспудными желаниями. Желания, действуя через подсознательное, привлекают к вам то, что может исходить вовсе не от Божественного, хотя вы об этом и не подозреваете».

(Вопросы и ответы, 14 апреля 1929 г.)

Если, например, у вас возникает какое-то сильное желание, но вы не можете сразу удовлетворить его, оно устремляется вовне в виде отдельного образования, определенной формы, обладающей вполне законченными индивидуальными свойствами, и в дальнейшем самостоятельно перемещается в пространстве. В конце концов, описав больший или меньший круг, оно возвращается к вам обратно, принося с собой желаемый вами когда-то результат, и происходит это порой как раз тогда, когда вы уже о нем совсем забыли. Если желание очень велико, если это настоящая страсть, то такое образование представляет собой небольшую, но вполне сложившуюся сущность, подобно движущемуся в пространстве огоньку. У этой сущности есть своя судьба, она живет своей собственной, особой жизнью. Она странствует по миру, испытывая столкновения, влияние, воздействия со стороны иных сущностей. Вы можете не помнить о ней, но она никогда не забудет о том, что должна добиться исполнения заложенной в ней самой цели, нужного результата. Например, в течение какого-то времени вы постоянно возвращаетесь к одной и той же мысли: «Как бы мне хотелось поехать, скажем, в Японию, посмотреть эту страну, ведь там есть столько

всего интересного», и вот это ваше желание-сущность устремляется в окружающий мир, а поскольку желания — вещь мимолетная, вы совершенно забываете и об этом желании, источником которого стали и в которое вложили столько витальной энергии; многочисленные обстоятельства отвлекают вас и заставляют думать о чем-то другом. А спустя лет десять — а то и больше, но бывает и меньше — оно возвращается к вам свежеприготовленным блюдом, да, да, именно так — горячим и полностью готовым к употреблению блюдом. Вы говорите: «Мне это больше не интересно, не нужно». Поскольку все это становится вам уже не интересно по прошествии десяти лет. Однако порожденное вами создание выполнило свою работу как могло... Помните, что любое возникшее у вас желание, даже самое мимолетное, должно неизбежно осуществиться. Таким образом, создание, рожденное вашим желанием, сделало все, что смогло, оно преодолело многие препятствия, хорошо потрудились и спустя годы возвратилось к вам с выполненной задачей. Это как если бы вы послали с поручением слугу и он бы сделал все, что мог, а вы по возвращении встретили его словами: «Что же ты наделал?!» — «Как что? Ведь именно этого, мой господин, вы и хотели!»

Здесь можно было бы привести примеры, которые, несмотря на всю их кажущуюся неправдоподобность, являются реальными событиями. Вспомнить хотя бы известную историю со скрягой, который только и думал, что о своих деньгах; накопленное богатство он спрятал в потайное место и регулярно ходил проверять, все ли цело. После смерти его дух (иначе говоря, витальное существо) с тем же упорным постоянством являлся на то же место, чтобы стеречь сокровища. И никому не удавалось пройти мимо того места, чтобы с ним не случилось какой-то беды. Здесь также работает правило: что бы вы ни стремились осуществить, если вы приложили усилия к этому, оно непременно осуществится. Пусть это будет хотя бы и после вашей смерти! (Скупец добился своего — сокровища так и остались в целостности и сохранности, несмотря на его смерть.) Объясняется это тем, что с разложением тела вибрации вашего существа сохраняются и так или иначе находят свое воплощение. Об этом говорил еще Будда: существование вибраций вечно, они неуничтожимы. Они, как заразная болезнь, переходят от одного существа к другому и, питаясь таким образом, поддерживают свое существование.

Может ли человек своими добрыми мыслями, чувствами, намерениями содействовать улучшению мира?

Человек с помощью своей доброй воли может изменить многое в мире, но при условии, что он будет безупречно чист в своих намерениях и помыслах, ничто инородное не должно примешиваться к его стремлению сделать добро. Если мысль, молитва, посланные в мир, исполнены совершенной чистоты и истины, они, безусловно, достигнут цели. Но может ли мысль, прошедшая через человеческий мозг, в совершенстве сохранить свою чистоту и истинность? Нет, из-за несовершенства различных частей человеческого существа она претерпевает искажения. Если бы вы могли с помощью своего знания и внутреннего сознания преодолеть и полностью уничтожить какое-то свое желание — одно из искажающих проявлений витальной части существа, если бы вам удалось внутренним усилием воли, обращаясь к высшим сознанию, свету, знанию, полностью избавиться от своего желания, то, во-первых, вы бы испытали во много раз большую радость, чем если бы просто удовлетворили свое желание, а во-вторых, такая победа над самим собой была бы замечательна по своим последствиям и в более общем смысле. Вы сами не знаете, как сильно может повлиять ваша внутренняя победа на ход событий в мире. Дело в том, что порожденная вами вибрация продолжает распространяться в мире и дальше, ибо таково свойство всех вибраций: они распространяются со скоростью лавины, и сила их воздействия растет как снежный ком. Любая даже самая малая победа над самим собой — это часть аналогичной победы, которая может быть достигнута во всемирном масштабе. Именно об этом я только что говорила: все, что люди совершают чисто внешним образом, без изменения своей внутренней природы — больницы, школы и т. д., — все это они делают из тщеславия, ради ощущения собственного величия, в то время как преодоление в самих себе всевозможных, казалось бы, совсем незначительных, неприметных элементов неведения является неизмеримо более важной победой, хотя плоды ее могут быть и скрыты для поверхностного взгляда. Всякое неверное, противоречащее истине явление вашей внутренней жизни есть отрицание жизни божественной. Ваши скромные усилия в работе над собой приносят важные результаты, которые являются подлинным достижением и, безусловно, имеют сверхличное, всеобщее

значение, хотя вы и не можете получить удовлетворение, так как не способны пока видеть это непосредственным образом.

Если вы действительно хотите сделать что-то хорошее, то тогда самое правильное — со всей возможной честностью одерживая над собой победу, пусть и небольшими шагами, но все же двигаться вперед в своем развитии, и тогда вы сделаете для мира все, на что вообще способны.

Значит, всякая победа над собой содействует улучшению всего мира?

Нет, весь мир она преобразить не в состоянии: этого слишком мало для всего мира. Для его реального изменения нужны миллионы таких побед, тогда как одна — это совсем микроскопическое событие сравнительно с мировыми масштабами. Оно тонет в общем потоке происходящего... Но важно другое: если вы сумели чего-то достичь, значит, то же самое, в принципе, осуществимо в этом мире. Но для того, чтобы ваше достижение оказало ощутимое воздействие на окружающий мир, потребуются, быть может, целые века; это вопрос соотношения сил.

Попробуйте проделать опыт (а это уже гораздо сложнее) хотя бы по отношению к непосредственно окружающим вас людям. Если вы будете совершенно искренни, если будете действовать не ради внешнего результата, а ради самосовершенствования, то тогда, если вы добьетесь цели, это обязательно окажет влияние на тех, кто окружает вас. Но если ваш опыт будет хотя бы на крупницу омрачен духом какой-то корысти, если вы делаете что-то потому, что хотите, чтобы это же сделал и другой человек: «Я стараюсь избавиться от своих недостатков, но и тот-то и тот-то тоже должен избавиться от своих», то тогда ничего не выйдет, потому что ваш подход несколько не будет отличаться от обычной сделки: «Даю, чтобы получить взамен». Это все сводит на нет. Ни искренности, ни чистоты. Это просто самый обычный торг.

Ничто постороннее не должно примешиваться к вашей искренности, стремлению, намерениям. Вы действуете ради любви к Божественному, ради истины, совершенства, и нет у вас никаких иных побуждений, никаких иных мыслей. Вот что приносит успех.

15 апреля 1953 г.

Дорогая Мать, в своей книге ты пишешь:

«Не пытайтесь привлечь к себе силы Божественного с помощью собственных активных усилий...».

(Вопросы и ответы, 14 апреля 1929 г.)

Разве можно принудить божественные силы низойти и заставить их действовать в своем существе?

Да, можно; если вы усердно призываете силы Божественного. В своем стремлении к Нему вы можете вызвать нисхождение множества сил, с которыми будете не в состоянии справиться и не сможете усвоить. Это как с едой: если одним духом, не пережевывая, вы проглотите большое количество пищи, у вас начнется расстройство желудка, подступит тошнота. Вам станет очень плохо. Точно так же, когда вам не терпится быстрее достичь совершенства, когда вы торопитесь, ваш чересчур энергичный призыв привлекает силы слишком большой для вас мощности, нисходящие значительно быстрее, чем это было бы при естественных обстоятельствах.

Здесь важно то, что, если в вас затаилась хотя бы малая толика личных притязаний... Просто есть люди, которые совершают йогу не ради йоги, а для того, чтобы добиться какого-то определенного результата, обладания какими-то особыми силами или знаниями.

Но ведь тогда выходит, что эти люди не искренни. Почему же Божественное откликается на их зов?

Ты думаешь, будто Божественное рассуждает как человек и руководствуется такими же мелкими и ограниченными соображениями?! Не следует отождествлять человеческий ум и Божественный Промысел.

Если вы не искренни, ваше сознание омрачается. Например, когда вы в чем-либо допускаете ложь, ваше сознание помрачается настолько, что очень скоро вы перестаете отличать ложь от правды. Вы видите

призраки, которые принимаете за истину. Человек с дурными намерениями расплачивается за это утратой стремления к Божественному, утратой способности к какой бы то ни было реализации, он становится неспособным понимать, чувствовать, делать что-то истинное. Таково наказание за ложь.

Ложь — это заслон, преграда, которую вы же сами и воздвигаете между собой и Божественным. И сами себя этим наказываете. А Божественное вовсе не отдаляется от вас, просто вы сами становитесь невосприимчивыми к Его Присутствию. Воздаяние Божественного совсем не похоже на то, что вы, возможно, себе представляете.

Как только человек допускает неискренность, как только в нем возникают нечистые помыслы, как только он предаст избранный им путь, он сразу же сам навлекает на себя наказание. Он теряет даже ту малую долю сознания, которая позволила бы ему понять, что он творит зло; он сам как бы превращает себя в безумца. И в конце концов такие люди приходят к полному непониманию реальности.

Что ты понимаешь под «основой уравновешенности во внешнем существе»?

Это хорошее здоровье, здоровый как внешне, так и внутренне организм и крепкие нервы, — не то, что у изнеженной девочки, которая впадает в дрожь от малейшего пустяка, — правильный сон и правильное питание... Если к этому добавить спокойствие, уравновешенность, то это и будет прочной основой для духовного самосовершенствования, дающей возможность усвоить большое количество энергии нисходящих сил.

Если кто-либо из вас уже имел опыт общения с духовными, божественными силами — как, например, нисхождение Ананды, — то он знает, что при неважном состоянии здоровья невозможно вместить, удержать в себе эти силы. Человек начинает плакать, кричать, вообще что-то делать, чтобы дать выход тому, что он не в силах вместить и удержать. Ему просто необходимо смеяться, говорить, совершать какие-то действия, потому что он не способен удерживать в себе полученное, он может захлебнуться в нем. А смехом, слезами или еще какими-то действиями человек частично изливает вовне то, что получил.

Уравновешенность и способность усвоить то, что дается свыше, достигается спокойствием, и еще раз спокойствием. Необходимо иметь

в себе прочную основу, крепкое здоровье. Это очень важно — иметь хорошую, твердую основу для движения по пути йоги.

В чем состоит различие между внешней уравновешенностью и душевным равновесием?

Душевная уравновешенность — это свойство психологического характера. Оно означает способность относиться одинаково спокойно ко всему происходящему, будь оно хорошее или дурное, не поддаваясь при этом ни грусти, ни унынию, не отчаиваясь и не теряя самообладания.

Физическое же равновесие означает способность организма без малейшего расстройств воспринимать воздействие высших сил.

И то и другое необходимо для движения по йогическому пути. Впрочем, нужны также и другие качества, такие как, например, умственная уравновешенность, которая означает способность с полным спокойствием воспринимать любые, даже самые противоречивые, идеи и мысли, каков бы ни был их источник. Это умение, хладнокровно оценив происходящее, поставить все на свои места. В этом состоит сущность умственной уравновешенности.

22 апреля 1953 г.

(Из не полностью записанной большой беседы здесь приводится лишь краткий отрывок о снах и сновидениях.)

Как можно понять еще во сне, что представляет собой сновидение?

Обычно для всякого человека любой его сон — это отдельное, совершенно особое явление.

Чтобы хорошо понимать содержание и смысл своих снов, нужно специально над этим работать, нужно развивать в себе сознательность. В первую очередь, следует иметь в виду, что на содержание и понимание сновидения влияет очень многое: здесь, как в кино, на экране отображаются разнообразные витальные и ментальные проявления; сновидение может иметь как витальный, так и ментальный характер в зависимости от того, на какой план бытия вы попали, погрузившись в сон и выйдя из тела; соответственно сновидения будут оказывать самое разное влияние на вашу жизнь, потому что вы попадаете то в один, то в другой мир...

Существуют также и совсем бессвязные, лишенные всякого смысла сны, не представляющие поэтому никакого интереса. Их возникновение объясняется следующим образом. Дело в том, что мозг — это своего рода регистрирующее устройство: всякий принимаемый им сложный сигнал — информация — воздействует на определенную группу клеток, реально это многие сотни клеток, которые сохраняют поступившую информацию, причем каждая клетка содержит свою долю полученных данных. В зависимости от вашего состояния, в мозговых клетках воспроизводится та или иная информация: какое-то воспоминание, впечатление, поток отдельных мимолетных воспоминаний самого разного рода. В бодрствующем состоянии вы контролируете свою умственную деятельность и ход ваших мыслей следует определенной логике; воспоминания также имеют определенную последовательность: одно воспоминание вызывает другое, и этот

процесс тоже подчиняется некоторой логике, точнее, тому, что вы называете логикой. Во сне способность как-то управлять своей умственной деятельностью обычно сильно ослабевает, если не утрачивается вовсе, нарушаются связи между предоставленными самим себе клетками, которые похожи на связи между проводниками электрической цепи; таким образом, ход воспроизводимой клетками информации может быть не только не реальным, но совершенно произвольным. Не следует искать здесь смысла, потому что информация воспроизводится клетками по принципу «заражения»: работа одной клетки вызывает работу другой и так далее. А ваша обычная логика уже не работает.

Поэтому сон приобретает фантастический, абсурдный характер.

Очень трудно остановить деятельность мозга и привести свой ум в состояние покоя. Поэтому утром люди чаще всего просыпаются очень уставшими, даже более уставшими, чем до сна. Нужно учиться приводить в покой свой ум, полностью очищать его перед сном, тогда сон будет восстанавливать ваши силы. Если вы научитесь снимать всякое умственное напряжение, добиваясь состояния полного безмолвия, то сможете значительно сократить количество сновидений.

29 апреля 1953 г.

Дорогая Мать, я помню, ты говорила нам, что с помощью волевого усилия можно изменить ход развития сновидений.

Да, разумеется, это возможно, и я вам, действительно, об этом уже как-то рассказывала. Если во сне с вами происходит что-то неприятное (например, кто-то угрожает вам или хочет убить вас), вы, решив не допустить этого, можете — если, конечно, знаете, как это делается, — изменить ход событий сновидения, его развязку. Вы можете по своей воле управлять своими сновидениями, формировать их по своему усмотрению. Но для этого прежде всего вам нужно научиться во сне осознавать, что вы спите.

А что, разве значение снов так уж велико?

Да, сны имеют большое значение в нашей жизни, потому что позволяют узнать, что с нами может произойти в будущем, а это, как вы понимаете, совсем бесполезно. Предположим, например, что вы решили во сне побывать в витальном мире; как только вы туда попадаете, вы тотчас же подвергаетесь нападению со стороны его обитателей (именно так обычно и происходит), если вы понимаете, что это сон, вы можете, мобилизовав свою витальную силу, успешно отразить нападение. Это вполне достоверный факт: определенным внутренним состоянием, нужными словами, целенаправленными действиями можно добиться во сне желаемого исхода событий, что совершенно недоступно для безучастно спящего человека, пассивно созерцающего сновидение.

Если во сне тебя убивают, то разве это так важно? ведь это всего только сон!

Вовсе нет, это совсем не так! Как правило, уже на следующий день после такого или подобного ему события во сне (впрочем, это может случиться и некоторое время спустя) в организме происходят те или иные

неблагоприятные изменения — травма, болезнь и так далее. Такой сон — это предостережение. Я знала человека, который получил во сне удар в глаз и действительно потерял его через несколько дней. У меня у самой был случай, когда во сне я получила несколько ударов по лицу. Так вот, когда я утром проснулась, у меня на том самом месте — на лбу и на щеке — были красные отметины... Рана, полученная во сне вашим витальным существом, неизбежно каким-то образом воспроизводится и на физическом уровне.

А как именно получается, что витальная рана становится причиной физической травмы? Кто или что является орудием, с помощью которого наносится рана на физическом плане?

Удары, полученные на витальном уровне, говорят о том, что физическое отражение этого события — явление исключительно внутреннего происхождения. Внешне никто — и ничто — не прикасалось ко мне. Но, тем не менее, витальный удар всегда имеет последствия на физическом плане: он всегда отражается на состоянии организма. Добрая половина болезней является следствием такого рода ударов, это происходит значительно чаще, чем можно предположить. Просто люди не осознают в себе присутствие витального существа и поэтому не знают, что наполовину их болезни обусловлены тем, что происходит на витальном уровне: ударами, несчастными случаями, нападениями, воздействием злой воли... Внешне все это выражается в виде какого-то телесного повреждения, болезни. Если человек знает, каким именно образом то или иное явление витального мира трансформируется в явление физического плана — как например, в случае с ударами по лицу, — он может проследить весь процесс до его исходной причины и сам вылечить себя в течение нескольких часов.

По каким причинам символика снов меняется в зависимости от традиции, национальности, религии?

Это происходит потому, что восприятие сновидения определяется складом мышления, своеобразием ментального существа человека. В ходе воспитания, обучения в вашем сознании для каждого мифологического субъекта, с которым вам пришлось столкнуться, сложился свой образ, и, встречаясь дальше так или иначе с этим образом, вы

по нему судите, опознаете того, кому он принадлежит. Эта связь между идеей и соответствующим ей образом, существующая в вашем уме, сохраняется и во сне. Воссоздавая и объясняя для себя картину сновидения, вы используете для этого то, что вы когда-то усвоили, чему вас научили, вы осознаете свой сон с помощью ментальных образов, содержащихся в вашем уме. Впрочем, все это объясняется в книге в том месте, где речь идет о видениях Жанны д'Арк (*Мать берет в руки свою книгу и читает*):

«Между тем, если говорить об облике тех двух существ, что постоянно являлись Жанне д'Арк и говорили с ней, то он был бы совсем иным, например, для индуса, так как то, что человек видит, он облекает в привычные для него образы. [...] Та, которую в Индии называют Божественной Матерью, для католиков — Дева Мария, а для японцев — Каннон, богиня Милосердия; другие назовут Ее иначе. Это одна и та же сила, одна и та же энергия, но в каждой религии у нее свой образ».

(Вопросы и ответы, 21 апреля 1929 г.)

Ну и... где же ваши вопросы? Что-то вы сегодня не очень разговорчивы! Что ж, больше вопросов нет?

В твоей книге говорится о том, что «у каждого человека свой собственный мир образов и форм, свойственных его сновидениям». Что это значит?

У каждого человека своя, только ему присущая, манера вести себя, мыслить, говорить, чувствовать, понимать. В сочетании все эти аспекты человеческого бытия и образуют то, что называется индивидом. Поэтому процесс осмысления мира каждым человеком зависит от внутренних свойств его личности, от природы его существа. До тех пор, пока человек ограничен рамками собственной природы, он осознает только то, что уже существует в его сознании. Таким образом, ваше мировосприятие зависит от уровня развития сознания. Вы живете в мире, границы которого определяются кругозором вашего сознания. Если ваше сознание очень ограничено, то и понимать вы способны очень немного. А устройство всей Вселенной, смысл всего происходящего

в мире вы сможете понять только в том случае, если обладаете достаточной широтой и универсальностью сознания. Когда же содержимое вашего сознания определяется одним лишь эго, то ничего, кроме собственного эго, вы осознавать не способны... У некоторых людей головной мозг не больше ореха, а величина мозга в какой-то мере соответствует и сознанию человека. (Кстати, вам, наверно, известно, что мозг по виду напоминает орех). Так вот, такие люди не в состоянии понять многого, с чем они непосредственно сталкиваются в жизни: видят, но не понимают. Они могут осознавать только то, что непосредственно воздействует на их органы чувств. Для них реально существует только то, что они могут попробовать, увидеть, услышать, потрогать, все остальное просто не существует, и вот такие люди обвиняют нас в том, что все то, чем мы занимаемся и о чем мы говорим, построено на вымысле. «То, что я не могу потрогать, не существует» — таково кредо этих невежд. Единственное, что им можно ответить: «Если этого не существует для вас, то вовсе не обязательно, что это нереально для всех остальных». Не нужно спорить с этими людьми и следует всегда помнить, что чем ниже их развитие, тем смелее и категоричнее они в своих утверждениях.

Самоуверенность всегда соразмерна невежеству: чем меньше человек знает, тем больше он уверен в себе. Обычно наиболее самодовольные, чванливые люди — самые глупые, так что степень тщеславия человека соответствует его невежеству, тщеславие есть мера человеческого неведения. С другой стороны, чем больше человек знает, тем... На самом деле, в жизни наступает такой момент, когда ты приходишь к выводу, что ты ничего не знаешь. И это происходит потому, что ты начинаешь понимать, что с каждым мгновением в мире происходят какие-то совершенно новые события и явления, ибо он находится в постоянном развитии, и когда ты это осознаешь, ты видишь, что какими бы большими знаниями ты ни обладал, они всегда будут неполными, и что полное знание — это самообман и у тебя всегда есть возможность познать что-то новое. Но осознать все это вы сможете лишь постепенно. А убежденность в неопровержимости собственных мнений всегда прямо пропорциональна невежеству и глупости.

Но тогда, дорогая Мать, у людей науки сознание должно быть очень ограниченным?

Почему же? Хотя это и верно до известной степени, но относится, конечно же, не ко всем людям, занимающимся наукой. Если вы побеседуете с настоящим, много поработавшим ученым, то в ответ на свои вопросы вы сможете услышать примерно следующее: «В сущности, мы ничего не знаем, потому что наши сегодняшние знания потеряют свою важность, станут такими незначительными в свете завтрашних достижений; то, что мы узнаем завтра, заставит забыть о сегодняшних знаниях, и в следующем году наука получит новые результаты, которые окажутся гораздо шире и глубже нынешних данных». Настоящий ученый очень хорошо понимает, что непознанного гораздо больше, чем известного. (То же самое можно сказать вообще о серьезных представителях любой другой области человеческой деятельности.) Я никогда не встречала ученого — разумеется, я говорю о тех, кто действительно достоин этого звания, — который был бы вполне доволен и горд собой и удовлетворен своими познаниями. Я никогда не видела вообще какого-либо серьезного человека, который мог бы заявить: «Я знаю все». Наоборот, все те, с кем мне доводилось встречаться, признавали, что, если как следует разобраться, то получится, что на самом деле они ничего не знают. Такой человек расскажет вам о том, что он сделал, чего добился, и совершенно спокойно добавит: «Но, в конце концов, я ничего не знаю».

Есть такие люди, которые говорят, что ничего не знают, только из желания выглядеть скромными, хотя сами они не верят тому, что говорят!

Лжецы и лицемеры есть везде. Но тем хуже для них, потому что ложь и лицемерие полностью преграждают им путь к совершенствованию, к росту, расширению сознания, вот и все.

Здесь, в Ашраме, мы учимся. Не представляет ли обучение опасности для нас?

Что ты, совсем наоборот! Если ты хорошо учишься, то это способствует пробуждению твоего сознания, ты начинаешь лучше понимать, каких знаний тебе пока еще недостает. По этому поводу мне вспоминается, как одна женщина, которая, вследствие того, что сознание ее мало-помалу росло, как-то сказала мне: «Перед тем, как я встретила вас, я

верила людям, для меня все они были добры и я была счастлива. А теперь, когда я стала яснее, правильнее видеть, больше осознавать окружающее, я просто потеряла покой! Это просто ужасно — когда начинаешь осознавать больше и больше!»

Что делать при таких обстоятельствах? Становиться сознательным еще больше. Бессмысленно и, больше того, даже вредно, едва приобретя какие-то небольшие познания, останавливаться в дальнейшем развитии своего сознания. Нужно продолжать эту работу до тех пор, пока однажды ты вдруг не увидишь, что на самом деле ты ничего не знаешь... Я вам как-то рассказывала про одного неопита, который с таким пылом жаждал передать другим людям то, чему его научили, — пока однажды он вдруг не осознал, что не слишком-то и много у него того, что действительно будет нужно и полезно людям. В сущности, здесь проявляется главное свойство любой религии, а именно то, что обычно она представляет собой небольшое количество знания, облеченного, как правило, в отточенные, тщательно обработанные в языковом отношении формулировки, легко запоминающиеся и прочно закрепляющие в вас убеждение, что именно они и только они и содержат в себе полную и окончательную истину. Так что для того, чтобы обладать этой истиной, вам нужно только изучить то, что написано в книге. Это так удобно! У каждой религии есть своя книга или несколько книг — катехизис, Веды, Упанишады, Коран, одним словом, какой-то свод священных книг, — которые вам нужно выучить наизусть. Вам внушают, что это-де и есть истина, вы совершенно уверены в том, что это так и есть, и чувствуете себя очень уютно. Это очень удобно, вам не нужно прилагать усилий, чтобы что-то постичь, понять, познать. А те, кому неведома эта «истина», которую посчастливилось постичь вам, идут по ложному пути, и вы даже молитесь за тех людей, которые живут не по ней! Все это свойственно всем без исключения религиям. Но во всякой религии есть и такие люди, которые знают о духовной жизни больше и чья вера не столь примитивна. Я была знакома с одним из таких людей, приверженцем католической веры. Это была важная фигура в своем ведомстве, человек высокого уровня. В беседе с ним я сказала о том, что у меня есть опыт духовной жизни, что оккультный мир знаком мне, и задала ему вопрос: «Почему вы действуете таким образом? Почему поощряете невежество?» И он ответил следующее: «Эти действия можно назвать политикой успокоения: действуя подобным образом, мы поддерживаем мир в умах и душах людей.

Если бы мы действовали иначе, мы бы не смогли заставить людей слушать нас, верить нам, жить по тем правилам, которые мы проповедуем. Именно в этом и состоит секрет долгожительства религий, на этом они и держатся, благодаря этому существуют». Кроме того, он рассказал мне, что в этой религии, как и в древних эзотерических культах, есть люди посвященные, знающие. Существуют особые школы, в которых обучающимся передается древняя традиция. Но говорить об этом запрещено, это должно сохраняться в тайне. Истинное содержание, значение религиозных символов совсем не то, которому они учат паству. Но обычных прихожан в это знание не посвящают.

Истоки такой религиозной политики — особое благородство и сострадание ее деятелей, как они сами думают и утверждают, рассуждая приблизительно так: «Если людям с ограниченными умственными способностями — а их немало — открыть какие-то слишком высокие, слишком великие истины, то это вызовет у них смятение, душевное беспокойство, сделает их несчастными. Все равно им этих вещей никогда не понять. Так зачем же без надобности тревожить их? К поискам истины они не способны. И в то же время, если сказать им: «Уверовав в определенные истины, ты попадешь на небеса, в рай», они будут вполне довольны и счастливы». Видите, все так просто и очень удобно. Благодаря подобной политике религии существуют столь длительное время, без нее никакой религии не было бы и в помине.

Все это я говорю вам не потому, что отдаю предпочтение какой-то одной религии перед другими, а потому, что хочу обратить ваше внимание на тот самый метод, о котором шла речь и применение которого, как кажется, продиктовано такими благородными побуждениями. Но это только кажется... А без таких приемов религии и не возникло бы. Просто появлялись бы учителя, а к ним бы пришли ученики, то есть люди, живущие согласно какому-то высокому знанию и обладающие определенным далеко превосходящим ординарный уровень опытом. И это было бы очень хорошо — если бы так оно и происходило. Но на самом деле все не так: когда учитель умирает, принесенные им знания превращаются в религию. Утверждаются определенные непреложные истины, устанавливаются правила и уставы, и простому смертному остается только склониться пред Скрижалями Закона. А ведь вначале, когда был жив учитель, все было по-другому — людям говорили так: «Вот истина, а вот ложь, так сказал учитель...». Но про-

ходит время, учитель превращается в божество и вас уже наставляют: «Бог сказал так-то и так-то».

Заметьте, что все это я говорю вам, потому что вы вообще никакой религии не верите, но если бы передо мной был приверженец какой-либо религии, я бы сказала ему: «Очень хорошо, что вы верите этому, не изменяйте своей религии, будьте верны ей всегда, живите и дальше по законам своей веры». Но, к счастью, таких среди вас нет. И я надеюсь, что и не будет, потому что, в противном случае, для вас закрываются все пути к совершенствованию.

6 мая 1953 г.

«Люди часто встречаются на этих планах [ментальном и витальном], прежде чем встретиться потом на физическом. Здесь они могут общаться, беседовать, и вообще между ними возможны все те же самые отношения, что и в физической жизни. Одни знают об этом, другие нет. Есть люди, и их большинство, не осознающие, что у них есть внутреннее существо, которое вступает с другими в определенные отношения на определенных планах сознания, тем не менее, встречая порой во внешнем мире человека, которого они раньше никогда не видели, они чувствуют, что перед ними кто-то очень близкий и хорошо знакомый».

(Вопросы и ответы, 14 апреля 1929 г.)

Во многом эта способность узнавать ранее встреченного в ином, нематериальном, мире человека зависит от степени развития сознания внутреннего существа. У большинства людей в ментальной, витальной, физической частях существа царит хаос, они совершенно не в состоянии осознать то, что с ними происходит, что происходит в их внутренней жизни. Люди более опытные в оккультном отношении, встречаясь друг с другом в этом мире, способны вспомнить, что уже встречались в другом мире, это они ощущают вполне определенно, хотя самих подробностей и всех обстоятельств той встречи они не помнят. И очень немногие достигли такой ступени развития, когда они с полной определенностью могут сказать, при каких обстоятельствах они имели общение с таким-то и таким-то человеком и в каком именно мире. И хотя, повторяю, таких людей очень мало, но они все-таки есть.

С другой стороны, есть такие, кто, едва лишь получив начальные представления о внутренней жизни, первый свой опыт в этом отношении, только-только соприкоснувшись с оккультизмом, понимают перерождение совсем по-детски; для них оно заключается в том, что некое небольших размеров существо, когда наступает время, сбрасывает с себя свое физическое одеяние, то есть тело, удаляется в мир

иной, а затем спустя некоторое время облачается в другое и так далее... словно кукла, на которой меняют платья. Для этих людей весь процесс выглядит именно так: человеческое существо в череде перерождений меняет тела, как обычную материальную одежду. Среди них есть даже такие, кто с великой важностью, без тени шутки, описывают в книгах все свои прошлые жизни, начиная с того, как они были еще обезьянами! Это совершенное ребячество. Дело в том, что в девяносто девяти случаях из ста после смерти только одно психическое существо из всего того, что было некогда «человеком», продолжает свое бытие; все остальное разлагается, распадается на отдельные мелкие фрагменты, которые затем так или иначе рассеиваются, расходятся по разным мирам, так что, собственно, индивид в том виде, каким он был, перестает существовать. Но насколько часто психическое существо человека сознательно участвует в жизни его физического существа?.. Я не говорю сейчас о тех людях, которые посвятили себя йоге и потому в их жизни больше целенаправленности, осмысленности; я имею в виду обычных людей, которые отличаются определенным уровнем развития психического существа, то есть оно уже сформировалось у них до такой степени, что может время от времени оказывать влияние на их жизнь, управлять ею, однако даже в этом случае могут пройти целые годы без какого бы то ни было непосредственного и решающего воздействия психического на внешнюю жизнь человека. Тем не менее некоторые берут на себя смелость рассказывать о том, в какой стране они родились, как выглядели, кем были их отец и мать, какой у них был дом, какой была кровля ближайшего храма, что за лес был по соседству от них; они перескажут вам всю свою прошлую жизнь в мельчайших подробностях! Это, конечно же, откровенная глупость, так как память человека — к какой бы части его существа она ни относилась — не обладает способностью хранить подобные впечатления, они просто уходят в небытие. Единственное, что вы можете помнить о своих прошлых жизнях, — это то, что связано с теми особыми критическими, жизненно важными моментами и обстоятельствами вашей жизни, когда внезапно, или по внутреннему зову, или под давлением обстоятельств психическое вдруг становилось непосредственно главной, управляющей частью всего вашего существа, — тогда такие эпизоды с особой ясностью откладываются в памяти психического. Но более или менее развитая память психического означает, что вы помните некоторый ряд обстоятельств не более чем

какого-то отдельного эпизода своей прошлой жизни, особенно запоминается внутреннее эмоциональное состояние, состояние наиболее активной на тот момент части сознания. Одновременно с этим в памяти откладываются и некоторые сопутствующие детали окружающей обстановки и внешних событий: это может быть и какое-то произнесенное слово, услышанная фраза, но самое важное — это состояние души в тот момент, именно оно запоминается наиболее глубоко. Такие моменты — это своеобразные вехи в жизни психического существа, оставляющие в нем глубокий след; именно благодаря им и происходит формирование психического. Вот что в состоянии помнить человек по достижении постоянного, ясного осознания своего психического существа. И таких воспоминаний может быть достаточно много, но отличительное их свойство состоит в том, что они похожи на вспышки молнии, прорезающие течение вашей жизни, так что вы не можете, например, говорить: «Я был тем-то и тем-то, делал то-то, носил такое-то имя, поступал так-то и так-то». Бывает, конечно, и так — хотя это достаточно редкое явление, — когда обстоятельства складываются настолько благоприятным образом, что позволяют запомнить время и место определенного события прошлой жизни, соответствующие ей национальность и возраст. Такое тоже бывает. По мере того, как в ходе естественного развития психическое принимает все большее и большее участие в жизни человека, количество его воспоминаний растет. Это позволяет восстановить в сознании общую картину предыдущей жизни, но отнюдь не во всех ее подробностях. Можно, например, сказать, что в определенные моменты «то-то было так-то и так-то» или «я был в таком-то состоянии», но все это относится именно к отдельным моментам, эпизодам, наиболее важным моментам жизни... Только в том случае, когда достигнуто полное отождествление, полное единение всего существа — каждой его части, каждого элемента, всей его деятельности — с психическим, когда оно становится стержнем всей жизни человека, когда достигается полная целостность существа, обращенность исключительно к Божественному, тогда по разложению тела все остальные составляющие существа сохраняются без изменений. Только человек с вполне развитым сознанием и окончательно сформировавшийся может помнить в точности все то, что происходило в его прежней жизни. Он даже может переходить из жизни в жизнь, полностью сохраняя сознательное состояние. Но много ли на земле существ, достигших такого уровня?.. Думаю, что

нет. Замечу здесь, кстати, что такие личности довольно часто не испытывают ни малейшей склонности распространяться о своем духовном и жизненном опыте.

А еще есть люди, которые постоянно рассказывают другим об их прошлых жизнях, да еще во всех подробностях!

Да, я знаю. Мне приходилось слышать столько подобных историй, что, наверное, трудно даже придумать такую, которая была бы мне неизвестна. Такие «знатоки» придумывают одну историю за другой... Они внимательно поглядят на вас и скажут: «Вы были тем-то и тем-то в прошлой жизни, вы сделали то-то и то-то». Поверьте мне — все это неправда. Потому что я знаю, каким образом можно установить, где жил человек и кем он был в прежней жизни, — это совсем не то, что сочинять всякие басни на этот счет. Если вы обладаете высокоразвитой, тонкой восприимчивостью в мире психического, позволяющей устанавливать обстоятельства очередного воплощения какого-либо психического существа, то когда вы исследуете внутренние пласты существа определенного человека и проникаете достаточного глубоко, перед вами может возникнуть конкретная сцена, картина, какой-то образ, может всплыть какое-то отдельное слово; человеческому бытию свойственна особого рода преемственность, благодаря которой в его очередном воплощении сохраняются некоторые черты, присущие его прежним жизням, — определенные склонности, увлечения, привязанности. Но, как я уже говорила, все это относится только к «особым мгновениям, отдельным эпизодам человеческой жизни». Вы можете увидеть эти моменты, но рассказать человеку полностью о его прошлой жизни невозможно. У Шри Ауробиндо есть об этом очень забавное, смешное высказывание; он пишет об известном количестве Цезарей, определенном количестве воплощений великих личностей, Наполеонов, Шекспиров, всех тех, чьи имена сохранились в истории! Как же их много! Их просто тьма! От этих людей, претендующих на прошлое величие, вы можете постоянно слышать: «Когда я был тем-то и тем-то, я сделал то-то и то-то, потом я стал таким-то и таким-то и сделал то-то и то-то». Здесь невольно вспоминаются все эти спиритические сеансы, когда так называемые духи, в том числе и великих людей, говорят с вами. Есть люди, которые любят эту игру с «духами», занимаясь автоматическим письмом или, еще чаще, вступая с «духами» в общение. Сре-

ди духов же часто встречаются очень и очень разговорчивые и даже болтливые. Они появляются одновременно во многих местах, причем особенно часто это делает Наполеон — кстати, совершенно непонятно, почему именно Наполеон, — так вот, повсеместно является людям Наполеон и рассказывает невероятные истории о своей жизни, причем обычно крайне противоречивые и, возможно, рассказываемые в одно и то же время! Надо сказать, что «спириты» отличаются редкой воодушевленностью и с большой страстью отдаются этим своим занятиям. Но все это до крайности смешно и совершенно нереально.

На самом деле, все эти «духи» представляют собой мелкие витальные сущности, возникшие при разложении комплекса желаний, при-сущего бывшему индивиду, продолжающих существовать после его смерти в некоторой определенной форме, или комплекса свойственных индивиду образов — продуктов деятельности воображения, которые в отдельных нераспавшихся фрагментах пытаются снова проявиться в физическом мире, так или иначе найдя себе воплощение. Иногда эти мелкие сущности витального мира бывают настроены не слишком доброжелательно к людям: видя, что те забавляются подобными играми — автоматическим письмом или общением с «духами», они являются забавникам и, в свою очередь, устраивают из этого забаву уже для себя. А поскольку они находятся в сферах, где мысли людей читаются очень легко, они прекрасно могут рассказать вам то, что у вас на уме. Они отвечают вам на все ваши вопросы в точности так, как вы ожидали. Больше того, они дают ответ на ваш вопрос даже прежде, чем вы успели задать его! И в этих ответах они обстоятельны до мельчайших деталей, они сообщают вам, что в такое-то время с вами случилось то-то и то-то, что такой-то член вашей семьи... Они прекрасно осведомлены. Они в совершенстве владеют искусством чтения мыслей и потому очень убедительны в своих ответах. «Я не говорил, что я женат, что у меня три сына и четыре дочери, как же он узнал об этом?»... Очень просто — все это уже сидит у вас в голове.

Воспоминания психического носят совершенно особый характер, они обладают поразительной силой.

Но ничего общего со всеми этими фантастическими историями они не имеют... Это воспоминания совсем иного рода, и они относятся к тем незабываемым мгновениям жизни, когда вы находитесь в особо возвышенном состоянии духа, состоянии необычайной ясности, силы и напряженности, сосредоточенности, восприимчивости созна-

ния, чаще всего это поворотные, решающие мгновения вашей жизни, когда полностью меняется весь ее ход и строй. Но никакой речи о том, какую одежду вы носили, с кем вели беседы, кто были ваши соседи, какого рода деятельностью вы занимались, никакой речи о всех подобных вещах быть не может.

Почему мы часто не можем вспомнить, что видели во сне?

Это происходит потому, что ваши сновидения всегда протекают при самых различных условиях и на самых разных планах сознания. Сновидение может быть связано с разными частями вашего существа и разными условиями какого-то определенного уровня бытия. Если между всеми частями существа у человека установлена сознательная, непосредственная и постоянная связь, тогда он помнит все свои сны. Однако обычно такая связь существует между очень немногими частями вашего существа.

Пусть, например, ваше сновидение протекает в тонком физическом мире, то есть мире, смежном с нашим обычным материальным миром. Обычно такие сновидения бывают у человека рано утром, где-то между четырьмя и пятью часами утра, в самой конечной фазе сна. Если при пробуждении вы не будете совершать резких движений, будете спокойны, неподвижны, внимательны и сосредоточенны, вы вспомните ход событий, картину своего сновидения, потому что между тонким физическим и материальным миром, благодаря вашему спокойствию, установилась определенная связь, — кстати, случаи, когда установить ее не удастся, очень редки.

Вообще сновидения забываются из-за того, что во сне вы переходите из одного состояния сознания в другое. Как это получается? Когда вы засыпаете, погружаетесь в сон или — будем говорить так — погружается в сон ваше тело, предположим дальше, что в то же состояние погружается и витальная часть существа, а вот, например, ментальная остается активной. В этом случае для ментальной части вашего существа начинаются сновидения, у вас начинаются сновидения на ментальном плане, иначе говоря, деятельность этой части существа носит более или менее связный характер, живо работает воображение и вы видите всевозможные сны, в которых могут случаться самые разнообразные и необыкновенные происшествя... Спустя некоторое время активность вашего существа в ментальном пространстве стиха-

ет, и ум переходит в состояние сна без сновидений, «засыпает». Теперь, предположим, пробуждается «спавшее» до этого витальное существо, оно покидает тело и совершает самые разнообразные действия в витальном мире: перемещается, вступает в какие-то отношения с его обитателями (которые, порой, кончаются схваткой, борьбой, дракой), может быть, даже принимает пищу и так далее. Деятельность витального может быть самой разнообразной. По своей природе оно очень предприимчиво, всегда готово к рискованным поступкам. Оно постоянно ищет приключений. Если вы отличаетесь особой смелостью в витальном отношении, то во сне вы, может быть, будете освобождать каких-то узников, сражаться с врагами, совершать необыкновенные открытия. Вследствие этого все то, что происходило в ментальных сновидениях, сначала отодвигается в вашем сознании далеко на второй план, а затем стирается из памяти, забывается — естественно, вы не помните ментального сновидения, потому что оно перебивается другим, его место в сознании занимают события витального. Но если вы сумеете проснуться в нужный момент, вы вспомните содержание также и ментального сновидения. Есть люди, осуществившие это на опыте: научившись просыпаться ночью в нужное время, они могли восстанавливать в памяти содержание всех своих сновидений. Работая над подобным опытом, вы должны добиваться того, чтобы ваше пробуждение происходило в то же время естественным образом, без всяких резких движений.

Вернемся к нашему анализу возможного варианта сновидений. Итак, по истечении некоторого времени витальное существо, совершив хорошую прогулку в соответствующем измерении, в своем витальном пространстве, в свою очередь нуждается в отдыхе, так что, устав от всех своих походов, в полной мере предается покою. Теперь может активизироваться другая часть существа. Предположим, например, что на прогулку отправляется тонкое физическое. Оно также перемещается некоторым образом в пространстве тонкого физического мира, совершает какие-то действия, например занимается осмотром разных помещений, комнат и... обнаруживает множество любопытных вещей. Вот этот предмет был на этом месте, а теперь он здесь, а этот был в той комнате, а сейчас он оказался в этой и так далее. Если вы проснетесь в этом месте сновидения, вы, конечно, сможете все это вспомнить. И вновь предыдущее явление повторяется — события этого сновидения, в свою очередь, отодвигают в сознании далеко

на второй план все, что произошло в витальном. Витальное сновидение забывается и в памяти не восстанавливается. Так что, вообще говоря, обычно человек не может вспомнить целиком содержание всех своих сновидений. Однако если в момент пробуждения вы не будете спешить, если у вас нет срочной необходимости сразу же встать и вы можете оставаться в постели, сколько потребуется, то тогда для того, чтобы приступить к воспоминанию сновидений, вам не нужно открывать глаза и шевелить головой тоже не следует, внутренне вы стремитесь стать своего рода зеркалом покоя и все свое внимание сосредоточить на нем. Тогда вы сможете уловить окончание сновидения, затем начинаете потихоньку, не позволяя себе ни малейшего движения, двигаться к его началу, извлекая из сознания ход сновидения в обратном порядке. Сначала в памяти всплывет его заключительная часть, затем предыдущая и так далее. Вы осторожно продвигаетесь к началу, и внезапно вся картина сновидения восстанавливается в памяти: «Та-ак, вот как все оно было!» Только ни в коем случае не выскакивайте сразу же из постели и не шевелитесь, вы должны прокрутить в памяти свой сон несколько раз, делайте это до тех пор, пока не уясните его во всех подробностях. Когда это сновидение восстановлено полностью, вы опять продолжаете лежать не двигаясь и пытаетесь проникнуть еще дальше в глубь себя, и вот вы обнаруживаете обрывок, концовку уже другого сновидения. Оно расположено глубже в сознании, чем первое, даже само его окончание видится смутно, но однако же вы можете и его уловить. Дальше вы опять сосредотачиваетесь на нем и, удерживая его перед внутренним взором, извлекаете из сознания остальное, затем вы увидите, как вдруг изменится ваше состояние, и — удивительная неожиданность — вы окажетесь уже в ином мире, в другом сновидении. Теперь вы действуете по той же самой, как и раньше, методе. Вы раз за разом выстраиваете перед собой ход событий второго сновидения, пока полностью не восстановите всю картину. Не забывайте, что все время нужно оставаться в полном покое. Вы продолжаете углубляться в себя все дальше и дальше, пока вдруг не натолкнетесь на какой-то смутный образ; впечатление, ощущение такое... это как едва ощутимый порыв ветерка, легкое дуновение, и вы начинаете понемногу припоминать, добираться, докапываться: «Так, так, что-то вырисовывается...». Постепенно картина проясняется, и вы восстанавливаете третье сновидение еще из одного мира бытия. Потребуется много времени, много терпения, нужно учиться постоянно сохранять полный покой

ума и тела, для того чтобы суметь припомнить и уяснить себе все, что произошло ночью, начиная с конца и кончая началом ваших сновидений.

Но даже и не прибегая к этой тренировке, требующей много времени и усилий, чтобы полностью вспомнить какой-либо оставивший у вас сильные впечатления сон — последний он или из середины всего потока сновидений, — при пробуждении нужно вести себя так, как я сказала: с особым вниманием следить за тем, чтобы голова на подушке лежала неподвижно, соблюдать полный покой и тогда сновидение само всплывет в сознании.

Обычно во сне люди переходят из одного состояния сознания в другое не плавно и постепенно, а скачком, получается как бы небольшой, но все же разрыв между отдельными состояниями, так что в целом не удастся сохранять непрерывность нити сознания при переходах между разнообразными состояниями своего существа. Один небольшой разрыв между состояниями, своеобразная маленькая черная дыра, — и человек уже не помнит, что было в предыдущем состоянии. Нужно протянуть нить сознания через эту узкую пропасть. Чтобы построить такой мостик, нужно очень много времени, гораздо больше, чем построить мост в нашем обычном материальном мире. И очень немногие хотят и умеют это делать. Часто бывает так, что человек с очень богатой внутренней жизнью во сне вообще не подозревает об этом, а если и может что-то вспомнить из своих сновидений, то разве лишь те из них, что относятся по времени к последней перед пробуждением части сна, которые протекают в самой близкой к физическому миру сфере; обычно эти сновидения лишены смысла, так как в результате перевозбуждения, усталости ментального существа его деятельность на этом плане становится бессвязной.

Но ночи и сны так же отличаются друг от друга, как дни и дела наяву. Ведь вряд ли найдется в жизни пара совсем одинаковых дней, всякий день чем-то да отличается от любого другого. Как нет одинаковых дней, так нет и одинаковых ночей. Скажем, когда ты со своими друзьями внешне делаешь, казалось бы, одно и то же дело, каждым из вас оно воспринимается по-разному, отношение к нему у всех тоже разное. И каждый делает его по-своему.

Почему не существует хотя бы двух одинаковых снов?

Потому что в мире вообще нет даже хотя бы двух одинаковых вещей. Нет и никогда не будет во всей вселенной и двух одинаковых мгновений. Но человек все равно упрямо пытается установить какие-то непреложные правила! Нужно делать то-то и то-то и не делать того-то и того-то... Что ж, если эти люди настолько «серьезны» для подобных занятий, пусть забавляются этими играми, не будем тратить на них время.

Ты мог бы задать мне другой очень интересный вопрос: «Почему мне сейчас именно четырнадцать лет?» Умные люди ответят: «Потому что со дня твоего рождения прошло четырнадцать лет». Так ответят тебе люди, считающие себя очень умными. Но здесь есть еще кое-что, и об этом я расскажу тебе потом, когда мы останемся одни... Ну, а теперь, когда я вас хорошенько окунула, вам нужно учиться плавать!

Если ты познал истину и смысл всех вещей, означает ли это, что ты обрел Божественное?

Безусловно! Причем достаточно познать истину хотя бы какой-то крупицы нашего мира, и ты будешь знать целое; именно таков единственный способ обрести Божественное. Ибо нет во Вселенной такой вещи, которая не содержала бы в себе вечной истины, иначе она просто не могла бы существовать. Да и сама Вселенная не просуществовала бы и тысячной доли секунды, если бы не содержала в себе определенной истины.

Когда человек обретает связь с Божественным, какие с ним происходят изменения, к каким последствиям это приводит?

Здесь у каждого все происходит по-своему. Но давайте, чтобы полнее ответить на этот вопрос, прежде всего исходить из того определенного факта, что существует Вселенная, земля, по крайней мере, — вряд ли кто-то будет в этом сомневаться, не так ли?.. А задавались ли вы вопросом, почему существует земля? Нет?! Не нужно думать, что это такой уж неуместный здесь вопрос. Помните, я как-то рассказывала вам про одного человека, обладавшего большими оккультными знаниями? Он был по-своему очень умен и проницателен. Люди приходили к нему, чтобы узнать ответы на интересующие их трудные вопро-

сы. Здесь для нас представляют интерес три широко распространенных вопроса.

Первый: почему существует Вселенная? Ответом было: что вам до этого?

Второй: почему все в мире устроено так, как оно есть? Ответом было: все устроено так, как оно есть, что вам до этого?

Третий: что делать, если мир — такой, какой он есть, — вам не нравится?

И этот последний вопрос — самый лучший, потому что он помогает вам перейти от отвлеченных рассуждений к делу. Тем, кого не устраивает существующий порядок в мире, я бы ответила так: есть только один способ решить этот вопрос — начинайте работать, чтобы изменить сложившееся положение вещей, найдите возможности, чтобы привести мир к иному состоянию, чтобы сделать его лучше. Все устроено так, как оно есть. Почему?.. Может быть, кто-то и будет утверждать, что сам сможет полностью узнать ответ, но это вызывает сомнения. В любом случае, положение дел именно таково. Самое же замечательное состоит в том, что если вы будете искренни, то получите ответ на вопрос, почему мир таков, каков он есть; как он стал таким и как он существует, то есть вы найдете первопричину, первоисточки существования мира и поймете, как он развивается. Потому что и то, и другое, и третье — это, в сущности, одно и то же. Существует то, что мы называем Истиной, которая является основой всех вещей, ибо если бы ее не было, не было бы ничего вообще. И как только вы находите Истину, вам становятся понятны причины происхождения и существования вещей, вы видите средства и способы изменения мира, начиная с истоков, основ его бытия, — вы понимаете, как он развивается, почему он таков, и видите возможности его преобразования. Если вы обрели единение с Божественным, вам по силам все без исключения, вы сможете решить любую задачу и, конечно, вы получаете знание и ответ на вопросы «как» и «почему» и понимание того, что нужно делать, чтобы что-то изменить.

Поэтому главная ваша задача одна: работать. Это так интересно! Что собой представляет каждый из вас, что есть человек? Некоторое небольшое, сравнительно с масштабами Вселенной, образование, состоящее из определенных субстанций. Необходимо погрузиться в глубины этого образования, чтобы найти его первооснову и принцип индивидуального, а значит, и всеобщего — существования. Нужно

только погрузиться в себя. Не говорите: «Это выше моих сил, это слишком трудно для меня». Погружайтесь, уходите как можно глубже от малозначащих поверхностных слоев внешнего существа, чтобы обрести ключ, которым вы сможете открыть любую дверь.

13 мая 1953 г.

«Некоторые, сидя в медитации, входят в состояние, по их мнению, возвышенное и прекрасное».

(Вопросы и ответы, 21 апреля 1929 г.)

Что это за состояние?

Каким бы оно ни было в действительности, сами они считают его особенным, необыкновенным состоянием. Эти люди очень высокого мнения о себе. Они считают себя выше всех остальных только потому, что могут некоторое время просидеть не двигаясь и, как им кажется, ни о чем не думая (то есть полностью остановив поток мыслей в уме). На самом деле, у них в голове крутится целый рой мыслей, они толкуются, мечутся, мелькают одна за другой, но эти люди даже не замечают этого. Это обстоятельство и вводит их в заблуждение, создает иллюзию собственной исключительности, — всего лишь потому, что какой-то, в сущности, небольшой, промежуток времени они могут оставаться в неподвижности, не разговаривая и «ни о чем не думая». Но, как у меня и написано, любое внешнее беспокойство, какое-нибудь невинное обращение вроде: «Извините, но к вам пришли и ждут вас» или : «Прошу прощения, сударыня, но у вас плачет ребенок» немедленно вызывает у них ярость и негодование: «Ну вот, теперь медитация нарушена! Испорчена безнадежно!» Я сама не раз была свидетельницей подобных случаев. Что же можно сказать о людях, настолько «серьезно» относящихся к своей медитации, что они впадают в гнев при малейшем беспокойстве извне? Естественно, их поведение не может служить признаком высокого духовного совершенства. Они готовы обрушить свой гнев на любого, кто помешает им, они негодуют на весь свет, из-за того что нарушено блаженство их медитации.

Разумеется, среди практикующих медитацию есть и такие, кто действительно умеет это делать. Один из наиболее эффективных способов, который используется опытными людьми, — это (в отличие от собственно концентрации на какой-либо отдельной мысли или идее)

глубокое внутреннее созерцание при полном внутреннем безмолвии, состояние, которое позволяет им, по их убеждению, войти в единение с Божественным, — если это так, то это правильное, истинно высокое состояние. Другой метод — по-настоящему доступный лишь немногим — это как раз концентрация, вы сосредотачиваете все свое внимание на какой-либо идее с целью достичь тождества с ней и благодаря этому постичь ее содержание во всей его полноте — и это тоже верное состояние, если оно, конечно, достигнуто. Обычно же при медитации люди проводят большую часть времени в попытках достичь глубокого сосредоточения, но на самом деле приходят просто в некоторое полусонное, полудремотное и своего рода «глубокое» состояние, — но это состояние глубокого тамаса. В этом безжизненном, заторможенном состоянии, когда затухают мысли и чувства, тело застывает в неподвижной позе, они могут оставаться в ней часами, — потому что нет ничего более стойкого и неизменного, чем косность и тамас! Все это, все, о чем я вам здесь рассказываю, мне известно непосредственно из опыта людей, занимавшихся медитацией ради духовного роста. Самое интересное здесь то, что эти люди каждый раз после своей «медитации» искренне испытывают чувство уверенности, будто совершили нечто значительное, важное для своего развития. На самом деле, это была просто крайняя степень отупения, полностью бессознательное состояние. Тех, кто умеет медитировать по-настоящему, очень мало. Кроме того, здесь нужно учитывать еще и следующее обстоятельство. Человек, подчинивший себя строгой самодисциплине и потративший многие годы усилий, добившийся такой глубины медитации, которая позволяет ему входить в сознательное общение с Божественным Присутствием, не может не измениться за время всей этой работы, меняться его характер, меняется его образ жизни, и, что очень важно, у каждого это происходит по-своему. Случается, например, резкое раздвоение личности, когда, с одной стороны, с помощью медитации человек способен входить в непосредственную связь с Божественным и познает радость, высшее счастье от единения с Ним, а с другой — после медитации, возвращаясь к повседневной жизни, становится самым обычным человеком, его поведение ничем не отличается от поведения всех людей, а иногда оно даже намного хуже. Это действительно так, я просто знаю таких людей; если они не занимаются медитацией, это самые заурядные люди, которые в жизни делают все то, что человеку, решившему совершенствовать себя, как раз делать не следует: тратят

время на сплетни о других, заняты только собственными делами и собственной персоной, словом, во всем поступают как последние эгоисты, стремясь в жизни только к достижению личного блага; о других они вообще не думают, никогда никому не помогут и вообще никаких высоких устремлений у них нет. И вместе с тем в медитации они достигают связи с Божественным. Именно такие жизненные примеры приводят людей — людей, познавших до какой степени трудно переделать всю эту жалкую внешнюю природу, доставшуюся нам вместе с телом, как трудно преодолеть себя, изменить свое поведение, — к убеждению, которое можно выразить примерно следующим образом: «Этого нельзя изменить, потому что невозможно, не стоит и пытаться; приходя в мир, мы обретаем это тело, созданное из праха, пусть же оно и возвращается в прах, а вы готовьтесь к уходу из земного мира, оставьте его таким, каков он есть; единственное, что нужно делать, — бежать отсюда как можно быстрее, так что если все оставят этот мир, его больше и не будет, а значит, не останется и страданий, уродства, насилия».

Что ж, это логично. Но если вы возразите им: «Не кажется ли вам, что ваше предложение покинуть мир, предоставив остальным самим выбираться из океана его тягот, слишком эгоистично?», они ответят: «А пусть остальные поступают так же, как и я. Если бы все сделали то же, что и я, оставили бы этот мир, он перестал бы существовать, а с этим исчезла бы вся его боль и убожество». А вот здесь уже логика подводит их, ибо они говорят так, словно что-то может зависеть от их воли — воли существ, которые не имеют ни малейшего отношения к созиданию мира! Но тем не менее берутся полностью упразднить его! Только хотя бы как-то участвуя в сотворении мира и зная, как он устроен, они могут попытаться разрушить его (хотя далеко не всегда легко можно разрушить то, что уже создано), но ведь совсем не они создали его! и они вовсе не знают, как он устроен! однако у них достает самонадеянности полагать, что они способны устроить конец света, они думают, что это произойдет, если они уйдут из него, как им кажется, навсегда... Но я думаю, что это невозможно. Уйти все равно не удастся — даже при всем желании и старании, несмотря ни на какие усилия. Однако это уже предмет особого разговора. Во всяком случае, исходя из своего опыта (а у меня продолжительный — почти пятьдесят три года — и обширный опыт общения с людьми, так или иначе практикующими йогу, наблюдений за их внутренней работой по самосовершенствованию; я много где побывала и много чего повидала на

свете), так вот, основываясь на своем опыте, я не думаю, что, занимаясь медитацией, можно переделать себя. Больше того, я убеждена в противном.

Если вы, занимаясь каким-то делом —неважно каким, это может быть все что угодно, любое занятие, любая работа, — стремитесь постоянно помнить о Божественном, предоставлять Ему как приношение все, что вы делаете, всем своим существом отдаваться Его Воле, чтобы Она изменила вас во всем: в поступках, мыслях и чувствах, во всех проявлениях жизни, чтобы вместо эгоизма, мелочности, глупости и невежества они исполнились бы света и благородства — вот тогда вы, на самом деле, сможете двигаться вперед в своем развитии. И не только вы сами — таким образом вы реально поможете всеобщему движению к совершенству, к преобразованию мира. С другой стороны, мне неизвестно, чтобы те, кто удалялся от деятельной жизни, сидя в медитации и предаваясь созерцанию пустоты (потому что в большей или в меньшей степени это всегда созерцание пустоты), достигали сколько-нибудь значительного успеха в своем развитии. Зато я знала людей, которые, даже и не думая ни о какой йоге, а просто вдохновившись идеей преображения земного мира, возможностью нисхождения сюда Божественного, выполняли свою небольшую часть общей работы со всем пылом и жаром сердца, отдавая себя ей полностью, без остатка, даже не помышляя о личном спасении; такие люди на моих глазах совершали действительно гигантские шаги в своем развитии, достигали поразительно быстрого роста. Среди них порой встречались на редкость удивительные, замечательные личности. В своей жизни я не раз встречала тех, кого называют саньясинами, я знакома с жизнью монахов самого разного толка, я видела тех, кто считает себя настоящими йогами, йогами по призванию; так вот, если говорить о преобразовании земного мира, о его совершенствовании или, другими словами, о наших попытках изменить существующее положение вещей в мире, сделать его действительно инструментом Божественной Воли и Божественного Сознания, то, с этой точки зрения, я не променяла бы и одного из преданных Божественному Делу работников на дюжину «аскетов», проповедующих удаление от всего мирского. Изменить мир одним лишь бегством из него невозможно. Это можно сделать лишь работая в нем, работая со смирением и скромностью, но и с пламенем преданности в груди.

Но тогда получается, что медитация вообще не нужна?

Нет, это не так. Дело в том, что по мере необходимости медитация у вас будет получаться сама собой. Среди самых обыкновенных занятий что-то вдруг заставит вас застыть, замереть на месте, забыть обо всем и сосредоточиться на какой-то одной мысли или приведет вас в какое-то особое внутреннее состояние. Если это произойдет, не сопротивляйтесь, потому что благодаря этому вы как раз и делаете нужный шаг в развитии, получаете очередную, необходимую вам порцию знания. Вы увидите, что за эти краткие мгновения вам будет что-то дано, вы осознаете что-то новое, а потом вы вернетесь к своему делу, но уже другим, достигшим большего совершенства и сохранившим при этом скромность и простоту человеком. В этом отношении безнадежней всего люди, которые считают себя исключительными натурами только на том основании, что в отведенный час они проводят положенное время сидя в медитации. Для них это крайне опасно, потому что гордость собой, самодовольство возрастают в них до такой степени, что перед ними закрывается всякая возможность к дальнейшему движению вперед...

О необходимости смирения говорят постоянно, но очень часто без достаточного понимания того, что оно в действительности собой представляет. Его неправильно понимают, неправильно воспитывают в себе, неправильно применяют в жизни. Будьте смиренны, если ваше смирение истинно, и не позволяйте себе попасться в сети ложного смирения, ибо оно ничего вам не даст. Вот если вы сможете вырвать из себя с корнем тот сорняк, который называется тщеславием, то это будет означать, что кое-чего в этом отношении вы все-таки добились. Но если бы вы знали, как это трудно! Нет такого доброго дела, которое вы бы сделали, нет такой хорошей мысли, которая пришла бы вам в голову, нет такого хорошего поступка, который бы вы совершили, нет такого шага на пути к совершенствованию, который бы вы осуществили, так чтобы при этом вас бы не распирало внутри (совсем незаметно для вас) от гордости за себя. Чтобы разделаться с тщеславием, нужно нанести по нему очень серьезный удар. Но даже если вам это удалось, обломки все равно останутся! Они станут семенами, которые снова дадут ростки. Нужно всю жизнь, никогда об этом не забывая, работать над тем, чтобы уничтожить эту сорную траву, которая прорастает снова и снова, притом так незаметно, что когда вы уже начинаете думать,

будто покончили с ней навсегда и, завершив какое-либо дело и ощущая себя смиреннейшим человеком, говорите себе: «Нет, это сделал не я, я чувствую в себе Божественное, которое совершило все это, без Него я — ничто», вы — если понаблюдаете за собой — сможете обнаружить, что в следующее же мгновение вы будете ужасно довольны собой — просто от самой этой мысли, просто за то, как «правильно и хорошо» вы думаете!

Что такое смирение истинное и смирение ложное?

Это очень просто: как только люди слышат призыв «будьте смиренны», они тотчас же думают о смирении перед другими людьми — это и есть ложное, дурное смирение. Истинное смирение — смирение перед Богом, а это означает, что у вас есть отчетливое и ясное, живое чувство, что без Божественного вы — ничто, что без Него вы ничего не способны ни сделать, ни осознать, и какими бы умными вы ни были, вся ваша мудрость — ничто по сравнению с Божественным Сознанием; нужно постоянно поддерживать в себе это чувство, тогда у вас всегда будет правильное отношение к собственному восприятию и осознанию всего окружающего — в них будет смирение и они будут лишены личных притязаний на первенство перед Божественным.

В твоей книге сказано:

«Если вы идете путем самоотречения, вы должны оставить личные усилия, но это не значит вообще отказаться от применения воли в своих действиях».

(Вопросы и ответы, 21 апреля 1929 г.)

Но если человек хочет чего-то добиться, «применяет волю», разве здесь нет личного усилия? Что же тогда такое — воля?

Это разные вещи. Между действием воли и личным усилием есть существенное различие. Личное усилие сопровождается постоянным внутренним напряжением, принуждением; у вас остается постоянное ощущение, что рассчитывать вам не на кого, искать поддержки не у кого, кроме как у самого себя, и вы остро, а порой даже и болезненно переживаете это состояние постоянного нервного напряжения, потому что

понимаете, что полагаться можно только на себя, и вам кажется, что если в следующее мгновение вы не сделаете очередного усилия, вы пропали. Вот что означает личное усилие.

Совсем иное дело воля. Воля — это способность предельно сосредоточенно выполнять любое дело, которое делаешь, и делать его как можно лучше и не останавливаться до тех пор, пока тебе со всей определенностью не станет ясно и понятно, что оно закончено. Это трудно объяснить, но попробуем. Предположим, что по тем или иным причинам, в силу определенных обстоятельств вам предстоит какая-то работа. Возьмем хоть, ну, скажем, художника, на которого снизошло вдохновение, и он решил написать картину. Он прекрасно знает, что если и в дальнейшем, в ходе работы над картиной, у него не будет вдохновения и поддержки более высоких, чем его собственная, сил, ничего особенного у него не получится. Выйдет, скорее всего, мазня, а не картина. Все это ему хорошо известно. Но решение принято и нужно писать; причин такой необходимости может быть множество, но, так или иначе, нужно писать. Если бы он сам считал себя лишь безвольным участником творческого процесса, он должен был разложить свою палитру, краски, кисти, натянуть холст, установить мольберт, а потом сесть перед ним и сказать, обращаясь к Божественному: «А теперь пиши». Но Божественное подобным образом не действует. Художник сам должен взять все в свои руки, все приготовить, сосредоточить свое внимание на избранном сюжете, найти образы и колорит, который сможет их выразить, и постоянно направлять свою волю на то, чтобы с каждым сеансом картина становилась все лучше и лучше. Целенаправленно вкладывая всю свою волю в работу, он в то же время должен ощущать себя открытым, должен быть готов к восприятию нового вдохновения; ему никогда не следует забывать, что каковы бы ни были его познания в технике живописи, с каким бы усердием, как бы тщательно он не готовил, не обдумывал, не выстраивал сочетания цветов, изображения отдельных персонажей, общую композицию картины, если не будет вдохновения, у него выйдет картина, каких миллионы, то есть картина, не представляющая особого интереса. Он помнит об этом. Он пытается, он стремится увидеть, почувствовать то, что, по его замыслу, должно быть выражено на картине и как оно должно быть выражено. У него все готово: краски, кисти, натурщики, он уже сделал набросок, который должен вырасти в картину, и теперь он призывает вдохновение. Истории известны художники, которые достигали ясного и точ-

ного видения того, что должно быть сделано. А потом, день за днем, час за часом, всю свою волю сосредоточив на цели, они работали, изучали нужные материалы, с величайшим усердием и тщательностью делали все, что нужно было сделать, чтобы в совершенстве воплотить однажды увиденное, передать вдохновенный образ, представшую перед их внутренним взором картину... Вот такая работа — это действительно работа ради Божественного, в единстве с Ним, и работник в этом случае становится не просто покорным, безвольным орудием, а деятельно преданным, целеустремленным сотрудником. Работа, исполненная в таком духе, обычно дает достойные плоды. Вообще этот пример с живописью хорош своей наглядностью; дело в том, что живописец, если он, действительно, художник, творец, может ясно, отчетливо видеть то, что нужно воспроизвести, потому что вступает в непосредственное общение с Божественной Силой, которая, являясь источником всякого воплощения, стоит выше его. Все то же самое можно сказать применительно к поэту, писателю, вообще к любому что-то создающему человеку, ко всем людям, занятым творческим делом.

У вас были бы, наверное, большие успехи в учении, если бы вы так же относились к своим урокам, не так ли?

*(Двумя днями позже, на «пятничных занятиях»
Мать снова вернулась к этой теме.)*

Дети мои, если вы говорите себе «Мы хотим стать самым совершенным — насколько это в наших силах — орудием воплощения в мире Божественной Воли», то, согласитесь, чтобы быть таким инструментом, нужно себя соответственным образом воспитывать, образовывать, развивать. Божественный инструмент не может быть неотесанным обломком. Прежде чем что-то строить из камня, вы обрабатываете камень; нужно обточить, огранить бесформенный кусок углерода, чтобы он стал драгоценным алмазом. Все то же самое относится и к человеку, стремящемуся стать подлинным орудием Божественного. Чтобы сделать себя, свой мозг и тело таким совершенным инструментом, нужно все то, чем вы располагаете, должным образом развить, настроить, очистить, снабдить недостающим, улучшить имеющееся.

Возьмем, к примеру, ваши занятия. Если вы не в настроении, вы ворчите: «Господи, опять будет эта скука!» Если при этом еще и учитель

не умеет пробудить ваш интерес к предмету (можно быть очень хорошим учителем и при этом не уметь увлечь учеников своим предметом, это далеко не просто... притом, бывает, что вам совсем не хочется, чтобы вас вообще как-то отвлекали от ваших собственных мыслей, с которыми вы совсем не расположены расставаться), то вам хочется бежать куда угодно, только бы не оставаться в школе. Но вы, хотя и не в духе, все же идете на занятия, вы понимаете, что должны учиться, так как если вы будете потакать своим прихотям, то вы никогда не достигнете умения управлять собой, ибо ваши прихоти, а не вы сами, будут управлять вами. Поэтому вы идете на занятия. И если теперь вместо того, чтобы говорить себе: «О боже, опять придется томиться смертной скукой, как это все неинтересно!», вы скажете себе: «Нет в жизни такого мгновения, таких условий, которые не предоставляли бы возможности сделать шаг вперед в своем развитии. Как же для этого я могу использовать нынешний день, что могу извлечь из того, чем мне предстоит заниматься, какой шаг мне предстоит совершить сегодня?.. Всего себя — пусть моя личность и не столь уж выдающаяся — я отдаю в распоряжение Божественного. Я хочу, чтобы мое существо стало хорошим инструментом, через которое Оно сможет проявить Себя, я стремлюсь к тому дню, когда смогу сказать себе, что готов (или готова) к трансформации. Итак, что мне предстоит делать сегодня?.. Я должен идти на это занятие, хотя этот предмет мне и не слишком нравится, но если я не умею найти для себя какой-то интерес в этой работе, то, может быть, это оттого, что во мне чего-то недостает, значит, где-то в моем мозгу не хватает нужных клеток. Но если это так, то я должен точно выяснить, в чем именно здесь дело, я буду старательно слушать, я буду очень внимателен и собран на уроке, а самое главное, я прогоню из ума это внешнее легкомыслие, небрежность, из-за которой мне делается скучно, когда я чего-то не понимаю. А отчего же все-таки мне скучно?.. Да оттого, что я ничего не делаю для самосовершенствования». Когда человек — все равно, молодой он или старый — перестает делать что-то для своего совершенствования, ему становится скучно, ибо мы живем на земле, чтобы идти все к большим и большим высотам в своем развитии. Если мы не движемся вперед, не растем и не развиваемся во всякое мгновение своей жизни, она, действительно, становится скучной, однообразной, безрадостной и совсем некрасивой. «Итак, я выясню, что я могу и должен сделать для своего самосовершенствова-

ния на этом занятии, ведь есть же здесь что-то такое, чего я не знаю, но что могу узнать и чему могу научиться».

Если хочешь учиться, можешь делать это в каждое мгновение. Я, например, училась, даже слушая болтовню малышей. Ведь во всякое мгновение может произойти что-то важное для внутреннего роста, это может быть, например, даже ненароком услышанное слово — ведь даже круглый дурак может сказать такое слово, которое откроет вам что-то такое, что поможет подняться на ступень выше. Если бы вы только знали, какой интересной становится жизнь, если человек таким образом учится у нее! Вам уже не придется скучать, все, скуке конец — ее у вас и в помине не будет, о ней вы и не вспомните, ибо во всем будете находить что-то интересное, что-то особенное, что-то замечательное, — потому что можете чему-то учиться во всякое мгновение жизни; на каждом шагу перед вами будет открываться возможность что-то сделать для своего самосовершенствования. Например, если, оказавшись по тем или иным причинам на улице, вы вместо внутреннего ничегонеделания начнете делать наблюдения... Помню, как однажды я зачем-то была на улице — мне что-то нужно было: или я делала покупки, или шла навестить кого-то, впрочем, это неважно; так вот, быть на улице — в этом часто мало приятного, но понаблюдайте за окружающим миром: как идет вот этот человек, как движется тот, другой, приглядитесь к особой игре света на разных предметах, заметьте, как неожиданно это дерево делает окружающую обстановку привлекательной для взора, обратите внимание, наконец, как много вокруг интересных вещей и в каждой есть что-то свое, особенное... и тогда каждое мгновение у вас будет чему поучиться. И не только поучиться; помню, как один раз, когда я шла по улице, я испытала что-то вроде озарения. Впереди меня шла женщина и — какая же у нее была замечательная походка, просто прекрасная! Двигалась она великолепно! И когда я все это увидела, передо мной вдруг возникла другая картина, внезапно мне открылись самые истоки греческой культуры, я увидела, как в мир нисходят все эти породившие ее силы, чтобы воплотить здесь прекрасное, — и все это единственно благодаря тому, что передо мной шла женщина с красивой походкой! Теперь вы понимаете, что я хочу сказать, понимаете, почему и как все может быть интересно даже во время прогулки по улице.

Так что, вместо того, чтобы, придя на урок, заниматься там глупостями (надеюсь, что никто из вас этого не делает, уверена, что все, кто

ходит на эти беседы, никогда не будут делать глупостей на занятиях, что все вы как раз то исключение, которое подтверждает правило, потому что я знаю, что слишком многие, к сожалению, ходят в школу, чтобы предаваться там всем мыслимым и немыслимым глупостям), вы сможете извлекать из занятий пользу для своего роста, так чтобы каждый день было хотя бы и небольшое, но продвижение вперед, — даже несмотря на то, что осознаете, что на уроках этого учителя вам скучно и почему это так происходит, — тогда это будет замечательно, потому что вы вдруг обнаружите, что ваша скука куда-то пропала, что и с этим учителем может быть очень и очень интересно! Если вы таким образом начнете относиться не только к занятиям, но и ко всей своей жизни, она станет для вас постоянным чудом. И это единственный способ сделать ее интересной, потому что жизнь на земле призвана быть аренной прогресса, с этой целью она и созидалась, и если мы в своем развитии доходим до максимально возможного, мы с наибольшей выгодой для себя и всего мира используем свою жизнь на земле. Если вы сумеете воспитать в себе такое отношение к жизни, вы будете чувствовать себя счастливыми. Вы будете счастливы тем, что делаете все наилучшее, на что вы способны.

Милая Мать, но тогда правильно ли я понимаю, что если человек скучает, это значит, что он не совершенствуется?

Когда скучает, он, разумеется и без всяких сомнений, не совершенствуется, и не только не совершенствуется, но и упускает возможность сделать очередной шаг в этом направлении. В жизни у вас бывают обстоятельства, когда все вокруг вам кажется унылым, тусклым, скучным, глупым, и если вы сами начинаете испытывать скуку, что ж, тогда, значит, внутри у вас та же скука, что и в окружающей обстановке! А это со всей очевидностью доказывает, что вы просто находитесь в состоянии, которое не дает вам двигаться вперед. Нет ничего более противоречащего самой цели и основаниям жизни, чем вот такие волны накатывающей на вас скуки. Но если вы, когда это случится, сделаете маленькое внутреннее усилие над собой и сумеете сказать себе: «Так, подожди, давай посмотрим, разберемся, чему бы здесь можно было поучиться? Зачем мне все это дано, какой урок можно извлечь отсюда? Что я должен улучшить в себе? Какую слабость в себе преодолеть? И откуда это безволие, которое я должен преодолеть в себе?», вы уви-

дите, что уже в следующее мгновение ваша скука исчезнет. Вам сразу станет интересно жить и вы сможете духовно расти! Это хорошо известный способ развить свое сознание.

Тем не менее большинство людей, если им скучно, вместо какого-то шага вверх обычно совершают шаг вниз, назад; они опускаются еще ниже, чем то состояние, в котором были, они делают все общепринятые глупости, всевозможные гадости и мерзости, — и все это лишь для того, чтобы как-то развлечь себя. Они травят себя ядами, то есть портят здоровье и наносят вред своему мозгу, бранятся. Они делают все это, чтобы убить скуку. Хотя могли бы, правильно воспользовавшись обстоятельствами, не опускаться, а подняться выше. Но вместо этого они опускаются еще ниже. Люди, когда жизнь бьет их, когда у них случается несчастье — то, что они сами называют «несчастьем» (вспомним, что есть люди, с которыми всевозможные неприятности и беды случаются непрерывно), стараются самым первым делом забыть о нем — как будто оно и так не забывается очень скоро! И они делают все что угодно, лишь бы забыть о происшедшем. Когда им почему-нибудь становится тяжело, они всеми силами стараются отвлечься, — а отвлечься или развлечься у них означает делать глупости, а значит, опуститься в сознании ниже обыкновенного уровня — опуститься, вместо того чтобы подняться... Были ли у вас в жизни особо тяжелые, мучительные испытания? Если такое случается, не нужно одурманивать себя, не нужно стремиться поскорее забыть обо всем, не позволяйте себе скатываться до бессознательного состояния; вы должны добраться до самой сути происшедшего и понять, найти свет, стоящий за ним, обрести истину, силу, радость, а для этого нужно быть сильным, не давать себе опускаться. Но об этом, дети мои, мы поговорим немного позже, когда вы станете постарше.

20 мая 1953 г.

Дорогая Мать, ты говоришь в своей книге:

«И даже те, кто, достигнув другой стороны бытия, стремятся уйти вообще, уйти навсегда, возможно, убедятся, что бегство из этого мира в конце концов дает не так уж много».

(Вопросы и ответы, 28 апреля 1929 г.)

Что здесь подразумевается под «другой стороной бытия»?

Можно сказать, что у бытия есть как бы две стороны — проявленная, представляющая собой наш материальный мир, и непроявленная, названная в книге «другой»; их разделяет своего рода завеса, которую нужно пересечь при переходе от одной стороны — к другой. Таким образом, быть на «другой» стороне значит находиться не в физическом мире, а, например, в витальном или в той его части, которую можно назвать сознательно-витальной. Если человек развил в себе способность переходить из одного мира в другой, полностью сохраняя сознательное состояние, то ему становится понятен смысл всего того, что происходит в проявленном мире. Есть люди, которые регулярно «выходят» из тела, чтобы приобрести соответствующий опыт перехода в иной мир и пребывания в нем. Разумеется, это нужно делать умело и для начала — не в одиночку. Нужно, чтобы кто-нибудь следил за состоянием вашего тела и его безопасностью.

Есть ли разница между полной самоотдачей Божественному и тем, что мы называем «приношением»?

Это два аспекта одного и того же — нашего отношения к Божественному; они схожи, но не совсем. Первое сильнее, чем второе, так что, на самом деле, это все-таки разные уровни бытия.

Ну, например, ты решил сделать свою жизнь принесением Божественному. Решил твердо. И вот вдруг с тобой совершенно неожиданно случается что-то очень неприятное, и тогда в тебе первым делом

возникает внутренний протест. Да, ты принял решение о приношении, ты раз и навсегда сказал: «Моя жизнь принадлежит Божественному», тем не менее обстоятельства внезапно складываются крайне неблагоприятно, такое бывает, и у тебя, естественно, возникает отрицательная реакция на создавшуюся ситуацию. Но если ты хочешь быть последовательным в своем решении, ты должен и этот неприятный случай превратить в приношение Божественному, со всей искренностью, на какую ты способен, сказав Ему: «Да будет воля Твоя, и если Ты решил так, пусть будет так». Такое отношение должно быть совершенно естественным и добровольным. Понятно, что достичь этого очень не просто.

Даже в самых простых повседневных жизненных ситуациях, когда случается немного не то, чего ты ожидал, не то, ради чего трудился, ты, естественно, непроизвольно реагируешь отрицательно (то есть прямо противоположно тому, как надо): «Нет, это не то, не так», в то время, как если бы ты достиг полной самоотдачи Божественному, этого не случилось бы и ты оставался бы одинаково спокойным, невозмутимым как при ожидаемом — благоприятном — стечении обстоятельств, так и при неожиданном — например, неприятном — исходе событий. И даже в том случае, когда события развиваются не так, как хотелось бы, если ты по-настоящему совершил самоотдачу, ты в конечном итоге приходишь к выводу, что и такой поворот событий — тоже благо. Пусть, например, ты сделал какую-то очень тяжелую работу, много потрудился для достижения определенной цели, потратил на это много времени, отдал много сил, вложил всю свою волю — и совсем не для себя, а, скажем, ради какого-то божественного дела, ради самого Божественного (это, собственно, и есть то, что мы называем «приношением»), — и вот после многих беспокойств, после всех этих трудов, усилий получилось совсем обратное тому, к чему ты стремился, тебя постигла, на твой взгляд, неудача. Тогда, если ты по-настоящему предал себя в руки Божественного, если твоя самоотдача совершенна, ты говоришь: «Что ж, очень хорошо, я сделал все, что мог, но таково было решение Божественного, и я полностью принимаю то, что решено Им». Если такой глубокой и, в то же время, естественной самоотдачи у тебя нет, ты реагируешь примерно следующим образом: «Как же так, я столько сделал и столько преодолел, и ведь не ради себя, а ради Божественного и вот, пожалуйста, ничего не вышло!» В девяноста девяти случаях из ста реакция именно такова.

Так что достичь настоящей самоотдачи очень и очень нелегко.

Если делаешь какое-то дело, нужно ли стремиться завершить его во что бы то ни стало ради практики самоотречения?

Если дело действительно должно быть доведено до конца, если есть совершенно ясное понимание, что ты должен выполнить его, то независимо от того, получается оно у тебя так, как ты задумал и ожидал, или нет, нужно продолжать делать то, что должно быть исполнено.

Хорошо, а если ты так и стараешься действовать, но, сам того не сознавая, допускаешь какую-то ошибку, как понять, что поступаешь неправильно?

Если ты совершенно искренен, ты всегда сможешь увидеть свой промах. Неспособность видеть свои заблуждения — это всегда признак неискренности. И обычно ее источником является витальное. Даже в том случае, когда витальное полностью готово принять участие в определенной реализации (что уже само по себе является большим достижением), когда в нем есть твердая решимость работать ради этого, отдать все силы и энергию на то, чтобы довести до конца начатое, даже тогда где-то очень глубоко в нем теплится — как бы точнее сказать — надежда, что все выйдет хорошо, что нужный результат будет благополучно достигнут. Из-за этого ваша искренность не является совершенной. Потому что такие надежды — это проявление эгоизма, это личное, а значит, у вашей искренности нет совершенной чистоты. И вы не способны распознать, на ложном вы пути или нет.

Но если вы искренни совершенно и полностью, то как только вы начинаете делать что-то хотя бы чуть-чуть не так, вам сразу же очень ясно и в то же время очень тонко, ненавязчиво дается понять: «Нет, это не то». Таким образом, если вы сохраняете отрешенное состояние духа, вы немедленно, мгновенно поймете, что действуете неправильно, и остановитесь.

Но обычно люди не умеют сохранять необходимое состояние отрешенности даже в самом бескорыстном деле. Очень важно это осознать до конца. Хотя вы и решились посвятить всю свою жизнь неэгоистической цели, это еще не значит, что вы тем самым уже избавились от своего эго. У вас долго сохраняется собственный, личный подход к делу,

определенное личное отношение, личная заинтересованность; внутренне вы питаете надежду (не будем говорить о желании), что добьетесь определенного результата, что, в конце концов, что-то будет достигнуто, сделано, и сделано именно так, как вы это видите, как бы вам того хотелось, по-вашему. Даже в том случае, когда вы предприняли что-то не в личных целях, в вас живет надежда, что все удастся, что впереди вас ждет успех, — не ваш личный успех, но успех дела, которое вы начали, ради которого трудитесь. И вот эта крупинка личного, совсем крохотная, трудноуловимая для вашего сознания, несколько принижает ваше отношение к делу, совершенной безупречности уже нет, произошло некоторое отклонение от правильного курса. Это лишает вас способности осознать собственные неверные шаги. Если этой примеси личного нет, то вы способны немедленно распознать любой свой промах. И распознать совершенно безошибочно, даже если произошло едва заметное, микроскопическое отклонение от прямого курса. Тем не менее, как только это произошло, вам достаточно даже самой малости, чтобы осознать: «Да, здесь я ошибся». Но для этого нужно обладать совершенной искренностью, такой искренностью, которая ни за что не допустит и тени самообмана, которая заставит пойти на все, решительно от всего отказаться, лишь бы только не жить в заблуждении. Да, это трудно; чтобы добиться этого, нужно много времени и труда. Ум и витальное всегда стремятся извлечь какую-то выгоду для себя из того, что вы делаете; эта выгода — личное удовлетворение, самодовольство, высокое мнение о себе. Так что не поддаваться самообману — это трудное дело.

Каким образом можно безошибочно узнать, действительно ты принадлежишь Божественному или нет, действует Оно через тебя или нет?

Во всяком случае, ум здесь не поможет. Вы можете думать, что всецело принадлежите Божественному и что Его Присутствие в вас достигло своей высшей точки, но полной уверенности у вас быть не может, это нужно чувствовать, ощущать. Естественно, первоначально стремление к этому состоянию возникает в уме, это понятно, потому что именно здесь начинается вообще всякое понимание чего бы то ни было. Потом стремление возникает уже здесь (*Мать указывает на сердце*), и, движимые горящим в сердце огнем этого стремления, вы работаете для его

реализации. Подлинно Божественное Присутствие ощущается непосредственно и отчетливо.

Предположим, например, что ты занимаешься упражнениями по тяжелой атлетике, поднимаешь тяжести. И вдруг к тебе приходит осознание того, что существует сила, которая неизмеримо превосходит твои силы, и именно благодаря ей, с ее помощью ты поднимаешь вес. Твое тело становится для тебя чем-то почти несуществующим, поднимает вес это Нечто. Тогда ты и узнаешь ответ на свой вопрос и ты уже не будешь больше спрашивать, как и что нужно делать, чтобы узнать об этом; когда все это произойдет с тобой, ты все узнаешь и поймешь. Так бывает.

Вообще же у каждого человека осознание Божественного Присутствия приходит по-своему, все зависит от того, что является преобладающим в его существе. Например, у человека, ищущего истину большей частью с помощью размышлений, в какой-то момент может внезапно возникнуть ощущение, что мыслит не он, что существует нечто, знающее гораздо больше, видящее гораздо яснее, обладающее неизмеримо большим светом, большим сознанием, и именно это нечто выстраивает ваши мысли и слова, и тогда человек начинает поверять свой опыт бумаге. Если опыт чист, то пишет уже не сам человек, но именно Нечто водит его рукой. В такие моменты вы осознаете, что это небольшое поверхностное образование, ваша физическая личность, есть всего лишь скромное крохотное орудие, которое старается, насколько это возможно, быть спокойным, чтобы не нарушалась чистота опыта.

Это очень важно — не нарушать течения опыта. Если вместо спокойствия вы позволите себе какие-то посторонние чувства, например удивление: «Смотри-ка, как это любопытно!», то...

Как достичь такого состояния?

Хотеть этого, стремиться к этому. Стараться все больше и больше избавляться, освобождаться от эгоизма, но не в смысле «жизни ради других» или какого-то самозабвения, нет, нужно, чтобы вы все меньше и меньше ощущали себя отдельной личностью, неким обособленным созданием, существующим самостоятельно и независимо. Но прежде всего, и это главное, в вас должен гореть этот внутренний огонь, это стремление, эта потребность, жажда света. Вас охватывает некое...

как бы выразиться... озаренное воодушевление. Непреодолимая потребность раствориться в Божественном, полностью отдать себя Ему, жить только в Нем.

В такие мгновения вы и переживаете подлинное состояние устремленности к Божественному.

Очень важно при этом сохранять полную искренность и по возможности распространить это состояние устремленности на все существо целиком, переживать его не только головой, а именно всем существом, буквально каждой клеткой тела. Нужно, чтобы той самой непреодолимой потребностью, о которой я только что говорила, было охвачено все сознание в целом... Спустя некоторое время после того, как вы вошли в это состояние, напряженность его спадает. Очень долго сохранять это состояние невозможно. А потом, через некоторое время после этого переживания, может быть, очень скоро, почти сразу же, а может быть, на следующий день или еще позже, возникает другое переживание, в некотором роде обратное первому. Вы чувствуете не внушенный подъем, устремленность ввысь и так далее — это прошло, его сменяет другое ощущение — ощущение, что происходит определенное Нисхождение, вы получаете конкретный Ответ. И только Он один и существует для вас. И ничего, кроме Него, кроме божественной мысли, божественной воли, божественной силы, божественного воздействия. Себя же самого, как отдельную личность, вы чувствовать перестаете.

Иначе говоря, вы получаете отклик в ответ на свое стремление. Он может прийти немедленно — хотя это случается редко, но и такое бывает. Ваше состояние совершенно, если оба переживания совмещаются; обычно они чередуются, становясь по времени все ближе и ближе друг к другу, пока в какой-то момент не сольются в одно целое. Тогда их невозможно различить, отделить одно от другого. Один суфийский мистик (кстати, замечательный композитор и по происхождению индиец) рассказывал мне, что в суфизме состояние благоговейного и всепоглощающего почитания Божественного, полной преданности Ему не считается самым высоким, это не последняя ступень; наивысшее достижение в развитии человеческого существа, по учению суфиев, — это состояние, когда для вас уже нет различия между вами и Божественным и уже нет смысла говорить о каком бы то ни было обожании, самоотдаче, преданности, потому что исчезает разделение между двумя сторонами — человеком и Богом. Это по-своему очень простое

состояние, когда человек и Бог сливаются в едином бытии. Суфиям, например, оно вполне знакомо, более того — оно подробно описано в их книгах. Вообще это состояние широко известно среди мистиков, его главная и единственная особенность — совершенная простота. Отсутствие всяких различий, полное тождество. При переходе в это высшее состояние преодолевается предшествующее ему состояние иступленной преданности, самоотдачи этому неизмеримо и во всем превосходящему человека, превышающему всякое его разумение «Нечто», состояние, которое является всего лишь следствием его стремлений, восторженного почитания этого «Нечто». Теперь различия стираются. Когда единство совершенно, никаких различий быть не может.

Является ли такое единство пределом самосовершенствования?

Нет, пределов совершенствованию и развитию не существует, в таком деле последней, высшей точки быть не может.

Можно ли достичь этого состояния раньше, чем преобразовано тело?

Раньше, чем преобразовано тело?.. Но это явление, связанное с сознанием. Можно, например, пережить это состояние в физическом сознании за много лет до окончания работы по преобразованию непосредственно клеток тела. Между физическим сознанием (сознанием тела) и самим материальным телом огромная разница. Работа по преобразованию тела потребует много времени хотя бы уже потому, что до сегодняшнего дня этого не сделал еще никто. А то состояние сознания, о котором у нас идет речь, — человечеству известно, оно было реализовано наиболее возвышенными его представителями, выдающимися мистиками, тогда как преобразовать тело не удавалось до сих пор еще никому.

На это уйдет страшно много времени. Когда я как-то спросила Шри Ауробиндо, сколько времени понадобится, чтобы осуществить трансформацию тела, он без колебаний ответил: «О, для это потребуются лет триста».

Триста лет, считая с какого срока?

Триста лет с того момента, когда вы достигли такого состояния сознания, о котором мы только что говорили. (Смех.)

А вы посудите сами, ведь конечная цель всей этой работы — не более и не менее как способность управлять продолжительностью своей жизни: человек сможет оставлять свое физическое тело тогда, когда сам того захочет.

Поэтому для того, чтобы осуществить такую трансформацию тела, необходимо проявить достаточно терпения — и может быть, чтобы добиться нужных изменений, понадобится триста, пятьсот, а возможно, и вся тысяча лет, но это, в сущности, не имеет значения. Я, например, думаю, что триста лет — это самое меньшее; так, по крайней мере, подсказывает мне весь мой опыт.

Давайте попробуем понять, в чем здесь дело. Вы ведь, наверное, серьезно над такими вопросами не задумывались, не так ли? Вы представляете себе, как устроено ваше тело? Все органы человеческого тела и все его отправления сейчас совершенно такие же, как и у животных. Это означает, например, что вы находитесь в полной зависимости от состояния своего организма: если сердце остановится хотя бы на тысячную долю секунды, вы умираете, для вас все кончено. Организм функционирует автоматически, без всякого сознательного участия вашей воли (к счастью для вас, так как если бы вам самим пришлось управлять его работой, он давно пришел бы в полное расстройство). В нем все на своем месте, ничего лишнего, у каждой его части свое назначение, он так устроен, что каждый отдельный элемент необходим для нормальной работы целого. В сущности, нормальное физическое существование невозможно без того или иного органа, если этот недостаток так или иначе не восполнить.

Трансформация предполагает замещение этого чисто материального образования — тела — другим, которое будет представлять собой некоторую совокупность, систему энергетических центров, различающихся характером вибраций (и заменяющих каждый соответствующий физический орган), приводимых в действие сознательной волей и управляемых силой, нисходящей из высших сфер. Ни желудка, ни сердца, ни системы кровообращения, ни легких уже не будет... Все это исчезнет в преобразованном организме. Вместо этого произойдет объединение центров вибраций, которые будут непосредственно составлять структуру, представленную сейчас физическими органами, так сказать, символически. Потому что наши органы — это всего лишь ма-

териальные символы будущих центров энергии; их реальность относительна: при определенных условиях они служат не более чем средством воплощения или поддержания реальных вибраций энергии. Так вот, после трансформации тело будет управляться непосредственно именно реальными центрами, а не их символическим выражением, как это происходит в животном теле. Следовательно, прежде всего нужно знать, что именно с точки зрения космической энергии представляет собой ваше сердце, система кровообращения, желудок, мозг и так далее. Понятно, что начинать работу нужно именно с ясного представления об этом. Затем нужно овладеть управлением тех видов вибраций, которые символически представлены в теле соответствующими органами. После этого нужно, сосредоточивая, собирая в теле все нужные типы вибраций и формируя из каждого типа свой энергетический центр, постепенно произвести замену каждого органа центром сознательной энергии, чтобы, в конце концов, полностью заменить символическое функционирование реальным... Так как, по-вашему, триста лет — это очень большой срок для такой работы? Я думаю, что потребуются гораздо больше, для того чтобы создать из тела организм с несравнимо более совершенными свойствами, хотя пока мы и не знаем в точности, какими именно они будут; это будет создание, обладающее такой многогранной пластичностью, о которой сейчас можно только мечтать: вы сможете менять самые разные свойства вашего тела (я имею в виду не саму форму тела, но изменения при сохранении определенной его формы) с той же естественностью, с какой сейчас можете с помощью мимики показать на своем лице испытываемые вами чувства. Можно будет сделать тело очень плотным, очень рельефным, заставить его излучать огромную световую энергию, светиться или же во много раз увеличить его чувствительность, сделать его в высшей степени эластичным и даже невесомым, если угодно... Вам приходилось во сне летать? Отталкиваясь от земли и без всякого затруднения поднимаешься вверх. И летаешь потом по своему желанию как и куда захочется. Слегка повел плечом в одну сторону — летишь сюда, в другую — туда, летишь, куда пожелаешь, без всяких препятствий, а после полета снова возвращаешься в тело. Так вот, в результате трансформации можно будет делать то же самое, но уже не покидая тело; более определенно эта способность будет достигнута преобразованием, замкнутой дыхательной системы реальным процессом, который сейчас на материальном уровне представлен работой легких и овладение кото-

рым позволяет управлять весом тела, преодолевать силы гравитации¹. Так же будет преобразован, замещен своим реальным центром каждый орган.

Для преобразованного тела открываются все возможности, какие только может подсказать воображение: захочется — можно будет сделать его ярко лучащимся, захочется — прозрачным. Разумеется, такому организму кости будут не нужны, тело перестанет быть скелетом, обтянутым оболочкой из кожи, с помещенными в нее внутренностями, оно станет совсем другим — своего рода образованием, в котором будет сосредоточена управляемая вашей волей энергия высокой плотности. Однако не стоит думать, что у этого образования не будет определенной, характерной для него формы, но определяться эта форма будет скорее качественными функциональными процессами, а не твердыми материальными элементами. Это будет, если можно так выразиться, очень практично, прагматично устроенный механизм; в отличие от нашего теперешнего новое тело будет высокопластичным, подвижным, способным изменять вес по воле своего хозяина. Поэтому для того, чтобы осуществить все описанные мною преобразования, триста лет — это, я думаю, совсем немного; скорее всего, понадобится значительно больше времени. Хотя если работать очень и очень сосредоточенно и целенаправленно, то...

И что, все триста лет эта работа будет проходить в одном и том же теле?

---

¹ По Шри Ауробиндо, этот «реальный процесс», который на физическом уровне представлен современной дыхательной системой, управляет также полями электрическим и магнитным; это то, что в древности йоги называли *Ваю*, Энергией Жизни. Известные дыхательные упражнения (*праняма*) — это один из методов (наряду с другими), позволяющий добиться контроля над *Ваю*, благодаря чему приобретается способность преодолевать силы гравитации, а также некоторые другие способности, известные древним: умение во много раз увеличивать или уменьшать вес тела, его размеры (*гарима*, *лагхима*, *махима*, *анима*). В приложении к этой беседе помещен отрывок беседы Шри Ауробиндо с одним из учеников, французом по национальности и ученым по профессии; в беседе рассматривались вопросы, связанные с некоторыми из описываемых здесь «реальных процессов», которые внешним образом воплощаются, находят выражение в мире Материи.

Нет, конечно, ведь тело будет изменяться с течением времени, оно не будет все триста лет одним и тем же. Это для обычного, ограниченно-го человеческого сознания триста лет представляются чем-то невысказанным: «Как!? сейчас мне пятьдесят, и в организме уже началось разложение, во что же он превратится за триста лет? это будет ужасно!» На самом деле, все не так. Если на протяжении всех этих трехсот лет тело будет постоянно, из года в год, совершенствоваться, то, возможно, к трехсотому году вы скажете совсем иное: «Нет, нет, мне нужно еще сотни три или четыре, чтобы стать таким, каким мне хочется быть». Ведь если каждый год станет для вас еще одним шагом вперед в вашем развитии, в преобразовании, у вас с каждым разом будет возникать все большая потребность иметь побольше времени впереди, чтобы добиться еще большего совершенства. Если что-то в этой работе будет не совсем так, как вы хотели, — допустим, что за триста лет вы не достигли требуемого уровня развития каких-либо из упомянутых качеств тела будущего — пластичности, способности к левитации, эластичности, лучезарности, — и вдруг обнаруживается, что вам нужно еще лет двести — а может быть, и больше, — чтобы довести дело до желаемого результата, то вам уже и в голову не придет сказать себе: «Как!? Все это будет продолжаться еще целых двести лет!?» Наоборот, вы скажете: «Мне совершенно необходимы еще двести лет, чтобы все было сделано как надо». Ну а если все сделано, вы достигли полного совершенства, вопроса о времени быть уже не может, — достигнув совершенства, вы достигнете бессмертия.

Но здесь вы можете возразить мне, что такое полное преобразование тела невозможно без соответствующих изменений в окружающем мире. Если с вами произойдут такие глубокие перемены, каким будет ваше взаимодействие, как будут складываться ваши взаимоотношения с окружающей средой? С другими людьми и живыми существами? Вывод: необходимо изменение всего окружения, по крайней мере, хотя бы в какой-то мере, для того чтобы вы могли жить и сосуществовать с окружающим миром. Это очень усложняет дело, так как работа не может быть выполнена отдельным индивидуальным сознанием, она должна осуществляться на уровне коллективного сознания, а это намного труднее.

(Пауза)

Если мы не осознаем, что Божественное действует в нас, значит ли это, что мы перестали двигаться вперед в своем развитии?

Нет, конечно, ваше развитие продолжается, просто вы не осознаете этого и потому оно происходит без вашего участия, помимо вас. Божественное ведет вас к совершенству без вашего с Ним сотрудничества. Поэтому для достижения цели требуется значительно больше времени, тогда как при вашем сознательном участии и сотрудничестве все происходит гораздо быстрее.

Множество людей, подавляющее их большинство, совершенно не осознают действия божественных Сил в себе. Если вы скажете им об этом, они посмотрят на вас выпученными от удивления глазами и сочтут вас полоумным, потому что у них нет ни малейшего представления, о чем это, собственно, вы говорите. Таковы, в большинстве своем, люди. Но, тем не менее, Божественное Сознание постоянно оказывает свое воздействие на них, изменяя их изнутри независимо от их поверхностных устремлений. Узнав об этом, некоторые ведут себя безрассудно, они сразу же начинают противиться: «Ну уж нет, я сам достигну совершенства!» А это их «я» отличается невероятной глупостью и знать ничего не может. Но потом это проходит и наступает время, когда человек осознает необходимость сотрудничества и начинает работать, испытывая огромную радость и счастье. Он полностью отдает себя Божественной Воле, отдается во власть Божественной Силы, из всех сил стремится быть ей послушным, восприимчивым к ее воздействию, чтобы по мере возможности не мешать осуществлению в себе Божественной Воли, Божественного Сознания. Постепенно в вас растет внутренняя зоркость и чуткость, и чем больше эта внутренняя бдительность и искренность, тем больше вы способны понимать, что и как совершается в вас Божественным Сознанием, в каком направлении движется Его работа, и вы всеми силами души и тела присоединяетесь к ней; от этого дело идет гораздо быстрее, и за очень короткое время можно достичь того, на что иначе ушли бы многие годы. Собственно, в этом и состоит сущность и назначение йоги: она дает возможность выполнить работу в сжатые, укороченные сроки, буквально за несколько часов, то есть все то же самое, что делается Природой, что осуществляется природными эволюционными процессами, но значительно быстрее; разумеется, эта работа будет, в конце концов, завершена

и природным путем, но если принять во внимание, сколько времени Природе понадобилось, чтобы добраться до современной эволюционной ступени, становится ясно, что, если мы сами хотим сделать следующий шаг за Нее... Разумеется, для Божественного Сознания вопрос времени — это не вопрос, но на нашем уровне сознания время играет большую роль и природные темпы эволюции, конечно, очень медленны для нас. Некоторые скажут: «А-а, так это все равно будет сделано, сделано наверняка, очень хорошо, пусть тогда все идет само собой». Но если вы устраняетесь от участия в этой работе, то это означает, что в ней не участвует, а потому никак не преобразуется, ваше внешнее сознание, которого просто не будет, когда работа завершится, так как это незначительное образование — ваше внешнее сознание, существующее только благодаря телу (в его нынешнем состоянии), прекратит свое бытие задолго до того, как будет достигнута желаемая цель. Потому что для того, чтобы завершить какое-либо эволюционное изменение, Природе требуется время, намного превосходящее сроки одной человеческой жизни. Если мы оглянемся назад, возьмем всю историю жизни человечества в целом, мы сможем увидеть, что сколько-нибудь серьезного заметного сдвига в развитии человека по сравнению с тем, каким он был, скажем, три тысячи лет назад, не произошло — какие-то изменения, разумеется, есть, но они не слишком велики. Наиболее ощутимые результаты эволюции относятся к развитию умственных способностей — люди стали понимать немного больше, а также к умению управлять, в известной мере, деятельностью Природы, к пониманию происходящих в ней процессов: люди освоили в какой-то степени применяемые Ею методы и приемы. А научившись понимать Природу, они стали вмешиваться в ее деятельность. Но если вмешиваться в жизнь Природы, не имея настоящего, подлинного, знания, можно наделать серьезных глупостей... И я, например, даже не знаю, что может произойти, когда людям станут известны все тайны строения материи. Они ведь уже изобрели замечательные средства для самоуничтожения. Что ж, поживем — увидим. Во всяком случае, пока человек не достиг существенного прогресса в своем развитии; пока все происходит, в основном, здесь (*Мать указывает на лоб*), даже в материальной сфере успехи весьма относительны.

Как на опыте можно достичь того состояния сознания, о котором ты сегодня рассказывала?

Сначала для этой цели нужно использовать умственную волю, заставляя себя быть постоянно сознательным, а затем постепенно перевести это ментальное состояние во внутреннее стремление, в устремленность всего существа в целом. Вы должны жить в этом состоянии, стараясь никогда не покидать его. Вы должны постоянно наблюдать, следить за собой, своим поведением, своей жизнью со всей возможной искренностью, чтобы не допустить ни малейшего самообмана. Это очень и очень непросто.

Случалось ли вам совершенно произвольно, без всяких усилий со своей стороны, осознать, что вы допустили ошибку? Я не говорю сейчас о каком-то внешнем происшествии, которое послужило тем толчком, от которого ваше сознание внезапно пробуждается и вы говорите себе: «О, черт, что же я наделал!» Нет, я говорю не об этом, а о том ощущении, которое вдруг застигает вас во время какого-то дела, какого-то движения чувств, какого-то разговора. Возьмем самый простой пример — ссоры; ссоры, о которых мне приходится слышать, по крайней мере, по двадцать раз на дню, глупейшие ссоры (мне, кстати, совершенно непонятно, как можно, если вы в здравом уме, устраивать ссоры по таким ничтожным поводам, из-за таких пустяков), так вот, когда вы говорите то, что не следует, произносите ненужный вздор, способны ли вы в то же самое время самостоятельно осознать, что поступаете, действительно, глупо?.. При каком-то разногласии, споре вы ведь всегда оправдываете в первую очередь себя, не так ли? У вас всегда есть внутренняя убежденность, что не прав ваш оппонент, но не вы, и вам кажется, что вы обязательно должны сказать ему об этом, иначе он никогда не узнает, насколько он не прав! Именно так обычно все и происходит, не правда ли? Я представила все немножко в преувеличенном виде, так сказать, показала картинку как бы в маленький микроскоп, чтобы она была чуть больше и виднее. Но тем не менее, все так и есть. И до тех пор, пока это так, вы продолжаете оставаться очень далеко от правильного состояния сознания. Если вы не способны в этих обстоятельствах быстро и совершенно естественным образом внутренне отстраниться, беспристрастно взглянуть на происходящее, поставить себя на место другого, понять, что и почему он чувствует, увидеть слабость своей позиции, сравнить ее с противоположной и в итоге понять, где правда, а где — ложь, тогда уровень вашего сознания очень невысок. А если все это вы можете проделать быстро и без усилий, если для вас это вполне естественное внутреннее движение,

тогда можно считать, что вы стали немного совершеннее... Присмотритесь и ответьте себе сами, сколько раз в день с вами такое случается? Ведь даже если вы не ссоритесь с кем-то открыто, на словах, сколько раз в уме вашем мелькает раздражение по отношению к кому-то? В то время, как нужно было бы сохранять благоразумное спокойствие, беспристрастную отстраненность, что позволило бы в самые критические моменты трезво оценить обстановку, понять что происходит и почему происходит именно так, а не иначе, вообще быть выше себя, владеть собой настолько, чтобы уметь улыбаться при любых обстоятельствах, никогда не позволяя себе отвечать насилием на насилие — в какой бы то ни было форме.

И если вы обладаете знанием высшей, для многих совершенно недоступной Истины, которую стремитесь воплотить в жизнь, если Она во всей своей полноте и ясности открыта вашему духовному взору, так что вы можете в каждом случае легко видеть эту пропасть между тем, что должно быть в нашем земном мире в соответствии с Истиной, и тем, что в нем происходит на ваших глазах, то есть всевозможными проявлениями лжи, которая должна уступить место истине, вы, тем не менее, не впадете в негодование, не поддадитесь «праведному гневу», не позволите себе применить никакого насилия, чтобы что-то изменить, вы сохраните спокойствие, самообладание, беспристрастность, и даже сталкиваясь в жизни с самыми, на ваш взгляд, глупыми, самыми нелепыми, самыми невежественными, самыми грубыми, самыми мерзкими ее проявлениями, вы будете способны улыбаться, потому что хорошо сможете представить себе, какой долгий путь надо преодолеть, чтобы То, что там, наверху, снизошло сюда. У человека, обладающего истиной, не может быть враждебности, насилия по отношению к окружающему его миру, в противном случае самого мира уже давно просто бы не было. Ведь если требовать, чтобы мир существовал не иначе как при условии, что все в нем есть истина и только истина, его уже давно бы не было! Ведь и до сего дня мир никогда не жил — и не живет — в совершенной истине.

Правильное состояние сознания, о котором мы говорим, позволяет вам видеть окружающее в истинном свете и жить и действовать по истине. Но правильным до конца это состояние может быть только тогда, когда оно непоколебимо даже в случае смертельной опасности, когда кто-то, скажем, желая убить вас, совершает с этой целью определенные действия (нет, конечно, это отнюдь не означает, что вы долж-

ны позволить себя убить, нужно сделать все, чтобы не допустить этого); если вы при любых обстоятельствах, даже в самом опасном для себя положении, способны сохранять правильное состояние сознания, при котором в вашем отношении к происходящему нет ничего личного, то, ручаюсь вам, угрожающий вам человек не сможет убить вас. Не сможет, что бы он ни делал, несмотря ни на какие его усилия. Но вы не должны допускать в себе ни одной ложной или агрессивной вибрации, нужно понимать, что даже одной небольшой ложной вибрации достаточно, чтобы утратить власть над обстоятельствами, позволив событиям развиваться в нежелательном для вас направлении. Нужно стремиться к тому, чтобы постоянно находиться в самом совершенном состоянии сознания, обладать полным знанием, уметь управлять любым ходом событий, иметь ясное видение Истины — и сохранять совершенный покой.

К этому нужно стремиться постоянно, в каждое мгновение своей жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*(Отрывок из беседы Шри Ауробиндо с одним из учеников,
в прошлом известным французским ученым)*

8 мая 1926 г.

На Западе лучшие умы направляют свои силы не на поиски духовной истины, а на изучение материи методами естественнонаучных исследований. Область таких исследований очень ограничена и охватывает лишь самую внешнюю часть физического плана.

В то же время, что, по существу, известно науке даже в этой своей ограниченной области? Занимаясь изучением законов материального мира, она постоянно строит теории, которые также постоянно нуждаются в обновлении, тем не менее всякий раз обновленная теория принимается за последнее слово истины! Еще совсем недавно строение материи объяснялось атомной теорией, сейчас она сменилась электронной.

Однако, по крайней мере, два положения современной науки могут представлять интерес с оккультной точки зрения:

1. Строение атомов подобно строению солнечной системы: они состоят из вращающихся вокруг единого центра элементов.

2. Атомы всех элементов состоят из одних и тех же составных частей. Различия в их сочетаниях — единственная причина различия свойств химических элементов.

Если бы эти положения рассматривались нынешними учеными в истинном свете, то они могли бы прийти к таким открытиям, о которых сейчас они и не подозревают и по сравнению с которыми их нынешние знания весьма незначительны.

В соответствии с опытом йогов древности, материя, с точки зрения чувственного опыта, как воспринимаемая субстанция, состоит из пяти элементов, Бхутани: Притхиви, Апас, Агни (Теджас), Ваю, Акаша.

Агни бывает трех видов:

- 1) обыкновенный огонь, *джада агни*;
- 2) электрический огонь, *вайдьюта агни*;
- 3) солнечный огонь, *саура агни*.

Науке пока известны лишь первая и вторая из этих разновидностей огня. Тот факт, что строение атома подобно строению солнечной системы, может привести ученых к познанию третьей¹.

За Агни скрыто присутствует Ваю, элемент, о котором науке вообще ничего неизвестно. Благодаря ему в материальном мире осуществляются все взаимосвязи и взаимодействия, он является источником гравитации, а также электрического и магнитного полей. Он обеспечивает деятельность Агни как стихии, отвечающей за возникновение форм в проявленном мире.

За Ваю стоит эфир, Акаша.

Несмотря на довольно сложные взаимосвязи, все эти пять стихий составляют лишь наиболее грубую часть физического плана. Сразу за этой сферой расположен витально-физический план; его сущность — элемент жизни, внедренной в материю. Кстати, именно этот элемент составляет предмет научных исследований и экспериментов Дж. Ч. Боса. Далее располагается ментальный план материи. Соответствующий ему элемент совершенно отличен от того, что представляет собой ментальный элемент человека, то есть человеческий ум, хотя и тот, и другой — это просто разные проявления одного и того же принципа. Еще глубже располагаются два других пласта...

Вот что говорит оккультное знание о строении одного лишь физического плана. И даже до такого знания современной науке все еще очень далеко.

Открыв все эти истины, индийские йоги не стали заниматься разработкой своего опыта в этом направлении, они не ставили себе целью построить науку на основании своих знаний из этой области. Им открылось иное поле деятельности и знания и они оставили то, что для них было лишь самой внешней стороной проявленного мира.

---

¹ [Интересно отметить, что спустя некоторое время после этой беседы (1926) был действительно открыт третий вид огня: это огонь, участвующий в ядерных реакциях, — энергия, высвобождающаяся при ядерных реакциях, в частности, и на солнце при слиянии ядер водорода и гелия (цикл Бете) происходит излучение высокоинтенсивной радиации, что позволяет, в самом деле, называть этот вид энергии солнечным огнем. Первый же вид огня — это огонь, порождаемый химическими реакциями, когда происходит разрушение одних молекул и образование других без изменения атомов участвующих в реакции элементов. Второй вид — огонь, порождаемый изменением состояния периферийных электронов в атоме, — процесс, лежащий в основе всех электромагнитных явлений.]

Существует, таким образом, определенная разница между научным и оккультным складом ума, и, безусловно, тот, кто, работая в науке, сможет соединить в себе и то и другое, поднимет ее на большую высоту.

27 мая 1953 г.

«Единство с Божественным позволяет находиться в таком состоянии сознания, при котором что бы вы ни читали, на что бы ни смотрели, вы все равно будете испытывать радость, пусть это будет даже самая обычная книжка или самое заурядное зрелище. Можно слушать самую бездарную музыку — даже такую, от которой хочется, просто заткнув уши, бежать куда глаза глядят — и тем не менее, находить в ней наслаждение, но не от того, что она собой представляет с внешней стороны, а от того, что стоит за ней. Вы не теряете способности отличать дурную музыку от хорошей, но уходите за пределы как той, так и другой, соединяясь с тем, что выражает себя в них обеих. Ибо нет на свете ничего такого, для чего Божественное не являлось бы изначальной истиной и основой».

(Вопросы и ответы, 28 апреля 1929 г.)

Дорогая Мать, что именно ты имеешь в виду, когда говоришь о том, что «стоит за внешней стороной музыки»?

Музыка — это одна из данных человеку возможностей выразить какие-то свои мысли, чувства, переживания, стремления. Есть область, где все они существуют в лишенном каких бы то ни было форм виде и при низведении в физический мир принимают музыкальное воплощение. Настоящий композитор изливает свое вдохновение в прекрасной музыке: он подлинный художник, творец, мастер. У того же, кто таковым не является, пусть даже его посещает и очень высокое вдохновение (а такое тоже бывает, и посредственному в музыкальном отношении человеку дается услышать звуки подлинной гармонии), сочинение получается, тем не менее, невероятно плоским, невыразительным. Но если вы, выходя за пределы формы, способны возвыситься в сознании до той области, которая является источником конкретного музыкального произведения, источником тех мыслей, чувств, стремлений, которые нашли в нем свое воплощение, то вы сможете соприкоснуться с ними

непосредственно, в их чистом, изначальном виде, помимо формы, какова бы она ни была, она уже не будет стеснять вас ни в малейшей степени; таким образом, вы, несмотря на всю заурядность формы, осознаете ее связь с высшими мирами, потому что именно оттуда к ее создателю пришло вдохновение, путь которого до самого его далекого истока вам удалось проследить.

Конечно же, бывает и так, что никакого вдохновения у автора нет и музыка сочиняется в определенном смысле чисто механически. Такая музыка может, пожалуй, представлять собой определенный интерес, но и то — далеко не всегда. Но важно помнить, что существует такое внутреннее состояние, которое позволяет выйти за пределы конкретной музыкальной формы, осознать ее истоки, поднявшись в тот мир, откуда к музыканту пришло вдохновение; в этом состоянии уже не собственно набор звуков определяет ваше восприятие музыки, отношение к ней, а то, что этими звуками выражается, — вот что важно.

То есть вдохновение в музыке важнее разных ее выразительных средств и техники исполнения?

Есть музыканты, которые вообще не знают вдохновения; это, можно сказать, своеобразные механические устройства, автоматы. Среди них встречаются настоящие виртуозы, то есть те, у кого настолько высока техника исполнения, что они могут безошибочно сыграть в очень быстром темпе самые трудные произведения. Они способны воспроизвести по нотной записи любое музыкальное сочинение, но вас оно не трогает, ибо исполнение лишено всякой выразительности, поскольку исполнитель — это просто робот. Все, что у него есть, — это беглость пальцев и другие технические способности. Однако самое важное во всем, что вы делаете, — это вдохновение; в любом виде творчества самое главное — это вдохновение. Естественно, необходимо обладать достаточным исполнительским мастерством, чтобы выразить то, что вы ощущаете благодаря вдохновению; чтобы верно передать возвышенный дух какого-либо серьезного сочинения, нужно обладать очень хорошей техникой. Но при всей ее неоспоримой необходимости одной техники, конечно же, недостаточно, она играет лишь вспомогательную роль, главное — это вдохновение.

Итак, мы можем сказать, что качество музыки определяется, в первую очередь, ее происхождением, зависит от того, что послужило ее источником, от того, где находится этот источник.

Что значит источник?

Это, можно сказать, исходная точка. Это как ключ, родник, который служит истоком, началом всей реки.

Можно ли сказать, что существование всякой вещи в нашем мире обусловлено не одной, а множеством причин?

Вся физическая жизнь берет начало в витальной и ментальной жизни, именно там кроется ее источник. У ментальной и витальной реальности — уже свой собственный источник и так далее. На земле невозможно никакое физическое воплощение, не имеющее своим источником некоторую высшую истину, если бы это было не так, этот мир вообще не мог бы существовать. Нет и не может быть в мире ни одной вещи, которая сама же и содержала бы в себе одной источник собственного существования; даже если и допустить такую возможность, можно с уверенностью сказать, что в этом случае существование этой вещи было бы очень недолгим. Жизнь существует благодаря определенной высшей силе, энергии, дающей начало всякому воплощению. Если бы не эта сила, жизнь на земле очень скоро бы прекратилась.

Если все, что воплощается в физическом мире, имеет своим источником высшую Истину, то почему при воплощении возникает и существует на земле безобразное и уродливое?

Потому что на пути между источником и воплощением происходит вмешательство определенных сил.

Если я спрошу вас: «Знаете ли вы истину о себе, что составляет истину вашего существа, вашей жизни?», что вы ответите?.. Ведь вы же не сможете с уверенностью сказать, что знаете ее, не так ли?.. То же самое верно по отношению ко всякому воплощению, ко всякому созданию в проявленном мире. А ведь каждый из вас — это достаточно развитое мыслящее существо, уже многое постигшее. Вы уже, скажем, не какие-нибудь ящерицы, которых вы здесь так часто видите ползаю-

щими по стенам, однако вы не в состоянии ответить на вопрос, в чем состоит истина вашего существа. Это последнее обстоятельство — если вы внимательно проанализируете его — даст вам возможность понять скрытую причину всякого искажения в мире. Это — неведение, которое является следствием отделения, обособления от Первоисточка, от Первоначала. Оно, это Первоначало, постоянно присутствует здесь, в этом мире, но не может воплотить себя во всей полноте из-за существования бессознательного.

Оно постоянно здесь, иначе мир не мог бы существовать. Но, воплощая себя, Оно терпит искажения из-за того, что воплощение происходит в условиях бессознательности, неведения, омраченности.

Об этом я собираюсь подробнее рассказать в ближайшем выпуске «Бюллетеня», но в двух словах суть дела состоит в следующем.

Для того чтобы сотворить Вселенную так, как она и была создана, единая Божественная Воля подвергла себя множественной индивидуализации, раздроблению, понимаете: перестав быть неделимым, все в себя вмещающим единством, она стала единством, состоящим из огромного числа, из бесконечного множества малых, отдельных, обособленных друг от друга — и ощущающих, сознающих эту обособленность — индивидуальных сущностей. Именно поэтому каждый человек и ощущает себя самостоятельным индивидом. В противном случае он чувствовал бы себя неотделимой частью как бы некой сплошной текучей субстанции. Он не мог бы осознавать себя индивидуальным существом, со всеми его признаками, такими как, например, собственное, отделенное от окружающей среды, имеющее вполне определенные очертания и границы тело; вместо этого он ощущал бы свою причастность к вселенскому всепроникающему движению витальных сил, к составляющему всеобщую основу бессознательному, он ощущал бы себя некоторой массой, подвижной средой, которая находится под влиянием одновременно самых разнообразных, часто противоположных друг другу воздействий и не способна отделить себя ни от одного из них; таким образом, он совсем не чувствовал бы себя отдельным существом, он ощущал бы себя одной из бесконечного множества вибраций окружающего мира как некоторого единого целого. Итак, целью первоначально единой Воли было создание индивидуальных существ, способных в ходе своего развития вновь осознать свой Божественный Источник. По самому смыслу этого акта индивид, чтобы быть таковым, должен ощущать свою обособленность от всего окружающе-

го мира. Но при таком обособлении происходит, по крайней мере, с внешней стороны разрыв связи с исходным Сознанием и переход к бессознательному состоянию. Легко понять, что оно не может не быть бессознательным, потому что отрывается от Первоисточника, являющегося самой сущностью жизни, Жизнью жизни, вот почему, пока вы не восстановите эту связь, вы не сможете до конца осознать, в чем состоит истина вашего существа... Так обстоит дело. И нет смысла спорить, могло или не могло бы быть по-другому, достоверно одно — так было и так есть. Такой ход развития вселенной привел к тому, что изначально чистое Сознание не может явить себя в мире во всей своей чистоте и во всей полноте своей сущности, изначальная чистота искажается бессознательным и неведением, то есть Его воплощение происходит через сеть искажений... Таким образом, понятно, что если бы на мой вопрос об истине вашего существа каждый из вас сразу же, без промедления и с полным основанием ответил бы мне: «Да, я знаю, в чем состоит истина моего существа!», это означало бы, что цель всего развития была бы вами уже достигнута: преодолев покровы неведения, вы бы снова пришли к Первоистоку, сохранив при этом свою неповторимую индивидуальность.

Именно ложь и неведение, искажающие проявление Истины, служат причиной всего уродливого в мире, причиной смерти. Из-за этого — все болезни в нем, всякое зло, из-за этого — все страдания. И существует только одно лекарство, единственный способ покончить со всем этим. Для этого нужно, прежде всего, понимать, что хотя сами эти явления и происходят и существуют в разных плоскостях, несут в себе различные вибрации, причина у них у всех одна. Это бессознательность, возникшая из-за необходимости множественной индивидуализации единой Воли. Прошу вас обратить внимание: пока мы не разбираем вопрос о неизбежности этого события. Это отдельный вопрос, который мы, возможно, даже и сможем разрешить в дальнейшем, но сейчас пока нужно просто признать и принять все так, как есть, и исходить из существующего положения вещей.

Так каково же средство, спасающее от лжи, зла и бессознательности? Раз мы знаем причину, то остается лишь одно средство привести все в порядок — вернуться к сознательному состоянию. И это совсем не сложно понять.

Поясню. Давайте сначала посмотрим на дело так, как этому учат некоторые из религий, а именно допустим, что в мире существуют две

противостоящие друг другу и постоянно противоборствующие силы: добро и зло — они всегда существовали и всегда будут существовать и всегда будут бороться, воевать, сражаться друг с другом. А побеждать будет то, что сильнее: перевесит хотя бы чуть-чуть добро — победит добро, окажется зло хотя бы немного сильнее — победит зло, но сами по себе они неуничтожимы и будут существовать вечно. Такое положение вещей было бы безнадежным и бесполезно было бы даже рассуждать, трудно или легко изменить его: оно было бы просто безвыходным и выбраться из него было бы никак невозможно. Но в действительности все не так.

На самом деле, существует лишь Единое, Исток, средоточие Истины во всей Ее полноте и совершенстве, по-настоящему только Он и обладает истинным бытием, но, проявляя, проецируя себя вовне, дробясь и умножаясь, Он порождает окружающий мир, включая нас самих, людей — множество мыслящих существ, обладающих хотя и крошечным, но добрым и светлым умом, и стремящихся найти нечто такое, чего им найти пока не удалось, но что они имеют возможность найти, потому что это нечто находится внутри них самих. И они непременно найдут его, это обязательно произойдет. Для этого потребуется, разумеется, какое-то время — большее или меньшее, — но, как бы там ни было, они наверняка достигнут цели. Лекарство от зла, стало быть, находится в самом сердце зла!

Ему — этому искомому Нечто — дают самые разные имена, и у каждого из нас — свой образ, свое представление о Нем, свое видение Его. У каждого — свой опыт общения с Ним и он зависит от того, как мы видим Его. Каждый, кто отыскал в себе Божественное, проделал свой путь, прошел через определенный опыт, по-своему увидел Его и этот образ для него бесспорен. Но если у человека нет должного понимания, он начинает утверждать: «Чтобы прийти к Богу, нужно делать то-то и то-то. Именно так, и никак иначе, только таким путем», потому что именно этот путь может привести к цели. Но когда вы продвигаетесь немного вперед в своем развитии, приобретаете больше опыта, вы начинаете понимать, что ваш первоначальный опыт совсем не единственно возможный, что совсем необязательно действовать только так, как действовали вы в вашем первом восхождении к Нему, что для достижения этой цели существует великое множество различных способов... Однако для всякого, кто достиг достаточной духовной высоты, очевидно одно — то, что мы обретаем в конце пути, в сущно-

сти своей всегда остается одним и тем же для всех, кто приходит к Нему. Это самое замечательное открытие: каким бы путем вы ни пришли к Божественному, какой бы Его образ у вас ни сложился, вы, в конце концов, убеждаетесь, что в самой своей сущности Оно для всех — одно и то же. Если отвлечься от формы, опыт будет одним и тем же для всех. Соприкасаясь с Ним, все будут переживать одно и то же. В этом и заключается доказательство того, что вы соприкоснулись именно с Ним, потому что Оно — одно и то же для всех. Если это не так, если у вас другое восприятие, значит, вы еще не познали Его по-настоящему. Когда вы действительно приходите к Нему, у вас не может быть ни малейших сомнений, что Это — одно и то же для всех. И вы можете называть Его как хотите, это не имеет никакого значения.

Слова — это, в конце концов, всего лишь только слова. В сущности, если за ними ничего не стоит, они ничего и не значат. Вам, конечно же, приходилось замечать, что иногда, разговаривая с одними людьми, вы, с вашей точки зрения, выражаете свои мысли очень ясно, а вас, тем не менее, не понимают, зато в других случаях вас понимают с полуслова. Бывало с вами такое? Неужели нет? Со мной такое случалось очень часто. На самом деле, понимание зависит не от формы выражения мыслей, не от подбора слов, но от вложенной в них силы мысли; чем больше эта сила, чем больше целенаправленности, ясности, точности в ваших мыслях, тем больше вероятность того, что сказанное вами будет понято людьми, способными воспринимать эту заключенную в мысли силу. Если же человек говорит вовсе не думая, то обычно бывает невозможно понять, что он хочет сказать. Его речь — это просто шум, и ничего больше. С другой стороны, если у вас есть постоянный собеседник, с которым вы постоянно обмениваетесь мыслями, мнениями, соображениями, если вы достигли определенной взаимной настроенности умов, между вашими умами установилось своего рода согласие и между ними, можно сказать, условлено: «Под таким-то словом я понимаю то-то и то-то» или: «Когда я говорю такое-то слово, я имею в виду то-то и то-то» и так далее; или, иными словами, если вы уже привыкли обмениваться мнениями и у вас установилась определенная связь, то уже одного этого достаточно, чтобы вы легко понимали друг друга. Когда же вы сталкиваетесь с совершенно посторонними людьми, с которыми никогда раньше не разговаривали, вам требуется некоторое время, чтобы привыкнуть к собеседнику и разобраться, в каком смысле он употребляет то или иное слово... Что же именно

позволяет вам, в конце концов, понимать друг друга, почему вы способны понимать другого человека? Потому что на вас действует ментальная энергия сознания, стоящая за словами. Мысль, вмещающая в себе большую силу, обладает мощными вибрациями; они-то и воспринимаются слушающим вас, слова же — это только посредники. Вы можете развить в себе это умение концентрировать в мысли большую энергию до такой степени, что будете способны входить в непосредственный умственный контакт с кем угодно, используя наименьшее количество слов, а то и вообще обходясь без них; но для этого нужно обладать очень большой силой ментальной концентрации. И чем бы вы ни занимались, эта способность всегда позволит вам решить любую задачу. Когда вы достигли высокой степени развития внутреннего сознания, умения концентрировать его на нужном деле, тогда, что бы вы ни делали, во всем оно будет руководить вами и благодаря этому вы справитесь с любым делом как нельзя лучше¹. Вы должны понимать, что само по себе ваше тело, внешнее физическое существо, не может быть движущей силой ваших действий, оно только инструмент, не больше. Когда вам удастся ощутить в себе Присутствие — истинный источник — (Оно невидимо, но ощутить Его вы можете), жить и действовать, постоянно сохраняя с ним связь, тогда все ваши действия станут осмысленными и все, что вы будете делать, получится у вас наилучшим образом. Если вы не осознаете в себе этой подлинной движущей силы, когда вам, как вы ни стараетесь, не удастся достичь правильного состояния, тогда ваши действия малорезультативны, много сил тратится впустую, поскольку у вас нет правильного понимания окружающего положения вещей, вы не знаете, что именно нужно делать в каждый следующий момент. Итак, правильные действия осуществляются не собственно внешним физическим существом, а руководящей им силой, которую вам следует осознать в себе.

Какие планы сознания обычно являются источником музыкального вдохновения?

---

¹ Когда в 1968 г. выходило в свет первое издание этих «Вопросов и ответов», Мать добавила к этому месту следующее пояснение: «Самое важное — это постоянно осознавать Божественное Присутствие в себе, Оно должно быть вполне осязаемым, живым, осязаемым, и тогда это Присутствие будет вашей руководящей силой, будет являть себя во всем, что вы делаете и говорите».

Это могут быть самые разные планы сознания. Богатым источником определенного рода музыки является высший витальный план, такая музыка может очень сильно захватывать человека, хотя по характеру она несколько — будем говорить, не прибегая к более сильным выражениям — вульгарна, она действует на нервы. Эта музыка не обязательно неприятна, но обычно она воздействует прежде всего на нервную систему. Итак, существует витальный источник музыки. Есть музыка, источник которой — психический план бытия, эта музыка совсем иного свойства. И существует, наконец, музыка, происходящая из духовных сфер: это необыкновенно светлая музыка, она возносит вас в высочайшие миры, захватывает вас целиком. Но для наилучшего, наиболее верного и точного воплощения такой музыки совершенно необходимо участие вашего витального существа, так как эта возвышенная по своему происхождению музыка в своем внешнем — воплощенном — виде может оказаться совершенно невыразительной, если вы, как сочинитель или исполнитель, по каким-то причинам не способны вложить в нее витальную энергию, которая сообщает музыке мощь и великолепие. Мне были знакомы люди, которых посещало вдохновение из самых высоких сфер, но оно находило у них очень скудное, слабое выражение, потому что их витальное существо в процессе воплощения никакого участия не принимало. Объяснение здесь может быть только одно: в ходе своей духовной практики они полностью усыпили свое витальное существо — усыпили в буквальном смысле слова, оно потеряло жизнеспособность — и нисходящая гармония получала свое выражение сразу и непосредственно на физическом плане, без всякого отклика витального, так что, проследив ее путь нисхождения и поднявшись к источнику, можно было увидеть, что в своем первоначальном виде она прекрасна, но, воплощенная этими людьми, превратилась в очень невзыскательное, слабое в музыкальном отношении сочинение — она утратила всю свою первоначальную силу и богатство. Если же в воплощении участвует витальный план, то и эта сила и это богатство присутствуют в музыке, так что если при этом гармония приходит к вам из достаточно высоких сфер, то, воплощенная в физическом мире, такая музыка становится гениальной.

Музыка, как и любая другая область человеческой деятельности, имеет свои особенности; создать и воплотить хорошее произведение — нелегкое дело, и человек как имеющий связь с витальным планом посредник между высшими планами, где рождается гармония, и низши-

ми, где она воплощается, играет большую роль. То же самое мы можем сказать и о любом другом виде искусства, о литературе, поэзии, живописи, да и о любом творческом деле вообще. Истинное его значение, его подлинная ценность зависит от сферы — источника вдохновения творца, от высоты того плана сознания, откуда он черпает свое вдохновение. Уровень же воплощения и исполнения зависит от вкладываемой в исполнение витальной силы. Гений в полной мере совмещает в себе и первое, и второе. Оттого гений — это редкое явление. Обычно у людей ярче выражено что-то одно и чаще всего это витальное. Вот почему имеется еще один, очень большой по объему пласт музыки — кафешантанная музыка, музыка кино; музыка, отличающаяся своего рода мастерством сочинения и исполнения и в то же время необычайной пошлостью, вульгарностью. И поскольку делается она, действительно, весьма умело, она очень заразительно действует на человека (обычно — через нервный центр солнечного сплетения); она очень запоминается, она мгновенно захватывает и очень долго не отпускает вас, так что совсем непросто отделаться от нее; нечего сказать, производят ее в своем роде весьма искусно. Главный посредник при ее создании — витальный план, так что она насыщена витальными вибрациями, но то, что является ее источником, остается за пределами всякой критики. Мы можем сказать, что, если бы ее создатели могли, сохраняя всю витальную силу в воплощении музыки, достичь вдохновения из самых высоких сфер — того наивысшего вдохновения, когда, кажется, сами небеса разверзаются над нами, чтобы излить свою гармонию в земной мир, — то их музыка была бы прекрасна. Такие произведения, исполненные одновременно и силы, и высокого вдохновения, есть у Сезара Франка, у Баха, у Бетховена, у некоторых других композиторов. Однако вдохновение скоротечно, это, можно сказать, какой-то миг, оно приходит и через какие-то мгновения уходит. Поэтому не следует думать, что все произведения какого-то даже значительного художника, творца, равноценны. Ведь вдохновение — это как вспышка молнии, хотя порой оно длится достаточно долго, во все время работы над произведением искусства или любым другим творческим делом; но, как бы то ни было, всякое творение, отмеченное, проникнутое вдохновением, несет на себе его отпечаток, и благодаря этому вы можете испытать то же самое состояние, что и создавший его автор, иначе говоря, когда вы полностью сосредоточиваетесь на восприятии сущности произведения, вы внезапно чувствуете, как вас возносит ку-

да-то очень высоко, как поднимаются все ваши душевные силы, вам словно открывают сверху черепную коробку и через образовавшееся отверстие вас уносит к недостижимым высотам, к несказанному свету. За какие-то мгновения вы естественно и почти произвольно испытываете то же самое, что с таким трудом и так долго достигается практикой йоги. Однако обычно после этого человек снова возвращается в прежнее состояние, потому что у него отсутствует в качестве основы развитое до соответствующего уровня сознание; получив опыт общения с высшими мирами, он, тем не менее, может даже и не понять, что же, собственно, с ним произошло. Но если вы готовы к такому опыту, если с помощью йоги вы в достаточной степени развили и подготовили свое сознание, то, получив такой опыт, вы — можно с уверенностью сказать — надежно освоите соответствующий этому переживанию уровень сознания.

В чем причины такой большой разницы между европейской и индийской музыкой? Что здесь главное — источник происхождения музыки или манера, стиль исполнения?

Здесь играет роль и то и другое, только не в том смысле, какой вы вкладываете в ваш вопрос, подразумевая более высокий уровень европейской музыки, а совсем в обратном.

В европейской музыке далеко не часто встречаются сочинения, проникнутые вдохновением наивысшего уровня; так же редко источником вдохновения европейской музыки является план психического бытия, это очень редкое явление. В лучшем случае, это могут быть определенные весьма высокие сферы или же витальный план сознания. Что касается исполнения, то почти всегда, за редким исключением, оно носит витальный характер — много захватывающей увлеченности, много экспрессии. Чаще же всего источник происхождения европейской музыки — витальный план сознания. Но бывает, повторяю, что источником вдохновения служат довольно высокие миры — и тогда эти произведения прекрасны. Источником вдохновения может выступать и психический план, особенно в культовой, духовной музыке, но и здесь такое встречается не часто. Источник индийской музыки, если говорить, конечно, о лучших ее образцах и представителях, — почти всегда психический план; раги, например, имеют именно этот план своим источником. С другой стороны, нельзя сказать, что ее создатели

очень часто были вдохновляемы наивысшими планами сознания. Но, в любом случае, индийская музыка очень редко имеет мощное витальное наполнение. Она носит, скорее, внутренне-интимный характер. Я слышала очень много самых разных произведений индийской музыки, очень много, и очень редко мне встречались произведения, исполненные витальной силы, совсем редко — может быть, всего четыре или пять раз. Зато очень часто мне случалось слушать музыку, источником которой был психический план сознания, причем, как правило, воплощение музыкального образа происходило непосредственно из психического плана бытия на физическом уровне, то есть почти без участия витального. И, вы знаете, действительно, стоит только как следует сосредоточиться на восприятии такой музыки, сразу же чувствуешь всю ее — как бы это выразить — бесплотность, воздушность, здесь не услышишь мощных вибраций витального плана; таким образом, можно очень легко, слившись с нею, погрузиться в ее источник, в мир психического. Воздействие, оказываемое индийской музыкой, — это своего рода экстатический транс, как при приеме каких-нибудь наркотических средств. Да, да, своеобразный легкий транс. Но вы поймете и почувствуете это, только если сумеете должным образом сосредоточиться на ней, слиться и вот так, полностью отдавшись ей, постепенно погрузиться в область психического сознания. С точки зрения же внешнего сознания эта музыка настолько лишена энергии, что на витальном уровне она вообще вас не трогает, оставляя совершенно безучастными и равнодушными. А те произведения индийской музыки, где присутствует витальная сила, очень и очень хороши... Вообще мне очень нравится индийская музыка, мне нравится эта характерная для нее разнообразная разработка основной темы, эта игра с лейтмотивом. А обычная композиция произведений индийской музыки именно такова — находится мелодически красивая тема и проводится через многочисленные вариации, причем в любой вариации основной рисунок мелодии сохраняется. В Европе тоже были музыканты, настоящие художники, которые писали подобного рода музыку, — так писал Бах, так писал Моцарт (кстати, музыка Моцарта — это вообще то, что называется чистой музыкой, музыка ради музыки, у него не было желания писать как-то иначе). Я считаю, что такого рода музыкальные сочинения, когда какая-нибудь мелодия из нескольких нот по-разному варьируется (а число вариаций, на самом деле, практически неограниченно), очень подходят для того, чтобы привести вас в состояние покоя, помочь по-

грузиться глубоко внутрь себя. И если у вас есть навык, если вы достигли достаточного уровня развития сознания, такая музыка поможет вам войти в связь с психическим — с ее помощью вы оставляете уровень внешнего сознания и глубоко погружаетесь в себя.

Как происходит рождение музыки в земном мире, в каком виде является она внутреннему слуху великого композитора? Иначе говоря, является ли она ему в виде просто мелодии или сразу же в окончательном виде, так, как ее исполняют для нас?

Все зависит от самого музыканта. То, о чем я только что говорила, имеет непосредственное отношение к этому вопросу. Скажем, в Индии теория гармонии не получила достаточно широкого развития, наукой о гармонии здесь занимались не слишком много, поэтому у индийца музыкальное вдохновение выражается чаще всего в виде мелодии. Участие в творческом процессе витального позволяет художнику переживать вдохновение как сложное гармоническое целое. Витальное сообщает музыке мощь, богатство и разнообразие гармонии.

И все-таки композитор, переживая вдохновение, слышит мелодию?

Нет, мы же говорим о музыке вообще, а музыка — это необязательно именно мелодия. Это сочетание звуков, которое в целом может и не представлять собой непосредственно мелодию, хотя мелодия может быть частью этого сочетания.

«После того как решение посвятить Божественному всю свою жизнь вами принято, нужно во всякое мгновение своей жизни помнить о нем и всегда и во всем исполнять его. Нужно жить с постоянным ощущением, что принадлежишь Божественному; постоянно осознавать, что во всем, что думаешь или делаешь, через тебя всегда действует Божественное».

(Вопросы и ответы, 28 апреля 1929 г.)

Когда человек достиг такого высокого состояния сознания, он что, в любой вещи видит Божественное в каком-то Его образе?

О, так ты думаешь, что будешь видеть во всяком предмете Божественное в каком-то Его определенном облике?!.. Не знаю, может быть, такое и возможно, но что касается тебя, то, мне кажется, что здесь больше воображения, чем правды; в действительности, дело обстоит иначе. Когда у вас меняется сознание, когда меняется состояние сознания, меняется и ваше мировосприятие.

Если я правильно понимаю тебя, ты думаешь, что в каждом человеке будешь видеть какой-то образ Божественного, Кришну, например, Христа или Будду, не так ли? Это, по-моему, детское представление. Хотя не могу сказать, что это вообще невозможно. Я даже думаю, что при определенных обстоятельствах так и должно быть. Восприятие Божественного в каком-то образе во многом обусловлено влиянием, вмешательством собственно человеческого элемента сознания, именно человеческого, потому что иначе было бы неверным то, о чем я только что говорила: все люди, чье сознание способно воспринимать Божественное, кто бы они ни были, когда бы и где бы ни жили, когда они входят в истинное и наивысшее общение с Божественным, испытывают одно и то же, воспринимают Его одинаково. А если бы было так, как ты говоришь, то индус видел бы какое-то свое божество, европеец — свое, японец — свое и так далее. Такое восприятие не является чистым восприятием, поскольку складывается под воздействием особенностей того или иного образа мышления, умственного воспитания. И пока вы не преодолеете эти ограничения, вы не сможете воспринимать Его во всей полноте и чистоте Его сущности, в том Его состоянии, когда Он превосходит всякий образ. И в то же время восприятие Божественного Присутствия может быть очень конкретным, очень личным, но не таким, конечно, как ты думаешь, судя по твоему вопросу. Однако это невозможно объяснить никому, кроме тех, у кого был такой опыт. Я могла бы часами рассказывать вам об этом, но если у вас такого опыта не было, вы ничего не поймете, словами этого не объяснить. Вы сможете понять все, только когда сами испытаете это.

На самом деле, иначе и быть не может. Ведь когда вы рассказываете о чем-то или что-то описываете, в этом обязательно должен участвовать ум, иначе вы бы не смогли ни говорить, ни писать. Это посредничество ума как раз и приводит к тому, что каждый, кто пытался передать содержание своего опыта словами, стремился так или иначе объяснить этот опыт на ментальном уровне и неизбежно приходил к утверждениям вроде: «Сам Бог открыл мне Свой Лик, который выглядит

так-то и так-то, представляет собой то-то и то-то». Но все это лишь способ выразить на словах пережитое в опыте. Да, разумеется, то о чем ты говоришь, может произойти: ты вдруг окажешься в состоянии, когда сможешь не только воспринимать Божественное Присутствие, но и воспринимать Божественное в том виде, который тебе почему-либо близок, — ты по каким-то причинам привык связывать с Божественным определенные образы, Оно принимает для тебя какой-то облик сообразно, например, твоему воспитанию, религиозной традиции, в которой ты вырос, и так далее. Но такой опыт не позволяет тебе воспринимать Божественное в Его наивысшей сущности: всякий образ, которым ты наделяешь Его, ограничивает твоё восприятие Его, не позволяет тебе в значительной степени ощутить Его во всем Его многообразии и всемогуществе.

«Совершенно очевидно, что то, что произошло, должно было произойти; этого не могло бы быть, если бы этому не суждено было быть. Должны были случиться и ошибки, которые мы совершили, и несчастья, свалившиеся на нас, ибо была в них необходимость и польза для нашей жизни. Но в действительности, такие вещи не могут и не должны объясняться с помощью рассудка. Ибо происшедшее было необходимостью не с позиций человеческого ума, оно было необходимо, чтобы привести нас к тому, что лежит далеко за пределами всего, что может вообразить себе человеческий рассудок. Да и надо ли здесь что-либо пояснять? Все, что происходит во Вселенной во всякое мгновение, объясняется самим ходом развития и устройством всей Вселенной в целом, так что каждое отдельное явление обусловлено общим состоянием Вселенной».

(Вопросы и ответы, 28 апреля 1929 г.)

Как это получается: устройство Вселенной объясняется устройством той же Вселенной?

В книге сказано не так. Там говорится, что для того, чтобы объяснить какое-то отдельное явление во Вселенной, нужно принимать во внимание состояние всей Вселенной в целом, и никак иначе. Все объясняется через все, потому что все связано со всем; вы не сможете дать ис-

черпывающее объяснение ни одному даже самому незначительному явлению, если не примете в расчет состояние всей Вселенной в целом, и в то же время состояние самой Вселенной может быть описано, только если вы привлекаете к описанию решительно все, из чего она состоит.. В этом легко убедиться: обратитесь к любой науке, к любой отрасли человеческого знания, и вы увидите, что везде для того, чтобы объяснить что-то одно, всегда прибегают к помощи чего-то другого, а для объяснения последнего требуется привлечь что-то третье и так далее. Продолжая в том же духе, можно обнаружить, что для объяснения какого-то одного явления с неизбежностью придется обойти как по кругу всю Вселенную, последовательно перебрав в ней один за другим все ее элементы. Однако обычно в какой-то момент исследователь, утомившись от этих поисков, принимает какое-то очередное объяснение за окончательное и на этом останавливается. Но если бы кто-то смог продолжить поиски объяснения причин до конца, ему пришлось бы, описав круг по всей Вселенной, вернуться к исходной точке. Вселенная такова, какова она есть, потому что она должна быть именно такой, иначе ее не было бы вовсе. Все устроено так, потому что оно создано так, как создано. И нет смысла рассуждать на эту тему. При этом нужно помнить, что устройство Вселенной есть действительно проявление высшей мудрости.

А нет ли какого-нибудь одного общего физического закона, с помощью которого можно объяснить целиком все строение и развитие Вселенной?

Если тебе удастся открыть такой закон, я буду очень рада.

А наука может его открыть?

Если она будет развиваться в нужном направлении очень целеустремленно и энергично, не отклоняясь от поставленной цели, ученым откроется то же, что уже известно мистике, религии, известно всем людям духовной жизни, потому что в мире существует только одна вещь, которую ему, миру, нужно познать, только одна — другой нет. Воистину, найти нужно только одно. Таким образом, стараясь постичь истину, вы можете избрать и долгий, обходной путь, кружить, кружить и кружить в ее поисках, пока наконец не придете к тому же, с чего

начали, и тогда вы поймете, что открывать-то на самом деле было нечего, кроме одного единственного. Это как раз то, о чем я только что говорила: найти нужно только одно, и дальше открывать, в настоящем смысле слова, будет уже ничего не нужно. А это и есть сила, это и есть всемогущество. Оно — это Все. Вот как обстоит дело.

Еще есть вопросы?

Может ли Божественное оставить человека?

О, нет, это просто исключено. То, что будет оставлено Божественным, исчезнет, погибнет немедленно, перестанет существовать сразу же. Или, чтобы было совсем ясно: Божественное — это единственное, что действительно обладает бытием. Ведь, вдумайтесь только, что значит для Божественного оставить что-то? Это значит «оставить» мир. Но это же означает, что невозможным бы стало само существование этого мира, не было бы Вселенной (я говорю так, чтобы вы поняли меня, но на самом деле этого быть не может). Человеческие существа могут отвернуться от Божественного; они делают это достаточно часто, но чтобы Божественное оставило их — это совершенно невозможно.

А почему нельзя использовать музыку или еще какой-нибудь вид искусства, да и вообще какой-нибудь род человеческой деятельности как путь для божественной самореализации, для преобразования своего существа?

А кто вам сказал, что это невозможно? Разве всегда человек до конца понимает, что с ним и в нем самом происходит? Не будет ли правильным и естественным предположить, что довольно много людей, достигших Божественной самореализации, не только никогда об этом не говорили, но даже и не знали об этом?¹ Разумеется, были и те, кто говорил и писал об этом, — философы например, которых само их

---

¹ Один из учеников как-то попросил Мать пояснить, как это возможно — достичь Божественной самореализации и не знать об этом. Мать ответила: «Это достаточно распространенное явление. Здесь, правда, имеет смысл добавить: “люди, которые умом не знали о своем достижении”; ты бы не смог услышать от них: “Я достиг Божественной самореализации”, потому что достаточно осознанного представления о том, что это такое, у них не было».

занятие обязывает описывать внутреннюю жизнь человека. Вместе с тем есть люди, которые, даже получив духовный опыт, не имеют, однако, ясного представления, правильного понимания всего того, что с ними произошло и потому описать свой опыт они не смогли бы; я знаю людей, которые, занимаясь каким-либо одним — всего одним — искусством, только с его помощью достигли духовной самореализации в полной мере.

Но вот что касается полного преобразования существа, трансформации, то я была бы очень рада, если бы вы указали мне какой-нибудь пример, мне бы очень хотелось увидеть, узнать такую личность. Хотя бы одного человека. Потому что, насколько мне известно, таких примеров нет: полной трансформации не достиг еще никто и нигде — ни с помощью религии, ни с помощью философии, ни с помощью мистики.

Тогда, значит, если с помощью занятий каким-то искусством трансформации все-таки не достичь, искусство вообще не имеет большого значения в жизни человека?

А разве кому-то удалось осуществить трансформацию в определенной сфере человеческой деятельности? Вы можете назвать кого-то? Пока ни религия, ни философия, ни йога не показали, что с их помощью можно достичь полной трансформации. Правильно считая, что на свете нет ничего важнее, чем Божественная самореализация и преобразование, обожение окружающего мира — пусть даже хотя бы индивидуальная трансформация как часть всеобщей (хотя я не верю, что она возможна в отдельности от всеобщей), — вы, однако, можете прийти и к неверному заключению, что все остальное не имеет никакого значения по сравнению со всем этим только потому, что пока мы не знаем какой-то особо избранной сферы деятельности, занятия, с помощью которого человек осуществил бы трансформацию. Теперь понятно, к чему может привести такой ход мысли?

Да, теперь понятно.

Тогда зачем же вот так сразу же утверждать, что искусство не имеет никакого значения для трансформации? Повторяю, с этой точки зрения вообще нет ничего особо важного или неважного, потому что никто

трансформации, полной трансформации, еще не осуществил. Но любое дело можно использовать, как средство, помогающее ее осуществлению. Нет в мире ничего такого, чего нельзя было бы использовать как помощь в достижении этой цели.

Но, наверное, может так случиться, что художник, человек, занимающийся художественным творчеством, должен будет, достигнув определенных высот в своем деле и став настоящим мастером, оставить свое занятие ради того, чтобы полностью сосредоточиться на осуществлении трансформации?

Почему? Оставить свое дело ради трансформации? Кто вам сказал, что это необходимо? Это не только совсем необязательно, но, напротив, само ваше дело — каким бы оно ни было — может помочь вам в самосовершенствовании. Это может даже быть, например, просто какое-то ремесло — среди ремесленников, между прочим, известны случаи, когда человек в своем стремлении к совершенству, к Божественному чудесным образом изменялся, переживал настоящее преображение. Известен, например, случай, когда сапожник стал одним из самых выдающихся йогов мира. К счастью, добиться трансформации можно независимо от рода занятий. Для того чтобы осуществить Божественную самореализацию, совсем необязательно садиться под деревом, облачившись в оранжевые одежды, и часами заниматься медитацией.

Так что я с подобными взглядами — о какой-то избранности особого рода занятий в исканиях Божественного — согласиться никак не могу.

Но, тем не менее, разве не может в жизни человека прийти время, когда ему необходимо сменить род деятельности?

Род занятий сам по себе совершенно не важен, если вы, используя свое дело как средство обретения Божественного, относитесь к нему с полной искренностью, и если, к тому же, вы занимаетесь своим делом с достаточным постоянством, то непременно достигнете цели, чем бы вы ни занимались; говорю вам: можно тачать сапоги и в то же время искать и найти Бога. В истории есть примеры, неоспоримо подтверждающие это утверждение. Так что не столь уж важно, чем именно вы занимаетесь. Известны многочисленные случаи, когда люди, занимав-

шиеся вполне «материальными» делами — садовники, земледельцы, — приходили к Богу, для чего им совсем не требовалось оставлять своего дела, ремесла, работы. Вам непонятно? Или вы думаете, что для достижения этой цели нужно заниматься чем-то особенным? Философией, например?

Нет, я так не думаю, но я не могу сформулировать свою мысль...

Нет, я тебя отлично понимаю, но то, что ты хочешь сказать, — это, извини меня, просто чепуха.

3 июня 1953 г.

«Свобода и предопределение, свобода воли и обусловленность — это реальности, свойственные различным уровням, состояниям сознания».

(Вопросы и ответы, 28 апреля 1929 г.)

О каких именно уровнях сознания идет речь?

Дальше в книге это объясняется. Все, что написано после этих слов, является пояснением к ним.

Мы уже не раз говорили о том, что сознание имеет множество различных уровней. В материальном мире как таковом — если рассматривать его полностью обособленно, например, от витального — вся последовательность явлений очень жестко взаимосвязана и взаимообусловлена, так что если вы хотите узнать конечную причину какого-то явления или исход каких-то событий, то вы будете в своих поисках переходить от одного звена причинной цепи явлений к другому, пока, как я вам недавно рассказывала, не придете к исходной точке, пройдя в этом перебирании вещей и событий материального мира по замкнутому кругу. Этому жесткому механизму причинности подчиняется любой элемент материального мира. Но материальный мир, взятый обособленно, — это отвлеченное понятие, потому что даже растительное царство подвержено влиянию витального мира, разнообразным его вторжениям; а витальному миру присущ совсем иной механизм причинности. Наложение, взаимодействие уже хотя бы двух механизмов причинности — физического и витального — может приводить к каким угодно изменениям, к самым разнообразным последствиям в физическом мире. Дальше нужно учесть, что над витальным располагается еще и ментальный мир. И у него свой особый механизм причинности, которому, заметим, — также как и физическому уровню — свойственна жесткая обусловленность событий.

Говоря о каком-то отдельном механизме причинности, мы рассматриваем «горизонтальный» срез всего мира явлений, переходя же

к рассмотрению одновременного взаимодействия всех типов причинности сверху донизу, когда ментальный мир проникает в витальный, а тот, в свою очередь, — в физический, можно легко понять, насколько многочисленны и разнообразны могут быть последствия такого взаимопроникновения. Например, в зависимости от того, наблюдается ли влияние ментального мира с его типом причинных связей на явления, жизнь другого мира или нет, порядок вещей и развитие событий в последнем может быть совершенно различным; скажем, в жизни высших млекопитающих уже действуют элементы закона причинности ментального плана, поскольку у них есть зачатки разума, и поэтому причинно-следственные связи в этой части животного царства совсем другие, чем, например, в мире растений. За рассмотренными нами тремя уровнями сознания следуют еще и многие другие; лестница уровней сознания поднимается выше и выше, завершаясь Высочайшим. Мир Высочайшего — это мир абсолютной свободы. Если вы способны подняться в своем сознании, последовательно переходя от одного уровня к другому, на самую вершину и затем с помощью установленной связи низвести высший мир совершенной свободы в мир физический, вы можете, преодолевая закон причинности этого мира, производить в нем какие угодно изменения. При этом определенные изменения естественно и неизбежно произойдут и на всех промежуточных планах. Сам ступенчатый характер этих изменений, совершающихся последовательно от плана к плану, таков, что для каждого очередного плана они выглядят проявлением неограниченной свободы; так получается, потому что результаты воздействия более высокого плана на следующий за ним совершенно непредсказуемы с точки зрения последнего. С соответствующего верхнего уровня можно предвидеть то, что произойдет на нижнем, — что совершенно невозможно сделать, находясь на нижнем плане бытия. Вот почему изменения, вызванные воздействием более высокого уровня на уровень нижестоящий, выглядят здесь совершенной неожиданностью, воспринимаются как проявление более полной свободы. Таким образом, если вы сумеете подняться в своем сознании до наивысшего уровня — уровня Высшего Сознания — и постоянно пребывать в этом состоянии, то только в этом случае, только оттуда вы сможете увидеть, что, с одной стороны, во Вселенной все строго предопределено, но, вместе с тем, из-за сложного переплетения, наложения характерных для каждого плана законов причинности в ней присутствует и совершенная свобода. Для Высшего Сознания

в мире нет противоречий, в нем всякая вещь сосуществует в гармонии со всем остальным, никаких взаимных противоречий просто не может быть.

Значит, на нижних уровнях сознания вообще невозможно предсказать, что произойдет в тот или иной момент времени?

Не совсем так. Есть миры, населенные такими сознательными сущностями, цель деятельности которых состоит в созидании форм, которые они пытаются затем низвести на Землю и воплотить их здесь. На этих планах сознания действуют очень мощные силы, которые в сложной взаимной борьбе пытаются установить каждая свой порядок вещей и ход событий в физическом мире. Здесь в одинаковой степени представлены все возможности — пути, перспективы — развития будущих земных процессов, но отсутствует четкая определенность в отношении того, какая из этих возможностей, в конце концов, осуществится... В качестве примера, который поможет вам лучше понять всю картину, давайте рассмотрим один из таких миров. Представьте себе проявленный мир, содержимым которого являются плоды умственной деятельности, человеческого воображения (мысли, образы, представления, картины), которые очень хотят своего реального воплощения, — они говорят об этом, сочиняют об этом разные истории, пишут книги, одним словом, делают все, что только могут придумать, для достижения своей цели: добиться осуществления своих замыслов, идеалов, в этом состоит их главное и любимое занятие и в нем они находят для себя наибольшую радость и счастье. Этот мир — один из многочисленных миров, о которых я вам не раз рассказывала и которые я называю мирами созидателей форм. В нашем случае эти разнообразные формы порождаются силой воображения многих и многих людей, таким образом, этот мир наполнен всеми мыслимыми и немыслимыми картинами самых разнообразных сочетаний различных событий и явлений, но это означает также, что самые разнообразные — соответствующие тем или иным образам — силы устремляются к этим образам, наполняют их и начинают участвовать в игре; да и сами авторы формаций, действительно, напоминая режиссеров театральных пьес: тщательно до мельчайших подробностей разработав и подготовив постановку, они затем ожидают ее воплощения, осуществления в земной реальности. Из всех этих одновременно сосуществующих созданий преобладают

те, в которых участвуют более мощные силы, обладающие большей волей к самореализации, которые удачней построены, точнее нацелены, или же те, которым просто благоприятствует стечение обстоятельств. Можно сказать, что между формациями происходит постоянное противоборство и та, что преодолела сопротивление других, нисходит в поле материального мира, но уже не в первоначальном виде, а в измененном: что-то она потеряла в борьбе с другими силами и формациями, а что-то приобрела. Если нисходящая в земное поле формация обладает достаточной силой, она может вызвать в нем весьма серьезные изменения и направить развитие событий и явлений в соответствии с заложенным в ней содержанием; это, знаете, как по куче опилок ударить кулаком: они рассыпаются в соответствии с силой и направлением нанесенного удара; от резкого удара по ним в воздух поднимается целая туча, а их конкретное расположение и дальнейшее поведение, оседание, целиком зависит от того, как именно был произведен удар. Похожее происходит и в земном поле при нисхождении какой-либо из формаций, о которых мы говорим. Она, как удар кулака, вызывает, запускает, так сказать, в материальном мире определенную последовательность событий, которая дальше автоматически, механически разворачивается в заданном этой формацией направлении. Итак, достаточно устойчивая формация в конце концов воплощается в земном мире (хотя и в измененном виде из-за взаимодействия с другими формациями на высших планах и сопротивления земной среды, которые ей пришлось преодолеть), поскольку автор дал ей жизнь, наделил ее бытием в высших мирах и сообщил ей — в большей или меньшей степени — свое стремление увидеть ее воплощение в земном мире (а значит, вложил в нее, соответственно, и определенную силу для воплощения). Если вы способны проникнуть в замыслы автора «истории», создателя формации, проследить весь ее путь от момента возникновения до нисхождения на земной план — до ее, так сказать, «удара кулаком» в земную среду, — тогда вам будет нетрудно предсказать, что произойдет в будущем, после того как формация проникла в земное пространство, потому что вы уже знаете всю последовательность грядущих событий — поскольку сумели проникнуть в мир, где она замышлялась и создавалась, — а так как для того, чтобы достичь земного уровня и полностью реализоваться здесь, формации требуется определенное время, вы имеете возможность сказать заранее, что случится в ходе ее осуществления. И чем выше тот уровень, тот мир, которого вы способ-

ны достичь с ростом своего сознания, тем раньше вы способны предсказывать будущее и тем дальше видеть в нем. Когда же вы способны подняться к наивысшим мирам, широта вашего видения будущего становится безграничной и вы видите, что ничего невозможного в проявленном мире нет.

Ход развития Вселенной в целом недоступен вашему пониманию, он подчиняется законам, которые превосходят все наше разумение; вам же должно быть ясно одно: в этом развитии должны осуществиться все возможности, но как именно это будет происходить, для вас остается непостижимым. Объясняется это тем, что решения об этом принимаются в высших мирах, они недоступны обычному сознанию и потому почти непредсказуемы с его точки зрения. Но если вы способны возвыситься до наивысших планов сознания, стать причастными знанию и видению этих миров... Как бы это объяснить? Там, в высшем мире вечности, все уже есть, все дано и недвижно пребывает в потенциальном состоянии, там вся картина развития Вселенной развернута, представлена как возможность целиком и полностью и вся она будет проявлена в материальном мире, но — что важно и в то же время естественно — не вся сразу, а в некотором временном порядке — одно звено за другим и так далее; статически вечное целое может воплощаться и разворачиваться в земном мире только во времени, то есть поэтапно и в определенном направлении. А вот каким именно будет это направление, зависит во многом и от вас. Дело в том, что высший мир, определяющий ход развития Вселенной, — это мир совершенной свободы... Поэтому если в вашем стремлении достаточно искренности, в вашей молитве достаточно силы, то нет причин сомневаться, что с их помощью вы сможете изменить весь процесс проявления, манифестации.

А это означает, что нет в мире ничего невозможного.

И то, к чему мы стремимся, сбудется обязательно, если стремление наше будет горячим, неустанным, неугасимым, а молитвы исполнены души, силы и искренности. И это дано сделать каждому из нас, каждому человеку. Устремленность и молитва — это чудесные дары Божественной Милости, которыми наделяется всякий из нас, только обычно люди не умеют по-настоящему ими пользоваться. Таким образом, мы можем сказать, что какой бы непреодолимой не представлялась предопределенность, обусловленность событий в «горизонтальном» измерении, если вы способны, преодолевая один за другим законы

причинности каждой горизонтальной ступени, достичь Вершин Сознания, вы получите возможность изменять ход событий и явлений, казавшийся совершенно неизбежным. Так что вы можете называть такой порядок вещей как угодно, но мы имеем дело с определенным рода сочетанием, сосуществованием совершенной предопределенности и совершенной же свободы. Вы можете принимать или не принимать это во внимание, но тем не менее это так.

В своей книге я забыла сказать (впрочем, наверное, не забыла, а скорее, посчитала тогда просто лишним говорить об этом), что все подобные понятия, объяснения — это только теории, то есть умственные построения, которые являются всего лишь более или менее верным отражением реальности в нашем представлении; но сами они, конечно же, реальностью вовсе не являются, в действительности не существуют. Ведь все эти слова — «свобода», «предопределение» — это только слова и являются очень неполным, приблизительным, бледным описанием того, что в действительности существует в вас, вокруг вас, повсюду. Чтобы понять, что представляет собой Вселенная, нужно оставить все умственные построения, полностью отказаться от них, иначе вы никогда не поймете, в чем состоит сущность реальности. Говоря по правде, одно мгновение вашей жизни, одно крошечное мгновение, прожитое в полной искренней устремленности, в глубокой, горячей и чистой молитве, даст вам больше для вашего духовного развития, для постижения сути вещей, чем долгие часы, проведенные в медитации.

«Именно кажущаяся “забычивость” Высшего Сознания позволяет вам в деятельной жизни мира чувствовать себя свободным, независимым, предприимчивым. Эти человеческие свойства для Него — средство, приспособление, с помощью которых Он достигает здесь осуществления действий и обстоятельств, предусмотренных и предрешенных в иной сфере».

(Вопросы и ответы, 28 апреля 1929 г.)

Итак, здесь речь идет о таких особенностях внутренней жизни человека, как ощущение личной свободы, независимости и инициативы. Что такое независимость? Независимость — это не что иное, как свобода выбора, а личная инициатива — это реализация конкретного выбора. То есть прежде всего вы сознаете себя свободным человеком, а следо-

вательно, вы свободны также и в своем выборе, так что никто не может насильственно повлиять на него, и, наконец, вы пользуетесь своей свободой, чтобы сделать какой-то определенный выбор. Эти необходимые для осуществления свободного выбора три условия — сознание собственной свободы, сознание того, что вы можете свободно сделать свой выбор и, наконец, собственно осуществление определенного выбора — я называю в прочитанном отрывке практическими средствами, которые использует Высшее Сознание для поддержания постоянной жизнедеятельности на Земле.

Прошу прощения, дети мои, если мое объяснение показалось вам несколько отвлеченным, напоминающим по своему языку рассуждения ученых, философов, который мне самой не очень нравится, потому что он часто без особой необходимости затрудняет понимание того, о чем можно сказать проще. Но уж как вышло, так вышло. Итак, чувство внутренней личной свободы, стремление человека всегда, везде и во всем обладать правом свободного выбора и осуществление этого выбора используются Природой в качестве средств, побуждающих людей к деятельной жизни, которая без их участия просто бы замерла.

Если бы у нас не было этой первой иллюзии, будто мы — свободные существа, второй иллюзии — что благодаря этой свободе перед нами всегда открыта возможность самостоятельно совершить желаемый выбор, и третьей иллюзии — будто так мы и поступаем в жизни, всякая деятельность на земле прекратилась бы из-за отсутствия каких-либо побудительных к ней причин. Но Природе для осуществления своих целей необходима активная жизнь человека, поэтому она и поддерживает в сознании обычных людей эти три движущие ими иллюзии. В том отрывке, который мы сейчас рассматриваем, они названы Его приспособлениями, инструментами Его — с большой буквы — Высшего Сознания, но, в действительности, это инструменты, приемы Природы, потому что Высшее Сознание ни в каких особых дополнительных приемах, ни в каких промежуточных приспособлениях для своей деятельности, для осуществления своих целей не нуждается, они нужны только Природе. Высшее же Сознание непосредственно и во всей своей полноте проникает во всякий элемент бессознательного и просто, без всяких ухищрений (ибо это — Сознание) стремится привести его к сознательному состоянию. Ему не нужны уловки: Оно вездесуще и всемогуще. И в этой своей вездесущности Оно постоянно работает над преодолением всякого проявления бессознательного, и как только

в нем образуется хотя бы малейшая брешь, Оно мгновенно проникает внутрь и просветляет бессознательное, наполняя его собой и тем самым уничтожая его. Вы зажигаете лампочку в темной комнате — и мрак сразу же исчезает. Вы озаряете сознанием бессознательное — и оно в один миг прекращает свое существование. Так молниеносно действует Высшее Сознание. Оно непрестанно стремится проникнуть во всякий элемент, содержащий в себе хотя бы малую толику бессознательного. Порой это происходит не сразу — двери для Него оказываются закрытыми, но если они открыты, Оно проникает немедленно и непосредственно, без всяких дополнительных приемов или промежуточных средств, — и тут же исчезает всякое проявление бессознательного и все наполняется сознанием. Сознание становится самим собой во всем, куда Оно проникает. Не так действует Природа в материальном, физическом мире, у Нее великое множество различных приемов, приспособлений, с помощью которых она все время понуждает вас что-то делать, постоянно манипулирует вами, заставляя действовать в своих целях, для нее вы — всего лишь марионетки, которыми она управляет, дергая за нужные ей нити. Она вкладывает вам в голову самые разные иллюзии, чтобы вы даже против собственного желания, но все же поступали в соответствии с Ее целями. Ей и не нужно, чтобы ваши желания совпадали с тем, что требуется Ей: Она просто тянет за нужную нитку, и вы ведете себя соответствующим образом.

Кстати, именно поэтому между нами случаются ссоры, но давайте не будем об этом сейчас говорить!

Ты говоришь в своей книге о том, что «...жизнь человека определяется кармической цепью событий и действий...» (Вопросы и ответы, 28 апреля 1929 г.), но если в эту жизнь вмешивается Божественная Милость, Она может отменить закон кармы?..

Полностью и окончательно; Божественная Милость способна уничтожить любые кармические последствия, по Ее Воле любая карма исчезает, как масло под лучами солнца. Собственно, именно об этом — о всемогуществе Высшего Сознания — сейчас и шла речь. То, о чем ты говоришь, — просто одно из проявлений этого всемогущества. Когда я говорила об этом, я ставила себя на ваше место и спрашивала себя, что сейчас для вас самое главное с точки зрения вашего духовного развития, о чем нужно постоянно помнить, что нужно постоянно знать

и постоянно внутренне делать, и то, о чем я говорила, на самом деле было ответом на этот вопрос, потому что из моих слов можно сделать простой, но очень важный вывод: если вы по-настоящему искренни в вашем стремлении к Божественному, если в ваших молитвах, обращенных к Нему, присутствует достаточно силы, то в ответ на это в вас низойдет то Нечто, которое полностью изменит все ваше существо и всю вашу жизнь; помните, для Него нет никаких препятствий, Оно способно изменить в вас решительно все, преобразовать вас настолько, что вы даже и представить себе не можете. Это можно пояснить на совсем простом и в то же время очень понятном примере. Представьте себе, что от крыши дома отвалился и падает кусок черепицы, — то есть мы рассматриваем некоторое механическое явление физического мира, где развитие событий, при определенных заданных условиях, осуществляется в строго определенном порядке, то есть в полном соответствии с законом причинно-следственных связей этого мира. А теперь предположим, что кто-то, проходя мимо и решив не допустить дальнейшего падения нашего куска черепицы, подставляет руку и ловит этот падающий по всем законам механики предмет — то есть явление этого мира с одним типом закона причинности подвергается воздействию из другого — витального или ментального — мира со своим уже типом причинной обусловленности событий; теперь камень попадет уже в подставленную руку, а не на землю, несмотря на всю неумолимость законов механики. Таким образом, человек изменил судьбу куска падающей черепицы — более высокий механизм причинности полностью изменил ход событий, диктуемый механизмом причинности нижележащего мира, и теперь черепица, упав на подставленную руку, а не кому-нибудь на голову, не станет причиной несчастного случая. На этом простом примере вы можете легко представить себе, как воздействие более высокого мира бытия, его сознательно действующей воли может вызвать изменение хода событий в другом мире, на более низком уровне сознания.

Значит, закон Кармы не так уж непреложен, как это принято считать?

Конечно, нет. Я думаю, что те люди, которые утверждают непреложность каких-то законов, подобных этому, — а такие люди есть во всех религиях, — просто хотят «дергать за веревочки», управлять людьми,

что, как мы уже говорили, в действительности, делается самой Природой. В человеке всегда живо бессознательное стремление к власти над другими людьми, к «дерганию веревочек», то есть стремление захватить ту роль, которая принадлежит Природе. И потому одни люди говорят другим: «Все твои мысли, дела и поступки будут иметь для тебя соответствующие твоему поведению последствия». Существование такого представления было необходимым на определенном этапе эволюции для того, чтобы человек не остался навсегда только лишь бессознательным, полностью эгоистичным существом, которому совершенно неизвестно и совершенно все равно, какие последствия ожидают его за то, что он делает в жизни. Собственно говоря, в таких людях никогда недостатка не было, а, всего вероятней, их большинство: они живут, слепо подчиняясь своим непосредственным желаниям и инстинктам, даже не задумываясь над тем, какими окажутся последствия их действий для них самих и для окружающих. И потому, быть может, и неплохо, если кто-то скажет вам с внушительным строгим видом: «Будь осторожен, если ты поступишь так-то и так-то, сделаешь то-то и то-то, тебе придется очень долго расплачиваться за это!» Или могут еще так сказать: «Ты заплатишься за это в следующей жизни». Но это уже будут любители всех этих бесчисленных вымыслов о перерождении и тому подобном... Но, между прочим, и в этом большой беды нет, это может даже сослужить добрую службу обычным людям. В некоторых религиях можно встретить, например, такое грозное предостережение: «Если ты совершишь такой-то грех, ты навечно окажешься в аду». Вы только представьте себе, что вам пророчат и что вас в этом случае ждет!.. Но, с другой стороны, страх перед таким наказанием хотя бы немного, но все-таки удерживает человека от того, чтобы безрассудно поддаваться своим порывам, заставляет хотя бы немного задуматься перед тем, как совершить какой-то поступок, — впрочем, и это не всегда так: часто люди начинают задумываться над содеянным уже после того, как все произошло.

Все эти предназначенные для регулирования поведения людей догмы, конечно же, не абсолютны. Это умственные построения, более или менее справедливые, они представляют собой набор отдельных, тщательно, скрупулезно разработанных разграничений, правил и наставлений: «Ты должен поступать так-то и так-то. Если не будешь делать то-то и то-то, выйдет то-то и то-то». Господи, как же скучна такая жизнь! У человека голова начинает идти кругом, он живет в по-

стоянном страхе: «Как правильно поступить в этом положении — так или эдак?» А если и ни то, и ни другое для него неприемлемо — тогда как быть? На самом деле, выход только один: подняться в своем духовном развитии на более высокую ступень. И еще — нужен ключ, чтобы отпереть дверь: у лестницы уровней сознания есть дверь, и нужен ключ, чтобы открыть эту дверь. А ключ — это как раз то, о чем я только что говорила: искреннее стремление или глубокая чистая молитва. Я сказала «или», но «или» здесь, пожалуй, не нужно, просто кому-то ближе одно, кому-то — другое. Но, как бы то ни было, могучая чудодейственная сила заключена как в том, так и в другом, и вам нужно научиться использовать ее.

И в том и в другом заключена также и великая красота, и в свое время я расскажу вам, что представляет собой настоящее стремление к Божественному, и что такое настоящая молитва, и почему они сами по себе так прекрасны... И тем не менее, есть люди, которые относятся к молитве с пренебрежением, а то и с презрением (если бы они сумели дойти до самых глубин своего сердца, они бы поняли, что причина этому — их гордыня или, что еще хуже, тщеславие). С другой стороны, есть такие, в ком нет истинной устремленности к Божественному, они стараются обрести ее, но у них не получается, потому что их воля и смирение лишены подлинного огня. А для того, чтобы изменить свою карму, нужно обладать и тем, и другим: великим смирением и очень сильной волей.

Итак, на сегодня все, дети мои.

10 июня 1953 г.

«Нападения враждебных сил неизбежны; к ним нужно относиться как к испытаниям на пути и смело продвигаться сквозь насылаемые ими суровые бури. Битва может оказаться жестокой, но, выйдя из нее, человек что-то приобретает, делает определенный шаг вперед. В существовании враждебных сил есть даже необходимость: благодаря им ваша решимость становится тверже, а устремленность — отчетливей. Верно также и то, что вы сами являетесь причиной их существования. Пока они находят в вас какой-то отклик, их вмешательство в вашу жизнь вполне закономерно. Если бы они не находили в вас никакого отклика, если бы у них не было власти ни над одной из частей вашей природы, они бы отступили, оставив вас в покое».

(Вопросы и ответы, 5 мая 1929 г.)

Случается так, что едва справишься с одной атакой враждебных сил, как следует повторное нападение. Почему это происходит?

Потому что в вас еще осталось что-то такое, что позволяет этому случиться. Мы уже говорили, что нападение враждебной силы возможно только в том случае, если в вашем существе есть хотя бы малейшая предрасположенность к воздействию этой силы. Что-то ей родственное, что-то ей соответствующее; какое-то расстройство, какой-то изъян привлекают эту силу, благодаря им она находит себе отклик в вас. Поэтому, когда происходит нападение, нужно сохранять полное спокойствие и настойчиво отвергать попытки враждебной силы овладеть вами, но даже если вам удалось отразить нападение в очередной раз и враждебная сила отступила, из этого еще не следует, что вы сумели избавиться от того недостатка в себе — каким бы незначительным он ни был, — из-за которого нападение стало возможным.

Итак, основная причина нападения состоит в том, что в вас есть что-то такое, что привлекает враждебную силу; возьмем хотя бы один из самых распространенных в практике йоги случаев, когда вы попадаете под влияние тех сил, которые стремятся лишить вас силы духа, потерять веру в себя и в лучшее будущее, вызвать у вас приступ безнадежности, ввергнуть в пучину полной безысходности от ощущения собственной слабости, никчемности, непригодности для духовного пути, когда вам кажется, что вы вообще не способны ничего достичь в йоге, вы полностью подавлены. Это означает, что вашему витальному существу от природы свойственны себялюбие, пусть и небольшое, но все же тщеславие, которому постоянно нужны поддержка, поощрение, похвала для общей самоудовлетворенности витального. И эти ваши несовершенства являются как бы сигналом для соответствующих враждебных сил: «Пожалуйста, двери открыты, можно входить». Но другая часть вашего существа, способная распознать приближение этих сил, не позволяет им проникнуть в вас; эта часть существа, обладающая и ясным видением, и знанием, и противодействующей силой, оказывает сопротивление: «Нет, я не хочу, чтобы это произошло, здесь нет истины, я не допущу этого» и отвергает, отгоняет нападающую враждебную силу. Но это еще не значит, что вы окончательно избавились от тех, хотя бы и небольших, недостатков в себе, которые послужили причиной нападения. Вам нужно, уйдя глубоко в себя, постоянно и настойчиво внутренне работать, чтобы полностью уничтожить в себе то, что может привлекать ту или иную враждебную силу, и исключить таким образом всякую возможность нападений в будущем. До тех пор, пока причина нападений не устранена, они будут повторяться и почти всегда совершенно неожиданно для вас. Вы отгоняете нападающую силу — она возвращается вновь, это все равно что бросать мяч в стену: вы его — туда, а он — обратно, так что ваша борьба будет продолжаться до тех пор, пока в вас совсем не останется того, что привлекает враждебные силы. Только в этом случае нападений больше уже не будет.

Таким образом, во время атаки враждебных сил вы должны уметь сказать себе: «Да, произошло нападение, но оно произошло потому, что во мне есть что-то родственное напавшей извне силе, иначе ничего бы подобного не случилось. Поэтому теперь мне надо как следует всмотреться в себя и выяснить, что во мне позволило враждебной силе совершить нападение, затем я должен или отвергнуть это качество,

или изменить его, или привнести в него свет сознания, чтобы затем можно было преобразовать его, или же вовсе удалить его из своего существа...». Такой образ действий будет наилучшим для вашего духовного развития, не так ли? С этого следует начинать, чтобы отразить, отвести нападение. При нападках враждебных сил тот элемент вашего существа, который является им родственным, отзываясь на их воздействие, отчетливо проявляет себя, стремясь как можно быстрее объединиться с ними, подчинить себе все ваше существо. И, действительно, в результате образует с враждебными силами своего рода единое целое. Если вы сумеете, постоянно сохраняя бдительность, не дать этому настраению захватить себя врасплох, вывести вас из себя, а наоборот, внимательно следя за собой, сможете точно установить, что именно в вашем существе задето, возбуждено внешней вибрацией (вы чувствуете в себе как бы пульсации, оттого что что-то постороннее проникло в вас и привело в движение какие-то струны вашего существа), то тогда вы сможете остановить разрастание начинающегося в вас процесса, подчинить его своей воле. И вы сразу же, не мешкая, говорите родственному атаковавшей силе элементу в своем существе: «Уходи вон из меня вместе со своими друзьями, я в тебе совсем не нуждаюсь!» И вы вырываете и изгоняете из себя как тот элемент, который привлек агрессора, так и самого агрессора и, извергнув их, вы полностью очищаете себя от их присутствия и влияния. Но для этого вам нужно быть очень внимательными, внутренне зоркими и собранными, и, кроме того, для этого вам потребуются немножко мужества и твердости, потому что такая операция над собой будет болезненна, она потребует решительного удаления из своего существа определенного нежелательного элемента вместе с силами, добычей которых он стал. Если вам это удалось вполне, если операция прошла удачно, чисто, — все кончено: нападений больше не будет. Но если операция не доведена до конца, если еще что-то осталось, нападения будут повторяться; так что если у вас не хватило мужества, внимания, настойчивости и на какой-нибудь четвертой, пятой атаке, дав себя измотать, вы говорите: «Все, больше не могу», уступаете, отказываетесь от борьбы, тогда нападающая сила обосновывается в вас, вполне довольная собой и своей работой, и всякий, кто обладает оккультным зрением, может видеть ее ликование: она сумела нанести победный удар, она достигла своей цели. Таким образом, мы можем видеть, насколько это тяжелое и утомительное дело — постоянно бороться с нападающей силой, вновь

и вновь отгонять ее от себя. Но если вы будете действовать иначе, если, внимательно следя за всем происходящим в себе, поставите себе целью непременно обнаружить в своем существе то, что вызвало нападение силы, то тогда вы сможете заметить, какой именно элемент вашей природы, всплывая из глубин существа, приходит в возбужденное состояние в ответ на воздействие злой силы. Здесь самое время преградить ей доступ в свое существо, отринуть ее прочь, одновременно извергнув из себя и родственный ей элемент.

Но это образование, которое мы из себя извергаем, от этого не погибает, оно некоторым образом бродит по свету, живет в мире своей жизнью и может найти себе прибежище еще в ком-нибудь, верно?

Совершенно верно. Оно живет в мире своей жизнью, перемещаясь в околоземном пространстве; далее оно будет переходить от одного человека к другому и, разумеется, будет находить себе пристанище то у одного, то у другого, пока не столкнется с тем, у кого достаточно духовных, оккультных сил его разрушить, хотя это очень нелегкое дело... Личность должна обладать очень большой волей и твердостью, большим знанием, большой силой, чтобы уничтожить это создание, которое имеет право, по крайней мере, на существование в этом мире, — я не могу сказать, что это право вполне законно и незыблемо, но оно есть. Такого рода создания-вибрации, разумеется, могут быть уничтожены, но если в мире найдется хотя бы кто-то, у кого есть предрасположенность к какой-либо из них, то такой человек может послужить той почвой, на которой произойдет возрождение определенного элемента. Похожая картина наблюдается в отношениях между людьми и мелкими сущностями витального мира; эти враждебные сущности, подвергая людей постоянным нападениям, вселяются в присущее каждому человеку поле с целью добиться полной власти над ним, то есть проникнуть внутрь человеческого существа и стать его хозяевами. Обыкновенному человеку очень трудно избавиться от них — для этого нужно подчинить себя очень и очень суровой йоге. Однако тот, кто обладает подлинным знанием и силой, кто способен видеть эти сущности, вполне может изгнать их из поля другого человека и уничтожить. Но если подвергнувшийся нападению человек сохранил в себе хотя бы в малейшей степени близость к этим сущностям, которая позволила

им проникнуть в него, то тогда он снова может оказаться в их власти. Мне известно множество примеров, подтверждающих это явление.

Один человек был в очень большой степени одержим некоей сущностью, и в те моменты, когда ее власть проявлялась, создавалось впечатление, что он обладает определенной силой, и хотя назвать ее доброй силой было бы вряд ли возможно, тем не менее он казался личностью, наделенной необычайными оккультными способностями, большой оккультной властью. Человек тот сознавал, что сила его — не добрая сила, что она действует во имя зла, и он молился об избавлении от нее. И случай для этого представился: сущность вышла на время из поля того человека и обнаружила себя отдельным, совершенно самостоятельным созданием, так что можно было подчинить ее себе, овладеть ею, удалить ее полностью из своего существа и в конце концов уничтожить. Но, освободившись на мгновение от своей одержимости, человек вдруг ощутил себя совершенно заурядной, ничем не примечательной личностью. Он почувствовал, что, утратив свою связь с той силой, стал самым обычным человеком, стал «как все»: «О, неужели же я утратил свой дар, свою сверхъестественную силу, все свои особые достоинства, особое положение среди людей, я становлюсь до тошноты ординарным существом!» И что же он делает дальше? Он молится о том, чтобы к нему вернулась его былая одержимость, сила, которой якобы обладал он, а не наоборот — она им. И через несколько дней он вновь стал таким же одержимым, как прежде.

О таких людях беспокоиться не стоит, пусть они идут своей дорогой и получают то, что заслужили. Ведь что в этих людях обычно является той дверью, через которую в них проникают враждебные силы? — Тщеславие. Они хотят быть великими, знаменитыми, они стремятся к власти над окружающими, они желают везде быть важными лицами, занимать высокое положение, вершить судьбы мира; эти их свойства привлекают к ним соответствующие силы, которые, в конце концов, подчиняют их себе. Но избавьте их от одержимости, освободите их от власти темных сил — и все их будто бы замечательные способности, как и их тщеславие, самодовольство, высокомерие, улетучатся в один миг. Обычно этим людям очень трудно смириться с возникающим у них после освобождения ощущением, что отныне они ничего особенного по сравнению с другими собой не представляют, что они стали самыми обычными людьми, и вот тогда где-то глубоко внутри возникает едва слышный, тихий голосок, нашептывающий им: «А ведь

прежде-то было лучше...»; вот почему из тех, кто избавился от своей одержимости, на одного навсегда отказавшегося от нее приходится десять, готовых вновь отдаться во власть темных сил. Что за нужда была тогда трудиться, тратить столько усилий, чтобы избавиться от своей болезни?!

Здесь, кстати, уместно вспомнить миф о Дурге, которой каждый год приходится убивать противостоящего ей демона: каждый год он возрождается вновь и она должна снова вступать с ним в бой. И так будет продолжаться все время, пока на земле длится эпоха власти асуров. Когда же они будут изгнаны из этого мира, тогда и отпадет необходимость бороться и воевать с ними. Но до той поры — пока в их существовании есть известная польза (и в моей книге об этом сказано), пока они нужны в этом мире, — потому что их противодействие способствует росту и укреплению в людях стремления к Божественному, очищению человеческого сознания, в столкновении с ними проверяется наша искренность по отношению к Божественному, — до той поры они будут продолжать вторгаться в нашу жизнь. Но наступит такое время, когда никакая проверка нам уже не будет нужна, наша искренность станет чистой и неизменной, тогда асуры исчезнут. И Дурге уже не нужно будет из года в год возобновлять свою битву с врагом.

А не лучше было бы не уничтожать их, а переделать?

Конечно же, дитя мое, это было бы лучше, намного лучше. Но дело в том, что...

У меня достаточно богатый опыт в этом отношении. После сорока лет непрерывных усилий, направленных на то, чтобы достичь какого-либо результата в этом деле, я пришла к выводу, что совершенно невозможно изменить кого бы то ни было, если только он сам по-настоящему, вполне искренне, не захочет этого. Если самому с полной искренностью не взяться за работу над собственным совершенствованием, никакая помощь извне не даст результата; я сорок лет пыталась осуществить такую работу, но можно было с тем же успехом этому отдать и сто сорок лет — и все было бы бесполезно, так как оказалось, что здесь ничего нельзя поделать. А эти сущности, о которых мы здесь говорим, и подавно не изменятся к лучшему уже по самой своей природе: они вполне довольны собой, самодостаточны и у них вообще нет никакого желания, ни малейшего намерения как-то меняться! Среди

сущностей витального мира, которые стремятся оказывать воздействие, влиять на жизнь материального, земного мира, самым могучим пока еще не побежденным асуром является асур Лжи, который называет себя Владыкой Наций — красивое имя он взял себе, не правда ли? Владыка Наций — это царь Лжи, так что если где-то в мире случается что-то дурное, то, можете не сомневаться, это его рук дело, его самого или же какого-либо из его посланников. Сам он очень хорошо знает, что скоро настанет час его гибели, с ним будет покончено навсегда, что ему суждено уйти в небытие. Но он полностью отказывается измениться. К этому у него нет ни малейшей охоты, потому что как только он изменится, он сразу же утратит свою власть. А этого он допустить ни за что не желает, хотя и знает, что в таком случае ему не миновать гибели. Но он несколько не скрывает, что перед тем, как это случится, он попытается уничтожить на земле все, что окажется в его силах... В сущности, он согласен погибнуть только при одном условии: если вместе с ним немедленно погибнет и весь мир, вся Вселенная. К несчастью для него, такого никогда не случится. Но он приложит все силы, чтобы уничтожить, разрушить, испортить как можно больше, он сделает для этого все, что окажется в пределах его возможностей, все, что будет в его власти. Это несомненно. Но так же несомненно и то, что для него в свое время наступит конец. И он идет на гибель, лишь бы нанести как можно больше вреда земному миру. Сама мысль о каком-то изменении в себе, в своей природе полностью неприемлема для него. Ведь тогда он уже будет не Владыка, он перестанет быть самим собою, не так ли?

Я уже не раз говорила вам и здесь повторю снова, что есть огромная разница между людьми и сущностями витального мира. Она состоит в том, что человек наделен Божественным Присутствием и психическим существом, которое из некоторого зачаточного состояния развивается во вполне сложившееся, сознательное, независимое, самобытное существо. Сущности же витального мира совершенно лишены этого. Это особая милость, дарованная живущим на земле и наделенным материальным телом человеческим существам, — нести в себе Божественное Присутствие, обладать психическим существом. Вот почему у любого человека есть возможность, обратившись к Божественному, изменить себя и жить в Нем, если он сам, человек, захочет этого, иначе говоря, вам дано стремление к этому и в ваших силах осуществить его. Заметьте, успех обеспечен — вы непременно достигнете цели, если

только по-настоящему захотите. Обитатели же витального мира лишены психического существа, в них нет непосредственно и Божественного Присутствия (я подчеркиваю — «непосредственно», потому что изначально их прародителем, так же как прародителем всего сущего, было Божественное, но это было в Начале Начал и после этого утекло много времени и произошло много перемен). Итак, у них нет непосредственной внутренней связи с Божественным, нет психического существа, и для них обратиться к Божественному и переделать себя означало бы вообще потерять себя! Дело в том, что они по самой природе своей противники Божественного: основой их существования является самоутверждение, деспотичная власть, отрешенность от Всеобщего Первоначала и, естественно, лютаая ненависть ко всему, что чисто, красиво, благородно. Нет в них той частицы — психического элемента, которой наделен даже самый опустившийся, низкий человек (кстати, именно поэтому даже такой человек, на самом деле, ценит все чистое и прекрасное, ибо в любом человеческом существе, пусть находящемся даже на самой низкой ступени развития, живет, независимо от его желаний, инстинктов, убеждений, преклонение перед тем, что по своей природе чисто, благородно и прекрасно). Ничего подобного у сущностей витального мира нет. Все, что близко Божественной природе, вызывает у них отвращение. Они просто не выносят этого. Это для них табу, одно прикосновение к которому приводит к гибели. Стремление к истине, стремление жить по истине, искренность, чистота, прекрасное — это для них смерть. Потому-то они все это и ненавидят.

Таким образом, непонятно, каковы те их качества, свойства, опираясь на которые и взяв их за основу, можно было бы их переделать. Отчего можно было бы оттолкнуться в таком деле? Я не вижу этой исходной точки. Не представляю себе. Нужной основы для обращения к Божественному нет ни у мелких, незначительных, ни даже у самых могучих созданий витального мира. Я хочу сказать, что есть такие сущности из этого мира, которые исчезнут только после того, как в людях, более того, вообще на земле исчезнет ненависть... Мне могут возразить, сказав, что сначала, наоборот, должны исчезнуть они, а потом уже, как следствие, исчезнет и ненависть; но такая последовательность событий невозможна, и именно по тем причинам, о которых только что шла речь: утвердить на земле свет вместо тьмы, прекрасное вместо безобразного, добро вместо зла под силу только человеку, но не асуру. Поэтому именно человеку предстоит решить эту трудную задачу, ис-

полнить эту тяжкую работу — переделать, преобразовать весь земной мир, в котором он живет. Именно он, человек, либо изгонит асура куда-то в другие миры, либо совсем уничтожит его. И тогда на земле, наконец, наступит мир. Вот так.

Еще вопросы?

У тебя в книге, там где говорится об уме, написано:

«Любая часть нашего существа помогает садханае, если она не выходит за положенные ей пределы и правильно выполняет свои функции, но как только ее деятельность выходит за рамки своей сферы, она тут же претерпевает искажения, извращения и начинает функционировать неверным, ложным образом. Деятельность какой-либо силы, какого-либо элемента существа истинна, если она осуществляется ради Божественного, и является ложной, если сила действует в целях самоудовлетворения».

(Вопросы и ответы, 5 мая 1929 г.)

Почему, когда какая-то часть существа «выходит за рамки своей сферы, она тут же претерпевает искажения, извращения»?

Слово «сфера» здесь употреблено для обозначения определенного круга функций какой-либо части человеческого существа, поскольку каждой из них принадлежит свое место во всем существе в целом и у каждой — свое определенное назначение, так что если некоторая часть существа вместо того, чтобы выполнять собственные функции, стремится выполнять чужие, она естественным образом утрачивает те свои свойства, которые необходимы, чтобы выполнить свои настоящие задачи, но в то же время она не может правильно выполнять и чужие функции, потому что для этого требуются такие качества, которые у этой части отсутствуют. Поэтому с неизбежностью наступает деформация неправильно функционирующей части существа, в ней появляются нарушения и изъяны. Ну, например, мы говорим, что действительное назначение человеческого ума связано с его «формообразующей» функцией во внутренней жизни человека. Что представляет собой эта функция? Когда вам в голову приходит какая-то мысль, ум,

усвоив ее, облакает ее в определенную форму — благодаря чему мысль, собственно говоря, и может быть воплощена в дело, — которая содержит в себе побуждающий к соответствующему действию импульс, посылаемый затем к материальным частям существа, доводя, таким образом, мысль до воплощения в физическом мире. Итак, ум придает мысли такой вид, чтобы ее можно было свести к действию. Таково подлинное назначение и функция ума, и пока он работает именно так, пока он исправно выполняет свои функции, он — на своем месте, в своей сфере и деятельность его полезна. Но если вы вдруг вообразите, что знание приходит к вам от вашего разума, что вам не нужно искать знания, идей с помощью других частей своего существа, относящихся к более высоким уровням развития, если вы, наблюдая за своей внутренней жизнью, начинаете верить, что именно с помощью разума вы обрели какие-либо знания, — а на самом деле, разум лишь уловил отражение деятельности других, более высоких частей существа, знания, данного им, — и вот уже ваш ум стремится навязать это несовершенное знание всему вашему существованию в физическом мире, в этом случае разум выходит за пределы предназначенной ему области деятельности и становится тираном для вашего существа — что случается достаточно часто, — его деятельность приобретает уродливый характер, постепенно наступает деформация этой части существа и вместо того, чтобы помогать садхане, разум вредит ей. Вы сами можете легко убедиться в этом на опыте, понаблюдав либо за собой, либо за окружающими. Разумеется, вы должны в своей внутренней жизни поддерживать правильное функционирование всех частей своего существа.

Тот же принцип деятельности верен и в отношении витального. Назначение витального — служить источником движущей силы, энергии, энтузиазма, с помощью которых мысль, облеченная в определенную форму умом, передается телу и приводится им в исполнение на конкретном деле. До тех пор, пока витальное не выходит за пределы именно таких функций, то есть всю ту силу, энергию, энтузиазм, которыми оно располагает, витальное вкладывает в воплощение идей, формулируемых умом, совместное функционирование ума и витального протекает в правильном направлении. Но если вместо этого витальное вдруг отдается во власть желаний — а это случается довольно часто — и все его достоинства употребляются не на то, чтобы способствовать воплощению стремящихся к самопроявлению высших идей, а на то, чтобы лишь насытить охватившие его желания, в этом случае виталь-

ное превышает круг своих полномочий, выходит за рамки предназначенных ему функций, деформируется, во все вносит искажения и становится источником многих бед.

Иногда мы не замечаем, что подвергаемся нападению враждебных сил, почему так происходит?

Вы этого не замечаете, вот как? Это происходит, когда вы невнимательны, несобранны, целиком поглощены внешней стороной окружающей действительности, заняты исключительно делами и заботами, относящимися к обычной жизни, к ее повседневному проявлению, не имеющим значения для духовной жизни. В этом случае враждебная сила может напасть на вас, вселиться и утвердиться в вас так, что вы даже и не почувствуете этого. Чаще всего на прямое нападение враждебные силы не идут, потому что тогда они рискуют обнаружить себя (вы можете вдруг почувствовать себя как-то не так, и этот факт привлечет ваше внимание). Обычно они захватывают вас, сначала проникая в бессознательное вашего существа, а затем всплывают оттуда, но потихоньку, так что вы и не подозреваете, что в вас происходит. Замечаете вы их, уже когда они прочно вселились, обосновались в вас, устроились в вас со всеми, так сказать, удобствами.

Иногда невозможно понять, с какой силой имеешь дело — враждебной или нет...

Это означает, что вы находитесь в крайне несознательном состоянии.

Здесь обычно возможны два случая: или вы очень плохо понимаете, что происходит в вас, — вы не исследовали себя, не наблюдали за своей внутренней жизнью, или вы совершенно неискренни, иными словами, как страус, прячущий голову в кусты, пытаетесь скрыть от себя действительное положение вещей, упорно стараетесь ничего не замечать, ничего не знать, повторяя про себя: «Все хорошо, ничего особенного не происходит». Но я надеюсь, что таких среди нас нет, и этот случай мы не рассматриваем. Остается, таким образом, первый случай, когда у человека просто нет привычки наблюдать за собой и он очень плохо разбирается в своей внутренней жизни.

Пробовали ли вы когда-нибудь установить для себя, какие явления в вашей внутренней жизни обусловлены ментальной частью существа,

какие — витальной, физической?.. Ибо обычно это смесь, и когда вы первоначально обращаетесь к ней, ваша внутренняя жизнь представляется совершенной мешаниной. И она такой и останется, если вы не потрудитесь разобраться в ней. А сделать это довольно трудно из-за того хаоса, каким является ваше внутреннее существование. Но по мере того, как вы все больше и больше наблюдаете за собой, вы начинаете различать: что-то одно вы распознаете с первого взгляда, так словно эти явления лежат на самой поверхности; для того чтобы понять, откуда в вас что-то другое, вам будет нужно уже глубже уйти в себя, еще что-то потребует погрузиться в себя еще глубже, а иногда — когда имеешь дело с подсознательным — наоборот, так сказать, немного подняться. Вы обнаружите в себе, наконец, и такое, что потребует для своего понимания, чтобы вы погрузились в себя очень и очень глубоко. Но все это лишь начало.

С этого и начните: просто наблюдайте за своим состоянием. В одном случае оно будет вам понятно, в другом — не совсем. Тогда приглядитесь к себе внимательней: «В чем дело? Что это со мной? Почему?» Первым делом, выясните самое простое: не больны ли вы чем-либо, может быть, вы просто простудились; но вот вы убеждаетесь, что все хорошо, все в порядке, ни головной боли, ни температуры у вас нет, желудок не расстроен, сердце работает как положено, то есть с этой стороны все хорошо, полный порядок. Вы продолжаете: «Тогда в чем же дело, почему у меня такое состояние?»... И вы теперь уже углубляете свои поиски, приходится несколько больше погрузиться внутрь своего существа. Впрочем, все зависит от обстоятельств. Иногда вам удастся выяснить причину очень быстро: ах, вот оно что, с вами произошла какая-то неприятность, кто-то бросил в ваш адрес не слишком вежливое слово, или вы не справились с каким-то заданием, какой-то работой, или, возможно, вы не очень хорошо выучили урок и учитель сделал вам замечание. В тот момент вы не обратили особого внимания на происшедшее, но спустя некоторое время последствия его начинают сказываться на вашем самочувствии, вы испытываете неприятные ощущения. Это следующий, немного труднее устанавливаемый источник неприятного внутреннего состояния. Но вот, на самом деле, ничего подобного не случилось, а все-таки вас не покидают беспокойство, недоумение: «Странно, все вроде бы хорошо, все как обычно, ничего особенного не случилось, я, во всяком случае, ничего такого не вижу, но тогда почему же мне так неуютно, откуда это беспокойство?» Здесь

ваше самоисследование становится более интересным, потому что теперь для того, чтобы выяснить, в чем дело, вам нужно погрузиться в себя намного глубже. И причины, вызвавшие такое состояние, могут быть самыми разнообразными: это может быть, например, нападение враждебной силы, которая как раз в это время пытается овладеть вами, это может быть легкая обеспокоенность по поводу того, каким именно должен стать следующий шаг в вашей работе по самосовершенствованию, что и как нужно делать; это может быть также своего рода предчувствие, что в какой-то части вашего существа есть изъян, под влиянием которого вы сейчас находитесь и который нужно исправить, а для этого необходимо разобраться, найти этот порок, исправить ту часть существа, которая им поражена, привести свет в нее; вам необходимо добиться для себя ясной картины, хорошо осознать, что изъян действительно существует — хотя он и может таиться в очень глубоких пластах существа — и должен быть удален. Таким образом, приглядевшись к себе как можно пристальнее, вы сможете обнаружить, в чем дело: «Ах, вот оно что! В этом отношении я остался таким же, каким и был; здесь, в этом укромном уголке существа, еще по-прежнему темно: здесь сохранились остатки эгоизма, нежелание изменяться, совершенствоваться». И вот, обнаружив здесь этого уродца, вы крепко берете его за нос или за ухо — как вам больше нравится — и выводите его на свет божий: «А-а, так ты прятался здесь, приятель, ты пытаешься скрыться от меня, ну так вот — больше ты мне совсем не нужен!» И вы удаляете этот изъян из своего существа.

А это уже серьезный шаг на пути к совершенству.

А как быть, когда такое неприятное состояние наступает на каком-нибудь занятии, на уроке?

На уроке? Но тогда это значит, что вы просто не слушаете по-настоящему преподавателя, иначе ничего подобного не было бы. Когда вы полностью сосредоточены на уроке, такого с вами никогда не случится. Вы почувствуете беспокойство после урока — это возможно, но во время занятий этого быть не должно — если вы действительно хотите усвоить урок. Если же вы замечаете в себе такого рода ощущения, значит, вы поглощены собой, своими мыслями и чувствами и не обращаете внимания на урок... На самом деле, это очень и очень хорошо, дети мои: занимаясь чем-либо, что-то изучая, вы сосредотачиваетесь на

предмете ваших занятий и не испытываете неприятных ощущений. Они могут прийти к вам раньше, они могут прийти к вам позже, но не во время ваших занятий. И это понятно, ведь когда вы полностью поглощены уроком, все свои силы вы отдаете тому, чтобы усвоить как можно лучше то, чему вас учат, для всяких таких неприятностей просто нет места. Вы стараетесь понять предмет, вы все свое внимание отдаете ему — и беспокойство или тревога не трогают вас.

Но бывает так, что стараешься сосредоточиться, а у тебя не получается.

Ну тогда, если у тебя действительно не получается, ты должен все оставить и, разобравшись в себе, выяснить, почему это так! В таком случае, если учитель задаст тебе вопрос, тебе нужно ответить так: «Извините пожалуйста, но я не слушал ваших объяснений».

А ты, что, не любишь учиться?

Нет, не люблю.

Отчего же?

А потому что некоторых предметов я не понимаю.

Но ведь это значит, что тебе не нравится учиться только на некоторых занятиях, и ты, пожалуй, мог бы сказать, что вообще-то ты любишь учиться. Однако, если человек действительно любит учиться, для него не существует такой дисциплины, такого занятия, где бы он не мог узнать чего-то нового и поучительного для себя. Это же ясно, каким бы ни был предмет, там всегда найдется что-нибудь такое, чего ты еще не знаешь — ты ведь не энциклопедия, правда? — поэтому всегда есть возможность учиться еще и еще в любой области. Другое дело, когда на некоторых занятиях приходится возвращаться к уже, казалось бы, изученной книге (а это, я думаю, случается), у тебя могут возникнуть, например, такие мысли: «О, господи, мы же уже проходили этот учебник и вот теперь снова он, как все это скучно!», но все это означает только одно: по-настоящему ты не хочешь учиться, потому что если ты вынужден снова обращаться к тому же учебнику, значит, ты в свое время не усвоил как следует всего того, что нужно было усвоить, и теперь,

чтобы наверстать упущенное, тебе нужно приложить дополнительные усилия. И, конечно, ты должен сделать это независимо от того, интересен тебе предмет и учебник или нет, пусть это будет даже учебник грамматики! Разумеется, было бы преувеличением сказать, что учебник грамматики — это очень увлекательная книга, но и он станет интересным, если вы по-настоящему возьметесь за дело — в этом случае интересными для вас станут даже самые отвлеченные грамматические правила. Вы и представить себе не можете, насколько увлекательным становится любое дело, какой угодно предмет, когда вы по-настоящему стремитесь вникнуть в него, понять, почему это — так, а то — вот так; не просто запоминать, зазубривать, а стремиться полностью уяснить для себя сущность изучаемого материала: «Что означают эти слова? Что действительно хотели сказать с их помощью? Каково их истинное содержание?..» Ведь всякое правило — это не более чем воплощение на ментальном уровне того, что существует независимо, само по себе. Возьмите любое правило и, разобрав его как следует, вы увидите, что оно является результатом умственной деятельности людей, которые постарались в как можно более ясном, емком и лаконичном виде выразить нечто независимо существующее. И как вам станет интересно, когда вы попытаетесь, оставив словесный уровень, постичь эту независимую от всяких слов сущность дела! Это так увлекательно, так захватывающе, здорово! Вы словно продираетесь сквозь густые джунгли, стремясь открыть некую новую землю, это как покорение северного полюса! И если вы сумеете так относиться даже к грамматическим правилам, тогда для вас не будет на свете вообще ничего скучного.

Главное — не зубрить, а понимать.

Согласна, дело это требует очень большого сосредоточения, такого сосредоточения, которое поможет вам пробить, пробурить свой ментальный панцирь и выйти за его пределы, на другую, так сказать, сторону, в другое измерение. Но добившись своего, вы понимаете, что ваши усилия не потеряны даром, овчинка стоит выделки... Сначала вы имеете дело с материей холодной, жесткой, тяжеловесной, неподатливой. Но вы вникаете в дело со все большей и большей сосредоточенностью, пока вдруг не оказываетесь в ином измерении, можно сказать, поднимаетесь в свет знания и обретаете это знание: «А-а, вот оно как! Это просто здорово! Теперь мне все ясно!» С таким отношением к делу даже в самом малом вы найдете большую радость.

Теперь вы видите, что и в школе можно избежать скуки.

В школе нужно за год пройти определенный курс какой-то дисциплины. Поэтому иногда в обучении возникает спешка и, еще не усвоив как следует какого-то одного вопроса, приходится переходить к изучению другого.

А вот здесь, дитя мое, я с тобой согласна целиком и полностью, такой способ обучения никуда не годится. Но мы постараемся непременно изменить его, и это понятно — с какой стати нужно осваивать какой-то учебник обязательно за год? Это же какой-то совершенно произвольный срок. Нужно работать над очередным разделом учебника до тех пор, пока он не будет усвоен полностью, и только потом приступать к изучению следующего и так далее. Изучение раздела закончено тогда и только тогда, когда он действительно изучен.

По-настоящему, в основе обучения должен быть не какой-то учебник, а собственные разработки преподавателя. У него должно быть достаточно знаний и он должен постоянно прилагать усилия для того, чтобы готовить материал для занятий ежедневно, по мере необходимости, и изучать с учениками отдельную тему до тех пор, пока... нет, я не хочу сказать, пока все усвоят ее — это просто невозможно, — но пока ее не поймут те, кто, по его мнению, заслуживает этого, то есть те, кто действительно хочет учиться. Только после этого он должен переходить к следующей теме. И нет ничего страшного в том, что какой-то курс будет продолжаться два года вместо одного или полтора вместо двух, — ведь это его курс, он сам составил его исходя из способностей своих учеников. Вот как я понимаю обучение. Естественно, осуществить такой подход не просто, но это единственно верный путь, потому что просто взять какой-то учебник и двигаться по нему — это же не метод, особенно если этот учебник вовсе не годится для определенного состава учеников... Я также не хочу сказать и того, что даже и составленный, построенный таким образом курс должен нравиться всем и устраивать всех без исключения: всех удовлетворить невозможно. В расчет нужно брать тех, кто готов трудиться, и оставить лентяев, сонь, бездельников предаваться их лености, спячке и праздности. Если они хотят проспаться всю свою жизнь, что ж, пусть спят... пока какие-либо жизненные обстоятельства не встряхнут их как следует и не заставят проснуться! Внимания среди учеников заслуживают те, кто действительно хочет учиться, для них и нужно преподавателю готовить курс. В нынешнем же порядке обучения много принудительного выравни-

вания: все должны быть как бы одного роста, так что тех, кто повыше, нужно сверху подрезать, а маленьких нужно вытягивать. Но ничего хорошего в этом нет. В первую очередь преподаватель должен ориентироваться на тех, кто выделяется своими способностями, остальные усвоят из курса то, что смогут. Я, действительно, не вижу абсолютной необходимости в том, чтобы все знали предмет одинаково, потому что это ненормально. Но тем, кто стремится к знаниям, способен усваивать их, кто может упорно трудиться, должны быть предоставлены все условия и возможности для работы, их нужно постоянно вести вперед и вперед, постоянно питать и питать новыми и новыми знаниями. Голодные заслуживают пропитания... Ах, если бы у меня было время, я бы взяла себе какой-нибудь класс. Мне было бы интересно показать, как нужно строить обучение. Но невозможно успеть везде одновременно!

Ну вот, дети мои, уже очень поздно и пора заканчивать нашу беседу. Спокойной ночи.

17 июня 1953 г.

«Интеллект может функционировать как правильным, так и неправильным образом. В первом случае он, естественно, способствует садхане, во втором — мешает».

(Вопросы и ответы, 5 мая 1929 г.)

Что такое правильное функционирование интеллекта?

Прежде всего, что именно представляет собой, по-твоему, интеллект? Является ли он составной частью деятельности человеческого ума (ментального) или же это отдельная, самостоятельная часть человеческого существа? Как ты сам считаешь, что такое интеллект?

Я думаю, это часть умственной деятельности.

Часть деятельности ума? То есть та его часть, что имеет дело с мыслями, идеями, так по-твоему?

Нет, не только мысли и идеи.

Что же тогда, если не это?

Нет, ну конечно, это и мысли, и идеи, но...

Одно из назначений человеческого ума — усваивать идеи, порождаемые высшим разумом. Надо заметить, что очень многое в таких вещах зависит от того, как мы будем определять понятия, и поэтому важно знать, что именно ты имеешь в виду, задавая свой вопрос.

Назначение интеллекта состоит в том, чтобы выражать воспринимаемую им идею в форме мысли, объединять и выстраивать мысли в определенном порядке. Существуют идеи, которые по своему уровню намного превосходят уровень обычного человеческого рассудка и могут быть восприняты и сформулированы им в самом разнообразном

виде, могут выражаться им в самых различных формах. Но формы эти должны быть вполне определенными, для того чтобы нисходящие на ментальный уровень идеи могли обрести в них свое воплощение. Эти вполне определенные формы выражения идей на ментальном уровне и есть то, что мы называем мыслями, а способность их образовывать — интеллектом, так я полагаю.

Другая задача интеллекта — придавать любой совокупности мыслей стройность и связность, последовательность и завершенность. Если этого порядка не будет, в вашей голове будет просто набор противоречивых мыслей, сумбур, хаос. И, наконец, последнее — мысли должны быть приведены к такому виду, чтобы они могли служить руководством к действию.

Чтобы говорить о правильном, об истинном функционировании какой-то части существа, нужно прежде всего ясно представлять себе, о какой именно части существа идет речь. Возьмем, например, хоть тело человека. Не станешь же ты утверждать, что для него нормально ходить на голове или на руках или ползать на брюхе, что голова должна быть внизу, а ноги вверх. Каждый из членов тела выполняет свою собственную роль, свою задачу. Все это кажется вам вполне естественным, потому что привычно для вас, а вот, например, совсем маленькие дети не знают, как правильно пользоваться своим телом, своим организмом, ни с руками, ни с ногами, ни с головой они не знают, что делать, и только с возрастом учатся этому. То же самое и с интеллектом: нужно ясно понимать, о какой части его идет речь, каковы ее действительные функции, ее назначение, и только после этого можно будет говорить о том, правильно или нет она функционирует. Например, для той его части, назначение которой — восприятие глобальных идей и преобразование их в форму мысли, правильное состояние — способность уловить и усвоить такую идею и дать ей по возможности наиболее ясное, точное, определенное и понятное выражение в виде мысли. Для той же части интеллекта, назначение которой заключается в упорядочении мыслей, так чтобы вся их совокупность была бы единым связным и вполне определенным образом организованным целым, а не хаотичной смесью, правильная деятельность состоит в том, чтобы, руководствуясь логикой высшего порядка, то есть высших уровней сознания, верно определить место всякой мысли, то есть расположить мысли в определенном соответствии друг с другом, в стройном, ясном и понятном порядке, так чтобы всякий раз, когда возникает нужда, вам бы-

ло бы легко установить место рассматриваемой мысли на построенной шкале ценностей и не смешивать, не ставить рядом целиком противоречащие друг другу положения. Есть люди, ум которых не способен выполнять эту работу; все, что приходит им в голову, приобретает здесь невероятно запутанный вид, мысли скачут, мешаются друг с другом, потому что эти люди даже не дают себе отчета в том, что собственно представляет собой посетившая их идея, и так и живут с постоянным сумбуром в уме и сердце.

Я знала таких, кто с точки зрения философии — впрочем, какая там философия! — мог жить и мыслить, совмещая в себе просто противоположные убеждения; в них, например, уживались одновременно идеи необходимости строгого иерархического устройства общества и абсолютной свободы личности, анархические убеждения, понятия; и к первому и ко второму они питали одинаковую привязанность, что порождало в их головах глупейшую сумятицу, а они даже и не замечали этого!.. Ты знаешь, существует высказывание: «Правильно поставленный вопрос — вопрос, уже на три четверти решенный». Итак, в чем состоит твой вопрос? Что именно ты хочешь узнать? Я подаю тебе руку помощи, тебе нужно только ухватиться за нее. Что ты хочешь сказать? Что ты понимаешь под интеллектом? Понимаешь ли ты, в чем, например, состоит различие между идеей и мыслью?

Нет, не очень.

Вот как?! А ведь это самый первый вопрос, который нам нужно разрешить. А кто из вас мне ответит на него? (*Обращаясь к одному из детей:*) Ты знаешь это? Ты знаешь, чем идея отличается от мысли?

Мысль, она не так ясна, как идея, она немножко запутаннее, непонятнее.

Нет, здесь дело не в этом — путанная мысль в бестолковой голове или ясная мысль в трезвом уме. Это не то.

Ты только что сказала, что идеи нисходят в ум свыше и преобразуются в нем в мысли.

Верно, но как это происходит, как происходит это нисхождение?

Интеллект получает их из ментальных областей более высокого уровня.

Все это так, но можешь ли ты показать на каком-нибудь примере, каким образом идея может быть выражена в мысли? Вот о чем я спрашиваю. Итак, может мне кто-нибудь из присутствующих привести такой пример? (*Глядя на одного из воспитанников Ашрама:*) А-а, вот кому очень хочется высказаться. Ну что ж, поглядим, что ты нам скажешь.

Воплощение Божественного в земном мире — это идея, а трансформация — это мысль.

О, да ты, кажется, монист? Если не ошибаюсь, в этом как раз и состоит монистический принцип.

Божественная мысль — вот чем сотворен мир, но теперь вместо слова «мысль» мы здесь сказали бы идея.

Есть у кого-нибудь еще какие-нибудь интересные предложения, соображения по этому поводу?

(Один из педагогов:) В логике считается, что, например, «смертность» — это идея, а утверждение «человек смертен» — мысль.

Ну вот, пример простой и ясный, и теперь, думаю, всем понятно, в чем состоит различие между мыслью и идеей? Понятно. Идея может выражаться в виде самых разнообразных мыслей. Но важно то, что среди них могут оказаться даже противоположные, так что если вы хотите как можно более правильно выразить содержание идеи на языке мыслей, вам нужно все эти противоречивые мысли привести в соответствие, увязать друг с другом. Я уже не раз говорила вам, что все противоречия можно снять, поднимаясь к тем высоким уровням сознания, где вы обнаруживаете единство, которое составляет объединяющую их основу и называется идеей... Вы даже можете устроить очень интересную игру. Есть тезис, вы стараетесь найти антитезис ему, а затем ищите синтез.

Итак, кто задаст нам тезис?.. Погодите, у нас же уже есть готовый тезис: «Человек смертен», а антитезис к нему «Человек бессмертен». Ну, теперь нужно привести их в согласие, найти ту почву, где они сходятся, то есть синтез.

Достичь человеку бессмертия мешает его неведение.

Это, пожалуй, сказано не самым лучшим образом. Можно попробовать объяснить это немного поточнее и построже с точки зрения интеллекта. Можно сказать так: в самой своей реальности человек бессмертен, но из-за неведения, невысокого уровня сознания его постигает смерть. Такое объяснение понятнее, не правда ли? Но можно пойти и чуть-чуть дальше. А почему человек бессмертен? И почему он смертен? И каким образом существо смертное может стать бессмертным?

Правильное функционирование любой части человеческого существа, будь то интеллект или что-то другое, включая процессы, происходящие в уме или в витальном, или в какой-то еще части нашего существа, должно основываться на двух принципах: во-первых, оно не должно препятствовать проявлению Божественной Истины и, во-вторых, оно должно содействовать Ее воплощению. Один процесс пассивный — просто не быть помехой, не препятствовать стремящейся к воплощению божественной силе в достижении ее цели, другой процесс — активный: достигая все большей чистоты, суметь помочь божественной силе в ее работе.

Эти принципы могут и должны осуществляться везде, где это возможно, они принесут только пользу.

Вот так, дети мои!

Еще вопросы?

Если бы люди не умирали, то тогда с возрастом тело приходило бы в полную негодность?

О нет, не так. Это то же, что ветер дует, потому что деревья качаются; все как раз наоборот. Человек мог бы избавиться от смерти, если бы тело не старело. Именно потому, что тело изнашивается, человек умирает. Тело приходит в полную негодность — вот что вызывает смерть. Так что для того, чтобы не умирать, нужно добиться того, чтобы тело не изнашивалось. Это совершенно противоречит логике твоего вопроса. Как раз в результате того, что тело стареет, разрушается и в конце концов приходит в полную негодность, наступает смерть. Но если бы тело могло не отставая следовать за внутренним существом в его развитии к совершенству, если бы оно обладало той же способностью духовного

роста, что и психическое существо, смерть перестала бы быть неизбежностью. И тогда уже вовсе не было бы неизбежностью ухудшение физического состояния с каждым следующим годом жизни. Такая закономерность — не более чем привычка Природы. Нынешняя ее привычка. Она-то и является действительной причиной смертности человека в настоящее время. В противоположность этому, мы вполне можем рассчитывать, что в будущем то стремление к совершенству, которое лежит в самом основании жизни (и которое в настоящее время диктует для своего осуществления необходимость смерти), будет продолжаться осуществляться уже в иной форме и строении человеческого тела. Но, с другой стороны, я как-то говорила вам, что, сознательно участвуя в поисках перехода к этой иной форме, нужно подходить к делу разумно; нам не следует поощрять, например, природную тенденцию к увеличению размеров тела — тогда нам пришлось бы выполнять дополнительную работу: хотя бы — не говоря уже обо всем прочем — строить новое жилье под стать нашему высокому росту, всем нашим новым габаритам! Но саму энергию этой тенденции мы можем направить в иное русло: на достижение более совершенных форм и строения тела, более совершенного состояния человеческого организма, человеческого существа. Мы можем постепенно исправлять изъяны нынешнего строения тела, каждую его слабую сторону, делать сильным все то, что сейчас является слабостью, обращать всякую неспособность в умение. Это невозможно, скажете вы. Но это оттого, что вы привыкли видеть мир только с одной его стороны и не даете себе труда отказаться от своего привычного взгляда на мир. А на самом деле нет никаких оснований отрицать возможность таких значительных изменений. Вы когда-нибудь видели, вы знаете, как растет пальмовое дерево? У нас здесь во дворе Ашрама, там, где располагается Самадхи, совсем рядом с входной дверью, которой вы пользуетесь ежедневно, растет одна пальма; вы не пытались понаблюдать, как происходит ее рост? Вам, возможно, удалось определить возраст этого дерева, ему должно быть где-то около сорока, сорока пяти, ну, может быть, пятидесяти лет. Иначе говоря, оно еще совсем маленькое как по своим размерам, так и по возрасту, потому что пальмы могут достигать высоты самого большого дома и даже больше и в своем естественном состоянии, если им ничто не мешает, легко живут несколько сотен лет. Так вы не имеете представления, как происходит рост пальмы? А я наблюдала за ростом пальмы сверху. Это очень и очень красивое зрелище. Это происходит

раз в году. Сначала сверху вы видите что-то вроде небольшого коричневого шара, который затем начинает увеличиваться, одновременно становясь более светлым, не таким темным, как вначале. Постепенно обнаруживается, что этот ком состоит из большого количества загибающихся внутрь, как бы замкнутых колец; по мере роста это образование становится все более светлого цвета, приобретая бледный желто-зеленый оттенок и форму, напоминающую набалдашник епископского посоха. Дальше количество колец продолжает увеличиваться, они начинают отделяться друг от друга, расходиться, в целом являя собой причудливое, своеобразное (как и каждый из вас) создание, еще сохраняющее коричневатые оттенки и похожее на свернувшуюся гусеницу. А потом наступает момент, когда вдруг кольца распрямляются, внезапно и резко все образование вытягивается вверх, приобретая одновременно тонкий бледно-зеленый оттенок и создавая впечатление необычайной хрупкости. Цвет, конечно, просто восхитительный. Потом один-два дня продолжается дальнейший рост, и вот наутро перед вами уже растение с листьями. Я никогда не считала, не знаю, сколько их может быть, потому что всякий раз их количество колеблется то в одну, то в другую сторону. Это сочетание бледно-зеленых листьев выглядит удивительно изысканно. Каждый лист — как ребенок, так он нежен, прелестен, грациозен. Все выглядит настолько хрупким, что, кажется, ничего не стоит одним неосторожным движением навсегда погубить это создание — беззащитное и восхитительно нежное создание. Очарование, создаваемое им, столь велико, что невольно говоришь себе: «Господи, почему Природой не устроено так, чтобы оно навсегда осталось таким же?» А на завтра... они вдруг предстают перед вами во всем своем ярко-зеленом блеске и великолепии, во всей своей юной мощи и силе. На этом бы и остановиться мгновению — но нет, жизнь продолжается. Ветер осыпает растение пылью, проходящие мимо люди причиняют вред растению. Листья начинают опадать, желтеть, но уже не прежней свежей желтизной, а другой — сухой желтизной старости, наступающей от иссушения. И так продолжается до тех пор, пока листья не увянут окончательно и не опадут полностью. На их месте вы видите вновь образовавшуюся часть ствола, который таким образом каждый год понемногу подрастает. Предела же своего роста растение достигает через несколько сотен лет. Но до этого каждый год все повторяется: растение снова переживает то же, к нему вновь возвращаются и красота, и очарование, и привлекательность, и во всякое мгно-

венью этого цветения вы спрашиваете себя: «Ну почему, почему все не может остаться таким, как сейчас?» Но наступает следующее мгновение, и картина меняется, вы не можете сказать, что она стала красивее, она просто стала другой — и так, один за другим, растение проходит через все этапы своего цветения. Жизнь продолжается, она несет с собой удары, разнообразные пагубные влияния, а они вызывают разрушение, а разрушение — гибель листы.

Таким вот образом протекает жизнь пальмы. Однако надо сказать, что пагубное влияние окружающей среды не обязательно приносит с собой один только вред. В результате того, что внешне выглядит гибелью, происходит рост дерева. Иначе говоря, даже что-то теряя, оставляя позади, можно продолжать расти дальше, приобретая взамен что-то другое, новое. Нужно научиться сохранять в себе, в своем теле гармонию и красоту до конца жизни. Нет никаких оснований считать, что существование, жизнь тела лишены смысла вообще, только потому что на нынешнем этапе развития человека в его жизни наступает момент, когда тело уже ни к чему не пригодно. Именно это последнее обстоятельство — полная никчемность, бесполезность тела — и вызывает его смерть. А ведь можно создать такие условия, при которых ваше тело непрерывно бы совершенствовалось. Сколько в вас есть всего такого, что могло бы сказать: «Ах, как было бы хорошо, если бы все было по-другому, иначе! Как бы мне хотелось этого!» Речь здесь совсем даже не идет, скажем, о вашем характере, здесь-то, очевидно, найдется много такого, что нужно менять, я говорю о недостатках чисто физического свойства, о вашем внешнем облике, об особенностях вашего телосложения; обращая внимание на какой-то свой физический недостаток, вы говорите себе: «Как было бы хорошо, если бы я мог от этого избавиться!..» Но отчего же вы думаете, что это невозможно? Будет правильно, если вы посмотрите на себя как можно более непредвзято — без того особого участия, расположения к себе, которое заставляет приписывать своей персоне первостепенное значение, — но полностью беспристрастно, так, словно вы смотрите на кого-то постороннего и говорите себе: «Вот это мое качество находится в противоречии со всем остальным», и если дальше вы попытаетесь более тщательно исследовать предмет вашего внимания, вы обнаружите интересное обстоятельство: ваше физическое несовершенство является отражением какого-то изъяна в вашем характере. Именно потому, что в характере есть какой-то дефект, какое-то искажение, оно находит свое выраже-

ние в организме. Пытаясь исправить телесное несовершенство, вы обнаруживаете, что причина, происхождение этого несовершенства обусловлены каким-то недостатком вашего внутреннего существа, и вы должны найти его и исправить, чтобы поправить то, что вы хотите изменить в теле. Вы приступаете к этой работе, и если добиваетесь успеха в ней, то достигаете и своей исходной цели.

Вы даже и представить себе не можете, насколько послушно к изменениям может быть ваше тело! Вы, пожалуй, могли бы, с другой стороны, возразить мне, что тело невероятно трудно поддается изменениям и это-то и является причиной его разрушения. Но здесь все дело в том, что мы по-настоящему еще не умеем обращаться со своим телом. Когда мы так же свежи, как молодые листочки, мы еще не знаем, что такое стремиться к пышному, полному, великолепному цветению и суметь достичь его. Но если вместо того, чтобы с унылым видом жаловаться на судьбу: «Господи, какие же у меня тощие руки, или длинные ноги, или кривой позвоночник, или нескладная голова», вы скажете себе: «Нет, этого не должно быть, руки должны быть красивыми, мое телосложение должно быть красивым и правильным во всем, каждый мой член должен служить выражением высшей красоты», тогда вы сможете изменить положение дел и добиться успеха. И вы непременно добьетесь его, если сможете делать это с правильной целеустремленностью, настойчиво, упорно, спокойно, без всякого нетерпения, не позволяя себе отдаваться во власть грустных мыслей об одних только внешних несовершенствах, но очень спокойно продолжая работать, с неустанным желанием добиться своего, ища и находя внутренние причины внешних недостатков и, наконец, с полной отдачей сил работая над устранением этих внутренних причин. Обнаруживая в себе эдакого черного червячка, из-за которого у вас не очень приглядный вид, эдакое черное пятнышко, которое не вызывает у вас никакого восторга, вы не мешкая хватаете его, вытаскиваете и выбрасываете, заполняя образовавшуюся пустоту светом прекрасного. И вот через некоторое время вы обнаруживаете: «Вот это да, смотри-ка, та черточка исчезла с моего лица, больше нет того животного, бессознательного выражения на нем». А еще через десять лет вы, возможно, и вовсе не узнаете сами себя.

Все вы здесь — молодая поросль, и вам нужно уметь пользоваться своей молодостью не ради мелочей, удовлетворения себялюбивых желаний и прочих глупостей, а ради любви к прекрасному, ради стремления к гармонии.

Для того чтобы тело было долговечным, оно не должно разрушаться. Нельзя допускать никаких процессов разложения. Этого можно достичь лишь одним способом: осуществлять преобразование тела, не позволяя ему стареть и разрушаться. Потому что разложение исключает бессмертие.

А куда мы попадаем после смерти?

О, дитя мое, чтобы ответить тебе, нужно написать целый фолиант! Да и рассмотреть нужно не один только этот вопрос. Так что отложим этот разговор до другого раза. Кроме того, если мне не изменяет память, об этом рассказывается в какой-то из глав моей книги. Впрочем, я думаю, у нас еще представится случай поговорить об этом... Хотя прямо сейчас могу тебе сказать вот что: разве тебе с самого начала известно и ясно, куда ты попадаешь, когда рождаешься здесь, в земном мире? И еще: разве все люди, живущие на земле, должны после смерти обязательно оказаться в одном месте? Можешь ответить мне?

У каждого своя дорога. У каждого своя неповторимая судьба. Почему же ты думаешь, что после смерти всех ждет одно и то же? Нет, каждому будет свое.

Спокойной ночи.

24 июня 1953 г.

«По своей природе существа витального мира обладают большой силой, но они опасны вдвойне, если их сила соединяется со знанием. Никаких дел с этими созданиями быть не должно; следует тщательно избегать всяких отношений с ними, по крайней мере, до тех пор, пока у вас нет способности сокрушить и истребить их. Если силой обстоятельств вы вынуждены войти в какие-то отношения с одним из них, принимайте все меры предосторожности к тому, чтобы не попасть во власть его чар. Витальные существа, проявляясь на физическом плане, всегда обладают большой гипнотической силой, ибо центр их сознания — в витальном, а не в материальном мире, так что они, в отличие от человеческих существ, свободны от шор и ограничений материального сознания».

(Вопросы и ответы, 12 мая 1929 г.)

Дорогая Мать, ты говоришь, что «существа витального мира обладают большой силой». Что это за сила?

Это как раз и есть витальная сила, дающая витальному миру большую власть над миром Материи. И в самом деле, вы ничего не сможете сделать в материальном мире без витальной силы. Если бы ее не было, Материя представляла бы из себя нечто косное, совершенно аморфное. Витальная сила — это то, что люди обычно называют «силой духа, личности, характера».

А нельзя ли заменить витальную силу какой-нибудь другой силой более высокого уровня?

Нет, это невозможно. Она должна быть преобразована. Я уже говорила, что без витальной силы мы ничего не добьемся в физическом мире, эту силу мы должны обратить на служение истине; иначе говоря, она должна быть целиком в распоряжении Божественной Воли, а не

витальных сущностей. Без витальной силы, повторяю, человек беспомощен в физическом мире. Аскетизм не хочет считаться с этой силой и в этом его ошибка; зная, что витальная энергия может быть источником разнообразных и многочисленных желаний и страстей, в которых она стремится выразить себя, приверженцы аскетизма старательно подавляют, умерщвляют витальную энергию до полного ее исчезновения. Все аскетические методы самосовершенствования строятся на ослаблении и уничтожении витальной энергии, так как совершенно ясно, что это наилучшее средство полностью порвать всякую связь с материальной жизнью: в этом отношении вы становитесь существом, стоящим даже еще ниже, чем представители растительного мира.

А нужно совсем иное, нужно, чтобы витальная сила служила не собственным целям и не была бы главным орудием противостоящих Божественному сил, но стала бы орудием Божественного и целиком подчинила себя служению Ему. И это вполне достижимо.

Можно ли сказать, что страх в человеке вызывается злым умыслом витальных сущностей?

Конечно же, дитя мое. Страх — это самый миленький подарочек, какой они сумели преподнести миру. Самый их первый и главный дар. И самый ценный для них, ибо дает им огромную власть. Ведь именно с помощью страха они подчиняют себе человеческие существа. Сначала они насылают на вас волну страха, который ослабляет вас, а затем подчиняют вас своей воле и власти. Причем вызываемый ими страх — страх безотчетный, совершенно необъяснимый для вас; вы сами не понимаете, почему и отчего вас вдруг начинает бить дрожь, охватывают беспокойство, тревога. Вы в полном неведении, откуда это, вы теряетесь в догадках: никаких видимых причин для страха нет, а вам страшно. Такой страх — это их рук дело.

Что нужно делать, когда тебе стало страшно?

Это зависит от того, что ты за личность, от твоих внутренних качеств. Существует множество способов, помогающих избавиться от страха. Если у вас есть связь с психическим существом, вы должны сразу же обратиться к нему и с помощью его света восстановить в себе правильное состояние. Это самый действенный способ.

Если связи с психическим у вас еще нет, но и в сложном положении вы способны оставаться разумным существом, то есть сохраняете способность рассуждать трезво и беспристрастно в самых неблагоприятных для вас условиях независимо от них, вы можете использовать эту свою способность, чтобы убедить себя не бояться, вы уговариваете себя как ребенка, объясняя себе, что страх сам по себе — это плохо, и даже если вам угрожает опасность, бояться — это самое последнее, самое глупое дело. Если вы столкнулись с действительно реальной опасностью, то единственное, что может вас спасти, — это сила вашего мужества, ваша смелость, если вы хотя бы чуть-чуть поддадитесь страху, вы проиграете схватку. Таким образом, с помощью подобных рассуждений можно убедить перестать бояться ту часть существа, которая охвачена страхом.

Если у вас есть подлинная вера в Божественное и вы преданы Ему, тогда способ совсем прост, вам нужно только сказать: «Да будет воля Твоя. А мне бояться нечего, потому что это Ты распоряжаешься моей жизнью. Я — Твой, и делай с моей жизнью что хочешь». Это действует немедленно и наверняка. Из всех способов этот, без всякого сомнения, — самый лучший. Но нужно быть действительно по-настоящему преданным Божественному. И тогда это средство срабатывает немедленно: всякий страх исчезает тут же как сон. Потому что как сон исчезает та сущность, что оказывала на вас дурное воздействие, а вместе с ней полностью рассеивается и ваш страх. Надо видеть, как быстро в таких случаях улетучиваются все эти любители нагонять страх — в мгновение ока!

Есть люди, обладающие большой витальной силой, это прирожденные бойцы; едва заметив опасность, они сразу же принимают вызов, идут навстречу ей: «А, здесь враг, что ж, сразимся и победим его». Но чтобы так поступать и так говорить, нужно обладать соответствующими знаниями и очень большой витальной силой. Нужно быть настоящим богатырем в витальном отношении. А это дано не каждому.

Теперь вы видите, что существуют разные способы избавиться от страха. Все они по-своему хороши, только нужно уметь пользоваться тем, который больше всего подходит вам, больше всего соответствует вашей природе.

Когда на занятиях по гимнастике тебе нужно выполнить прыжок, а ты боишься это сделать, почему это происходит?

Ну, в этом случае, дети мои, все зависит от того... Нужно научиться распознавать два совершенно различных случая возникновения страха и вести себя соответственно с обстоятельствами.

Если ваш страх — витального свойства, тогда вы действуете путем самоубеждения, вы должны суметь убедить себя выполнить стоящее перед вами задание. Если же это инстинктивный страх чисто физического происхождения (а это вполне возможно, очень часто у человека возникают страхи, вызванные физическими инстинктами), вы должны прислушаться к своим ощущениям, потому что инстинктивная реакция тела — очень верный показатель вашего состояния, если, конечно, тело не находится под влиянием ваших мыслей или витальной воли. Когда тело предоставлено самому себе, оно очень хорошо осознает, что оно может, а что не в состоянии сделать. Это касается не только тех обстоятельств, о которых мы сейчас говорим, это относится и к вашим обычным повседневным делам, которые требуют от вас не более чем привычных усилий и действий; если в какой-то из дней у вас вдруг возникнет острое отталкивающее чувство по отношению к какому-либо из ваших обычных дел, если все внутри как будто сжимается от неприятия и напряжения, вы ни в коем случае не должны делать этого, потому что эти ощущения — верное указание на то, что по тем или иным причинам — причинам чисто физического характера, связанным с угрозой расстройства деятельности вашего организма, — вы не готовы выполнять эти действия в данное время. И не следует этого делать. В подобных случаях вы ощущаете в себе даже не страх, вы чувствуете резкое внутреннее противодействие, острое нежелание, неприязнь, которые никак не связаны с вашим умственным состоянием, с вашими мыслями вроде, например, таких: «А что случится дальше? Что подстерегает меня?» Если вы замечаете, что в принятие вашего решения таким образом вмешивается ум и у вас возникают подобные мысли, вы должны обязательно выбросить их из головы, потому что они ничего не дают; нужно использовать все доступные вам средства — ваш рассудок, здравый смысл, чтобы прогнать эти мысли. Но если ваши ощущения исключительно физического свойства, внутри будто что-то внезапно и резко сжимается, вы испытываете безотчетное отворачивание к предстоящему, когда само тело словно отказывается выполнять какие-то действия, никогда не следует принуждать его к этому, никогда, потому что именно в таких случаях, когда вы употребляете насилие по отношению к телу, и случаются различные

неприятности и беды. Дело в том, что такое неприятное состояние вполне может оказаться своего рода физиологическим предчувствием какого-то несчастного случая, указанием на то, что, даже попытавшись сделать то, что требовалось, многого вы все равно не добьетесь. При таких обстоятельствах ничего предпринимать не следует. И всякое самолюбие в таких случаях должно быть безусловно отброшено. Вы должны спокойно и ясно осознать: «Нет, сегодня этого мне не сделать, у меня неподходящее состояние для этого».

Если же ваш страх — страх витальный, ну, например, во время спортивного соревнования или турнира перед вашим выступлением вам в голову приходят такие мысли: «Ой, а как все пройдет, чем все кончится?», вы должны сразу же безжалостно избавляться от них, потому что никакой пользы в них нет.

Но иногда ведь просто лень мешает нам что-то сделать.

А если речь идет о тамасичности вашей природы, то это уже совсем другое дело. В этом случае вы должны действовать по-другому. Вам следует использовать свое сознание, волю, собрать воедино все свои силы и способности, встряхнуться, подхлестнуть себя: «Быстро, быстро, вперед!» Если из-за лени вам не хочется выполнять, скажем, упражнения на канате, вы должны тут же заставить себя выполнить какие-либо другие упражнения, но более тяжелые и утомительные; вы говорите себе: «А-а, ты этого не хочешь делать? Хорошо, тогда вместо этого ты пробежишь полтора километра!» Или: «Что-то не хочется мне сегодня заниматься тяжелой атлетикой, как-то нет настроения; что ж, тогда я сделаю без передышки четыре тысячи прыжков со скакалкой».

Так же нужно поступать и в учебе?

Совершенно верно, именно так. Если тебе не нравится учить тот или иной урок, возьми книгу, которая будет еще скучнее и неинтереснее, чем твой урок, и заставь себя внимательно читать ее. А такие книги найдутся, потому что есть определенные области знания, где приходится иметь дело с очень сухой материей... Так вот, если вам не нравится читать учебник истории или географии — в сущности, дело совсем нетрудное, а напротив, даже очень увлекательное, — найдите среди тех книг, которые вам были выданы, какую-нибудь такую... (*Мать смотрит*

рит на одного из присутствующих преподавателей), нет, пожалуй, не стану сейчас ничего говорить о них, потому что здесь присутствует ваш преподаватель... словом, выберите самую скучную и неинтересную книжку и заставьте себя изучить ее, по крайней мере, наполовину. После этого чтение любого другого учебника покажется вам райским наслаждением.

Правильно ли продолжать выполнять свою работу, даже если у тебя нет никакого желания это делать?

Все зависит от того, какая это работа; вообще это уже другой разговор. Если вы выполняете какую-то работу не для себя лично, а для общего дела, вы должны делать это, несмотря ни на что. Это элементарная дисциплина. Взались ли вы сами за эту работу или она была вам поручена и вы согласились выполнить ее, в любом случае вы взяли на себя определенные обязательства, определенную ответственность и должны выполнить то, что обещали. Поэтому, что бы с вами ни случилось, что бы ни происходило — если только вы не больны до такой степени, что вообще не можете двигаться, — вы должны выполнять взятую вами работу. Вы должны делать это, даже если чувствуете недомогание. Бескорыстный труд на общее благо — прекрасное и безотказно действующее лекарство от всех этих мелких личных недугов. Конечно, скажем, если из-за высокой температуры или какой-то другой серьезной болезни, когда вам противопоказана физическая активность и необходим постельный режим — это другое дело. В любом же другом случае, когда вам немножко нездоровится: «Я не совсем хорошо себя чувствую, у меня немного болит голова, или — у меня что-то с желудком, или — я сильно простужен, или — у меня сильный кашель» — и так далее и тому подобное, — нужно, не думая о себе, выполнять свою работу, и выполнять ее как можно лучше, это очень быстро приведет ваш организм в нормальное состояние, в равновесие.

Дело в том, что любая болезнь — это, в сущности, всего лишь определенного рода неуравновешенное состояние организма, которое вы можете устранить, снова приведя его в равновесие, если, конечно, вы умеете это делать. Любая болезнь — это всегда, в любом случае некоторый дисбаланс; и пусть врачи уверяют вас, что причина в микробах, на самом деле это не так, это отсутствие уравновешенности в вашем существе, например дисбаланс в функционировании органов,

дисбаланс потоков энергии и так далее... Я отнюдь не хочу этим сказать, что микробов не существует, они, разумеется, есть — и их даже больше, чем известно нашей медицине. Но вовсе не они являются настоящей причиной болезни: они же есть всегда и везде. То есть получается так, что вы постоянно живете в тесном соседстве с ними и какое-то время они не причиняют вам ни малейшего вреда, а потом вдруг в один прекрасный день микробы проникают в ваш организм и вы заболеваете — а собственно, почему? Просто потому, что снизилась обычная сопротивляемость организма, где-то в нем произошло отклонение от нормального состояния, нарушение равновесия и, как следствие, происходит общее расстройство функционирования организма в целом. Но если вы способны с помощью своих внутренних сил восстановить равновесие, болезнь проходит, у вас уже нет никаких сложностей, дисбаланс устранен.

Именно на этом основано вообще всякое лечение, и другого способа, кроме восстановления нарушенного в организме равновесия, быть не может. Так что если вы способны сначала, конечно, обнаружить расстройство, нарушение, а затем устранить его, вы излечиваете болезнь. Только надо иметь в виду, что существует две категории больных... Одни, в сущности, не хотят расставаться со своим болезненным состоянием, оно им нравится, и своего выздоровления по-настоящему они не желают. В этом случае вы — занимаясь их лечением — напрасно потратите силы: что бы вы ни делали, вы не достигнете цели, даже если вам удастся восстановить равновесие в организме такого больного; через очень короткое время оно вновь нарушится, потому что такие люди на самом деле влюблены в свою болезнь. И хотя они и говорят: «Нет, нет, я не хочу быть больным», в них есть что-то такое, что заставляет их крепко цепляться за свою болезнь, вызывает нежелание расстаться с ней. Но есть и совсем другое, противоположное, отношение к болезни, в этом случае у людей есть подлинное стремление привести свой организм в нормальное состояние, к уравновешенности, и если вы имеете возможность непосредственно передать им необходимую силу, потерянное равновесие восстанавливается и притом очень и очень быстро, так что они выздоравливают за очень короткий срок. У этих больных может не хватать собственных знаний или сил, чтобы привести свой организм в порядок (потому что отсутствие равновесия в нем — это нарушение естественного порядка). Но если вы, обладая нужными знаниями, помогаете организму больного и восстанавливаете-

те его равновесие, то болезнь у него, естественно, проходит и он, позволив вам действовать, выздоравливает. И только те, кто, на самом деле, не желая выздоровления, мешают вам, — а это, кстати, вы можете легко заметить, они, действительно, не дают вам воздействовать на свой организм, цепляясь за свою болезнь, — такие не поправляются. В подобных случаях я говорю: «А, вы не выздоровели? Что ж, тогда обращайтесь к врачам». И, самое смешное, эти люди по большей части полностью доверяют именно врачам и только им одним, хотя сам механизм выздоровления один и тот же в любом случае! Любой врач, обладающий хотя бы мало-мальски философским складом ума, то есть хотя бы немного умеющий наблюдать и размышлять, скажет вам: «Дело обстоит именно так: мы, врачи, только создаем, насколько это в наших силах, наиболее благоприятные условия для выздоровления больного, но, в конечном итоге, именно сам его организм излечивает себя. Если сам организм хочет выздороветь, он выздоравливает». Некоторые люди так устроены, что их организм удается привести в равновесие только в одном случае: им обязательно нужно давать какое-то лекарство или предписывать какое-то другое, вполне определенное средство, потому что им важно чувствовать, что за ними внимательно наблюдают, что ими действительно занимаются и таким образом эта их потребность удовлетворяется. Поэтому если такому человеку вы назначаете какое-то лечение с очень строгими и точными предписаниями, может быть, даже иногда и трудно выполнимыми, они начинают верить, что самое главное — это установить состояние равновесия в своем организме, и эта цель ими достигается!

У меня был один знакомый доктор, невропатолог, лечивший при этом болезни кишечника. Так вот, он утверждал, что настоящей причиной всех болезней желудка является более или менее дурное психологическое состояние; расстройства в деятельности кишечника возникают на нервной почве, из-за нервных расстройств. Этот доктор пользовался богатыми и потому располагающими большим количеством свободного времени людей. Ну и вот, эти люди приходили к нему и говорили примерно так: «У меня что-то совсем плохо с желудком, очевидно, несварение» и так далее, и тому подобное. У них, видите ли, и ужасные боли в желудке, и головная боль, словом, весь набор соответствующих симптомов! Но как бы там ни было, этот врач обычно очень серьезно выслушивал всех своих пациентов. Одной знакомой мне женщине он сказал примерно следующее: «О, что касается вас, то это очень тяже-

лый случай. Прошу прощения, но на каком этаже вы живете? Ах, на первом! Славно! Тогда вот что вам нужно делать ежедневно, чтобы вылечиться. Итак, каждый день с утра вы берете кисть хорошего, спелого винограда (завтракать не нужно — это будет вредно для вашего желудка), вы очень аккуратно, именно вот таким образом, берете ветку винограда и готовитесь к выходу, именно готовитесь, потому что выходить вам нужно не через дверь, а через окно, — ни в коем случае и никогда вы не должны выходить через дверь! Только через окно. Поэтому для удобства ставьте перед ним стул или какую-нибудь скамейку. Итак, вы выходите через окно. Вы идете по улице и через каждые два шага съедаете по одной виноградинке — именно по одной, ни в коем случае не больше, иначе у вас станет плохо с желудком! По одной ягоде через каждые два шага. Два шага — одна ягода, и так, пока не съедите всю гроздь. Опять же, ни в коем случае не оборачивайтесь, не возвращайтесь, пока не будет съедена последняя ягода. Да, и пожалуйста, не забывайте, что в целях лечения вы должны выбирать только спелые, крупные грозди. Как только вы с этим покончили, можете спокойно возвращаться домой. Но ни в коем случае не на извозчике, иначе опять заболите! Просто спокойно возвращайтесь пешком домой, и, твердо вам обещаю, если вы ежедневно будете придерживаться этих мер, через три дня все будет в порядке, вы поправитесь». И действительно, так и было, она поправилась.

(К Матери обращается ребенок:) Иногда бывает столько дел, что просто не знаешь, как с ними управиться.

Много дел... Неужели их у тебя так уж много?

Да, у меня очень много разных дел. Вот, например, у нас столько разных предметов в школе, нужно так много читать.

Ну хорошо, а как вообще у тебя проходит день? Сколько времени ты тратишь на свой туалет, на то, чтобы привести себя в порядок, помыться, одеться? Приблизительно, конечно, мы ведь не говорим о каких-то там минутах, правда?

Если примерно, то около трех четвертей часа.

А сколько времени уходит у тебя на еду?

Минут пятнадцать, я думаю.

Каждый раз? А сколько раз в день ты принимаешь пищу? Четыре? Очень хорошо. А скажи-ка теперь, сколько времени ты тратишь на пустую болтовню?.. Этого ты, конечно, не знаешь!

Нет, я не болтаю попусту.

Совсем не болтаешь? Ну, тогда ты просто чудо, а не ребенок! За такое поведение тебе можно поставить памятник! Неужели совсем не болтаешь попусту?

Нет, я, конечно, болтаю, но только не за работой.

Понятно. И сколько же времени ты должен работать каждый день, чтобы выучить уроки и справиться с домашним заданием?

Иногда мне приходится вставать в половине пятого утра.

Это чтобы сделать уроки? Но в такое время ты ведь наверное, еще толком и не проснулся и наполовину спишь, так, наверно?..

Так! Но ты, тем не менее, сразу же принимаешься за работу?

Да, иногда для этого я и встаю так рано.

Собственно, все мои вопросы сводятся к одному... Если во время работы ты целиком сосредоточен на своем деле, тогда за каких-нибудь десять минут с легкостью сможешь сделать то, на что при обычных обстоятельствах у тебя ушел бы целый час времени. Если хочешь выиграть время, учишься концентрации внимания. Именно с помощью этого средства можно все сделать и быстрее, и гораздо лучше. Если, например, у тебя есть задание, рассчитанное на полчаса работы — мы сейчас не говорим, понятно, о таком задании, когда на протяжении получаса ты должен просто упражняться в чистописании — задание, требующее размышлений, и если при этом твои мысли где-то блуждают, ты думаешь не только о том, что делаешь, а еще и о том, что уже сделал,

или о том, что тебе дальше нужно делать, или еще о чем-нибудь, то тогда на выполнение задания ты потратишь в три раза больше времени, чем для этого требуется при внимательном отношении к предмету. Если у вас постоянно много работы, много дел, вам нужно учиться концентрироваться исключительно на том, чем вы заняты в настоящий момент, полностью мобилизуя свое внимание, тогда за десять минут вы сумеете сделать то, на что иначе потребовался бы целый час.

Разумеется, я не могу полностью разрешить вопрос о том, действительно ли у тебя чересчур много работы, потому что для этого ты должен показать мне все, что тебе задают на дом, и все же я не думаю, что ты перегружен работой. Повторяю, я не могу утверждать этого, потому что не знаю досконально всех подробностей учебного процесса. Но в любом случае, если у тебя много дел, ты должен научиться концентрировать свое внимание наилучшим образом и, далее, занимаясь чем-либо, думать исключительно только об этом, сосредоточивать на этом все свои силы. Тогда у тебя выйдет, по крайней мере, двойной выигрыш во времени. Так что, если ты говоришь: «У меня чересчур много работы», мой ответ тебе будет таков: «Ты не умеешь в достаточной мере концентрировать свое внимание».

(К Матери снова обращается ребенок:) Когда решаешь задачу по математике, иногда ее решение отнимает совсем мало времени, а иногда довольно много.

Вот, вот: и здесь все зависит от степени вашей сосредоточенности. Если вы понаблюдаете за собой, вы легко сможете заметить: когда не удастся быстро решить задачу, то это происходит потому, что мысли ваши блуждают, в голове туман, ум словно застлан пеленой, и вы как будто во сне. Вы стараетесь прорваться сквозь эту мглу, найти решение, но все время словно пробираетесь сквозь вату и никак не можете разобраться, что к чему, достичь ясности, и решение задачи, таким образом, к вам не приходит. Такое состояние может длиться часами.

Концентрация, собственно, и заключается в том, чтобы освободить свой ум от этой пелены. Ты собираешь все свои умственные способности и направляешь их в одну точку, и тогда у тебя даже нет необходимости предпринимать какие-то особые, дополнительные усилия в поисках решения. Все, что вам нужно сделать, — собраться с мыслями и привести ум в такое состояние, когда вы видите перед собой

только решаемую задачу, при этом внимание должно быть обращено не на непосредственную, поверхностную сторону дела, вам следует стремиться проникнуть в его скрытую глубинную суть. И если вы способны, собрав вот так все силы своего ума, целиком сосредоточить его на формулировке задачи и твердо удерживать его в этом состоянии, словно ваш ум — это тонкое острое сверло, которым вы хотите пробурить стену, тогда внезапно решение откроется вам. И это единственный правильный способ поиска решения. Если же вы будете перескакивать с одного предположения на другое, гадать: а может быть, это так, или так, или эдак, вы никогда не найдете решения, а если и найдете, то потратите на это очень много времени. Приведя свой ум в нужное состояние сосредоточенности, вы должны пройти им как тончайшим, но крепким, твердым острием сквозь толщу слов и достичь того, что стоит за ними. Это и есть искомое, и теперь вы можете постичь его.

Проделать это вам очень трудно только в том случае, если вы немножко ленитесь. Вот тогда вы, действительно, словно ищете что-то в тумане: вот вам кажется, что вы поймали добычу, но нет, она ускользает снова и снова.

Разумеется, если вы просто физически не успели что-то сделать, вы должны понимать, что ваши преподаватели, в конце концов, не чудовища! Они способны вас понять, так что если вы скажете: «Я не смог сделать того-то и того-то, у меня просто не хватило времени; все, что мог, я сделал, но времени все-таки не хватило», я думаю, вас не будут ругать. Но в девяноста девяти случаях из ста из-за определенной инерции ума у вас складывается впечатление, что у вас очень много, даже слишком много, работы. Если вы понаблюдаете за собой, то сможете заметить, что вас постоянно тянет то в одну, то в другую сторону, ваш ум, мысли блуждают, увлекаются то одним, то другим, а из-за этого ваше состояние очень неустойчиво и вы живете как в тумане, как в вате, у вас нет ясного понимания и видения происходящего с вами и вокруг вас.

Основное назначение всех ваших занятий — правильное развитие ума; главная цель — научить вас ясно и точно мыслить; придать устойчивость, строгость и согласованность вашей умственной деятельности. Дело в том, что со временем все то, чему вас учат, по крайней мере, наполовину исчезнет из вашей памяти, забудется (если, конечно, вы не закрепите что-то из изученного с помощью постоянного применения на практике или особых углубленных занятий). Но один навык вы

должны развить в себе непременно: это умение правильно настраивать свой ум, умение правильно, точно и строго мыслить. В этом и состоит истинное назначение вашей учебы: привести в порядок ваши умственные способности. Если же вы так и оставляете свой ум в неустойчивом, шатком состоянии туманного хаоса и зыбких блужданий, если у вас так и осталась путаница, сумбур в голове, то вы можете заниматься годами, но все будет без толку, вы окончите свою учебу ничуть не более развитыми в умственном отношении, чем были в начале обучения. Но если вы способны хотя бы на полчаса сосредоточить свое внимание даже на каком-нибудь совершенно незанимательном предмете, когда, например, вам нужно изучить какое-нибудь правило грамматики (эти правила относятся к тем сухим, скучным вещам, о которых я говорила; есть на свете, правда, и еще гораздо более сухой материал, но и грамматика в достаточной степени обладает этим свойством), так вот, изучая какое-либо грамматическое правило, старайтесь не зубрить его и потом применять чисто механически — от этого большой пользы не будет, — а попробуйте по-настоящему понять его, понять выраженную в словах мысль: «Почему это правило сформулировано именно так, а не иначе?», а дальше попытайтесь сформулировать это правило по-своему, своими словами передать его смысл, чтобы вам самим оно было понятно: вы увидите, как это на самом деле интересно и увлекательно. Попробуйте понять, почему тот человек, который записал правило, использовал именно такие, а не какие-то другие слова. «Я учусь, я стараюсь понять, почему все-таки после такого-то слова идет такое-то, а за этим следует другое, почему автор посчитал, что именно так нужно передавать содержание этого правила? А потому, что он полагал, что так полнее всего и понятнее будет выражен его смысл». То есть то, что вы и пытаетесь найти, и вот наконец вам это удастся и часто вы бываете поражены: «Ах, вот оно как! Все очень просто, ясно и понятно, нужно только суметь взглянуть на дело под определенным углом зрения».

Образно говоря, когда вы доходите до понимания чего-то, в вашем уме словно ярким огоньком вспыхивает маленький прозрачный кристаллик. По мере того, как число этих огоньков возрастает, вы становитесь все умнее и умнее.

Вот ради чего по-настоящему вы и должны учиться и трудиться, а не для того, чтобы набивать голову кучей сведений, которые могут потом так и остаться никчемным, мертвым складом в вашей голове.

Почему у людей, занимающихся естественными науками, недостает художественного воображения?

Это совсем необязательно так.

Но ведь обычно это так, не правда ли?

Дело в том, что в этом случае нужно говорить о различных областях человеческой деятельности. Представьте себе, что у вас в голове находится такое приспособление, которое по-английски называется «*torch-light*», то есть такой маленький фонарик, вращающийся маячок, и вы можете поворачивать его в разные стороны в зависимости от того, за чем вам хочется понаблюдать поподробнее. Ученые устанавливают его по-своему, так, чтобы можно было в деталях наблюдать и исследовать материю и все ее свойства. Люди, в работе которых главную роль играет воображение, поворачивают фонарик-маячок вверх, потому что к любому, кто занят художественным, литературным творчеством, вдохновение приходит именно оттуда, и это уже иной мир, совсем не материальный, а гораздо более тонкий. Поэтому люди искусства и обращаются к высшим сферам и ждут света свыше, хотя используемый инструмент тот же самый, что и у ученых, например. Другие же люди держат его обращенным только вниз, но это из-за недостатка соответствующей подготовки, так сказать, необходимой подвижности шарниров. Инструмент же, повторяю, у всех один и тот же: это умение ориентировать, сосредоточивать пучок света в каком-либо направлении. И если вы привыкли держать этот инструмент направленным только в одну сторону и вам не вполне хватает подвижности повернуть его в каком-то другом направлении, то вы постепенно вообще утрачиваете всякую способность изменять направление луча вашего маячка. В сущности же, человек в силах научиться делать и то, и другое: если вы заняты наукой, вы поворачиваете луч в одну сторону, если литературой и искусствами — в другую; инструмент один и тот же, все зависит от его ориентации.

Если у вас достаточно высока способность к концентрации, вы можете пользоваться ею в самых различных областях, и везде это принесет свои плоды. Когда вы занимаетесь науками, вы применяете свое умение одним способом, когда литературой и искусствами — другим. Но орудие ваше во всех видах деятельности одно: способность и сила

концентрации. И люди развиты столь односторонне и ограниченно просто потому, что не знают этого. Таким образом, вращательный механизм маячка ржавеет и потом его уже не повернуть вовсе. Однако если вы постоянно приучаете его вращаться в разных направлениях, то тем самым поддерживаете весь механизм в хорошем рабочем состоянии. Даже в обычной жизни нередко можно встретить ученого, у которого хобби связано с каким-либо искусством, а бывает и наоборот — человек искусства интересуется вопросами естествознания. Просто эти люди поняли, что одно другому вовсе не помеха и что одна и та же их способность в равной степени плодотворна как в одном, так и в другом деле.

Вообще говоря, с точки зрения отвлеченного подхода и, в особенности, с точки зрения интеллекта, самое главное — это внимание и концентрация, и над развитием, усовершенствованием этих качеств нужно постоянно работать. С точки зрения деятельной жизни самое главное — воля, и вам нужно потрудиться и сделать свою волю непоколебимой. С точки зрения интеллекта вы должны развить в себе способность концентрироваться, умение сосредоточивать свое внимание на нужном предмете в такой степени, чтобы ничто не могло отвлечь вас. А когда вы выработаете в себе и то, и другое качество — высокое умение концентрироваться и сильную волю, вы станете действительно сильной личностью и справитесь с любой жизненной преградой.

1 июля 1953 г.

«Человек находится в полной безопасности, пока пребывает в своем физическом теле, которое служит ему убежищем и защитой. Некоторые люди полны презрения к собственному телу, они полагают, что после смерти, без тела, все станет гораздо лучше и проще. Но на самом деле, тело для них — крепость и укрытие от всевозможных враждебных сил витального мира, которым трудно добраться до них, пока они защищены им. [...] Как только вы попадаете в сферу витального мира, толпы его обитателей осаждают вас с тем, чтобы вытрясти из вас все, что можно, и превратить в свою добычу и пищу. Если вы не излучаете достаточно силы и света, то, лишившись тела, вы потеряете теплую и уютную одежду, укрывающую вас от мрачной и холодной окружающей атмосферы витального мира, и будете себя чувствовать так, как будто с вас содрали кожу и ваши нервы остались оголенными. Есть люди, которые говорят: “Как я несчастен в этом теле!” и думают о смерти как об избавлении. Но после смерти ваше витальное окружение не изменится и вам будут угрожать все те же витальные силы, которые и при жизни были причиной ваших несчастий. [...] Именно здесь, на земле, в своем теле, вы должны обрести полное знание и научиться использовать все имеющиеся у вас силы. Только после того, как вы достигнете этого, вы сможете в полной безопасности по своей воле перемещаться во всех мирах».

(Вопросы и ответы, 12 мая 1929 г.)

(К Матери обращается ребенок:) После смерти мы попадаем в витальный мир, а те, кто делал добро, попадут в рай?

А ты знаешь, где он, этот твой рай? Кто рассказал тебе о нем? Тебе что, уже кто-то рассказывал про небеса и ад, и чистилище?.. Нет? Еще не успели? Откуда же ты узнал про рай? Из какой-то книжки?

Нет, я просто слышал об этом.

Но от кого же?

Сейчас я уже не помню.

Обычно все это рассказывают верующим служители самых разных религий, чтобы поощрить их делать добро, побудить их совершать добрые дела в жизни. Ведь всем известно, что для добрых людей жизнь ничуть не легче, чем для злых, как раз наоборот, обычно люди порочные преуспевают больше, чем высоконравственные! Поэтому люди, далекие от духовности, говорят себе: «А с какой стати мне быть добрым, это же так трудно!? Лучше уж быть злым, и жить будет легче». И очень трудно объяснить таким людям, что стоит потрудиться и все же быть добрым. Для того чтобы это было понятно самым простым в умственном отношении людям, им говорят так: «Ну, это же очень просто. Если вы будете послушны, благовоспитанны, бескорыстны, все время будете делать только добрые дела, будете целиком и полностью верить тем догматам, которые мы проповедуем, тогда после смерти Бог возьмет вас в рай. Если вы будете добрыми лишь иногда и совершать добрые поступки только время от времени, будете думать о себе гораздо больше и чаще, чем о других, что ж, тогда Бог отправит вас в чистилище, чтобы вы кое-что узнали. Если же вы человек злой, постоянно причиняете вред остальным, вся ваша жизнь и поведение насквозь порочны и вам совершенно наплевать на благо ближнего, а особенно же если у вас нет веры в догматы, которые мы вам проповедуем, тогда вы попадете прямо в ад и навечно останетесь там». Вечный ад — это едва ли не самое потрясающее из всех известных мне изобретений человеческой фантазии, они додумались до идеи *вечно* ада. Другими словами, раз уж вы попали туда, то это навсегда... Вы можете себе такое представить — навсегда? Вас будут вечно мучить и жечь в вечном огне, если вы из теплой страны, а если из холодной — вас окружают вечным холодом, все это — заметьте себе — вечно. Вот так! Непонятно, кто же мог рассказать тебе о таких приятных вещах; все это — просто выдумки, чтобы приучить людей к послушанию, сделать их покорными и управлять ими.

Существуют и другие учения, другие религии, проповедующие и сохраняющие в том или ином виде саму идею рая, которая может

служить источником вдохновения и создания возвышенных, прекрасных и самых разнообразных по форме произведений искусства, просто потому, что под раем понимается такое замечательное место, где всегда царят высшая радость, счастье, где жизнь легка и приятна... Более определенно условия пребывания в раю зависят от конкретной религии. Есть рай, где на небесах вы только и делаете, что поете хвалы Богу, — ничего больше, это, в конце концов, может показаться несколько однообразным, но тем не менее под небесную музыку вы непрерывно возносите Богу хвалебные песнопения. В другой традиции на небесах вы, наконец-то, получаете все то, что хотели иметь в жизни, всевозможные удовольствия и наслаждения. Согласно другим взглядам, райские небеса — это такое место, где вам надлежит постоянно пребывать в блаженном созерцании, хотя это должно оказаться утомительным для тех, у кого нет особой склонности к такому занятию. В общем, сколько религий — столько и небес, на любой вкус, и все для того, чтобы люди захотели стать мудрыми и слушаться тех законов, которые им проповедуют.

И, надо сказать, что воображение человеческое обладает такой созидательной силой, силой сотворения форм и образов, что во вселенной реально существуют отдельные области, миры, соответствующие тому, что было порождено воображением людей, — все эти елисейские поля, преисподние, чистилища.

В сущности, человеческое воображение создает из ничего отдельные, своеобразные миры. И если так или иначе не удастся просветить сознание человека, оказавшегося в одном из таких миров, он невольно остается пленником тех сфер, которые создал сам и в существование которых верил при жизни. Вы возразите мне, что и такая жизнь все-таки тоже жизнь, но в действительности это совершенно иллюзорное, призрачное существование, к тому же и крайне ограниченное. Все эти иллюзорные миры и жизнь в них — реальность только для тех, кто их таковыми считает. Как только человек оставляет подобные убеждения, они для него уже больше не существуют, он их покидает, избавляется от своей иллюзии. Можно помочь человеку — выволить его из этих сфер, и тогда для него сразу же становится ясно и совершенно очевидно, что он был пленником собственных вымыслов.

Человек наделен необычайной творческой силой воображения. По своему образу и подобию он создал, например, множество различ-

ных божеств с теми же самыми недостатками и пороками, что и у него самого, только обладающих большими возможностями и могуществом, чем любой из людей. Реальность существования этих созданий относительна, но, тем не менее, в определенном отношении они обладают независимым бытием — точно так же, как и мысли людей. Об этом мы говорили уже не раз. Всякая мысль, принявшая в уме ясную и определенную форму, сложившаяся как устойчивый мыслеобраз, является своего рода самостоятельным образованием, которое покидает свой источник — человека и начинает жить своей особой жизнью, перемещаясь в определенном измерении таким образом, чтобы исполнить то, что было заложено в мысли. Это образование действует совершенно независимо от вас ради осуществления определенной в нем цели. Вот почему вы должны очень внимательно следить за своими чувствами и мыслями. Нужно осознавать, что как только у вас в уме сложился определенный мыслеобраз, он покидает вас и начинает действовать в соответствии с той целью, которую он несет в себе, со своим содержанием, и может получиться так, что по прошествии некоторого времени вы начнете понимать, что это содержание совсем не лучшего качества, потому что сформировано вашими дурными намерениями. Однако созданный вами мыслеобраз уже начал действовать, и остановить этот процесс очень трудно, потому что для этого нужно обладать значительными оккультными знаниями. Поэтому рожденная вашим умом формация продолжает жить своей независимой жизнью и работать в заданном вами направлении... Пусть, например, вы на кого-то страшно рассердились (я не хочу сказать, что вы не способны справиться с таким дурным чувством, как гнев, но предположим, что случайно это все же произошло и вы позволили чувству гнева охватить себя) и вы говорите в порыве ярости: «Хоть бы с ним приключилась какая-нибудь беда!» Формация с таким содержанием оставляет свой источник, то есть вас, и вы уже не в силах как-то повлиять на нее, что-то изменить, поэтому она продолжает действовать сообразно с тем, что в нее было вами вложено, а именно — стремится создать такие условия, чтобы с тем человеком, кому она была адресована, произошел какой-то несчастный случай. И если он, действительно, происходит, то, к счастью для вас, вы не способны осознавать, что беда случилась именно по вашей вине, хотя так оно и есть.

С другой стороны, рассматриваемая нами способность создавать ментальные формации способна принести большую пользу, если уметь ею правильно пользоваться. Вы можете создавать благоприятные мыслеобразы, положительные формации, которые — если они созданы надлежащим образом и в них достаточно силы и определенности — будут действовать не хуже, чем любые другие. Таким образом, не покидая своей комнаты, вы можете сделать много добра людям — быть может, даже больше, чем действуя внешним образом, хотя бы даже и изо всех сил. Если вы умеете правильно мыслить, если способны вложить в свою мысль достаточно силы, ума, сочувствия, доброты, то тогда, желая добра какому-то любимому вами человеку, желая этого со всей возможной для вас силой искренности, от всей души, принесете ему гораздо больше добра, чем можете предположить. Обо всем этом я говорила уже не раз; особенно тем из вас, кто, живя здесь, в Ашраме, и узнав, что у них кто-то в семье серьезно заболел, совершенно по-детски испытывает страстное желание немедленно вернуться домой, чтобы ухаживать за больным. Еще раз говорю вам, если вы умеете поддерживать в себе соответствующее состояние, думать о любимом вами человеке со всей силой своей любви, желанием добра, если знаете, как нужно молиться за него, если способны создавать благоприятные ментальные формации, вы сделаете для него гораздо больше, чем если бы вы на месте ухаживали за ним, кормили, помогали умываться и так далее, — ведь все это может делать любой человек; мы, естественно, не берем в расчет особых обстоятельств, когда за больным просто некому присматривать (хотя иногда и в этом случае то, о чем я говорю, остается в силе). И действительно, это дело доступно всякому — каждый может ухаживать за больным непосредственно, физически. Зато отнюдь не каждый умеет создавать благоприятные ментальные формации и посылать больному силу, помогающую выздороветь.

Ну а теперь, возвращаясь к нашему вопросу о понятии и существовании рая, надо сказать, что те представления о нем, о которых мы говорили, и подобные им — это искаженные, по-детски наивные и неточные представления о том, что действительно существует, но, разумеется, не в таком виде... Я много раз говорила вам — и уже, наверное, не нужно было бы это повторять лишний раз, — что обычный человек — это существо далеко не цельное. Он состоит из множества существ, каждое из которых живет своей собственной жизнью. Все они объединены в одном и том же теле — разумеется, пока человек

не умер, — и вся их деятельность так или иначе связана с одним и тем же телом, поэтому человек и ощущает себя неким единым существом, единой личностью. На самом же деле в нем живет множество существ, принадлежащих различным уровням сознания, так что возможны такие условия, когда в целом активная жизнь человека сосредоточена преимущественно на каком-то одном уровне в зависимости от того, какое из существ в нем преобладает, играет главную роль. Таким образом, мы можем говорить, например, о физическом существе, витальном, ментальном, психическом и многих-многих других, а кроме того, еще и о таких, которые соответствуют промежуточным планам сознания. Но это уже, наверно, немного сложно для вас и не очень понятно. Вы можете жить, руководствуясь только стремлением удовлетворять свои желания, страсти, порывы, — это значит, что преобладающим в вас является витальное существо, но вы можете жить и такой жизнью, в которой главное место будут занимать духовные поиски, духовная работа, стремление к добру, к совершенству в делах и поступках, бескорыстное отношение к окружающим, стремление к постоянному самосовершенствованию, в таком случае ваша жизнь подчинена психическому существу. Когда человек покидает физическое тело, обычно происходит разъединение всех его составляющих и связанных с ним существ. Только выдающийся йогин, сумевший объединить все свое существо целиком вокруг божественного центра, сохраняет все составляющие своего существа даже после того, как оставляет физическое тело. Если же вы не знаете, как достичь такой цельности и единства, то после смерти происходит общее разъединение, распыление всех составных частей, каждый элемент устремляется в своем направлении в мир соответствующего плана сознания. Например, если взять витальное существо, то происходит разъединение всех присутствующих в нем желаний, каждое из которых стремится к самоудовлетворению, причем совершенно независимо от прочих, поскольку физическое существо уже не объединяет их. Но если вы достигли единства своего сознания с сознанием психического существа, то тогда и после смерти вы осознаете себя как психическое существо, которое возвращается в мир психического плана, а этот мир есть мир блаженства и наслаждения, мир покоя, где достигается все большее и большее знание. Так что если вам нравится называть этот мир раем — пожалуйста, можно и так, это не будет ошибкой, потому что ведь и на самом деле, когда вы достигли единства со своим психическим существом и составляете с ним

одно целое, вы и после смерти осознаете себя в нем, а оно, бессмертное, отходит в мир, где нет смерти, и наслаждается там счастливой жизнью и покоем. Если вам нравится называть этот мир раем, можете называть его раем. Если вы живете правильной духовной жизнью и достигли осознания своего психического существа, живете в нем, тогда после смерти физического тела вы попадете вместе со своим психическим существом в мир психического, где будете наслаждаться покоем и блаженством.

Если же ведущим в вашей жизни было витальное существо с приущим ему многообразием самых разных желаний, то после смерти каждое из них будет искать возможности осуществиться... Например, если умирает, скажем, какой-то скряга, который в жизни постоянно беспокоился о сохранности своего богатства, своих денег, то та часть его витального существа, которая была связана с его заботами о безопасности накопленного, остается вблизи того места, где хранятся деньги, чтобы караулить их. Люди не видят этого сторожа, но он неотлучно находится при деньгах и испытывает тяжелые муки, когда с ними что-то случается. У меня была одна знакомая, довольно состоятельная и в то же время многодетная дама, причем все пять ее детей были настоящими мотами, один хуже другого. Они с тем же усердием прожигали состояние матери, с каким та наживала его, растрачивая деньги без всяких колебаний налево и направо. Так вот, после смерти бедная женщина явилась мне, стеная от горя: «О Боже, Боже, теперь они пустят на ветер все мое состояние!» Она была очень опечалена. Мне удалось немного утешить ее, однако пришлось приложить немало усилий, чтобы отговорить ее от решения остаться и стеречь свои деньги от всякого, кто посягнет на них. Вот такая любопытная история.

Ну, и наконец, если человек живет целиком в сфере физического сознания (это, конечно, несколько отвлеченное условие, потому что, в конце концов, у всякого человека все же есть какие-то свои мысли, чувства), но все-таки если допустить, что это так, что человек ведет исключительно физическое существование, то тогда с исчезновением физического существа вся жизнь для него на этом заканчивается, наступает полное небытие...

Правда, существует еще то, что я называю духом-оболочкой, он ответствен за очертания тела человека и существует около семи дней после смерти. Доктора констатируют смерть, но дух-оболочка живет, и не только живет, но и осознает все происходящее. Правда, жизнь его

коротка: семь-восемь дней, а потом он растворяется и исчезает. Но все это относится к обычным людям, у йогов все, конечно, по-другому. Для них не существует непреложных законов, у них все иначе, у них совершенно иное мировосприятие. Я же говорила о жизни обычных людей, у них все именно так, как было сказано.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод. Если вы хотите сохранить преемственность своего сознания и после физической смерти осознавать свое бытие, то самое лучшее — уже в земной жизни объединить свое сознание вокруг той части своего существа, которая является бессмертной, в любом другом случае ваше сознание после смерти тела угаснет как огонек на ветру. И это очень хорошо, потому что если бы все было не так, в мире, пожалуй, появились бы боги или эдакие сверхлюди, которые создали бы небеса и адские миры в соответствии с тем, как они были порождены их воображением. И вы могли бы стать пленником этих миров, вы могли бы попасть в какой-то рай или какой-то ад независимо от того, нравится вам это или нет. Это было бы очень тяжелым испытанием, но, к счастью, мир устроен иначе.

Нам рассказывали, что существует бог Смерти. Так ли это?

Да, я называю его духом Смерти. Мне он хорошо знаком. Но, на самом деле, здесь нужно вести речь о целой организации, притом в высшей степени прочной и слаженной организации. Вы и представить себе не можете ее настоящих возможностей.

Надо полагать, что существует множество таких духов, может быть целые сотни. Я имела дело, по крайней мере, с двумя из них. Первый раз это произошло, когда я жила во Франции, второй — в Японии; интересно, что эти сущности очень отличались одна от другой, это позволяет предположить, что их отличие обусловлено различием склада ума той или иной нации, особенностями воспитания, всей культурной средой той или иной страны, национальными верованиями и принятыми религиями. Кстати, у любого природного явления есть свой дух: есть духи огня, духи воздуха, воды, дождя, ветра, существуют и духи смерти. Каждый из духов имеет право взять положенное ему количество жизней в день.

Все это устроено, действительно, просто поразительным образом; существует что-то вроде договора между витальными силами и силами

природы. Например, дух смерти решает, что в такой-то день он заберет столько-то и столько-то жизней, скажем, пять или шесть, а может быть, одну или две, все зависит от того, какой день; итак, он решает, кто именно должен умереть и немедленно отправляется к находящемуся при смерти человеку и устраивается поблизости от него. Но если рядом есть человек, обладающий нужными знаниями и высоким уровнем сознания, так что может видеть приближающегося к умирающему духа, он может по своему желанию не дать духу унести жизнь этого человека, конечно, если для этого у него достаточно оккультной силы. Я делала это неоднократно как в Японии, так и здесь. И тамошний дух отличался от здешнего, поэтому я и считаю, что их должно быть много. Обычно происходит примерно такой диалог:

Я: Я не хочу, чтобы этот человек умер.

Он: Но сегодня я имею право взять одну жизнь.

Я: Иди и найди кого-нибудь, кто готов умереть.

И несколько раз мне удавалось заметить, как в таких случаях вместо того человека, к кому первоначально явился дух, внезапно умирал кто-либо, живущий по соседству, иногда его знакомый, иногда его недруг. У человека, естественно, всегда есть друзья, враги, соседи (могут быть и какие-то другие отношения), и смерть любого из них в таких случаях внешне кажется случайностью. А на самом деле это дух взял положенную лично ему жизнь. У него есть право на это и он обязательно использует его. Вы можете сказать ему: «Я запрещаю тебе брать эту жизнь», и вы можете, если обладаете такой силой, прогнать его, и он уйдет — ему больше нечего будет делать, но он вовсе не откажется от того, что ему положено, и пойдет искать другой возможности сделать свое дело. И тогда умрет кто-то другой.

Похожим образом обстоит дело, например, с пожарами. Я видела духа огня, особенно часто это было в Японии, потому что там пожар — это событие в высшей степени бедственное. Едва загорелся один дом, как, смотришь, в огне уже весь квартал. Это поразительное, впечатляющее зрелище. Дома там деревянные и загораются как коробки спичек; только-только загорелось где-то, и сразу же полыхает все вокруг, п-фф!.. Вы видели, как вспыхивает от огня коробок спичек? В мгновение ока, одна короткая вспышка — и все! А там так загораются дома, буквально какие-то мгновения — и у тебя на глазах загорелся один дом, тут же второй, третий, десятый, и вот их уже горит два-три десятка!.. Ну, естественно, существует и дух огня. Однажды я была

в постели и, концентрируясь, наблюдала за происходящим на улице. И вдруг я заметила, как к дому приближается что-то вроде небольшого огненного облака. Приглядевшись, я увидела, что это сознательное существо.

— Эй, ты зачем здесь?

— Я имею право поджечь этот дом, устроить пожар.

— Устраивай, — сказала я ему, — но только не здесь.

И он не посмел послушаться.

Здесь все решает тот, кто обладает большей силой. Я сказала: «Нет, ты не подожжешь этот дом, и все тут!» Через пять минут я услышала крики: «Пожар! Горим!» Загорелся дом, расположенный через два или три дома от нашего. Дух выбрал его, потому что я запретила ему трогать наш дом. Но у него было право поджечь один дом. Вот как это происходит!

Иногда человек, находящийся при смерти, понимает, что он умирает. Почему он не может прогнать духа смерти?

Все зависит от того, что это за человек. Необходимо, чтобы были выполнены два условия. Прежде всего, у вас не должно быть ни малейшего желания смерти, ни в одной части вашего существа. Такое бывает не слишком часто. В человеке в той или иной мере всегда есть... это желание, оно может быть скрыто в той или иной части вашего существа: где-то у вас накопилась усталость от жизни, где-то отвращение, где-то ощущение, которое можно выразить словами: «С меня довольно», где-то притаилась просто лень, нежелание бороться, и если вы говорите: «Скорей бы уж все кончилось, так будет лучше», то этого достаточно, можете считать, что вы уже мертвы. Но совершенно достоверно следующее: если вы не допустите в себе ни одной, даже малейшей уступки смерти, вы не умрете. Обычно всегда наступает такой момент, когда человек, находящийся в тяжелом состоянии, на какое-то мгновение, на какой-то миг поддается желанию умереть. Если он справится с этой слабостью, он не умрет.

Я знала людей, которые по всем законам как физического, так и витального мира должны были умереть, но они не сдавались, говоря себе: «Нет, я ни за что не умру», и продолжали жить. А другие, из тех, что не привыкли бороться, умирали — хотя смерть для них совсем не была неизбежностью, — потому что у них было такое настро-

ние: «Ах, чем раньше все это кончится, тем лучше», и конец неизбежно наступал. Заметьте себе, что для того, чтобы вызвать смерть, даже не нужно постоянно и страстно звать ее, достаточно просто не хотеть жить, считая себя уставшим от жизни. Именно так обстоит дело. Но как ты и говорил, даже если смерть будет стоять рядом с твоей постелью, если ты скажешь ей: «Я не принимаю тебя, пооди прочь», она оставит тебя и отступит. Но обычно люди не выдерживают схватки со смертью, они должны бороться, найти в себе и противопоставить смерти силу, мужество и терпение, а также твердую волю к жизни, как если бы они всем своим существом осознавали, что им еще нужно в этой жизни кое-что сделать и они должны сделать это несмотря ни на что. Однако кто может сказать с уверенностью, что никогда не допустит в себе этой слабости — уступить смерти, не допустит всех этих колебаний: «А нужно ли это, а должен ли я сопротивляться?..» Вот еще одна причина, почему необходимо добиваться цельности всего своего существа.

Какой бы жизненный путь, какой бы род занятий вы ни избрали, вы неизбежно придете к одному очень важному выводу. Самое главное для человека — достичь единства с божественной основой в себе, только так он может стать действительно настоящей личностью, хозяином своей жизни и судьбы. Иначе он останется игрушкой различных сил, всегда послушный их воле, как щепка — капризам речной волны. Он оказывается там, где вовсе не желает быть, он вынужден делать то, что совсем не хочет делать, и в конце концов он окончательно падает, полностью растеряв силы, чтобы, вернувшись на путь истины, обрести самого себя в подлинном смысле этого слова.

Однако если вы сумели добиться правильной организации своего сознания, когда все его части объединены вокруг его божественного центра, который для них является направляющим, ведущим, тогда вы — действительно хозяин своей судьбы и жизни. Стоит потрудиться, чтобы добиться этого... Как бы то ни было, но всегда лучше быть хозяином, а не рабом, я думаю. Неприятно чувствовать, что тебя, как марионетку, дергают за веревочки и заставляют делать то, что тебе может нравиться, а может и не нравиться — тебя никто не спрашивает, — но чего ты никак не можешь не делать, потому что какая-то сила, о которой ты даже представления не имеешь, дергает тебя за веревочки. Это раздражает. Меня это раздражало уже в детстве. Уже в пять лет такое состояние стало казаться мне просто невыносимым, и я начала искать

средство, чтобы изменить такое положение дел, — только делала я это все незаметно для взрослых, чтобы они не придирались ко мне и не мешали. Ведь среди окружающих не было никого, кто бы мог помочь мне, и у меня не было таких благоприятных возможностей, как у вас, например, всегда получить совет: «Сейчас тебе нужно делать то-то и то-то!» В то время никто не мог дать мне подобных советов. Мне пришлось совершенно самостоятельно искать путь избавления от зависимости от тех сил. И я нашла его. Я начала это делать в пять лет. А вы все уже давно оставили этот нежный возраст...

8 июля 1953 г.

«...ум — это инструмент действия и формирования мыслеобразов, но не инструмент знания; человеческий ум непрерывно формирует мыслеобразы. Ибо мысли — это, в действительности, мыслеобразы, живущие своей особой жизнью, независимо от их создателя; вызванные к жизни и брошенные в мир, они ведут себя дальше таким образом, чтобы осуществилось то, что в них заложено. Когда вы о ком-нибудь думаете, ваша мысль оформляется в мыслеобраз, который стремится достичь адресата; а если ваша мысль подкреплена волевым импульсом, то мыслеобраз будет стремиться к достижению поставленной цели».

(Вопросы и ответы, 19 мая 1929 г.)

Можно ли сказать, что наше стремление и наши молитвы, так же как и мысли, получают воплощение в каких-либо формах?

Да, причем иногда они даже принимают формы, повторяющие очертания тела человека, молящегося или переживающего огонь стремления. Иногда стремление принимает форму, образ того, к чему человек стремится, но чаще всего это образ самого человека — особенно это касается молитв.

В чем различие между молитвой и стремлением?

Где-то я уже писала об этом. Дело в том, что молиться можно по-разному.

Молитва может представлять собой просто механическое повторение заученных слов. От такой молитвы толку не слишком много. Самое большее, что она может дать, — успокоить молящегося: многократно повторяя одни и те же слова, человек, в конце концов, успокаивается. Иногда молитва складывается в вас сама собой как просьба чего-то вполне определенного: вы просите о том, чтобы у вас была та или иная вещь, молитесь, чтобы произошло то или иное событие,

молитесь за кого-то, за то, чтобы что-то вышло так, как вы хотите, молитесь о себе. Бывает и так, что молитва и стремление, сливаясь друг с другом в одно неразрывное целое, уже неотделимы друг от друга, это происходит в тех случаях, когда молитва складывается в вас как непосредственное и естественное выражение и продолжение пережитого духовного опыта: рождаясь и всплывая из самых глубин существа, она внезапно приходит к вам в уже завершенном, законченном, сложившемся виде, и в ней так или иначе отражается то мощное переживание, которое вы испытали; она может содержать вашу благодарность за то, что вам было дано, просьбу продлить это высокое состояние или объяснить вам его значение, такое молитвенное состояние очень близко к состоянию устремленности. Но стремление необязательно выражается в словах, а если и выражается, то чаще всего как просьба о чем-то. Вы стремитесь достичь некоторого состояния духа и без слов призываете его. Пусть, например, вы обнаружили в себе нечто такое, что несовместимо с высшей целью ваших духовных поисков, какие-то проявления неведения, что-то темное, дурное в своем существе и своем поведении, быть может, даже до этого неосознаваемое, но довольно сильное желание сделать какое-то злое дело, навредить, совершить что-то такое, что находится в противоречии с тем, чего вы пытаетесь достичь в вашей работе над собой. Возникающее в вас вследствие этого стремление к правильному духовному состоянию выражается не в словах: оно жарким огнем зажигается в вас, это состояние, когда вы предстоите Божественному с новым, данным вам внутренним видением, с безмолвным прошением расширить, возвысить его, сделать его более ясным и точным. Потом вы сможете передать это состояние словами, если захотите вспомнить и описать его, — но это уже будет после того, как вы испытали его. Само же стремление всегда возникает в вас подобно внезапно возгорающемуся, а затем взрывающему, возносящемуся ввысь огню, который несет в себе ваши желания достичь в своей внутренней работе той или иной цели, что-то свершить, что-то получить. Я использовала здесь слово «желания», хотя именно здесь больше всего и подходит слово «стремления», потому что то, о чем здесь идет речь, ни по своей сущности, ни по форме желанием не является.

И в самом деле, можно сказать, что стремление — это могучее очистительное пламя, зажженное и поддерживаемое вашей волей, средоточие которого составляет то, об осуществлении чего вы безмолвно внутренне просите. Ну, например, вы совершили нечто такое, о чем те-

перь сожалеете, что приведет к неблагоприятным последствиям, от чего положение дел в каком-либо отношении ухудшится, — причем это касается не только вас одного, но и других людей, — вы, даже еще не зная, как относятся к происшедшему эти другие, все-таки хотите исправить грядущий ход событий, понимая, что если была совершена ошибка, ее можно и нужно найти, и какова бы она ни была — мелкая оплошность или серьезный проступок, исправить ее значит не упустить благоприятную возможность сделать шаг вперед на пути к самосовершенствованию, подчинить себя еще более строгой дисциплине, продвинуться еще выше в своем восхождении к Божественному, жить дальше с большей ясностью, в большей истине и силе, — так вот, когда вы переживаете такое состояние, все это, все ваши мысли и чувства сосредоточиваются, переплавляясь, вот здесь (*Мать указывает на сердце*), превращаясь в единое мощное и постоянно усиливающееся в своей обращенности ввысь чувство. Все происходит без всяких слов, без необходимости и без каких-либо попыток так или иначе выразить, определить это состояние, в вас словно зажигается некое внутреннее пламя, которое разгорается, все более и более усиливаясь.

Это и есть истинное стремление. Оно может проявлять себя в вас таким образом не раз и не два, а много раз и по самым разным причинам в течение даже одного дня, если в вас есть постоянная внутренняя готовность, воля самосовершенствоваться, двигаться дальше в своей духовной работе, все больше жить по истине и в соответствии с тем, что угодно Воле Божественного. По сравнению со стремлением молитва имеет значительно более определенное внешнее выражение, воплощение, обычно она также творится по какому-то отдельному, определенному поводу, связана с каким-то отдельным, особым обстоятельством и всегда выражена в слове, потому что молитва — это, собственно, и есть некоторый набор слов. Стремление может быть облечено в форму молитвы, но по своему содержанию, своей глубине оно всегда превосходит всякую молитву. Стремление значительно интимнее молитвы, в нем больше самозабвения, вы целиком живете в том, чем хотите стать или что хотите сделать, и вы без колебаний готовы отдать Божественному решительно все, что будет вами достигнуто. В молитве вы можете просить о чем-либо, а можете и выразить свою благодарность Божественному за то, что Оно для вас сделало, и в этом случае ваша молитва более возвышенна: ее можно назвать актом благодарения. Благодарность Божественному в молитве вы можете выразить, напри-

мер, за то, что Оно явило вам себя в каком-то образе, за то, что сделало для вас, за новое откровение о Себе, вы можете, наконец, возносить Ему хвалы. Все это можно выразить молитвой. И конечно же, молитва, в которой присутствуют не одни только личные мотивы, личные интересы, является самой возвышенной и чистой. Само по себе стремление может относиться к любой области сознания, жизни и деятельности, но по своей сущности оно связано главным образом с психическим существом, именно психическое является главным его источником; о разнообразии областей-источников можно говорить и в отношении молитвы, однако молитва отличается от стремления тем, что целиком принадлежит той или иной сфере сознания. Например, молитва может полностью ограничиваться лишь физическим уровнем, или витальным планом, быть целиком ментального характера или иметь своим источником мир психического; есть молитвы, которые можно назвать духовными, и у всякого вида молитвы свои особенности и свои достоинства, своя ценность.

Есть молитвы, которые за мгновения вдруг рождаются в вас сами собой и при этом являются совершенно бескорыстными, как великая мольба, и совсем-совсем не за себя, их можно назвать заступническими. Они обладают необыкновенной, удивительной силой. Я сама много раз была свидетельницей того, как почти без всякого промедления после такой молитвы осуществлялось все то, о чем в ней просилось. Молитва будет иметь такую силу только в том случае, если она творится с великой верой, искренностью, с чистым сердцем, если в ней нет и следа какого-то расчета, не ставятся какие-то условия, нет торга, если она совершается без всякой задней мысли получить что-то взамен. Дело в том, что в большинстве случаев люди протягивают одну руку, чтобы помочь, дать, а другую — в ожидании награды за содеянное, — большинство людских молитв именно такого рода. Но есть и те, что я назвала актом благодарения, это благодарственные гимны во славу Божественного, они — самые лучшие из всех молитв.

Ну вот, не знаю, до какой степени мне удалось вам объяснить все это, поняли ли вы меня, но дело обстоит именно таким образом.

Впрочем, попробую внести еще немножко ясности. Мы можем сказать, что молитва всегда выражается в каких-то словах, но слова могут иметь различную силу в зависимости от того, в каком состоянии они произносятся. Таким образом, молитва может служить словесным выражением также и вашего стремления. Но заметим, что трудно пред-

ставить такую ситуацию, когда молитва не обращена к кому-то, всегда должен быть некто или нечто, чему человек молится. Есть люди, во взглядах которых на устройство вселенной понятию Божественного так или иначе места нет (на самом деле, таких людей немало, их угнетает сама мысль о том, что во вселенной может быть всеведущее, всемогущее и несравненно превосходящее их самих нечто; и поскольку их самолюбие уязвлено такой возможностью, они пытаются построить картину мира, где Богу места нет), и, понятное дело, молиться эти люди не могут, потому что кому же, собственно, им в таком случае молиться? Разве что самим себе, но это, вроде, как-то не принято. А вот стремление к определенной цели может быть и у человека, не верящего в существование Бога. Есть люди, у которых вера в Бога заменяется другой верой — верой в прогресс. По их представлениям, мир пребывает в состоянии непрерывного, бесконечного развития, постоянно происходит переход от лучшего к еще более совершенному. Такие люди могут иметь очень сильное стремление наилучшим образом участвовать в этом процессе и для этого они совсем не нуждаются в понятии Бога. Стремление обязательно предполагает веру, но при этом необязательно в божественное существование, в то время как молитва невозможна без обращения к какому-то божественному существу. Именно к существу. Ибо как можно молиться чему-то безличному, безликому! Мы молимся тому, кто может слышать нас. Если такого существа, обладающего свойствами личности, нет, то кому и как можно тогда молиться? Следовательно, если человек молится, это означает — даже в тех случаях, когда сам он отказывается это признать, — что он верит в кого-то, кто бесконечно превосходит его самого, кто бесконечно могущественнее его самого и может изменить и его жизнь, и его самого, лишь бы молитвы его были услышаны. Вот в чем состоит главное различие между внутренней устремленностью и молитвой.

Люди, верящие в первостепенную роль интеллекта в человеческой жизни, самым важным считают устремление, молитве же они такого значения не придают. Мистики вам скажут, что стремление — это, безусловно, очень важно, но если вы хотите быть услышанными именно Божественным, непременно нужно молиться, молиться с чистосердечностью и доверчивостью ребенка, то есть с полной убежденностью во всемогуществе Божественного: «Мне нужно то-то или то-то (ваши потребности могут быть самыми разными — нравственными, физическими, материальными), прошу Тебя, дай мне это». «Ты дал мне то, о чем

я просил, Ты дал мне пережить то, о чем я и не мог подумать прежде, и это чудо будет теперь доступно мне, когда я захочу этого; Господи, спасибо Тебе за все это, молюсь Тебе с великой благодарностью, слава Тебе и спасибо за то, что ты сделал для меня». Таковы смысл, значение, особенности молитвы. Стремление же совсем необязательно должно быть связано с какой-то личностью. Человек может стремиться, например, достичь какого-то состояния бытия, какого-то знания, осуществить какой-то этап в духовной работе, перейти к новому состоянию сознания, и стремление к подобным целям совсем необязательно должно сопровождаться молитвой, хотя молитва и может сопутствовать стремлению и дополнять его.

Итак, молитва обязательно связана с каким-то лицом, обращена к сущности, обладающей определенными индивидуальными свойствами, то есть к тому — это может быть сила или существо, — кто может услышать вас и ответить. Иначе просить бессмысленно. Тебе понятно?

Если человек мысленно желает зла другому, питает дурные намерения по отношению к нему, как это влияет на жизнь последнего?

Здесь мы имеем дело с тем же самым механизмом передачи внутреннего состояния, что и в вопросе о молитве и стремлении. А именно — через мыслеобразы. Если кто-либо настроен враждебно по отношению к вам, желает вам зла, в той или иной мере его дурные помыслы осуществляются, причем порой сам человек с такими дурными намерениями не признается себе в том, что они у него могут быть, потому что ему неприятно чувство стыда, но злые мысли и чувства могут возникать и независимо, сами по себе, совершенно внезапно, спонтанно. У людей злопамятных их злоба, враждебность может долго таиться где-то в самых дальних уголках сознания, постоянно подогревая в них злые чувства и мысли; как правило, эти раздражительные, склонные к насилию люди изливают свою злость на тех, кто, по их мнению, навредил им или просто не понравился по той или иной причине, желая им всяческих бед... Но в любом случае мы имеем дело с миром мыслеобразов, которые порождаются и направляются злой волей людей и которые могут обладать такой силой воздействия, что, просто проходя, например, мимо человека, ненавидящего вас вполне осознанно, вы почувствуете себя очень неприятно, даже если внешне он никак не будет вы-

казывать своего отношения к вам.

Однако если вы кое-что знаете о подобного рода вещах и обладаете некоторым, даже не слишком высоким, уровнем сознания, вы сможете установить причину перемены своего самочувствия, а дальше вам всего лишь нужно сделать вот так (*следует жест, объясняемый далее*), как будто вы смахиваете с себя муху. Мухи — существа очень назойливые и, сколько ни отгоняй их, они все равно возвращаются обратно, так вот — запомните это! — тем же самым свойством обладают и формации, порожденные злым умом и волей! Вы отгоняете муху, но она возвращается к вам, вы ее вновь отгоняете, она вновь возвращается. Для нее это что-то вроде игры. Да-да, вы разве не замечали: мухи принимают ваше поведение за игру с ними: вы их гоните — они опять подлетают. Но вот что интересно, если вы вдруг всерьез рассердитесь и отгоните муху движением, в которое вложите все свое чувство (*Мать показывает жестом*), то даже если вы и не заденете муху, она уже больше не прилетит к вам. Она почувствует ваше настроение. Попробуйте проделать это, увидите, что так оно и будет.

Надо хорошо понимать, что дурная мысль — это дурное действие. Многие не знают об этом, но это так, и когда вы мысленно желаете зла другому человеку, вы в той же степени повинны в несчастье, которое с ним случится, как если бы вы непосредственно физически в нем участвовали, то есть подготовили его своими действиями. Но, к сожалению, люди не признают это за истину, а заставить человека отказаться от дурных мыслей, если он сам того не захочет, просто невозможно. Есть люди, которым очень нравится вызывать злые мысли у окружающих, им доставляет большое удовольствие возбуждать злобу в умах других людей. Я знала таких (к несчастью, их было совсем немало), они никогда не упускали случая, если таковой им представлялся, сказать вам что-то неприятное: «Знаешь, такой-то и такой-то говорил о тебе так-то и так-то» и дальше в том же духе: «А такой-то и такой-то сказал о тебе то-то и то-то». Из-за них на деле воплощается столько же зла и вреда, сколько у них его в мыслях. Причем иногда они ведут себя таким образом единственно по глупости, но чаще из тщеславия, чтобы показать, как много им известно. Но в сущности, в глубине сознания этими людьми движет тяга к тому, что по-английски называется «*mis-chief-making*» — интриганство, желание устроить какой-то раздор, возбудить подозрения в людях по отношению друг к другу, пооссорить соседей, создать неловкое положение, в котором они-то как раз и нахо-

дят пищу для удовлетворения своего мелочного удовольствия и чувствуют себя при этом как рыба в воде. Среди таких людей немало язвительных, ехидных, острых на язык типов. По-французски их называют «*une langue de vipère*»¹. Злословие доставляет им огромное наслаждение. И много, очень много зла творят они этим своим языком. Но даже если вы и не высказываете своих мыслей вслух, а просто на уме у вас зло по отношению к другим людям и вы усиленно желаете, чтобы оно произошло, вы совершаете дурной поступок, именно поступок, действие.

Почему у людей вообще возникает желание сделать зло другим?

Ну, малыш, это то же самое, что и вопрос о том, почему в мире существует бессознательное, невежество, тьма! Твое «почему» — это вселенское «почему»! Почему мир устроен именно так, а не иначе?.. Написаны целые тома, посвященные этому вопросу. Каждый из многочисленных высокоученых авторов отвечает на него по-своему, но в действительности никто из них настоящего решения пока еще не предложил. Ты мог бы ведь продолжить задавать сходные по значению вопросы: почему в мире существует злая воля, почему столько невежества, безумия, ненависти, откуда вообще все зло в мире и отчего он представляет собой отнюдь не райское место для жизни?.. У многочисленных философов ты можешь найти объяснения, и у каждого оно будет своим. Философы-материалисты толкуют об устройстве мира по-своему, ученые-естественники — по-своему, но никто не предложит тебе способ преодолеть, исправить существующий порядок вещей! А в сущности самое действительно важное дело — найти средство, которое позволит уничтожить злую волю в мире (я говорю именно о злой воле, поскольку ты спросил именно о ней). Ради этого стоит потрудиться. Но все эти вопросы: «Откуда в мире страдания, беды?» будут иметь для вас смысл только в одном случае: если они помогут найти средство избавить мир от страданий. Впрочем, не думаю, что и в этом случае они что-то дадут вам, что они могут быть полезными в таком деле — об этом мы здесь уже говорили, — потому что, приложив некоторые усилия, вы сами своим умом сможете найти самые разные объяснения и ответы, которые окажутся в сущности бесполезными и неплодотворными. Давайте будем прежде всего исходить из некоторых бесспорных для нас поло-

---

¹ Язва (букв. «змеиный язык») — прим. пер.

жений: первое — мир есть таков, каков он есть, затем — мы не хотим, чтобы он таким оставался, и третье — нужно найти способ изменить его. Вот в чем и состоит наша задача. Мир не таков, каким он должен быть по нашим представлениям. В нем много такого, что не удовлетворяет нас. Есть люди, для которых самое высшее на свете — «знание», как они это называют, и которые все свои усилия направляют на поиски решения вопроса об устройстве мира, пытаются ответить на вопрос «почему?» Их достижения, разумеется, имеют свою ценность, но, как я уже сказала, значительно важнее найти, что все-таки нужно сделать, чтобы все было по-другому. Именно такую задачу попытался решить Будда. Согласно преданию, он сидел под деревом, пребывая в созерцании до тех пор, пока не нашел ответа. Но его решение — не слишком хорошее решение. Потому что на утверждение: «Мир устроен дурно», оно дает совет: «Сделаем так, чтобы он не существовал для нас». — «А кому от этого будет польза?» — писал Шри Ауробиндо. Мир не будет дурным, потому что его вообще уже не будет, — так? Но что это нам дает, если просто уничтожением мы добьемся того, что дурно устроенного мира не будет? Очень простое и ясное опровержение буддийского решения. Подобное же рассуждение вполне применимо и в отношении тех, кто проповедует возвращение, свертывание мира в его Начало, в его исходную точку, им Шри Ауробиндо отвечает: «И тогда вы станете полновластным хозяином того, что лишено бытия, императором без империи, королем без королевства». Вот так, дети мои... Так обстоит дело с одним из возможных решений нашего вопроса — решением Будды. Но оно не единственное, существуют и другие, лучшие, решения. И я думаю, мы уже нашли их.

Некоторые считают, что источник злой воли — неведение (именно такого взгляда придерживался Будда), и если освободить мир от неведения, злая воля в нем исчезнет. По мнению других, возникновение и существование злой воли есть результат обособления мира от его Первоисточка, и если бы не произошло этого отрыва вселенной от этого ее Первоначала, существование злой воли было бы невозможно.

Есть и такие, кто утверждает, что, наоборот, исходной причиной всех неблагоприятных последствий развития мира — обособления от Первоисточка, возникновения и существования неведения и так далее — была именно злая воля. Но тогда сразу же возникает вопрос: а каково же происхождение самой злой воли? Если она была этой исходной причиной, то тогда она должна была присутствовать уже в са-

мом всеобщем Первоистоке. Вот вам и ловушка, дети мои! И с помощью подобных рассуждений и предположений из нее не выбраться — вы можете годами строить разные отвлеченные теории и гипотезы, но окончательного решения вам найти не удастся. Обычно, когда люди в поисках ответа на этот вопрос доходят до этой точки, они, в конце концов, останавливаются на утверждении, что существование злой воли — это иллюзия, ее на самом деле не было и нет. Но это заключение произвольно; если бы в своих построениях они не останавливались бы, а пошли чуть дальше, они могли бы получить и такой вывод: злая воля — это целиком порождение человеческого рода... Возможно, что это и так!

А можно ли говорить о злой воле у животных?

Не думаю. Я не могу сказать с полной уверенностью, потому что мне известен, конечно же, не весь животный мир, однако в тех эпизодах из жизни животных, которые рассказываются людьми для доказательства кажущейся кровожадности животных, на самом деле, их поведение объясняется совсем не злой волей. Возьмем, например, насекомых. Из всего животного царства они считаются воплощением того, что у людей называется злобой, — и что также можно было бы считать злой волей, но вполне вероятно, что определенные элементы их поведения выглядят проявлением злости или злой воли только для обычного человеческого сознания... У некоторых насекомых личинки могут жить только на живом существе. Только за счет этого они могут питаться; мертвое мясо для них не годится. Поэтому насекомое-родитель, которому предстоит отложить яйца (а из них потом образуются личинки), находит другое насекомое или какое-нибудь небольшое животное, стоящее на более низком уровне развития, наносит укус в один из его нервных центров, с тем чтобы вызвать паралич, и когда он наступает, насекомое аккуратно откладывает яйца, и появляющиеся затем личинки питаются мясом парализованного, но живого животного. Такой способ продолжения рода может казаться нам верхом жестокости и коварства, но на самом деле ни о каком злом умысле, здесь, конечно же, и речи быть не может; насекомым движет инстинкт. Можно ли назвать такое поведение проявлением злой воли? Разумеется, нет, это просто инстинкт воспроизводства рода.

С другой стороны, можно было бы возразить, что насекомыми управляет дух их вида, обладающий сознанием и наделенный злой волей, что эти жестокие элементы поведения насекомых, о которых я рассказывала (а можно было бы привести множество других еще более ужасных, жестоких с человеческой точки зрения примеров), как и сами насекомые, скорее всего, должны быть порождением каких-то других безобразных существей, наделенных уродливым, демоническим воображением. И это вполне возможно, потому что происхождение насекомых связывают с витальным миром, то есть с сущностями, которые являются не какими-то символическими образами злой воли, но реальным ее воплощением, они живут ею. Они прекрасно осознают свою принадлежность злой воле и с удовольствием готовы исполнять ее намерения. Проявление злой воли в людях — это своего рода отражение — воспроизведение или отражение — злой воли витальных существей, очевидно и открыто враждебной по отношению к сотворенному миру, ее стремления сделать его как можно более уродливым, безобразным, вызвать в нем как можно больше страданий и горя. Считается, что мир насекомых создан именно такими сущностями и поэтому насекомые должны быть... Но, в любом случае, если они и причиняют зло, то бесознательно, ими движет только инстинкт. Никакого намерения нанести кому-то вред у них нет. Если так и выходит, то это не их вина: они поступают так, потому что таковы их природные свойства, не больше. Злой же волей, как таковой, я называю стремление делать зло ради самого зла, разрушать ради разрушения, совершать насилие ради самого насилия и получать удовольствие от таких действий. Вот что по-настоящему является злой волей.

Вообще я уверена, что возникновение эгоизма, то есть одного из проводников злой воли, обусловлено появлением ментального начала — разума — на земле. Конечно полной и совершенной уверенности быть здесь не может, как невозможно с полной определенностью отрицать и присутствие злой воли у животных, потому что мы постоянно обнаруживаем все новые и новые обстоятельства, связанные с историей развития сознания во вселенной, постоянно узнаем новые и новые подробности о жизни животных, но, по моим наблюдениям, определенные элементы поведения животных — особенно высших животных — легко объясняются действием инстинкта самосохранения, и в некоторых случаях можно увидеть проявление насилия с их стороны, жестокие действия, лишенные всякой разумности, но можно ли

действительно считать это проявлением злой воли?.. С другой стороны, полностью исключать такую возможность нельзя, и я готова допустить это, но тогда пусть кто-нибудь приведет мне известный ему пример, доказывающий обратное тому, что я утверждаю; до сих же пор у меня не было оснований менять свое мнение. Все, что мне известно о жизни животных, убеждает меня, что одними инстинктами, и ничем иным, обусловлено их поведение и потому оно лишено тех уродливых черт, которые являются порождением человеческого разума. Я полагаю, что злая воля у людей — это продукт подобной деятельности разума при непосредственном влиянии витального. Другие существа, наделенные злой волей, — демоны, но эти существа принадлежат исключительно витальному миру, который воплощается в деятельности сил Природы: они хотят делать зло, потому что это доставляет им удовольствие, они хотят разрушать, потому что находят наслаждение в этом.

Довольно распространенным является мнение о какой-то особой жестокости кошек, чаще всего имеется в виду их игра с пойманной мышью: прежде чем съесть ее, они долго забавляются игрой с ней. Именно игрой обычно объясняют эти действия кошек детям. Я же придерживаюсь совершенно другого мнения, потому что мне достаточно хорошо известны особенности поведения этих животных, их повадки. И такое объяснение совершенно неверно. На самом деле обычно происходит следующее: кошка-мать охотится за мышью, чтобы накормить своих котят. Если бы, поймав мышью, она сразу же отдала бы ее своим детям, они бы просто не смогли есть это мясо, потому что в этот момент оно для них еще слишком твердое и жесткое. Да и вообще «подавать» мышью своим маленьким детям в таком виде нехорошо. Поэтому кошка-мать как бы играет со своей жертвой (люди воспринимают это как игру), подбрасывает ее, катает в лапах, отпускает, потом снова ловит — и делает все это до тех пор, пока не доведет свою добычу до нужного состояния, когда ее плоть станет мягче. Как только мясо после такой обработки станет достаточно мягким, готовым для еды ее малышей, кошка тут же отдает его им. Но ни о какой игре с мышью, ни о каком особом и жестоком наслаждении, испытываемом кошкой от этой якобы игры, и речи быть не может! Кошка просто сначала охотится за добычей, а потом готовит из нее еду. У нее ведь нет ни очага, ни печи, чтобы поджарить пищу, сделать ее мягкой, пригодной для еды. Поэтому кошка пользуется своим способом приготовления пищи.

Согласно некоторым воззрениям, жажда пожирания была самым первым проявлением любви у живых существ. Постоянная потребность поглотить, пожрать — так воплощалась сила вселенской любви на ранних стадиях развития жизни. В подтверждение того, что такой взгляд не является таким уж неправдоподобным, полной нелепицей, что пожирание действительно было актом любви, — причем, как это и должно быть в настоящей любви, актом взаимным, — я приведу два известных мне случая из жизни животных, когда жертва, попавшая во власть в одном случае тигра, в другом — змеи, сама отдавалась хищнику, испытывая при этом своего рода экстатическое наслаждение. Итак, вот что произошло с человеком, который, пробираясь с товарищами по джунглям, отстал от них и был схвачен тигром-людоедом. Когда те спохватились и заметили, что одного из них рядом нет, они вернулись назад и, обнаружив следы и поняв, что случилось, бросились на выручку. Им удалось отбить своего приятеля у тигра как раз в тот момент, когда тот уже собирался приступить к трапезе. Когда пострадавший немного пришел в себя, ему посочувствовали, сказав, что он наверно пережил ужасные минуты. И вот что он ответил: «Вы, конечно, не поверите, да я и сам не знаю, как это получилось, что случилось со мной, но когда тигр схватил меня и поволок сюда по земле, меня вдруг охватило чувство огромной любви к нему и страстное желание быть съеденным им!»

И все это отнюдь не выдумка, это правда. Так было на самом деле.

Другой эпизод наблюдала я сама... По-моему, я вам уже рассказывала этот случай — как питон пообедал кроликом. Это было в Париже, в Ботаническом саду. Я была там как раз в то время, когда животных кормили, и в клетку к крупному удаву поместили маленького белого кролика, который тотчас же забился в самый дальний угол клетки, весь дрожа от страха. На него было жалко смотреть: ведь он очень хорошо понимал, что происходит и что его ждет. Он уже видел змей и знал, чем они страшны для него. Змея же, свернувшись в кольца, неподвижно лежала на своей подстилке. Сначала она как будто спала, потом, медленно подняв голову, удав стал смотреть на кролика. Просто смотрел, не шевелясь — и все. И тут я увидела, как кролик вдруг перестал дрожать, потому что страх у него внезапно прошел. До этого он сидел, сжавшись в комок и трясясь как осиновый лист, а тут вдруг стал приходить в себя. Он поднял голову, открыл глаза, взглянул на змею и, не сводя с нее глаз, стал медленно, медленно приближаться к ней, пока не

оказался на нужном для удава расстоянии. И тогда змея одним броском — без единого лишнего движения, даже не разворачивая своих колец, можно сказать, не меняя положения, взяла кролика в пасть. Затем она начала перекачивать кролика в пасти, готовя себе обед таким образом. Никакой игры, какой-то жестокой забавы здесь, конечно же, не было. Просто удав готовил себе еду. Сначала он уничтожил, сломал кролику все кости, затем смочил его особыми клейкими выделениями своих желез, чтобы тушка стала достаточно скользкой, и когда весь процесс обработки пищи был закончен, змея начала медленно, с удобством заглатывать свою пищу... Заметьте, в действиях змеи не было ничего лишнего, она сделала всего одно движение — один бросок только для того, чтобы взять кролика, когда тот оказался перед ней. Причем сам удав, повторяю, можно сказать, даже не двинулся к кролику, наоборот, кролик сам приблизился к нему на нужное расстояние.

Вот так все происходит на самом деле... В Природе существует большое разнообразие явлений, много интересного и еще неизвестного нам. Я привела вам пример из жизни животных, в котором люди склонны видеть присутствие злой воли, хотя на самом деле ее нет. Наверное, можно привести и другие примеры природных процессов, которые в большей степени можно было бы считать проявлением злой воли, но я думаю, что, вероятнее всего, возможность воплощения злой воли в материальной жизни — это тот подарок, который человек получил после того, как у него произошел переход от чисто инстинктивной, животной жизни к жизни разумной — в человеческом смысле этого слова — с ее стремлением к индивидуальной обособленности и независимости...

Дорогая Мать, что в действительности называется инстинктом?

Инстинкт — это одно из проявлений сознания Природы. Дело в том, что Природа обладает сознанием и можно говорить об осознанности ее действий, хотя сознание Природы отлично от того, что мы обычно понимаем под индивидуальным сознанием. Существует так называемый родовой или видовой инстинкт. По мнению некоторых, существуют даже «духи рода», то есть у каждого вида животных есть свои властители, определенные сознательные сущности. Конкретная форма инстинкта определяется разнообразием и своеобразием имеющих

в распоряжении Природы приемов; будучи сознательной силой, она знает свои цели, по-своему осуществляет их, она знает, к чему стремится, и знает способы решения своих задач — она сама избирает наилучшие из возможных путей. Для человека ее деятельность представляется хаотичной, его сознание слишком ограничено, чтобы воспринять природную деятельность в целом, ее осмысленный характер, он видит лишь отдельные детали, части общей картины и потому не способен понять целое: общий его замысел и смысл, но это еще не значит, что их нет и в действиях самой Природы, они есть, так же как есть у Природы и определенная воля, направленная на осуществление ее общего плана, ибо Природа — это некая вполне сознательная субстанция; мы не можем, правда, назвать ее существом, потому что в ней все устроено совершенно иначе, чем у любого существа в нашем понимании этого слова. Когда речь заходит о каком-то существе, в нашем человеческом сознании в первую очередь возникает образ существа, в большей или меньшей степени подобного человеческому, но в любом случае вполне схожему с ним по самому своему принципу жизнедеятельности. В этом смысле Природа не является существом и поэтому я не пользуюсь словом «существо», а называю ее некой сознательной субстанцией, наделенной сознательной, целенаправленно и вполне самостоятельно действующей волей и обладающей огромными силами для осуществления своих целей.

Люди считают деятельность сил Природы слепой и жестокой, но это совсем не так! Они судят о действиях Природы по своим человеческим меркам, которые в этом случае не применимы. Возьмем, например, такое явление, как землетрясение. Оно бывает такой силы, что под воду уходят целые острова и погибают миллионы людей. И человек выносит приговор: «Природа — это монстр». С человеческой точки зрения действия Природы чудовищно жестоки. А что, собственно, произошло? А просто силы Природы устроили Всемирный потоп. Когда вы, прыгая, бегая, занимаясь еще какой-нибудь физической деятельностью, набиваете себе синяк, то скоплению клеток ушибленного места вы наносите тот же вред (ведь вы разрушаете огромное количество клеток), что и землетрясение наносит земле и ее обитателям. Соотношение то же самое; как известно, все познается в сравнении. Для человека с его ограниченным сознанием землетрясение — это грандиозное природное явление, это стихийное бедствие, но, в сущно-

сти, это не больше чем просто легкий удар по телу земли (это явление даже не вселенского масштаба).

Это в отношении земли; а что такое землетрясение — то есть какие-то колебания земной коры, пусть и очень сильные, — для вселенной? Пустяк, не больше того, просто событие игрушечного масштаба. Что же тогда будет заметным явлением для вселенной? Исчезновение миров, не меньше. А наши страшные землетрясения — пустячный случай и больше ничего.

Для того чтобы видеть природные явления и события во всей их сложности, правильно, в зависимости от условий, оценивать их масштабы, вы должны расширить свое сознание.

Как вы понимаете, для этого существует множество способов, но здесь мне кажется уместным привести два следующих метода работы над личным сознанием. Один из них, использовавшийся человеком, с которым я когда-то была знакома, состоит в том, что вы лежа на спине и глядя в звездное ночное небо, стараетесь достичь единства с миром звезд, то есть погрузиться в этот бесконечный мир как можно глубже, полностью освободившись от какого бы то ни было ощущения пространственной ограниченности, стать самой беспредельностью, которая превосходит всякую меру, по сравнению с которой размер любого тела, в том числе и земли, всегда будет бесконечно мал; земля становится пылинкой, когда вы приобретаете необъятности звездного неба, — я не говорю о вселенной, так как, используя этот способ, вы видите только малую часть ее — звездное небо, к единению с которым вы стремитесь. По мере того как вы достигаете этого единства, вы освобождаетесь от ограничений своего обыденного сознания и обретаете способность правильно осознавать явления вселенского масштаба. Это хорошее упражнение.

Но и другой пример, который я собираюсь привести вам, не хуже, так что вместе они составляют очень поучительное и полезное целое. Итак, давайте сопоставим два явления: представьте, что вы идете по улице, которую в то же время пересекает большое количество муравьев, — предположим, они меняют место своего обитания, вы их, однако, не видите; вы делаете один шаг, потом другой, совершенно не заботясь о том, как вы их делаете, и, сами того не ведая, давите многие сотни этих существ. Будь вы на месте какого-нибудь из этих муравьев, вы, конечно же, сказали бы: «О, какая-то злая и неразумная сила принесла это несчастье!» А вы — человек — вы просто идете по улице, вот

и все. А теперь представьте себе, что есть существа, для которых мы — те же муравьи. Один шаг такого существа, другой — и миллионы людей гибнут, а само существо и не знает об этом! У него нет никакого злого умысла, оно погубило людей совсем не нарочно. Оно просто перемещается в пространстве и ничего больше. Единственным различием, которое вы можете отметить, является то, что человек способен мыслить и осознавать, что именно с ним происходит, а муравей — нет, хотя я не вполне уверена, что на самом деле это всегда именно так. Не вполне. Полностью поручиться никак не могу. Ну, на сегодня все, дети мои.

15 июля 1953 г.

«У каждого человека свои пристрастия, правила, свой излюбленный девиз; каждый считает, что свободен от того или иного предрассудка, который свойственен другим, и готов заклеить все чужие представления как целиком ложные, но в то же время сам воображает, будто его собственные совсем не таковы: они для него — истина, настоящая истина. Привязанность к какому-либо ментальному правилу есть признак определенной скрытой в человеке слепоты».

(Вопросы и ответы, 19 мая 1929 г.)

Можно ли назвать предрассудок или суеверие ментальным правилом?

Нет, это не правило, это, скорее, ментальная конструкция. Обычно в основе разного рода суеверий, примет и предрассудков лежит определенный жизненный опыт. В Европе, например, есть примета, согласно которой не следует проходить под лестницей, приставленной к стене, потому что это якобы всегда кончается какой-нибудь неприятностью. Возможно, все началось с того, что когда-то где-то на кого-то, соскользнув, упала лестница. Потом история повторялась, тем более что плохо установленная лестница — это вовсе не такое уж редкое явление, и, естественно, если вы проходите под ней, вы с большой вероятностью можете получить ушиб или увечье из-за ее падения. Существует великое множество суеверий и предрассудков, возникших подобным же образом. Само же содержание суеверия в очень большой степени зависит от местности, где оно сложилось, в нем находят отражение многочисленные особенности различного рода, присущие этой местности, так что если перебрать суеверия и приметы разных стран, областей, то легко можно найти приметы и предрассудки, полностью друг другу противоречащие. Скажем, если в одной стране увидеть черную кошку — значит в будущем столкнуться с неприятностями, то у другого народа встреча с той же кошкой обещает вам какое-то

очень радостное событие в жизни! Так что если у вас произошла такая встреча и вы, чтобы выяснить ее последствия, сложите эти два пророчества вместе, то получите общий вывод, что, скорее всего, в ближайшем будущем с вами вообще ничего особенного не случится! Уже из этого простого примера мы можем видеть, что суеверие действительно представляет собой некоторую ментальную конструкцию, построенную на смеси явлений из жизненного опыта людей с его многочисленными местными особенностями, и явлений и событий случайных и достаточно необычных для данных условий. Так что называть суеверие ментальным правилом не следует, это именно ментальная конструкция.

На самом деле, существует множество ментальных конструкций самого разного рода, самого разнообразного происхождения. Яркий пример — огромное количество различных религиозных правил, которые в основе своей являются не более чем естественными гигиеническими требованиями или отражением каких-либо других знаний медицинского характера и которые стали таковыми, то есть получили статус религиозных правил, только лишь потому, что это был единственный способ заставить людей соблюдать их. Если вы не скажете людям: «Нужно делать то-то и то-то, потому что так угодно Богу», они в большинстве своем не будут выполнять то, чего вы от них добиваетесь, какие бы разумные доводы вы им не приводили. Возьмем хотя бы такое совсем простое правило, как необходимость мыть руки перед едой; представьте себе, что у народа, уровень цивилизации которого не настолько высок, чтобы иметь развитую науку, отдельные его представители обнаружили, что, действительно, с точки зрения гигиены лучше мыть руки перед едой! Если бы они не сделали это свое открытие религиозным правилом и не утверждали, обращаясь к соплеменникам, что «сам Бог хочет», чтобы человек мыл руки перед едой, иначе Бог обидится и разгневется на него, то те, к кому был бы обращен этот призыв, могли говорить себе так: «О нет, не сегодня, я сделаю это завтра. У меня нет времени, я спешу!», ну а если правило установлено и провозглашено, то в человеке, который услышал о нем, будет постоянно жить страх, всегда поддерживаемый закрепившейся где-то на периферии ума мыслью о том, что если он не станет этого правила выполнять, он навлечет на себя кару разгневанного Бога. Это также суеверие, и тяжелое суеверие.

Люди поступают разумно не потому, что осознают необходимость этого, а потому что им велели так делать. Есть целый ряд религий — такой, например, была халдейская, — которые запрещают есть свинину. Утверждается, что это мясо нечисто и человек, поев его, сам становится нечист. В действительности же, дело заключается в том, что в странах, где вводился такой запрет — а это страны с теплым или жарким климатом, — в свинине содержится большое число микроскопических червей, и вы, употребляя в пищу свинину, естественно, поглощаете их вместе с мясом, так как они сохраняются даже если оно было подвергнуто термической обработке. Чтобы убить червей, эта обработка должна быть очень длительной. При обычном же способе приготовления черви не гибнут и вместе с поглощаемым мясом проникают в желудок и кишечник человека, где находят очень благоприятные условия для жизни и размножения, так что человек в конце концов очень серьезно заболевает, а иногда дело кончается даже смертельным исходом. Благоприятной средой для существования этих червей является именно свиное мясо.

Если вы все это объясните людям и таким путем попытаетесь добиться правильного отношения к употреблению свинины, то ничего у вас не получится, вас просто не поймут и не послушают, на ваши объяснения никто не обратит внимания: поскольку у этих людей нет ни малейшего представления ни о гигиене, ни о медицине, ни о какой бы то ни было науке вообще, им ваши доводы будут совершенно не интересны, они будут руководствоваться соображениями совсем иного рода: «А, вот мясо подешевле! Куплю-ка его, а там видно будет». А будет то, что через некоторое время человека, употребившего в пищу свинину, начнут мучить страшные боли в животе, он начнет худеть и будет есть все больше и больше, но толку от этого никакого не будет; в подобных случаях люди, как правило, совершенно не понимают, что с ними происходит, а происходит просто то, что их самих едят черви. Но зато если сказать им: «Не делайте этого, а то Бог рассердится на вас и накажет вас», то этого будет вполне достаточно, чтобы заставить их отказаться от употребления вредной пищи.

Еще вопросы?

(Вопрос, заданный Матери в 1929 г.): «Кто-то сказал, что стоит “открыть двери йоге”, как немедленно сталкиваешься с множеством препятствий. Так ли это?»

Это не абсолютное правило; в значительной степени это зависит от человека. Для многих людей враждебные обстоятельства возникают, чтобы подвергнуть испытанию их уязвимые места. Необходимым условием успешной йоги является душевное равновесие; оно должно быть непоколебимым, чтобы вы свободно могли двигаться вперед. Очевидно, что в этом отношении все неприятности — это испытания, которые вы должны преодолеть. Но они необходимы также и для того, чтобы избавиться от ограничений, обусловленных вашими ментальными построениями и мешающих вам открыться Свету и Истине».

(Вопросы и ответы, 19 мая 1929 г.)

Если мы начинаем свою духовную жизнь со всей искренностью, на какую только способны, то и в этом случае нам не избежать столкновения с враждебными силами и мы все-таки подвергнемся их нападению?

Конечно, причем все без исключения.

И у них может быть привлекательный облик?

Иногда это так. И случается, что как раз они-то и оказываются самыми опасными.

Как же тогда распознать их сущность?

Ну, самое простое — пойти и спросить Учителя, если он у вас есть. Это, во всяком случае, доступно каждому. Если у вас есть вера в то, что ваш Учитель — действительно настоящий Учитель, тогда вам нужно только пойти разыскать его и узнать, что с вами произошло на самом деле; и он даст вам ответ, так как у него есть для этого нужные знания и опыт.

Если же Учителя у вас нет, тогда дело немного сложнее, потому что силы эти очень разумны, сообразительны, хитры; они не станут показываться вам в таком обличье и при таких обстоятельствах, когда вы могли бы тотчас же понять, с кем имеете дело, догадаться, что перед вами — творцы всяческих бед и несчастий, носители зла, и, приняв

нужные меры самозащиты, не поддаваться им; вот почему чаще всего они являются под видом друга.

Если вы по-настоящему искренни, то тогда вы довольно скоро сможете по некоторым едва приметным признакам — а они и в самом деле трудноуловимы — понять, с кем имеете дело, это может быть, например, и легкая, приятная пища для вашего тщеславия, и, с другой стороны, появление сомнений в правильности избранного пути или же колебаний в отношении того, что именно вам нужно делать и как жить. Эти признаки, действительно, трудно заметить, но вам это удастся, если вы в достаточной степени искренни; особенно внимательными вы должны быть к комплиентам и любым другим попыткам так или иначе польстить вашему самолюбию. Все, что хотя бы в малейшей степени подогревает ваше тщеславие, — например, когда вы начинаете думать: «Что ж, а ведь я не так уж и плох. Все, что я делаю, я делаю хорошо. Не каждый способен вести такую жизнь, не каждый способен на такие усилия. Моя искренность безупречна» и так далее, — так вот, это самый верный знак того, что вас пытаются поймать в ловушку. Вы начинаете нравиться себе все больше и больше и в этом случае — если дело и дальше так пойдет, — можете быть покойны, вы попались. Но, конечно же, нападения могут осуществляться и по-другому, не только в таком виде. Все зависит от условий, от самого человека. Одни ловятся на такую приманку, другие соблазняются иначе, например человека начинают одолевать мысли о будущем величии: «Если я буду жить так же праведно, так же строго, я стану великим йогом. Я овладею большими силами. Я совершу много великих дел. Я буду служить Богу преданней всех, и Он одарит меня своим особым благоволением». Это очень опасное настроение. Но есть и противоположное ему — также являющееся следствием нападения сил тьмы: «А может быть, я вообще ни на что не гожусь? Имеет ли смысл прикладывать какие-то усилия? Похоже, все равно из этого ничего не выйдет. Способен ли я вообще хотя бы в какой-то степени жить духовной жизнью? У меня, скорее всего, ничего не получится. Ради каких-то несбыточных фантазий я отказываюсь от таких близких радостей жизни. Да и что я вообще такое, что я из себя представляю, в конце концов? Крупицу праха — вот и все. Стоит ли тогда трудиться, искать Бога, стремиться к Нему? А может быть, я ничего не найду и все мои труды пойдут прахом, все усилия окажутся напрасными». Такое состояние

духа еще опасней, чем то, о котором речь шла перед этим. Я могла бы привести вам сотни примеров в подтверждение.

Есть только одно безупречное спасительное средство — хотя бы в какой-то степени иметь связь со своим психическим существом, однако как бы ни была тонка эта связь, она должна быть прочной, вы должны уметь чувствовать ее каждый раз, когда возникает необходимость, то есть, на самом деле, постоянно. Тогда что бы с вами ни происходило, — связано ли это с тем или иным человеком, с теми или иными обстоятельствами, — вам достаточно сопоставить это с отношением психического существа к происходящему, и вам сразу станет ясно, как нужно правильно относиться к беспокоящим вас явлениям. Если даже вы, например, испытываете, как вам кажется, совершенно бескорыстную радость: «О, наконец-то я нашел друга, которого так долго искал. Вот она, самая лучшая пора в моей жизни» и так далее в том же духе, — вы должны тем не менее все же поверить это событие в своей жизни и свое отношение к нему с помощью сознания психического; посмотрите на его отражение в «зеркале» психического, останется ли ваше состояние таким же безоблачным и чистым или же вы почувствуете легкое беспокойство, неудобство — само это ощущение может и необязательно быть очень сильным, просто вы почувствуете себя чуть-чуть неуютно. И если это так, вы тут же увидите, как исчезнет ваша первоначальная уверенность в правильности своего отношения к случившемуся! Действуя таким образом, с течением времени все чаще обращаясь к этому опыту и все лучше усваивая его, вы придете к твердому убеждению, что должны всегда слушать этот тихий голос психического, потому что он — и только он — позволяет вам узнать истину, и тогда ничто другое никогда не сможет увести вас в ложную сторону и ни при каких обстоятельствах вы не будете забывать обращаться за помощью к психическому.

Если вы начинаете свой духовный путь с полной искренностью, может случиться так, что целая лавина всевозможных неприятностей может обрушиться на вас: вы поссоритесь со своими лучшими друзьями, родные выгонят вас из дому, вы потеряете то, что, как вам казалось, приобрели, чего добились... Я вспоминаю, как сюда, в Индию, приехал человек, у которого стремление к Истине было неподдельным и сильным, и он уже много потрудился на пути к знанию, и даже приложил немало усилий в практике Йоги. Это было очень и очень давно. В те времена было принято носить часы на цепочке и было в моде иметь

при себе всякие мелкие вещицы, разные безделушки. Так вот, у этого человека был маленький золотой карандашик, подаренный ему его бабкой; он носил карандашик как раз на цепочке для часов и дорожил им более всего на свете. Всех прибывающих в эти места морем — а это был, кажется, порт Пондичери, а может быть, какой-то другой индийский порт... — с корабля обычно пересаживали в небольшие лодки и отвозили на берег. Таким образом, этому человеку нужно было прямо со сходней прыгнуть в лодку. Он сделал это как-то неловко, то ли поскользнулся, то ли оступился, и, стремясь сохранить равновесие, сделал резкое движение, от чего его карандашик упал в воду и ушел прямо на дно. Сначала он очень огорчился, но потом сказал себе: «Что ж, вот оно, влияние Индии: она освобождает меня от моих привязанностей...». Подобные вещи обычно происходят с подлинно искренними людьми. В сущности, такие «беды и несчастья» — и притом в большом количестве — всегда даются именно людям искренним. И наоборот, людям неискренним внешне может быть дано очень многое, да еще обычно в самом привлекательном виде, в яркой обертке, которая их еще больше вводит в заблуждение, но все это дается им именно с той целью, чтобы однажды они смогли понять, как они ошибались в своем отношении к жизни! Когда же у человека возникают серьезные трудности, когда он постоянно сталкивается с неприятностями, это свидетельствует о том, что он достиг определенной степени искренности.

Дорогая Мать, в твоей книге сказано:

«Когда вы обращаетесь к Богу, нужно отказаться от всех ментальных схем; но вместо этого люди обычно придерживаются самых различных умопостроений в отношении Божественного и считают, что Оно должно им соответствовать».

(Вопросы и ответы, 19 мая 1929 г.)

Именно так поступают решительно все без исключения люди, это происходит постоянно. Если Божественное хотя бы в чем-то не соответствует сложившимся у вас представлениям о Нем, значит, это не Божественное. Если Божественное — в лице своих проводников или посредников — делает не то, что вы от Него ожидаете, поступает не так, как, по-вашему, должно поступать, если Оно предстает перед

вами не в том образе, что вы себе придумали, и у Него нет тех особых черт, признаков, которыми Оно, по-вашему, непременно должно обладать, тогда вы не признаете Его божественность: «Я признаю тебя Божественным, если ты будешь вести себя так, как, по моему разумению, должно это делать!» Так, в сущности, рассуждают люди, хотя, естественно, они в этом и не сознаются. Могу привести вам сколько угодно примеров в подтверждение. И не найдется ни одного среди вас, кто бы неосознанно, безотчетно, не относился к этому точно так же. Это, знаете ли, вполне обычное отношение людей: «Я готов преданно служить Божественному, но Оно должно быть похожим на то-то и то-то, думать, чувствовать, вести себя и действовать так-то и так-то, и никак иначе», впрочем, список легко продолжить. При первой же возможности я покажу вам это на каком-нибудь совсем простом и настолько близком, очевидном для вас примере из вашей жизни, что вы сразу же убедитесь, что я права. Такая возможность не заставит себя долго ждать. Она представится очень и очень скоро. Вот увидите!..

«В наше время власть над деньгами находится в сфере влияния или в руках сил и существ витального мира. Именно по причине этого влияния вы никогда не увидите, чтобы значительные суммы денег служили интересам истины. Они всегда используются в других целях, потому что цепко удерживаются враждебными силами, это одно из главных средств для поддержания их господства в земном мире. Власть враждебных сил над деньгами настолько велика и безраздельна, что одна из самых трудных задач — вырвать хотя бы что-то из их рук. При любой попытке получить даже немного денег у их нынешних держателей нужно выдержать беспощадный бой».

(Вопросы и ответы, 12 мая 1929 г.)

Изменилось ли что-нибудь с тех пор или деньги по-прежнему во власти этих сущностей?

Да, пока все остается как было. Изменений к лучшему нет. Дело в том, что пока не выполнены необходимые для этого условия¹. Поэтому не следует ожидать улучшения существующего положения вещей. Кстати, не далее как сегодня утром я жаловалась на судьбу (я говорю «жа-

ловалась на судьбу», но это, разумеется, всего лишь оборот речи, не больше, просто я употребила его, чтобы было короче и понятней для вас), я говорила себе: «Для нашего дела нам нужно много денег — именно много, понимаете, не просто какая-то более или менее крупная сумма, а именно очень большое количество денег. Но — говорила я себе — дело ведь не в том, что в мире нет денег, как раз наоборот, их вполне хватает. Есть даже люди, у которых их так много, что те просто не знают, что с ними делать. Но совершенно ясно, что им и в голову не придет отдать хотя бы какую-то часть для Божественной Работы... И не нужно никаких оправданий, что они о ней ничего не знают, потому что если человек действительно захочет узнать что-то, он всегда найдет способ узнать. Если человек захочет найти наилучшее применение своим денежным средствам (наилучшее не потому, что таковым их считает такой-то господин или такая-то леди, а в самом деле наилучшее), то, конечно, он найдет такое дело, которое будет соответствовать этой цели. Обычно состоятельные люди, богачи, вкладывая деньги в какое-либо предприятие, всегда — за редким исключением — рассчитывают, что это принесет им какое-то — иногда даже не важно какое — удовлетворение. В любом случае, их действия должны быть заслугой в глазах окружающих, вызывать у них уважение — они дают и должны при этом получать что-то взамен. Если это не дельцы, которые пускают деньги в оборот ради получения прибыли, если это, например, богачи-филантропы, желающие способствовать прогрессу человечества, то они всегда более или менее сознательно (в большинстве случаев совершенно сознательно) хотят славы, удовлетворения своих честолюбивых желаний, своего самолюбия. Если они дают деньги на строительство школы — значит, она непременно должна носить их имя. Если на сооружение памятника — значит, где-то должно быть указано, упомянуто, отмечено, что данный памятник сооружен на средства г-на Такого-то, и так далее... Когда мы строили Голконду, одно из зданий гостиничного комплекса Ашрама, ко мне приходили люди — или давали знать через кого-то о своем желании, — предлагавшие на строительство свои деньги, но только с тем условием, чтобы в каком-либо помещении будущего здания обязательно была установ-

---

¹ В одной из своих бесед (10 марта 1951 г.) Мать говорила, что для достижения власти над деньгами необходимо сначала добиться полной власти над сексуальными инстинктами, половым влечением.

лена мраморная табличка с указанием, что это помещение строилось с участием средств, предоставленных тем-то и тем-то. Я всегда в таких случаях отвечала: «Очень хорошо, мы сделаем такую табличку, но, примите мои сожаления, используем ее — как и все другие такие же — на отделку подвала!» Вот какой ответ давали мы всем, кто желал «помочь» таким образом.

Разумеется, как и всегда, существуют исключения из правила, но даже и в этих редких случаях люди не соглашались вкладывать деньги туда, где они, на самом деле, нужнее всего. Обычно это именно так. Их доброй воли хватало, самое большее, на то, чтобы предоставить средства только на понятные им цели и дела (на строительство больницы, например, или яслей), — впрочем, это вполне естественно и понятно. Так что дальше таких дел их добрая воля не простиралась. Стоило им сказать, что мы работаем над изменением человеческого сознания, что стремимся построить новый мир и именно для этого нам, в первую очередь, нужны деньги, как сразу же следовал ответ примерно в таком духе: «Ах, вот как! В таком случае, если Бог совершает эту работу, пусть Он же вам и предоставляет все средства — Ему же это ничего не стоит, моей помощи здесь не нужно и мне здесь делать нечего». Приходилось слышать и такое: «Если вы считаете себя воплощением Божественного, то тогда вы должны быть всемогущей и, значит, можете сделать все, что только захотите, зачем тогда нам что-то давать вам?» Кстати, скажите-ка, кто из вас не считает точно так же (или не придерживается похожих мыслей), что Божественное всемогуще и, следовательно, Оно может совершить все, что Ему захочется?

Что ж, займемся, так сказать, теорией и посмотрим, к чему могут привести такие взгляды. Итак, наше исходное положение — Божественное всемогуще, Оно может сделать все, что Ему заблагорассудится, и, следовательно, ни в чьей помощи не нуждается. Так вот, я утверждаю, что логическим продолжением положения — что Божественное в этом мире и в самом деле всемогуще и делает все, что хочет, — является вывод, что во всей Вселенной не существует более жуткого самодура и палача, чем такое Божественное! Потому что как назвать Того, кто, будучи всемогущим и создав тот мир, который мы видим, теперь с улыбкой наблюдает за страданиями и лишениями людей и вполне удовлетворен своим детищем?! Иначе как чудовищем такого «творца» и не назовешь, не так ли? Похожие мысли были и у меня в пятилетнем возрасте. Тогда мне часто приходило в голову, что здесь что-то не так,

что есть какая-то неправда в том, чему учит людей религия о сотворении мира и о Боге. Когда вы созреете в умственном отношении настолько, чтобы понимать более общие рассуждения и объяснения, я покажу вам, как преодолеть это затруднение, это кажущееся противоречие между благим всемогуществом Бога и нынешним состоянием мира. Сейчас же вам прежде всего нужно понять, что все подобные мысли — конечно же, мысли детские. Обратимся хотя бы просто к здравому смыслу. Прежде всего, обратите внимание, что во всех этих рассуждениях вы олицетворяете Бога, то есть думаете о нем как о некотором существе, которое в своих действиях похоже на человека, потому что так вам понятней и проще думать о Нем. И вот это существо порождает некое создание (если вам трудно представить целиком сотворение мира, возьмите что-нибудь попроще, рассмотрите какую-то отдельную вещь, часть мира, жизнь, отношения людей, например), обладая при этом всей полнотой власти создать именно то, что и как оно хочет создать. И вот в этом творении — повторяю, созданном в точности так, как Ему захотелось, в полном соответствии с Его собственным замыслом и намерениями — царят невежество, глупость, злоба, страх, зависть, гордыня, прибавьте к этому также страдания, боль, несчастья, словом, всевозможные муки, так что большая часть людей признается вам, что за любой прожитый ими день едва ли найдется две-три минуты, которые можно было бы назвать радостными, а все остальное время они влачили жалкое, ничем особенным не отмеченное существование, которое не оставит в памяти ни малейшего следа, — и это вы называете творением!.. А ведь это — самый настоящий ад! Но тот, кто создал его по изъявлению своей воли, окинув его взором, молвил, что он хорош, — так, по крайней мере, говорится в некоторых писаниях, согласно которым Бог, сотворив мир таким, каков он есть, на седьмой день взглянул на него и, совершенно удовлетворенный своей работой, отошел на покой... Нет, никогда я не назову такого создателя Богом! А если он все же именно таков и есть, то тогда остается только согласиться с Анатолем Франсом, который как-то сказал, что Бог — это демиург, и притом самое ужасное и безобразное существо во всей Вселенной.

Но разрешить противоречие, о котором у нас идет речь, конечно же, можно. (*Мать обращается к одному из слушающих ее детей:*) Ты, знаешь, как? А ведь ты — да-да, ты — на самом деле уже способен найти верное решение! Прежде всего, заметьте, что все подобные идеи

и представления, о которых мы говорим сейчас, основаны на том допущении, что, с одной стороны, имеется некая вечная сущность, именуемая Богом, а с другой стороны, имеется мир, считающийся и именуемый его творением, то есть вы полагаете, что есть два совершенно различных объекта, первый из которых создал второй, и этот второй находится в полной власти первого, изначально являясь выражением, воплощением его творческих замыслов. Вот это исходное допущение и является ошибочным. Если в поисках ответа вы пойдете глубже, вы сможете осознать, что того, что вы называете Богом, в действительности не существует отдельно от того, что вы называете его творением, что на самом деле это одно целое, вы почувствуете, что тот, кого вы называете Богом (хотя это не больше чем только слово), — это тот, кто страдает вместе с вами от мук и незнания, и в ходе развертывания вселенной он постепенно, шаг за шагом, обретает себя вновь, вновь воссоединяется с самим собой, воплощает себя в мире, который отнюдь не является какой-то точной копией первоначального изъявления его воли, не был сотворен им единолично, но является во все возрастающей степени отражением, воплощением работы объективирующегося сознания... Тогда вы будете воспринимать весь мировой эволюционный процесс как совместное движение всего сущего ко все более полному воплощению, самоосознанию знания-сознания (и все другие представления о мире уступят место этому единственно верному мировосприятию), как развитие самоосознания знания-сознания, стремящегося и приближающего к всемирному единству, которое станет полным воплощением Первосознания.

Такое восприятие разрешает то кажущееся противоречие, о котором мы говорили, но, в свою очередь, ставит перед вами уже другие вопросы.

Ибо выработать верный взгляд на мир — дело совсем нелегкое, нужны большие усилия, чтобы достичь новых высот в своем развитии и оставить то детское отношение к миру, те детские представления, когда вы, став на колени и молитвенно сложив руки, просите: «Боже мой, услышь мою молитву, сделай меня хорошим, добрым ребенком, чтобы я мог никогда не обижать маму...». Это гораздо проще, чем работать над самосовершенствованием, хотя я вовсе и не говорю, что такая молитва — это плохо. Нет, это хорошо. Но, с другой стороны, найдутся такие дети, которые посчитают возможным и даже естественным обращаться к Богу иначе: «Зачем мне просить Тебя сделать

меня хорошим и добрым? Ты и так — без всяких моих молитв должен сделать меня таким. А если не сделаешь, то, значит, тогда Ты вовсе не тот добрый Боженька, о котором мне говорят старшие!» Хорошо, если ребенок от природы чист сердцем и молится по-детски просто, без всяких колебаний и рассуждений, ну а если он начинает задумываться над окружающим его миром? Тогда уже труднее сохранить чистое и простое, детское отношение к Богу. Тогда было бы неплохо, если бы рядом оказался тот, кто мог бы сказать вам: «Вместо того, чтобы зажигать свечку, становиться перед ней на колени, подобающе сложив руки, зажги лучше другой огонь в своем сердце, огонь стремления к тому, что прекраснее, истиннее, возвышеннее всего того, что тебе известно. Молись о том, чтобы завтра же ты начал работать над познанием этого, чтобы начал стремиться сделать то, чего прежде сделать был не в силах, и с каждым днем старался бы добиться большего, чем вчера». Далее, если вы начнете понемногу освобождаться от сосредоточенности только на себе, если по тем или иным причинам вы начнете осознавать, как много в мире страданий и горя, например, вы вдруг поймете, что ваш друг несчастлив, увидите и почувствуете страдания своих родных и близких, тогда в своих молитвах вы станете просить уже о том, чтобы всеобщее сознание, сознание всех людей, поднялось до того совершенства, которое должно быть воплощено, чтобы все то неведение, которое приносит миру столько несчастья, преобразовалось в просветленное знание, чтобы под воздействием света истины всякое злое намерение превратилось в стремление к добру. По мере того, как будет развиваться ваше понимание мира, будут расти ваши способности, это желание станет единственным желанием вашего сердца и вы будете делать все, что в ваших силах, чтобы оно осуществилось, тогда все эти устремления сами собой сольются в одну молитву. О чем, спросите вы, какова именно будет эта молитва? Вы будете просить Того, Кто обладает знанием и силой, превосходящими ваши, Того, Кто выше и могущественнее вас, помочь вам стать ближе к Нему, помочь вам в вашей работе над преобразованием своего существа, чтобы оно уподобилось Ему. И это будет самая прекрасная человеческая молитва!

Через пять лет, дети мои, мы с вами предпримем более глубокое и подробное изучение основ духовной жизни, поэтому предстоящие пять лет вы должны потратить на то, чтобы подготовиться к этому; пока же все, что я рассказываю вам о духовности, — не более чем капля

в море, это все равно, что показать свечу, чтобы дать понятие о свете. Но, тем не менее, вы должны знать, что в наших беседах вовсе нет того вздора, который в большинстве случаев присутствует в умах и разговорах людей, впервые обращающихся к опыту, выходящему за рамки обыденной жизни. Вот, например, в этой книге, которую мы разбираем, я писала о той путанице в представлениях несведущих или мало знающих людей о духовной жизни и об аскетизме, которая заставляет отождествлять одно с другим¹, — кстати, придет время и я объясню вам также и разницу между тем, что люди обычно называют Богом, и тем, что я называю Божественным, чтобы вы не путали одно с другим, как это часто бывает.

Но об этом мы поговорим попозже.

Так, сколько у нас времени? Двадцать минут десятого, пора заканчивать.

В следующий раз мы обсудим вопросы, связанные со здоровьем и болезнями, и я думаю, мне удастся заставить задуматься и изменить свое отношение к болезни тех, кому, на самом деле, нравится болеть, хотя они уверяют себя и окружающих в обратном. Это люди, которым

---

¹ «Взять, к примеру, такое распространенное и возведенное во всем мире в закон суеверие, состоящее в том, что аскетизм и духовность это одно и то же. Если вы говорите о ком-то как о духовной личности, большинство людей представит себе человека, который ничего не ест, сидит весь день без движения, а живет в какой-нибудь лачуге в глубокой бедности, поскольку раздал людям все, что ему принадлежало. Такова картина, которая немедленно возникает в уме у девяноста девяти из ста, когда вы говорите о духовной личности; для таких людей единственным действительным доказательством духовности служит бедность и воздержание от всего, что может быть приятным или удобным. Такой умственный стереотип должен быть разрушен, если вы хотите быть свободными, чтобы узреть духовную истину и жить по ней. [...] Вы должны разрушить в себе эти ложные представления, целиком их оставить. Как только вы избавитесь от них, вы достигнете того, что значительно больше и выше вашего ограниченного понимания принципов аскетизма, вы достигнете состояния полной внутренней открытости, которое позволит вам быть свободным. Что означает, что если вам суждено чем-то обладать, вы принимаете это; но если предмет вашего обладания уходит от вас, вы расстаетесь с ним добровольно, точно так же, как и принимали его. Что бы к вам ни приходило, вы все это принимаете; с чем бы ни приходилось расставаться, вы ничего не стремитесь удержать; однако и принимая, и расставаясь, вы ко всему равно относитесь с улыбкой, неизменно храня внутри спокойствие и безмятежность».

(Вопросы и ответы, 19 мая 1929 г.)

не хочется расставаться со своей болезнью, они привязаны к ней и по-настоящему не хотят лечиться! Я дам им средство, которое позволит освободиться от этих оков нездоровья.

22 июля 1953 г.

«Вопрос [о причинах болезни] нужно рассматривать с двух сторон. Источник болезни может быть внешним, или же болезнь возникает как следствие внутреннего состояния. Внутреннее состояние становится причиной болезни в том случае, когда в вас есть какое-то сопротивление или противодействие или что-то в вашем существе не воспринимает предоставляемую вам защиту. Иногда бывает даже, что в вас что-то почти сознательно призывает враждебные силы. Достаточно совсем незначительного подобного импульса, чтобы в одно мгновение враждебные силы обрушились на вас, и чаще всего их нападение проявляется в виде болезни».

(Вопросы и ответы, 19 мая 1929 г.)

«...что-то в вашем существе не воспринимает предоставляемую вам защиту...» Что это означает, дорогая Мать?

Я же уже объясняла это. Что тебе здесь непонятно?

Я понимаю смысл этой фразы, но мне непонятно, почему это именно так, как ты говоришь.

Ты не знаешь, что такое «часть существа»? Или ты не слышал выражения «находиться под защитой»? Или — «терять защиту»? Если вы, находясь под защитой Божественного, совершаете что-то противное Ему — это может быть сомнение, какие-то дурные мысли, недовольство Им, — вы немедленно лишаетесь Его защиты. В то же время вы недоступны воздействию враждебных сил, когда вы окружены божественной защитой, она предохраняет вас от всевозможных бед и несчастий, неприятных происшествий, так что даже когда вы частично уступаете по тем или иным причинам неведению, расплата наступает не сразу — вы еще продолжаете находиться под защитой. Если же вы все же лишаетесь ее, из-за того что не сохраняете бдительность постоянно,

тогда вы становитесь уязвимой мишенью для нападения враждебных сил и с вами может случиться какая-нибудь беда.

Как же тогда живут те, кто вообще не является сознательным в этом смысле?

Вообще не является сознательным? Но здесь же, в книге, я говорю не об обычных людях, я прямо так и пишу. Обычные люди не находятся под особой защитой. Они живут по законам обычной жизни. Никакой специальной защиты у них нет. Все, что я говорю, я говорю вовсе не для них, все их понятия, устремления и действия связаны с обычной жизнью и для них не годятся все эти объяснения... А ты, видимо, думал обо всех людях, задавая свой вопрос? Нет, все, о чем я пишу и говорю, относится только к тем, кто осуществляет йогу, это совсем не для каждого.

Может ли страх стать причиной болезни?

Да, конечно. Мне, например, известен случай, когда человек заболел холерой только от того, что поддался страху и не сумел справиться с ним! Кто-то по соседству от него заболел, и это так напугало его, что он заболел сам, и не было никаких других причин, кроме одного только страха, которыми можно было бы объяснить этот случай. Это часто встречающееся явление. Например, именно страх является главной причиной распространения эпидемий. Он открывает двери любой болезни. Поэтому те, кто действительно не боится заразиться, может находиться в любых — даже самых опасных с этой точки зрения — обстоятельствах и с ним ничего не случится. Но заметьте, что в книге¹ я пишу о том, что страха не должно быть ни в уме, ни в витальной части существа, ни даже в теле, а много ли таких, кто сумел изгнать полностью страх из всех частей существа?.. Их единицы. Нужна упорная, кропотливая непрерывная работа, чтобы избавиться от страха, который таится в самих клетках тела. Только с помощью особой дисциплины, с помощью йоги можно победить этот страх. Именно поэтому страх является одной из основных причин, способных навлечь на вас любую неприятность, вызвать даже несчастный случай, — это

---

¹ «Вопросы и ответы», 19 мая 1929 г.

с достоверностью показывает опыт. Особенно если мы примем во внимание, что нет такой вещи во вселенной, которая не могла бы представлять собой потенциальную опасность в том или ином смысле, не несла бы в себе угрозу заразить вас какой-то «болезнью». Мне известен случай, когда у человека образовались раны на теле из-за своеобразного страха, который он испытал глядя на раны другого. Это были самые настоящие раны.

Что представляет собой страх ментальный, витальный, телесный и чем они отличаются друг от друга?

Это становится понятным, когда ты способен хорошо осознавать все, что происходит в соответствующих частях твоего существа. Очень просто понять и объяснить, что такое ментальный страх: его причина — ваши мысли. Когда вы сталкиваетесь с опасностью заразиться какой-то серьезной болезнью, вы начинаете думать об этом, о том, как заразна эта болезнь и что «а вдруг и я заражусь и как это страшно» и «как же теперь быть и что нужно сделать, чтобы этого не случилось...». И вот ваш ум уже объят страхом, в нем крутятся тревожные мысли: а что будет завтра? и так далее.

Витальный страх связан с чувствами и ощущениями. Представьте, что вы попали в условия, когда вам очень жарко или, наоборот, очень холодно, вас бросает в пот от одной мысли, что вы можете замерзнуть, вы испытываете другие неприятные ощущения. И вот вы чувствуете, что сердце ваше начинает биться все быстрее, вас начинает знобить, поднимается температура, кровь застывает в жилах, и вы начинаете замерзать.

Что касается физического страха, то... Он становится доступным восприятию лишь в том случае, когда вы сумели избавиться от страха первых двух видов, заметить и осознать которые бывает обычно гораздо проще. Но именно они скрывают от вас проявления физического страха, так что только освободившись от них, вы сможете понять, что такое страх тела, ощутить его. Это своего рода дрожь, мелкий трепет, проникающий в клетки и передающийся им. Но, разумеется, это совсем не то, что сердцебиение. Страх в виде мелкой быстрой дрожи испытывают именно сами клетки. Преодолеть его очень трудно. Но возможно.

На самом деле, вы, конечно же, сталкивались и с этим видом страха, например когда вам нужно было выполнить какое-то физическое упражнение, которого вы до этого никогда не делали или делали достаточно редко, тогда эта лихорадка физического страха охватывает все клетки вашего тела. Естественно, тогда тело не полностью послушно вам. Оно перестает воспринимать Силу и подчиняться Ей. Усилие воли, к которому вы прибегаете, чтобы заставить его действовать в соответствии с вашей целью, вызывает в нем своеобразное сопротивление, тело не хочет подчиняться ему и не может выполнить требуемое. Вы не замечаете этого, потому что ваше внимание полностью поглощено трусливыми мыслями, которые мелькают в вашей голове, и боязливым напряжением витальной части существа; все эти симптомы легко схватываются вашим сознанием, в то время как гораздо труднее заметить неспособность тела подчиняться вашей воле, неудовлетворительное состояние тела, его противодействие, неподчинение. Вообще в спорте (в любых его видах, в любых соревнованиях) существует любопытное явление — и вы сами с вашими друзьями, наверняка, замечали его, — когда наступает время соревнований, одни показывают лучшие, а другие худшие, чем обычно на тренировках, результаты, бывает даже так, что тех, у кого на тренировках все получается очень хорошо, во время соревнований вдруг словно паралич охватывает и они неспособны выполнить то, что без особых затруднений выполняли на тренировках. Они выступают намного хуже, чем могли бы. Причина все та же — мелкая лихорадочная дрожь физического страха. Ваш организм частично выходит из-под вашего контроля. Вы уже не являетесь полновластным хозяином своего тела, потому что он подчиняется уже не вам, а иной силе, что и показывает эта бьющая вас дрожь.... Заметьте, речь здесь, естественно, не идет о тех, у кого сумбур в голове и кого легко повергнуть в полное смятение чувств и мыслей. Пока они не научатся хотя бы в некоторой степени преодолевать это состояние, им лучше не выступать на больших соревнованиях. Я сейчас говорю о таких, кто умеет в той или иной мере управлять собой, кто регулярно тренируется, но на соревнованиях у них все получается хуже, чем обычно. Это происходит из-за потери восприимчивости организма к воздействию вашей воли, когда его клетки охвачены этой своеобразной — мелкой и частой — лихорадкой, которую вы не замечаете, но которая является действительной причиной вашей беспомощности. Она и мешает телу полностью воспринимать Силу.

Являются ли болезни проверкой наших действительных достижений в йоге?

Проверкой? Вовсе нет.

Ты хочешь сказать, что болезнь намеренно, с умыслом дается тебе для того, чтобы ты мог улучшить свои способности на пути йоги? Конечно же, это не так. Но мы можем, поменяв местами в этой мысли причину и следствие и несколько обобщив ее, сказать, что есть люди, чье стремление настолько непоколебимо, чья воля достичь все больших высот в самосовершенствовании настолько всепоглощающа, что они используют каждое явление, событие своей жизни как средство для достижения своей главной цели. Я знала людей, которые относились ко всякой своей болезни как к проявлению Божественной Милости, посылающей им это испытание для того, чтобы помочь им в движении по пути. Они рассматривали случившееся как хороший знак, потому что теперь у них появлялась возможность найти причину болезни, а значит, какой-то изъян в себе, избавившись от которого можно было бы не только вылечиться, но и сделать шаг вперед в своем развитии. Я знала несколько таких людей и, надо сказать, их внутренний рост был ошеломляюще быстрым. Но, с другой стороны, встречается и прямо противоположное отношение к болезни, когда люди не только не используют ее как средство улучшить, укрепить какие-либо свои способности, но, напротив, безвольно покоряются ей. Что ж, тем хуже для них же самих. Вы должны воспитывать в себе именно правильное отношение к болезни, вы должны говорить себе, если уж заболели: «Коль скоро это произошло, значит, что-то не так, что-то не в порядке во мне самом, и я должен обязательно выяснить, в чем тут дело». У вас не должно быть и мысли о том, что Божественное преднамеренно посылает вам болезни. Если бы это было так, то означало бы, что Божественное обладает вполне развитыми садистскими наклонностями, а это, разумеется, нонсенс!

Пусть так, но все же в воде, например, есть микробы, и разве они не могут стать причиной болезни?

Поверь мне, что люди, относящиеся к болезни как к какому-то неотвратимому року, обычно находятся в таком состоянии — физически, витально и ментально, — что могут заболеть, даже не употребляя воды

с микробами! Их существо находится в расстроенном состоянии, физическое существо, по крайней мере. Я не говорю об их внутреннем состоянии, возможно, оно вполне удовлетворительно, — впрочем, если это так, человек способен оказать достойное сопротивление всем болезням. Но я наблюдала и совсем противоположный пример. Я собственными глазами видела, как жители одной из здешних деревень, за неимением другой возможности, пили воду, которая не только не была пригодна для питья, но которую и водой-то было назвать нельзя, это была просто грязь. Такая желтоватая жижа, в которой коровы принимали «ванны», и не только ванны, но и все прочее... Люди использовали это место как брод, то есть прямо с дороги, как есть, заходили в эту «воду». Туда же бросали всякий хлам, отходы и мусор, — чего только там не плавало. И вот я сама видела, как местные жители входили в эту... как я уже сказала, грязно-желтую жижу — все же какое-то количество воды в ней, понятно, было, — хотя назвать эту грязь водой язык не поворачивается, но вы очень хорошо знаете, что я имею в виду — это была просто желтоватая жижа; так вот, они наклонялись, набирали ее в ладони и пили. Некоторые даже не дожидались, пока осядет поднятая со дна муть. Среди них были люди, которые знали, как очистить воду, например, с помощью определенных видов растений, так что если еще дать ей потом отстояться некоторое время, ее можно было сделать почище. Другие ничего этого не знали и пили прямо то, что могли зачерпнуть. Когда я узнала, что вся округа охвачена эпидемией холеры, я заинтересовалась, жив ли еще хотя бы кто-то из той деревни, хотя бы один человек, в ответ мне сказали, что там не было ни единого случая заболевания. Люди привыкли к этой «воде», и у них выработался иммунитет. Однако, если бы хоть кто-то из них вдруг заболел, могли бы умереть и все остальные — от страха, страх сильно ослабляет защитные способности организма, а преодолеть страх эти люди вряд ли смогли бы: народ достаточно темный. Однако даже не материальные условия жизни этих людей поражают своей «нечеловечностью», а некоторые их моральные принципы и их фанатичная преданность этим принципам.

Вы, например, знаете, что садху стремятся жить духовной жизнью, невзирая на окружающую нечистоту, и не только не заботясь о личной гигиене, но, напротив, используя всевозможные неудобства как одно из средств для достижения духовных целей. Они живут в совершенной грязи, но при этом не болеют. Главная причина их неуязвимости

для болезней — вера, а также то обстоятельство, что они добровольно, свободно и самостоятельно избрали такой образ жизни, свой путь. Их моральные принципы достойны восхищения... Я, конечно, говорю о тех, кто искренне следует им, а не о разных подражателях и лицемерах. О тех, кто, действительно, обладает настоящей верой. Для них главное в жизни не тело, а душа. Но, тем не менее, они остаются неуязвимы для болезней. Часто их аскеза (в частности, практика асан) приводит к тому, что теряется подвижность конечностей — рук или ног или же этот недуг постигает какую-то иную часть тела. Есть случаи полной потери способности двигаться, так что любой другой на их месте просто не выжил бы, но поддерживаемые своей верой и стремлением к святой цели, они живут, их укрепляет и помогает им жить сознание, что они свободно и добровольно избрали свой путь и так же свободно и добровольно идут по нему.

Эти примеры показывают, что внутреннее состояние намного важнее любых — даже самых, казалось бы, невыносимых — материальных условий. Вот вы, например, если бы оказались в окружении людей очень тщательно соблюдающих личную гигиену, то если бы, скажем, три дня не помылись, вы бы заболели. Нет-нет, я не призываю вас упражняться жить в грязи! Потому что наш путь — это путь йоги, а не путь садху. А это разные пути. Поскольку тело также должно участвовать в нашей работе, мы должны принимать все необходимые меры, чтобы поддерживать его здоровым, крепким, годным для достижения наших целей. Я рассказала вам о садху только для того, чтобы показать, насколько нравственные правила, если им следовать с верой, могут быть выше любых материальных условий. В любых обстоятельствах, бесспорно, ваше внутреннее состояние гораздо сильнее.

С другой стороны, нельзя упускать из виду и вред такого рода аскезы для тела, который наносят ему эти люди, сознательно мучая его; если бы то же самое над ними стал проделывать кто-то посторонний, а не они сами, на какое негодование и протест он бы натолкнулся, он был бы самым настоящим чудовищем в глазах своей жертвы. Ну а здесь и жертва и палач сосуществуют в одном лице, ибо таков был добровольный выбор самого этого лица. И человек вполне в состоянии переносить всевозможные истязания и пытки, потому что подвергает им себя по своей воле; во многом этому способствует также постоянно испытываемое чувство мелкого тщеславия от того, что он делает нечто

«великое» (и уже многое сделал) из одной только любви и стремления к Богу и жизни в Нем!

Еще вопросы? Вижу, что пока вопросов нет.

Тогда давайте поговорим вот о чем. Сегодня я вспомнила, что как-то обещала вам подробнее рассказать о болезнях, и сделала небольшие заметки... Я знаю, что, несмотря на то, что я писала и говорила об этом уже не раз, среди вас найдутся все же те, кто снова заведет разговор о микробах и о том, что заразиться можно даже и в том случае, когда человек не боится этого, потому что не думает об этом, как в том примере с жителями деревни, пившими грязную воду. Им я отвечу, что не думать — это еще не все, и даже далеко не все, существует множество других причин заражения. Поэтому сейчас я попробую привести вам более подробные объяснения по своим заметкам. (*Мать смотрит на листок бумаги.*)

Прежде всего давайте вспомним — об этом я постоянно вам говорю, — что любая болезнь, повторяю, любая, без исключения, болезнь — это следствие нарушения определенного равновесия в вашем существе. Эти нарушения могут быть самыми разнообразными, и поэтому они чрезвычайно многочисленны... Сначала поговорим о теле, пока оставим в стороне болезни нервной системы, относящиеся к витальному плану, и умственные расстройства, относящиеся к ментальному плану. Об этом речь пойдет дальше. Будем говорить только о теле. И в этом случае также, в полном соответствии с тем, что я только что сказала, всякая болезнь (можно даже добавить — и всякий несчастный случай) наступает из-за определенного нарушения равновесия. Другими словами, если все ваши органы, все части тела действуют слаженно, вы вполне здоровы физически. Если же эта слаженность хотя бы совсем немного нарушается, немедленно наступает заболевание, оно может быть как очень легким, так и весьма серьезным или даже тяжелым, кроме того, нарушение может быть причиной несчастного случая. Вот к чему приводит всякое нарушение внутреннего равновесия в организме.

Но полное равновесие в существе предполагает равновесие не только в физической его части, но также и в витальной и ментальной. Только при этом условии, когда достигнуто это тройное равновесие, — причем оно означает не просто равновесие в каждой из частей существа по отдельности, но равновесие в их взаимосвязи, — вы обладаете полным и совершенным иммунитетом, который позволяет

без вредных последствий находиться в любой опасной обстановке, избежать несчастного случая... Если бы вы были немного знакомы с комбинаторикой, вам можно было бы легко объяснить, как много взаимосвязей — в существе — должно поддерживаться в равновесии! И как же трудно это дается! В этом — ключ к решению всей проблемы. Дело в том, что число возможных взаимосвязей огромно, а следовательно, и причины болезней, как и возможности возникновения несчастных случаев, чрезвычайно многочисленны. Поэтому для лучшего понимания мы попытаемся произвести определенную классификацию расстройств.

Прежде всего рассмотрим болезни тела, пока одного только тела. Возможны два вида физических расстройств: функциональные и органические. Не знаю, представляете ли вы себе разницу между ними, поэтому коротко остановлюсь на этом. Ваше тело состоит из различных органов и частей, это нервы, мышцы, кости и так далее. Таким образом, если сам по себе тот или иной орган по каким-то причинам не в порядке, это — органическое расстройство, и мы говорим: у человека такой-то орган больной, или имеет неправильное строение, или не находится в нормальном состоянии, или он травмирован вследствие несчастного случая. Это тот случай, когда поражен какой-либо орган в отдельности. Но бывает и так, что сам по себе орган, даже все органы по отдельности вполне здоровы, тем не менее человек болен; это происходит потому, что нарушено взаимодействие органов, их совместное функционирование. У вас, например, может быть вполне здоровый желудок, но вдруг неожиданно что-то происходит и он перестает нормально работать; то же самое можно сказать и в отношении вообще всего тела: само по себе оно может быть в прекрасном состоянии, хотя по каким-либо причинам и будет функционировать неудовлетворительно. В этом случае причина болезни — функциональное, а не органическое расстройство.

Обычно болезни, обусловленные функциональным расстройством, лечатся гораздо быстрее и легче, чем болезни органического характера. В этом случае дело обстоит несколько серьезнее. Иногда эти болезни приобретают очень тяжелую форму. Таким образом, зная, что существует два рассмотренных нами вида болезней, для лечения какого-либо своего собственного заболевания вам нужно уметь разбираться, к какому виду оно относится, а для этого нужно уметь определить, каким именно расстройством оно вызвано, но вам будет легко это

сделать, если вы хотя бы немного изучили свое тело и привыкли постоянно наблюдать за своим физическим состоянием.

Чаще всего у детей и у молодых людей расстройства носят чисто функциональный характер, при условии, конечно, что они ведут правильный образ жизни. Только у немногих из них или из-за несчастного случая, или какого-то предродового расстройства в организме имеются нарушения, которые вылечить гораздо труднее (хотя они вовсе не являются неизлечимыми, теоретически неизлечимых болезней нет, но в этих случаях лечение дается труднее). Теперь давайте разберем, как и почему возникают сами расстройства. Сразу же скажу: причин великое множество, ведь они могут быть как внутреннего характера — то есть индивидуальные, их источник — непосредственно вы сами, так и внешнего, то есть могут быть связаны с окружающей обстановкой. Таким образом, мы имеем два разряда причин.

Начнем с внутренних.

Мы уже говорили, что тело состоит из многих органов и частей: это и легкие, и мозг, и сердце, и печень и так далее. Если каждый из органов работает нормально, выполняет свое назначение и если все органы вместе в каждый отдельно взятый момент времени работают как единый, слаженный и полностью исправный механизм (заметьте, как пришлось бы нам трудно, если бы специально нужно было все время заботиться, постоянно думать об исправности этого механизма; вряд ли вам удалось бы постоянно, ни на мгновение не допуская никаких сбоев, поддерживать его в порядке! — к счастью, этого не требуется и нам не нужно задумываться об этом), итак, если все органы, как хорошие друзья, работают в полном согласии друг с другом, каждый полностью справляется со своими обязанностями, исполняет их в положенное время, в строгом соответствии с работой всех остальных, не выбиваясь вперед, но и не отставая, не торопясь, но и не запаздывая, то тогда весь ваш организм в отличном состоянии, работает превосходно и вы чувствуете себя прекрасно! Предположим теперь, что какой-то из друзей-работников по тем или иным причинам не в настроении: он не желает работать в полную силу, то есть начинает капризничать именно тогда, когда ему как раз нужно как следует трудиться. Не думайте, что дело кончится только заболеванием одного из участников, — его болезнь обязательно отразится на работе всего целого и вы почувствуете определенное недомогание. Оно может усилиться, если, по несчастью, к нему добавится какое-либо расстройство виталь-

ной части существа: отчаяние, например, вообще слишком сильное проявление какого-то чувства, острый приступ какого-то желания, вообще любое переживание, нарушающее нормальное состояние, естественное спокойствие витального существа. Если к тому же вы допустите умственное смятение, не сможете воспротивиться мрачным мыслям, станете рисовать в своем воображении ужасные картины, создавая мыслеформы, связанные со всевозможными несчастьями и бедами, то тогда, без всякого сомнения, болезнь поразит все ваше существо в целом... Теперь вы можете представить себе весь этот сложный механизм возникновения болезни, когда едва заметное нарушение в какой-либо одной части вашего существа по цепочке заражает связанные с ней остальные части, что и приводит к таким серьезным последствиям для всего организма в целом. Вот почему так необходимо понимать свое состояние и уметь управлять им, чтобы быть в состоянии немедленно вмешаться в самом начале и прервать нежелательное развитие событий. Для этого нужно чувствовать и ясно осознавать, как работает каждый ваш орган, чтобы, если в работе какого-то одного из них начнутся сбои, суметь внушить ему необходимость привести себя в порядок, в нормальное состояние. Ему нужно прочитать целое наставление (я потом подробно объясню вам, как это делается), здесь подход такой же, как в воспитании детей. Если у них появляются нездоровые причуды (скажу, пожалуй, об этом несколько слов прямо сейчас), нужно убедить их, что в таком состоянии работа не делается, показать, как должно быть, как правильно, и заставить выполнять. Предположим, например, у вас вдруг начало сильно биться сердце; вы стараетесь успокоить его, вы говорите ему, что это неправильно, уговариваете так не делать и одновременно (чтобы помочь ему) вы начинаете глубоко и ритмично дышать, и, можно сказать, ваши легкие становятся воспитателем и наставником сердца и обучают его, как надо правильно работать. Точно так же следует поступать и со всеми остальными органами, и таким образом можно избавиться от любого другого расстройства. Я могла бы привести сколько угодно примеров.

Итак, мы ведем с вами разговор о нарушении связной работы, слаженного взаимодействия различных частей человеческого существа. Об этом я только что вам рассказала. Но кроме рассмотренных нарушений во взаимодействии органов, между ними возможны еще и конфликты. Так сказать, своего рода ссоры. Внутренние разногласия. Например, можно взять такой частый случай, когда одна часть вашего

существа нуждается в отдыхе, а другая в то же самое время жаждет деятельности. Как здесь быть, как уладить положение? Ведь между этими частями начинается настоящая борьба. И если вы уступите одной стороне, вторая начнет бунтовать! Так что вам нужно найти золотую середину, то есть некое промежуточное решение, удовлетворяющее и примиряющее ту и другую. Если теперь мы примем во внимание присутствие в человеческом существе, кроме физической, еще и витальной и ментальной составляющих (я даже не говорю о мыслящем рассудке и собственно витальном существе, я имею в виду ментальную и витальную части тела, так как существует физическое витальное и физический разум; кстати, именно этот физический разум — в рассматриваемом нами вопросе самая неудобная, «несговорчивая» часть существа, с ним труднее всего справиться, он очень и очень упрям; упорно держится привычного образа существования, так что остановить его обычную деятельность, обычную реакцию очень трудно), так вот, если раздор возникает сразу между всеми этими тремя частями — ментальной, витальной и физической, — ваше существо превращается в настоящее поле битвы, и это обстоятельство может стать причиной всевозможных заболеваний. В вас происходит жестокая борьба. Одна часть хочет того, чего другой совсем не хочется, они воюют друг с другом, а вы испытываете сильное внутреннее смятение, возбуждение. Это лихорадочное состояние (обычное явление в данном случае), своего рода внутренняя дрожь, из-за которой вы уже не можете вполне управлять своим организмом. В большинстве случаев тело становится уязвимым для заболеваний из-за того, что происходит прежде всего утрата спокойствия, переход из спокойного в возбужденное состояние. Эта своеобразная внутренняя дрожь постоянно усиливается, так что вы уже начинаете чувствовать, что вам с ней не справиться, не унять ее, не восстановить прежнее уравновешенное состояние. Поскольку непосредственно этого вам сделать не удастся, в этих случаях самое первое дело — понять, в чем суть этой внутренней войны, выяснить ее причину и найти способ примирить воюющие стороны.

Итак, мы на примерах разобрали, что такое функциональные расстройства.

Но существуют и другие виды нарушений и расстройств, которые составляют часть той группы заболеваний, о которой мы уже говорили. Случается так, что стремление человека к Божественному (сейчас мы, естественно, говорим о тех, кто занимается йогой или, по крайней ме-

ре, кто имеет представление о духовной жизни и стремится к ней) главным образом сосредоточено в какой-то одной из частей его существа — ментальной, витальной или, иногда, это может быть даже и в физической — именно этой частью вы осознали свою высшую цель, она — главный источник вашей устремленности, она обладает наилучшими качествами, наиболее развитыми свойствами для движения по духовному пути, она лучше всего способна воспринимать нисходящие силы и потому очень быстро происходит ее духовное совершенствование. Другие же части вашего существа или не могут развиваться так же быстро, или вовсе противятся этому (что, конечно, хуже всего), дело в том, что может оказаться и так, что в некоторых частях есть зачатки стремления, порыв к совершенствованию, но нет нужных качеств, они еще не созрели. Таким образом, в вашем существе, с одной стороны, есть тяга ввысь, с другой — косность и консерватизм в том или ином виде. Таким образом, в человеческом существе возникает очень сильный дисбаланс, который обычно проявляется в виде какой-то болезни, потому что это резкое различие в состоянии разных частей вашего существа порождает сильное внутреннее напряжение: одни устремлены и движутся вперед, другие или не способны к этому, или не желают расставаться с привычным состоянием, противятся любым изменениям. Вы переживаете невероятный внутренний разлад, который, в конце концов, и приводит к заболеванию.

Но иногда наблюдается в определенном смысле и обратная картина. Все ваше существо в целом легко и быстро движется к совершенству без отставания отдельных частей, связь, согласованность между ними, ваша внутренняя цельность постоянно возрастают, вы уже достигли высоких результатов, считаете свое состояние превосходным и благоприятным для последующего роста, и вот, когда все, по вашему убеждению, идет так хорошо и дальнейший путь видится вам победным шествием, вас вдруг... пожалуйста, вас вдруг совершенно неожиданно поражает болезнь. Вы в полном недоумении: «Как же так? У меня все было так хорошо, я достиг так многого и вот — заболел! Но это же несправедливо!» Но все произошло, оттого что в вашем существе не было настоящей цельности сознания. В одной из его частей еще сохраняется какой-то элемент, возможно, совсем небольшой элемент сопротивления общему развитию. Чаще всего — в витальной, но это может быть и крохотная ментальная формация, тормозящая движение целого; наконец, причиной может стать проявление присущей телу

инертности, какой-то элемент физического существа, который не обнаруживает ни малейшей склонности к какому бы то ни было изменению, упорствует в своей приверженности во что бы то ни стало сохранить все как было. Своевольно обособляясь, он стремится увлечь за собой и все ваше существо, задерживает ваш духовный рост и поэтому, даже несмотря на всю кажущуюся незначительность этого препятствия, оно вызывает общее расстройство целого, что, в конце концов, проявляется в виде болезни. И вы говорите себе: «Как все-таки жаль, все шло так хорошо, так гладко, а теперь — такая несправедливость! Воистину нет правды и в высших сферах, не так уж и добр этот Бог!.. Я смог добиться таких успехов, и Он должен был защитить меня от болезни!..» Подобные случаи — тоже не редкость.

Нужно знать еще одну возможную причину заболевания. Вы идете по пути йоги со всем возможным старанием и продвигаетесь вперед в соответствии с вашими способностями. Вам говорят: «Будьте открыты, и вы сможете усвоить силу, которая вам дается». Вам говорят: «Будьте стойки в вере, не изменяйте главной цели, и у вас всегда будет защита». И в самом деле, Сознание, Сила, Защита — всегда с вами, вы окружены ими, вы как бы погружены в этот спасительный океан, но вы получаете столько, сколько позволяет вам вместить ваша вера, восприимчивость, открытость, вам дается соразмерно вашей готовности, способности принять и усвоить, эта поддержка помогает вам сохранять правильное — то есть наилучшее для практики йоги — состояние существа и справляться с различными внутренними расстройствами всякий раз, когда они возникают, восстанавливая это состояние. Эта поддержка в то же время защищает вас от возможных нападений враждебных сил извне, оберегает от несчастных случаев и их губительных последствий. Но если в вашем существе — в теле, витальном, в уме, во всех этих частях одновременно или всего лишь в одной из них — есть хотя бы малейший недостаток в восприимчивости к воздействию нисходящей Силы, то для всего существа в целом это — как песчинка, попавшая в сложный механизм. Если в тонкий, хорошо отлаженный механизм, когда весь он в целом, как и каждая его часть в отдельности, работает безупречно, попадает всего лишь какая-то песчинка (именно песчинка, много не требуется), вся работа механизма моментально нарушается и он останавливается. Точно так же действует на состояние вашего существа малейшее отсутствие восприимчивости; если что-то в существе не способно принять, усвоить получаемую

Силу, совершенно недоступно ее воздействию (зрительно это можно сравнить с маленьким черным пятнышком, крохотной, но в то же время очень твердой частичкой, отторгающей Силу — то ли по неспособности, то ли по нежеланию вместить ее — и полностью непроницаемой для Нее), в существе сразу же возникает сильнейшее расстройство и вы наблюдаете, как его, казалось бы, ничем не омрачаемое, все более и более ускоряющееся развитие вдруг наталкивается на неожиданное, по-вашему, препятствие в виде болезни, она сваливается на вас тем более неожиданно, что вы как раз накануне чувствовали себя просто прекрасно, все части организма функционировали в полной гармонии друг с другом, все было отлично и жаловаться было просто не на что. Еще вчера вас посетила новая, расширяющая ваш внутренний кругозор идея, еще вчера вы почувствовали прилив свежих сил, получили в ответ на свое горячее стремление новое нисхождение Божественной Силы, пережили глубокий внутренний опыт, раскрывший перед вами новые духовные возможности, принесший вам новое знание, вселивший, наконец, в вас уверенность, что и дальше все пойдет так же быстро и удачно и все, все будет хорошо... И вдруг сегодня — вас поражает болезнь. Вы никак не можете понять, в чем дело: «Как же так, неужели такое могло случиться? Это же просто немыслимо! Этого не должно быть». Но произошло именно то, о чем я только что говорила: в механизме — то есть в вашем существе — оказалась песчинка — частица мрака, неведения, отвергающая даруемый вам Свет и Силу, и немедленно «механизм» вашего существа вышел из строя. Причем в этом отношении достаточно самой малости, чтобы вызвать болезнь. Итак, мы видим, насколько многочисленными могут быть причины возникновения болезней, симптомы которых могут неожиданно проявиться, казалось бы, даже в самых благоприятных обстоятельствах. Их великое множество, этих причин, и это понятно; если мы примем во внимание, что общее состояние организма определяется разнообразными и меняющимися свойствами и состоянием отдельных его многочисленных элементов, то увидим, что количество сочетаний отдельных элементов очень велико, так что болезнь может вполне оказаться результирующим состоянием и для того, чтобы излечить ее, нужно разобраться, что происходит в вашем существе, найти подлинную причину болезни, а не кажущуюся — в виде каких-то там микробов. Дело, ведь, совсем не в них. Это доказывает хотя бы тот факт, что одни и те же лекарства, рекомендуемые врачами против определенной болезни (да простят меня

медики, впрочем, надеюсь, их нет здесь) в одних случаях дают положительные результаты, излечивают больного, тогда как в других приводят к резкому ухудшению болезни! И никто не может сказать почему... Однако я, пожалуй, могу это сделать. Возникновение болезни ни в коем случае не может быть объяснено одними лишь физическими процессами. Они лишь внешнее выражение неблагоприятных явлений, расстройств, возникающих на других планах существования; прежде всего поражаются более высокие, чем физическая, части вашего существа — именно здесь нужно искать действительные причины болезни, и если вам не удастся обнаружить эти расстройства и исправить их, болезни не избежать, вы не сможете предотвратить ее. Но выявление подозрительных участков требует очень больших оккультных знаний, так же как и глубокого понимания внутреннего состояния человеческого существа.

Итак, мы очень коротко, бегло рассмотрели внутренние причины происхождения болезней. Но существуют также и внешние причины, которые, примешиваясь к первым, еще более осложняют картину возникновения и протекания болезни, а следовательно, и ее лечение.

Если бы вы постоянно находились в дружелюбной обстановке, способствующей вашему духовному росту, полностью благоприятной для вашего развития, в атмосфере всеобщей благожелательности, то в случае заболевания причину его, очевидно, следовало бы искать только в себе. Но в нашем мире, где все так тесно взаимосвязано, подобное порождает подобное и часто внутри вас — то же самое, что и снаружи, и ваши недостатки и болезни — это отражение пороков и болезней окружающего мира. С помощью определенных усилий вы возможно и сумеете в известной мере добиться устойчивого, гармоничного внутреннего состояния, но окружать-то вас по-прежнему будут всевозможные коллизии, неустройства, хаос. И если вы не сумеете отгородиться от мира своего рода башней из слоновой кости (что, кстати говоря, не только достаточно трудно, но и не всегда полезно), вы неизбежно будете испытывать воздействие извне. Постоянно будет происходить взаимообмен: вы будете вынуждены что-то отдавать миру и неизбежно что-то принимать от него, процесс естественный, как дыхание: выдыхая, вы отдаете миру что-то свое, а при вдохе что-то из него забираете. Понятно, что вы будете подвержены вторжению невероятной смеси самых разнообразных влияний, в этом смысле можно сказать, что нет такой вещи, которая не заражала бы вас своим влиянием,

вы погружены в океан, в гигантский поток непрерывно сменяющих друг друга вибраций и сами являетесь их источником: к вам приходят вибрации от окружающих вас людей и явлений, а они испытывают воздействие вибраций, исходящих от вас. Приходящие к вам вибрации чрезвычайно разнообразны и сложны, используя уже известные нам понятия и термины, мы можем выделить среди них ментальные, витальные, физические вибрации, но, конечно, есть и множество других. Итак, любой из вас является участником непрекращающейся игры вибраций: получает — отдает, получает — отдает. И даже если среди них при каких-то обстоятельствах, в какой-то момент почему-либо нет прямо враждебных, непосредственно наносящих вам вред, все без исключения вибрации, как я уже говорила, «заразны» и в той или иной степени вы получаете «заражение» от любой из них. Особенно, если мы учтем, что все окружающее нас пронизано вибрациями: с чем бы вы ни сталкивались в жизни — будь то вещь, явление, событие, — все обладает своими особыми вибрациями, то есть вы постоянно «облучаемы» различными вибрациями и в вас проникает та или иная доза этого облучения, вызывая соответствующие последствия, изменения в вашем состоянии, в вашем существе. Ну, например, на ваших глазах произошел какой-то несчастный случай — в вас немедленно проникает определенная часть вибраций (в зависимости от вашего состояния), источником которых стало это событие. Если вы отличаетесь особой чувствительностью, повышенной восприимчивостью и не смогли при виде неприятных последствий происшествия справиться с охватившим вас страхом или отвращением (хотя это одно и то же: отвращение — это эмоциональное выражение физического страха), то ваше психологическое, эмоциональное состояние, ваше настроение может отразиться и на вашем физическом состоянии. Вам, разумеется, могут сказать, что подобная чрезмерная впечатлительность — это не что иное, как самая обычная слабонервность, просто у этих людей не в порядке нервная система. Но это далеко не всегда так. Точнее будет сказать, что это люди с повышенной витальной восприимчивостью, которая совсем не всегда является доказательством низкого уровня духовного развития человека. Напротив! По мере того как вы продвигаетесь в своем духовном развитии, ваша нервная система приобретает все большую и большую восприимчивость, особую сверхчувствительность, однако если при этом вы отстаеете в умении управлять своим состоянием, если витальная восприимчивость растет быстрее, чем ваша

способность к самоконтролю, то в этом случае вы становитесь уязвимы для разного рода неприятных происшествий.

Но все было бы гораздо легче и проще, если бы рассмотренная нами причина появления расстройств была единственной. К сожалению, это не так.

К несчастью, в мире присутствует и злая воля, и это присутствие выражается во множестве ее проявлений, одни из которых, наиболее безобидные, являются следствием простого неведения и невежества; другие — с ними приходится считаться значительно больше, чем с первыми, — это открытые проявления злонамеренности и, наконец, самые грозные проявления злой воли — это те, носителями которой служат антибожественные силы. Все это окружает вас и оказывает на вас свое воздействие (говорю вам об этом, конечно же, не для того, чтобы напугать вас — вы должны были бы уже как следует усвоить, что бояться не нужно никогда и ничего, — но от этого никуда не уйти и, наверно, лучше будет вам знать об этом). Легко понять, что в одних случаях нападение сил зла может осуществляться через переносчиков, которые сами по себе могут и не питать никакого злого умысла и не по своей воле стали орудиями в руках темных сил, ничего не подозревая, они становятся разносчиками этого заразного влияния. Но атаки могут быть и умышленными, целенаправленными. Когда у нас недавно был разговор о ментальных формациях, мы отмечали, что эти формации могут создаваться и злыми людьми с целью причинить вред кому-либо, то есть речь идет о тех, кто стремится сознательно творить зло. Некоторые идут еще дальше в этом пагубном, черном деле.

Есть в оккультном знании порочное направление, царство и наука искаженных, извращенных истин, называемая черной магией, куда ни в коем случае не следует и пытаться проникнуть, вообще иметь с ней какое-то дело. Но среди человеческих существ находятся такие, кто пытается освоить эту искаженную ложную «премудрость» и ее приемы только из одной непреодолимой склонности, удовольствия, из наслаждения творить зло. И не нужно думать, что черная магия это просто ловкий обман, мошенничество, суеверие, она действительно существует. Есть мастера в этом ремесле и, пользуясь им, они достигают истине жутких «успехов»... Понятно, что если вы сумели выработать в себе нужное бесстрашие, если, к тому же, вы находитесь под защитой высших сил, вы в недосыгаемости для темных чар. Но все это так лишь в том случае, когда налицо все эти «если», когда соблюдаются все эти

условия, когда ваше состояние отвечает определенным требованиям, так что стоит их нарушить — и последствия могут быть очень серьезными. Если вы открыты поддерживающей Силе, если вы чисты, тогда вы, в сущности, непобедимы, и кто бы ни насылал на вас удары, они рикошетом вернутся к нему обратно, с той же неизбежностью, с какой отскакивает от стенки брошенный в нее теннисный мяч, и с той же самой силой, с какой они были направлены, а иногда даже и с еще большей. Таким образом, они сами наказывают себя тем же самым, что замыслили против вас. Но, само собой разумеется, такой благоприятный исход событий будет целиком зависеть от внутреннего состояния человека, против которого направлены силы черной магии, от его внутренней силы и чистоты, от его причастности Высшей Силе... За свою жизнь я не раз была свидетельницей случаев, когда черная магия терпела крах в столкновении с настоящей духовной силой. Но, как мы уже говорили, чтобы суметь оказать достойное сопротивление, чтобы отразить такие нападения, нужно быть бойцом, духовным воином в витальном мире. Тот, кто искренне совершает йогу, непременно им должен стать, и тогда темные силы не смогут причинить ему вреда. Одно из самых важных условий для достижения этих высоких воинских качеств — никогда не позволять себе никаких дурных намерений, никаких злых мыслей по отношению к кому бы то ни было. Ибо, если вы питаете какие-то дурные чувства, намерения, помышления, в своем сознании вы опускаетесь до уровня тех, кто прибегает к черной магии, а это означает, что вы становитесь уязвимы для их ударов.

Но давайте остановимся на этом, не будем дальше углубляться в эту крайне опасную область, а рассмотрим также и другие явления оккультных сил. В земном поле, в земном пространстве присутствует большое количество сравнительно мелких существ, которых вы не замечаете из-за недостатка оккультного видения, но которые, тем не менее, существуют рядом с вами и оказывают на вас свое влияние. Среди них встречаются как вполне дружелюбно настроенные, доброжелательные, так и очень злобные твари. Обычно они представляют собой фрагменты распада более крупной витальной сущности или витальных существ людей, так как в большинстве случаев при таком распаде образуется множество фрагментов, а если еще учесть и многочисленность самих этих распадов, то можно сказать, что нас окружает большая, но в целом не слишком приятная компания этих существ. Хотя, как я уже сказала, и среди них встречаются, можно сказать, доб-

рожелательные, расположенные к нам представители, старающиеся порой по-своему даже услужить, помочь нам. По-моему, я вам как-то рассказывала, как однажды эти милые малютки целой толпой тянули меня за сари к закипевшему молоку, давая понять, что оно вот-вот перельется через край, если я не сниму его с огня. Но далеко не все из них так дружелюбны. Среди них есть любители устраивать мелкие гадости, гнусные сценки. Большую часть времени они проводят вблизи различных неприятных происшествий, включая самые обычные мелкие случаи. Они притягательны для этих существей столкновением различного рода сил, которыми обычно сопровождаются происшествия; толпы людей, разнородная смесь, кипение страстей, эмоций, все это им очень по нраву. К тому же такие ситуации являются источником пищи для них, потому что, в сущности, они питаются продуктами витальной жизни, поведения людей — эмоциями, порывами чувств, всплесками возбуждения, — извергаемыми людьми в окружающее пространство и представляющими собой, как я вам рассказывала, порой довольно устойчивые образования с относительно длительным самостоятельным существованием. Поэтому они с нетерпением ожидают любого, даже самого мелкого происшествия, и, разумеется, чем больше происшествий — тем лучше для них. Поскольку большую часть времени они проводят в обществе друг друга, легко понять, что в этой среде нет мира, эти мелкие существа постоянно враждуют друг с другом, между ними то и дело возникают столкновения, в результате которых они в той или иной степени разрушают друг друга, с чем и связано происхождение микробов. Дело в том, что эти существа представляют собой силы разрушения и, кроме того, способны продолжать свое существование даже в виде отдельных фрагментов, образовавшихся при их взаимных столкновениях, вот они-то и являются силой, порождающей микробы и вредоносные бактерии и поддерживающей их существование. Поэтому становится понятно, почему микробы по большей части являются проводниками злой воли, почему они так опасны. Таким образом, если вы не способны распознать, какая именно темная сила является действительной причиной заболевания, каков ее характер, ее свойства, если вы не способны одолеть ее, вам почти наверняка не найти правильного способа лечения, который позволил бы добиться полного излечения. Итак, микроб — это представитель и проводник неких вполне жизнеспособных, жизнедеятельных существей тонкого физического мира в нашем материальном мире; это обстоятельство позволяет по-

нять, почему те же микробы, которые в изобилии присутствуют как снаружи, так и внутри вас, могут годами не причинять вам ни малейшего вреда, а затем внезапно вызвать какое-то заболевание.

Есть еще одна причина вредоносной жизнедеятельности микробов. Это ущербность самого человеческого существа, его порочная восприимчивость к воздействию враждебной силы, которая и является истинным источником возникновения и существования микробов... Хочу рассказать вам один случай из моей жизни. Не помню точно, возможно, я уже его вам как-то и рассказывала, но сделаю это еще раз, потому что он послужит хорошей иллюстрацией к рассматриваемому нами вопросу.

Это было в Японии, в 1919 году, в самом начале января. Тогда вся Япония была охвачена эпидемией гриппа, унесшей, в конце концов, жизни сотен тысяч людей. Это был редкий по своему размаху случай эпидемии. В одном только Токио каждый день появлялись сотни новых жертв. Обычно болезнь продолжалась три дня и на третий день больной умирал. Умирали в таких количествах, что невозможно было даже кремировать всех умерших, так их было много. С другой стороны, если на третий день смертельного исхода не было, через неделю человек был уже здоров, разумеется, измотан, ослаблен болезнью, но вполне здоров. В городе царил паника, эпидемии в Японии — крайне редкое явление. Японцы — народ очень чистоплотный, аккуратный, приверженный высоким моральным устоям. Болеют там редко. Так что это массовое заболевание гриппом обернулось настоящим стихийным бедствием для всей страны. Люди были напуганы до крайних пределов. Выходя на улицу, надевали на лицо маску, чтобы очистить от микробов гриппа вдыхаемый воздух. Все население было охвачено страхом... Я жила в то время с одним человеком, который не давал мне покоя вопросами: «Что означает эта страшная вспышка болезни? Какие силы в действительности стоят за ней?» Я же, приняв меры защиты с помощью имеющейся у меня силы, совершенно не думала об этом, занимаясь своим делом. Вся эта эпидемия мне никак не мешала, и я не думала о ней. Но то и дело я слышала эти вопросы: «Что все это значит? Очень хотелось бы узнать истинные причины этой эпидемии. Можете вы мне объяснить, откуда взялась она и почему вспыхнула именно здесь?...» и так далее. Однажды одна из моих знакомых, жившая на другом конце города, позвала меня к себе, ей хотелось представить меня своим друзьям и кое-что показать мне, в чем именно было дело, я уже

сейчас не помню, но, как бы то ни было, мне нужно было проехать на трамвае через весь город. И вот вид всех этих людей, едущих в трамвае в защитных масках, вся эта пронизанная их страхом атмосфера заставили меня задаться вопросом: «А в самом деле, что означает эта эпидемия? Каковы ее настоящие причины, что за силы вызвали ее?..» Я приехала к своей знакомой, пробыла у нее около часа и вернулась обратно. Я входила к себе домой уже с очень высокой температурой. Было ясно, что и я заразилась и у меня было то же, что и у всех, — грипп. Болезнь эта наступает внезапно и развивается очень быстро. Вообще развитие вирусных болезней происходит очень быстро. Все решается в течение каких-нибудь нескольких дней; когда микробы проникают в организм, тот начинает сопротивляться заболеванию, если он побеждает — все в порядке, вы остались здоровы, если проигрывает эту борьбу — вы заболеваете, как видите, картина совсем несложная. А про эту болезнь и говорить нечего... Достаточно вам, например, всего лишь получить письмо, вскрыть конверт — и, пожалуйста, через каких-то десять минут у вас поднимается температура! Так было и со мной в тот вечер — у меня была очень высокая температура. Вызванный (кстати, не мною) доктор сказал мне: «Я просто обязан дать вам это лекарство». То было одно из лучших тогдашних средств против гриппа и у самого доктора его было очень немного (его почти не было даже на складах, потому что все пользовались им); он сказал, что у него еще осталось несколько упаковок, поэтому он может дать мне немного. «Очень вас прошу, оставьте при себе ваше лекарство, я все равно не стану принимать его, дайте его тем больным, кто верит, что оно помогает выздороветь». Он был очень раздражен и возмущен: «В таком случае мне незачем было приезжать сюда». «По всей вероятности, вы правы, и вам, действительно, не стоило приезжать ко мне», — отвечала я. Лежа в постели, я, несмотря на сильнейший жар, пыталась найти ответ на вопрос: «Что же такое эта болезнь? Чем в действительности она вызвана? Какие силы стоят за ней?..» На исходе следующего дня, оставшись совсем одна и лежа в постели, я вдруг совершенно отчетливо увидела, как некое существо, которое было одето в военную форму (или в остатки военной формы) и у которого отсутствовала часть головы, подошло ко мне и, вдруг припав к моей груди, несмотря на отсутствие верхней части головы, начало высасывать из меня жизненные силы. Мне удалось трезво оценить ситуацию и я ясно поняла, что вот-вот умру. Эта сущность вытягивала из меня последние жизненные силы (нужно сказать вам,

что от воспаления легких люди умирали всего лишь за три дня). Я была буквально пригвождена к постели, я лежала без малейших признаков жизни в глубоком обмороке. У меня не было сил даже пошевелиться, а странная сущность продолжала вытягивать из меня последние остатки жизни. «Если так будет продолжаться, конец неминуем», — подумала я. Но, призвав всю свою оккультную силу, я вступила в схватку с вампиром, и после жестокой борьбы мне удалось полностью отогнать его от себя. И здесь я проснулась.

Таким образом, я на опыте получила ответ на свои вопросы. Я поняла, что эта эпидемия была вызвана человеческими существами, внешне и неожиданно для них самих лишившихся тела.

Во время первой мировой войны, ближе к ее концу, я имела возможность наблюдать за подобным явлением: у солдат, безвылазно живших в окопах под постоянными бомбардировками, погибавших — часто совершенно здоровыми людьми — с такой внезапностью, что они даже не успевали хоть как-то осознать близость своей гибели, происходила вынужденная экстериоризация. Внезапно лишённые физическое тела, жизни в физическом мире, их владельцы пытались вновь обрести тело и жизнь за счет других — живых людей. Иначе говоря, такое стечение обстоятельств порождало огромное количество вампиров. Множество людей становилось их жертвами. Если добавить к этому постоянно происходившее разложение витальной субстанции умирающих вследствие заболеваний, то можете представить себе, в какой хищной, кишасей вредоносными элементами атмосфере вам пришлось бы жить, окажись вы там. И те, кто там был, заболевали в этих условиях, правда, большинству все же удавалось поправиться, но за исключением лишь одного случая: если человек подвергся нападению сущности, подобной той, о которой я вам только что рассказала, смертельный исход был неотвратим и всякое сопротивление было бесполезно, потому что обычные люди не обладают достаточной силой, чтобы отразить такого рода нападение.

Я сама могла убедиться, как много сил и знаний для этого требуется. Обычные люди в таких случаях совершенно беспомощны: атакованные такой сущностью и попадая в стремительный водоворот бушующих темных сил, средоточием которых является эта сущность, они не способны оказать должного сопротивления и поэтому погибают. И в тех условиях, о которых у нас идет речь, они погибали во множестве. Все это я тогда увидела и поняла.

Итак, два или три следующих дня я оставалась в постели, сохраняя полный покой и сосредоточенность сознания, я никого не принимала, объясняя это тем, что мне необходимо побыть одной. Затем, когда я уже начала принимать посетителей, меня навестил один из друзей (местный, то есть японец, и, в самом деле, очень близкий друг). «А, так вы были больны? Я так и думал, — сказал он. — А вы знаете, ведь вот уже два-три дня в городе не зарегистрировано ни одного нового случая заболевания, больше того, выздоровели многие из больных, смертельных исходов совсем мало, так что можно сказать, все уже позади. Врачи полностью владеют ситуацией». Тогда я рассказала ему обо всем, что со мной произошло, а он, в свою очередь, — начал рассказывать всем подряд. Так что случай получил огласку, и дело дошло даже до публикаций в тамошней печати.

Как вы можете видеть, сознание — куда большая сила, чем пакетики с лекарством!.. А ведь положение было на редкость критическим. Вы только подумайте, в сельской местности население вымирало целыми деревнями. Был известен, например, рассказ почтальона, которому необходимо было доставить срочное письмо в одну небольшую деревню (впрочем, не такую уж и небольшую — в ней было больше ста жителей); место было настолько глухое, что получение письма считалось целым событием, особым случаем в жизни деревни, его очень ждали, собственно, и сам почтальон ходил туда тоже только в особых случаях, подобных этому. Придя на место, он нашел всю деревню погребенной под толстым слоем снега — в то время там были обильные снегопады — и без единой живой души! Размах эпидемии был столь велик, что такие картины отнюдь не были редкостью; эпидемией была охвачена и сама столица — Токио, но Токио все же крупный город и, разумеется, положение в нем было иным по сравнению с провинцией. Но вы видели, каким образом эпидемии был положен конец, здесь же и конец всей этой истории.

Теперь мы естественным образом можем перейти к вопросу о лечении заболеваний. У нас есть нужные знания о действительных причинах их возникновения и развития, и самое время попытаться ответить на вопрос, как предупредить заболевание, а если оно все же случилось, как лечить его.

Конечно, можно использовать обычные лекарства или какие-либо иные традиционные средства, порой они без особых задержек дают положительные результаты. Обычно это происходит в том случае, когда

в самом теле есть своеобразная убежденность, уверенность, что для его выздоровления созданы наилучшие условия, можно сказать, что в нем возникает твердая решимость выздороветь и оно, действительно, выздоравливает.

Если же стремления, решимости во что бы то ни стало поправиться в теле нет, можно пробовать все что угодно, применять какие угодно средства, любое лечение будет безуспешным. И это также хорошо мне известно по опыту. Мне, например, известны такие случаи, когда человек выздоравливал — при соответствующем, применяемом мною, лечении — за очень короткий срок, даже если его болезнь с точки зрения обычных медицинских представлений считалась вполне серьезным заболеванием, и в то же время не удавалось вылечить людей, чье заболевание никак нельзя было назвать безнадежным, но, в конце концов, оно становилось таковым, потому что, на самом деле, люди упорно поощряли, поддерживали его развитие в себе и невозможно было пробудить в их теле волю к выздоровлению.

В этом последнем случае вы должны быть очень и очень внимательны к своему состоянию, со всем возможным тщанием исследовать его, чтобы обнаружить тот, возможно, очень незначительный элемент в себе, который — как бы это сказать — находит наслаждение в болезни. А причин и поводов для этого великое множество! Кто-то болен, потому что так или иначе подогревает в себе чувство досады, кто-то — из-за того, что не хочет преодолеть ненависть в себе, кто-то — от отчаяния, и так далее и тому подобное. Причем болезнь совсем необязательно возникает в результате каких-то очень сильных потрясений, движений внутренней жизни, изменений внутреннего состояния. Это могут быть самые обычные мелочи жизни, скажем, вы обижены на кого-то: «Что ж, посмотрим, что из этого выйдет, чего он добьется своей выходкой! Пусть, пусть я заболею из-за него!» Если вы и не говорите себе этого явно, то именно этими словами можно передать состояние какой-либо из частей вашего существа.

Каковы же должны быть ваши действия после того, как вы обнаружили в себе какое-то расстройство — неважно, большое оно или малое, — какое-то нарушение гармонии? Они складываются из двух этапов. Прежде всего, вы знаете — об этом мы уже говорили, — что в этом случае тело охватывает своеобразная дрожь, оно приходит в своего рода лихорадочное состояние, то есть нарушается покой в физическом существе. Это нарушение может носить и локальный характер, необя-

зательно этой лихорадкой поражается целиком все тело, но сам человек и в этом случае чувствует возбуждение, впадает в беспокойство. Поэтому первым делом нужно, призывая Силу Божественного и сохраняя твердую веру в Нее, а также сохраняя уверенность в своих силах и в успехе своих действий, восстановить утраченный покой, полностью устранить напряжение в пораженном — каким бы малым он ни был — участке (нет необходимости тратить энергию на все тело в целом). Далее, вам нужно установить причину возникшего расстройства. Вы старательно производите самый тщательный анализ своего состояния. Разумеется, причин может быть множество, но хотя бы приблизительно определить источник нарушения равновесия необходимо; сделав это, вы с помощью сил света и знания, с помощью духовной силы восстанавливаете общую гармонию в своем существе, восстанавливаете его правильное функционирование. И если пораженный участок обладает достаточной восприимчивостью к воздействию духовной силы, если он не оказывает ей упорного сопротивления, исцеление наступит очень быстро.

Но не всегда все протекает так гладко. Иногда, как уже было сказано, вы поддаетесь влиянию злой воли, упорствуете в своем нежелании исправить положение, так или иначе, но вам хочется оставаться в болезненном состоянии, тогда лечение требует больше времени. И если вы не представляете собой какое-то особое исключение в своей приверженности злой воле, воздействие Божественной силы, в конце концов, сказывается, и по истечении некоторого времени — порой это какие-то мгновения, часы, самое большее — несколько дней — наступает выздоровление.

Но в отдельных случаях, когда нападение враждебных сил носит особо тяжелый характер, лечение осложняется, поскольку приходится иметь дело не только с одной лишь волей тела. (Заметьте, что ваши возражения вроде: «Но ведь я сам вовсе не хочу болеть» не могут считаться достаточными, поскольку сознательно вы, конечно, не хотите болеть, только полоумный может сознательно желать болезни, поэтому сознательная часть вашего существа, конечно, не желает болезни, но это может быть какая-то часть вашего физического существа или же, в крайнем случае, какая-либо часть витального существа, в которых произошли определенные нарушения и в которых поэтому есть ненормальная жажда болезни, и от вас требуется особое внимание, чтобы установить то, что при поверхностном подходе легко может ос-

таться незамеченным.) Особенность, исключительность и сложность случаев, о которых сейчас пойдет речь, состоит в том, что они вызваны жестким давлением на вас враждебных сил, которые действительно стремятся причинить вам зло. Вы сами можете создать благоприятные условия для таких нападений, допустив, например, какую-то ошибку в своей духовной жизни, поддавшись чувству гордыни, гнева, ненависти, желанию насилия, это может быть совсем незначительная минутная слабость, но и она вполне способна сыграть роль предателя, открывшего врагу ворота крепости. В вашем окружении всегда находятся витальные существа, возбудители болезни, которые только и ждут удобного случая добиться своей цели, поэтому вам всегда нужно быть очень внимательными ко всему происходящему с вами. Но предположим, что по тем или иным причинам им удалось найти брешь в защитной оболочке вашего существа и распространить свое пагубное влияние за нее, а затем развить образовавшееся расстройство в болезнь и довести ее до очень тяжелой стадии. В этом случае те способы борьбы с болезнью, о которых мы говорили выше, оказываются уже недостаточными. Они должны быть подкреплены более сильнодействующими средствами. Здесь необходимо привлечь Силу духовного очищения, которая обладает такой абсолютной, совершенной гармонизирующей мощью, что перед ней не может устоять ничто в мире, содержащее в себе хотя бы мельчайший элемент дисгармонии. Если эта Сила подвластна вам или у вас есть возможность испросить ее помощи и получить ее, то тогда вы направляет ее воздействие в пораженное место и враждебная сила обычно сразу же оставляет вас, потому что она не способна выдержать присутствие Силы, если она проявит упорство, она будет просто уничтожена, исчезнет, вообще ни одна из сил разрушения не способна выдержать присутствия этой Силы, потому что когда эта последняя уничтожает какое-либо расстройство, вместе с этим погибает и вызвавшая его темная разрушительная сила, которая, с другой стороны, может быть преобразована в созидательную, если же она противится такому преобразованию, она просто уничтожается и на этом прекращается ее существование в этом мире. Такая операция замечательна еще и тем, что в результате ее происходит не только полное излечение болезни, но устраняется и сама возможность рецидива. Вы избавляетесь от болезни раз и навсегда, больше она к вам уже не вернется!

Мы рассмотрели вопрос в целом, что же до деталей, то здесь могут быть написаны целые тома. Пока я ограничусь лишь самыми общими объяснениями.

Если принять во внимание все перечисленные причины заболеваний, то тогда получится, что человек вообще не может не быть больным, он всегда чем-нибудь да болен?

А у обычных людей так оно и есть. Большую часть своей жизни они, действительно, больны! За очень редким исключением; но это особый случай и отдельный разговор, который у нас состоится в будущем. Среди обычных людей очень мало таких, кто не был бы в той или иной степени болен. Но даже и в той же обычной жизни, если у человека есть вера в жизнь, в счастливое будущее, уверенность в успехе, в своих силах, стремление и воля добиться лучшего, — то, что, вероятно, свойственно детям (хотя, наверно, нельзя судить решительно обо всех детях в мире по нашим — они составляют все-таки исключение), однако в каждом из них присутствует в той или иной мере вера в счастливое будущее, они молоды, они чувствуют, что вся жизнь у них еще впереди. Прожито, испытано еще очень мало, все еще впереди. И это ощущение придает им особую уверенность в себе, спасает их, выделяет их из всего множества обычных людей.

Что касается этих последних, то я, например, знала очень немногих из них, кто постоянно не жаловался бы, по крайней мере, на какое-нибудь, пусть и незначительное, физическое расстройство... Возможно, вам известна пьеса Жюль Ромэна «Доктор Нок», где есть такое суждение, что здоровый человек — это просто больной, который об этом не догадывается. Обычно так оно и есть. Люди постоянно чем-то заняты, отвлечены и не имеют возможности исследовать свое состояние в достаточной степени, чтобы обнаружить, что они на самом деле нездоровы, а между тем это именно так.

29 июля 1953 г.

Дорогая Мать, ты как-то сказала, что все, что с нами происходит, было уже заранее предрешено. Как это понимать?

Подобные выражения неизбежны, потому что такова уж природа нашего общения с помощью речи. Чтобы объяснить вам что-то, особенно какое-то сложное явление, я просто физически не могу произнести все слова одновременно — правда, ведь? — и должна проговаривать их одно за другим. Иначе, если бы было возможно выпалить все одним духом, то кроме невероятного шума вы бы ничего не услышали и, естественно, никто бы ничего не понял! Таким образом, даже когда мы говорим о мироздании, пытаемся объяснить устройство вселенной, наша речь, естественно, сохраняет все свои свойства и мы пользуемся ею точно так же, как и в любых других, самых простых случаях, то есть мы говорим по порядку, сначала — об одном, затем — о другом и так далее. Хотя, по правде говоря, для объяснения некоторых явлений нужно было бы иметь возможность разом сказать все необходимое. Но что поделаешь, такой возможности у нас нет... Из твоего вопроса видно, что это утверждение о предопределении уже где-то встречалось в моих беседах или книгах... но, на самом деле, для полноты и точности картины нужно было бы дополнить это утверждение прямо ему противоположным! Тебе же запомнилось именно это утверждение о предопределенности мирового хода событий, потому что оно соответствует теперешнему состоянию твоего сознания, для которого совершенно естественными являются представления вроде того, что, скажем, вчера уже было предрешено все, что произойдет сегодня, а в этом году будет предопределено все, что произойдет в будущем. Сейчас оно так устроено, что не допускает другого восприятия действительности, и это вполне естественно отражается в том, как вы говорите, как выражаете свои мысли и ощущения. Но реальность устроена совсем на так, как вы ее сейчас воспринимаете!

Есть уровень развития сознания, где искусственность такого восприятия очевидна, где нет в сущности никакого различия между прошлым и будущим, потому что для этого уровня как первое, так

и второе сосуществуют... одновременно вместе с настоящим! Вся разница в уровнях развития сознания. Когда я говорю: «То, что происходит с тобой сейчас, было предрешиено заранее», я с тем же основанием могла бы сказать: «То, что происходит здесь и сейчас, уже происходило в другом месте», и оба эти утверждения были бы в одно и то же время и истинны, и ложны, потому что, на самом деле, реальность невыразима в такой терминологии.

Приведу пример, который даст вам возможность лучше понять, о чем идет речь. Не помню точно, когда это было, скорее всего где-то около 1920 года (а может быть и раньше в 1914—1915-м, хотя, нет, это было, пожалуй, все-таки в 1920 году).

Так вот, однажды... В то время мы каждый день медитировали со Шри Ауробиндо: он обычно сидел по одну сторону стола на веранде, я — по другую, и вот во время одной из таких медитаций я вошла в состояние... очень трудно описать его точно... это было очень высокое состояние, хотя в равной степени его можно назвать «глубочайшим», можно также сказать, что это была экстериоризация высшей степени (впрочем, все это лишь слова и ими невозможно передать всей реальности того опыта и перехода к нему), итак, я достигла одного из очень высоких миров, и в том состоянии сознания для меня было совершенно естественно и просто сказать Шри Ауробиндо: «Индия свободна». Это было в 1920 году. Он спросил меня: «Каким образом это произойдет?» «Для этого не потребуется никакого вооруженного сопротивления, не будет ни войны, ни восстания, англичане сами покинут страну, потому что общая обстановка в мире сложится таким образом, что у них не будет иного выхода, кроме как убраться отсюда».

Обратите внимание, я говорила о свободе Индии как о свершившемся факте. И хотя, отвечая на вопрос, я употребила будущее время, но из того мира, где я находилась, я видела Индию уже свободной, поэтому мой ответ был в настоящем времени, я сказала, что Индия свободна. Хотя в то время она еще вовсе не была свободной, ведь это был еще 1920 год. Но с точки зрения того высокого мира, это событие — освобождение страны — можно было рассматривать как уже осуществившееся, хотя в земном мире это произошло лишь в 1947 году. Иначе говоря, с точки зрения земного мира, я предвидела осуществление этого события за двадцать семь лет до того, как все произошло. В высшем же мире уже в то время, в 1920 году, оно было уже свершившимся фактом.

А ты могла предвидеть возникновение Пакистана?

Нет, потому что освобождение Индии должно было произойти без образования Пакистана. И в самом деле, если бы тогда прислушались к мнению Шри Ауробиндо, всей этой пакистанской проблемы, как и самого Пакистана, не было бы вовсе.

Итак, с внешней точки зрения, с точки зрения обыденного земного сознания, предвидение, предсказание события и само событие разнесены во времени, но с точки зрения высшей реальности предвидение переходит в мгновенное непосредственное и всеохватывающее видение всех — будущих и прошлых — событий всемирной истории.

Дорогая Мать, если ты предвидишь наступающее бедствие, катастрофу, можешь ли ты своей силой остановить, предотвратить ее?

Все зависит от того, что именно представляет собой данное событие. Ведь в мире мы наблюдаем столь широкое многообразие явлений... Способность повлиять на надвигающуюся катастрофу во многом определяется уровнем сознания того, кто намерен это сделать.

Существует уровень сознания и соответствующий ему план бытия, где представлены все возможности развития мировых событий, и, поскольку этот план действительно содержит в себе абсолютно все возможности, среди них есть и возможность изменения других возможностей. Если вы, находясь на этом уровне сознания, обладаете к тому же нужной силой, вы способны не только предвидеть любой несчастный случай, любую катастрофу, но и предотвратить ее. В противном случае, если такой силы у вас нет, вы, хотя и можете предвидеть грядущее бедствие, но оказать какое-либо влияние на развитие событий уже не в состоянии. И все же, даже если вы и не в силах оказать непосредственно-го воздействия на развитие, например, каких-то нежелательных для вас событий, умение их предвидеть играет очень важную роль в жизни человека, поскольку иногда даже его достаточно, чтобы изменить их развитие в благоприятном для вас направлении, и здесь, повторяю, очень многое зависит от уровня сознания, откуда осуществляется предвидение.

Мне в свое время рассказали об одном таком случае, когда простое предвидение определенного хода событий помогло перевести их

в другое русло и не дать им произойти в том виде, в каком они были даны в предвидении. Это было в Америке. Один человек остановился в гостинице-небоскребе, где для перемещения между этажами пользовались лифтами. (Пользоваться лестницами, как вы понимаете, было не очень удобно, поэтому, чтобы подняться к себе в номер или спуститься вниз, человек обычно использовал лифт.) Так вот, однажды, уже утром, перед самым пробуждением, этот американец видит сон (который он очень хорошо запомнил), как будто некто, одетый как лифтер, приглашает его так же, как это обычно делают все лифтеры, тем же самым жестом, войти в лифт. И вот, когда постоялец уже был готов последовать приглашению, он видит, что на том месте, куда указывает рука боя, не лифт, а катафалк! Это такая особая повозка, — впрочем, вы сами могли видеть что-то похожее и здесь, — если тело умершего не сжигают, то его хоронят на кладбище и везут туда на катафалке, задрапированном черными тканями и прочими ритуальными принадлежностями. Ну так вот, этот человек видит во сне перед собой такую повозку, погребальный катафалк, а мальчик-лифтер знаком предлагает ему занять там место. Проснувшись и некоторое время спустя выйдя к лифту, этот господин видит у лифта малого, в точности похожего на того, которого он видел во сне, — то же лицо, та же одежда, тот же жест, предлагающий войти в лифт, чтобы спуститься вниз. Но, вспомнив о катафалке, герой этой истории отказался от этого предложения, решив спуститься по лестнице пешком. И вот, еще спускаясь, он услышал страшный шум: оказалось, лифт упал, разбился о землю и все бывшие в нем люди погибли. Итак, вы видите, как человек, правильно истолковав свой сон и отказавшись входить в лифт, тем самым избежал гибели.

Мы можем, таким образом, рассматривать этот случай как пример того, как с помощью одного только умения предвидеть будущее можно избежать несчастья.

Как я уже сказала, в определенных случаях по отношению к будущему вам дается определенное предупреждение, предостережение. Вы получаете некое указание, значение которого состоит, в сущности, в том, чтобы дать вам возможность внутренне подготовиться к тому, что должно произойти, привести себя в такое внутреннее состояние, которое позволит вам наилучшим образом встретить грядущие события. Вам как бы предлагается пройти урок, где вы имеете возможность научиться определенным вещам, усвоить определенные знания,

определенный опыт. Вы не в состоянии изменить ход событий, но зато вам предоставляется шанс научиться поддерживать себя в правильном внутреннем состоянии при определенном стечении обстоятельств, научиться правильному к ним отношению, вы стараетесь не поддаваться неверному настроению, неверным внутренним движениям в сложных жизненных обстоятельствах, вы встречаете их с правильной внутренней позицией и, таким образом, извлекаете из происходящего наибольшую для своего развития пользу.

Какой из двух возможных вариантов поведения — активный или пассивный — должен быть вами избран, целиком определяется уровнем вашего сознания, видения. Если по ночам вы, так же как и в дневное время, полностью контролируете свое внутреннее состояние, если способны сохранять высокий уровень сознания и во сне, и когда вас посещают видения, то вы сможете легко увидеть, какая именно возможность вам предлагается в качестве модели, образца поведения: или это будет указание непосредственно своими активными действиями попытаться изменить ход событий, или же это будет знак определенным образом внутренне приготовить себя, привести себя в правильное внутреннее состояние, адекватное грядущим событиям. Каждый раз вы получаете урок, и каждый раз это новый урок. Поэтому в одних случаях от вас потребуются проявить волю и действовать, в других — это будет урок внутренней практики, смысл и назначение которого состоит в том, чтобы при определенных условиях вы смогли найти и усвоить ту внутреннюю позицию, которая приведет к наиболее благоприятному исходу событий. Вообще говоря, любое жизненное обстоятельство должно быть для вас уроком, любое обстоятельство вашей духовной жизни со всем многообразием и своеобразием ваших видений, снов несет в себе поучительное содержание, которое вам предстоит так или иначе постичь.

Например, когда я узнаю или мне сообщают, что кто-то из вас заболел или пострадал от несчастного случая, мои действия всегда полностью определяются своеобразием конкретных обстоятельств, здесь невозможно действовать по шаблону, по какому-то раз и навсегда заданному правилу. В одних случаях, когда я тем или иным образом получаю сведения о том, что кто-то болен, я вижу, что имею все основания вмешаться в течение болезни и моей силы вполне достаточно, чтобы изменить ее неблагоприятный исход, то есть вылечить больного. В других же случаях я понимаю, что вмешиваться столь решительно,

чтобы полностью изменить ход событий, мне не следует, хотя это и не означает, что я остаюсь совершенно безучастной к происходящему. Например, человеку суждено умереть — и он умрет. Зная это, я стараюсь сделать все возможное, чтобы это событие как для него самого, так и для всех окружающих произошло наиболее благоприятным образом или же, в зависимости от условий, по крайней мере, с наименьшим ущербом.

Есть события неизбежные в истории, в жизни Вселенной, они обусловлены всеобщей мировой необходимостью и потому не допускают никаких изменений. И наоборот, есть события, исход которых — как бы на чаше весов, то есть может разрешаться как в ту, так и в другую сторону. Для того чтобы распознавать характер того или иного события и принимать решение о реальности воздействия на него, мало быть провидцем, нужно еще — и это очень важно — уметь сохранять состояние совершенной непредвзятости, беспристрастности, полной личной незаинтересованности, в вас не должно быть и тени приверженности какой-либо из сторон рассматриваемого явления. Если ваше состояние до такой степени совершенно (то есть вполне беспристрастно, что, однако, не означает безразличия, нет, это непоколебимо ровное, ничем незамутненное состояние духа, своеобразное внутреннее зеркало, безупречно гладкое и чистое), то тогда это идеальное «зеркало» позволяет вам без искажений видеть истинную картину грядущих событий, определять их характер в том смысле, о котором мы только что говорили, — являются ли они неизбежными и потому не допускающими возможности изменений в результате вашего вмешательства, или же не содержат в себе элемента неотвратимой необратимости и допускают возможное развитие в различных направлениях, а значит, вы можете попытаться изменить их в соответствии со своими намерениями, но, естественно, и в соответствии с вашими способностями.

По правде говоря, в каждом отдельном случае используется свой подход и получается свой результат. При одних обстоятельствах вы можете полностью изменить ход событий даже на противоположный первоначальному, в других условиях — изменить их в значительной степени, а третьи допускают только совсем небольшое, почти незаметное вмешательство, которое, тем не менее, может привести к весьма серьезным последствиям; и, наконец, есть случаи полной предопределенности, когда с неизбежностью происходит то, что должно произойти, и в этих случаях выказывать сопротивление — все равно,

что биться головой о стену, все усилия пропадут даром. Здесь главное — обладать определенной оккультной проницательностью, уметь распознать, к какому плану бытия относится явление, и стремиться к тому, чтобы связанные с этим явлением события развивались так, как они должны развиваться.

На каждый случай я могла бы привести вам сколько угодно примеров. Предположим, что некое событие уже разворачивается таким образом, что кажется, будто и весь ход его, и исход строго предопределены и любое вмешательство, казалось бы, совершенно бесполезно. Но, предположим, с другой стороны, у вас возникает горячее стремление и твердая решимость во что бы то ни стало нарушить эту фатальную неизбежность, повлиять на развитие событий, и вы знаете, что ваши намерения совпадают с высшей Волей, и вы пытаетесь выполнить то, что определено Ею. В результате общая картина течения событий усложняется, это уже своего рода сочетание: свершается то, что и должно было свершиться, но наряду с этим происходит и то, что меняет сам характер исхода, казалось бы, первоначально неизбежно предопределенного. Заметим, что для земных событий даже первостепенной важности это отнюдь не невозможно. Ну, например, когда вся совокупность условий, весь порядок вещей, расстановка сил с неизбежностью ведут к войне, можно, призвав определенную силу, изменить масштабы, последствия, а порой и сам характер войны, хотя вовсе предотвратить ее невозможно. Я могла бы привести вам множество подобных примеров в самых разных областях жизни нашего мира.

Помните, я как-то рассказывала вам о «духе» смерти, о том, как мне удалось с помощью внутренней силы не допустить прихода Смерти в один дом, но она все равно «успешно» сделала свое дело в другом? Не в ваших силах помешать Смерти исполнить свои обязанности. Можно, конечно, по-детски наивно предположить, что в иных случаях «Смерть ведь еще может и не знать, что у нее уже есть работа», и, воспользовавшись этим счастливым обстоятельством, отнять у нее добычу, так что она ничего «не заметит», и все пройдет без тех неизбежно пагубных последствий, о которых мы говорили. Интересно, что нечто подобное, действительно, может получиться, хотя и далеко не всегда. Разумеется, на самом деле все гораздо сложнее и не может быть передано такими детскими рассуждениями, больше похожими на сказку. Тем не менее такая «сказка» до некоторой степени соответствует опре-

деленным реальным случаям, здесь все зависит именно от конкретных условий.

Вы должны понимать, что рассматриваемый нами вопрос влияния на какой-то определенный ход событий — вопрос очень сложный и тонкий: в одних случаях вы можете лишь слегка изменить направление развития событий, в других — вообще придать им полностью противоположное направление, в третьих — изменить только какие-то последствия определенного ряда событий и, последнее, что остается, — изменить свою внутреннюю позицию по отношению к ним. Обычно люди чересчур упрощенно относятся к подобного рода вещам, они объясняют происходящее судя по тому, например, выполняются или нет их молитвы, обращенные к Богу, то есть в одних случаях они говорят: «Бог дал мне то, что я у него просил», в других: «Бог не соизволил выполнить мою просьбу». И не более того — все ясно и понятно. Но такое понимание невероятно примитивно. Для того чтобы верно разбираться в таких делах, нужно, по крайней мере, обладать сознанием на уровне всеобщего, коллективного сознания в масштабах Земли. Это самое малое. А чтобы понимать в истинном свете все, что происходит во всей Вселенной, нужно обладать сознанием вселенского, всемирного уровня. Только при этом условии, не меньше, возможно правильное осознание общей картины жизни Вселенной. Ибо, как я и объясняла в той книге, которую мы разбираем, все в этом мире взаимосвязано, в сущности, никакого «начала» и никакого «конца» у Вселенной нет. Разве вы можете указать мне, где «начало» мира? Для того чтобы полностью разбираться в подобного рода вопросах, вам необходимо возвыситься в сознании до вселенского уровня, поскольку даже планетарный уровень сознания слишком ограничен для понимания таких вещей. Только при этом условии возможно надлежащее понимание.

Как мы уже говорили в начале нашей беседы, пользуясь речью, мы вынуждены при изложении того или иного предмета вводить некоторый порядок: сначала говорить об одном, затем о другом и так далее. Поэтому мы говорим: «В начале развития вселенной; в начале сотворения мира; оно происходило таким-то и таким-то образом; сначала произошло такое-то событие, за ним последовало другое, потом случилось то-то и то-то, а затем — то-то и то-то». Мы говорим сперва об одном, потом о другом, о третьем, но, по правде говоря, это неправильно, это не соответствует действительности! С точки зрения высшего

сознания это глупость, но у нас нет другого выхода. Невозможно произнести все нужные слова одновременно. Само состояние нашего сознания и свойства человеческой речи, как средства выражения наших мыслей и мировосприятия, вынуждают нас изъясняться именно таким образом, говорить то, что с точки зрения абсолютного знания является абсурдом. Все наши объяснения, рассуждения — это не более чем некоторое приблизительное описание реальности. Но его недостаточность может быть компенсирована, если мы вполне сознательно даем себе отчет в том, что у нас нет иного способа отразить наше восприятие мира. Мы принуждены описывать рассматриваемый сложный предмет, сложное явление в некоторой последовательности, хотя, на самом деле, это некое единое, нечленимое целое.

Для большинства людей это обстоятельство — не только свойство речи, но и принцип познания и знания. Их сознание может воспринимать в каждый отдельный момент времени что-то одно и только потом — другое, хотя в ощущениях им дано одновременно охватить больший, а в переживаниях — еще больший круг предметов и явлений. Но существует такой уровень сознания, достигнув которого вы получаете всеохватывающее знание и понимание Вселенной, способность выразить это свое знание в любой момент времени и способность одновременно жить во всем, что составляет нашу Вселенную. Каким образом вы можете достичь этого состояния? Ведь сейчас вы еще очень далеки от него! Задача состоит в том, чтобы сблизить, насколько это возможно, насколько это в наших силах, два уровня сознания так, чтобы, живя внешне той же самой жизнью, которой мы пока вынуждены жить (потому что так пока устроен наш физический мир), соединить с нею как можно более тесно Высшее Сознание, настолько тесно, чтобы, существуя по законам материального мира, мы могли постоянно и ясно осознавать, что все наши действия в этом мире и их результаты — не Истина, а всего лишь приближение, более или менее верное Ее отражение.

Дорогая Мать, я не могу понять вопроса, который тебе задают в этой книге:

«Если наша воля — не более чем отражение или слепое воспроизведение универсальной Воли, в какой степени человек сам определяет собственные поступки? Не является ли человек всего лишь игрушкой в руках процессов, происходящих во Вселен-

ной? Разве человек лишен творческого и созидательного начала?»

(Вопросы и ответы, 26 мая 1929 г.)

Ты знаешь, я согласна с тобой. Когда мне задавали эти вопросы, мне было чрезвычайно трудно дать на них ответы, потому что в моем понимании они вообще лишены смысла, мое мировосприятие не имеет с ними ничего общего. Когда я сама читала вам эти вопросы, мне так и хотелось сказать вам: «Право, мне очень и очень жаль, но эти вопросы задавались человеком, у которого в голове, в мыслях была невероятная путаница». Она присутствует и в этих вопросах, здесь тройкое смешение.

Прежде всего, откуда у нее эта мысль, что наша воля — это всего лишь «отражение или слепое воспроизведение универсальной Воли»?.. Возможно, что перед этим я где-нибудь говорила о том, что в мире существует только единая универсальная Воля, которая, проявляя себя — причем (так уж с неизбежностью получается) в искаженном виде — в людях, принимается ими за свою собственную. Должно быть, я говорила что-то в этом роде, я также, наверное, говорила о том, что это искаженное проявление всемирной Воли действительно становится тем, что мы называем нашей собственной, поскольку происходит ее дальнейшее обособление от Первоначальной и искажения достигают такой степени, что, в конце концов, между ними не остается ничего общего. И, надо думать, все это и сложилось в уме у той женщины в такое понимание взаимной связи единой универсальной и личной воли, согласно которому эта последняя есть «отражение или слепое воспроизведение» первой, в результате чего она и задала этот вопрос.

Но, с другой стороны, нельзя не признать обоснованность вопроса о том, что же, в самом деле, остается на долю личной инициативы человека, до какой степени он сам является хозяином своих поступков? Может ли он сказать: «Как я решил, так и сделал, сам решил — сам и сделал»? Но у той женщины, которая спрашивала меня, этот вопрос принял такой вид, что понять его для меня, например, просто невозможно: «Не является ли человек всего лишь игрушкой в руках процессов, происходящих во Вселенной, неким записывающим устройством, пассивно воспроизводящим их течение?» Что это значит? Трудно понять, что она имеет в виду. Что это за записывающее устройство? Ка-

кая-то особая граммофонная пластинка, на которую можно записывать ход вселенских процессов, так что ли?..

Для начала вам следует знать, что существует очень мало людей чутких и зорких к явлениям всемирного масштаба. Обычные же люди в большинстве своем замечают лишь то небольшое, что касается их самих и что происходит рядом с ними, в их непосредственном окружении. Ну и, наконец, во всем этом вопросе необходимо выделить третью отдельную часть: «Обладает ли человек реальной созидательной силой?» И это еще один, самостоятельный и важный вопрос. В своей книге я ответила также и на него (наверное, в то время я понимала ту женщину лучше, чем сейчас), я смогла ей ответить, потому что, как вы можете убедиться, далее в тексте я разбираю все три вопроса. Что касается последнего, то я утверждаю, что только в том случае, когда человек в своем развитии достигнет уровня наивысшего Сознания, которое является Началом, Первоистокком всего сущего, только тогда он станет созидателем, действительным творцом во Вселенной. И это понятно: поскольку происходит отождествление с Сознанием, обладающим созидательной силой, человек, естественно, становится причастен и этой Его силе. Подлинное тождество — это полное тождество, когда вы едины с объектом отождествления во всем без исключения¹.

Итак, что тебя смущало в этом вопросе, что тебе было непонятно?

Все, весь вопрос в целом.

Весь вопрос? Ну, а сейчас ты что-нибудь понял?.. Не совсем? Я же уже сказала, что тебя сбила с толку запутанность вопроса, в нем оказались смешаны три совершенно разные темы. Естественно, это вызвало непонимание. Но, если рассмотреть их по отдельности, то можно пояснить их так, как я только что сделала; думаю, это наиболее близкие к истине пояснения, возможные при данных обстоятельствах; главное здесь — иметь в виду состояние сознания обычного человека; это совершенно невежественное, узко ограниченное, замкнутое в себе сознание, которое держит его в убеждении, что он сам заключает в себе

---

¹ «Если бы кто-то был способен созидать или порождать таким образом мысль, чувство или действие, он стал бы творцом мира [...] способность творчества есть результат самоотождествления с сознательной Силой — первоистокком всего сущего во Вселенной».

(Вопросы и ответы, 26 мая 1929 г.)

и причину, и все следствия собственного существования, что источник его бытия — в нем самом, что он сам хозяин своей жизни и кузнец своего счастья, что он представляет собой вполне самостоятельное существо, совершенно отдельное от любого другого в этом мире, от всех остальных людей, обладающее при этом способностью оказывать на них некоторое воздействие, но в большей степени подверженное воздействию с их стороны или, во всяком случае, вынужденное так или иначе непрерывно реагировать на внешние влияния. Именно таким существом чаще всего безотчетно ощущает себя обычный человек, не правда ли? Что вот ты, например, скажешь на это, насколько ты умеешь управлять собой, чувствуешь себя хозяином собственной жизни? А ты? Или ты?..

Вы что же, никогда не думали об этом? Вы никогда не пытались заглянуть в себя, чтобы понять, до какой степени вы властны в самих себе? Вы никогда не размышляли над этим? Неужели нет? Что ты скажешь? Вам нечего сказать? Никому из вас нечего сказать? Может быть, ты попробуешь? Ты никогда не пытался разобраться в своих ощущениях? Пытался? Нет? Это очень странно! Никогда не попробовали даже понять, как, например, ты приходишь к тому или иному решению? Чем оно, на самом деле, вызвано? Что побуждает предпочесть одно другому? Насколько ваши поступки соответствуют принятому решению? Насколько вы свободны в выборе возникающих перед вами возможностей? Насколько вы ощущаете свою независимость поступить так, как вам хочется, или же, например, вообще воздержаться от всяких действий?.. Задумывались ли вы над этим? Задумывались? Есть кто-нибудь из здесь присутствующих воспитанников, кто размышлял об этом? Нет? Неужели никто не задавал себе таких вопросов? Вот ты, например? Или ты?..

Но, дорогая Мать, размышлять ведь еще не значит знать ответ и уметь ответить!

Вы не можете ответить?

Нет.

Неужели это так трудно? Ответить на такой простой вопрос, то есть наблюдать за своей внутренней жизнью и выяснить, на каком уровне

вашего сознания происходит столкновение вашей собственной воли (то есть того, что вы называете своей волей, того, что относите к проявлениям личной внутренней жизни) и чьей-то чужой, навязываемой вам извне, понять, в какой именно части вашего существа они вступают в соприкосновение друг с другом и в какой степени одна из них оказывает влияние на другую или наоборот? Вы никогда не пробовали сделать этого? Вы никогда не ощущали невыносимости положения, при котором ваша воля может подвергаться насилию со стороны чьей-то посторонней воли? Нет?

Я не знаю, что ответить.

Неужели мои вопросы так трудны для вас!? Дело в том, что меня, например, они занимали уже в пятилетнем возрасте!.. Поэтому я полагала, что и вы не раз уже сталкивались с ними, пытались найти правильный ответ.

Но обычно воля человека довольно противоречива в своих проявлениях.

Да, и очень противоречива. Это одна из первых закономерностей, которые вы открываете, приступая к изучению своей внутренней жизни. В один момент какой-либо частью существа вы желаете одного, спустя некоторое время — другого, а потом — ни того и ни другого, а третьего! Вдобавок, бывает и так, что одновременно что-то в вас говорит «да», а что-то — «нет». Не так ли? И вам следует непременно осознать это в себе, если вы хотите хотя бы в какой-то степени упорядочить свою жизнь! Для этого вы можете представить себя главным и единственным героем фильма, за которым вы внимательно наблюдаете на расположенном перед вами экране. Сколько интересного вы сможете узнать о себе!

С этого и начните свою внутреннюю работу, это самый первый шаг.

Вы видите себя на экране и пристально следите за всем, что происходит с вами, как именно все происходит и что получается в результате. Вы для себя создаете правдивый фильм о себе же, воспроизводите возможно полную и правильную картину собственной жизни, и, можете поверить, с течением времени эта работа будет становиться все интересней и интересней для вас. Спустя какое-то время, когда она

станет естественной и привычной, вы можете попробовать сделать следующий шаг — на основе полученных о самих себе знаний принять какое-либо осмысленное, соответствующее им решение. Или, шаг еще более значительный: упорядочить свою жизнь во всех отношениях, расставить все по своим местам, устроить все таким образом, чтобы жизнь стала исполненным глубокого внутреннего смысла, прямым движением к определенной цели. А когда вы начнете осознавать свое предназначение, направление и цель своего жизненного пути, вы уже сможете сказать: «Прекрасно, то-то и то-то в моей жизни будет так-то и так-то, жизнь моя пойдет по такому-то и такому-то руслу, потому что это соответствует внутреннему содержанию, внутреннему укладу и истинным потребностям моего существа. Моя внутренняя жизнь упорядочена, все в ней расставлено по своим местам и направление полностью определено. И я буду двигаться в этом направлении. Делая очередной шаг, я буду знать, что будет происходить со мною, потому что я сам решил предпринять этот шаг и сам сделал это...». Думайте, как хотите, а для меня, например, такая работа страшно интересна, интересней всего на свете. Право, никогда ни одно дело не было столь интересным для меня, как это. Я вспоминаю, как бывало еще в детстве, когда мне было лет пять, шесть, семь (впрочем, не совсем так: в семь лет все стало гораздо серьезней) и мой отец, любивший цирк, по воскресеньям звал меня пойти вместе с ним, я отвечала, что занята делом куда более интересным, чем поход в цирк. То же самое, когда мои тогдашние друзья-приятели звали меня поиграть, повеселиться, позабавиться вместе, я отвечала: «Нет, не хочу, у меня есть дело поинтересней...». И ведь это была чистая правда, здесь не было и тени притворства, желания выделиться, показать себя выше других. Эта работа всегда была самым увлекательным и радостным для меня делом.

Я убеждена, что любой человек, который предпримет такого рода самоисследование, разумеется, со всей возможной честностью и откровенностью перед самим собой, непременно придет к выводам, которые могут вдохновить его на серьезные поступки в духовной жизни. Итак, вы постоянно обращаете свой внутренний взор на этот своеобразный экран и внимательно следите за всем, что на нем происходит. Самое главное — держать в поле зрения всю картину целиком, не упускать из виду ни одной ее детали, ни одной мелочи и ни в коем случае не закрывать глаза, если там обнаружится какое-то не слишком приятное зрелище! Ваши исследования должны быть честными, стро-

гими и полными, на картине должно быть представлено досконально все, что относится к делу.

Далее, когда вам становится более или менее известно, что вы собой представляете, вы делаете следующий шаг: «Раз уж все это есть во мне и от этого никуда не деться, почему бы мне не переделать себя в этом отношении так-то, а в этом — так-то? Ведь это было бы вполне логично, это, несомненно, имело бы смысл. И почему бы не попытаться устранить в себе то, что так мешает моему развитию, — весь этот клубок противоречивых желаний? А почему в моем существе присутствует такое-то свойство, такой-то элемент? И почему именно в таком виде и именно на этом месте? Может быть, если с ним поработать таким-то и таким-то образом, вместо вреда я буду получать от него пользу?» И так далее.

По мере того как вы будете продолжать эту внутреннюю работу, ваше внутреннее зрение будет мало-помалу проясняться и вы, в конце концов, поймете, почему и для чего ваше существо устроено именно так, а не иначе, вы поймете, что является главным делом вашей жизни, — ради какой цели вы созданы. И поскольку все в вашей жизни будет устраиваться так, чтобы эта цель была достигнута, ваш жизненный путь станет прямым и вы уже заранее сможете говорить о том, что произойдет в будущем: «То-то и то-то будет так-то и так-то». А если внешние обстоятельства будут складываться так, чтобы затруднить ваше движение по избранному пути, у вас хватит сил и мужества сказать: «Я выбираю то, что мне поможет, и отвергаю то, что способно нанести вред». Тогда через несколько лет вы будете управлять собой с той же легкостью, с какой опытный наездник с помощью узды и поводьев управляет своим конем: вы будете делать то, что вам нужно, и именно так, как вы считаете нужным, вы будете поступать во всем по своей воле.

Я думаю, ради этого стоит потрудиться. И, повторяю, я убеждена, что это к тому же и самое интересное на свете дело.

Дорогая Мать, а что это все-таки за экран, о котором ты говоришь?

Экран? Это сознание психического существа.

А как можно получше понять, что это за игра, о которой гово-

рится в твоей книге¹?

Игра? Это игра сознания, которое мы называем центральным сознанием. Ваше психическое существо — его создание. И если у вас есть сознательная связь с психическим, вам нужно сделать совсем небольшое усилие, чтобы осознать его как отражение и воплощение единого высшего Сознания. Это вершина очередного этапа вашего пути. И последний переход подъема не труден.

Но это знание открывается, лишь когда этот путь уже преодолен. Тогда все ваши битвы и сражения закончены и больше нет необходимости бороться: все, что нужно было сделать, — сделано, и последний шаг совершается, так сказать, на одном дыхании, легко, свободно и просто, самым непосредственным и естественным образом, без всяких заминок. Я думаю, что именно такой путь и такую цель имели в виду древние мудрецы, когда говорили: «Познай самого себя». И ничего иного. И если это так — а это так, — то у вас есть возможность пройти этот трудный внутренний путь самопознания самым быстрым способом, и не вслепую, то есть избежав бесполезных отклонений, когда вам непременно нужно, образно говоря, наткнуться носом или лбом на преграду, чтобы убедиться, что это действительно преграда, стена, закрытая дверь, проявление злой воли; вам не нужны будут долгие годы тяжелого опыта, не нужно будет проходить через всевозможные невзгоды, болезненные испытания, злключения, и для того чтобы прийти к самопознанию, достаточно будет с полным спокойствием делать то, о чем я вам только что рассказала.

Когда я сама занималась тем же, кино еще не родилось и в то время какое-либо сравнение из этой области было, естественно, невозможным, тем не менее для того метода самопознания, который

---

¹ «Во вселенской игре большинство людей — это слепые орудия универсальных сил, ничего не подозревающие актеры, которые передвигаются подобно марионеткам. Есть и другие, поднявшиеся до определенного уровня сознания, выполняющие свою роль с пониманием того, что участвуют в игре. И только немногие, обладающие полным знанием об общем вселенском процессе и сумевшие отождествить себя с ним и с Божественным Сознанием, добровольно соглашаются действовать так, как если бы они были обособленной частью целого. Между неведением и совершенным знанием существует множество промежуточных ступеней и множество способов участия во вселенской игре».

я использовала и который теперь предлагаю вам, очень подходит это сравнение с просмотром фильма: все явления, все детали, изменения своей внутренней жизни вы располагаете на своего рода экране и беспристрастно наблюдаете за собой со стороны. И как в кино экран, естественно, должен быть чистым, гладким, без изъянов, искажающих картину, — иначе все предметы на нем становятся размытыми и вы лишаетесь возможности правильно воспринимать фильм, — так и в вашей духовной работе ваш экран должен быть безупречно чистым, только тогда вы сможете увидеть вещи в их подлинном свете, такими, каковы они на самом деле.

Эта работа требует большой искренности, определенного мужества, настойчивости и, кроме того, достаточной пытливости ума — ведь это важно в таком деле, не правда ли? — потому что именно она побуждает вас к поискам, поддерживает интерес и стремление к приобретению новых знаний о себе и о мире. В вас должна жить настоящая жажда к самопознанию и самосовершенствованию. Она должна быть у вас в крови. Вам должно быть нестерпимо видеть себя серым бесцветным созданием, во внутренней жизни которого царит мрак и хаос, полная неразбериха, в которой невозможно ничего толком понять и которая ничего, кроме неприятных ощущений, вызвать не может, потому что вы не можете понять, что в вас составляет собственно вашу индивидуальность, что ваше, а что — нет, что у вас твердо решено, а что еще требует решения, да и вообще что это, собственно, такое — вся эта каша, весь этот сумбур, который вы называете своим «я» и в котором постоянно что-то происходит — столкновение каких-то сил, борьба каких-то влияний, а вы даже не замечаете этого? Вы спрашиваете себя: «Зачем же я это сделал?» И не можете дать ответа. Вы спрашиваете себя: «Почему я почувствовал то-то и то-то?» Но не знаете и этого. Вы мечетесь между внешним миром — в котором вам по незнанию приходится жить как в густом тумане — и своим внутренним миром, который для вас — тоже туман, правда, иного рода, однако еще более непроницаемый, чем первый, а потому и ваша жизнь в нем еще более запутанна, чем в первом; таким образом, вы живете подобно щепке в океане, брошенной на произвол волн: вас то подбросит, то опустит, то швырнет, то закрутит. Довольно неприятное положение. Не знаю, как вам, а мне оно кажется неприятным.

Иметь верный взгляд на жизнь, иметь ясное и правильное видение всего происходящего, знать свой путь в жизни, знать, куда идешь, за-

чем идешь, как нужно двигаться по пути, что нужно для этого делать, каковы должны быть отношения с окружающими... Это же так интересно, просто замечательно интересно — искать решение этих вопросов, ведь вы совершаете одно открытие за другим, всегда, в каждый момент — новое открытие! Вам не приходится скучать без работы, этой вам хватает с избытком.

Бывают в жизни мгновения, когда вы находитесь в таком состоянии сознания, когда, кажется, весь мир всею своею тяжестью давит на вас, а вы — будто в шорах, не знаете, куда вы движетесь по жизненному морю, но ясно ощущаете, что вас как марионетку несет куда-то помимо вашей воли.

Это очень тяжелое положение, действительно тяжелое. Но есть и другие мгновения, когда человек распрямляется, обращает свой взор ввысь, видит далекие высшие сферы, поднимается до этой высоты и становится ей причастен, обретая единство с Высшим; тогда, обратив свой взор вниз, к миру, он видит его как бы с вершины очень-очень высокой горы, он видит все, что там происходит, как на ладони, это дает ему возможность правильно избрать свой путь и следовать по нему.

Это состояние лучше, чем первое, не так ли? На самом деле, именно ради этой цели человек рождается на земле. Именно ради этой работы порождается Высшим Сознанием все многообразие индивидуальных существ, все это многообразие более мелких по сравнению с Ним обособленных сознаний. Таково истинное предназначение каждого из нас. Смысл нашего бытия, нашей жизни состоит в том, чтобы полностью осознать все те вибрации, которые и делают каждого индивида подлинно самобытным, уникальным созданием, привести их в правильное гармоничное состояние, найти свой собственный путь и следовать ему.

Но так как обычно люди не осознают и не осуществляют всего этого, то они постоянно получают от жизни удары то оттуда, то отсюда, да еще при этом удивляются, жалуются: «Господи, то одно свалится, то другое, когда же конец-то будет?» Но так было и будет всегда. Всевозможные неприятности, невзгоды, недуги неотступно преследуют их, причиняя страдания, вызывая слезы, стенания, недовольство, и только по одной единственной причине: они не сделали той необходимой работы, о которой мы говорим. Если бы в детстве кто-то научил их, как и для чего нужно выполнять эту работу, а они не теряя времени сумели бы это сделать, то могли бы идти по жизни

победителями и стали бы не страдальцами на жизненном поприще, а полновластными хозяевами своей судьбы.

Я вовсе не хочу сказать, что при этом жизнь состоит из одних удовольствий и радостей, а путь усыпан одними розами, совсем нет. Но вы по-другому, так, как и следует, воспринимаете ее, вы совсем иначе относитесь ко всему происходящему: вы не предаетесь стенаниям и слезам при очередном испытании — которое в другом случае принесло бы одни лишь страдания, — вы учитесь, вы не прозябаете в бессилии и беспомощности, но движетесь вперед в своем развитии, вы совершенствуете себя.

Я думаю, что именно ради этого вы и пришли в Ашрам — для того, чтобы кто-то знающий сказал вам: «Делайте то-то и то-то. Это стоящее дело». В сущности, об этом надо было бы говорить даже с совсем маленькими детьми. Хотя они не смогут ничего понять, пока ясно не осознают исходную идею — о необходимости и важности этой работы. С другой стороны, начинать можно даже с такого возраста, когда мозг развит еще совсем слабо; в умственном развитии, например, пятилетнего ребенка еще достаточно много пробелов и он это очень остро ощущает, ему многое непонятно и ему очень хотелось бы знать настоящие ответы на свои вопросы, но пока это невозможно, оттого что в умственном отношении он еще не сложился в нужной степени. Но самое главное, что он обладает сознанием, — он в очень высокой степени сознателен, во многих отношениях он обладает правильным видением вещей, все это есть у него, но есть в его сознании и пробелы, не позволяющие ему иметь более или менее целостное мировосприятие; он пытается преодолеть эти пробелы, но до времени, пока он еще совсем мал, у него это не получается. Однако, если вы продолжаете работать с ним в нужном направлении, постепенно появляющиеся в его сознании идеи выстраиваются в правильном порядке, сразу же, так сказать, по мере поступления, образуя гармоничное целое, то есть вместо хаотического набора мыслей, соображений, идей, который потом нужно было бы приводить в порядок, умственное состояние ребенка всегда остается правильным и гармоничным непосредственно в ходе его развития. Такое воспитание, конечно, дает человеку огромное преимущество по сравнению с обычным хаотичным развитием.

Но как бы там ни было, все вы здесь собравшиеся — создания совсем еще юные и перед вами открыты все возможности правильно начать и выполнить эту работу. Работайте — пусть это будет даже пять ми-

нут в день, больше пока не надо, — то есть пять минут в день посвящайте самоанализу, исследованию своего внутреннего состояния и старайтесь выстроить свою внутреннюю жизнь в духе нашей сегодняшней беседы. Вы сами увидите, как это интересно!

5 августа 1953 г.

Дорогая Мать, есть ли предел развитию психического существа или оно постоянно находится в развитии и это бесконечный процесс?

Можно говорить о развитии психического существа в двух аспектах, рассматривать этот вопрос с двух сторон. В первом случае развитие психического включает в себя его формирование, рост и достижение совершенства и зрелости. Дело в том, что в начале своего развития психическое существо представляет собой всего лишь малую искру Божественного, скрытую в глубинах вашего существа, из которой затем постепенно формируется самостоятельное, вполне сложившееся сознательное существо, обладающее собственной волей и действующее согласно своему индивидуальному предназначению. Превращение этой малой искры Божественного Сознания, которой вначале является психическое, в сознательное индивидуальное существо происходит в результате ряда его последовательных воплощений в физическом мире, где оно набирает необходимый для своего развития опыт. Этот процесс напоминает развитие ребенка в ходе его взросления. У большинства людей психическое существо находится в стадии становления и для завершения его развития требуется очень много времени. У них оно еще не стало законченной индивидуальностью, совершенно сознательным и полномочным хозяином своего бытия, и ему нужны многие и многие воплощения, чтобы окончательно сложиться и достичь наивысшего уровня сознания.

Таким образом, развитие психического в этом смысле имеет свой предел. Неизбежно наступает время, когда оно достигает полной зрелости и окончательно складывается как индивидуальность, обретая совершенную способность управлять собой и своим существованием. Воплощение такого существа, точнее, одного из существ, достигших такого состояния, очень сильно отличается от обычного, рядового воплощения: человеческое существо при этой особой инкарнации появляется на свет, можно сказать, абсолютно свободным. В отличие от обычных человеческих существ оно не связано никакими условиями

и обстоятельствами, будь то особенности физического рождения и существования, окружения, происхождения, разного рода атавизмы. Оно является в этот мир по собственной воле для выполнения определенной работы, для решения особой задачи. С этой точки зрения его развитие не требует продолжения, оно закончено в том смысле, что у него нет никакой необходимости в реинкарнации для своего совершенствования. Но пока такое совершенство не достигнуто, обязательно требуется новое воплощение, потому что иначе дальнейшее развитие невозможно; именно в физической жизни, в физическом теле психическое существо мало-помалу формируется, растет и наконец достигает полностью сознательного состояния. Завершение развития для психического означает и достижение полной свободы, в том смысле, что далее оно совершает — или не совершает — реинкарнацию только по своей воле. Итак, в этом случае мы можем говорить о прекращении развития психического.

Однако, если полностью сформировавшееся психическое существо стремится стать рабочим орудием Божественного, если покойному пребыванию в мире психического блаженства — своем собственном мире — оно предпочитает стать работником на земле, чтобы содействовать выполнению Божественной Работы, тогда у него появляется возможность для другого рода развития, ему предстоит достичь совершенства своих способностей как работника, а также совершенства в организации своей работы в человеческом обществе и в осуществлении Божественной Воли на земле. Таким образом, при определенных условиях может изменяться даже такое исключительное существо. До тех пор, пока оно физически находится в земном мире и стремится осуществить Божественную Работу, оно будет совершенствоваться. Если же оно уходит в мир психического, решив устраниваться от дальнейшего участия в Божественной Работе, его состояние будет оставаться неизменным без всякого дальнейшего развития, поскольку, как я вам уже говорила, развитие, совершенствование для него возможны только здесь, в земном, в физическом мире, ибо эта возможность предоставляется далеко не во всех мирах. Например, мир психического — это мир блаженного упокоения: его обитатели постоянно остаются в одном и том же состоянии без всяких перемен.

А какова судьба тех, кто еще не осознал своего психического существа?

Они будут продолжать совершенствоваться независимо от своих желаний и намерений.

Дело в том, что их психическое существо неизменно продолжает свой путь к совершенству, хотя сами они этого не осознают. Поэтому и в целом все их существо определенным образом совершенствуется. Это приводит к тому, что их земное существование подчиняется определенной закономерности. В их жизни есть период роста, в широком смысле слова. Их развитие напоминает развитие растущего ребенка. Если, достигнув пика, предела своего физического роста, они не смогут продолжать развитие в других сферах — в интеллектуальном отношении, в отношении своего психического существа, в духовном отношении, то, прибегая к языку науки, можно сказать, что кривая их развития начнет падать, что означает старение, разложение и смерть.

В чисто физическом отношении постоянное совершенствование пока невозможно, иначе говоря, чисто физическое существование имеет свой определенный ход: сначала рост, достижение наивысшей точки, затем упадок и разложение. Ибо там, где нет движения вперед, неизбежно есть обратное движение; если нет развития, то неминуем упадок. Этот закон свойственен как раз физическому миру. Пока еще не найден путь постоянного, непрерывного развития в физическом отношении; по достижении некоторого предела, верхней границы физическое существо то ли из-за своего рода усталости, то ли по неспособности прекращает совершенствоваться дальше достигнутого состояния, так или иначе, но его развитие прекращается и спустя некоторое время наступает разложение.

Таким образом, те, чья жизнь представляет собой не более чем физическое существование, достигнув апогея в этом отношении, очень быстро приходят к упадку. Но в наше время общее развитие человечества на коллективном уровне не ограничивается одним лишь физическим планом, и мы можем говорить и о возможности витального или умственного развития, так что последнее, например, может продолжаться очень долго, даже после того, как всякое физическое совершенствование давно прекратилось, и благодаря этому умственному развитию вы продолжаете в определенном смысле восхождение по линии своего земного бытия, в то время как в физическом отношении всякий прогресс уже давно прекратился. Те же, кто практикует йогу, кто достиг осознанной связи и отождествления со своим психическим существом и живет его жизнью, эти люди сохраняют способность совершенство-

ваться действительно до последнего вздоха своей жизни. Причем это развитие не прекращается и со смертью, когда они оставляют свое тело (из-за того, что, по их мнению, тело уже не способно к дальнейшему существованию, не пригодно для жизни в физическом мире); для них прогресс продолжается и после ухода из земного мира.

Неспособность тела к трансформации, к постоянному развитию является причиной ухудшения его состояния, с течением времени оно становится все в большей и большей степени подверженным внутренним расстройствам, внутренний дисбаланс усиливается и в определенный момент времени он приводит к полному общему расстройству организма, когда восстановление нужного состояния равновесия, то есть физического здоровья, уже невозможно.

На будущей неделе мы с вами разберем этот вопрос. Вообще же прогресс совершенно невозможен только для бесплотной жизни в мирах чистого духа, где жизнь лишена всякой связи с физическим, земным существованием, включая и ментальную сферу. Характерное для такого бытия состояние вечно и неизменно, никаких импульсов к развитию оно не допускает. Но оно также полностью изолировано и от всего проявленного мира. Достигнув этого состояния, вы полностью порываете со всем проявленным, полностью оставляете материальный мир. Чтобы остановить свое совершенствование и развитие, достаточно оставить проявленный мир, поскольку одно неразрывно связано с другим: проявленный мир означает прогресс, и прогресс, в свою очередь, означает проявленный мир.

*Множество людей думают и пишут под влиянием вдохновения.
Откуда оно берется?*

Множество? Вот так удивительное дело! Никогда не думала, что их так уж много... А ты другого мнения?

Ну вот, например, поэты, когда сочиняют стихи...

Ах, вот ты о чем. Дело в том, что источником вдохновения могут быть очень разные миры: материальный, витальный, множество разнообразных ментальных сфер и, наконец, что бывает очень и очень редко, мир верховного разума или еще более высокие сферы. Какого-то единого источника вдохновения не существует, не нужно думать, что

любое вдохновение приходит из одного и того же источника. Поэтому испытывать вдохновение еще не означает быть существом высокого уровня... Своеобразное вдохновение может испытывать и тот, кто делает и говорит глупости, — и во множестве!

А что вообще значит «испытывать вдохновение»?

Это значит получать, воспринимать нечто такое, что исходит не из вашего существа, а приходит извне, быть восприимчивым к некому влиянию, не связанному непосредственно с вашим сознательным существом.

На самом деле, своего рода вдохновение может заставить человека совершить убийство! Есть страны, где убийц казнят, отсекая им головы, и, поскольку этот варварский акт совершается почти мгновенно, происходит резкое высвобождение витального существа, оно не успевает как обычно разложиться на отдельные фрагменты перед тем, как покинуть тело. Оно резко отделяется от тела со всеми кипящими в нем страстями и желаниями и обычно тут же находит себе прибежище в ком-либо из присутствующих, либо полуживых от ужаса, либо захваченных нездоровым любопытством, что ослабляет их защищенность и делает их доступными для проникновения витального существа казненного, что и происходит на самом деле. Статистика подтверждает, что большинство убийц молодого возраста признают, что первое побуждение, сама мысль о возможности убить другого человека пришла к ним как раз в то время, когда они присутствовали на казни какого-то убийцы. Это можно также назвать своеобразным «вдохновением», хотя и отвратительным по своей природе.

По существу, вдохновение означает вдруг на какое-то время открывшуюся способность воспринять нечто такое, что не принадлежит вашему индивидуальному сознанию, что приходит извне, подчиняет вас своей власти и побуждает к определенным действиям. Это наиболее общее определение этого явления.

Нужно заметить, что когда обычно говорят о каком-то поэте, обладающем вдохновением, то это означает, что ему было дано воспринять нечто возвышенное и выразить то, что ему было дано, в яркой и красивой форме. Но правильнее было бы сказать, что у этого поэта вдохновение высокого достоинства.

А нельзя ли вызвать вдохновение по собственному желанию, когда тебе этого захочется?

Когда захочется? Вообще говоря, нет, потому что обычно люди не имеют правильного представления, полного знания о реальном строении и функционировании своего существа, поэтому «открыть двери вдохновению» по своей воле они не могут.

Но этого можно добиться; именно этому вас прежде всего обучают в йоге: суметь «открыть себя», то есть развить в себе восприимчивость к определенным влияниям и по своей воле пользоваться этой способностью всегда, когда возникает необходимость, «открывать в своем существе все двери, какие хочешь и когда хочешь». Достигается это с помощью либо медитации, либо концентрации, либо стремления — все это пути, которые мы используем в нашей йоге, чтобы «открыть двери» в той или иной части существа.

Но, конечно, в подавляющем большинстве случаев мы стремимся открыться не произвольным влияниям, а влияниям наиболее высоких сфер. Хотя, к сожалению, чаще всего человеческим существам присуща восприимчивость совсем иного рода... И это вполне объяснимо, ведь человек не может жить как в неприступной — непроницаемой для любого постороннего влияния — башне из слоновой кости, в жизни он подвергается самым разнообразным влияниям, в том числе и низшего свойства; да, собственно, такое состояние, когда вы целиком замкнуты в самих себе, недоступны вообще никаким воздействиям извне, с моей точки зрения, не только не благоприятствовало бы вашему развитию и совершенствованию, но делало бы их попросту невозможными. Все ваши возможности в этом отношении сводились бы только к одним внутренним перестройкам, переделкам, перестановкам, в таких условиях вы располагаете только ограниченным материалом — содержимым вашего существа — и не более того. Вы просто представьте себе, что вы — полностью закрытый, совершенно непроницаемый шар, у вас нет никакой связи, никакого сообщения с внешним миром — вы ничего не отдаете вовне и ничего оттуда не получаете; все, чем вы располагаете, — это очень скромный набор элементов сознания, вибраций, других проявлений внутренней жизни (называйте их как угодно), все это прочно заключено в сплошном, без малейшего изъяна, шаре, и это все, что имеется в распоряжении вашего сознания, которое также ограничено этой оболочкой. Связи с внешним миром

нет и вашему сознанию доступно только то, из чего состоит ваше собственное существо. Что можно предпринять в таком положении?.. Только внутреннее переустройство; здесь, конечно, найдется много работы, но, в конце концов, и здесь наступит предел. Разумеется, вы достигнете более совершенного состояния, добившись своего рода внутреннего прогресса, но ни о каком действительном прогрессе, предполагающем работу со всем многообразием сил окружающего мира, не может быть и речи. Таким образом, спустя определенное время вы осознаете свою крайнюю ограниченность, невозможность дальнейшего развития, в конце концов, вы устанете от самих себя: раз за разом, снова и снова переставлять туда-сюда, так сказать, предметы внутренней обстановки — то есть внутреннего состояния, внутренней жизни, менять внутреннее устройство своего существа, изменяя сочетание его отдельных элементов, все время идти по одному и тому же кругу — не слишком веселое занятие.

К счастью, человек постоянно взаимодействует с окружающим миром, постоянно что-то получает от этого взаимодействия, он — не сплошной непроницаемый шар, а в каком-то смысле некое пористое образование: одни вибрации энергии исходят от него вовне, другие — проникают внутрь. Такие пульсации происходят непрерывно. Вот почему так важно правильно выбирать окружающую обстановку, в которой живешь: между вами и ею происходит постоянный обмен энергиями, и очень важно, какого рода это взаимодействие, каково соотношение между тем, что вы отдаете, и тем, что получаете. Чем более деятельны люди в какой бы то ни было сфере и на каком бы то ни было уровне, то есть чем больше энергии они отдают, тем больше они и получают. Но получаемые ими вибрации относятся к тому же уровню, на котором протекает их деятельность. Например, совсем маленькие дети всегда в движении, вечно они кричат, носятся туда-сюда, бегают, прыгают (очень редко они находятся в покое, пожалуй, лишь когда спят, да и то далеко не всегда их сон можно назвать спокойным), они тратят много энергии, но и получают много, и, как правило, это физический и витальный виды энергии. Таким образом, большей частью они восстанавливают силы за счет получаемой извне энергии. Поэтому для них так важно находиться в такой обстановке, которая позволяла бы им возмещать затраты, по крайней мере, на том же качественном уровне, не ниже.

Умеряя с возрастом детскую расточительность в движениях, становясь скупее в своей двигательной активности, человек и получает взамен меньше; это одна из причин, одна из главных причин того, что с возрастом, в сущности, замедляется, приостанавливается физическое совершенствование человека. Вы становитесь более расчетливыми, стараетесь не тратить зря своих сил, потому что доминирующую роль в вашей жизни начинает играть рассудок: «Повнимательней, поосторожней, не надо доводить себя до утомления, не нужно слишком усердствовать и т. д.» Вмешательство разума во многом сокращает восприимчивость на физическом плане. В конце концов прекращается всякое физическое развитие — рост умственных способностей приостанавливает рост физических возможностей!

Но на других уровнях открываются все большие возможности обмена энергиями, например возрастает витальная восприимчивость, а у тех, кто постоянно живет в мире страстей и желаний, она иногда достигает такой степени, что начинает доставлять неприятности не только окружающим, но и самим этим людям. У тех, чья жизнь протекает в основном на ментальном плане, очень высокого уровня может достигать ментальная восприимчивость. Все люди, чьи творческие способности реализуются в ментальной сфере, те, кто занимается различными научными изысканиями, исследованиями, люди умственного труда могут совершенствовать свои умственные способности — если они не прерывают своей работы — практически беспредельно. Разум человеческого существа продолжает функционировать, даже если его физический носитель разрушается.

Бывает даже так, что человек лишен возможности воплотить свои интеллектуальные способности и достижения во внешнем мире, на материальном плане, но разум его, независимо от его физического состояния, может беспрепятственно развиваться, совершенствоваться. Время деятельной, созидательной жизни ментального существа значительно больше, чем физического. Оно, можно сказать, еще в юношеском возрасте, когда физическое существо — уже глубокий старик. Только в том случае, если вы не следите за тем, чтобы ваш мозг был постоянно в хорошем состоянии, или если в результате какого-то несчастного случая в нем появились повреждения, вы теряете способность так или иначе воплотить результаты своего умственного труда в жизнь. Однако это может совершенно не мешать ментальному существу развиваться. Люди, которые постоянно поддерживают свой организм

в необходимом для его правильного функционирования равновесии, то есть, например, те, кто никогда не позволял себе никаких вредных излишеств, заботливо относился к своему физическому состоянию, не отравлял свой организм, как это делает большинство людей, всевозможными ядами — не курил, не употреблял алкоголя и так далее, — тем самым и свой мозг поддерживает в относительно хорошем состоянии, что позволяет им достигать все большего совершенства на ментальном уровне и даже, более того, может совершенствоваться и их способность воплощать достигнутое на материальном уровне, и так — вплоть до конца своих дней. Только в том случае, когда у них возникает потребность уйти в себя, замкнуться в себе — чаще всего это бывает в последние годы жизни, — способность к воплощению своих достижений у них пропадает. Однако сам их разум продолжает развиваться.

Витальное существо по своей природе бессмертно. Но у обычных людей оно находится в стихийно-беспорядочном — естественном для них — состоянии, которому свойственны постоянное возбуждение, игра страстей, противоречивых побуждений и желаний. Все это действует разрушительно на само витальное существо. А вот отдельные элементы витального могут иметь гораздо более продолжительную жизнь. Желание, страсть в полной мере обладают этим качеством и могут продолжать свое существование в течение очень долгого времени даже независимо от существа, которое их... можно было бы сказать, «которое порождает их», но точнее будет сказать, «которое является их жертвой». Потому что так оно и есть на самом деле: желание, страсть налетают на вас как буря, полностью подчиня своей власти и унося далеко от правильного, гармоничного состояния, если только вы не сумеете сохранить полное спокойствие под их натиском, совершенную внутреннюю неподвижность, так, словно вы, как только буря началась, изо всех сил прикрепились бы к некой твердой незыблемой внутренней основе, чтобы выстоять против налетевшего урагана. А потом во что бы то ни стало нужно остаться в этом покое и неподвижности, не поддаваться накатывающимся на вас порывам, не позволить себе ни малейшего трепета, колебаний, внутренней дрожи; надо сохранять внутренний покой, помня, что любая буря такого рода, в конце концов, прекращается. И вот буря проходит, исчезают ее последние отголоски, теперь можно перевести дыхание и, после глубокого вдоха, восстановить свое прежнее правильное состояние внутреннего равнове-

сия. При таком отношении к подобного рода явлениям вы выходите из схватки с наименьшими потерями, и все заканчивается благополучно.

Если же порывы страстей бросают вас из стороны в сторону как щепку в море и вам не удастся восстановить состояние равновесия, поскольку вы не проявляете нужного самообладания и выдержки, оттого что не даете себе труда строго следить за своей внутренней жизнью, не развиваете в себе внутреннюю зоркость, то тогда с вами может произойти все что угодно. Вы можете оказаться в пучине бедствий, которая, в конце концов, поглотит вас, и вы окажетесь ни с чем, у разбитого корыта.

Еще вопросы?

Люди часто совершают разные глупости...

Это верно.

Они сознают, что они делают, умом они себя ни в коем случае не оправдывают, они в состоянии понимать, что их поведение невозможно ни извинить, ни сколько-нибудь удовлетворительно объяснить, вообще привести хотя бы какое-то разумное суждение в их пользу. Что это за состояние?

Что это за состояние? Люди, совершающие глупости и сознающие это, но не способные удержаться от своих глупостей, потому что не обладают достаточно сильным разумом, который остановил бы их?..

Но как бы ни был развит ваш разум, сам по себе он не способен на это! Потому что разум — это инструмент, назначение которого состоит в том, чтобы помочь нам видеть, оценивать предметы, явления окружающего мира с самых разных сторон. Как ты думаешь, удастся ли тебе поддержать в себе необходимую в сложных, тяжелых случаях силу воли и не поддаться порывам страсти, желанию, если твой ум представит их тебе то с одной, то с другой стороны? Он скажет тебе: «Хорошо, пусть все это так-то и так-то, но, в конце концов, почему бы, собственно, ему не быть таким-то и таким-то?» И твои благие намерения и твоя сила воли испарились, не так ли?..

Как и сказано в моей книге, ваш ум всегда найдет возможность всему дать подходящие объяснения, во всем оправдать вас, прекрасно обосновать в вашу пользу все, что угодно.

Реальную помощь в борьбе с желаниями может оказать вам только психическое существо. Если у вашего разума есть связь с психическим существом, если оно имеет возможность оказывать непосредственное влияние на его состояние, то тогда он обладает достаточной силой оказать сопротивление любому приступу страстей. В этом случае он будет точно знать, где ложь, а где правда, а зная, в чем состоит истина, он, если, конечно, к тому же в нем присутствует добрая воля, может организовать отпор любому нападению, дать сражение и одержать победу. Потому что, каких бы прекрасных воззрений вы ни придерживались, как бы ни были широки и многообразны ваши интеллектуальные познания, какие бы достойные принципы вы ни разделяли умом, всего этого еще недостаточно, чтобы дать вам силу воли, способную противостоять натиску влечений и страстей. Вот, например, вы пришли к какому-то вполне определенному решению, ну, скажем, не делать каких-либо вещей, ваше решение твердо и отныне вы этого делать не будете никогда, но вдруг спустя какое-то время как-то так получается (причем вы и сами не понимаете, как и почему это случилось, да и вообще что, собственно, случилось), что вы поступаете совершенно наперекор своему же решению, так, словно оно и не было вами так твердо и окончательно принято! И сразу же вы находите превосходные оправдания, благовидные причины и объяснения своим действиям... Среди прочих очень распространенным является следующее оправдание: «Ну, сейчас я все-таки сделаю это, чтобышний раз убедиться, что это очень плохо, так чтобы больше этого не делать никогда. Все, это будет последний раз». Такое милое славное оправдание: «Я делаю это в последний раз. И я делаю это, чтобы полностью осознать, насколько это нехорошо и что в будущем ни в коем случае так поступать не следует, и так и будет. Это — в последний раз». И всякий раз, когда ваше решение подвергается испытанию, вы говорите себе, что это в последний раз, а потом все повторяется сначала! С другой стороны, есть люди, не слишком развитые в умственном отношении, не имеющие достаточно ясных представлений о том, что дурно, а что нет, которые говорят себе: «А почему, собственно, я не могу этого делать? Все эти теории, эти принципы, утверждающие, что это дурно, могут быть и неправильными. Если я хочу этого, кто мне докажет, что мое желание хуже какой-то там теории?...» У них «последнего раза» нет, ибо они принимают свои желания за нечто вполне естественное.

Между этими крайностями располагается множество «промежуточных» отношений. Но опаснее всего — успокаивать себя: «Ну, еще раз, последний, я сделаю это, и это поможет мне полностью очиститься от этой напасти. И больше я этого делать никогда не буду». Ну, и очищение всегда оказывается недостаточным!

Оно удастся вам, если вы придерживаетесь такой позиции: «Нет, на этот раз я постараюсь не делать этого ни за что, изо всех сил буду сопротивляться и не поддамся, не сделаю этого». И если вы успешно справились с тем, что решили, — хотя успех этот, на самом деле, совсем невелик, — то это уже много. Повторяю, вообще говоря, успех незначителен, это ваше маленькое частное достижение: вы не совершили того, к чему вас так сильно влекло ваше желание, но само желание, страсть остались с вами, они никуда не исчезли, внутреннее смятение сохраняется, но вы, по крайней мере, внешне сопротивляетесь: «Я не сделаю этого, не уступлю ни на йоту, я не поступлю так, чего бы мне это ни стоило, даже если бы мне пришлось связать самого себя по рукам и ногам». Это всего лишь частичный успех, но это уже и большая победа, потому что благодаря ей в следующий раз вы сможете пойти немного дальше. А именно — вы попытаетесь унять внутреннее смятение и напряжение, весь тот вихрь страстей, которого не сумели избежать в прошлый раз. Когда вы пытаетесь достичь хотя бы небольшого покоя, сначала вам это удастся с большим трудом и занимает много времени. Но желания еще долго не оставят вас, они будут возвращаться, мучить вас, вызывать раздражение, сильнейшее отвращение, все это будет повторяться не раз и не два, но если вы неизменно будете оказывать стойкое сопротивление: «Нет, я не стану этого делать; чего бы мне этого ни стоило, я не позволю себе ничего подобного, буду тверд как скала», тогда понемногу, постепенно, порывы страсти будут ослабевать и вы сможете перейти к следующему шагу, освоить более высокое внутреннее состояние: «Теперь я хочу в своем сознании стать выше этой страсти и всего того, что она приносит с собой. Мне придется выдержать еще немало сражений, но если в сознании я буду выше всего этого, наступит, в конце концов, время, когда желание больше уже не вернется ко мне». И это время, в самом деле, наступит, вы вдруг осознаете, что вы как-то даже незаметно для себя полностью избавились от этих трудностей, вы станете совершенно свободны. Такое очищение может занять много времени, а может — и совсем мало: все зависит от силы вашего характера и искренности стремления. Интерес-

но, что даже не очень искренние люди могут достичь определенного успеха в таком деле, если они будут действовать так, как я вам рассказывала. Правда, на это нужно время, но хотя бы внешне можно добиться успеха, то есть не быть орудием, игрушкой, материальным носителем страстей и желаний и, таким образом, не дать им воплотиться на материальном уровне. Дело в том, что все силы, так или иначе связанные с земным миром, стремятся к самопроявлению, к материальному воплощению. В этом состоит их назначение, цель, поэтому если вы ставите преграду на их пути к этой цели, то есть отказываетесь быть их помощником, посредником в их стремлении к воплощению, они пытаются в течение какого-то времени с помощью сильных ударов преодолеть преграду в вашем лице, подчинить вас себе, но если вы проявите достаточно твердости, они, в конце концов, выдыхаются и удаляются, так и не добившись от вас своего и оставляя вас в покое.

Вот почему никогда не нужно говорить себе: «Сначала я добьюсь чистоты в мыслях, затем в теле, потом в витальном, а уж только потом в своих действиях». Этот, казалось бы, вполне естественный порядок очищения никогда не срабатывает. Эффективным оказывается начать этот процесс с другого конца, с внешней стороны: «Прежде всего я не буду делать то-то и то-то, поступать так-то и так-то, затем перестану желать этого, а потом я добьюсь освобождения от всех побуждений, страстей и желаний, они перестанут существовать для меня вообще, я буду абсолютно недоступен для них». Это реальный, эффективный путь очищения. Сначала не делать того, к чему побуждает желание, а затем освободиться от самого желания и тем самым полностью очистить свое сознание от его влияния.

Когда психическое существо должно низойти в земной мир для воплощения, оно уже заранее выбирает, в каком виде, в каком теле, в каких условиях это произойдет?

Интересный вопрос. Здесь все зависит от конкретных обстоятельств.

Как я только что говорила, есть психические существа, которые находятся в стадии роста, становления на пути к совершенству; для них, особенно в самом начале этого пути, выбор условий воплощения довольно узок, но после того, как они достигнут определенной степени развития и определенного уровня сознания (обычно это происходит во время очередного воплощения, когда уже накоплен определенный

опыт в ходе предыдущих воплощений), они уже могут принять решение, при каких условиях, обстоятельствах, в какой обстановке будет проходить их следующий опыт воплощения.

Я приведу вам два примера, хотя мои пояснения и будут несколько упрощенными. Допустим, что какому-то психическому существу необходимо приобрести опыт земной жизни в теле человека, находящегося на вершинах мирской власти, человека, повелевающего людскими массами, с тем чтобы получить полную картину того, что может испытывать такой человек, каковы отличительные свойства, черты, особенности поведения такой личности и каким образом можно их обратить на пользу Божественного, то есть усвоить все то полезное, что в этом отношении может принести такая жизнь. И тогда новым воплощением психического становится какая-либо царствующая особа: король, королева. Когда обладание определенной властью дает требуемый — и к тому же исчерпывающий в этом отношении — опыт, то есть когда психическое познало все то, что входило в его намерения при этом воплощении, оно готовится покинуть ставшее для него бесполезным тело, оно готовится к следующему опыту. Но еще находясь в этом теле, оно уже вполне способно оценить полученный опыт и принять решение о том, какой опыт ему требуется далее и, соответственно, каковы будут условия следующего воплощения. Иногда последующий опыт является ответной, обратной реакцией на предыдущий: одна область земной жизни полностью познана и теперь нужно дополнить эти познания познаниями в прямо противоположной области. Поэтому очень часто — хотя и не всегда — условия следующего воплощения могут очень сильно отличаться от условий предыдущего, так что следующая жизнь будет представлять собой другой полюс по отношению к предыдущей. Таким образом, завершая очередное воплощение, психическое определяет область, конкретные обстоятельства следующего. Допустим, например, что психическое достигло такого уровня развития, когда естественным следующим — после воплощения «во власти» — шагом для него становится воплощение, в котором оно стремится использовать опыт земной жизни для работы с телом с целью достичь его сознательной связи с Божественным и трансформировать его в соответствии с Волей Божественного. Итак, оно покидает то тело, которое принадлежало человеку, обладавшему властью, в полной мере использовав все возможности и обстоятельства этого воплощения для своего развития, покидает с уже готовым решением о следующем

воплощении. Вполне возможное решение в этом случае состоит в том, что следующее воплощение произойдет без каких либо крайностей, при некоторых средних, не экстремальных, условиях, в частности, среди средних слоев населения, в середине социальной лестницы, не на верхнем ее этаже, но и не на нижнем, потому что любые крайности заставляют человека вести такую жизнь, когда он полностью поглощен, даже поработан внешней стороной жизни, поэтому нужно избежать этих крайностей, то есть новая среда воплощения должна быть совершенно нейтральна, так сказать — не нужно быть ни на вершине власти, ни на дне общества, это как бы «жизнь посередине». Итак, выбор сделан. Далее психическое возвращается в свой собственный мир — мир психического, ему необходим некоторый перерыв, нужно как следует усвоить полученный опыт и подготовиться к следующему. Психическое, естественно, помнит о том, какой выбор им сделан в прошлой земной жизни, и, хотя перед новым нисхождением в земной мир, когда прошлый опыт уже полностью усвоен, когда настало время вернуться на землю, восприятие психическим картины материального мира отличается от нашего земного видения — у психического оно другое, — тем не менее, оно вполне способно отчетливо воспринимать различия в образе жизни, состоянии людских масс, различных слоев населения земли. Его видение более общего свойства, оно охватывает весь земной мир и выделяет в нем самое существенное для предстоящего воплощения. Именно в этом смысле оно имеет возможность выбирать условия реинкарнации и осуществляет этот выбор. Иногда он падает на ту или иную страну в зависимости от того, какое требуется воспитание, культурно-историческая среда, то есть такая обстановка, которая позволит достичь нужных результатов во время следующего опыта воплощения. Порой же выбор какой-то вполне определенной страны, нации недоступен, возможно выбрать только будущую окружающую обстановку и соответствующий образ жизни, отвечающие основным, самым существенным требованиям нового опыта. Самое же существенное в выборе — это набор и качество нужных вибраций будущей среды воплощения, именно по этому признаку психическое определяет точку нисхождения, характер же вибраций психическое может различать из своего мира вполне отчетливо и безошибочно. Для него это что-то вроде своеобразных опознавательных знаков, указателей «точки прицела», которые служат для определения места «приземления». Однако совершенно точное «приземление» невозможно,

так как для этого необходимо, чтобы выполнялись дополнительные условия, а именно должны присутствовать готовность, восприимчивость и стремление в земном мире. Иначе говоря, для того чтобы новый опыт воплощения удался, среди людей должен найтись кто-то — обычно это женщина, мать будущего воплощенного существа, хотя это могут быть и оба родителя, но мать безусловно должна отвечать нужным требованиям, — кто обладал бы пусть даже и безотчетным стремлением к высшему, неосознанной восприимчивостью к нему, обладал бы — и в достаточной степени — определенными качествами, своеобразной пассивностью, открытостью, готовностью к восприятию влияния из высших миров, а в лучшем случае, сознательным к нему стремлением. Если это так, для взора психического, обращенного к земному миру, там как бы загорается маленький огонек. Если в той обычной и, в определенном смысле, однообразной людской массе, какой психическому она видится на избранном для воплощения участке земного пространства, его волеизъявление находит себе отклик и на фоне темной массы зажигается такой огонек стремления, то для психического это является указанием на точку нисхождения. Это необходимое условие порождает неопределенность в конкретных сроках нисхождения, задержка в осуществлении выбора может составлять несколько дней, быть может, месяцев, но в целом не слишком долгое время — пусть это будет даже и несколько лет, — однако, как бы там ни было, психическое все-таки не может знать заранее, когда в точности все сбудется: «В таком-то году, в такой-то день, в такое-то время совершится мое следующее воплощение и на свет появится новое человеческое существо, новое создание». Для этого непременно должен найтись подходящий человеческий материал, отыскаться человеческое существо, в нужной мере обладающее соответствующей восприимчивостью. Как только психическое обнаруживает его из своего мира, оно совершает нисхождение в физический мир. Только давайте все же не будем забывать, что на самом деле все происходит не совсем так, вся эта картина — все-таки образное описание, хотя и очень близкое к действительности и дающее хорошее представление о реальном процессе. Его особенность заключается в том, что происходит нисхождение психического в сферу бессознательного, так как физический мир, даже если иметь в виду любое, пусть и самое развитое, человеческое сознание, — это мир бессознательного в сравнении с сознанием психического. Итак, психическое погружается в среду бессознательного. Это можно

сравнить с падением человека головой вниз на что-нибудь твердое, на камень, скажем. Наступает шок, происходит полная потеря сознания. И в течение долгого времени — за крайне редкими исключениями — это состояние полного неведения сохраняется, то есть психическое уже не осознает, ни где оно, ни в чем состоит его особое дело, ради которого и совершенно нисхождение, ничего этого оно не помнит. Ему очень трудно каким-то образом проявить себя в человеческом существе, особенно в раннем детском возрасте, когда мозг, можно сказать, еще не сформировался до конца, находится в зачаточном состоянии и для психического еще нет возможности проявить себя на ментальном уровне из-за недоразвитости отдельных участков мозга. Поэтому очень большая редкость, когда уже в детском возрасте человек обнаруживает в себе присутствие того высшего существа, о котором мы говорим... Хотя и такое случается. Все мы достаточно наслышаны о таких случаях. Однако все это исключения, и обычно для этого требуется определенное время. В этом последнем случае постепенно происходит пробуждение психического от оцепенения, и оно начинает осознавать, что низошло в этот мир ради определенной цели и осуществило это нисхождение по своей воле. К сожалению, обычно на этой стадии у человека начинается интенсивное обучение, образование на ментальном уровне, что полностью прерывает его связь с сознанием психического. Поэтому нужен целый ряд особых обстоятельств, всевозможных событий, переживаний и прочих самых различных жизненных явлений, опытов, чтобы внутренние двери открылись и человеческое существо начало осознавать, что его главная часть — пришелец из другого мира и явилась сюда ради вполне определенной цели.

Если бы не этот обычный медленный ход событий, если бы развитие человека происходило так, как должно, его связь с психическим устанавливалась бы очень быстро. Если бы, например, ему удалось, по-счастливилось найти того, кто обладает знанием в таком деле, то тогда он, минуя ложное направление развития в мире неведения, сразу бы начал свой путь, отталкиваясь от истинных знаний, и тогда полное проявление психического в его существе заняло бы очень мало времени. Особенно вам нужно помнить, что намерения психического, его развитие не имеют ничего общего с теми понятиями, представлениями о справедливости, вознаграждении и наказании за содеянное, которые обычно бытуют среди людей. Все, о чем так по-разному толкуют в этом отношении многочисленные религиозные традиции и философские

школы, — это не более чем попытки объяснить явления и законы миров незримых с помощью ограниченных человеческих представлений о справедливости, а значит, не более чем просто глупости. Они не имеют ничего общего с истинным положением вещей; человеческие представления о возмездии и награде в потусторонних мирах — это абсурд. Они ни в малейшей степени не приложимы к реальности внутренних миров. Вы легко убеждаетесь в этом, как только по-настоящему соприкасаетесь с истинной духовностью. В мире духа все устроено совершенно иначе, чем думают люди, не имеющие действительного духовного опыта.

Очень многие из тех, кто обращается ко мне, задают примерно один и тот же по смыслу вопрос: «Что такого я совершил в моей прошлой жизни, из-за чего нынешняя так тяжела и одни неприятности так и сыплются на меня?» И чаще всего я вынуждена отвечать так: «А вы разве не понимаете, что все это — благословение свыше, это милость для вас! Возможно, в прошлой жизни вы как раз молились о ниспослании именно таких обстоятельств вашей жизни, чтобы, используя их, совершить следующий шаг в своем духовном развитии...». Надо заметить, что такие рассуждения очень распространены: «О, я болен. О, мой организм так расстроен! Что плохого я сделал в той жизни? За какое преступление в прошлой жизни я так страдаю в этой?..» Все это так по-детски примитивно.

Ну вот, на сегодня все, и до свидания, дети мои.

12 августа 1953 г.

Дорогая Мать, каким образом, глядя в глаза человеку, ты узнаешь его характер?

Это не совсем точно, не просто глядя в глаза, а с помощью полного самоотождествления с этим человеком. С внешней точки зрения, глаза человеческого существа можно сравнить с теми же дверьми или окнами нашего жилища: у одних людей они открыты и можно проникнуть внутрь и даже пройти во внутренние покои и узнать все, что там происходит; у других — они открыты лишь частично; у третьих они словно закрыты шторами, занавесью, ну и есть глаза, которые напоминают крепко запертые, наглухо закрытые двери, открыть которые вообще невозможно. И уже по одним глазам можно судить об интенсивности внутренней жизни человека, его искренности, прозрачности, так сказать, его существа. Если двери открыты, я погружаюсь внутрь существа и отождествляюсь с ним изнутри. Таким образом, я воспринимаю мир точно так же, как и он, думаю и понимаю то же, что и он, и я могла бы и делать все то же, что и он (но обычно я воздерживаюсь от последнего!), вот так я и узнаю, что собой представляет тот или иной человек. Кстати, для этого вовсе не требуется так уж много времени, все происходит очень быстро. То же самое можно делать и с помощью фотографии, но не столь успешно. Ведь фотография схватывает лишь какое-то мгновение вашей жизни, ваше временное состояние; если иметь, скажем, набор фотографий, то можно составить более полное представление о вашей личности... Впрочем, если уметь проникать описанным способом внутрь существа с помощью фотографии, то даже и по одной фотографии и при не очень глубоком исследовании можно получить довольно точное понятие о том, что собой представляет ее оригинал. Самое главное — это то, что, независимо от того, каким способом достигается такое знание, основу его всегда будет составлять принцип самоотождествления. Проще говоря, вы должны уметь стать тем, что хотите познать. Можно строить более или менее правдоподобные предположения, догадки, прибегать к помощи воображения, делать разного рода умозаключения, суждения, но все это

не даст вам полного знания, оно может быть достигнуто только одним способом — способом самоотождествления.

Значит, для обычного человека это трудная задача?

Нет, отчего же? Самоотождествлению можно научиться. Можно, а в сущности, даже и нужно научиться. Это совершенно необходимо, если вы хотите освободиться от своего эго. До тех пор, пока вы окутаны оболочкой вашего эго, никакое подлинное самосовершенствование невозможно.

А как именно это делается?

На самом деле, существует несколько способов. Сегодня я расскажу об одном из них.

Когда я жила в Париже, я часто участвовала в различных встречах, собраниях людей, занимавшихся разного рода исследованиями, духовными (так называемыми, духовными), оккультными и тому подобное. Однажды меня пригласили к одной молодой женщине (она была, кажется, шведкой по национальности), которая, как мне сказали, открыла некий новый способ познания или, точнее, метод исследования, постижения вещей. Ну, так вот, она решила объяснить всем собравшимся у нее — а нас было трое или четверо — этот метод. (Ее французский был не слишком хорош, но уверенности в себе ей было не занимать!) Она говорила примерно так: «Прежде всего вы должны выбрать какой-то объект, или, например, нарисовать на доске какое-нибудь изображение, или взять какую-нибудь картинку — что именно, не важно, — выберите то, что вам нравится. Ну, сейчас, скажем, я нарисую вам что-нибудь на доске (у нее была специально приготовлена доска, и она изобразила на ней какую-то геометрическую фигуру). Теперь — продолжала она — вы садитесь перед моим рисунком и сосредотачиваете на нем — вот на этой самой фигуре — все свое внимание. Вы сосредотачиваетесь, сосредотачиваетесь, сосредотачиваетесь изо всех сил, не позволяя своему сознанию отвлекаться больше ни на что. Ваши глаза устремлены только на картинку, прикованы к ней, они совершенно неподвижны. Вы словно загипнотизированы этим рисунком. Вы все смотрите (продолжая говорить все это, она сама уселась напротив своего рисунка и принялась смотреть на него), и смотрите,

и смотрите на это... Не знаю, сколько времени потребуется вам, но те, кто уже обладает нужным навыком, проделывают все это достаточно быстро. Итак, вы глядите, и глядите, и глядите, и глядите, и вот вы уже становитесь этим рисунком, на который смотрите. Для вас не существует на свете ничего другого, кроме него, и тогда вы внезапно перемещаетесь на его сторону, входите в него, вы переходите в другое состояние сознания, которое позволяет вам достичь полного знания о выбранном объекте».

Мы от души посмеялись, наблюдая всю эту сцену объяснения, она показалась нам очень забавной. Однако на самом деле это совершенно верный и очень хороший способ научиться самоотождествлению. Разумеется, вместо рисунка или какого-то иного чисто материального объекта вы можете выбрать, например, какую-нибудь идею, какую-то фразу. Допустим, перед вами стоит определенная задача, решения которой вы не знаете; чтобы найти его, вы сначала должны очень отчетливо представить ее в уме, затем сформулировать ее, насколько это в ваших силах, в наиболее точном, ясном и сжатом виде, дальше дело за концентрацией внимания, нужно приложить все усилия, чтобы она была наивысшей; вы сосредотачиваетесь на вашей формулировке, то есть на словесном выражении вашей задачи, а лучше, если вам по силам, на самой идее, которая содержится в формулировке, то есть собственно на вашей задаче — и так вы усиленно продолжаете концентрацию до тех пор, пока для вас перестанет существовать все, кроме нее. И вот спустя некоторое время вы, в конце концов, вдруг неожиданно осознаете, что вам открылось нечто, и вы — на другой стороне. Другой стороне — чего, вероятно, спросите вы?.. Все это означает, что вам удалось открыть двери своего сознания и вы немедленно получили решение задачи.

Это отличный способ научиться самоотождествлению, именно тому, «как» это делается.

Возьмем еще такой полезный пример. В беседе с вами некто высказывает определенное мнение, в ответ на это вы выдвигаете полностью противоположное утверждение (просто из духа противоречия — это довольно распространенное явление), между вами завязывается спор. Если у вас сварливый характер, спор обычно приводит только к ссоре и больше ни к чему другому. Если же вы сумеете на время оставить собственные соображения и аргументы, то вместо того, чтобы упорно цепляться за них, сможете сказать себе: «Попробую-ка я понять, поче-

му он придерживается именно этого мнения, почему говорит именно то, что говорит?» И вы сосредотачиваетесь на этом вопросе: «Почему, почему, почему?» Вы занимаетесь только этим, полностью прекращая разговор со своей стороны. А ваш собеседник, конечно, продолжает говорить, очень довольный тем, что вы вдруг перестали противоречить ему! И он говорит и говорит без конца, как говорится, соловьем разливается, убежденный, что склонил вас на свою сторону. И если вы продолжаете все более и более сосредоточенно вникать в его слова, вы постепенно почувствуете, что через его слова вы проникаете в его мысли, в его ум. Как только это происходит, вы неожиданно обнаруживаете, что полностью понимаете ход его мыслей, а потом — вы только представьте себе это — вы понимаете, почему он говорит вам именно то, что говорит. Если вы обладаете живым умом, если ваши умственные способности настолько развиты, чтобы достаточно быстро совершать определенные умственные операции, вы можете непосредственно во время разговора сопоставить то, что вы только что поняли, со своей точкой зрения, вы сможете найти истину, примиряющую или согласовывающую доводы обеих сторон. В этом случае вы действительно совершили еще один шаг в своем развитии. Вообще это наилучший способ расширить свой умственный кругозор.

Вы должны уметь заставить себя замолчать уже в самом начале любого спора; едва он возникнет, сразу же, немедленно и полностью успокойтесь и замолчите. Молчите, не говорите ни слова и попытайтесь увидеть вещи, предмет дискуссии в том же свете, как их видит ваш оппонент — это ни в коем случае не собьет вас с толку, как думают некоторые, вы не позабудете собственного взгляда на обсуждаемый вопрос, вы не забудете хода своих мыслей, ничуть! Зато вы много выиграете от правильного сопоставления двух противоположных точек зрения. И действительно продвинетесь вперед в своем развитии, это, в самом деле, будет реальный шаг вперед. Так же поступайте всегда и во всем, когда имеете дело с окружающими вас людьми. Когда между вами возникает разногласие, относитесь к нему как к еще одной Милости, дарованной вам Божественным, как к выпавшей на вашу долю особо удачной возможности продолжить самосовершенствование. Тем более, что в определенном смысле это не так уж трудно: вместо того, чтобы глядеть на дело только со своей колокольни, со своей стороны, вы пытаетесь увидеть его с другой, иногда полностью противоположной; вместо того, чтобы слушать и слышать только себя, вы стараетесь вой-

ти в положение другого, осознать его состояние как свое собственное и суметь взглянуть на дело его глазами. Для этого вам нужно, на самом деле, немножко больше заставить работать свое воображение, чуть больше умения следить за своими мыслями и поступками и управлять ими. Это, действительно, не очень трудно, как вы сами сможете убедиться, после того как в течение некоторого времени поработаете над этим. Вы увидите, что у вас все будет получаться легко, просто и естественно.

Только важно знать и помнить, что одними внешними, поверхностными наблюдениями и рассуждениями на тему: «Почему все так складывается? Что происходит? Почему он поступает именно так? Почему так говорит?» вы ничего не добьетесь, они вам ничего не дадут. Вы не разберетесь в происходящем; с таким отношением вы никогда не сможете по-настоящему понять того, с кем имеете дело, и хотя и сможете напридумать тысячу объяснений его поведению — причем самых разных, — все они ничего не будут стоить, единственный вывод из всех них будет: «Этот человек или глупости делает, или поступает назло», — вывод, который никогда не позволит вам найти общий язык, никак не наладит ваше взаимодействие, ваше сотрудничество. С другой стороны, если вы, приложив совсем небольшое усилие, перестанете относиться к нему как к какой-то совершенно чуждой, недоступной для вас вещи в себе, постараетесь все же проникнуть в эту вещь в себе, ощутить как свое все то, что творится в голове этого существа, находящегося рядом с вами, если сумеете перенестись в него, полностью стать на его сторону, так что сможете посмотреть на самого себя его глазами, то тогда вы отлично поймете, что он в действительности хочет сказать, — вам будет совершенно ясно, почему он говорит то, что говорит, почему он говорит именно так, а не иначе, вы поймете внутреннюю логику его слов, стоящие за ними чувства, которые движут им... Возможностей проделать такой эксперимент у вас предостаточно даже в течение одного дня.

Сначала все будет получаться не очень хорошо, но если вы проявите терпение и настойчивость, вы несомненно добьетесь успеха. Помимо того, что сами по себе такие опыты делают жизнь гораздо интересней и разнообразней, они являются одним из полезных средств в вашей работе по самосовершенствованию, так как помогают вам освободить свое сознание, свое существо от той непроницаемой оболочки, которой оно окружено, разрушить этот сплошной панцирь, из-за

которого ваша жизнь представляет собой непрерывную цепь столкновений с разного рода явлениями. Всем вам, конечно, знакома эта картина, когда прилетающие ночью на свет мотыльки роятся вблизи его источника, стараясь проникнуть за защищающее его стекло, но при каждой попытке достичь цели сталкиваются с ним и, отброшенные столкновением, вновь устремляются к цели и вновь наталкиваются на преграду и так до бесконечности. Очень похожее происходит и с сознанием обычного человека: очень часто соприкосновение с произвольным явлением окружающего мира оборачивается для него столкновением, поскольку воспринимается им как нечто совершенно чуждое себе, его сознание, как мотылек, натывается на преграду, поскольку то, что за ней, для него — совершенно чуждая ему вещь в себе. Но если изменить это отношение к окружающему миру и при каждой встрече с любой его частицей стремиться своим сознанием проникнуть в нее, отождествиться с ней, тогда она станет и частицей вас самих. В результате ваше сознание расширяется, вам уже легче дышится в этом мире, вы свободнее в своих поступках, словно теперь для вас в нем больше чистого воздуха и пространства, и с чем бы вы ни встретились в своей жизни, каждый раз вместо столкновения вы стремитесь проникнуть в него, перенестись в него так, чтобы все в нем было как бы чем-то своим, вы стремитесь понять его до конца.

Когда вы достигаете такого состояния сознания настолько, что оно становится естественным для вас, вы обнаруживаете, что ваше существование уже не сосредоточено в какой-то одной точке вселенной, оно протекает во многих ее частях одновременно. Это очень интересно и получается само собой, если это состояние и в самом деле стало естественным для вас. Очень просто и понятно сущность самоотождествления можно пояснить на примере чтения интересной книги. Когда вы читаете какой-нибудь захватывающий роман, полный опасных, волнующих приключений, когда вы с головой уходите в перипетии повествования, вы бываете настолько поглощены им, что иногда забываете о том, например, что уже пора идти на занятия, или обедать, или спать. Вы всем своим существом живете жизнью этого произведения и никакой другой для вас как бы и не существует. Это и есть явление самоотождествления. И если вы по-настоящему слились с этой жизнью, отдались ей до конца, без остатка, то есть достигли более или менее полного самоотождествления с ней, вы даже заранее можете предсказывать дальнейшее развитие сюжета. При чтении наступает

момент, когда, полностью погрузившись в повествование, вы легко догадываетесь (причем, без всяких усилий с вашей стороны, даже не задумываясь об этом), к какой развязке идет дело, как будут разворачиваться события дальше и чем все кончится. Вы достигаете тогда определенного отождествления с творческим замыслом автора. В большей или меньшей степени, но вы достигли его, причем совершенно произвольно, даже не зная, что проделали именно эту операцию. А между тем, это и есть один из самых распространенных примеров произвольного самоотождествления.

В третьеразрядных театрах, в рабочих предместьях Парижа, ставят преимущественно душеспитательные мелодрамы. Все эти постановки рассчитаны, разумеется, не на интеллектуальную элиту, а на простой народ. В каждой сцене спектакля драматические эффекты доведены до крайней степени сентиментального напряжения, чтобы зритель не переставал волноваться в течение всего представления. И поскольку посетители в большинстве своем — это, действительно, самый простой, совершенно неискушенный в театральном трюках люд, они совершенно забывают, что они в театре. Или, в наших терминах, происходит самоотождествление зрителя с тем, что играют на сцене. Ну, и вы можете часто наблюдать там, например, такую картину. На сцене появляется главный герой, а где-нибудь за дверью прячется предатель, который задумал убить его. Так вот, в это время — обычно с галерки (это наиболее дешевые места под самой крышей театра) — доносятся крики: «Эй, слышь, осторожней, смотри в оба, он — там, за дверью!» (*общий смех присутствующих на беседе*). И, как я уже сказала, это вовсе не единичный случай, это очень частое и естественно-произвольное проявление самоотождествления. Я сама была свидетельницей похожего случая. В одном из таких театров, по-моему, в *Theatre de la Porte Saint-Martin*, давали пьесу под названием «Горбун», это была крайне чувствительная мелодрама. Всех подробностей сюжета пьесы я не помню, но по ходу пьесы зрителям и некоторым действующим лицам дается понять, что в одном важном доме, в его маленькой комнате, сделана особая кнопка, при нажатии которой потолок в его большой зале обрушивается, так что всякий, кто в ней находится в это время, будет неминуемо раздавлен!.. И зритель узнает об этом в спектакле раньше, чем некоторые из его главных действующих лиц. И вот один предатель, который тоже знает о секретной кнопке, прячется в маленькой комнате, а в большой появляется главный герой в окружении своих соратников,

они ведут оживленный разговор, а зрители, конечно, знают, что потолок должен вот-вот упасть на них. Я, разумеется, молча наблюдала за развитием действия, мне было любопытно узнать, какова будет та находка автора, с помощью которой он выведет своего героя из столь опасного положения: ведь не мог же главный герой погибнуть раньше всех остальных! Это было совершенно ясно. Большую же часть зрителей волновало, конечно, не это. Некоторые из них закричали, действительно, закричали: «Эй, осторожнее, смотри, потолок!» Такой случай, действительно, произошел на моих глазах в одном из парижских театров.

Все это — примеры самоотождествления, но самоотождествления произвольного. Кстати говоря, это явление используется и в медицине как один из методов лечения нервных заболеваний. Если, например, у больного нарушен сон, если обычно он долго не может успокоиться и заснуть, поскольку по своему характеру это легко возбудимый, нервный человек и его нервная система расстроена, ослаблена в результате ставшего для него обычным нервного перевозбуждения, то для того, чтобы он смог заснуть, его сажают, например, перед аквариумом — а аквариум можно устроить так, чтобы он представлял собой приятное красивое зрелище, не так ли? — так вот, его просто сажают перед аквариумом с красивыми золотыми рыбками, ему предлагают устроиться поудобней в шезлонге и, наблюдая за рыбками в аквариуме, постараться ни о чем не думать (особенно о своих заботах). И вот он принимается следить за тем, как ведут себя рыбки в аквариуме, как они то подплывают поближе, то отплывают, то плавают кругами, переворачиваются в воде, встречаются, сталкиваются друг с другом, постоянно гоняются одна за другой, и так он наблюдает за медленным током воды в сосуде, за плавающими в нем рыбками, пока вдруг в какой-то момент не ощутит самого себя как бы рыбкой в компании других рыбок: вот он сам то подплывает ближе к стеклу, то отплывает, то скользит по поверхности воды, то уходит ко дну, вступает в игру с другими рыбками. Через какой-нибудь час его нервное состояние в полном порядке, он совершенно успокоился!

Самое важное условие для успешного результата в этом методе — не думать о своих заботах, а просто наблюдать за рыбками.

Можно ли с помощью такого метода достичь единения с Божественным?

Вы знаете, это именно так, познать Божественное можно только с помощью самоотождествления с Ним. Других способов, других путей нет, это единственно возможный. Если вы в совершенстве владеете этим методом, то вы по своему желанию можете достичь самоотождествления с любым объектом. Так что вам нужно только выбрать этот объект. Вы выбираете Божественное и достигаете своей цели — единения с Ним. Но если вы не вполне владеете этим искусством, то сделать это будет совсем не просто, огромное множество препятствий возникнет на вашем пути, чтобы помешать вам достичь цели, ваше сознание будет отвлекаться то в одну, то в другую сторону, и если вы не сумеете преодолеть это рассеянное состояние, вы никогда не достигнете единения с Ним. Но если вы в совершенстве усвоили этот метод, вам нужно только выбрать объект и применить его, удерживая себя в нужном состоянии до тех пор, пока цель не будет достигнута. Это произойдет очень быстро, если вы достаточно опытни в этом деле. Рамакришна говорил, что для этого нужно от трех минут до трех дней. Три дня — для самых медлительных, три часа — для тех, кто побыстрее, и три минуты — для опытных.

Он говорил, три дня — для самых медлительных?

Да, он так говорил — для очень медлительных. Таков был его ответ на вопрос, сколько времени требуется для того, чтобы достичь единения с Божественным.

И что, это означает, что во все эти три дня человек вообще ничего другого не делает?

Ну почему же? Совсем необязательно пребывать в полном бездействии, чтобы осуществить самоотождествление с Божественным. Совершенно ясно, что вы, например, не сможете просидеть три дня без движения, ничем не занимаясь; между прочим, это означало бы, что вы обладаете очень высокой степенью развития, даже совершенства сознания, если можете пробыть три дня в полной неподвижности, выкинув из головы все свои заботы и хлопоты о том, что считаете для себя насущно необходимым. Но дело даже не в этом, не неподвижное сидение имел в виду Рамакришна, а способность поддерживать концентрацию мысли исключительно на Божественном. Ему самому для дости-

жения этого состояния нужно было всего три минуты, что он и сделал в присутствии человека, который задал ему этот вопрос, чтобы доказать, что говорит правду. Всего три минуты — не больше.

Главным препятствием в опыте самоотождествления является отсутствие практики концентрации сознания и целеустремленности, собранности воли, того, что по-английски называется «*one-pointedness*», «однонаправленности» воли. Вы «стремитесь», то есть удерживаете направленность вашей воли к определенному объекту, одну, две минуты, десять, пятнадцать минут, час наконец, но затем вы обнаруживаете, что вы «стремитесь» уже к чему-то иному... Вы «думаете» об избранном предмете какое-то, в сущности, совсем непродолжительное время, а затем ваш ум начинает блуждать в самых разных направлениях. Если вы не поправите этого положения, вам никогда не достичь цели — единения с Божественным. В этом деле принцип простого количественного накопления не работает: если бы это было так, то есть если бы каждая ваша мысль о Божественном была бы той песчинкой, которую вы могли бы прибавлять к уже бывшим у вас «мыслям-песчинкам» о Нем, то тогда довольно скоро выросла бы «гора» единения с Ним. Но все не так просто: отдельные мысли к цели вас не приведут, они появляются и исчезают бесследно и бесполезно для этого дела. Таким «накоплением» единения не достичь, так оно не «накапливается», здесь надо брать не числом, а умением, и главную роль играют такие ваши качества, как сила устремленности и концентрации. Разумеется, вы можете и будете продолжать учиться концентрации, но помните, что все ваши достижения, пока вы качественно не измените свое состояние, будут оцениваться так, как я только что сказала. Если отдельные песчинки и могут, постепенно откладываясь в одном месте, образовать бархан, то единение с Божественным не возрастает от «накопления» разрозненных, разнесенных во времени, мыслей о Нем. Если бы это было так, тогда те, кто умеет хотя бы немного соображать, быстро бы нашли выход: «Я буду думать о Божественном не меньше двенадцати раз в день». И так, частичка за частичкой, через некоторое время у вас уже вырастает целый холм, а если продолжать дальше...

Однако скоро уже десять часов, дети мои. Впрочем, если у кого-то есть интересный вопрос... У тебя? Пожалуйста, говори.

У меня есть один вопрос.

И он, действительно, очень интересный?

Да, мне интересно было бы знать ответ. Говорят, что на свете есть умные люди, а есть глупцы. Почему это так?

Почему? Ну, дитя мое, просто в Природе есть все! Больше того, ты не найдешь в мире даже и двух одинаковых вещей. В Природе существует неисчислимое множество разнообразных вещей и явлений: в мире найдется все, что ты можешь себе вообразить, и даже во сто крат больше. Поэтому, как ты заметил, среди людей встречаются умные и не очень умные люди. Встречаются и неуравновешенные, так сказать, типы: в чем-то умные, в чем-то нет. Видишь ли, хотя круг твоих наблюдений пока еще очень ограничен, ты уже можешь утверждать, что в мире существует некое явление, но в нем существует великое и множество других самых разных вещей и явлений, среди которых, повторяю, нет даже и двух одинаковых. Скажу больше, я не думаю, что вы смогли бы выдумать что-то такое, чего не нашлось бы где-нибудь во Вселенной. Это объясняется, можно сказать, любимым занятием Природы: она стремится испробовать все возможные варианты в своей работе, все их воплотить, она постоянно создает что-то новое и разрушает уже созданное прежде, она создает всевозможные сочетания различных элементов — вещей, событий, явлений, меняет, переделывает их, ее деятельность — это постоянный поток одной за другой реализуемых возможностей, ее создания сталкиваются друг с другом, смешиваются, порождая новые образования, и, наконец, уходят в небытие. За всю земную историю в ней не было и двух одинаковых мгновений, а сколько лет существует Земля?.. Знающие люди могут назвать вам какую-то приблизительную цифру. А сколько лет Земля еще просуществует? Возможно, они ответят вам и на этот вопрос: это будет цифра с таким огромным количеством нулей, что вы, скорее всего, не сможете и прочесть ее правильно. Но и в будущем Природа ни разу не повторится: в мире не будет ни двух одинаковых вещей, ни двух абсолютно одинаковых мгновений. Если вы обнаружите два одинаковых предмета, знайте, что якобы полное их сходство — чистая видимость. Природа не допускает повторений ни в пространстве, ни во времени. Это справедливо по отношению ко всем ее созданиям в прошлом, а их было столько, что вам их ни за что не пересчитать, и это также верно и по отношению ко всем ее созданиям в будущем, которых будет бесчисленное

множество. То же можно сказать и о любых промежутках времени: каких бы два отрезка времени вы ни взяли, они никогда не будут полностью одинаковыми.

Поэтому не нужно спрашивать меня, почему существует то-то и то-то или то-то и то-то. А ты хотел узнать у меня ответ именно на такой вопрос? Но дело в том, что в своих действиях Природа гораздо изобретательней, чем любой человек, ее действия превосходят всякое человеческое воображение, и твое в том числе! Она постоянно создает что-то новое. Так и должно быть, и мы можем легко убедиться в этом, замечая, что в мире во всякое мгновение происходят изменения, и возникающие сочетания разнообразных элементов всегда являются новыми, и нет во вселенной и мига, похожего на другой. Природа невероятно изобретательна. Ты никогда не думал об этом, нет?..

Можешь ли ты припомнить два совершенно одинаковых момента в своей жизни? Нет, конечно. Ты знаешь, что сегодня ты уже не тот, каким был вчера, а завтра ты будешь другим по сравнению с тобой «сегодняшним». А если бы ты мог вернуться в прошлое, скажем, лет на десять назад, ты, наверняка, не узнал бы себя. Ты ведь даже не знаешь, о чем ты тогда думал, если допустить, что ты вообще тогда о чем-то мог думать!

Так что твой вопрос не является интересной задачей. Для всех вас гораздо важнее другая задача — и решить ее в ваших силах — на опыте исследовать тот пока еще, на самом деле, очень ограниченный круг явлений внешней и внутренней жизни, который вам доступен, с тем чтобы выяснить, какие возможные варианты развития событий, возможные сочетания входящих в него элементов он допускает. Вы очень скоро убедитесь, что при всей его ограниченности количество этих вариаций настолько велико, что одно их перечисление заняло бы целый том огромной толщины!

А что представляет собой каждый из вас?.. Мгновение в вечности!..

19 августа 1953 г.

«Влияние любви распространяется не только на человеческие существа; возможно даже, что в иных мирах она в меньшей степени подвергается искажающим влияниям. Приглядитесь к цветам, к деревьям. На заходе солнца, когда все погружается в покой, посидите немного под древесными кронами, приобщи-тесь к Природе; вы почувствуете, как от земли, от корней, из самых глубин исходит и пронизывает все древесные волокна вплоть до самых верхних ветвей устремленность ввысь, полная любви, страстного желания света и счастья, мольбы о возвра-щении ушедшего света. В этом порыве самая трепетная благо-дарность соединяется с самой горячей мольбой. В нем столько чистоты и непосредственности, что если вы сумеете слиться с ним, вы также почувствуете, как все ваше существо напол-нится пламенным призывом к миру, свету и любви той чистоты и силы, каких земля еще не знала».

(Вопросы и ответы, 2 июня 1929 г.)

Дорогая мать, здесь говорится, что деревья испытывают стремление к свету. А что это за свет?

Это свет солнца, дитя мое. Тебе разве не приходилось наблюдать, как листья деревьев сворачиваются с наступлением ночи, когда солнце за-ходит за горизонт?

Могут ли деревья испытывать какое-то другое стремление, к чему-нибудь еще?

А что это значит: «к чему-нибудь еще»? Чего еще, более высокого, мо-жет ожидать для себя дерево, чему еще оно может с готовностью пред-ложить себя?

А может оно стремиться стать человеком?

Человеком? Но деревья ничего не знают о том, что такое человек! Может быть, ты думал, что для них — это то же, что для человека — хотеть стать богом? Вот животные, которые стремились стать человеком, в моей жизни были, но они жили рядом с людьми.

Вообще мне известен не один случай, когда у кошек и собак, например, живших в тесной близости с людьми, действительно, возникло стремление стать человеческим существом. У меня был кот, который просто глубоко по-настоящему страдал от того, что он только кот, а не человек. Умер он преждевременно, но пока был жив, он, без преувеличения можно сказать, предпринимал настоящую садхану, занимался медитацией, разумеется, на свой лад. Когда же он умер, произошла реинкарнация части его витального существа, представьте себе, даже витального! Небольшой элемент его психического существа, который был средоточием всего существа животного, немедленно стал частью существа одного из людей, но очень интересно то, что даже часть витального — наиболее сознательная его часть — воплотилась в человеческом существе.

Дорогая Мать, в своей книге ты говоришь о том, что и в камнях можно обнаружить присутствие любви?

Да, это так.

А как это можно понять?

Это можно ощутить, почувствовать. В определенном состоянии сознания вы можете ощущать Божественную Любовь повсюду, где есть Ее присутствие, и когда Любовь являет себя в физическом мире, различие между его созданиями — живыми или неживыми — как Ее вместилищами не столь уж велико. Больше того, в тех созданиях, которые принято считать неживыми, стремление к Ней может быть значительно сильнее, чем вы думаете. Значительно сильнее. Например, в минералах существует своеобразная способность к восприятию всего возвышенного, благородного, чистого, и хотя они никак не могут этого выразить, эта «каменная» чувствительность реально существует; естественно, у каждого камня она своя, что и отражается на их свойствах.

В любом создании материального мира, в любой вещи, в любом неодушевленном предмете, в любом камне есть эта своеобразная воспри-

имчивость к воздействиям из высоких сфер, порождаемая Присутствием в них Божественного. Есть минералы, которые способны — если с ними обращаться должным образом — накапливать энергию, собирать, аккумулировать в себе различные силы. И не только накапливать, но и хранить и излучать, испускать энергию различного рода, импульсы различных сил. Вы, например, можете взять какой-то набор минералов (скажем, из тех, которые называются драгоценными камнями) и наделить их нужными силами, которые они будут хранить. Разумеется, какое-то истечение, какая-то потеря энергии происходит, но происходит очень медленно, совсем небольшими дозами. И вы можете, если знаете, как это делается, сообщить камню такое большое количество энергии, что в этом состоянии он сможет находиться, можно сказать, бесконечно долго.

Дорогая Мать, а могут ли быть чем-то полезны силы, источаемые камнем?

Ну, конечно же! Камень может очень долго и надежно сохранять 소중한 ему энергию, свойства и силы, которыми он наделен. Например, некоторые камни могут выступать в качестве своеобразного средства связи, хранителя, носителя информации, некоторые — как аккумуляторы энергии. Есть камни, обладающие защитной силой. Это одно из самых замечательных свойств камней, и есть просто поразительные случаи его проявления. Можно снабдить камень (особенно хорош в этом отношении аметист) защитной силой, и человек, который станет носить его, и в самом деле получит защиту от определенных сил. Это очень интересное явление, и я сама была свидетельницей связанных с ним случаев. У меня был знакомый, у которого был такой камень, обладавший очень мощной защитной силой, так вот, если в опасных обстоятельствах камень был при нем, эта сила творила настоящие чудеса... Существуют камни, которые используются для предсказания будущего. Есть знатоки, которые умеют разбирать заключенные в камнях сведения о будущих событиях. Камень может быть использован как средство передачи определенных сведений от одного лица к другому. Разумеется, для этого необходимо, чтобы обе стороны обладали нужными способностями: передающая — большой силой концентрации, принимающая — высокой восприимчивостью в данном отношении и своеобразным умением «читать», разумеется,

речь идет о восприятии самой сущности послания, а не о каких-либо словах, которыми может быть выражен его смысл. Поскольку, как уже было сказано, камень может накапливать определенную силу, это означает, что в нем самом существует и источник этой силы, иначе в нем не было бы восприимчивости по отношению к ней, позволяющей ее накапливать. Эта сила подобна той, которая вызывает процессы кристаллизации и которая создает например удивительно красивые, в своем роде совершенные образцы горного хрусталя; но все силы камней, какими бы они ни были, имеют один единственный источник — Присутствие Божественной Любви, которое является средоточием, если можно сказать, всего существа камня. Человек не замечает этого Присутствия в неодушевленных предметах, потому что не обладает необходимой внутренней восприимчивостью, но как только он достигает способности непосредственно ощущать силы любви в окружающих его вещах, одушевленных или неодушевленных, он сразу же видит, что они пронизывают собой весь проявленный мир и они суть одно и то же во всех его созданиях, во всякой его частице. Они присутствуют даже в искусственных человеческих сооружениях, зданиях, и вы можете научиться понимать их внутренний язык и истинную внутреннюю сущность.

Есть еще вопросы?

Дорогая Мать, когда мы приносим тебе цветы, как ты определяешь их духовное значение?

У цветов? Но в этом случае способ тот же самый, о котором мы уже говорили: я устанавливаю связь с их подлинной сущностью, с их внутренней истиной. Тогда сразу же становится ясно, что они собой представляют с духовной точки зрения.

Дорогая Мать, однажды ты обещала рассказать нам о различии между тем, что ты называешь «Божественным», и тем, что люди обычно называют «Богом».

Это так, но ведь я тогда же сказала, что это можно будет сделать только позже, через несколько лет, когда вы станете достаточно взрослыми. Я даже указала, в каком именно возрасте это будет возможно. Сейчас не помню, какую цифру я назвала, но главное в этом вопросе —

вы должны достаточно развиться в умственном отношении, чтобы правильно понять меня.

«Все искажения этой великой божественной силы являются следствием темных, невежественных и эгоистических начал, а также ограниченности ее орудий. Любовь как сила предвечная лишена какого бы то ни было вождения, желания, жажды обладания, личной привязанности; в своем чистом проявлении любовь есть стремление к единению отдельного «я» с Божественным, причем стремление абсолютное, безотносительное по отношению к чему-либо. Любовь божественная отдает себя, ничего не требуя взамен. Но лучше не говорить о том, что сделали из нее люди; они обратили ее в нечто отталкивающее и уродливое! Вместе с тем даже у людей первое прикосновение любви несет в себе что-то от ее чистоты; на миг в них проявляется способность забыть себя; на миг божественное касание любви пробуждает в них все самое благородное и прекрасное, что в них есть. Но очень скоро вновь берет верх их человеческая природа, в которой так много нечистых желаний, которая требует компенсации за свои чувства, спекулируя на том, что должно было бы быть бескорыстным даром, настаивая, не считаясь ни с чем, на удовлетворении своих низших побуждений, искажая и оскверняя то, что первоначально было божественным».

(Вопросы и ответы, 2 июня 1929 г.)

Милая Мать, почему отдавая что-то, чем-либо поступаясь, люди всегда хотят получить что-то взамен?

Потому что обычно человеческое существо и сознание замкнуто само в себе.

Люди ощущают свою ограниченность, и у них есть безотчетное убеждение, что для преуспевания в жизни, для своего развития, роста, благополучия в каком бы то ни было отношении, да, наконец, просто для выживания, для поддержания собственного существования в этом мире им обязательно нужно брать что-то извне — таково следствие ограниченности их индивидуального сознания. Когда они что-то отдают, в их замкнутом мирке образуется прореха, которую необходи-

мо заделать, чтобы, по крайней мере, сохранить свое прежнее состояние, а для этого им непременно нужно взять что-нибудь из окружающего мира!.. Разумеется, думать и жить так — это ошибка. Истина состоит в том, чтобы оставить узкие рамки своего бытия, преодолеть ограничения своего скудного поверхностного существа, расширить свое сознание до такого уровня, чтобы не только уметь с помощью самоотождествления проникать в любой из индивидуальных миров таких же ограниченных человеческих существ, каким вы были сами, тем самым достигая полного знания о них, но пойти дальше, расширить свое сознание до беспредельности вселенной, сделать его вездесущим, достичь единения с единым вселенским Сознанием, а тем самым и с любой частицей Вселенной, только тогда вы окончательно избавитесь от всех своих ограничений, не раньше.

Пока человек ощущает свою ограниченность, он всегда, при любых обстоятельствах, будет стремиться взять от жизни все, что возможно, из страха потерять свое, остаться обделенным. Он тратится — и он хочет во что бы то ни стало окупить свои затраты. Вот, дитя мое, откуда у человека это отношение к окружающему — взять как можно больше, — особенно если он что-то отдает. Если бы человек стремился достичь такого состояния сознания, когда весь мир стал бы частью его существа, если бы среди доступных ему вибраций преобладающими стали бы те, что отражают потребность всем своим существом слиться с окружающим миром, с каждой его частицей, расширить сознание, преодолев его ограничения, до высшей степени, то есть до полного самоотождествления с миром, со всем сущим в нем, то тогда — если бы он исполнил это свое стремление — ему вообще нечего было бы терять, потому что он имел бы в себе все. Но обычно люди не знают об этом. А раз не знают, то и не могут осуществить. Поэтому они стараются брать и брать от мира как можно больше, но всего ведь все равно не объять и полного обладания не достичь. Для этого есть только один путь — самоотождествление. Но поскольку этим путем люди не идут, то и получается так, что, отдавая крупицу, они немедленно требуют равноценной, с их точки зрения, замены: подав дельную мысль, идею, они требуют уважения к себе, всеобщего признания, делая добро ближнему, они обязательно требуют от него того же по отношению к себе, но возвыситься до глубокой мысли, которая была бы благодеянием для всего сущего, они не могут, распространить свою доброту, свою любовь на весь мир они не в состоянии.

Обычный человек, чувствуя свою ограниченность, зная, что того, что он считает своим, у него не так уж много, боится потерять хотя бы что-то из этого «своего» и, в конце концов, растерять себя полностью, он боится «обеднеть» или, хуже того, остаться вовсе ни с чем. В то же время, если бы он сумел достичь самоотождествления с миром, у него, естественно, сама собой, отпала бы потребность что-то присваивать, как прежде. Чем больше вы расширяете свое сознание, единство с миром, тем больше имеете. Чем больше самоотождествление, тем больше, шире ваше существо. И наступает время, когда вместо того, чтобы брать, вы начинаете отдавать, и чем больше вы отдаете, тем больше растете в духовном отношении.

Чтобы достичь этого состояния, необходимо выйти за пределы своего жалкого эго. Нужно достичь единства, полного самоотождествления с Истинной Единой Силой, с Истинной Единой Вибрацией вместо первоначального естественного самоотождествления с собственным эго. Это очень трудно, но достижимо.

Дорогая Мать, а почему считается, что делать зло легче, чем добро?

Да, так принято думать, и это так, хотя и не всегда; все зависит от человека. Я, например, знаю людей (их не так уж много, но все же они есть), которые просто не могут совершить что-либо дурное. От одной только мысли, что они могут нанести вред кому-либо, все их существо восстает против этого; первая и естественная их реакция резко отрицательна. Это редкость среди людей, но все же это встречается.

В большинстве же случаев, то, о чем ты сказал, действительно, правда; это происходит оттого, что до сих пор мир находится под значительным влиянием враждебных сил, особенно это относится к витальной силе, основной движущей силе вашего существа, которая побуждает вас к действиям и поддерживает их. Эта сила очень во многом находится во власти враждебных сущностей витального мира, то есть сил, стремящихся причинить зло в любом виде, разрушить все, что можно разрушить, вообще навредить любым способом. Это одно из проявлений злой воли, стремящейся испортить все, что только возможно: когда человек, попавший под ее влияние, сталкивается в своей жизни с чем-либо истинно прекрасным, он вместо восхищения, любви, радости, желая того, чтобы в том, с чем свела его жизнь,

было достигнуто еще большее совершенство (то есть тех чувств, которые являются подлинным проявлением Божественного в человеке), испытывает раздражение и даже ненависть, ему хочется нанести вред, испортить, вообще уничтожить то, что выше его самого. Это несомненное проявление зависимости от враждебных сил, подчиненности их намерениям. К сожалению, такие чувства и желания очень часто являются самым первым побуждением у людей и даже у детей... это то, что называется инстинктом разрушения. Он говорит о присутствии враждебных сил. Эти силы принадлежат витальному миру, откуда непосредственно и происходит их воплощение на земле в человеческом, а иногда и в животном сознании. Его сущность составляет ненависть ко всему действительно прекрасному, чистому, доброму, истинному. Одним словом, это ненависть по отношению к Божественному. И, естественно, эта ненависть порождает желание разрушить, навредить, испортить, изуродовать, исказить, уничтожить. От этого желания до желания причинить страдание, вызвать муки и боль — всего один шаг. Все это происходит под влиянием враждебных сил, воздействующих на бессознательное, подсознательное в вас, на сознание, которое еще не избавилось от омраченности, причем человек подчиняется этому воздействию безотчетно и почти мгновенно. Только просветленное чистое сознание может противостоять ему, не подчиниться этим силам и помешать им добиться своего.

Мир, в настоящем его состоянии, — это поле непрерывного сражения за власть над людьми, которое ведут враждебные силы. Очень немногие из людей сумели вообще не попасть под их власть. Обычно же у каждого человека, может быть, в самых укромных тайниках существа, в большей или меньшей степени, на подсознательном ли уровне, или отчасти — а иногда и вполне осознаваемая им, — живет страсть к разрушению, желание сделать зло. И таково уж нынешнее состояние нашего земного мира, что стоит человеку поддаться этой страсти и едва-едва приступить к недоброму делу, как сразу же целая армия темных сил, которые только и ждут подходящего момента, чтобы каким-либо образом проявить себя в физическом мире (а для этого им необходимо участие человека как посредника), спешит ему, так сказать, на подмогу. Как только такая возможность представляется, они лавиной устремляются к своему проводнику, доставляя ему огромное количество энергии. Вот почему человек, затеявший дурное, решившийся на какое-то зло, сразу получает мощный прилив сил. Теперь вам должно

быть понятно, почему в этом мире причинить зло легче, чем сделать доброе дело. С другой стороны, если вы хотите оказать противодействие натиску этих сил, отказываетесь быть их орудием, вы должны быть готовы выдержать упорное сражение, нужно быть сильным, честным, духовно чистым, искренним и, самое главное, бескорыстным. Нельзя и на мгновение показать врагу спину, нельзя допустить и минутной слабости, мгновения страха. Это очень непросто, потому что, повторяю, таково нынешнее состояние мира: чтобы устоять против всех попыток враждебных сил — сил тьмы, разрушения, злобы и ненависти — управлять вами, нужно быть героем, настоящим героем, нужно уметь бесстрашно выдерживать удары этих сил, никогда не допуская малодушия, не поворачиваясь к ним спиной ни на миг, нельзя допускать никакой жалости к себе, столь унижительной для всякого духовного воина, для всякого, кто подвизается на духовном поприще. Вот почему, чтобы суметь никогда, ни при каких обстоятельствах не причинять зла, никогда не позволять себе дурных помышлений и желаний, нужно быть именно героем... А быть героем далеко не всегда просто. Время от времени вы чувствуете тяжелую усталость, вам хочется передохнуть, не предпринимать никаких усилий, и вот тогда вы начинаете уступать занятую вами позицию, вы соскальзываете вниз, скатываетесь с той духовной высоты, которая позволяла вам быть хозяином положения, причем часто вы очень быстро падаете на самое дно. Вы несетесь вниз так стремительно, что, образно говоря, дух захватывает, быстрее, чем на санках с хорошей горки. Вы летите все ниже, ниже и ниже, пока не оказываетесь в чудовищном омуте, в полнейшем хаосе, внешнем и внутреннем. И вы понимаете, что же, на самом деле, с вами произошло, лишь очутившись уже в самом низу. И вам нужно снова подниматься, занимать прежнюю высоту. А это далеко не всегда просто и приятно и не так быстро, как скатываться вниз.

Но, безусловно, для имеющего твердую веру в Божественную Милость это возвращение к Свету происходит легче.

26 августа 1953 г.

«Любовь — это высшая сила, эманация Предвечного Сознания, которая была Им послана в этот мир косности и мрака, с тем чтобы вернуть весь этот мир и его обитателей в Божественное лоно. Материальный мир, лежавший во мраке и неведении, забыл о Божественном. И тогда Любовь снизошла в его тьму; она пробудила все спавшее там; и, отвергнув их глухие уши, прошептала им: “На свете есть то, ради чего стоит проснуться и жить, — это любовь!” И, пробудившись к любви, мир тем самым получил возможность вернуться к Богу. Через любовь все сотворенное стремится ввысь, к Божественному и, в ответном движении, навстречу этому стремлению снизу, Божественная Любовь и Милость склоняются над своим творением».

(Вопросы и ответы, 2 июня 1929 г.)

Каково происхождение Божественной любви?

Происхождение? Источник любви — это Первоисток Вселенной. Собственно, об этом и говорится в том отрывке, который я прочитала, здесь же прямо сказано, что любовь — это высшая сила, эманация Предвечного Сознания, которая была Им послана в наш мир. Таково происхождение любви. (*Мать берет последний выпуск «Бюллетеня» за август 1953 г. и читает отрывок из своей работы «Аскеза четырехстороннего освобождения»*). В этой статье также дается ответ на этот вопрос:

«В основе своей любовь есть радость единства; свое наивысшее выражение она находит в блаженстве слияния с Божественным. Между двумя этими градациями лежит все многообразие проявлений любви во Вселенной».

Итак, любовь — это прежде всего радость единения. Понятно, что для того, чтобы осознать эту радость, сначала должно быть осознано само

единство, потом приходит радость, а это и есть любовь, которая не может не проявиться в том или ином виде, так или иначе она выражает себя в этом мире. Наивысшего же своего предела, абсолютной своей вершины любовь достигает, когда, пройдя через все возможные виды и формы в проявленном мире, она возвращается к своему Первоистоку, где обретается блаженство совершенного единства. Дело в том, что единство может быть познано только в том случае, если существовало разъединение, обособленность. Причастное вселенской Любви индивидуальное человеческое сознание в своем восхождении к Ее Первоистоку проходит через все возможные уровни Ее проявления, и на каждом из них дает себя знать эта отъединенность от Первоистака, по возвращении к которому она уступает место высшей радости единения, слияния с Ним, другими словами, две ипостаси сознания после временного разделения объединяются вновь. Мы можем сказать, что любовь, пройдя через все возможные виды и формы во всей иерархии миров, возвращается к своему Первоистоку, где она осознается как блаженство единения с Ним. (*Мать продолжает читать отрывок из статьи «Аскеза четырехстороннего освобождения»:*)

«При последнем рождении нашего проявленного мира любовь в своем чистом исходном состоянии представляла собой целое, образованное двумя началами, двумя дополняющими друг друга полюсами, с заложенным в них тяготением, влечением к полному взаимному слиянию. С одной стороны, была высшая сила, влекущая к себе все и вся, с другой — неудержимое стремление к полной самоотдаче. Невозможно представить себе наилучшего средства, чтобы перебросить мост через ту пропасть, которая образовалась в индивидуальном существе в результате отделения его сознания от своего источника и погружения в бессознательное.

Когда Божественное Сознание создало Вселенную, проявленный мир, в результате инволюции низойдя на уровень бессознательного и представив себя самого в виде бесконечного пространственно-временного многообразия элементов и форм, оно должно было в ходе другого процесса — эволюции — вернуться к самому себе, не уничтожая своего создания. Тогда мир и был озарен любовью — всепобеждающей силой единения.

Низойдя со своей высоты, превосходящей всякую тьму и неведение, любовь погрузилась в недра бездонного мрака, полностью пронизав его собой. И тогда настал миг пробуждения и начала восхождения мира от полностью бессознательного состояния к Высшему Свету, началось медленное формирование материи и ее бесконечное развитие к высшим уровням».

Таков будет мой ответ на твой вопрос. Как бы высоко вы ни поднимались в своем развитии, вы на всех уровнях Вселенной, вплоть до самого Начала всех начал, Первоистока, всегда обнаружите присутствие любви. Но там, на высшем уровне, она совсем не то, что называют любовью люди.

Милая Мать, что можно сказать о любви, которая выражается словами «Я буду любить тебя, если ты тоже будешь любить меня»?

«Я буду любить тебя, если ты тоже будешь любить меня»? Вот-вот, это как раз и есть то, что люди называют любовью: «Я буду любить тебя, если и ты будешь любить меня, а если не будешь, так и я не буду». В этом самая сущность обычной человеческой любви. Но люди идут еще дальше в этом своем «понимании» любви, они распространяют его и на свои отношения с Божественным: «Если ты сделаешь то, что мне нужно, что мне хочется, значит, ты меня любишь, и тогда я тоже буду любить тебя. А если не сделаешь, значит, не любишь, и зачем тогда мне любить тебя?»

Такова человеческая любовь: она очень похожа на сделку.

А если взять другую «формулу»: «Я буду любить тебя, несмотря ни на что, даже если ты не любишь меня»?

Ну, это уже немножко получше!

А еще лучше вообще не спрашивать себя, любимы вы или нет, это вам должно быть совершенно все равно, тогда ваша любовь будет приближаться к истинной любви: вы любите, просто потому что любите, а не потому что получаете что-то за свою любовь, например любовь любимого вами человека. Если ваша любовь предполагает какие-то условия — это уже не любовь. Настоящая любовь — это когда вы любите

те, потому что не можете иначе, не можете не любить. Любите, просто потому что любите. Вас нисколько не заботит и не тревожит, что произойдет в будущем, вам вполне достаточно уже одного того, что вы сами любите, одного этого чувства. Любить во имя самой любви.

Все прочее — это торги, а не любовь.

Есть совершенно достоверный признак истинной любви: как только вы обрываете ее, вам и в голову не приходит задавать вообще какие-то вопросы, заниматься подобными рассуждениями. Всякому, кто познал истинную любовь, такие вопросы кажутся по-детски смешными и совершенно несущественными. Как только вы приобщаетесь истинной любви, вы обрываете всю полноту счастья и совершенство реализации и вам просто ничего не нужно в ответ на это. Вы сами и есть любовь, вот и все. Это совершенно самодостаточное состояние, взаимности не требуется.

И, повторяю вам, до тех пор, пока в уме ли, в чувствах ваших есть хотя бы какой-то расчет — осознанный в той или иной мере или безотчетный, — истинная любовь будет чужда вам, вы не любите, вы торгуетесь. Тебе непонятно, да?.. Ну, надеюсь, со временем ты поймешь. Да-да, человеческая любовь пропитана духом торгашества, если любовь божественная совершенна в том смысле, о котором только что говорилось, то человеческая любовь во всех ее проявлениях — это искажение, извращение божественной, она уродлива, и еще более уродливо все, что с ней с неизбежностью связано, — такие совсем не красящие человека чувства, как, например, ревность, зависть, а у склонных по характеру к насилию дело доходит и до ненависти. И все начинается с малого: с безобидного, вроде бы, желания, чтобы предмет вашей любви — каким бы он ни был — знал, что он любим вами. То же самое многими людьми переносится и на отношение к Божественному: человек любит Божественное и требует, чтобы Оно непременно знало об этом! А это уже начало падения в духовном смысле. О том, что его любовь — не настоящая любовь к Божественному, человек часто и не задумывается. Ему и в голову не приходит ни то, что это ложное отношение к Божественному, ни то, каким оно должно быть на самом деле.

А на самом деле, если ваша любовь истинна, вы просто любите без всяких колебаний и рассуждений, вы не требуете обязательной взаимности, вы даже не думаете о таких вещах. Человек полон любви и безграничной радости от возможности так любить, и ему больше ничего

не нужно. Долог, очень и очень долог путь от того, что люди называют «любовью», до любви истинной.

И это так, даже если не принимать во внимание всех тех ее отвратительных проявлений, которые она может иметь в обычном человеческом сознании: я беру наилучший случай, наиболее благородный образец, я имею в виду человеческую любовь в самом возвышенном ее виде, любовь самую бескорыстную. Интересно было бы узнать, сколько найдется среди людей таких, кто любит именно такой любовью — бескорыстной, не устанавливающей никаких условий для другой стороны. Не будем брать в расчет низший сорт, самое дно, то есть тех, что живут по принципу: «Я буду любить тебя, если ты — меня»... Впрочем, есть типы и похуже, у них принцип таков: «Ты люби меня, а я еще погляжу, стоит ли мне любить тебя». Это уж совсем мерзость. Одно только требование взаимности — это уже первый шаг на пути вниз.

Как бы там ни было, когда-нибудь вы поймете это. Сейчас еще рано для вас: вы еще слишком малы.

А что можно сказать о той любви, которую к человеку испытывают животные?

Это очень похоже на то, что испытывают по отношению к Божественному люди не слишком искушенные в оккультном знании. Это смесь восхищения, преклонения, веры, доверия и чувства полной защищенности под Его покровительством. Восхищение понятно: ваше божество не может не быть в ваших глазах необыкновенно прекрасным существом. Это чувство, конечно, не плод каких-то долгих размышлений, оно рождается в сердце само собой. Особенно оно присуще собакам. Доверие, естественно, связано с необходимостью удовлетворять свои потребности и, одновременно, с ощущением зависимости от хозяина: он накормит, когда голоден, даст кров в непогоду, вообще заботится о тебе. Такую любовь не назовешь возвышенной и прекрасной, потому что, к сожалению (и, с моей точки зрения, целиком по вине человека), к ней примешивается и чувство страха, полной зависимости и страха перед тем, кто гораздо сильнее, умнее, гораздо... словом, перед тем, кто может легко причинить зло, и животное чувствует свою полную беззащитность перед этим. Нет сомнений, что именно по вине человека, к сожалению.

Если бы человек всегда вел себя достойно по отношению к животным и заслуживал бы их любви, то она находила бы свое выражение в чувствах изумления, благоговения перед его способностями и полной защищенности при любых обстоятельствах. Как прекрасно это ощущение, что находишься в полной безопасности, что с тобой всегда рядом тот, кто всегда защитит тебя, даст все, что тебе нужно, всегда предоставит приют и убежище.

Разум у животных находится в самом зачаточном состоянии. Поэтому они не знают, что значит постоянно мучиться от разного рода мыслей, как это свойственно человеку. Когда для них делают что-то хорошее, доброе, они испытывают самую непосредственную благодарность, в то время как большинство людей при подобных же обстоятельствах станут размышлять и долго решать вопрос о том, почему сделавший им добро поступил именно так. Это один из самых тяжелых недостатков, одна из самых неприятных сторон умственной жизни людей. Животные свободны от этого и всегда благодарны за сделанное добро, и благодарность их чиста и непосредственна. Они полностью доверяют вам, так что все это вместе и питает их любовь к вам, которая часто перерастает в сильнейшую привязанность, неудержимую потребность быть всегда подле вас.

Есть еще одна важная сторона в отношениях человека с животными. Если хозяин по-настоящему добрый человек и животное предано ему, у них происходит обмен психическими и витальными силами, обмен, который, являясь для животного подлинным чудом, доставляет ему огромную радость. Если у вас есть животное и между вами установились именно такие отношения, когда оно любит вас и старается всегда быть рядом с вами, ваше отношение, ваши чувства находят отклик у него, могут определенным образом передаваться ему, влиять на его внутреннее состояние. Животные в этом случае чувствуют исходящие от вас силы — любовь, нежность, защиту, — все это, все, что вы им отдаете, они чувствуют и в ответ платят вам безграничной привязанностью. У некоторых из высших животных — собак, например, слонов и даже лошадей — такие отношения очень быстро вызывают просто поразительную потребность быть преданным вам до конца и во всем (и преданность эта не испорчена вмешательством рассудка, в ней нет, конечно, ни рассуждений, ни расчетов), их преданность естественна и непосредственна, чиста в своей сущности и потому прекрасна. Вообще от деятельности человеческого разума в его исходном состоянии,

в самый первый период его существования пострадало многое, что без него было вполне достойным.

Естественно, когда человек достигнет высокой степени развития и его умственные способности получают должное применение, тогда и во всем остальном произойдут изменения к лучшему. Между двумя этими крайними ступенями при переходе из одного в другое человек использовал свой разум для достижения самых дурных и низменных целей, превращая его в инструмент корыстной расчетливости, насильственного господства, гнусного обмана и мошенничества и, как следствие, себя, человека, — в уродливое безобразное существо. В своей жизни мне приходилось сталкиваться с животными, которых я ставила гораздо выше многих и многих людей, просто потому что у них не было ничего общего с человеческим духом наживы и грязной расчетливости, стремлением во чтобы то ни стало надуть, чтобы присвоить. Встречались, разумеется, и животные, по-своему зараженные этим духом из-за длительного соприкосновения с подобными людскими типами, но встречались и такие, которые были начисто лишены его.

Совершенное бескорыстие, без всяких себялюбивых, меркантильных расчетов — это одно из самых прекрасных проявлений деятельности психического сознания в нашем мире. Но чем выше уровень разумности, тем реже встречаются эти проявления. Развитие умственных способностей существ вызывает развитие их способностей, их искусства, сноровки, умения в самых разных областях и направлениях. Как следствие, появляется меркантилизм и расчет. Когда, например, роза распускается и цветет, это происходит совершенно естественно и непосредственно с ее стороны, просто из радости быть красивой, благоухать прекрасным ароматом, выразить таким образом всю радость своего бытия, и в этом нет никакого расчета, никакого намерения извлечь для себя выгоду: у нее это происходит само собой, в этом проявляется одна лишь радость жизни и бытия. А теперь возьмите человека, который, предположим, хорош собой. Как только он достигает определенной умственной зрелости, за очень редким исключением, он старается извлечь какую-нибудь пользу-выгоду для себя из того, что он красив и неглуп, вообще получить хотя бы что-то для себя лично, например завоевать восхищение окружающих, или преследует другие, еще более корыстные цели. Таким образом, с точки зрения психического сознания, роза стоит выше человека.

Только если, поднявшись в своем развитии на ступеньку выше, вы в своем внутреннем состоянии сможете уподобиться розе, но не бессознательно, как это происходит у нее, а вполне осознанно, только тогда можно будет сказать, что вы более красивое создание, чем она. Но, конечно, при условии, что подобие должно быть полным и совершенным: вы должны явить себя созданием, вполне раскрывшим все великолепие заключенной в вашем существе красоты, красоты бескорыстной, живущей одной лишь радостью бытия. Такое бывает иногда у детей, но только иногда. К сожалению, под влиянием родителей и окружающих они заражаются духом стяжательства уже в самом раннем возрасте.

Это стремление извлечь выгоду из всего, что имеешь и что делаешь, является одним из самых уродливых проявлений жизни в этом мире. Оно получило настолько широкое распространение, что стало, можно сказать, почти естественным, само собой разумеющимся у человеческих существ принципом, управляющим их действиями помимо их воли. Но нет ничего более отталкивающего для божественной любви, чем корыстный расчет и стремление к личной выгоде и наживе.

А что можно сказать о любви у цветов?

А вот, собственно, их цветение и есть та форма, в которой проявляет себя любовь у цветов. Когда роза раскрывает свой бутон навстречу солнцу, посылающему ей свои лучи, в этом словно чувствуется ее горячее желание отдать ему в ответ всю роскошь своего цветения, все великолепие своей красоты. Но человеку этого до конца не понять. Дело в том, что цветы, конечно же, не анализируют своих действий с помощью рассудка, они не резонируют, как это свойственно человеку, все чувства и поступки которого всегда сопровождаются мыслью о себе, о том, что он делает и чувствует. Человек всегда осознает себя действующим лицом, в его действиях так или иначе, но обязательно присутствует рассудок. Животные действуют бессознательно, они лишены способности размышлять. Поэтому любовь у них выражается совершенно иначе, принимает совершенно иные формы. Цветы в этом смысле также бессознательные создания: у них любовь выражается совершенно произвольно и безотчетно, они начисто лишены всякого самосознания. Но в них, как и в животных, как в человеке, как и вообще во всем в мире, действует великая Сила — великое универ-

сальное Сознание и великая Сила Вселенской Любви, которая побуждает всякое творение раскрыться и явить себя миру во всей своей подлинной красоте.

Об этом у меня также написано здесь. (*Мать снова читает отрывок из той же статьи:*)

«Разве не стоит именно любовь — пусть в искаженном и омраченном неведении виде — за всеми явлениями, побуждениями, инстинктами физической и витальной природы в качестве побуждающей силы всякого движения и всякого импульса, направленного на взаимодействие и объединение (что становится особенно очевидным на уровне растительного мира)?»

Вы знаете, что даже скопления минералов в так называемой неодушевленной материи есть проявление движущей силы любви, но особенно это ее влияние заметно в растительном царстве, среди деревьев и других растений. У деревьев, например, оно выражается в потребности роста, чтобы получить больше солнечного света. Во всех из них вы можете наблюдать действие силы, побуждающей их расти все выше и выше. Они постоянно тянутся ввысь (те, что поменьше, стремятся сравняться с более высокими, а эти, в свою очередь, — вырасти еще выше; два дерева, расположенные рядом, — для простоты понаблюдайте хотя бы за двумя, и вы это увидите и все поймете, — стремятся занять такое положение по отношению друг к другу, которое позволило бы им получить наибольшее количество света) — все хотят получить как можно больше воздуха, света и пространства. (*Мать продолжает читать:*)

«...у цветов любовь выражается в виде дара, который они приносят окружающему миру, — дара собственной красоты и благоухания; у животных она выступает, воплощается в виде их инстинктов, желаний, более или менее сознательных, — есть, пить, захватить добычу, территорию, воспроизвести потомство, а у высших животных — это самоотверженная преданность своим детенышам»...

...которая у человека известна как материнская любовь. Единственное ее отличие от той же животной любви — осознанность. В то же время любовь животных порой бывает даже более чистой и бескорыстной,

чем человеческая любовь. Существуют поразительные примеры преданности, заботливости, самопожертвования животных-родителей по отношению к своему потомству. Разумеется, у животного все происходит само собой, неосознанно и безотчетно, животное действует не задумываясь, без всяких рассуждений и размышлений. Не так у человека. Его родительские чувства и поступки иногда страдают из-за вмешательства рассудка (а у некоторых людей — даже чересчур часто), но порой — хотя и достаточно редко — можно наблюдать и у людей высочайшие примеры материнской любви. У человека в его поведении по отношению к своим детям значительно меньше естественности, непосредственности, чем у животного.

У меня была кошка, которая, родив впервые, ни на миг не хотела оставить своих котят. Она ничего не ела и словно бы вообще отказалась от всех своих естественных потребностей. Она постоянно оставалась со своими детьми, не отходя от них ни на шаг из страха, как бы с ними чего не случилось, для нее вся жизнь сосредоточилась лишь на одном — охранять и кормить их. Все ее поведение было совершенно бессознательно и естественно. Она не хотела сдвинуться с места, ни на минуту не отлучалась от детенышей — так она боялась, что в ее отсутствие с ними может случиться что-то плохое, — и все это совершенно инстинктивно. А потом, когда они подросли, просто поразительно, сколько сил и труда она положила, чтобы дать им достойное воспитание! А сколько терпения она при этом проявила! Я помню — сама наблюдала, — с каким старанием и упорством обучала она котят прыгать со стены на стену, чтобы поймать добычу, десятки раз показывала, как это нужно делать. Она без усталости повторяла урок, чтобы добиться от малышей правильного выполнения того, что она хотела от них. Это, можно сказать, был просто выдающийся образец педагогического мастерства. Котята ни за что не хотели прыгать, их пугало пустое пространство внизу — и не то чтобы длина прыжка была слишком велика для них, нет, но они видели перед собой хотя и узкую, но глубокую пропасть и боялись прыгать. Тогда мать сама перепрыгнула с одной стороны проема на другую и стала звать их к себе — ну же, давайте! Но те не двигались с места, дрожа от страха. Она вернулась к ним и прочитала им наставление, затем слегка пошлепала лапой и лизнула каждого из них, но они не двигались. И она вновь и вновь повторяла все с самого начала. Так длилось больше получаса — все то время, пока я наблюдала за ними. И вот, наконец, она решила, что они знают уже до-

статочно, чтобы проделать все самостоятельно, она встала позади одного из них, которого, очевидно, сочла наиболее подготовленным, то есть достаточно ловким, сильным и смелым, и резко подтолкнула его головой. Малыш под действием этого толчка инстинктивно прыгнул и, как и следовало ожидать, успешно преодолел препятствие. А после того, как у него получился первый прыжок и он преодолел свою боязнь, он стал прыгать раз за разом — ему понравилось...

У редкой матери обнаружишь такое терпение в обращении со своими детьми.

Что ж, об этом у меня пока все, дети мои. А у вас есть еще вопросы? Нет? Тогда — спокойной ночи.

2 сентября 1953 г.

«Ту же историю вам поведают любая из религий. Возникновение религии связано с пришествием в мир какого-либо великого учителя, который, являясь воплощением божественной истины, пытается раскрыть ее людям; но люди делают из нее предмет спекуляций, создавая с ее помощью чуть ли не политическую организацию. Религия имеет свои органы управления, свою политику и законы, со своими постулатами и догматами веры, уставом и распорядком, ритуалами и обрядами, причем ее приверженцам вменяется в обязанность принять все это как нечто абсолютное и неприкосновенное. И, как любое государство, организованная подобным образом религия раздает награды тем, кто ей верен, и карает мятежников и заблудших, еретиков и отступников. Первый и главный догмат веры таких твердо сложившихся, оформившихся религий всегда один и тот же: “Моя религия — высшая, единственно правильная; все прочие ложные или, в любом случае, находятся на более низкой ступени”. [...] Эти убеждения свойственны религиозному складу ума; но как раз из-за них религия вступает в противоречие с духовной жизнью. Религиозные догматы и постулаты — это всего лишь ментальные построения, и если вы ограничиваете себя ими, превращая их в свой кодекс поведения, то это означает, что вы не знаете и не можете знать истину духа, ибо она — свободная и необъятная — простирается далеко за рамки всех кодексов и догматов. Когда вы не идете дальше религиозного вероисповедания, связывая им себя и принимая его за единственную истину в мире, вы тем самым не позволяете развиваться и расти своему внутреннему существу».

(Вопросы и ответы, 9 июня 1929 г.)

Если человек, обладающий высокими духовными способностями, исповедует какую-либо религию, может ли он расти и дальше в духовном отношении и достичь единения с Божественным?

Нет, это невозможно.

Религия всегда так или иначе ограничивает духовное развитие. Если человек живет духовной жизнью на самом деле, независимо от собственных ранее сложившихся ментальных представлений и принципов, которых он формально продолжает придерживаться как представитель той или иной религии, то рано или поздно его духовная жизнь вынуждает его, так сказать, преступить основания, законы и правила этой религии, чтобы подняться к более высокому духовному уровню. Но решение о вступлении на новый путь и преданность ему не должны быть поверхностными, внешними, они должны исходить изнутри, из самых глубин существа. Иначе — при одном только поверхностном разрыве — преодолеть ограничения сознания, образовавшиеся под влиянием изначального вероисповедания, человеку будет не под силу — они окажутся для него слишком высокой преградой, а продвижение вперед — невозможным. Есть люди, которым совершенно необходимо покинуть лоно родной религии, в которой они выросли, если они не хотят, чтобы их духовный рост прекратился. В то же время для тех из них, кому не свойственна деятельная умственная жизнь, кто не привык задаваться вопросами истинности положений и установлений религии, к которой они принадлежат, но кто носит в сердце жгучую потребность просто преклониться, целиком и полностью предаться тому, что бесконечно выше их, для таких людей, в сущности, принадлежность к той или иной религии значения не имеет. Но в любом случае, если вы придаете важное значение внешней стороне религии, формам культа, вы не подниметесь высоко в духовном отношении. Если вы не обладаете свободным, светлым умом, вам не уйти далеко по духовному пути. Это — одно из необходимых условий духовного роста. Но, разумеется, бывают и исключения, потому что есть люди, которые, хотя и не обладают высокоразвитыми умственными способностями и без рассуждений, на веру принимают любую религиозную догму, тем не менее чувствуют, что ничто не в силах сдержать их внутренний порыв к Божественному, который, в конце концов, непременно однажды приведет их к Нему, приведет к единению с Ним. Хотя, повторяю, очень часто такие люди весьма ограничены в умственном отношении и их умственная жизнь оставляет желать много лучшего. Таков будет сегодня мой ответ на заданный вопрос.

Имеет ли какое-либо особо важное значение для духовной жизни

ни принадлежность человека к той или иной касте?

Принадлежность к касте? Между одним и другим может не быть никакой связи. Абсолютно никакой. Ведь касты — это всего лишь особый социальный институт, один из принципов устройства общественной жизни людей, вот и все.

Но говорят, что, например, брамины уже в силу самого своего происхождения обладают особой предрасположенностью, особыми достоинствами для служения Божественному, так ли это?

Ну, говорить-то могут что угодно.

Истинная духовная жизнь никак не зависит от подобных мнений. Такого рода суждения могут способствовать формированию и поддержанию на высоком уровне авторитета определенных человеческих качеств, достоинств — то есть некоторого идеала — в соответствующей социальной среде, а значит, и формированию носителей этих достоинств. Но само это формирование возможно лишь потому, что в этой социальной группе существуют определенные традиции воспитания ее членов, и воспитание, принятое в одной из групп, может оказаться лучшим по сравнению с другими. Не больше того.

Вопрос же о поддержании чистоты крови в каком-либо закрытом сообществе за счет запрета на смешанные браки не так уж прост и очевиден и поэтому заслуживает отдельного рассмотрения. Возьмите, к примеру, такую вещь, как чистота породы у собак (прошу прощения, но я отнюдь никого не хочу задеть неуместным сравнением). Когда люди стремятся искусственно поддержать ее, ни в коем случае не допуская ни малейшего смешения, чистокровки этой породы со временем деградируют, так сказать, по-собачьи глупеют, и какая-нибудь дворняжка — какая-нибудь невероятная помесь, часто настоящий урод в физическом отношении, совершенно безобразное создание, появившееся на свет в результате беспорядочного спаривания — часто оказывается намного сообразительнее, умнее чистопородного пса. То есть уже даже на этом «собачьем» примере мы не можем сказать, что... Браки в небольших замкнутых сообществах, внутрикастовые браки, когда соблюдается запрет на любые смешения, в конце концов приводят к постепенной деградации членов такого сообщества, в частности

в умственном отношении. Улучшения их качеств в результате такой псевдоселекции не происходит, говорить об этом искусственно поддерживаемом отборе как о некоем особом средстве, формирующем все выше поднимающуюся во всех отношениях элиту, не приходится, скорее, наоборот. Для улучшения достоинств членов, их способностей, в частности способности к дальнейшему совершенствованию, всегда необходим приток другой крови извне... С социальной точки зрения, существование каст вполне оправданно, это простое и удобное средство сравнительно легкого обустройства общественной жизни, так как оно задает легко определяемые рамки общежития для каждой социальной группы, но на этом, и не более, заканчиваются все преимущества деления на касты.

В определенном смысле касты можно сравнить со странами. Каждая каста хранит убеждение, что именно она, и никакая другая, может осуществить дальнейший прогресс человечества, только у ее членов есть нужные для этого способности и достоинства! И, похожая картина, в каждой стране вы найдете таких ее представителей — среди них могут быть даже парии, отверженные, — которые с презрением относятся ко всем иностранцам, считая себя значительно выше их.

«Тот, кто исповедует ту или иную веру или постиг определенную истину, всегда склонен считать, что он один является обладателем истины полной и окончательной. Такова человеческая природа! Человек как будто нуждается во лжи, чтобы идти своим путем и прямо держаться на ногах. Если бы людям дано было увидеть истину, они бы не выдержали ее бремени».

(Вопросы и ответы, 9 июня 1929 г.)

Происходит ли постепенное приближение человечества к единству с Божественным?

Не так просто ответить на этот вопрос. Логика говорит нам, что весь сотворенный мир должен постоянно приближаться к Божественному, таково его предназначение, конечная цель его бытия и развития. Но в действительности это, можно сказать, довольно своенравное движение: делается три шага вперед, но зато два назад, шаг вперед, а потом шаг в сторону! Поэтому пройдет много времени, прежде чем

цель будет достигнута. Во всяком случае такой вывод можно сделать, исходя из существующего порядка вещей.

Существует большая разница между общим принципом эволюции, между взглядом на ее ход в целом с высоты тысячелетий — сроки, в сравнении с которыми целые годы — просто ничто (собственно, даже и не годы, я говорю о масштабах в тысячи лет, даже в тысячи столетий) — и тем, как она протекает в действительности. Мы можем говорить, что все сотворенное движется к единству со своим Творцом, но прежде всего мы должны иметь в виду, что движение это происходит по спирали, которая состоит из бесчисленного множества точек и в каждой из них происходит свой прорыв на новую высоту. Однако мир совершает огромный виток, прежде чем происходит общее — очень малое — продвижение вверх. Непосредственному же движению вверх по этой основной линии мешают постоянные отклонения в самых разнообразных направлениях, уводящие к другим точкам, за счет чего и образуется спираль, а основное направление как бы забывается. Эти особенности хода эволюции, естественно, находят свое отражение и в истории развития человечества, которую можно представить следующим образом.

Мы можем начать с существования некоторой высокоразвитой цивилизации, достигшей необычайного расцвета в самых разнообразных сферах человеческой деятельности: в науке и искусстве, в политической жизни, в государственном устройстве, в социальной сфере. Такие цивилизации действительно существовали и оставили по себе память в некоторых оккультных преданиях, как о некоем загадочном материке, соединявшем, например, Индию с Африкой и бесследно исчезнувшем с лица земли (если не считать народов, которые могут претендовать на роль преемников той выдающейся цивилизации). Подобного рода цивилизации, культуры высочайшего уровня, действительно существовали, но затем внезапно исчезали и далее на месте их существования начинался уже другой этап истории человечества, продолжительная эпоха мрака, невежества, несознания, период существования рас и народов настолько примитивных по уровню развития, что они, как кажется, ничем не отличались от животных. Это были настоящие провалы во тьму, пропасти, преодолевавшиеся переходом через всевозможные проявления хаоса. А потом снова неожиданный взлет к еще большим, ранее неведомым высотам, к большему совершенству личности, к еще большему, чем во времена предыдущего расцвета, дости-

жениям... словно весь только что закончившийся долгий период мрака и упорной борьбы и тяжелой работы был подготовкой всей субстанции материального мира к более высокому состоянию, когда становится возможным и воплощение более высокого уровня сознания. Затем — вновь полоса мрака, как бы полного забвения былых достижений: земля вновь становится царством варварства, тьмы, неведения, страданий. А спустя тысячелетия опять с кажущейся неожиданностью появляется новая высокая цивилизация... Таким образом, если смотреть на всю эту картину, так сказать, снизу, смотреть на ход эволюции глазами простого человека, то действительно может возникнуть вопрос, а происходит ли вообще развитие человечества ко все более высоким уровням, потому что обычному сознанию вполне может показаться, будто история человечества — это всего лишь постоянные колебания около некоей неподвижной точки, чередования взлетов и падений, и всякий возникающий росток прогресса с неизбежностью исчезает, наступает ли гибель мгновенно или же в результате постепенного загнивания, разложения и затем окончательного исчезновения с лица земли. И вот очередной расцвет уже вычеркнут из истории, из исторической памяти, его не существует для следующих поколений. И человечество вновь погружается в серую ординарность, аморфность, хаос и бессмысленную суету, вновь пресмыкается, топчется и бьется в потемках бессознательного. А после этого опять, как всегда, внезапно приходит рассвет, наступает светлая полоса в жизни человечества. И человек, озаренный светом сознания и знания, быть может, не раз в эпоху расцвета очередной высокой цивилизации говорил себе: «Теперь, когда мы достигли всего этого, такой высоты, духовного богатства, когда мы — на правильном пути, мы не должны вновь упасть...».

Но до сих пор неизменно наступал рецидив, и история падений и взлетов повторялась.

Посмотрим, как будет на этот раз.

Снова произойдет падение?

Нет, дитя мое, я этого не говорила. Я просто сказала: «Посмотрим».

В действительности, я считаю, что в определенной степени это зависит и от нас с вами, от силы и чистоты нашего стремления к Божественному. Если каждый будет делать то, что нужно, выполнять то, что от него требуется, вкладывая в работу все свои силы, то, воз-

можно, нам удастся добиться на этом этапе эволюции определенной стабилизации положения, так что наше дальнейшее эволюционное восхождение по кривой эволюции будет происходить без падений и крушений, которые были словно необходимы до сих пор для продолжения восхождения.

Ведь в падениях нет никакой необходимости, хотя, поскольку они всегда происходили до нынешнего времени, я не уверена, что они не являются своеобразным — и при том большим, — если угодно, наслаждением для Природы...

Так уж выходит, что мы в своей работе вынуждены опираться на то, что уже сделано Природой, потому что до сих пор работала одна Она. В то же время мы не можем быть удовлетворены методами ее работы, мы не считаем их правильными и наилучшими из возможных. Из-за этого между нами и ею возникнет небольшой внутренний конфликт (я бы сказала, семейный, домашний спор), поэтому у нас создадутся некоторые дополнительные трудности: ей обычно не нравится, когда вмешиваются в ее дела, нарушают усвоенный ею образ жизнедеятельности. Но если мы примем ее условия в своей работе, тогда все останется по-прежнему, история пойдет по-старому, и взлеты будут сменяться падениями, и каждый раз нужно будет начинать все сначала, — и так будет всегда, такова уж ее любимая игра, ее любимое занятие. Поэтому нам нужно постараться не позволить ей разрушать уже созданное. Если нам посчастливится найти способ заинтересовать Ее и сделать не противником, а сотрудником в нашей работе, тогда с Ее участием мы, возможно, добьемся своей цели.

В сущности, все, что нужно, — это, так сказать, дать Ей понять, что то, что она делает, можно делать по-другому, что можно действовать иначе, чем действует Она.

А далее, поскольку Природа обладает — в чем вы легко можете убедиться сами — невероятной изобретательностью и действительно фантастическим воображением... Понаблюдайте за животным миром, за его разнообразием — вы можете для этого воспользоваться и фотографией, поставьте рядом маленькую мышку и жирафа, слона и кошку, возьмите шире, возьмите историю развития живых созданий на земле, какое поразительное многообразие и изобилие необычайных, причудливых видов и форм начиная с древности и до сегодняшнего дня, — какое же нужно иметь воображение, чтобы создать все это, поистине грандиозное, непостижимое воображение! Представьте только,

что у вас задача — создать животное царство земли, все виды животных, существующих сейчас на земле; наверное, это было бы совсем не просто, как вы думаете?! Когда все это, уже созданное у вас перед глазами, привычно вам, оно кажется вам совершенно естественным... На днях я увидела изображение жирафы, срывающей фрукты с самой верхушки высокого дерева; казалось бы, простая привычная картинка, но мне пришло в голову: «А ведь каким изобретательным должно быть воображение, создавшее такое животное, снабдившее его настолько длинной шеей, чтобы дотягиваться до самых верхних ветвей дерева в поисках пищи!» Ведь это изумительно, это чудо. И весь животный мир — а на самом деле и весь проявленный мир, — он ведь весь состоит из таких чудес. Нам все в нем кажется вполне естественным, не удивляет нас, потому что мы живем в нем и привыкли к тому, что нас окружает, или к тому, с чем мы так или иначе знакомы: слышали, видели на картинах или фотографиях, но чтобы создать все это невероятное изобилие, нужен поистине гениальный творец-художник.

И этому гениальному художнику, обладающему столь мощной творческой силой, что он может полностью реализовать все свои замыслы, не слишком нравится, когда вмешиваются в его дела! Он словно вопрошает: «А вы, вы сами-то способны сделать то же, что делаю я?»

И нам нужно убедить его, что мы вовсе не желаем разрушить все, что создано им, а просто хотим добавить кое-что новое, дополнить кое-чем его творение. А убедить можно только одним способом: сделать самим то, что мы хотим привнести в деятельность Природы-художника, то есть изменить ход эволюции. Видя наше стремление, Она, вероятно, посмеивается и приговаривает: «Ну-ну, посмотрим, что это вы тут собираетесь сделать».

А вот когда дело будет сделано, Она, надеюсь, скажет нам: «Что ж, это совсем неплохо».

Поэтому путь у нас один — сделать самим то, что мы считаем нужным, — а именно изменить ход эволюции.

9 сентября 1953 г.

«Всякий раз, как на землю нисходит и воплощается божественная истина и сила, в земной атмосфере происходят изменения. При этом все, кто обладает восприимчивостью, под воздействием этого нисхождения начинают получать прозрения, у них открывается определенное сверхчувственное видение. Если бы они могли на словах передать пережитый ими опыт, они бы сказали: “Произошло нисхождение великой силы; у меня есть связь с ней, и как я сам это все понимаю, так и буду вам говорить”. Но в большинстве своем люди к этому не способны из-за своей умственной ограниченности. Их охватывает, так сказать, озарение, одержимость и вот они уже кричат: “Я обладаю божественной истиной во всей ее полноте!” [...] Божественное сознание осуществляет свою работу во всех этих людях, прокладывая путь к своей реализации на земле. И сейчас эта работа ведется как никогда активно. Одни, способные в какой-то степени воспринимать Высшее Сознание, искажают то, что им дается, используя это в своих личных интересах. Другие, не выдерживая контакта с Божественным Сознанием, теряют рассудок. И есть лишь небольшое число людей, способных воспринимать влияние Высшего Сознания, сохраняя при этом необходимое внутреннее равновесие, они-то и усваивают настоящее Знание, становятся его орудиями и проводниками».

(Вопросы и ответы, 9 июня 1929 г.)

Каким образом Божественная Сила избирает себе проводников, через которых Она собирается действовать?

По степени близости, по своеобразному родству своей сущности. Дело в том, что свойства любого индивидуального сознания легко видимы из божественных сфер. У каждого из них свои собственные вибрации, свой особый свет, которые оттуда с легкостью определяются. Таким об-

разом, когда индивидуальным сознанием достигнута известная близость к Божественному Сознанию (определенная степень близости в одних случаях и полное единство — в других, в зависимости от достигнутого индивидом уровня совершенства), Сила совершает сюда нисхождение. Это происходит даже в том случае, когда человек еще не достиг полного совершенства, но обладает уже достаточно развитым психическим существом. Степень развития всего его существа в целом, состояние психического, весь комплекс свойственных ему вибраций отчетливо различаются из высших миров, и в соответствии с этим Божественной Силой определяется и мера собственного проявления в каждом отдельном индивиде, весь ход этого проявления, его значимость и все сопутствующие ему обстоятельства. Все это — предметы, легко доступные внутреннему видению.

Но человек может ведь и не понимать, что он — орудие Божественной Силы, из-за того, например, что когда та наполняет его существо, он не выдерживает ее нисхождения и происходит расстройство его умственных способностей.

Бывает и такое — все возможно в этом мире. Но обычно... Если вспомнить нашу недавнюю беседу о реинкарнации, то тогда я вам рассказывала, как это происходит со стороны психического существа, мы говорили, что психическое способно видеть из своего мира все свойства и особенности вибраций человеческих существ, степень их просветленности и в соответствии с этим определять все условия своего нисхождения в земной мир. И в большинстве случаев это нисхождение оказывается погружением в бессознательное, так что на некоторое время психическое как бы утрачивает само себя, но в конце концов по истечении определенного срока оно себя обретает по мере роста внутренней просветленности человека.

Которое из двух существ обычно совершенствуется быстрее — витальное или ментальное?

Все зависит от человека. У одних изначально сильнее витальное и тогда оно в быстроте совершенствования опережает ментальное, у других — все наоборот. Или ты имел в виду, как это происходит у одного человека? В этом случае также все зависит от того, какое из двух су-

ществ деятельнее и сильнее. Как именно все это происходит? И здесь ничего нельзя сказать наперед, поскольку какого-то одного общего правила также не существует, потому что у каждого человека свое особое сочетание ментальных и витальных качеств. Можно сказать только совсем очевидную вещь, что в одних случаях в развитии быстрее одно, в других — другое.

Но сама я, по правде говоря, не думаю, что возможно достичь ощутимых успехов, если между ментальным и витальным нет хотя бы относительной гармонии, взаимного согласия в стремлении к совершенствованию, когда одно тянет вас в одну сторону, другое — в другую. Такое состояние всегда очень затрудняет продвижение вперед. Но, вообще говоря, лучше, когда вы обращаетесь к истине прежде всего умом, ментальным существом, потому что именно в нем должна, в конце концов, проявиться способность управлять другими частями существа.

(Мать внезапно прерывается и внимательно оглядывает всех присутствующих.) Только что у кого-то из вас, здесь присутствующих, родился мысльобраз, который, покинув его в виде, если угодно, записки на листке голубой бумаги, был принят кем-то из вас. Я не успела заметить, кем именно, потому что он, как и положено подброшенному «листочку бумаги», беспорядочно крутился в воздухе, и трудно было определить, где он точно опустился. Мне хотелось бы знать, ощутил ли кто-нибудь из вас, что на возникший у него вопрос ему пришел ответ... Никто ничего такого не почувствовал?... Я-то не успела заметить, кто стал адресатом, «листочек» хаотично кувырчался в воздухе...

Жаль. Но он точно попал к кому-то из вас. Этот мысльобраз действительно принял форму листка голубой бумаги и его содержимое — записка, ответ на вопрос — было очень интересным. Значит, никто ничего не уловил? Ни у кого не возникло в уме какой-либо внезапной мысли? Нет?

(Общее молчание.)

А что получается, когда ментальное существо осознало необходимость движения по духовному пути, а витальное — нет? то есть умом человек понимает эту необходимость, принял решение и стремится следовать этому решению, а чувства увлекают его прочь с этого пути?

В этом случае ваша жизнь протекает в постоянной внутренней борьбе с самим собой! Одна часть существа — витальное — стремится увлечь вас за собой, подчинить вас своим побуждениям, порывам и прихотям, другая — ментальное — старается быть хорошим учителем и наставником, но напрасно — его не слушают. В результате вы живете, постоянно ощущая, как вас раздирают внутренние противоречия. Вы знаете, что нужно делать, но не делаете этого. Вы знаете, чего не следует делать, — и делаете это. После сделанных глупостей вы всякий раз терзаетесь сожалением и раскаянием. Вы несчастливы постоянно, потому что ваше несчастье вызвано двумя дополняющими друг друга причинами: глупостями, дурными поступками, которые вы совершаете, и муками сожаления и раскаяния. Ничего не скажешь, положение не из приятных...

А можно ли привести витальное к согласию со своим решением и обратить его к истине?

Обратить витальное к истине? Ну, конечно же, можно. Задача не простая, но выполнимая. Если бы это было невозможно вообще, положение было бы безвыходным и ни о каком самосовершенствовании не могло бы быть и речи. К счастью, это не так, но одного только умственного стремления для обращения к истине и переделки витального недостаточно. Я, например, знала очень многих людей, которые умом все прекрасно знали и понимали, у них не было никаких сомнений в том, что нужно делать для духовного роста, у них была полная умственная убежденность в необходимости двигаться именно этим путем, они знали очень многое о духовной жизни со всем многообразием и необычайностью ее реальности, ее проявлений, они знали о многих тайнах оккультного опыта, таких поразительных для неискушенных людей, и могли рассказывать вам обо всем этом в подробностях, они легко могли объяснить любому, что и как нужно делать для духовного роста, но они оставались пленниками своего витального, которое с помощью бесчисленных уловок постоянно обманывало их ум, выказывая ему свое полное непослушание и добываясь своего. Оно словно посмеивалось над этими людьми: «Ты можешь говорить все что угодно, а я-то все равно сделаю, как мне надо, как мне хочется!»

Пробуждение и единение с психическим является единственным радикальным средством полного и бесповоротного обращения

витального на истинный путь, причем оно может произойти мгновенно у любого человека — даже у самого отъявленного преступника — при первом же осознанном соприкосновении с психическим. Это как раз и есть те самые «озарения», которые внезапно охватывают вас и в один миг переворачивают целиком все ваше существо и всю вашу жизнь. После того, как это происходит, дальнейшее развитие человека не встречает тяжелых, мучительно долго преодолеваемых препятствий; относительно небольшие затруднения будут, конечно, но в основном они обычно связаны с адаптацией всех частей существа к тем условиям жизни, которые диктуются общей для них устремленностью к единой цели, других трудностей обычно не наблюдается, все идет хорошо.

Наш ум — это большой краснобай, любитель длинных назидательных речей, поучений, сентенций и всяких проповедей, это заложено в самой его природе и он, как священник в церкви, постоянно занят этим делом, от которого витальное очень быстро приходит в нетерпение и обычно довольно грубо и бесцеремонно обрывает его: «Ты надоел мне! Может быть, все, что ты говоришь, — это очень правильно и хорошо по-твоему, но мне оно не годится, мне оно совсем ни к чему». Или же, в лучшем случае, если это особо одаренный ум, а витальное немного выше обычного уровня, реакция последнего может быть передана так: «О, то, что ты говоришь, конечно, прекрасно (бывает, что витальное признает это, не часто, но бывает), но, понимаешь, жить так я не смогу, мне это не под силу, это идеал, он прекрасен, но не достижим для меня, это выше моих сил».

Витальное — создание любопытное, противоречивое, капризное. Его стихия — страсть, порыв, всепоглощающая увлеченность и, естественно, желание; понятно поэтому, что оно вполне способно загореться также и высоким воодушевлением, стремлением к прекрасному, оно способно испытывать восторг и преклонение перед тем, что выше и благороднее его самого. Если в вашей внутренней жизни происходит что-то действительно достойное, исполненное красоты и силы, какое-то по-настоящему значительное событие, когда касание истинно прекрасного внезапно пронизывает все ваше существо и вы переживаете могучий внутренний взлет, он может зажечь в витальном пламя высокого воодушевления и витальное способно заставить вас отдаться этому воодушевлению с полным самозабвением, с тем полным и бескорыстным самоотвержением, которое свойственно только ему одному как

никакой другой части существа. Когда вы, приняв в критическую минуту какое-либо решение или выбрав какую-либо цель — не умом, конечно! — в момент высокого внутреннего подъема, вызванного какими-то особыми обстоятельствами, действуете свободно и легко, смело и целеустремленно, идете прямо к цели, невзирая ни на какие преграды, то такое ваше поведение как раз и объясняется этой самой, так сказать, «увлекающей и воодушевляющей» способностью витального, способностью беззаветно и до конца отдаться увлекшему его делу. То, что люди называют героизмом, было бы невозможно без крепкого и мощного витального; витальное, охваченное всепоглощающим пылом устремленности к цели, не знает никакой рассудочности, ему чужда всякая рефлексия, это настоящий воин, не знающий сомнений; когда ваше состояние определяется таким настроением витального, вы — само действие в чистом виде, вы способны на самые невероятные поступки, вы не рассчитываете, не рассуждаете, не останавливаете себя трусливыми опасениями: «нужно быть внимательным и осторожным, этого делать не надо, того делать не следует». Вы совершенно лишены всякого боязливого благоразумия, вы, как говорится, сожгли мосты, вы упоены своей мечтой и до самозабвения преданы своей цели, и ничто не может остановить вас. Очевидно, что такие свойства витального могут помочь вам делать великие дела, достигать высоких целей, если уметь управлять им и направлять его энергию в нужную сторону. Витальное, поставленное на службу истине, действительно все-сильно, с ним вы можете все. Иногда его обращение к истине происходит под влиянием каких-либо проявлений прекрасного, возвышенного в нашей жизни, в нашем мире, относятся ли они к физической или нравственной его стороне. Если, например, на ваших глазах некто выказывает чудеса самопожертвования, совершенно беззаветной и бескорыстной самоотдачи — явления столь же редкого, сколь и прекрасного в нашей жизни, — то ваше витальное может заразиться и увлечь этот пример и у вас возникает честолюбивое желание последовать ему, доказать, что и вы можете сделать нечто подобное. А впоследствии может оказаться так, что первоначальный, не более чем просто честолюбивый порыв перерастет в состояние глубокой и чистой преданности высокому прекрасному идеалу.

Для витального невыносимо лишь одно: скучная, однообразная, серая, пресная, бессмысленная жизнь. Такое существование вызывает апатию витального, оно впадает в своего рода оцепенение. Дело в том,

что по природе своей оно склонно к крайностям: это могут быть, с одной стороны, проявления крайнего насилия, злобы, жестокости, а с другой — исключительное великодушие и благородство, доброта, героизм. Но эта тяга к крайностям, к пределу, всегда присутствует в витальном, а в каком именно — негативном или положительном — виде она найдет себе выражение, выход, очень во многом зависит от окружающих обстоятельств, условий, от окружающей обстановки.

Поэтому, если человек находится в дурном окружении, витальное впитывает и повторяет все его пороки и изъяны, оно побуждает человека, постоянно прибегая к насилию, совершать дурное и доходить в этом, как всегда, до крайних пределов. Если же человек попадает в противоположную обстановку, где явлены образцы прекрасного, величественного, где царит дух великодушия и благородства, преданности и единения с Божественным, его витальное может быть целиком покорено этой атмосферой, покорено до полной самоотдачи и самозабвения. Как уже было сказано, такая исключительная самоотверженность присуща витальному как никакой другой части вашего существа, потому что оно лишено и тени расчетливости, рассудочности. Для него существуют только его собственные побуждения, увлечения, страсти. В своих желаниях витальное своевольно и деспотично, когда оно охвачено желанием, человек стремится любой ценой удовлетворить его, не обращая ни малейшего внимания на окружающих, ему совершенно все равно, будет ли им хорошо или плохо от этого. Но то же самое свойство витального проявляется и в случае его приверженности чему-либо возвышенному и прекрасному, здесь также отсутствует всякий расчет, человек бескорыстно отдается своим стремлениям, совершенно не заботясь, не думая о возможных неприятных последствиях — ни об утрате личного благополучия, ни о прямом вреде и ущербе для себя.

Витальное можно сравнить с очень тонким и дорогим инструментом.

Оно — как породистая лошадь: если дать ей волю, она выиграет любую скачку, она неизменно будет первой. Но если она не объезжена и не обучена, она заодно может подавить зрителей, она станет крушить все вокруг, направо и налево, пока, в конце концов, не сломает себе ноги или спину! В точности таково же и витальное. Стало быть, для того, чтобы научиться управлять своим витальным, очень важно понимать, куда именно оно вас тянет в настоящий момент, и еще

важнее выяснить, куда оно собирается броситься в следующий. И нужно всегда учитывать, что витальное не терпит середины, ему нужны крайности — если уж хорошее, то самое лучшее, если дурное, то наихудшее. Будничная жизнь с ее рутиной невыносима для витального. Оно становится вялым, полусонным, так сказать. Если вы, об-разно выражаясь, запрете его в клетке, приказав сидеть спокойно, оно начнет угасать и чахнуть и в конце концов превратится в подобие му-мии, став таким же безжизненным, сухим и бессильным. Для челове-ка это означает истощение жизненных сил, утрату способности дейст-вовать для достижения поставленных целей. У вас может быть сколь-ко угодно прекрасных идей, великолепных замыслов и намерений, но из-за отсутствия внутренней энергии вы будете не в состоянии осу-ществить их. Поэтому не стоит жаловаться на сильное витальное с его бурной своенравностью и непокорностью, нужно только надеть на него прочную узду и крепко держать вожжи. Тогда все у вас пойдет хо-рошо.

Угнетенность духа, подавленное настроение вызываются со-стоянием витального?

Ну, конечно. Беспокойство, подавленность, разочарование, раздраже-ние, гнев и все прочее в том же духе — все это следствия определенно-го состояния витального. Это оно обращает любовь в ненависть, это оно разжигает в вас чувство мести, злопамятность, злонамеренность, жажду разрушения и вредительства. Это оно повергает вас в уныние, лишает мужества, вселяет чувство безнадежности и вынуждает опу-стить руки, когда вы сталкиваетесь с определенными трудностями или когда ему что-то не по нраву. Оно обладает исключительным даром об-речь человека на бездействие! Если оно чем-то недовольно, оно, так сказать, забивается в угол и ни за что не желает даже шевельнуться. И у вас уже нет ни энергии, ни сил, ни бодрости духа, ни мужества. Ва-ша воля обескровлена как... как полностью лишенное соков жизни вы-сохшее дерево. Все ваши обиды, раздражительность, нервные срывы, разочарование и отчаяние, печаль и тоска, ярость и гнев — все это да-ется вам по милости этого милого доброго создания. А все потому, что оно, в сущности, представляет собою не что иное, как саму энергию в действии, в этом состоит самая его сущность.

Теперь вы понимаете, как много в вашей жизни зависит от того, куда обращено ваше витальное, куда направляется его энергия. И прежде всего хочу обратить ваше внимание на то, что у витального есть очень стойкая привычка к бунту и непослушанию. Это одно из самых его излюбленных и сильнодействующих средств: «Ах, вот как! Ты не хочешь делать по-моему, что ж, хорошо, тогда я вообще и пальцем не шевельну, я умру для тебя». И при первом же — даже самом пустячном случае — оно не замедлит прибегнуть к этому средству. У него сквернейший характер — это настоящий недотрога, чересчур чувствительный, обидчивый и злопамятный — без преувеличения, это капризное создание с очень дурным нравом. Ведь оно, как показывает опыт, прекрасно осознает свои возможности и отлично понимает, что если уж оно за что-то возьмется в полную силу, оно добьется своего, невзирая ни на какие преграды. Но оно торгуется как самый настоящий торговец на базаре: «Я отдам тебе свою энергию, но ты должен сделать то, что мне хочется. Если же ты откажешь мне в просьбе, тогда и сил никаких не получишь». И вы остаетесь с носом, чувствуя себя сморщенным и сникшим, как спущенный мяч. И это отнюдь не преувеличение, именно так все и происходит.

Научиться управлять витальным, действительно, трудно, но как только вам удалось обуздать его, вы получаете могучего помощника в вашей духовной работе, с ним в бою можно взять любое препятствие, преодолеть любую преграду. Он — и только он! — способен, например, из дурака сделать умницу, ибо если у человека, даже у совсем простого в умственном отношении человека, возникает страстное желание достичь какой-то высокой для него цели и если эта цель стала главной и в жизни его витального, то тогда даже самый последний глупец может удивительно быстро поумнеть, и намного поумнеть! Я знаю об этом не понаслышке, я сама была свидетельницей подобных метаморфоз; мне доводилось наблюдать, как люди совершенно темные, неразвитые, косные, очень ограниченные в умственном отношении, не способные понять — и, действительно, не понимающие — ничего, что хотя бы немного выходило бы за пределы их узкого мирка (в этом было легко убедиться, так как втолковать им что-либо было просто невозможно, вы могли заниматься этим сколь угодно долго — с тем же успехом вы могли бы объясняться с чурбаном), мгновенно преображались, когда какая-то страсть внезапно охватывала их витальное; это могло быть, например, желание понравиться кому-то или

обладать чем-то, и для этого нужно было много (сравнительно много для них) и знать и понимать. И тогда человек заставлял мобилизоваться все свои резервы, заставлял пробудиться от спячки свой дремлющий ум, наполнял энергией все те уголки своего существа, где ее не доставало, и нужное знание и понимание приходили к нему. Мне был знаком совсем мало знающий и мало понимающий в жизни человек. Но как только на него находила страсть к самосовершенствованию и ум его начинал интенсивно работать, он начинал писать и из-под его пера выходили просто удивительные вещи. Некоторые из них и до сих пор при мне. Но как только это особое состояние покидало его, когда витальное «устраивало забастовку» (что случалось более или менее регулярно), человек этот вновь превращался в самое заурядное, бесцветное существо.

Мы с вами уже не раз говорили о том, как трудно установить связь между самыми поверхностными, внешними слоями физического сознания и сознанием психического существа, хотя в физическом сознании существует сильное стремление к совершенствованию, к единению с психическим, и оно, можно сказать, по-своему очень последовательно, методично и старательно в этом стремлении, но поступь его на этом пути тяжела и медлительна, поэтому путь его очень долог, а заставить его двигаться быстрее очень непросто. Образно говоря, физическое сознание не знает усталости, но и специальных усилий, чтобы ускориться, оно не предпринимает, оно преодолевает свой путь размеренным неторопливым шагом. При этих условиях нужны были бы века, чтобы его встреча с психическим состоялась. Но, к счастью, по тем или иным причинам на помощь приходит витальное. Это происходит, когда страстное всепоглощающее стремление к высшему охватывает его. Оно жаждет воссоединения с психическим — по тем или иным причинам, как я уже сказала, причем не всегда чисто духовным причинам, — но так или иначе оно испытывает острую потребность в полной близости с психическим. И, как всегда в подобных случаях, оно вкладывает в это стремление все свои силы и энергию, оно отдается ему со всей своей страстью и неистовством, — и очень быстро, порой за какие-то считанные месяцы, цель достигается.

Поэтому будьте очень внимательны по отношению к своему витальному, отдавая ему должное, обращайтесь с ним с величайшей осмотрительностью и серьезностью, с должным, так сказать, уважением, но никогда не идите у него на поводу, потому что оно может увлечь

вас в такой круговорот обстоятельств и событий, который ничего, кроме неприятностей и мучений, вам не принесет. Но если вам удастся тем или иным способом обратить его на истинный путь, тогда вы будете двигаться вперед семимильными шагами.

16 сентября 1953 г.

«Сила, помогающая тому, кто практикует йогу в преобразовании его существа, действует многими различными способами и результаты ее действия различны в зависимости от свойств среды, которая воспринимает эту силу, и той работы, которую надлежит выполнить. Прежде всего, эта сила ускоряет трансформацию всего того, что в вашем существе готово к изменению. Если практикующий открыт и восприимчив в ментальной сфере, то именно ментальная часть его существа начинает быстро прогрессировать под действием йогической энергии. Такие же быстрые изменения могут происходить и в витальном сознании или даже в физическом теле, если оно готово к этому. Однако из-за слабой восприимчивости тела действие преобразующей йогической энергии носит ограниченный характер. Материальный мир все еще находится в таком состоянии, при котором восприимчивость неотделима от сопротивления. Если быстрое развитие одной части существа протекает на фоне отставания остальных, то в целом возникает дисгармоничное состояние, которое ведет к расстройству и может проявиться как заболевание. Природа болезни зависит от характера расстройства».

(Вопросы и ответы, 16 июня 1929 г.)

А в чем причина слабой восприимчивости тела?

Это объясняется свойствами нашего физического мира, особенностями его устройства. Для того, чтобы он был таким, каков он есть, например, чтобы между его объектами не происходило обязательного слияния при встрече или соприкосновении друг с другом, они должны были сохранять определенное постоянство и неизменность своих свойств: формы, массы и так далее. Представьте, например, что ваше тело обладало бы такой низкой плотностью и высокой текучестью, что оно начинало бы плавиться, если бы вы оказались рядом с другим

человеком — это было бы для вас не слишком удобным свойством нашего мира, не правда ли?! Или, предположим, если бы вы подошли к человеку совсем близко, ваши тела сливались бы друг с другом, — наверное, это тоже вряд ли вам понравилось бы. Чтобы этого не происходило, ради сохранения определенной обособленности индивида (именно ради обособленности, отъединенности от подобных ему), силы, определяющие состояние, характеристики его физического существования, действуют таким образом, чтобы поддерживалась высокая (по сравнению с другими мирами) физическая плотность и известная устойчивость и постоянство формы, так же, как, впрочем, и остальных свойств этого существа.

Именно это относительное постоянство свойств физического существа, то есть, попросту говоря, тела, и не позволяет ему развиваться и совершенствоваться (с точки зрения эволюции) с той скоростью, с которой это может и должно происходить. По мере того, как человек взрослеет, закрепощенность его организма увеличивается, в то время как, например, у детей еще присутствует определенная пластичность, свойственная их развивающемуся организму, молодой организм непрерывно изменяется, это легко видно даже на глаз. Пока вы молоды, пока длится период роста и развития, ваше физическое существо обладает довольно значительной способностью к различного рода трансформациям, но обычно, когда человеку переваливает за сорок, он, как правило, считает, что дело жизни сделано, добиваться чего-то особенного уже не нужно, все поставленные цели в жизни достигнуты и пришла пора пожинать плоды трудов своих, — его физическое существо становится неподатливым, черствеет, в нем все, образно говоря, отвердевает, как в высохшем куске древесины или даже, в конце концов, как в камне. И поскольку в этом состоянии организм не способен с необходимой скоростью следовать за изменениями остальных частей существа, за внутренней трансформацией, он все больше отстает от их уровня развития, в теле начинают преобладать процессы старения, которые, в конце концов, делают это отставание безнадежным и необратимым.

Продолжает ли внутреннее существо совершенствоваться и после смерти?

Здесь все целиком зависит от человека, от свойств его личности. Люди интеллектуальной элиты — например, писатели, музыканты, художни-

ки — довольно часто испытывают чувство неудовлетворенности своим творчеством, часто они и умирают с ощущением незавершенности достигнутого, с ощущением того, что положено только начало, пройдена только часть пути и еще многое нужно было бы сделать, так что, по-настоящему, цель, которую они поставили перед собой, не достигнута, поэтому и после смерти они всеми силами стремятся задержаться в земном пространстве как можно дольше и продолжить начатый ими путь к совершенству, воплотить в физическом мире свои планы, намерения, замыслы с помощью других людей. Я была свидетельницей множества подобных случаев, среди которых один особенно интересен. Речь идет об одном пианисте (это был, действительно, выдающийся музыкант, великолепный мастер), руки его были настоящим чудом, он обладал поразительной беглостью пальцев, редкостной точностью и силой удара, словом, высочайшей техникой, а также яркостью и выразительностью исполнения, поэтому руки его представляли собой, действительно, уникальное явление, настоящий феномен. Он умер относительно молодым и оставлял этот мир с убежденностью, что, если бы остался жить здесь, непременно достиг бы еще большего совершенства в своем деле. И это стремление к совершенству было так сильно в нем, что при переходе в тонкий мир его руки полностью сохранили свою форму, избежав обычного в этом случае разложения, и когда он, находясь в земной атмосфере, встречал в нашем физическом мире какого-либо мало-мальски подходящего для своих целей пианиста, то есть хорошего музыканта, обладающего к тому же соответствующей восприимчивостью и пластичностью, он наделял руки этого человека руками своего тонкого тела. И тогда происходило то, что окружающим казалось чудом. Человек, весьма неплохо владеющий инструментом, но как исполнитель ничего особенно выдающегося из себя не представляющий, временами внезапно преображался не только в настоящего виртуоза, но и в великого художника-интерпретатора. Потому что руки великого художника, великого мастера, управляли его собственными руками. Мне хорошо знакомы эти явления. То же самое мне приходилось наблюдать, например, в живописи, причем и там руки играли точно такую же роль. В сущности, то же самое наблюдается и среди тех, кто занимается литературным трудом, только в этом случае главным инструментом служит мозг, который, сохранив свою структуру в достаточно полном виде при переходе из физического в тонкое состояние, совершает затем обратный переход в мозг чело-

века, обладающего в этом отношении восприимчивостью, достаточной для того, чтобы такой переход стал возможным. Если эта операция происходит успешно, часто можно наблюдать ту же чудесную метаморфозу, что и в случае с руками, только, разумеется, в своей области, то есть неожиданный и мощный всплеск теперь уже литературного мастерства, когда из-под пера человека начинают вдруг выходить вещи, неизмеримо более талантливые, возвышенные и прекрасные по сравнению со всем тем, что он делал до этого. У меня был один знакомый, который был обязан своим творчеством подобного рода «одержимости». Впрочем, здесь точнее было бы говорить не только о писательском, а, так сказать, вообще о сочинительском мастерстве, то есть о более общем случае определенного рода умственной деятельности. Речь пойдет об одном из музыкантов, но не об исполнителе, а о композиторе, об одном из тех, кто, подобно таким известным композиторам, как Бетховен, Бах, Сезар Франк, занимаются главным образом сочинением музыки, а не ее исполнением (хотя последний, например, был и отличным исполнителем). Дело в том, что сочинение музыки — это по преимуществу умственная работа, мало того, это очень напряженная, интенсивная умственная работа, требующая большой разносторонности и изобретательности, изощренности ума. Так вот, когда этот мой знакомый-музыкант сочинял, скажем, оперу, его работой руководил мозг великого композитора, который устанавливал связь с мозгом земного «автора» оперы по описанному принципу. Это сотрудничество приносило свои плоды: этим, то есть физически существующим, композитором создавалась редкая по силе и красоте музыка, причем создавалась без каких-либо видимых усилий, он сразу писал все, все партии, набело. Я сама это видела собственными глазами: как только «сеанс связи» начинался, он клал чистый лист бумаги перед собой и принимался записывать (кстати, попутно заметим, что опера — это крайне сложный для исполнителей жанр, ибо, как правило, при прочих равных условиях здесь труднее, чем в других музыкальных жанрах, добиться возможно более полной и точной передачи композиторского замысла), и вот можно было наблюдать — что я и делала, — как огромный белый лист бумаги покрывается линейками, цифрами, и пожалуйста, к концу листа полная симфоническая партитура увертюры или акта была готова, включая тщательно и полностью выписанную оркестровку (оркестровка — это распределение музыкального содержания оперы между различными группами инструментов). И все

это делалось вот так, просто на бумаге, без привлечения каких бы то ни было других, обычных в таких случаях средств, все совершалось одной лишь чистой работой ума. Но, разумеется, не одного только земного ума, но с помощью того великого духа музыки, который нашел себе возможность воплощения в земном мире... Вы только представьте себе, как на ваших глазах — а он делал это прямо при мне, если такого рода вдохновение посещало его во время наших встреч — вот таким образом в течение каких-нибудь двух-трех четвертей часа превосходной музыкой заполняется огромный лист бумаги. Своими способностями он завоевал такое признание, что крупнейшие и известнейшие музыканты доверяли ему оркестровку своих произведений и только ради этого приезжали к нему сами. В этом деле тогда не было ему равных, он был единственный в своем роде, для отличной работы ему не требовалось ничего — ни прослушивания оркестра, ни еще чего-либо, — кроме бумаги и предложенного клавира, а работа, действительно, всегда оказывалась выполненной безупречно: при первом же пробном проигрывании оркестром выяснялось, что никаких изменений, улучшающих первоначальный вариант — он же единственный и конечный, — вносить не требуется. Музыка всегда была превосходной, а ведь оркестр — это огромный набор инструментов, и искусная инструментовка означает, что в партитуре расписано все, что требуется для исполнения сочинения, начиная от конкретного состава — столько-то скрипок, столько-то виолончелей, столько-то альтов и так далее — и кончая детальной разработкой партий для каждой группы инструментов или, в определенных случаях, для отдельных инструментов, кому, что, когда и как играть, — то есть какие-то из них должны играть одно, другие — другое, третьи — третье, потом все вместе одно и то же, затем одна и та же тема должна переходить от одних к другим и так далее и тому подобное, — в целом это отнюдь не простое, а напротив, весьма сложное дело, но этот человек при разработке общей оркестровки обходился одним лишь предложенным клавиром, проигрывая, прослушивая который — а иногда даже просто читая клавирную партитуру (иногда одного этого оказывалось достаточно) — безошибочно определял, что именно должна исполнять одна группа инструментов, что — другая и так далее. При этом у него было вполне отчетливое ощущение, что некая сила нисходит в его существо и помогает ему в его работе.

Дорогая Мать, те существа из иных миров, о которых ты только что рассказывала и которые стремятся описанными тобой способами проявить себя в земном мире, сохраняют ли они эти свои желания и намерения, если у них происходит полная реинкарнация?

Нет-нет, я говорила не так. Речь шла не о воплощении здесь полностью всего существа, а о воплощении отдельных составляющих его частей, элементов, наделенных определенными особыми свойствами и способностями и в довольно устойчивом состоянии находящихся непосредственно в близлежащем околоземном пространстве, не покидая его относительно долго, с тем чтобы, настойчиво продолжая попытки воплощения, на материальном уровне удовлетворить свое стремление к совершенству в своей области. В то же время ничто не может воспрепятствовать психическому существу человека, обладавшего теми способностями, которые послужили основой развития подобного рода элементов, удалиться в свой собственный мир, чтобы в будущем продолжить цикл реинкарнаций в настоящем, так сказать, в полном смысле этого слова. На днях я рассказывала вам, что перед тем, как оставить физическое тело, психическое существо чаще всего с довольно высокой точностью определяет условия своего следующего воплощения, в частности социальную среду и род занятий, поскольку ему необходим соответствующий опыт. Таким образом, может случиться так, что в своем следующем воплощении какой-нибудь великий музыкант, например, или живописец может оказаться полным идиотом. Вы можете сомневаться и возмущаться: «Да что вы, разве такое возможно?!» Однако это может произойти, хотя, конечно, это и не правило. Но мне известен и противоположный пример: одним из самых выдающихся скрипачей нашего столетия, действительно, неподражаемый мастер... (*Мать вспоминает.*) Одну минуту, сейчас... Господи, я же знала, как его зовут, мелькнула в голове и сразу же пропала его фамилия, сейчас... сейчас... Как же, все-таки, его фамилия?.. А, вот, наконец-то, это Изаи! Он был бельгиец по национальности. В скрипичном искусстве, без преувеличения, это был один из самых замечательных исполнителей своего времени — если не самый лучший. Этот человек представлял собою определенного рода инкарнацию Бетховена. Это не было инкарнацией психического существа композитора, это было перевоплощение тех свойств его личности, которые делали его великим му-

зыкантизм. Интересно, что Изаи даже чисто внешне — особенно это касается головы — походил на Бетховена. Впервые я увидела его самого и услышала его игру, когда в Париже давали ре-мажорный концерт, а до этого я вообще ничего о нем не знала. Едва он появился на сцене, как меня сразу же поразило его сходство с Бетховеном, казалось, они похожи как две капли воды, если судить по известным бетховенским портретам. Он ударил смычком по струнам, взял первые ноты... И мгновенно все вокруг стало совершенно иным, возникла совершенно иная атмосфера в зале. Это было потрясающе. И это чудо сотворили какие-то три ноты, но в них было столько силы и величия, что весь зал замер, затаив дыхание в ожидании продолжения чуда. И он сыграл все произведение от начала до конца в той же блестящей манере и с таким проникновением в содержание музыки, какого я не встречала ни у одного исполнителя. И тогда я поняла, что дух Бетховена, его музыкальный гений присутствует в этом существе... А психическое существо Бетховена в это время пребывало, возможно, в теле какого-нибудь сапожника — или еще Бог знает кого, — потому что ему понадобился именно такой опыт воплощения.

Дело в том, что то, что я увидела в этом человеке от Бетховена, принадлежало земному плану, это была ментально-витальная формация; поскольку Бетховен сумел воспитать себя таким образом, чтобы все части его существа — ментальная, витальная, физическая — были полностью подчинены служению его музыкальному дару, который стал для них объединяющим, связующим началом, все эти три части образовали довольно устойчивую самостоятельную формацию и после смерти композитора именно она — совсем необязательно это должно было быть психическое существо Бетховена — продолжила свое существование в тонком виде и нашла свое воплощение в другом великом музыканте. При жизни же Бетховена именно его психическое существо выполнило всю эту работу по развитию «земных» частей его существа таким образом, чтобы они наилучшим образом выражали его музыкальные способности, но никак нельзя утверждать, что по смерти его психическое существо непременно должно было остаться в формации, которая стала составной частью личности Изаи. Оно, следуя общему правилу, должно было отойти в мир психического. Формация же «Бетховена — Изаи», как вполне сложившееся, устойчивое самостоятельное создание, живет своей собственной жизнью, существует независимо, сама по себе. У нее есть свое предназначение — воплотиться

в земном мире, и поэтому она остается в земном окружении и как только находит в физическом мире подходящий для этого материал, она сразу же воплощается.

Дорогая Мать, может ли психическое существо осуществить сразу два воплощения одновременно?

Ну, если и можно говорить о чем-то подобном, то все это далеко не так просто... Психическое существо — это продукт эволюции, иначе говоря, это создание Божественного Сознания, которое, снизойдя в Материю, в физический мир, постепенно возвышает ее — в лице отдельных созданий, существ — до божественного состояния, то есть, побудив к развитию и постоянно поддерживая его, снова приводит ее в лоно Божественного. Это постепенное развитие с помощью божественного центра требует целого цикла перерождений, пока, наконец, не настанет время, когда психическое достигает определенного совершенства, когда завершается определенный этап — период формирования и роста и достигается зрелость. Далее, поскольку у такого сложившегося психического чаще всего возникает стремление к новым достижениям в физическом мире, стремление к еще большему совершенству, которое позволило бы с еще большим успехом воплотить Божественное в земном, оно обычно черпает силы у одного из существ, контролирующих процесс инволюции, то есть у существ, которые принадлежат тому плану сознания, который Шри Ауробиндо назвал Верховным Разумом [Overmind]; и тогда сущность, к которой был обращен призыв психического, нисходит и принимает воплощение совместно с этим психическим. Эта сущность может оказаться тем, что люди обычно называют божеством, богом, поэтому, когда при воплощении происходит ее объединение, слияние с обратившимся к ней психическим существом, это последнее, становясь причастным природе первого, достигает значительно большей высоты, широты, силы, величия. Сущности инволюции способны создавать собственные эманации, иначе говоря, образовывать отдельные от себя и вполне самостоятельные, но являющиеся определенной частью их самих, существа, которые, в силу их независимости, могут нисходить в низшие миры и соединяться с другими существами для своего воплощения. Число эманаций не ограничивается только одной-двумя, их может быть и больше, это вполне возможно, все определяется обстоятельствами. Это означает, что у разных людей

может быть одинаковое происхождение, божественно-психическое, так сказать. И обычно, когда имеется несколько эманаций одной сущности, казалось бы, совершенно разные люди — воплощения этих эманаций — вполне обоснованно ощущают свою тождественность с этой божественной сущностью, ибо причастны ей: как если бы некая часть этой сущности выпустила в мир свои копии, которые обретают в определенной степени независимое, самостоятельное существование в других созданиях. Это не раздвоение, это самопроецирование. (*Обращаясь к ребенку, задавшему вопрос:*) Раздвоение подразумевает в нашем представлении определенное самоумаление: образно выражаясь, если ты разделишь свое тело на две части, в твоём распоряжении будет только половина, но если ты умеешь создавать эманации самой себя, ты полностью остаешься сама собой, и в то же время где-то живет еще одна Тара, но это уже другой человек... Понятно? Вот так.

А когда руки одного пианиста вошли в руки другого, мог ли тот, кто одолжил свои руки, играть на инструменте?

Непонятно, что ты имеешь в виду. «Руки» — это то, что осталось в прилежащем к земле пространстве от умершего пианиста. Эти руки были в своем роде законченным и совершенным созданием, поэтому в тонком мире они стали подобны живым и сознательным сущностям, причем совершенно самостоятельным, стремление играть было очень сильно в них, поэтому они и «входили в материальные руки». Удовлетворяя это свое стремление, они пользовались руками живого человека, который, когда это происходило, становился гениальным музыкантом, в то время как без этого, сам по себе, он оставался бы всего лишь хорошим пианистом.

А я думал, что другой тоже жив!

Другой? Какой другой? Это тот, кто жил раньше, что ли?.. А! Нет-нет! (*Общий смех.*)

Дорогая Мать, у тебя в книге сказано: «Весь мир находится в процессе трансформации...». Тогда почему же люди все время воюют друг с другом?

Очевидно, это один из возможных — и неизбежных — способов, с помощью которых человечество и движется к совершенству. (*Общий смех.*) Совершенно ясно, что это движение не может быть все время безмятежным и гармоничным. Все, кто совершает йогу, знают это очень хорошо: далеко не всегда все идет спокойно и гладко, то и дело на пути вас поджидают внутренние препятствия, затруднения, вы сталкиваетесь с необходимостью дать бой врагам внутри вас, которые очень хотят помешать вам идти дальше. А бой — это ведь уже и есть война. Точно так же и весь земной мир в своем поступательном движении к совершенству наталкивается на сопротивление, неприятие, бунт в том или ином виде, преодоление любой из этих преград невозможно без борьбы, без боя, а значит, войны неизбежны. Не нужно думать, что вся работа ради прогресса человечества только в том и состоит, чтобы сидеть где-нибудь в тиши и покое да медитировать!.. В этом деле существуют трудности, которые должны быть преодолены, над которыми нужно одержать победу. А что значит одержать победу? Это, прежде всего, сражаться против чего-то. А сражение, бой — это война. Бывают войны малые, бывают войны большие, но что, в конце концов, есть война меж людьми на этой земле, если взглянуть на нее, скажем, глазами Титана, для которого человек — это как для нас муравей, не больше?.. Но для нас-то, людей, «муравьиная война» — явление вполне естественное и даже заурядное! Вы способны улыбаться, глядя на муравьиную драму, вам просто интересно: «Смотри-ка, тут у муравьев целое побоище». Ну, и для вселенских титанических сил война человеческая — все равно, что для нас война муравьиная, просто самый последний пустяк, не больше. Если вы хотите истины в ваших суждениях о мире, вам придется отказаться от узких мерок обычного человеческого сознания... Природа — это настоящий монстр для людей. Страшный своей громадностью, всесильный колосс, она — родоначальница всех вещей, явлений и событий во Вселенной. Причем мы судим ее только по ее земным делам, очевидцами которых мы являемся! Если же мы обратимся к нашим знаниям — полученным косвенным или явным путем или же с помощью логических умозаключений — о процессах, происходящих во Вселенной в целом, то мы сразу же сталкиваемся с борьбой и игрой сил, несравнимо более значительных, чем те, что может охватить человеческое сознание. Длительность же событий этого уровня может считаться вечностью сравнительно с временными рамками явлений человеческого измерения. Таким образом, здесь че-

ловеческое сознание сталкивается с бесконечностью во времени и пространстве, которую оно не в силах постичь до конца. В то же время для сил и существ, условно говоря, мира Титанов все масштабы и все процессы, характерные для нашего человеческого бытия, — по своим меркам почти то же самое (если даже не меньше), что для нас — сознание этого вечно бурлящего муравьиного мира. Древние сказания и легенды Скандинавии — Швеции, Норвегии повествуют об этих гигантских существах, мировых божествах — Титанах или Великанах. Их рассказывают и детям. Естественно, так, чтобы им было понятно, то есть в упрощенном виде, в виде сказки. Ну, вот, например, есть такая сказка, где два Титана сидят на вершине огромной горы, причем это гора не на земле, это некая символическая вершина во Вселенной, и вот один из них испускает вздох. Проходит тысяча лет, второй Титан спрашивает: «Отчего это ты вздыхаешь?» Проходит еще тысяча лет и первый отвечает: «Скучно, брат». Проходит еще одна тысяча лет... Смысл притчи — дать вам ощутить всю грандиозность жизни этих существ. И, кстати, им, возможно, нужно еще несколько сотен лет, чтобы произнести: «Мне скучно». Все познается в сравнении!

Можно ли, используя силы, получаемые с помощью йоги, предотвратить увеличивающуюся с возрастом закреощенность тела?

Разумеется, можно. Этого можно добиться уже просто гимнастическими упражнениями. Причем регулярные занятия позволяют вам постоянно совершенствоваться в этом направлении: то, на что ваш организм был не способен, например на первом году тренировок, уже через несколько лет становится ему доступным. Некоторые с помощью занятий — например, практикой асан — достигают практически абсолютной гибкости. Да-да, абсолютная гибкость — это не выдумка, не преувеличение, она достижима реально, и те упражнения, которые могут выполнять обладающие ею люди, недоступны для обычного человека: если он попытается повторить их, он рискует получить какую-либо травму, перелом например. И такое случается иногда. Кстати, примерно то же самое можно сказать о гибкости, подвижности ума и о его «гимнастике», то есть развитии этих качеств с помощью специальной тренировки. В любом случае, определенного рода гимнастика — это путь достижения гибкости, эластичности в соответствующей области.

Главное здесь — регулярность, постоянство занятий, все более усложняемых по мере роста достигнутых результатов.

Если человек, решив усовершенствовать свои умственные способности в одной из своих жизней, приложил для этого немало усилий, а в следующем воплощении он может стать, как ты рассказывала, идиотом, глупцом, то тогда, что же, все его усилия пропадают даром?

Нет, это не так; возможно, я говорила об этом слишком кратко, и вы не поняли меня, тем не менее это не так: ведь психическое существо глупым-то уж никак не назовешь! Возьмем такой пример. Предположим, что в одном из воплощений психическое существо получило определенный опыт, связанный с жизнью человека умственного труда, писателя например, для которого естественно выражать, воплощать свой жизненный опыт с помощью книг, речей, бесед, так что опыт, полученный психическим существом, охватывает тот круг явлений, который был сформирован общением и жизненными обстоятельствами, свойствами такого рода личностям. Теперь представим, что психическому не хватает опыта воплощения в другой сфере. «В этой жизни было слишком много от ума, именно он, в первую очередь, давал ответы на все жизненные вопросы и обстоятельства, это была жизнь интеллектуала, теперь я хочу пожить чувствами», — как бы говорит себе психическое существо. Это довольно закономерная реакция: дело в том, что в большинстве случаев повышенная умственная активность — имеется в виду обычная человеческая жизнь — в значительной степени ограничивает эмоциональную сторону жизни человека. Чтобы компенсировать этот недостаток, психическое существо отказывается продолжать свои воплощения на интеллектуальных высотах, оно не будет больше гением меж людьми, не будет гениальным писателем, оно примет воплощение в качестве обыкновенного — в этом отношении — человека, но, с другой стороны, человека огромного сердца, человека исключительной доброты и благородства. Вы должны понимать, что когда мы говорим о следующем воплощении «умного» в «глупце», мы не упускаем из виду и относительность этих категорий. Не редкость, например, такой случай, когда психическое, достигнув наивысшей точки своего развития в определенном направлении, то есть получив, например, опыт пребывания на вершинах светской

власти (опыт всего того, что может дать, скажем, земная жизнь императора или короля), далее стремится принять такое воплощение, которое позволило бы ему под прикрытием внешне невзрачной человеческой жизни и избежав стеснительных уз полного мишурного блеска, но обязательного для высочайшей особы времяпровождения, совершить определенную работу; оно выбирает для своего воплощения sereneкую середину на общественной лестнице, родителей — почтенных обывателей, живущих «как все», чтобы под маской этого своеобразного инкогнито выполнить нужную работу без помех, которые неизбежно возникают, скажем, у главы государства в связи с необходимостью соблюдать определенный этикет, участвовать в разного рода церемониях, ритуалах и других положенных, предписанных — и часто публичных — акциях. «Как же так? ведь это же настоящее падение!» — быть может, скажете вы, имея в виду превращение «короля» в «мещанина». Но это не так, это отнюдь не падение. Это просто следующий шаг психического — еще один его подход, уже с другой стороны, для добавления нового опыта — к достижению своих целей. Для истинного сознания — для Божественного Сознания — то, что люди считают успехом или провалом, величием или посредственностью, само по себе значения не имеет, для Него самое главное — рост сознания там, где оно еще недостаточно развито. Поэтому порой те обстоятельства, которые люди склонны рассматривать как благоприятные для развития и высоких достижений индивида, на самом деле могут быть совсем неблагоприятны для роста его сознания... Если вы понаблюдаете за собой, то обнаружите, что если вы не поддерживаете себя в наивысшем возможном для вас состоянии сознания и опускаетесь до уровня ординарного мышления и мировосприятия, вы впадаете в заблуждение и начинаете составлять свои суждения по принципу «успех-неудача», то есть на самом низком, самом искусственном и наиболее внешнем — полностью противоположном истине — оценочном уровне. К тому же современное человеческое общество так устроено, что едва ли из миллиона найдется хотя бы один, кто в жизни ведет себя естественным образом и предстает перед всеми таким, каков он есть на самом деле. В его поведении всегда присутствует хотя бы небольшой элемент того, что по-французски называется «*cabotinage*», комедианства. Если человек добился успеха в чем бы то ни было, в какой бы то ни было области, можете быть уверены, что здесь никак не обошлось без актерства, лицедейства, позерства.

А что такое «cabotinage»?

Это слово употребляется по отношению к плохим актерам-комикам, когда их игра страдает чрезмерной выделанностью, фальшью, неестественными преувеличениями, переходя в откровенное кривляние; но оно же употребляется и по отношению к людям, которые, имея склонность переоценивать самих себя, рисуются, пускают пыль в глаза и больше всего заботятся о том, чтобы произвести впечатление на окружающих. Это для них самое главное — показать себя особой, в чем-то исключительной личностью и добиться признания и знаков внимания со стороны окружающих.

Каким образом можно улучшить свою память?

Расширяйте свое сознание и, как следствие, улучшится ваша память, способность точно воспроизвести для себя нужные события и факты.

Дело в том, что развитое сознание само по себе — это, так сказать, наилучшая память, значительно превосходящая чисто механическую ментальную память. Я как-то — не так давно — объясняла вам это. Механическая ментальная память ненадежна: она не избавляет вас от забывчивости, ошибок и путаницы в воспоминаниях, но если вы способны снова вернуться к тому же состоянию сознания, в котором вы были в определенное время, вы сможете во всех подробностях воссоздать и всю картину пережитого вами в то время. Только эта способность и может быть названа истинной памятью. А она зависит от степени развитости вашего сознания.

Дорогая Мать, в твоей книге сказано, что в физическом мире «восприимчивость неотделима от сопротивления».

А разве вы никогда не ощущали, например, того сопротивления, которое оказывает вашей воле ваше собственное тело? Разве вы сразу же можете выполнить какое-либо незнакомое вам физическое упражнение так, как вам того хотелось бы? А когда вы принимаете меры, чтобы поддерживать организм в здоровом состоянии, разве всегда он слушается вас? А когда вы приступаете к урокам, разве ваш ум сразу же, охотно и без затруднений, соглашается делать свое дело?.. Все это и есть простые и понятные примеры того сопротивления, о котором вы

спрашиваете, оно создается всеми теми элементами, которые отказываются изменяться и совершенствоваться. И, пожалуй, при настоящем положении дел сопротивления в мире, к сожалению, значительно больше, чем восприимчивости. Вообще в наше время человеку нужно очень много работать, чтобы повысить свою восприимчивость.

Вы пока не знаете — но со временем вы, надеюсь, поймете это, быть может, не я, а уже кто-то другой расскажет вам об этом, поможет осознать, — вы даже не представляете, какой необъятный океан сил окружает вас, — и вы могли бы черпать из него энергию, ничуть не истощая его, сколько вам угодно! Но обычно вы даже не ощущаете этого. Когда же в отдельные моменты вы вдруг чувствуете присутствие этой грандиозной энергии, вы невольно внутренне напрягаетесь, сжимаетесь, закрываетесь от ощущения этой необъятности, в самих клетках вашего тела возникает инстинктивный страх перед этой бесконечностью; ну а когда же вы, ваше существо, наконец, раскрывается для приема энергии, оно тут же, как переполненный сосуд, извергает обратно вовне три четверти из всего того, что оно могло бы вместить и усвоить, если бы был достигнут нужный уровень чистоты и совершенства. А так энергия изливается, брызжет через край «сосуда», поскольку он не способен вместить все, что было дано. Мне приходилось иметь дело с очень многими людьми, которые жаловались на то, что они вообще ничего не получают от этой энергии, то есть у них нет тех сил, которые они хотели бы иметь. Это происходило оттого, что они были совершенно невосприимчивы к предоставляемой им энергии, а им предоставлялось с избытком, даже в сотни тысяч раз больше, чем они могли бы усвоить. Все объясняется именно таким образом. Вы просто погружены в море мощнейших вибраций энергии, но вы совершенно не осознаете этого, потому что у вас нет нужной восприимчивости. Больше того, сопротивление вашего существа наполнению энергиями настолько сильно, что даже когда какая-то порция все же проникает в него, три четверти ее с силой извергается вон, потому что оно не способно удержать целиком все полученное... Я говорю об этом только потому, что у нас зашла речь на эту тему, обычно я этого не делаю. Возможно, через некоторое время я поясню, покажу вам все это на конкретных примерах. На самом деле, когда знаешь истинное положение дел, оно кажется просто невероятным. Возьмите лишь такие Силы Единого Сознания, как вселенская Любовь, сила истинного мировосприятия, сила Творчества и Созидания (они проявляют себя везде и во всем

как силы защиты, силы роста, развития, совершенствования, они знакомы любой частице этой Вселенной), в той или иной мере они непосредственно известны каждому из вас, а если бы вы потрудились немного и понаблюдали, вы могли бы составить себе более широкое и верное представление об их могуществе и по косвенным признакам, и уже даже это одно позволило бы вам увидеть, сколь беспредельно их всемогущество; вы только вдумайтесь, что все в этом мире погружено в вездесущее Единое Сознание, которое стремится наполнить Собою каждый его элемент... Но как раз именно это воспринимается отдельным существом почти как насилие, навязываемое ему со стороны этого Сознания, тогда как оно не в силах вместить или удержать то, что ему Им дается. И это еще в лучшем случае; ведь у каждого существа есть такая часть — более или менее значительная, более или менее важная, — которая не имеет даже доброй воли, просто расположенности к воздействию Сознания, отношение которой к этому воздействию уже граничит с явным противодействием ему, в которой нет никакого стремления быть послушным ему, то есть изменяться, совершенствоваться, и которая поэтому отвергает все попытки этого воздействия. Но если бы вам удалось преодолеть это сопротивление, полностью раскрыть себя высшему влиянию, то тогда вам достаточно было бы, образно выражаясь, всем своим существом просто дышать этим высшим эфиром — и ничего больше, — чтобы постоянно наполнять его Сознанием, Светом, истинным Видением, Силой, Любовью и другими высшими энергиями. Пока же Земля не умеет пользоваться всем этим, потому что она еще не готова для этого. Вот так!

23 сентября 1953 г.

«Любая точка тела — своеобразное зеркало всякого внутреннего процесса; здесь существует бесконечное многообразие тончайших соответствий. Но это предмет обширный и сложный, а у нас в данный момент нет возможности вдаваться в такие подробности. Пораженная болезнью часть тела позволяет определить природу происшедшего внутреннего расстройства; она указывает источник заболевания, служит своего рода индикатором причины недуга. Пораженный участок показывает, каким именно является сопротивление, которое тормозит развитие существа как целого, в едином ритме всех составляющих его частей. А отсюда можно определить, каким должно быть лечение и каково должно быть лекарство. Если бы можно было со всей определенностью установить, где скрыт дефект, отыскать, какой именно из частей существа недостает восприимчивости, открыть ее для воздействия силы и света, то в одно мгновение можно было бы восстановить нарушенную гармонию и болезнь тотчас же прошла бы».

(Вопросы и ответы, 16 июня 1929 г.)

Что означает эта фраза «Любая точка тела — своеобразное зеркало всякого внутреннего процесса»? Почему это так?

Сам физический, проявленный, мир в целом представляет собой символическое отображение, зеркало событий и явлений во всех многочисленных мирах во Вселенной — как видимых, так и невидимых. Поэтому и тело, как часть физического мира, как своего рода зеркало, отражает то, что происходит в недоступном непосредственному восприятию, невидимом внутреннем мире человека. Физический мир — это как бы затвердевшая форма — слепок, с той или иной степенью точности воспроизводящий в материальном виде все то, что свершается на иных планах всеобщей лестницы миров. Это как бы заключительная стадия, последовательное завершение любого процесса

во внефизическом мире, материальное его закрепление, его проекция в нашем мире — мире, который способен принять в себя и с определенной степенью постоянства удерживать, сохранять в себе его тамошний образ. Поэтому и тело человека представляет собой в этом отношении то же самое, что и весь материальный мир в целом для всей Вселенной.

Но этот мир ведь также является одним из планов сознания?

Да, земной мир — это самостоятельный план сознания, и одной из его отличительных черт является то, о чем я только что говорила: это в определенном смысле «итоговый», результирующий, план. Если мы рассмотрим шкалу планов сознания, расположенных друг относительно друга в порядке возрастания их «материальности», то физический план будет конечным; физический план — это своеобразный экран, который способен воспроизводить, отображать проецируемые на него вибрации иных миров и сохранять эти их «изображения», так что сам он в целом является изображением, образом-воплощением всего того, что совершается на всех других планах. Мы и воспринимаем его именно потому, что он представляет собой некое статическое завершение, нечто окончательно оформившееся, конкретное. Если представить себе, что вся Вселенная — это поле и плод деятельности некой единой всемирной силы и что вся картина этой деятельности излучает собственную проекцию, которая воплощает себя сразу же, как только встречает на своем пути подходящий «экран», в виде некоего изображения, отображающего результаты деятельности силы, то наш физический мир как раз и будет тогда этим отображением. Это именно не более чем просто отображение. Наш материальный мир, который большинство людей воспринимает как единственную реальность, на самом деле просто отражение—отображение всего того, что принято называть невидимым. Оно становится видимым для нас через посредство «экрана», который задерживает вибрации, принимает их и воссоздает их изображение. Если бы не он, движение вибраций было бы свободным и не было бы ничего «видимого», хотя невидимая реальность — деятельность вибраций — существовала бы независимо от этого. Но мы бы ничего не знали о них, если бы не было задерживающего их «экрана».

Для обычного человеческого сознания это отражение является единственной истинной реальностью, а существование явлений

и событий, которые проецируются на «экран», неопределенно; для истинного же сознания как раз то, что вызывает это отражение, все, что совершается вне «экрана», является истинным бытием, а то, что воспринимается, так сказать, внешними чувствами человека, — это всего лишь отображение, образ, проекция на «экран» того, что существует совершенно независимо от него. Человеческое тело представляет собой отдельную небольшую часть всей совокупности образов проецируемой на «экран» картины, и этот фрагмент ее и отображает все вибрации внутреннего состояния человеческого существа, в состав которого входит это относительно малое по сравнению с окружающим миром образование — физическое тело.

Какими причинами объясняются заболевания животных?

Я думаю, в этом они не отличаются от людей; и у них, как и у людей, — о чем у нас уже был разговор — сколько болезней, столько и причин. Болезни животных могут быть связаны с состоянием их психики, так как животные обладают зачатками психики. Они могут быть вызваны несчастными случаями и вообще случайными событиями в их жизни, благо их предостаточно в жизни животных. Ученые, например, утверждают, что все болезни, и даже смерть — это дело случая. Заболевание, по их мнению, является следствием какого-либо необычного события в жизни живого существа, не свойственного нормальному ходу вещей, и вызванного им состояния. Вероятно, что так оно и есть, во всяком случае для животных, ну и, очевидно, важная роль во всем этом принадлежит обстоятельствам, условиям их психической жизни. Для животных, живущих рядом с человеком, это неоспоримый факт. Им передается его повышенная чувствительность, восприимчивость, а также неуравновешенность, внутренняя неустойчивость, неестественность, но не умственные способности, отчасти помогающие человеку жить с этими качествами, — вот все, что эти бедняги выигрывают от такой близости, от этого совместного проживания. Животные, например, обладают безошибочным инстинктом; пустите корову на луг, где растут самые разные травы — как полезные, так и негодные или даже вовсе для нее ядовитые, — она никогда ничего не съест для нее вредного или ядовитого. Никогда. Кончиком языка она точно определит, что ей годится, а к остальному не притронется. Но если вы накопите травы на этом лугу, не разбирая, где какая, и заложите в ясли эту

смесь, она будет есть все подряд и отравится, — потому что у нее есть доверие к человеку — можно сказать, слепая вера в него, — и раз ей положена еда, она может спокойно есть ее, таким образом, животное утрачивает тонкость своего инстинкта. Животные, в своем естественном состоянии, никогда не переедают, они едят ровно столько, сколько диктуется чувством голода, если что-то остается и животное не хочет, чтобы остатки достались другим животным, оно прячет их — например, закапывает, — причем очень тщательно, чтобы в случае нужды воспользоваться запасами. Но, как уже говорилось, у домашних животных теряются необходимые для правильного и естественного образа жизни инстинкты, и они часто едят не только все то, что им дает человек, но и вообще все, что становится им доступно. Как-то я жила в небольшом городке на юге Франции. Тамашний житель, бакалейщик, держал коз, одна из которых стала настоящим Фальстафом в отношении еды. Как-то он получил от поставщиков бочку мелассы — вы знаете, что это такое?.. Погодите, как же это здесь называется? А, вспомнила, здесь это «*jaggery*» — неочищенный пальмовый сахар. Он получил патоку из неочищенного сахара, целую бочку, которую открыл и забыл закрыть. Та коза — гурман и обжора — бродила поблизости и, в конце концов, оказалась рядом с бочкой, увидев которую, она, очевидно, решила, что содержимое бочки должно быть очень вкусно, раз ей предоставили возможность отведать его! Что она и сделала и, надо думать, нашла новое блюдо превосходным, поскольку продолжала поглощать его, совершенно невзирая на предостережения, которые, возможно, подсказывал ей инстинкт, до тех пор, пока в буквальном смысле слова, не свалилась замертво. Дикое животное никогда бы не позволило себе ничего подобного. Вот вам и выгоды жизни в обществе человека!

Больше нет вопросов?

Тогда давайте оставим эту тему. У той женщины, по всей видимости, был повышенный интерес к болезням, ко всему, что с ними связано.

Дорогая Мать, ты говоришь, что наш физический мир — это своего рода проекция невидимых миров. Если это так, то почему тогда Божественное посылает свои Эманации в земной мир с целью преобразовать его, ведь им было бы достаточно хорошо сделать нужную работу на невидимых планах и тогда хорошая проекция вышла бы сама собой?

А, вот это уже, действительно, серьезный вопрос!.. Известно ли вам, что иногда, говоря об устройстве Вселенной, пользуются символом: змея, кусающая собственный хвост? Это символ бесконечности, в данном случае — бесконечности Вселенной. Надо сказать, он и в самом деле отражает существующий факт. Проявленный мир состоит из бесконечной последовательности планов-миров, которые располагаются друг за другом в соответствии, так сказать, со степенью их «материальности». Но мы с вами вместо змеи будем рассматривать просто круг, точнее окружность. На самом деле, правильнее было бы оперировать сферой, но мы для простоты и удобства рассмотрения остановимся на окружности. Итак, в этот круг как бы вписана вся иерархия миров, которые располагаются в порядке возрастания их «материальности», если считать начиная с самого верхнего, самого «тонкого» мира; вся эта лестница заканчивается «самым материальным», нашим земным миром. И получается так, что самый нижний примыкает к началу самого верхнего, то есть имеется общая граница, эти, казалось бы, такие далекие, можно сказать, противоположные миры соприкасаются друг с другом. Ну и теперь, если вы держите в воображении принятый нами образ Вселенной — круг, то легко понять, что для того, чтобы произвести трансформацию земного мира, необязательно двигаться по длинному пути, по большей части круга — от наивысшего тонкого мира в сторону убывания «тонкости» к нашему физическому; гораздо легче выполнить эту работу, непосредственно воздействуя из высшего на самый плотный, материальный, мир, ибо два этих полюса имеют общую границу — крайности сходятся в нашей модели Вселенной, поскольку вся иерархия ее миров распределена по сфере. Поэтому вместо того, чтобы двигаться по кругу (*Мать рисует окружность с увеличивающейся толщиной линии*), гораздо экономней выполнить эту работу вот в этом месте (*Мать указывает на точку соприкосновения самого толстого участка окружности с самым тонким*). Во всяком случае, с духовной точки зрения это именно так. Все необходимые изменения на всех остальных планах произойдут как естественное следствие этой работы. Если она сделана (*Мать повторяет свой предыдущий жест*), остальное приложится само собой. Но дело даже и не в этом! Именно для эффективности и удобства работы Высшим Промыслом, Сознанием в одном месте, в одной точке Вселенной было сконцентрировано или, если угодно, конкретизировано все то, что необходимо должно быть преобразовано в ходе эволюции, так что можно, не распыляя сил в необъятнос-

ти, в бесконечной цепи миров Вселенной, сосредоточить их все на этом малом участке — по сути дела, в точке, которая представляет собой символический образчик всей Вселенной, — и добиться успеха в эволюционной работе гораздо быстрее. Это только с чисто астрономической точки зрения Земля не представляет собой ничего особенного, в безбрежных просторах Вселенной эта планета не выделяется какими-то особо интересными или важными свойствами, с оккультной же точки зрения, с точки зрения духовной эволюции, Земля — это фокус, символический представитель всей Вселенной. Совершенно очевидно, что духовная работа над эволюционными преобразованиями пойдет гораздо легче, если все силы направить в одну точку, в один фокус, а не тратить их в разреженной необъятности Вселенной. Этот принцип хорош в этой, как и в любой другой работе, о чем знает всякий, кто серьезно над чем-либо работает. Таким образом, ради удобства работы и удовлетворения всех ее требований вся Вселенная была символически собрана, сжата в одной ее песчинке, называемой Землей. И поскольку это подлинный символ, в нем представлены все свойства и особенности Вселенной, здесь представлено все, что в результате эволюции должно быть изменено, все, что должно быть подвергнуто преобразованию, все, что должно быть обращено лицом к Божественному и подчинено Его Воле. Это означает, что если мы сосредоточим свои силы на этой работе, выполним ее здесь, в земном мире, преобразования на всех остальных планах произойдут автоматически, в противном случае работа была бы нескончаема и, следовательно, никаких надежд на успех у нас не было бы.

По тем же самым причинам здесь, на нашей планете, в этой точке мирового пространства, представлено и все дурное в самом своем наихудшем виде! Потому что она должна содержать в себе, естественно, в соответствующих дозах и пропорциях, все, что свойственно Вселенной. Но все дурное, все наихудшее может быть преобразовано в наилучшее. Ибо и то и другое, так сказать, неразлучны, это и есть единство противоположностей. Наилучшее всегда соседствует с наихудшим или наихудшее всегда граничит с наилучшим (все зависит от того, под каким углом зрения посмотреть на вещи). Именно потому, что существует наихудшее, вы можете найти наилучшее, и именно потому, что существует наилучшее, вы можете преобразовать наихудшее — два этих полюса пребывают в непрерывном взаимодействии... Кстати, об этом же идет речь и в работе Шри Ауробиндо «Злая Персона», опубли-

ликованной в одном из выпусков нашего «Бюллетеня». Существует знание, утверждающее, что у каждой звезды есть свой темный двойник, а у каждой планеты — светлый. Поэтому с оккультной точки зрения существует просветленная планета Земля. И все, что здесь было сказано, основано на опытном знании об этой планете. Этот опыт описан у Шри Ауробиндо.

А можно ли узнать поподробней, что это за опыт?

У меня у самой был этот опыт, и я написала о нем Шри Ауробиндо. Он ответил, что это опыт ведических времен, опыт общения с просветленным двойником нашей Земли... Когда-нибудь он станет более доступным людям.

30 сентября 1953 г.

«...существует такая область ментального плана, которая содержит в себе и сохраняет память вообще обо всем на свете. Все происходящее в ментальной сфере на земле заносится в эту область и хранится в ней. Те, у кого есть доступ к этой области, могут при желании считывать там информацию и получать интересующие их сведения. Но ни в коем случае не следует отождествлять эту область с любым из супраментальных планов сознания. Но даже для того, чтобы попасть в область этой универсальной памяти, нужно остановить всякое движение мысли, в голове должна быть полная тишина; такая же тишина и покой должны воцариться в вашем витальном существе и в физическом теле. Только при таких условиях у человека появляется возможность войти в эту область универсальной памяти и провести там желаемые наблюдения. Однако, если ваш интерес к подобному рода вещам высок настолько, что вы готовы предпринять нужные усилия, вы сможете проникнуть в эту область и прочесть все, что занесено в память земли».

(Вопросы и ответы, 23 июня 1929 г.)

Дорогая Мать, у тебя здесь сказано, что для того, чтобы попасть в область ментального плана, которая содержит в себе и сохраняет память вообще обо всем на свете, нужно полностью остановить деятельность материального и физического разума... а также и обычную умственную деятельность. Но, если мы осуществим это, как же тогда быть, ведь мы же должны делать какие-то дела?

Но когда я говорила об этом, я имела в виду, что вы попадаете в это состояние лишь на какое-то время.

Все-таки непонятно, ведь, занимаясь этим, мы можем забыть о других важных делах и занятиях, у каждого из нас есть свой

распорядок дня: скажем, в два часа нужно делать то-то и то-то, в половине одиннадцатого — то-то и то-то и так далее...

Нет, вы и в самом деле не понимаете, о чем, собственно, идет речь. Чтобы переместиться в эту область сознания, нужно — в тот самый момент, когда вы собираетесь это предпринять, — привести ум в молчание (и, разумеется, проделать для этого также и все остальное, о чем говорится в книге), именно, повторяю, для того, чтобы переместиться туда на некоторый, вами заранее определенный срок. Ну, например, вы говорите себе: «Сейчас я хочу прочитать такую-то и такую-то главу из истории земли», далее вы устраиваетесь поудобней на стуле или в кресле, просите окружающих не беспокоить вас некоторое время, погружаетесь в себя, полностью прекращаете свою мыслительную деятельность и устремляетесь умом в эту область... Неплохо иметь для такого путешествия человека, сведущего в этом деле, опытного и способного руководить вами, направить вас, когда потребуется, в нужную сторону, иначе вы можете сбиться с пути и попасть совсем не туда! Итак, вы отправляетесь. Ваша конечная цель — это область, которую можно сравнить с гигантской библиотекой с великим множеством разных отделов и отделений. Вы находите нужное вам отделение, то, которое содержит интересующий вас материал, нажимаете, так сказать, нужную кнопку и отделение открывается. Оно содержит в себе определенную ментальную конструкцию, которая разворачивается перед вами подобно некоему пергаментному свитку. Вы читаете этот своеобразный свиток и составляете для себя заметки о прочитанном, а затем спокойно возвращаетесь с этими новыми знаниями обратно в тело. Теперь вы «переводите» — если умеете — полученную информацию на язык физического мира. А потом встаете с кресла и занимаетесь вашими делами, возвращаетесь к обычному образу жизни... Сколько времени вам понадобится для всей этой операции — десять минут, час, полчаса — это зависит от ваших способностей, но, как и было сказано, в любом случае самое главное — знать «дорогу», чтобы не заблудиться.

А почему люди не пользуются такой «библиотекой» вместо того, чтобы читать книги?

Потому что очень немногие способны это делать, а книги читать может множество людей — правда, далеко не все понимают то, что читают,

но просто, хотя бы даже механически, читать может достаточно много людей. А вот «сходить в библиотеку», о которой мы говорили, — это дело потрудней, чем прочесть и понять какую-либо книжку.

А если человека с самого детства обучать этому?

В таком случае посещение «библиотеки» с успехом может заменить чтение книг!

Ведь в ней хранятся «свитки» с «записями, описаниями» всего того, что происходило в земном мире, начиная с образования Земли и до нашего времени, они содержат информацию, отражающую решительно все, что произошло за это время на ментальном плане. Поэтому, когда вам требуются точные сведения о чем-либо, вам нужно только «сходить в библиотеку», если, конечно, вы знаете туда дорогу. Вообще это очень любопытное «заведение»; представьте себе бесчисленное множество ячеек, все это похоже на шкаф с отдельными маленькими секциями, расположенными по тематическому принципу, все это напоминает... какой бы пример подобрать? Здесь, в нашем земном мире есть «настоящие» библиотеки, которые устроены именно так. Помните, мы смотрели фильм, где приводилось изображение одной из библиотек Нью-Йорка? Так вот, по своему устройству она достаточно напоминает ту «библиотеку», о которой у нас идет разговор. Та и другая устроены по сходному принципу. Собственно, поэтому-то земная библиотека меня и заинтересовала. Отличие между ними состоит только в том, что в библиотеке, которая «наверху», вместо книг — как бы отдельные маленькие ящички, все они закрыты, но вы нажимаете специальную «кнопку» на том ящичке, который вам нужен, и он открывается. А внутри — «свиток», вы раскрываете его и читаете — он содержит все-все, что «записано» там, наверху, на данную тему. И этих ячеек миллионы и миллионы. К счастью, эта «библиотека» очень удобна, в ней, то есть в ментальном пространстве, вы можете перемещаться куда угодно — вверх, вниз, и даже добраться до «самого верха». И никакая лестница вам не нужна!

А нельзя ли узнать поподробней, в чем именно состоит процесс такого «чтения»? Это похоже на чтение книги?

Да, определенное сходство здесь есть. Это «чтение» — так же, как

и обычное, один из видов ментального восприятия. И при соответствующем навыке вы вполне отчетливо можете разобрать «запись» или информацию в ином виде. Иногда она представляет собой изображение, которое постоянно хранится в «ячейке» без всякой порчи, без малейшего ущерба, в своем первозданном виде. Эти сведения могут также храниться в виде некоторого сообщения. Это может быть и просто ответ на некий вопрос. Все, что было создано, и все, что только вообще может быть создано на ментальном плане, что смог и сможет изобрести человеческий ум, все это хранится и будет храниться в этой области. Здесь вы можете получить точные сведения по любому интересующему вас вопросу (особенно, например, о тех фактах, о которых в книгах толкуется неверно). Это удобная «библиотека» — здесь вам не нужно много ходить, взбираться по лестницам в поисках нужного материала: вы просто концентрируете свое ментальное сознание и направляете его сюда, а оно и выполняет подобную работу. Но это только в том случае, если оно действительно достигает именно этой области, если действительно попадает в «библиотеку». Если вы, например, не смогли полностью остановить деятельность своего ума, полностью отстраниться от него, боюсь, вы не выйдете за пределы одной лишь «библиотеки» вашего ума! Вы будете просматривать только ее содержимое и сможете найти только то, что в ней есть по данному вопросу, но не подлинный ответ на него, хранящийся в соответствующей «библиотеке», то есть существует опасность перепутать «хранилища информации» и принять за истину то, что ею, на самом деле, не является. Перед посещением «библиотеки» необходимо привести ум в полный покой и, полностью отстранившись, оставить его в этом состоянии, не должно быть никакой предвзятости; если, например, вы пытаетесь разрешить какой-то вопрос, в вашем уме перед опытом не должно быть никакого предварительного решения, которое представляется вам верным, наилучшим или же предпочтительным. Этого допускать нельзя. Нужно стать как бы совершенно чистым листом бумаги. Подготовившись таким образом, вы отправляетесь в «библиотеку», начинаете опыт, с искренним стремлением узнать только истину, ни в коем случае не предвзято его какими-то заранее принятыми положениями, утверждениями, построениями — это должно быть так, а то эдак, — иначе ничего, кроме них, вы и не найдете. Самое первое условие успешного опыта таково: во время «просмотра» материалов «библиотеки» ум должен молчать, голова должна быть пу-

ста.

Для большей уверенности в том, что «по дороге домой» полученные вами знания, информация не «испортились», что вы «донесли» их без потерь и искажений, для полной уверенности в их «целости и сохранности» лучше всего во время «просмотра, чтения библиотечных документов» проговаривать то, что вы «читаете» (вы понимаете, что в этом случае, как и везде выше, мы пользуемся удобной аналогией с посещением обычной земной библиотеки, так что здесь «чтение» означает некоторое специфическое восприятие), то, что вы воспринимаете, и попросить заранее кого-либо записывать за вами все, что вы говорите (разумеется, для этого требуется серьезная тренировка, долгая практика)... Итак, давайте повторим все по порядку: вы удобно, чтобы ничто вам не мешало, располагаетесь на стуле или в кресле, полностью успокаиваетесь и отправляете в «библиотеку» «посыльного» — свое ментальное существо или часть его. Затем рядом с вами садится заранее оповещенный и сведущий в этом человек, а вы, достигнув «места назначения», открываете нужное «отделение», дверцу «ящичка», достаете требующийся «манускрипт» (называйте, как хотите) и, вместо того, чтобы «читать про себя», одними «глазами», начинаете проговаривать то, что возникает перед вашим «взором». Вы постепенно учитесь и, наконец, привыкаете «читать вслух», и вообще, по ходу своего «визита», вы «здесь» словами передаете все, что воспринимаете «там». Вы подробно рассказываете о том, как вы переходите из одного огромного «зала библиотеки» в другой, как, наконец, находите нужное «отделение», определяя его по особому указателю, который ясно дает вам понять, что вы нашли именно то, что вам нужно. Вы открываете «отделение», достаете «свиток» и начинаете «читать» его вслух. А сидящий «здесь», рядом с вами, помощник записывает за вами. Таким образом вы избегаете риска не «донести» добытые знания в их исходном «чистом» виде на «обратном пути». Та часть вашего существа, что находится в «библиотеке», во время опыта воспринимает содержимое «свитка» без помех, для нее все в нем ясно и понятно, но по «дороге» назад, в материальный мир — при его нынешнем состоянии — что-то из полученных в «той библиотеке» сведений почти всегда теряется, в то время как этой «утечки» не происходит, когда вы передаете их «на землю» непосредственно во время работы там, «наверху».

Как видите, для успеха в таком опыте к вам предъявляются довольно высокие требования. Это вам не в библиотеку за книжкой сходить, а потом с комфортом почитать ее! Такое-то каждому по силам. А вот это дело будет, пожалуй, потруднее.

Дорогая Мать, а что такое «теория относительности»¹?

(Мать обращается к одному из присутствующих, по профессии естествоиспытателю:) Павитра, будьте добры, объясните детям, что это такое.

(Павитра:) «Если коротко, одной фразой, то эта теория утверждает, что свойства окружающего мира зависят от наблюдающего их субъекта и для каждого наблюдателя выглядят по-своему».

И это все?! А почему столько шума вокруг всего этого?

(Павитра:) «Но это же целая революция, настоящий переворот в науке, Мать!»

Вот как?! Даже революция?

---

¹ «Хотя в некотором смысле йогину теоретически доступно всеведение на определенном уровне сознания, из этого вовсе не следует, что он может дать ответ на любой вопрос. Вопросы, целиком лежащие в плоскости чисто человеческих умопостроений, йогин, обладающий непосредственным знанием, знанием подлинной сущности вещей, сочтет или малозначащими, или, возможно, трудными для ответа. Йогин, вероятно, не сможет или не захочет разрешать предложенные ему задачи, если они связаны не более чем с иллюзорным представлением о проявленном мире. Сфера деятельности его сознания лежит вне рамок ментального плана; если вы зададите ему какой-нибудь глупый вопрос ментального характера в этом духе, ответа вы, вероятно, не получите. Глупо было бы думать, что такой личности можно задавать любые, сколь угодно невежественные вопросы, по-школьному вида в нем учителя-всезнайку, спрашивать все, что вздумается, о прошлом, настоящем и будущем и он, без промедления, будет давать ответы. Это столь же нелепо, как ожидать от человека духовного уровня таких подвигов и чудес, какие могут иметь значение только для заурядного ума, имеющего дело с внешней видимостью вещей и способного восхищаться такими глупостями».

(Павитра:) «Измерения, которые наблюдатель проводит в окружающей его мире, физическом мире — физическом, как его понимает наука, физика, — зависят от состояния этого мира в той точке, где находится наблюдатель».

Ну, понятно, что говорит физика. Каждый измеряет на свой лад.

(Павитра:) «Но открыт еще и дополнительный принцип: в мире существует и нечто независимое от любого наблюдателя».

Как, и это уже «открыли»?! (Смех среди присутствующих.) И это еще одна, и еще более великая, революция в науке!.. (Общий смех.) Ну, ладно, пока оставим это.

Дорогая Мать, в твоей книге сказано, что между обычным человеческим ментальным и супраментальным сознанием существует множество промежуточных планов и что, если бы обычный человек вошел в контакт хотя бы с любым из промежуточных планов сознания, его бы постигло настоящее ослепление.

Тогда почему, учитывая то, что пока еще человечество находится на таком низком уровне, мы все-таки говорим о возможности нисхождения именно супраментального, а скажем, не какого-то промежуточного мира в земной?

По очень простой причине. До настоящего времени весь физический, материальный мир, земной мир (пока будем говорить хотя бы о земле) управлялся силами и сознанием существ из мира, который Шри Ауробиндо назвал Верховным Разумом. Даже то, что люди называют Богом, на самом деле также является одной из сил этого мира, так что вся Вселенная находится под властью этой силы, называемой у нас Верховным Разумом. Чтобы попасть в этот мир, действительно, необходимо преодолеть такое множество промежуточных миров, что очень немногие из людей способны сделать это без того сильнейшего потрясения, которое полностью выводит человека из его нормального состояния. Шри Ауробиндо провозгласил, что эпоха «правления» Верховного Разума близится к концу и на смену идет правление Сверхразума. Все те, кто действительно имел духовный опыт, кто открыл для себя Божест-

венное и обрел единство с Ним, на самом деле, приобщились миру Верховного Разума, и он им в той или иной степени знаком.

Шри Ауробиндо же утверждает, что над миром Верховного Разума есть еще один мир и теперь пришла очередь власти над землей именно этого мира, пришло время, когда он должен низойти в земной мир, проявить себя в нем и управлять им. Сейчас нет особого смысла говорить о мире Верховного Разума, он уже описан достаточно многими из тех, кто имел соответствующий опыт; в то же время о новом мире, уже готовом к нисхождению в наш, о том, как будет происходить его самопроявление на земле — а оно будет совершенно особым, это ясно, — обо всем этом еще никому неизвестно. Вот почему мы говорим о Супраментальном, о Сверхразуме. Предыдущий духовный опыт охватывает все планы сознания до Верховного Разума включительно, и если взять всю историю духовной жизни в целом, то наберется немало людей, которые в той или иной степени, а то и в полной мере обладали этим опытом, он был неоднократно описан некоторыми из них (разумеется, эти описания носили индивидуальный характер и могли довольно сильно отличаться друг от друга, отражая тем самым многообразие и богатство явлений этого мира), и мы можем сказать даже, что у нас нет недостатка в письменных свидетельствах такого рода. Поэтому для человека, освоившего и усвоившего такой опыт, — каким и был Шри Ауробиндо, — нет особой необходимости повторять то, о чем уже достаточно было сказано до него. Тем более, если у него есть возможность сказать свое слово. И тем более, если об этом до него не говорил вообще никто. Шри Ауробиндо и пришел на землю для того, чтобы рассказать о новом, совершенно неизвестном до него опыте, принести в этот мир новое знание. Это было необходимо именно потому, что люди, в конце концов, оказались не в состоянии выйти за рамки прежнего, известного кому-то из них на деле, кому-то — со слов других опыта, и при всякой встрече с неведомой для себя Силой, названной Шри Ауробиндо супраментальной, они пытались отождествить ее с тем, что им было дано в прежнем опыте, который, как мы уже сказали, охватывал всю совокупность последовательно восходящих миров с миром Верховного Разума как вершиной. Это легко объяснимо: они не могли и предположить, что над этой вершиной может быть что-то еще... Шри Ауробиндо всегда говорил, что его Йога начинается там, где заканчивается любая Йога прошлых времен, и чтобы осуществить его Йогу, нужно прежде всего достичь вершины того, что могла дать традицион-

ная Йога, то есть восприятия Божественного, единения, отождествления с Божественным. Шри Ауробиндо указывал, что это Божественное есть Божество именно мира Верховного Разума и уже к Нему приложим атрибут «немыслимое» с точки зрения обычного человеческого сознания, поскольку достичь его можно, только последовательно поднимаясь через множество промежуточных планов сознания, и еще на этих планах, не доходя до Верховного Разума, сознание обычного, неподготовленного человека было бы полностью выведено из нормального состояния, если бы оно вдруг резко или насильственно было бы приведено в соприкосновение с любым из них.

Есть такие витальные сущности, явление которых — если оно происходит, а точнее, всякий раз, когда оно происходит, — люди принимают за явление высшего Божества, а на самом деле, это, заметьте себе, всего лишь витальные сущности! Можно назвать это переодеванием, если хотите, причем очень искусным переодеванием, тончайшим гримом, поскольку у всякого, кто видит их, не возникает ни малейшего сомнения, что перед ним — истинное и высшее Божество. А это, на самом деле, не более чем один из представителей витального мира. А что говорить тогда об обитателях мира Верховного Разума?! Боги этого мира — поистине колоссы в сравнении с людьми. Всякая встреча с ними повергает человека просто в глубокий обморок.

Нам дана особая Милость, благодаря которой мы можем в своем духовном росте пользоваться опытом, добытым до нас. В этом отношении получение духовного «образования», духовное воспитание сродни научному. Если бы каждому ученому, для того чтобы сделать открытие в каком-то направлении, приходилось бы повторять все предыдущие опыты этого направления, выводить все полученные до него закономерности и законы, то на одно это ему, вероятно, не хватило бы и всей его жизни, а на новое открытие и подавно не оставалось бы времени! К счастью, в этом нет необходимости: открываешь книгу, изучаешь все нужные, полученные до тебя данные и результаты и, исходя из этого, можешь двигаться дальше. Сделать реальным тот же принцип в духовной сфере было одной из целей Шри Ауробиндо. Из его работ вы сможете узнать об эволюции духовного опыта человечества, сравнительную оценку прежних достижений, их место по отношению к его собственному опыту, вы сможете понять и ваше место в этой области — я имею в виду исторически, — ваше место во всемирной жизни духа. Шри Ауробиндо дает вам возможность, оттолкнувшись от этого места,

заложить нужную духовную основу и двигаться выше к духовным вершинам.

Дорогая Мать, из того, что ты только что сказала, следует, что в Ашраме должны были быть только те, кто уже достиг уровня Верховного Разума. Но ведь это не так...

Мне не хотелось бы сейчас говорить о тех, кто был здесь с самого начала, о том, что они знали и чего не знали в духовной сфере, об их личном опыте. Давайте лучше спросим вас, дети мои, сколько вам было лет, когда вы появились здесь? Уж во всяком случае, это не тот возраст, когда с вас можно было бы спрашивать опыта в области Верховного Разума, не так ли?!

Дорогая Мать, если бы здесь тебя окружали такие люди, как, например, Вивекананда, тебе было бы, наверное, легче в твоей работе? Чем с таким грубым, неподатливым материалом, как мы? (Смех среди присутствующих.)

Может быть, это был бы еще более неподатливый материал!.. Дело в том, что это очень трудная задача — убедить в возможности и необходимости дальнейшего развития тех, кто уже достиг некоторых успехов в духовной жизни. Они считают, что уже превзошли все, что только можно превзойти.

Поэтому совсем необязательно тот, кто приобрел определенный духовный опыт, наиболее годен и для нашей работы. Таким людям недостает простоты, скромности и гибкости, пластичности в духовном смысле, которые свойственны только еще юным, не сформировавшимся в духовном отношении индивидам. Одновременно и параллельно с созреванием человека в его уме откладывается и закрепляется все больше и больше умственного «материала», разрастается отвердение ментального содержимого, так что если не приложить особых усилий, наступает, выражаясь геологическим языком, полное окаменение.

Это обычное для людей явление, особенно для тех из них, кто, предприняв определенные усилия в духовной области, достиг или считает, что достиг своей цели. Но, в любом случае, это была всего лишь их личная цель. И вот она достигнута, они получили то, к чему

стремились. Они решают, что дело жизни сделано, путь завершен и можно навсегда осесть в этой земле обетованной. Что они и делают, принимая этот пункт за конечный пункт вообще, а не за промежуточный, каким он и является на самом деле. И далее они уже ничего не предпринимают, так и оставаясь на одном и том же месте. Будут проходить десятилетия, но они так и останутся теми же самыми, останутся там же, куда однажды пришли. У таких людей совершенно отсутствует гибкость и подвижность в духовном отношении, этот материал полностью лишен всякой пластичности, податливости, то есть тех качеств, которые необходимы для развития, для дальнейшего движения вперед. Они, образно выражаясь, насажены на иглу в безупречно высушенном виде. Они хороши в качестве музейных экспонатов, но не для работы. Они годятся быть образчиками того, что можно достичь в том или ином направлении, но и все на этом. Я сама, признаться, предпочла бы для нашей работы того, кто пусть и мало разбирается во всем этом, пусть немного достиг своими силами, но зато живет горячим стремлением к высокому, готов изо всех сил трудиться для этого, кто чувствует в себе неугасимую жажду самосовершенствования. Такой человек, повторяю, хотя и мало знающий, и быть может, еще меньше сделавший, но живущий подобной внутренней жизнью, может пойти очень далеко, гораздо дальше многих «музейных экспонатов». Потому что здесь, как и в случае с нашей «библиотекой», очень важно знать путь, причем знать его до самого конца. В обычной жизни, поставив себе целью совершить восхождение на какую-то вершину или путешествие по неизвестным местам, вы, как правило, стараетесь найти проводника из людей, которые уже прошли через это, и просите их помочь вам. Так же и в духовной жизни: если вы следуете советам своего проводника-учителя, вы сможете продвинуться по духовному пути значительно быстрее и дальше, чем, например, человек, который пробивался в одиночку, потратил много сил и времени, ценой этих огромных усилий нашел свою дорогу и поэтому обычно очень горд и доволен собой или, считая, что вполне достиг поставленной перед самим собою цели, он останавливается, остается в духовной неподвижности. И не испытывает ни малейшей потребности, не чувствует никакой необходимости — потому что не признает даже самой возможности — предпринимать что-либо еще для своего развития.

Естественно, сначала в Ашраме детей не было, они совершенно не допускались сюда — в этом отношении был полный запрет. Но после

войны он был отменен, и мы стали принимать и детей, и я нисколько не жалею об этом. Я считаю, что дети, еще не испорченные так называемым «знанием», гораздо более благодатная почва для будущего, чем взрослые, уверенные, что уже знают все на свете... Знаете ли вы — хотя бы немного больше, чем это принято, — как делается скульптура? Берется глина, причем глина должна быть тщательно измельченной, приблизительно как пыль, и смешивается с водой, пока не превратится в мягкую пасту, в массу, похожую на тесто. Теперь можно приступать к лепке, но приготовленная глина должна во все время работы поддерживаться в одном и том же первоначальном состоянии, для этого вы постоянно увлажняете ее. Когда скульптура готова, ее обжигают, чтобы, став твердой, она сохранила свои пропорции и формы. С этого момента, именно с момента завершения всей работы, тело скульптуры — я имею в виду тело в широком смысле слова, всю субстанцию, из которой состоит скульптура, — уже не допускает ни малейших смещений, сдвигов, состав ее прочно и окончательно затвердел. Так что, если бы вам в голову пришло что-то теперь в ней подправить, каким-либо образом изменить окончательную форму вашего произведения, вам ничего бы не оставалось, как разбить уже сделанное и начать все заново. Другим воздействиям ваша первоначальная скульптура не поддается. Она стала твердой как камень... Сходное положение вещей наблюдается и в духовной жизни. Если вы достигли каких-то результатов, ни в коем случае не «обжигайте» их, не давайте себе «застыть, затвердеть, окаменеть». Ибо, в противном случае, для того чтобы двинуться даже чуть-чуть дальше, вам придется разрушать все, что было сделано к этому времени.

Пока в духовном отношении вы подобны глине — мягки, податливы, пластичны, пока вы еще не сложились окончательно и даже и не задумываетесь об этом, вы — «годный материал», с которым можно многое сделать. Пока вы еще дети... Какое это, на самом деле, благословенное состояние! Я как раз еще вчера говорила об этом; о том, что все дети мечтают побыстрее стать взрослыми, даже и не подозревая, что, став взрослым, ребенок утрачивает очень много ценного в себе, он перестает быть существом, перед которым открыты широкие возможности духовного роста, развития, которое обладает великолепной пластичностью, стремлением к самосовершенствованию и которое не нужно «разбивать» на мелкие кусочки, чтобы добиться улучшения. Еще можно взять и такое сравнение. Одни люди, чтобы добраться

до вершины горы, вынуждены отыскивать путь — поскольку не знают его, — и в результате они делают, плутая по горе, огромный крюк, возможно, не раз и не два полностью огибают всю гору и, возможно, на восхождение у них уходит целая жизнь. А другие хорошо знают дорогу наверх, они знают кратчайший путь, который ведет прямо к вершине. И, покорив вершину, они еще совсем молоды, полны сил, их положение открывает им прекрасный обзор до самого далекого горизонта и легко позволяет им все правильно оценить и выбрать следующую вершину. А те, первые, наоборот, из-за того, что им пришлось долго и с большой потерей сил кружить по горе, убить на восхождение всю свою жизнь, оказавшись на вершине, уверены, что сделали великое дело и на большее их уже не хватает. Ну, а вас, дети мои, мы стараемся, взяв у самого подножия «горы» и удобно усадив в фуникулер, быстро, самым коротким путем, доставить на самую вершину. Так, чтобы, оказавшись там, вы смогли охватить взглядом как можно более широкую панораму, увидеть самые отдаленные перспективы, и каждый нашел бы свою вершину, то есть выбрал бы себе ту вершину, которую ему необходимо покорить в первую очередь.

Вот почему, дети мои, не старайтесь побыстрее расстаться с детством! В определенном смысле нужно уметь всю жизнь оставаться ребенком, или, по крайней мере, оставайтесь детьми, насколько это в ваших силах, и как можно дольше. Будьте ребенком, веселым, радостным, счастливым уже тем одним, что вы — ребенок, оставайтесь послушной глиной, превосходным, лучшим материалом для духовной лепки!

Дорогая Мать, а можешь ли ты все-таки изменить одного из таких целиком уже сложившихся людей, которые остановились, достигнув определенного уровня развития? Можно ли помочь измениться уже зрелому человеку, человеку в возрасте?

Конечно, конечно, можно. И мы делаем это. Это возможно, но работа намного усложняется, и она тем тяжелее, чем более человек убежден, что достиг серьезных, высоких результатов. То, что это возможно, мы уже доказали, у нас есть удачные примеры, но это очень трудно, очень. И порой на это уходит довольно много времени.

Дорогая Мать, а почему до войны в Ашраме не допускалось присутствие детей?

Ну, дети мои, это же так просто. Когда вы сами станете взрослыми, вы убедитесь, что, если с вами живут дети, вы уже ничем другим, кроме них, заниматься не можете! Дети требуют очень многого. Все должно быть устроено, организовано для них, для их благополучия, и это обстоятельство заставляет взрослого человека изменить в своей жизни все, все подчинить детям. Дети становятся главными действующими лицами в его жизни. Там, где они появляются, все начинает вращаться вокруг них. Поэтому после войны все устройство внутренней жизни Ашрама полностью изменилось. Вначале оно было совершенно иным. Прежде всего, здесь были приняты довольно строгие правила общежития, выполнения которых никак нельзя требовать от детей. В подобных случаях, когда вы имеете дело со взрослыми людьми, вы всегда можете установить такие — простые и, вместе с тем, достаточно суровые — условия совместного проживания, поставив их перед выбором: или принять эти условия — если они хотят жить здесь, или не вступать в общество с такими правилами. Вы всегда можете сказать им: «Вы вольны выбирать: или — или. Если вам не по силам жить в таких условиях, если вам здесь что-то не нравится, вы всегда можете уйти или вообще не начинать жить здесь. Наш устав такой-то и такой-то, и он неизменен. Если вы не хотите подчиняться ему, пожалуйста, никто вас держать не будет, двери для желающих оставить Ашрам всегда открыты». Но с детьми... Разве можно требовать от ребенка того, что никак не соответствует его возрасту? Человек должен достичь определенной степени зрелости, прежде чем будет способен осуществить какой-либо важный выбор. Нельзя требовать подчинения, если нет возможности выбора. Пока же дети не достигли необходимой зрелости, они должны получать все, что нужно для их нормального развития. А это означает совершенно особый образ жизни в обществе, где есть дети. Мне это отлично известно. Я по собственному опыту знаю, что такое жить в одиночестве, в аскетическом обществе уединенно живущих людей и что такое жить с детьми. Разница огромная. Как уже было сказано, никто не имеет права требовать от человека выполнения каких-либо условий, если у того нет, в свою очередь, реального права свободного выбора, реального в том смысле, что, пока человек не сформировался, не достиг определенной зрелости, нельзя ставить его перед необходимостью выбора в столь категоричной форме: или — или. Только достаточно сложившийся человек действительно имеет возможность выбирать свою участь. А дети попадают в Ашрам отнюдь не самостоятельно.

Большинство из вас, например, было не выше, так сказать, сапога, вы помните, сколько вам было лет, когда вы появились здесь?.. Ребенку нельзя сказать: «Ты сам должен выбрать, остаться здесь или нет. Но ты или подчиняешься нашим требованиям, или оставляешь Ашрам». Поскольку вы прибыли сюда не добровольно, тот, кто принимает вас, обязан предоставить вам все то, что необходимо детям, а у детей потребности, конечно же, совсем иные, чем у взрослых. Им нужно очень многое и очень разное.

Вообще теперь жизнь в Ашраме и, в частности, условия вступления сюда совершенно иные. Теперь вновь прибывающим не говорят: «Вы здесь для того, чтобы совершить йогу», но: «Вы здесь для того, чтобы помочь найти те условия, которые помогут сделать лучше жизнь на Земле». Таким образом, люди приезжают сюда, занимаются этим делом и, когда, по их мнению, они узнали в этом отношении то, что хотели, они покидают Ашрам. Как видите, прежняя формулировка цели пребывания здесь и нынешняя — не одно и то же. И условия пребывания другие, они уже не те, что позволяли человеку поселиться в Ашраме с совершенно определенной и единственной целью, например воплотить Божественное в своей физической жизни, а всем остальным он мог вообще не интересоваться. Прежде чем совершить выбор, вам, как это должно быть понятно, нужно иметь хотя бы некоторое представление о том, из чего вам придется выбирать. А для того чтобы составить это представление, необходимо обладать определенными знаниями, культурой. Само собой, в пять лет это невозможно, исключая отдельные, особые случаи; кстати, среди вас есть такие исключения (и их не так уж мало, как можно было бы предположить), есть дети, у которых есть твердое внутреннее знание, зачем они здесь, хотя словами они выразить этого не умеют. Но чувствуют очень сильно. Когда родители пытаются забрать их отсюда, они решительно и настойчиво отказываются, говоря, что хотят здесь остаться. И это уже в пять лет! А ведь ясно понимать причины своего стремления они не могут, потому что мозг у них еще не развит в достаточной степени. Но они очень хорошо чувствуют это, благодаря сознанию психического. Так вот, такие дети — материал, по своему качеству намного превосходящий тот, что представляют собой люди, чья голова на три четверти забита воспитанием и образованием, полученным в обычной светской школе; что, кстати, не мешает им приходить сюда с полной уверенностью, что они очень многое знают и жизнь не представляет для них особой загад-

ки. Это люди со вполне сформировавшимся характером и с большим количеством дурных привычек. Вот так.

Воспоминание и память — это одно и то же?

Не совсем. Память — это чисто ментальное явление. Способность вспоминать — это свойство сознания в широком смысле слова. Этой способностью обладают все части вашего существа: витальная, физическая, есть память у психического существа, ну и, наконец, собственно у ментального. Но память, как таковая, — это, повторяю, чисто ментальное явление. Содержимое памяти может искажаться со временем, а то и вовсе стираться, то есть забываться, если употреблять более привычное выражение. Способность же вспоминать, как свойство сознания, дает возможность практически точно восстановить желаемый эпизод прошлого; если вы умеете привести себя в то же самое состояние сознания, какое было у вас во время этого эпизода, вы сможете точно воспроизвести весь связанный с ним ход событий. Вы как бы заново проживаете тот отрезок вашей жизни. И вы можете проделать это не раз и не два, а сколько понадобится, и результат будет неизменно успешно-постоянным, поскольку в этом случае вы пользуетесь свойством сознания. Совсем другое дело — ментальная память, в этом случае сведения о событиях как бы заносятся, записываются в ваш мозг. Если связь умственных ассоциаций хотя бы в малейшей степени нарушается (а это вполне возможно, поскольку в мозгу содержится очень большое количество информации, а сам по себе головной мозг — это сложное и тонкое устройство), это вызывает и повреждение памяти. В ней образуются пробелы, иначе говоря, информация забывается. С другой стороны, умение привести себя в желаемое состояние сознания означает умение вернуться в точности в то состояние, которое и было связано с определенными событиями вашей жизни. Следует, кстати, добавить, что и воспоминание может быть чисто ментального происхождения, это одна из форм умственной деятельности. Но наряду с этим, как я уже говорила, человек может вспоминать что-либо также и чувствами, ощущениями, есть память чувств...

Дорогая Мать, недавно ты сказала, что для того, чтобы улучшить память, нужно расширять сознание. Относится ли это и к процессу воспоминания?

Я хотела сказать лишь то, что нужно учиться заменять память чисто ментальную памятью состояния сознания. Только в этом смысле я могла употребить слово «память».

Ты говорила об использовании памяти как одного из средств обучения.

Вот-вот, именно это я и имела в виду: вместо чисто ментальной памяти вы должны использовать набор состояний сознания, относящихся к тому или иному событию в вашей деятельности, в том числе и в учебе. Именно так. Дело в том, что если вы, например, заучиваете что-то наизусть, то спустя некоторое время вы неизбежно полностью забудете выученное таким образом. Или будете помнить лишь частично: что-то останется в памяти, что-то уйдет из нее. Зато если вы умеете увязывать получение знаний с определенным состоянием сознания, а затем возвращаться к нему, когда в этом есть необходимость, воспроизводя это состояние, вы воспроизведете для себя и точную картину одновременно с ним полученных знаний.

Ну что ж, на сегодня все, до свидания, дети мои.

7 октября 1953 г.

«Какой метод окажется для вас наиболее приемлемым [речь идет о методах лечения болезней], зависит от достигнутого вами уровня сознания и от того, какие силы вы способны привлечь для участия в работе. Вы можете жить, сохраняя веру в полное излечение, и с помощью силы этого внутреннего мыслеобраза вызвать постепенное изменение внешнего характера. Или, если у вас есть знание и видение силы, способной выполнить то, что вам нужно, и вы умеете с ней обращаться, вы можете, призывая силу, концентрировать ее там, где требуется, и она сама произведет нужные изменения. Вы также можете переложить все свои трудности и проблемы на Божественное и, полностью предав себя его власти, молить об исцелении».

(Вопросы и ответы, 23 июня 1929 г.)

Дорогая Мать, в книге ты употребишь понятие «сознание полного излечения»¹. Что это такое?

Во всяком случае, это не означает, что существует какое-то особое состояние сознания, которое — как скоро вы достигли его — приносит немедленное выздоровление. Просто существует такое состояние сознания, которое более всего способствует полному излечению, это и есть «сознание полного излечения». Как еще можно объяснить?.. Вы постоянно держите в уме картину, образ, точнее мыслеобраз, состоящий из элементов и взаимосвязей между ними, которые утверждают существование и полноту излечения. Это и означает обладать «сознанием полного излечения», что вовсе не подразумевает того, что есть такое состояние, которое само по себе является полной и мгновенной панацеей, так что, как только вы достигли его, вы сразу же излечиваетесь. Это не так. Вы уловили разницу между таким представлением и тем,

---

¹ В оригинале действительно употребляется такое понятие. В силу неудобочитаемости на русском переводчик заменил его описанием в косвенной форме. (Прим. пер.).

что я на самом деле имела в виду?

«У одних людей устремленность ментального или витального характера, у других она — духовного плана. От характера устремленности зависит, какова будет действующая в ответ сила и работа, которую эта сила должна выполнить. Результатом достижения внутренней пустоты является внутреннее безмолвие, но отсюда не следует, что человек из-за этого обращается в ничто, становится мертвой инертной массой. Достигая внутренней пустоты, человек тем самым притягивает к себе то, что заполнит эту пустоту. Другими словами, вы на время ослабляете силу концентрации сознания в достижении реализации. Вместе с тем природа вашего сознания и интенсивность силы концентрации определяют и сами силы, которые вы вызываете к действию, и характер их действия: будут ли они помогать и работать вам на благо, окажутся ли несостоятельны, или же будут создавать препятствия и наносить вред».

(Вопросы и ответы, 23 июня 1929 г.)

Чем различаются формы устремленности — ментальная, витальная и духовная?

А вы попытайтесь ответить себе сами на вопрос: в каком виде у вас проявляется устремленность на соответствующих планах?

На ментальном уровне стремление означает, что вы всей силой мысли стремитесь к тому, чтобы обрести, например, подлинное знание, или умение выражать результаты своей умственной деятельности, или способность ясно, логически мыслить. Это перечисление можно было бы продолжать и продолжать, но если все обобщить, то можно сказать, что мы стремимся к тому, чтобы развить все способности и силы ума и использовать их для служения Божественному. В этом состоит подлинное ментальное стремление.

В витальной части существа оно также возможно: например, если в этой части у вас царит хаос, если вы неуравновешенны в своих мыслях, чувствах, поведении, живете во власти желаний, часто испытываете беспокойства, волнения, внутренние затруднения, ваше

стремление в этой части существа может быть направлено к тому, чтобы обрести внутренний мир и покой, подлинное бесстрашие и уравновешенность, не нарушаемые никаким желанием или предпочтением, превратить и эту часть существа в действенный, послушный инструмент, неизменно выполняющий Волю Божественного, инструмент, в котором нет места никаким личным капризам, инструмент, отданный в постоянное и полное распоряжение Божественного. Такого должно быть стремление в витальной части существа.

Ваше физическое существо также может обладать стремлением. У вашего тела может существовать потребность такого рода уравновешенного состояния, при котором все части существа находятся в гармонии между собой, что является надежной защитой от болезней, или же, если болезнь каким-то хитрым способом все же проникла в организм, могут быстро справиться с нею, это правильное и должное быть нормальным функционирование тела, когда человек совершенно здоров. Так может выражаться стремление на физическом плане.

Духовное стремление может проявляться в сильнейшей потребности соединиться с Божественным, полностью отдать себя Ему, ни в коем случае не оставаться вне Божественного Сознания, а наоборот, приобщиться Ему, так чтобы Оно стало всем для вашего цельного существа и в вас жила постоянная потребность быть с Ним и в Нем, чувствовать Его присутствие в себе, Его руководство во всем, что вы делаете, потребность, чтобы Оно привело в гармонию жизнь всего вашего существа.

Дорогая Мать, является ли психическое первоисточником всякого стремления?

Не обязательно. Свое стремление может быть у каждой части существа.

Мне все-таки непонятно, как это у физического может быть собственное стремление, если мы формулируем его все-таки умом?

Пока ваш ум доминирует в существе в целом, ваше физическое существо на три четверти пассивно и его собственное сознание, можно сказать, молчит. Как я вам уже не раз говорила, существует и физи-

ческое сознание, сознание тела, так что свое стремление может быть и у тела. До тех пор, пока ум навязчиво опекает тело, у вас не может быть связи с физическим сознанием. У каждого человека есть свое собственное, совершенно индивидуальное физическое сознание, оно никак не зависит от ментальной части существа. Тело само способно осознавать свою деятельность, способно осознавать, находится ли оно в гармоничном состоянии или в организме есть какие-то нарушения, причем физическое сознание очень точно определяет, какие именно... и, как бы здесь выразиться?.. оно очень быстро устанавливает связь с очагом поражения и получает точные и достоверные данные о том, что там происходит, даже если никаких наружных симптомов болезни или какого-либо явного расстройства еще нет. Тело само осознает, все ли в нем в порядке, насколько сбалансированно, нормально функционирование всех его частей, все ли в нем так, как и должно быть; и если это так, тело испытывает своеобразное ощущение полноты жизни, радости и силы, — это, действительно, радость просто жить, двигаться, действовать в идеально уравновешенном состоянии, исполненной жизни и силы. Но тело осознает и дурное обращение с собой со стороны витальной и ментальной частей существа, оно осознает нарушения равновесия в себе и страдает от этого. Все это вместе может содействовать дальнейшему развитию расстройства и так далее.

Вам нужно развить в себе физическое сознание настолько, чтобы даже в случае полной экстернизации, когда, например, витальное существо полностью выходит из тела, ваше тело могло бы с помощью собственного, независимо существующего, как уже было сказано, сознания двигаться, выполнять, по крайней мере, какие-то самые простые повседневные операции совершенно самостоятельно, без участия витального существа. Можно обучить тело даже говорить во время отсутствия в нем как витального, так и ментального существа; даже когда они находятся на очень большом удалении от тела, заняты в совершенно другом месте, они, тем не менее, могут, благодаря своеобразной связи с физической материей, выражать себя посредством тела, хотя непосредственно в нем они отсутствуют, человек в таком состоянии способен, таким образом, говорить и воспроизводить то, что говорят окружающие. В этом состоянии человек способен и двигаться, не могу сказать, способен ли он на значительные усилия, но двигаться может. И может выполнять всякие мелкие дела, какие-то простейшие

действия. Он может, например, писать карандашом на бумаге; так же, как и говорить, можно обучить тело писать. Любопытно, как в этом состоянии человек говорит: несколько... как бы сказать... замедленно, с небольшим затруднением, но, тем не менее, внятно, достаточно внятно, чтобы можно было разобрать окружающим. Хотя, повторяю, витальное и ментальное существа могут полностью отсутствовать в теле. Тогда оно действует благодаря собственному сознанию.

С развитием своего телесного сознания вы приобретаете способность вполне отчетливо различать противоречия, возникающие между разными видами сознания, относящимися к различным частям существа. Если, предположим, в какой-то момент у тела — одна потребность (причем осознаваемая им самим), у витального существа — другая, а у ментального — третья, то между ними происходит «выяснение отношений», что может привести к противоречиям и «ссорам». Можно научиться ясно определять, каким должно быть уравновешенное состояние для вашего тела, в чем оно нуждается само по себе, каким образом вмешательство витального существа чаще всего приводит к нарушению этого состояния и наносит вред вашему общему развитию из-за низкого уровня его собственного сознания. То же, как вы сможете убедиться, верно и в отношении ментального существа. Но только его вмешательство вызывает уже другие изменения, нарушающие нормальное, правильное состояние физического, которые накладываются на возмущения, вносимые витальным. Ментальное существо навязывает физическому свои нормы, принципы, свои правила и другие схемы и конструкции; поскольку у ментального также нет точного знания о действительных потребностях, нуждах тела, оно пытается заставить его вести себя так, как это принято в окружающем вас обществе, а это совсем не всегда совпадает с его истинными потребностями. Люди — это существа, чье здоровье значительно более хрупко и неустойчиво, чем, например, у животных, именно из-за вмешательства рассудка, которое приводит к нарушению правильного состояния. Тело само по себе обладает очень верным инстинктом. Например, предоставленный самому себе человеческий организм никогда не станет принимать пищу, если действительно не испытывает потребности в ней, и никогда не станет питаться тем, что для него вредно. Точно так же он будет спать или бодрствовать сообразно необходимости. Инстинкт всегда безошибочно подскажет ему, что нужно делать. Но вмешательство витального и ментального существ постоянно нарушает правильное

функционирование организма, одно — своими желаниями или капризами, другое — своими принципами, правилами, законами, идеями. Но, к сожалению, цивилизация, так как она понимается и строится людьми, привела к такой системе воспитания и образования детей, которая совершенно разрушает верный инстинкт физического существа, тела. Ну и происходит то, что и должно неминуемо происходить: вы употребляете в пищу вредные продукты, не отдыхаете, когда это необходимо, или спите больше, чем нужно, вообще делаете то, чего делать совсем не следует и, таким образом, окончательно губите свое здоровье.

Дорогая Мать, иногда в конце дня какое-либо занятие или игра настолько увлекают детей, что они не хотят идти спать, как быть в этих случаях? Буквально, пять минут назад, говорили, что уже хотят спать, но вдруг начинают играть и отказываются идти в постель.

Нельзя позволять им играть, если они уже захотели спать. Здесь как раз мы имеем наглядный пример вмешательства витального существа в жизнедеятельность физического. Ребенок, если он долго не жил вместе с пожилыми людьми (это, кстати говоря, плохо, если ребенок подолгу живет рядом со стариками), ребенок, предоставленный самому себе, засыпает в тот самый момент, — причем совершенно не важно, чем он занят в этот момент, — когда этого действительно требует его организм. Ну, а в том случае, когда ребенок достаточно долго живет с пожилыми людьми, он перенимает и все привычки старших. Особенно, когда ему говорят примерно так: «Нет-нет, ты ни в коем случае не должен так делать, ты еще слишком мал! Вот вырастешь большой, тогда будешь это делать. Тебе нельзя этого есть, потому что ты еще маленький, станешь взрослым — пожалуйста. Тебе уже пора спать, ты ведь еще маленький...». И тому подобное. Поэтому дети, естественно, стараются поскорее стать взрослыми или, по крайней мере, быть на них похожими, выглядеть как они.

«Сама сила вашей веры может указывать на то, что Божественным уже предрешен положительный исход дела. Непокоримость веры — это признак присутствия Божественной Воли, верное свидетельство и утверждение того, что произой-

дет в будущем».

(Вопросы и ответы, 23 июня 1929 г.)

Дорогая Мать, совершенная вера и полная уверенность — это одно и то же?

Не совсем. Нужно для начала выяснить, на чем основана, что представляет собой ваша вера и в чем состоит ваша уверенность. Давайте разберемся. Если вы ведете нормальный образ жизни, живете в нормальных условиях — то есть без каких-то экстравагантных затей и без той угнетенности духа, которую способно вызвать иное воспитание и образование, — то тогда, как правило, с юности и лет до тридцати вы сохраняете полную уверенность в своем будущем, доверие к жизни. Если, например, вы не живете в обществе людей, которые, чуть у вас появился легкий насморк, немедленно впадают в панику и бросаются к докторам и за лекарствами, если рядом с вами вполне нормальные люди, то тогда, если с вами случается что-то не слишком приятное — мелкий несчастный случай или легкое заболевание, — в вашем теле сохраняется полная уверенность в том, что в конце концов все образуется: «Это ничего, это пройдет. Конечно, пройдет, без всяких сомнений. Завтра же, ну или, самое большее, через несколько дней все будет в порядке. Я обязательно поправлюсь», — и это настроение не покидает вас, что бы с вами ни произошло. Это совершенно нормальное для организма состояние — полная уверенность, что впереди целая жизнь и что в будущем все будет хорошо. И это состояние в огромной степени способствует выздоровлению, излечению, что бы с вами ни случилось — болезнь или другой несчастный случай. Вы очень быстро и легко — в девяти случаях из десяти — справляетесь и с тем и с другим: «Да все это пустяки, что это, в конце концов, если разобраться? Всего лишь несчастный случай, все пройдет, все это чепуха». Некоторые люди умеют сохранять это настроение очень и очень долго, эту уверенность, что ничего особо страшного, непоправимого с ними не может случиться. Вся жизнь, целиком, еще впереди, и ничего дурного быть не может. А если и случится что-то неприятное, то все равно все в конце концов обязательно будет хорошо и целая жизнь впереди. Естественно, если в окружающем вас обществе постоянно присутствуют нездоровые мысли, если только и разговоров, что о неприятностях и несчастьях,

тогда и у вас может образоваться неверный настрой мыслей. А это непременно скажется и на состоянии вашего организма. Если же этого нет, тело само по себе способно сохранять оптимизм даже и до сорока, а то и пятидесяти лет, это зависит от человека, некоторые хорошо знают, что такое правильный, размеренный образ жизни, и умеют постоянно поддерживать его.

В самом же по себе теле существует твердая уверенность в благополучном будущем. И поколебать ее, как я уже сказала, могут только мысли, которые вызывают в вашем воображении нездоровые образы, рисуют пессимистические картины.

Мне не раз приходилось наблюдать, как у тех детей, которые не обращают на это никакого внимания, мгновенно проходят все те мелкие травмы, которые они получают во время разных игр, потому что они даже и не задумываются о них, просто не замечают их. Другим же, как только они в состоянии это понимать, вся семья настойчиво вбивает в голову мысли о том, как много опасностей их окружает, что повсюду микробы, что нужно соблюдать величайшую осторожность во всем, что мельчайшая царапина может обернуться тяжелым заболеванием, нужно постоянно и внимательно следить за собой, чтобы не допустить его... И вот им тщательно дезинфицируют их царапину, перевязывают ее, а они начинают долго и мучительно гадать: «Что со мной? А вдруг — это столбняк или септическая лихорадка...». Понятно, что с такими мыслями человек теряет ту уверенность в будущем и доверие к жизни, о которой мы говорили, и тело очень остро это ощущает, последствия обязательно сказываются на его состоянии. Резко — скажем, на три четверти — падает сопротивляемость организма. Но при нормальных, естественных условиях в теле есть убежденность, что оно должно быть здорово и оно обладает нужными силами, чтобы сопротивляться любой неприятности и поддерживать себя в здоровом состоянии. Так что, когда с ним и в самом деле случается что-то неприятное, оно как бы говорит себе: «Все это пустяки, пройдет, не обращай на это внимания, может быть, это уже прошло». И все, действительно, проходит.

Вот такую уверенность и можно назвать полной уверенностью.

Теперь вы спрашивали о «совершенной вере». Это уже другое. Если у человека есть вера в Божественную Милость, есть вера, что он находится под постоянным Ее надзором и покровительством, тогда, что бы с ним ни произошло, Милость всегда будет с ним, и если он постоянно, до конца жизни сохраняет такую веру, он может пройти через

все опасности, через все испытания и препятствия и ничто не сможет привести его даже в малейшее замешательство, потому что у него есть такая вера и Божественная Милость — с ним. Подобная вера — гораздо более могучее средство, более сознательное и стойкое, чем та уверенность, о которой была речь выше, эта вера не зависит от вашего физического состояния, она вообще ни от чего не зависит, кроме одного — Божественной Милости, а значит, опирается на Истину и ничто не может ее поколебать. Таким образом, вы сами можете видеть, какая большая разница между настоящей верой и уверенностью, о которой вы спрашивали.

Что нужно отвечать, когда дети спрашивают нас о том, для чего мы живем здесь, в Ашраме?

Это зависит от их возраста, дитя мое, и от того, кто они такие, что они собой представляют. А еще — от того, насколько они искренни. Не следует отвечать всем одно и то же.

Или ты хотел узнать, что отвечать, когда такой вопрос задают совсем маленькие дети?.. Тебя спрашивали об этом малыши?

Ну не совсем малыши: Пурнима например, Тарулата.

А, это уже возраст, когда наступает пора вопросов и сомнений.

Если же спрашивают самые маленькие, то это прекрасно. И ответить им очень просто: «Такова была Воля Божественного. Вы оказались здесь благодаря Его Милости. Будьте же радостны и счастливы, будьте покойны, ни в чем не сомневайтесь и все будет хорошо». Становясь старше, они начинают рассуждать, что да как, — не самая лучшая черта у ребенка, — и ответить им уже не так просто. Но, в любом случае, все зависит, как уже было сказано, от их умственного развития и степени открытости. Среди них есть такие, кому суждено быть здесь, то есть там, где и должны быть. С этими проще. Достаточно сказать: «Вы здесь, потому что принадлежите будущему, которое строится здесь». Как видите, правдивый, истинный ответ, действительно совсем прост. Другие же дети в Ашраме только потому, что здесь их родители, никаких других причин нет. Вот с ними уже труднее, если только не ответить и им совершенно просто и откровенно: «Вы находитесь в Ашраме, потому что здесь живут ваши родители».

А как понять, с кем ты имеешь дело?

А вот это уже зависит во многом от вас самих.

Первое, чему для этого нужно научиться, — это познание через самоотожествление. Это умение совершенно необходимо, когда на вас возлагается ответственность за других. Чтобы научиться руководить другими людьми, первым делом необходимо научиться познавать другого человека, проникая в его ум, — не строить предположения, не выдумывать, а именно, оставив самого себя, проникать в ум другого, чтобы знать все, что там происходит, познавать человека изнутри. Вы знаете человека, потому что как бы становитесь им самим. Если вы видите в других только себя, значит, вы вообще их не знаете. В этом случае можно совершенно и полностью заблуждаться на счет того или иного человека. Вы можете строить одни лишь догадки в своем воображении — вы судите по наружности или основываете свое мнение на предвзятых представлениях, у вас нет беспристрастности, а все это вместе означает, что вы, в сущности, ничего не знаете об интересующем вас лице. Но существует такое состояние, когда у вас даже нет нужды в именно такого рода чисто умственном знании, нет необходимости тратить силы, чтобы добиваться такого знания — вы просто чувствуете то же самое, что чувствует другой, потому что он — проекция вас самих. Если вы не умеете этого, не умеете чувствовать то же самое, что чувствует другой человек, думать то же самое, что и он, переместиться в него таким образом, чтобы, так сказать, стать им самим, вы никогда не сможете делать то, что необходимо для людей, которые находятся под вашей ответственностью. Это единственный верный способ познать других. Если же вы будете полагаться всего лишь на свой ограниченный ум или поверхностные наблюдения: «Ага, это он делает так, а здесь он поступил эдак, значит он такой-то и такой-то», у вас никогда не будет полностью достоверного знания. «Метод» чисто умственных догадок и предположений правильных результатов вам не даст.

Таким образом, первая задача всех тех, кто так или иначе несет ответственность за других, — ну, например тех, кто занимается воспитанием и образованием детей, кто вообще так или иначе связан с этим делом, будь то нянечка, староста или преподаватель, — первая задача, повторяю, научиться самоотожествлению с другими, научиться жить их жизнью, чувствовать то же, что чувствуют они. В этом случае вы всегда

будете знать, что на самом деле нужно делать и как себя вести. Вы сохраняете неомраченным ваш внутренний свет, вы поддерживаете сознание в том состоянии, в котором ему и следует быть, то есть на самом высоком уровне, в высшем свете, и одновременно вы отождествляете себя с другими, живете их чувствами и ощущениями, побуждениями, ответными реакциями, мыслями и сопоставляете это свое знание с высшим светом в себе, — это позволяет вам совершенно верно определить, что нужно делать и как себя вести в отношении ваших подопечных. Каждому вы скажете именно то, что ему полагается узнать, с каждым вы будете действовать таким образом, чтобы он до конца понял, что вы хотите от него. Ответственность за других — это тоже великая милость, потому что она очень и очень помогает быстрому духовному росту. Но сразу же скажу вам, что в девяноста девяти случаях из ста люди не пользуются этой милостью. И может быть, как раз из-за этого положение в мире столь удручающе плачевно. Особенно это относится к людям, стоящим во главе государств, это последнее, о чем они думают! Наоборот, они очень стараются сохранить собственные чувства и видение вещей в неприкосновенности и не знать нужд тех, кем они управляют. Легко видеть последствия такого отношения к делу: особо похвастаться им нечем; совершенно очевидно, что до сегодняшнего времени государственные институты никак нельзя назвать совершенными. Причем на любом уровне: помельче или повыше. Законы, в сущности, и там и там, словом, везде, одни те же. И если кто-то из здесь присутствующих, например проводя урок, не сможет почувствовать общую атмосферу класса, осознать в целом всю гамму вибраций учеников и, далее, держа перед собой всю эту картину, осознать, как нужно действовать, располагая собственным материалом (то есть теми вибрациями, которыми вы располагаете и которые распространяете вы сами, теми силами, которые вы можете передать внимающим вам и которые будут действительно восприняты и усвоены), если вы не сумеете сделать этого, вы просто напрасно потратите время, да-да, даже в таком, казалось бы, рядовом деле. Правильное выполнение даже совсем небольшой работы требует серьезного шага в собственном развитии.

«То, что привлекает к себе человеческий ум, представляет интерес и для супраментального сознания, но это интерес совсем другого свойства. Супраментальное проявляет интерес ко всему, что происходит во Вселенной, но по-своему, у него другая

точка зрения, другое видение. Картина мира, воспринимаемая супраментальным сознанием, совершенно не похожа на ту, что привычна для обычного человеческого сознания. При переходе от ментального к супраментальному уровню происходит полный переворот в мировосприятии. Мир воспринимается совершенно по-другому и зачастую он выглядит как полная противоположность тому, что видит обычное ментальное сознание. Все наполняется иным смыслом; другими глазами воспринимается и внешний облик вещей, и то, что с ними происходит, и все, что с ними связано. Все, что происходит на земле, находится под пристальным наблюдением супраментального сознания; процессы в ментальной, витальной и материальной областях, вся игра Вселенной, составляют для него предмет глубокого интереса, но интереса иного, отличного от ментального, свойства».

(Вопросы и ответы, 23 июня 1929 г.)

А можно ли узнать, что составляет особенный интерес для супраментального сознания?

Главным образом, возможности преобразования Вселенной, возможности преобразования нашего материального мира — насколько сейчас осуществимо нисхождение сюда супраментальных сил и его трансформация под воздействием этих сил, насколько он готов принять и усвоить эти силы. Для супраментального сознания совершенно очевидно различие между нынешним состоянием мира и тем, в которое он должен быть приведен в будущем. Во всякое мгновение ему виден разрыв между тем, что есть, и тем, что должно быть, между Истиной и ложью этого мира. И поскольку у него есть это постоянное видение Истины, которым Оно озирает, охватывает весь мир, как только в нем открывается хотя бы малейшая лазейка для проявления Истины, оно нисходит сюда и воплощает себя здесь. Какое-либо явление, событие этого мира, которые обычному человеческому сознанию представляются вполне естественными, для этого сознания, как правило, не более чем игра темных, невежественных, бессознательных сил. Для него это совершенно неестественно. Неприемлемо ни в коем случае, и оно всеми силами ищет возможности исправить положение. Супраментальное Сознание постоянно осуществляет наблюдение за этим миром

в поисках возможности нисхождения, как только Оно находит где-либо хотя бы какую-то восприимчивость, расположенность к Себе, Оно немедленно усиливает свое воздействие. Людей Оно воспринимает не по их внешнему виду, а по тем вибрациям, которые составляют индивидуальное существо каждого, по качеству этих вибраций: у кого-то они свидетельствуют о большей восприимчивости к Супраментальному Воздействию, у кого-то — о меньшей, у кого-то они несут больше света и меньше тьмы, у кого-то — наоборот, но всякий свет в человеческом существе находит поддержку супраментальной энергии, которая помогает ему засиять во всю возможную силу. У Супраментального Сознания свое особое видение человеческих существ, для Него люди отнюдь не какие-нибудь пешки на гигантской шахматной доске земного мира, мелкие и строго отделенные одно от другого создания, нет, каждое из них воспринимается этим Сознанием как арена игры, взаимодействия различных сил, одни силы вступают на эту арену, другие сходят с нее, производят здесь какую-то работу, понуждая эти существа к самым разным действиям; это Сознание следит за деятельностью вибраций в человеческом существе. Оно различает вибрации восходящие, движущие человека ввысь, способствующие его развитию, и вибрации, увлекающие его вниз, повергающие его во все большую тьму неведения. Допустим, вы встречаетесь с человеком, у которого на языке множество готовых, чаще всего взятых из книг, слов о стремлении к Божественному, о доброй воле — и, между прочим, слов совершенно правильных, — вы же даете ему резкий отпор, говоря, что ему, в первую очередь, нужно позаботиться о том, чтобы быть по-настоящему искренним, однако этот человек вас совершенно не понимает. Но ведь здесь действует Сила Супраментального Сознания, а эту Силу не обманешь — Она знает и подсказывает вам, что, какими бы красивыми и правильными ни были слова, за ними нет искренности, для этой Силы дело вовсе не в каких-то там словах, Она не различает отдельных слов, Она не различает даже собственно отдельных мыслей и идей в уме человека, но зато безошибочно определяет состояние его сознания — есть ли в нем искренность или нет. Наоборот — противоположный пример, — вы могли заметить, что неожиданно для многих мы (как и в предыдущем примере, Мать, очевидно, имеет в виду Шри Ауробиндо и себя — *прим. пер.*) помогаем людям, на первый взгляд, легкомысленным, недалеким, занятым, как кажется, какими-то пустяками, мы ободряем их, обращаемся с ними как с друзьями, потому что

ясно видим, что в глубинах существа этих людей чистым пламенем сияет искренность, устремленность к Высокому, и хотя, возможно, порой она и выражается совсем по-детски, но она, несомненно, присутствует у них, причем иногда отличается поразительной чистотой. Тот, кто имеет связь с Супраментальным Сознанием, часто действует совершенно непонятным для окружающих образом, они не в силах понять его, потому что не умеют видеть реальность за поверхностной, наружной стороной вещей. Теперь, надеюсь, вам понятно, почему я говорю, что у Супраментального Сознания иной, совершенно отличный от человеческого, способ видения и познания, другие интересы.

Не важнее ли, вместо того, чтобы пытаться познать других, прежде всего познать себя?

Очень важно и нужно, это дело первостепенной важности! Кроме того, эта работа — обязанность, которая дается свыше каждому человеку. Каждый человек должен осознать, что весь тот набор субстанций, которые составляют его внутреннее и внешнее тело, из которых состоит его существо, начиная с самых наружных и заканчивая самыми глубинными его пластами, — все это дано ему для работы познания и овладения искусством управления им; словно некто заботливо собрал, соединил в одно целое определенное количество вибраций и предоставил вам в качестве рабочего объекта. Это — поле действия, которое неотлучно находится при вас и к которому вы всегда можете обратиться, чтобы поработать, — днем и ночью, во сне и наяву, всегда, — и никто не может у вас отобрать его, это же просто чудо что за работа, прекрасная возможность для приложения сил! Правда, вы имеете право и не воспользоваться ею (как это делает большинство людей), но эта необработанная почва, которую нужно возделывать, то есть трансформировать, всегда у вас под рукой, в полном вашем распоряжении, она дана вам именно для того, чтобы вы научились работать с ней. Поэтому для вас самое главное — как можно скорее приступить к этой работе. Вы никогда не сможете добиться от других того, чего сами не способны сделать с собой. У вас никогда не получится дать добрый совет другому, если вы прежде не дали его самим себе и до конца не выполнили его сами. Если кто-то рядом с вами столкнулся с затруднением, лучше всего начать с преодоления этого препятствия в себе, ибо, когда вы в ком-то видите недостаток, можете быть уверены, он

есть и у вас, и нужно сначала самим избавиться от него. Если вам это удалось, значит, вы стали сильнее и вашей новой силы хватит, чтобы помочь и вашим товарищам или ученикам сделать то же самое. Если вдуматься, то здесь мы имеем дело с поразительным явлением, которого большинство людей не осознает. Они не понимают, какая великая милость дарована им таким устройством Вселенной, при котором в одном малом создании, в том, что принято называть индивидом, собраны все виды вселенской субстанции от наиболее плотной материальной до самой высокой духовной и все это вместе, в конечном итоге, управляется единой центральной Волей. И это дано каждому из вас, это ваше поприще для работы, никто его у вас не отнимет, это полностью ваша собственность. И насколько далеко вы продвинетесь в этой работе, настолько вы будете в силах оказывать воздействие на окружающий мир. Степень вашего влияния на окружающий мир будет измеряться результатами, успехами в этой работе. Бесспорно, нужно работать для других, но еще больше нужно работать для того, чтобы стать тем, чем вы должны быть, к чему вы призваны Всевышним.

Возможно ли, даже не зная себя, знать других?

Нет ничего невозможного в этом мире. Нельзя утверждать, что такого вообще не может быть. Но, согласитесь, что это неестественно, это ненормально, когда человек в себе самом не знает того, что знает в других. Это очевидное отклонение. Но так бывает. Некоторые люди настолько пренебрежительно относятся к собственной жизни, внутренней и внешней, настолько не способны к сосредоточенному самоисследованию, настолько разболтаны, разбросанны, настолько распыляются вовне, что оказываются более чуткими к тому, что происходит с другими, чем с ними самими. Обычно это считается все-таки, хотя и небольшой, но патологией. Ведь в таком состоянии человек теряет внутреннее равновесие, внутреннюю устойчивость, жизненные ориентиры и оказывается щепкой в бурном жизненном море, он целиком подчиняется прихоти его волн, так что его непрерывно и бесцельно швыряет из стороны в сторону. Ни о какой мало-мальски приемлемой связности, стройности, целеустремленности сознания, дающей человеку внутренний стержень, здесь говорить не приходится... Незавидное положение, не так ли? Но я сама, по правде говоря, совершенно уверена, что по-настоящему помочь ближнему в чем-либо можно

только в том случае, когда при сходных обстоятельствах ты сам сумел помочь себе. Если вы сами недостаточно сознательны, как вы можете «добавить» сознания кому-то еще?! Думаю, что такая задача не имеет решения. Хотя обычно у людей принято обратное: они очень любят советоваться и поучать, не имея на то ни оснований, ни прав. Но, согласитесь, это вовсе не повод оправдывать их поведение. Это, кстати, еще одна причина дурного общежития людей. Ведь это все равно, что, став свидетелем ссоры, броситься умирять ее, крича еще громче ее участников: «Да замолчите же вы!»

Дорогая Мать, в своей книге ты говоришь, что у каждого человека в жизни есть своя задача, которую он должен решить самостоятельно. Отсюда следует, что каждый, кто действительно хочет решить ее, должен жить в уединении, потому что, находясь в обществе себе подобных, он получает дополнительные трудности, дополнительные задачи, связанные как со своими взаимоотношениями с окружающими, так и с трудностями всего коллектива в целом.

Может быть, это и было бы правильным, но так уж вышло, что человек — животное социальное, поэтому он инстинктивно образует сообщества. Именно это обстоятельство вынуждает искать уединения тех, кто стремится ускорить свое духовное развитие, но не чувствует в себе силы сделать это в окружении себе подобных. В этом как раз и состоит причина существования традиционного аскетизма, приверженцы которого стремятся жить в полной изоляции от мира, полностью порвав с ним. Но... Здесь существует «но». Действительно, можно отделиться, отгородиться от мира физически, но даже уже и в этом случае — только частично, только до определенной степени, полностью же разорвать свои отношения с материальным миром невозможно. Например, замечено, что аскеты, удалившиеся от мира, чтобы, проще выражаясь, «сидеть под деревом в лесу», предаваясь самосозерцанию, вскоре после своего ухода начинают проявлять необычайный интерес ко всему живому в нем, ко всем окружающим его животным — так дает себя знать потребность в общении с живыми. Разумеется, в таком виде она проявляется не у всех, но по большей части это именно так.

Потребность в общении, в которой выражается реальная солидарность, товарищество всех живых существ, конечно же, не исчерпыва-

ется одним лишь физическим уровнем. В еще большей степени — так что подавить ее в себе, полностью уничтожить никак не удастся, хотим мы этого или не хотим, — она проявляется в витальной и ментальной сферах. У человека, как и у всех других живых существ (хотя в отличие от них он — существо, у которого индивидуальность выражена в значительно большей степени), существует то, что можно назвать общим духом вида. Существуют внушения на коллективном уровне, причем они совсем необязательно должны выражаться в словах. Существует, так сказать, общая атмосфера вида, своеобразное общее силовое поле вида, в которое погружены все без исключения его представители. Для всякого личного развития человека есть уровень совершенства, который не может быть достигнут без определенного духовного шага всего человечества вперед; пока он не сделан, невозможно и дальнейшее личное самосовершенствование. Таким образом, совместное эволюционное движение совершается поэтапно. У Материи — в нынешнем Ее состоянии — есть свойства, которые не могут быть преобразованы, пока вся Она в целом не будет подтянута преобразованием до некоторого определенного уровня. Как видите, полной изоляции от окружающего мира вам достичь не удастся, даже если очень захочется. Это просто невозможно. Если вы хотите работать в духовной области, вам придется выбирать тот образ жизни, который будет наилучшим образом способствовать вашей работе, позволит достичь наибольших высот; конечно, можно выбрать уединение — как это неоднократно и делалось в духовной жизни человечества — с целью воплотить в себе определенный идеал, который вам больше всего по душе, но обычно совершившие подобный выбор, взяв некоторую высоту, на этом и останавливались, подняться еще выше у них не получалось. История духовной жизни подтверждает это. Хотя, вы помните, на днях я говорила вам, что на нашей планете, возможно, и есть люди, которые сумели добиться каких-то необычайных, выдающихся результатов на духовном поприще, но мне о них ничего неизвестно; да и всему земному миру о них ничего неизвестно как раз потому, что они полностью разорвали с ним. Я говорю это вам только для того, чтобы подчеркнуть, что не бывает правил без исключений, и в этом мире возможно все. Но у меня лично возможность полного и окончательного разрыва вызывает сомнения. Даже если он и возможен чисто физически, то в витальном и ментальном отношении — нет.

Земной мир имеет свою особую среду, в которую все мы погружены с самого нашего рождения, все мы принадлежим ей, ею связаны между собой, и у самого человечества, как единого целого, есть свой дух, свой гений, и в определенных случаях, как уже говорилось, для того, чтобы вы смогли продвинуться дальше по эволюционному пути, этот дух должен также достичь определенного уровня совершенства. Это не означает, что нужно ждать, пока все люди не совершат это продвижение, нет; но все человечество должно подняться до известной высоты в эволюционном развитии, чтобы можно было сделать следующий прорыв в эволюции... Само собой разумеется, воля отдельных представителей человечества в этом отношении будет всегда впереди движения общей его массы, в этом нет никаких сомнений, но для того, чтобы она реализовалась, между ними неизбежно должно существовать соответствие, соразмерность.

На каком плане существует наибольшее единство между людьми?

Ты имеешь в виду, где они в наибольшей степени зависимы друг от друга?

Нет, я говорю о всеобщей воле, о единстве устремлений.

О всеобщей воле? Давайте разберемся, в этом вопросе не должно быть путаницы. Если мы имеем в виду истинно добрую волю, истинное стремление к совершенству людей, то тогда — в этом не может быть и тени сомнения — это единство возможно только на уровне психического. Но, кроме того, есть еще и другая, и весьма значительная, более значительная, чем даже физическая общность, взаимозависимость людей — витальная. Ну, например, вторая мировая война была следствием грандиозного вторжения сил витального мира (враждебных сил витального мира) в материальный мир. Даже те, кто понимал, что происходит, и заранее принял меры самозащиты, пострадал от этого вторжения. Весь земной мир в целом понес потери. С витальной точки зрения, так сказать, произошло всеобщее падение, которого не сумел избежать никто, даже те, кто ясно осознавал источник, происхождение этих сил, осознавал, что именно послужило причиной этого всеобщего витального ухудшения земной жизни, кто оказывал сознательное

противодействие всему этому, но и они не смогли помешать определенным негативным изменениям в земной среде. Естественно, люди в большинстве своем по-настоящему не понимали, что происходит, они могли только отмечать, что после войны все в мире стало хуже. Это все, что они могли утверждать. В частности, например, что произошло серьезное падение нравственного состояния общественной жизни. Но истинной причиной всего этого упадка было страшное нашествие из витального мира сил хаоса, разложения, упадка, разрушения, насилия, жестокости.

А почему случилось это вторжение?

Возможно, это была реакция на предыдущее важное событие — нисхождение иной Силы с целью совершить здесь определенную работу. Тем витальным силам это, скорее всего, совсем не понравилось — это нарушало привычный, удобный и выгодный для них порядок вещей. Это, знаете, как власти в каком-либо государстве из страха потерять свое правление применяют насилие, чтобы не допустить этого.

14 октября 1953 г.

«(Вопрос:) Если у истоков всего сотворенного стоит Божественное, которое есть сама любовь, то откуда в мире столько зла?»

Все в мире — от Божественного; но Всевышний не был непосредственной первопричиной всего сотворенного мира. Ниспосланная Им Сила снизошла вниз через многие планы сознания, используя для своего выражения и воплощения всевозможные методы и средства. Сотворение мира — результат работы многих творцов, или, точнее, созидателей форм. Они суть проводники-посредники, и я предпочитаю называть их созидателями, а не творцами, поскольку их роль сводилась к тому, чтобы придать материи соответствующий облик, конкретно определить ее формы и природные свойства. Созидателей было много, одни создавали гармоничные и благотворные формы, другие — уродливые и вредоносные. Были и такие, кого можно назвать разрушителями, а не созидателями, ибо они вмешивались в процесс творения и портили то хорошее, что было сделано другими».

(Вопросы и ответы, 30 июня 1929 г.)

Дорогая Мать, здесь сказано: «Сотворение мира — результат работы многих творцов, или, точнее, созидателей форм». Кто эти созидатели форм?»

Коротко ответить невозможно, здесь требуется более подробное рассмотрение. Во всяком случае, им было дано множество имен и названий в зависимости от различных обстоятельств. Дело в том, что сотворение Вселенной, всей иерархии ее миров, совершалось поэтапно, как бы по ступеням с помощью самых разнообразных индивидуальных существ. И каждый уровень бытия населен своими обитателями — существами, индивидуальными созданиями, — каждое из которых, в свою

очередь, становилось создателем собственного мира или же принимало участие в сотворении некоторых существ земного мира, причем самое непосредственное участие в последнем процессе принадлежит тем, кто замыкает всю вертикаль создателей форм, — обитателям витального мира, а у самой вершины пирамиды миров, в мире, который Шри Ауробиндо назвал Верховным Разумом, пребывают существа, которые являются в определенном смысле исходными творцами, родоначальниками созданий, форм, эманаций, которые сами, в свою очередь, низводили уже собственные эманации на более низкий уровень и так далее. Главное, что следует иметь в виду, это то, что при сотворении мира для придания ему нужного вида Божественная Воля воздействовала на Материю не непосредственно, а через множество слоев, так сказать, или планов Вселенной, таких, как, например, ментальный план, который представляет собою отдельный мир со множеством существ-творцов, принимавших участие в создании других существ, воплотившихся в земном мире. То же можно сказать и о витальном плане.

В одной из оккультных традиций считается, что весь мир насекомых — это порождение сущностей витального плана, именно поэтому в увеличенном виде (например, под микроскопом) насекомые принимают прямо-таки демонический облик. Вы помните, на днях вам показывали рисунки микробов, размножающихся в воде? Конечно, эти картинки были нарисованы таким образом, чтобы подействовать на ваше воображение, поразить ваше восприятие, но в основе своей они повторяют действительные формы насекомых, которые в увеличенном виде придают им облик настоящих чудовищ. Почти все царство насекомых — это царство микроскопических монстров, так что, окажись они побольше размерами, это царство было бы царством страшных, поистине ужасных созданий. Это и послужило основанием сначала для догадки, а потом и для утверждения о том, что именно некоторые сущности витального мира для собственной забавы, развлечения создали мир насекомых, они находили для себя удовольствие в этом «творчестве»: мастерить все эти жуткие креатуры, которые доставляют нам столько неприятностей в жизни.

А эти сущности-посредники из витального мира, они тоже являются созданиями Божественной Энергии?

Да, но только тоже через других существ-посредников. Эти сущности не имеют непосредственной связи с Божественным (я говорю в общем, понятно, что, как всегда, бывают и исключения), они так или иначе связаны с существами другого, более высокого плана, те — с обитателями следующего мира, расположенного ступенью выше на лестнице миров, и так далее, до самого Высокого.

Но если они все-таки связаны с Божественным, почему они являются носителями зла?

Зла? Насколько я помню, я уже как-то объясняла вам: для того, чтобы стать в той или иной мере носителем зла, достаточно не быть в непосредственной связи с Божественным, не подчиняться непосредственно воздействию Его Воли и, таким образом, не участвовать в общем направляемом Им созидательном движении вселенной, в расширении Его непосредственного влияния на весь проявленный мир; отсутствие такой прямой связи — вполне достаточная причина для возникновения хаоса, противодействия Божественному, которое поддерживается именно обособленностью отдельных созданий от их Высшего Творца. Даже тем существам, которые от Божественного более всех остальных получили света и силы, Божественным же предоставлена и возможность всегда, в любой момент избрать свой собственный путь, отличный от божественного. И хотя сами они могут представлять собой нечто в высшей степени значительное и были бы приняты любым человеком — если бы он смог увидеть их — за истинное Божество, тем не менее, предоставленные самим себе, увлекаемые своеволием, вместо того чтобы трудиться в согласии, гармонии с общим ходом развития Вселенной, как того требует Божественная Воля, они могут стать причиной многих зол, великого хаоса, труднопреодолимых препятствий. Но, с другой стороны, разве вы не видите, что вопрос этой дамы поставлен неверно, сейчас мне даже смешно его читать¹. Это совсем детское рассуждение. По существу, оно сводится к следующему: «Если Бог вездесущ, если Он — повсюду в мире, то тогда откуда здесь зло?» Если бы она задала мне этот вопрос сейчас, я бы просто ответила: «Да, Бог повсюду, Он — все, Он — в каждой частице мира. Но только пока в этом мире нет порядка». Положение можно и нужно постараться

поправить, Бог — это ведь не только любовь, Он — все, и если нам кажется — именно нам, — что в мире все неправильно, то это потому, что в нем нет должного порядка. Это положение создалось именно из-за свободы выбора, о которой мы только что говорили, и из-за того, что в прошлом этой свободой воспользовались, чтобы утвердить своеволие.

Вы можете, конечно, задаться вопросом, почему так получилось. Но, можете не сомневаться в этом, в пределах одного лишь человеческого разума ответить на него до конца правильно невозможно. Так получилось, вот и все. По-настоящему, это единственное, что важно для нас: так получилось. Возможно, это последствия некоего катаклизма, случившегося в самом начале сотворения мира... Если взглянуть на дело с философской точки зрения, то можно с очевидностью утверждать, что мир, в котором мы живем, наша Вселенная — это определенный процесс, развитие которого происходит по своим законам, помимо нашего мира существует множество иных миров — иных процессов — и у каждого из них — свои, только ему присущие, законы развития, так что какие-то закономерности нашего мира вполне могут быть совершенно уникальными, свойственными только нашему миру, поэтому если в соответствии с Высшей Волей одним из основополагающих принципов устройства нашего мира является принцип свободы индивидуальной воли, свободы индивидуального выбора, то понятно, что пока мы не обрели нужного знания, позволяющего ясно видеть истинное положение дел и всегда делать правильный выбор, проявлений хаоса в этом мире нам не избежать. Если у вас есть свобода выбора, вы ведь вправе выбрать зло вместо добра, иначе, если бы заранее было предрешено только обратное, ни о какой свободе воли говорить не приходилось бы. Видите ли, подобного рода вопросы предполагают ответ на чисто ментальном уровне, что, в действительности, слишком упрощает, «уплощает» дело, сводит ответ к более или менее элементарной ментальной формуле, которая очень смутно, поверхностно и неполно отражает реальное положение дел.

Чтобы добиться настоящего понимания, необходим опыт самоотождествления. Если вы на самом деле хотите понять, как устроен мир и почему он устроен именно так, а не иначе, вы должны отождествить себя с ним. Достичь этого человеку по силам, хотя и не так уж просто, особенно для детей.

Ну а вопрос, заданный в такой форме, — это совершенно детский вопрос: «Если Он — сама справедливость, почему тогда в мире столько несправедливости? Если Он — само добро, откуда здесь столько зла? Если Он — сама любовь, почему в этом мире столько ненависти?» Но Он — это все, все сущее, вот в чем дело! Другими словами, Он не только что-то одно: только это или только то, Он — это все. Или, если более точно, то нужно сказать, что все — это Он. Некоторые из очень распространенных и чрезвычайно живучих представлений о сотворении мира, усвоенных человеческой мыслью, просто на редкость примитивны! Имеется некое бесформенное «нечто» (кстати, никто точно не знает, что именно), которому Бог придает форму и таким образом создает мир. Если придерживаться таких понятий и представлений, то есть все основания обратиться к Творцу с вполне законным упреком: «Ну что ж, ты создал мир, да, создал, но, нечего сказать, хорош же твой мир!» Хотя, согласно легенде, после семи дней трудов Бог сам провозгласил, что сотворенный им мир очень хорош — хорош для него, надо думать. Может быть, его и страшно забавляло собственное творение, но мы-то с вами уж никак не считаем его мир хорошим! Но все подобные рассуждения не имеют большого смысла, так как основаны на очень упрощенных представлениях, к тому же еще и совсем по-детски излагаемых. Бог здесь выступает эдаким горшечником, изготавливающим горшок из бесформенной массы, в сущности, это — обычная персонификация, Бог представляется существом огромных размеров и огромной же силы, но, как бы там ни было, до странности похожим на человека. Это человек создал Бога по своему образу и подобию, а не наоборот! На все такие детские или поверхностные вопросы невозможно ответить правильно, потому что неверна сама их постановка. Они всегда опираются на некоторое суждение, которое на самом деле является безосновательным. Исходя из этого суждения, вы выводите заключение-вопрос: «Раз то-то и то-то устроено так-то и так-то, то тогда почему происходит то-то и то-то?!» Но «то-то и то-то устроено так-то и так-то» — это всего лишь ваше собственное утверждение, не более. Из того, что вы утверждаете некий факт, вовсе еще не следует, что он соответствует действительности!

Для правильного решения всех подобных вопросов есть только один путь: с самого начала не делать никаких различий между Творцом и миром. Вселенная — это Божественное, проецирующее себя в пространстве и, обратно, Бог — это сама Вселенная в своей исходной точке,

в своем Первоистоке. Вселенная и Бог — это одно и то же, просто рассматриваемое в различных аспектах. Как-то разграничить их, отделить одно от другого невозможно. Такая концепция противоположна концепции «творец — творение», главное достоинство которой — удобство и наглядность, ее легко объяснить, сделать понятной. Но она не соответствует истине. Посудите сами. Вот, вы говорите: «Как так мог всемогущий Бог допустить, чтобы мир был таким, каков он есть?» Но ведь, повторяю вам, это только ваше личное представление, понимание, восприятие существующего порядка вещей! Если по тем или иным причинам ваши жизненные обстоятельства складываются неблагоприятным, как вам кажется, образом, вы перекладываете все на Божественное и вопрошаете: «Ну почему, почему ты создал мир таким невыносимым для жизни в нем?!» А Всевышний мог бы вам ответить: «Не я сделал его таким, а вы сами его таким воспринимаете. Если вам плохо сейчас, то это не моя вина, а ваша. Когда вы снова вернетесь ко Мне, сольетесь со Мною полностью, вы перестанете ощущать мир неудобным и неустроенным. Это ваше ощущение вызвано тем, что вы пока еще не живете во Мне». Истина состоит в том, что, как только вы достигаете единения своего сознания с Божественным Сознанием, все ваши вопросы разрешаются, исчезают сами собой. Тогда мир предстает вам совсем в ином свете: вам все видится естественным и понятным, в полном порядке и на своем месте, для вас тогда все в мире именно так, как и должно быть. Пока же вы отрезаны от своего Первоистока, пока противопоставляете себя Ему, тогда и в самом деле все у вас идет плохо, совсем не так, как вам хотелось бы!

Но если вы настойчиво хотите разобраться во всем до конца, вы спросите, как же тогда Божественное допустило обособление, отделение от Самого себя множества частиц, то есть индивидов, что и привело к возникновению хаоса. Такой вопрос, естественно, как того требует логика, может возникнуть у вас. А я вам отвечу следующим образом: «Если вы хотите знать это, самое лучшее — добиться единства с Божественным, это единственный способ узнать, почему же Оно создало мир именно так, а не иначе». Не нужно искать ответ на ваш вопрос с помощью слабого человеческого рассудка — он не способен дать вам правильное объяснение. Повторяю вам, все ваши вопросы разрешатся, когда вы достигнете самоотождествления с Божественным. Само же чувство неудовлетворенности современным состоянием окружающего мира, ощущение того, что он может и должен быть изменен, возника-

ет именно потому, что здесь действует божественная воля, постоянно стремящаяся, движущая все сотворенное к все большему и большему совершенству, благодаря чему существующий порядок вещей сменяется другим, лучшим, а этот — еще более совершенным и так далее. И мир, который был хорош еще вчера, уже не так хорош сегодня. Потому что с каждым днем мы растем, мы понимаем, осознаем возможность его изменения к лучшему. И если мы считаем, что в мире все очень хорошо, то мы не делаем того, что должны — стараться сделать его лучше.

Вообще в развитии человеческого сознания наступает время, когда для него многие человеческие понятия, подобные тем, о которых мы только что говорили, становятся поразительно детскими! Все они являются следствием вашей ограниченности, замкнутости в себе и на себе. Как вы с вашим ограниченным сознанием хотите познать и объяснить бесконечность? Песчинка, желающая всегда оставаться только самой собой, хочет познать безбрежность. Это невозможно. Сначала нужно преодолеть свою ограниченность, достичь единения с бесконечностью, только тогда вам станет понятным, что она собой представляет, не раньше. Вы проецируете свое сознание — все, что вы собой представляете, ваши представления, ваши способности к пониманию — на Божественное, а потом заявляете: «Все, что им сделано, — плохо». И я вас хорошо понимаю! Но другого способа познания, кроме метода самоотождествления, не существует. Как может капля воды сказать, что такое океан? Ответ совершенно ясен.

«Когда происходит очередное воплощение, человек вместе с телом усваивает и массу подобных коллективных внушений, представлений, ассоциаций, влечений, отвращений, страхов, общих для всего человеческого рода».

(Вопросы и ответы, 30 июня 1929 г.)

Разве обязательно при воплощении усваивать и коллективные внушения страха?

Это не столько обязательно, сколько неизбежно!.. Человек ведь совершенно не осознает, что такое усвоение вообще происходит. В одной из недавних бесед мы говорили о том, что при воплощении психическое существо испытывает своеобразное потрясение, «потерю сознания» на

некоторый период времени — это как упасть головой вниз на что-то твердое. В это время оно находится под влиянием этих внушений, даже не осознавая этого. Но как только оно пробуждается, оно вполне способно освободиться от таких внушений, никакой необходимости в подчинении им нет. Но для такого освобождения нужно прежде всего осознавать их. А затем вы должны уметь полностью отстраниться от чисто человеческого элемента в своем сознании, нужно уметь отстраниться от сознания тела. Когда вы подниметесь в развитии своего сознания до такой высоты, с которой сможете, так сказать, сверху вниз взглянуть на эти внушения, вы с легкостью избавитесь от них. От всех этих внушений можно освободиться, но для этого нужно быть выше их. И если бы это было невозможно, невозможна была бы и йога.

Но вы не замечаете этих внушений, которые постоянно присутствуют в вашем сознании с самого рождения и так и останутся с вами, если не предпринять специальных усилий. Взять, к примеру, такое огромное по силе внушение, как страх перед неизбежностью смерти. Как можно избавиться от него, если не достичь бессмертия хотя бы в какой-либо части своего сознания? Только при этом условии можно говорить об освобождении от страха смерти, от коллективных внушений, связанных с неизбежностью смерти. Иначе — невозможно. А вы еще и не замечаете этих внушений, для вас естественно жить вместе с ними — на самом деле, вы живете с огромным количеством представлений, предубеждений, привычек, принадлежащих не лично вам, а свойственных всему роду человеческому. Вы не осознаете их потому, что они очень тесно связаны с вашим сознанием. Но когда вы сумеете достичь полной независимости от всего собственно человеческого в вашем сознании, когда сумеете возвыситься до такого состояния, при котором жизнь в физическом теле становится чуть ли не случайностью, — для вас даже не столь важно, когда, где и при каких обстоятельствах это произойдет, — тогда вас уже не будет связывать, ограничивать и все то, что связано с телом. Вы сможете, как бы со стороны глядя на свое тело, сказать себе: да, это воплощение произошло, но это, в общем, не так уж и важно (это, как мы говорили, может происходить и осознанно, но очень часто это не воспринимается как некое особо серьезное событие). Когда вы достигли такого состояния, вы уже не связаны своим человеческим естеством, потому что вы осознали себя уже не просто как всего лишь человеческое существо, вы осознали в себе другое, более высокое существо. Пока же этого не про-

изошло, вы не способны заметить существование в себе коллективных внушений. У вас просто нет возможности осознать их присутствие в себе, хотя они могут оказывать сильное влияние на вашу жизнь. Например, в ментальной сфере существует множество таких очень устойчивых, общепризнанных понятий и представлений, как, например, о невозможности существования, присутствия бесконечного в конечном, о том, что если есть начало, обязательно должен быть и конец, — подобные идеи принимаются за откровения истины, озарения, а на самом деле это не более чем просто глупости. Но они принадлежат сфере коллективной человеческой ментальности и обычно очень трудно очистить от них ментальное существо людей, считающих себя очень умными...

Возможно, пока вы не сталкивались с подобными вопросами и идеями, потому что еще не приступали к изучению философии, но когда начнете этим заниматься, непременно столкнетесь, и во множестве. Там эти идеи преподносятся как бессмертные и бесспорные истины! Тем не менее все это вздор! Как-нибудь я хотела бы заняться с вами... (*обращаясь к Нолини:*) У вас нет здесь каких-нибудь номеров «Пришествия»? В одном из выпусков есть афоризмы Шри Ауробиндо, иллюстрирующие нашу беседу. Как-нибудь мы с вами вместе переведем их с английского на французский. Там есть одно очень тонкое наблюдение над свойствами, природой человеческого разума и его логики¹... А вам, скорее всего, даже никогда и в голову не приходит, что существуют такие вещи, как коллективные внушения, и что от них необходимо освободиться. Наоборот, вы не только не считаете их рабством, вы принимаете их за подлинные озарения человеческого разума. Но это отнюдь не так!

*Дорогая Мать, иногда нас охватывает непреодолимый страх.
Что нужно делать в таких случаях?*

Это зависит от природы вашего страха. Например, является ли он со-

---

¹ Возможно, речь идет о следующем афоризме Шри Ауробиндо, помещенном в августовском выпуске «Пришествия» за 1953 год: «Логика — наибольший враг Истины, так же как самодовольство — добродетели, ибо как первая не в состоянии видеть свои ошибки, так второе — свои недостатки». (Мысли и озарения, SABCL, v. 17, p. 84) (*прим. пер.*).

вершенно беспричинным или у него есть причина и в чем она состоит? Для каждого случая — свое лекарство.

А если есть причина?

Есть причина? То есть, например, кто-то из окружающих вас людей болен и вы боитесь заразиться...

Нет, а если человек на твоих глазах умирает.

И вас охватывает страх смерти.

Существует два способа избавиться от этого страха. Впрочем, на самом деле их много, но пока мы по некоторым причинам остановимся на этих двух. В любом из этих двух случаев от вас требуется определенный уровень глубины сознания. В первом случае страх преодолевается с помощью метода самовнушения. Вы говорите себе, что смерть — это нечто такое, что неизбежно постигает каждого человека (пока остановимся на таком уровне рассмотрения), да-да, это происходит с каждым, а значит, рано или поздно это случится и со мной, стало быть, нет смысла бояться смерти и мне, это совершенно естественное явление. К этому рассуждению можно добавить еще одно полезное соображение: по опыту (не вашему, но как раз общечеловеческому) известно, что при одних и тех же обстоятельствах в одних случаях люди умирают, в других — нет, спрашивается — почему? Пытаясь разобраться в этом вопросе до конца, вы, в конце концов, придете к выводу, что, как бы там ни было, а смерть человека зависит от чего-то такого, что стоит выше вашего понимания, и, в конечном счете, человек умирает тогда, когда он должен умереть. Вот и все. Настал твой черед — умираешь, не настал — не умираешь. Даже когда вам угрожает смертельная опасность, вы останетесь в живых, если ваш час не пробил, и наоборот, бывает, что ни о какой опасности вроде бы и речи нет, но человек умирает от укола булавкой, на которую «случайно» наступил — таких и им подобных случаев сколько угодно, — укола шпилькой иногда оказывается достаточно, потому что настал срок. Поэтому бояться здесь бессмысленно. Изменяя свое сознание, вы можете выработать в себе такое отношение к смерти, при котором сможете сказать себе: «Что ж, что есть — то есть, вроде бы все люди признают смерть неизбежностью, поэтому примем это как факт. Зачем же понапрасну волноваться

и мучить себя, все сбудется в назначенный час, не позже, и не раньше. Для страха нет причин: пока время не подошло, бояться глупо — со мной все равно ничего не может случиться, а когда подойдет, боясь не бойся, чему быть, того не миновать. И поскольку со мной это произойдет так же неизбежно, как с другими, мне лучше не бояться, а наоборот, рассматривать смерть как вполне естественное явление». Это очень распространенный способ самоуспокоения, им пользуются чаще всего.

Второй способ борьбы со страхом смерти, на мой взгляд, лучше первого. Вы начинаете с некоторого предварительного осознания того, что ваше тело и вы сами — это не одно и то же, что ваше подлинное «я» отлично от тела — и пытаетесь найти это свое подлинное «я»; вы ищите его во всех пластах своего существа, пока в конце концов не открываете в себе свое психическое существо. Как только это происходит, вы сразу же осознаете себя как бессмертное существо, для которого все преходящее — что-то уходит, что-то приходит — это не более чем вопрос удобства и пригодности: «Стану я плакать из-за какой-то там пары штиблет, которые приходится выбрасывать, когда они совсем износились! Если они уже никуда не годятся, я их просто выкидываю, вот и все, и никаких сожалений и тем более слез». Похожим образом, психическое существо человека пользуется его телом для достижения своих целей, получения нужных результатов, когда же приходит время оставить это тело, потому что оно по тем или иным причинам стало непригодным для использования, тело оставляется без всякого страха. Это вполне естественный для сознания такого уровня акт, совершаемый без малейших сожалений, вот и все.

Такие ощущения, такое отношение к смерти появляются у вас естественно, сами собой, стоит вам установить связь со своим психическим существом. Вы парите над материальной жизнью, зная, что вы бессмертны. Что до меня, то у меня нет сомнений, что этот последний способ преодоления страха смерти лучше, чем первый. Первый строится всего лишь на доводах рассудка, на пресловутом здравом смысле, это чисто прагматичный метод самоуспокоения. В основе второго — глубокий и серьезный опыт, и вы всегда можете прибегнуть к нему, устанавливая связь со своим психическим. Это, в самом деле, интересное явление, потому что оно немедленно, автоматически дает постоянный результат. Как только вы устанавливаете связь с психическим, у вас сразу же появляется ощущение бессмертия, ощущение того, что

вы существовали и будете существовать всегда. Ну а то, что приходит и уходит, — все это так, мелочи жизни, большого значения они не могут иметь. Бесспорно, этот способ лучше. Ведь, пользуясь первым, вы похожи на узника, который находит всякие успокоительные для себя оправдания, чтобы заставить себя смириться с тюремной жизнью. Второй путь — путь существа, для которого не существует никаких уз и тюрем.

Следует также знать, что существует и третий путь, но это путь мучительных йогов. Он начинается с точного знания о том, что смерть не есть неизбежность, это дисгармоничное явление, событие, которым до сих пор всегда (во всяком случае, до сих пор так считается) заканчивалась человеческая жизнь на земле, и, далее, в связи с этим знанием, этот путь ставит целью с помощью концентрированных усилий подчинить себе это явление и, в конечном счете, преодолеть его. Но путь этот означает настолько тяжелую, страшную борьбу против всех законов Природы, всех коллективных внушений, устоявшихся, привычных условий земной жизни, что, как я уже говорила, если вы не воин в самом высшем смысле этого слова, то есть абсолютно бесстрашный боец, то вам не стоит и начинать это сражение. Для этого нужно быть по-настоящему героем, которому неведом страх, потому что на каждом шагу, в каждое мгновение придется давать бой всему, что так прочно вошло в земную жизнь. А это очень не просто, поверьте. Это беспощадный и непрерывный бой даже один на один с самим собою, потому что (я, кажется, уже как-то говорила об этом), если вы хотите преобразовать ваше физическое сознание до такого состояния, которое позволило бы вам в дальнейшем достичь бессмертия на физическом уровне, то вам необходимо освободиться от всего того, что составляет нынешнее содержание вашего физического сознания, а это и означает непрерывную внутреннюю борьбу. Все те чувства, ощущения, мысли, рефлексии, проявления привязанности или, наоборот, неприязни, все, что в настоящем присуще физическому сознанию, все, что составляет, так сказать, ткань нашей физической жизни, необходимо подчинить себе, подвергнуть преобразованию, целиком, до мельчайших деталей изменить привычный склад этой жизни. А это означает бой в каждое мгновение с огромным полчищем врагов. И если вы не чувствуете себя героической личностью, лучше и не ввязываться в это дело. Потому что добиться успешного исхода в нем... По-моему, мы с вами как-то уже обсуждали вопрос о том, удалось ли это до сих пор

кому-нибудь вообще. По правде говоря, не могу вам сказать, не знаю, по крайней мере, такие люди мне не встречались... У меня ощущение такое, что их нет и не было вообще до настоящего времени. Но нельзя и категорически утверждать, что это невозможно. Возможно. Но, как бы там ни было, те, кому это предположительно удавалось, не спешили предавать гласности свои достижения.

Те первые два способа, о которых у нас шла речь выше, дают свои результаты и по силам любому из вас. Кроме того, нужно указать еще одно, совсем простенькое вспомогательное средство, воспользоваться которым достаточно легко. Оно основано на самом обычном здравомыслии и элементарной жизненной наблюдательности... Если вы повнимательнее присмотритесь к себе и ко всему, что с вами происходит, вы сможете заметить, что когда вы испытываете чувство страха, сама ваша боязнь как бы еще больше притягивает к вам объект вашего страха. Если вы боитесь заразиться опасной болезнью, значит, вы сами как бы привлекаете ее к себе, увеличиваете вероятность заражения. Если это несчастный случай, значит, ваш страх увеличивает вероятность его возникновения. Таким образом, достаточно простого наблюдения за самим собой, за окружающим и совсем немного здравого смысла, чтобы сказать себе: «Бояться — глупо, это все равно, что показать тому, что внушает мне страх, что оно может беспрепятственно приблизиться и сделать свое дело. Ведь не пойду же я к врагу, который хотел бы убить меня, со словами: «Я знаю, что ты хочешь убить меня, так вот, я — перед тобой!» Такое сравнение довольно точно отражает суть дела. Таким образом, зная, что страх ничего хорошего собой не представляет, мы должны избавляться от него. Если же вы возразите мне, что вы не в силах справиться с этим чувством с помощью вашего рассудка, я отвечу вам, что это означает, что вы совершенно не умеете владеть собой и вам нужно приложить определенные усилия, чтобы научиться некоторому самообладанию. Вот и все.

Вообще же существует очень много способов справиться со страхом. И, в действительности, каждый находит свой собственный, наиболее подходящий для себя. Например, некоторым людям достаточно всего лишь сказать: «Страх — это проявление слабости», как они сразу же находят в себе силы взглянуть на свой страх с презрением, поскольку им нестерпима даже сама мысль о собственной слабости. Другим вы говорите: «Страх — это внушение враждебных сил, и так же, как ты отгоняешь их от себя, так же нужно поступать и с чувством страха», и это

действует очень хорошо. Но у каждого здесь свои индивидуальные средства защиты. Первое же, что нужно иметь в виду, это то, что страх — это очень плохо. Очень. Образно выражаясь, страх — это великий растворитель, он разъедает ваше состояние духа, как кислота материю. Одна капля — и материал испорчен. Надо стремиться не допускать даже самой возможности страха в себе — это первое, с чего нужно начинать. Самое первое. Я знала людей, которые, наоборот, находили возможным гордиться, похвалиться своими страхами. Такие люди безнадежны. Для них, например, было вполне естественным сказать вам: «Нет, ты только представь себе, я так испугался, так испугался!» И дальше все такое, в том же духе! Вот уж, действительно, нашли чем хвалиться! С такими людьми уже ничего не поделаешь.

Когда вы начинаете понимать, что в страхе нет ничего ни хорошего, ни полезного, ни высокого, ни достойного для уже получившего некоторую долю света сознания, вы начинаете бороться с ним. И, повторю, каждый должен искать свой метод борьбы; то, что хорошо для одного, совсем не годится для другого. Как вы понимаете, здесь все зависит от человека. Коллективный страх в высшей степени заразителен, он распространяется и захватывает общество значительно быстрее и крепче, чем самая заразная болезнь. Достаточно просто оказаться в атмосфере, пропитанной этой «инфекцией», как человек мгновенно начинает испытывать боязнь, совершенно не понимая, почему и как это произошло, а причина — зараженность страхом окружающей его среды. Такова же и причина паники множества людей, возникающей при крупных авариях, катастрофах, — общая атмосфера страха, быстро распространяющаяся и охватывающая каждого из участников бедствия. Но с ней, как это вам ни покажется странным, довольно легко справиться. Известно множество примеров, когда человек, сумевший не поддаться общему настроению, противопоставить ему противоположное состояние духа и, в свою очередь, внушить его окружающим, полностью прекращал всякое проявление паники. Для тех, кто подвизается в мистических сферах и занятиях, лучшее средство избавиться от страха — немедленно, как только это чувство подступит к вам, обратиться в мыслях к Божественному, отдаться в Его объятия или припасть к Его стопам и предоставить Ему полностью решать, что должно произойти с вами — как внутри, так и снаружи, во всем, — и страх сразу же исчезает. Таково средство от страха для мистиков. Из всех осталь-

ных оно самое простое и легкое. Но не всем Высшей Милостью дано быть причастным мистическим сферам.

Часто мы ничего не знаем о наших скрытых силах. Если перед нами стоит какая-то задача, нужно выполнить какую-то работу, как мы можем узнать, действительно ли мы в состоянии справиться с этим?

Как узнать, по силам ли вам какое-либо дело?! Да просто попытаться сделать его, вот и все. Это самое лучшее. И если у вас сразу не будет все получаться, будьте настойчивы. Но вам нужно знать, что если у вас возникает сильное, очень сильное стремление сделать определенную работу, это означает, что она дана вам не зря и вам соответственно даны силы ее выполнить. Но может оказаться так, что силы эти таятся в вашем существе настолько глубоко, что потребуются немало времени, чтобы обнаружить их. Поэтому не стоит отчаиваться после первой неудачи, нужно продолжать однажды начатое дело.

21 октября 1953 г.

Дорогая Мать, когда художник, истинный художник, сосредоточившись во внутреннем созерцании, чувствует в себе присутствие Божественного, может ли он, используя свое искусство, выразить, воплотить Божественное?

А почему же нет? Но ответ мне, прежде всего, кого ты называешь художником? Живописца, скульптора — и все? Больше никого? Какой смысл ты вкладываешь в само это слово, «художник»? Кого имеешь в виду, когда говоришь о художнике? Живописец, скульптор?

Я говорю о рисовании.

Ну, понятно, живопись, рисование, это одно и то же. Значит, живопись, скульптура — наверное, вот о чем ты думаешь, говоря о художнике. И это все, да? А музыка, или литература, или... Я спрашиваю просто потому, что мой ответ будет зависеть от твоего, от того, какой вид искусства мы будем рассматривать...

Я думал о рисовании.

Чтобы внести больше ясности в вопрос о том, что такое истинный художник, обратимся к такому примеру. В средние века в Европе были широко распространены витражи, то есть композиции из кусков цветного стекла различной формы в качестве окон, и существовала соответствующая профессия (кстати, этим занимаются и сейчас). Особенно это было принято в культовых сооружениях — церквях, соборах. Там не было обычных в нашем понимании окон с обычными бесцветными стеклами, материалом, заполняющим оконные проемы, служило разноцветное стекло, из кусков которого составлялись настоящие картины. И, надо сказать, это великолепный, очень эффектный материал: пропуская падающий извне солнечный свет (или просто дневной рассеянный свет) и окрашивая его, фрагменты цветного стекла создают впечатление, что именно они сами и являются источниками этого

окрашенного в разные цвета света, используя различные формы и цвета этих фрагментов, мастера витража создавали орнаменты, узоры, композиции, картины — обычно это были сцены из жизни какого-либо святого или Христа и тому подобные сюжеты, — которые часто были просто поразительно красивы и, без сомнения, представляли собой высокохудожественные произведения искусства. Так что само это витражное дело можно с полным правом назвать настоящим искусством, а его мастеров — истинными художниками.

Ну а теперь вернемся к твоему вопросу об истинном художнике. Может быть, сейчас ты сформулируешь его точнее, с большим пониманием существа дела?

Я просто хотел узнать, можно ли выразить само Божественное...

Можно ли выразить само Божественное в искусстве? Но какую именно область искусства или вообще человеческой деятельности ты имеешь в виду? Какой именно смысл ты вкладываешь в это словосочетание: «выразить Божественное»? И где? В слове ли? В учении ли? В книге ли, наконец? Или, может быть, еще в какой-то области? Вообще кто может указать мне человека, который сумел полностью «выразить Божественное» в материальном мире, на физическом уровне?.. Только после того, как материальный мир будет подвергнут соответствующему эволюционному преобразованию, станет возможным выразить Божественное в чистом, без искажения, виде. Вообще, если говорить о возможностях выразить Божественное земными средствами, я не вижу разницы между искусством и какой-либо другой областью человеческой деятельности. Ведь сущность самого процесса состоит в том, что человек сливается с Божественным, растворяется в Нем, но не полностью, не теряя, а сохраняя свою индивидуальность настолько, чтобы — как бы это сказать — быть неким инструментом, обладающим способностью передавать в той или иной форме воспринимаемое им. И здесь я не вижу разницы, я не могу сказать, что какой-то из возможных способов воплощения, передачи воспринимаемого в таком состоянии был бы предпочтительнее. Если можно выразить, воплотить Божественное в слове, то это возможно сделать и в цвете, в звуке, в скульптуре и в любых иных формах. Но ни один из этих способов не является совершенным, потому что пока еще сама наша связь, едине-

ние с Божественным не совершенны. Но как скоро произойдет трансформация физического мира и станет возможным неискаженное проявление Божественного в этом мире, тогда, как естественное следствие, и появится возможность выразить Его во всей полноте и совершенстве. Пока же каким бы образом и в какой бы области мы ни пытались сделать это, все попытки останутся одинаково несовершенными, все они — на одном уровне. Ни одна не превосходит любую другую. В этом смысле ни одна область нашей деятельности (я имею в виду, сама по себе) не может считаться лучше другой. В любом случае в стремлении выразить Божественное и в результате осуществления этого стремления всегда — при нынешнем положении вещей — будет присутствовать нечто от человеческой личности, нечто от ограниченного в разных отношениях индивидуального существа, что неизбежно приводит и к ограничениям и искажениям Того, что оно стремится выразить.

В этом смысле искусство — точно такая же область человеческой жизнедеятельности, как и любая другая. Говоря по правде, я была, пожалуй, даже слишком вежлива в своих ответах той женщине¹, хотя про себя я тогда думала: «Разве можно здесь делать какие-то разграничения, ведь на самом деле их просто не существует». Надеюсь, вы понимаете меня, понимаете, что я хочу сказать.

Когда происходит самоотождествление с Божественным, человек видит его таким, каким представлял Его в своих мыслях, воображении?

Как правило, да. Очень редко — только в том случае, если вы сумели освободиться от всех своих ментальных представлений и построений, — вы достигаете объективного видения Божественного. Кроме того, Шри Ауробиндо всегда говорил, что ваши отношения с Божественным зависят от того, какими вы сами их хотите видеть. Каждый человек стремится к своим собственным, особым отношениям с Божественным и, если это стремление истинно, он и получает эти отношения.

Но что тогда есть Божественное в действительности?

---

¹ Речь идет о женщине, которая задавала вопрос, относящийся к главе «28 июля» в книге «Вопросы и ответы», 1929 г. (Прим. пер.).

По всей вероятности, это то, что выше всякой формы или образа или, если угодно, может явить себя в любой форме, в любом виде. В этом отношении, как и во всех прочих, Божественное не знает ограничений. Божественное может самовыражаться как в бесформенном виде, так и принимая любую форму. Каждому Оно являет себя сообразно его потребности. Даже если вы сумеете превзойти в себе все индивидуальное, личностное настолько, что достигнете полного слияния с Божественным, вы никогда и никакими средствами не сможете передать это состояние. Когда же вы оказываетесь в состоянии это сделать, это означает, что чистота вашего духовного переживания, тождества с Божественным нарушена из-за вмешательства личностного элемента, на переживание накладываются свойственные вашему существу ограничения. Чаще всего невозможно выразить духовное переживание, пока оно длится, эта возможность появляется уже после того, как опыт закончился. Правда, есть люди, которые могут совмещать одно с другим, то есть передавать в той или иной форме свои ощущения во время духовного опыта. Но неизбежно состояние чистого единения с Божественным и состояние, допускающее передачу этого опыта, будут все-таки различны. И даже уже второго, менее чистого состояния достаточно, чтобы утверждать, что истинное познание Божественного невозможно до тех пор, пока нет полного единения с Ним.

Каким бы способом вы ни пытались передать ваш опыт сообщения, единения с Божественным, неизбежно всегда будет существовать разрыв между его чистым вариантом и тем, который допускает его описание, всегда будет так и вот так (*Мать жестом показывает разные по высоте уровни*).

Вообще существует только одна область, где человеком пока еще не достигнуто полное и чистое единение с Божественным, — это собственно физический мир. Возникает естественный вопрос: при нисхождении Божественного Сознания непосредственно на физический уровень, в человеческое тело например, каковы должны быть те преобразования в теле — и достаточно ли одних лишь физических преобразований, — которые позволили бы Божественному явить себя во всей Его полноте и в физическом мире, а нам, таким образом, стать Его воплощением интегрально, то есть на всех, без исключения, планах сознания...

Но пока этого еще не произошло, никому не удалось это осуществить, а раз не удалось, мы не знаем до конца, как и при каких усло-

виях все это будет происходить, и не можем ответить на поставленный нами вопрос с полной определенностью. Ведь даже если вы пытаетесь выразить свои духовные переживания на наивысшем ментальном уровне, к этому процессу будет непременно примешиваться нечто, связанное с вашим физическим телом. Или же, когда вы, несмотря ни на что, все-таки стараетесь выразить плоды своего вдохновения, например на бумаге, содержимое вашего вдохновения, проходя через целый ряд чрезвычайно плотных материальных вибраций, может претерпеть под их влиянием сильные изменения. Но если бы удалось преобразовать сами эти вибрации, то тогда внешнее выражение вашего духовного опыта в полной мере соответствовало бы его внутреннему содержанию; если вернуться к вопросу о воплощении Божественного непосредственно на физическом уровне, то успешное преобразование материальных вибраций означало бы возможность проявления божественной сущности в человеческом теле.

Есть еще вопросы?

Можно ли считать достоверными, реальными события, описанные в Махабхарате и Рамаэне?

Достоверными, реальными в каком смысле? Действительно ли все, о чем там говорится, происходило на земле или нет? То есть существовал ли на самом деле Хануман со своими подданными — обезьянами и так далее... (*Общий смех.*) Не могу сказать. Думаю, что здесь речь идет скорее о символических образах и событиях. Хануман, например, может рассматриваться как представитель человеческого рода в его эволюционном аспекте, как эволюционирующее человеческое существо, а Рама — существо инволюционное, существо, низошедшее в земной мир из высших сфер. Только...

А что такое эволюционирующее существо и существо инволюционное?

Эволюционирующее существо — это существо, которое занимает на эволюционной лестнице ступень, следующую за животным, а инволюционное существо — это существо из высших миров, которое после образования земли, то есть физического мира, может принять также и материальный облик; это существо, которое приходит на землю,

так сказать, не снизу, а сверху. Нужно заметить, что сущность эволюционирующего существа составляет его центральный свет — источник и основа для развития психического существа. У развитого в полной мере психического существа со временем появляется возможность соединения с другим существом — существом из высших миров, которое использует это объединение для своего воплощения в земном мире. Этим существом, нисходящим сюда и соединяющимся с психическим существом, и может быть как раз инволюционное существо, обитатель мира Верховного Разума или же какого-либо иного мира.

Ну что, все на этом?

Дорогая Мать, а можно ли назвать одного из литературных героев Анатоля Франса — жонглера по ремеслу — художником?

Не могу тебе ответить сразу же, потому что все зависит от того, какой смысл ты вкладываешь в это слово «художник» (собственно, именно это я и хотела узнать у Паруля).

Для меня, например, всякий, кто создает нечто искусное, высокохудожественное в самом общем смысле этого слова, применительно к любой области человеческой деятельности, заслуживает названия «художник»! Само значение этого слова зависит от того, в каком контексте вы употребляете его, как определяете для себя это понятие. А определить его можно как угодно широко, в зависимости от того, о чем, собственно, идет речь. В Японии, например, есть садовники, которые с помощью разных способов — в частности, стрижки — придают деревьям особую форму, так чтобы весь окружающий ландшафт в целом выглядел красивым. Они используют стрижку, различные подпорки и тому подобное, чтобы добиться нужной формы дерева. Они сами определяют и постоянно поддерживают для каждого дерева ту форму, которая гармонирует с окружающей обстановкой. Вообще говоря, они сами определяют все, что нужно для создания красивого, гармоничного пейзажа: и место посадки, и форму деревьев. И добиваются в этом деле просто удивительных результатов, творя подлинные чудеса, настоящие произведения искусства. Любая фотография такого сада выглядит действительно как настоящая картина, настолько живописна запечатленная на ней местность. Я без колебаний назову такого мастера-садовника «художником». Разумеется, можно называть его

садовником, но, в сущности, это настоящий художник... Все те, кто обладает развитым и верным чувством гармонии форм, в широком смысле слова, чувством взаимной гармонии этих многообразных форм, все эти люди несомненно достойны называться художниками, независимо от области их творчества.

Дорогая Мать, ты не закончила свой рассказ о Раме и Ханумане. (Общий смех.)

Разве? Я же сказала, что... Ах да, меня перебили этим вопросом об эволюционирующих и инволюционных существах. Впрочем, я думаю, что рассказала вам достаточно. То, что вы узнали из моих слов, дает вам ключ ко всей истории. Кроме того, я не знаю, существует ли единственный подлинный текст, например, Рамаяны или же их множество. Я сама слышала разные версии. По-моему, единого текста нет, а есть несколько вариантов этого сюжета, не так ли? Особенно это относится к двум очень важным, завершающим его событиям (*Мать поворачивается к Нолини*): поражению и гибели Раваны и смерти Ситы. От разных пандитов я слышала совершенно разные версии, с разным их толкованием. Обобщая, можно сказать, что здесь наблюдается два лагеря: одни, по складу ума, так сказать, непримиримые ортодоксы, рассказывали мне одно, а другие, менее ортодоксально настроенные, об этом же рассказывали мне совершенно другое. Поэтому я и не знаю, существует ли в действительности несколько текстов или это разные интерпретации одного и того же текста.

(Нолини:) Существует несколько версий. Например, есть «северный» вариант и «южный».

Вот как? Это как в буддизме. Похоже, что вообще у южан и северян воображение работает по-разному, у них разный склад ума. Южане представляются людьми более суровыми и строгими, не правда ли?.. Не знаю, как в случае с Рамаяной, но что касается буддизма, то его южная ветвь отличается особой строгостью и не допускает ни малейших вольностей в толковании текстов буддийского канона. Требовательность к сохранению всех принятых установлений учения в неизменном виде очень высока, постоянно соблюдается, например, запрет на любое понятие, представление о Высшем Божестве в какой-либо фор-

ме. С другой стороны, северный буддизм — это целое сонмище божеств и богов! Считается, что появлявшиеся в прошлом на земле Будды затем становились богами. В таком виде буддизм получил распространение в Китае, а затем в Японии. Если бы вам довелось посетить какой-нибудь буддийский храм в Японии, вам бы представилось такое зрелище... Есть храмы, которые насчитывают больше тысячи скульптурных изображений Будд, — представьте себе тысячу разнообразных скульптурных фигур, установленных вокруг главного Будды в самом центре всей этой композиции, она располагается вдоль всей дальней стены храма, в каком только виде не представлены там Будды: есть и маленькие, и большие, толстые, худые, и женского рода, и мужского — это целый пантеон, грандиозный пантеон буддийских божеств. Но в учении представлены и существа низшего уровня самых разных форм и образов (например, в виде животных), это те, кто поклоняется богам. Это скопище образов просто огромно. Буддизм же Юга сродни европейскому протестантизму с его неизменным ригоризмом: какие-либо изображения здесь полностью запрещены. Учение этой ветви отрицает также и существование Божественного Сознания. Согласно ему, желание приводит нас в этот мир, мир желаний, и преодолев желания, мы оставляем этот мир и возвращаемся в Нирвану — небытие, которое в данном учении рассматривается как нечто вполне конкретное. Буддизм также ничего не говорит о сотворении мира, о Творце Вселенной. Стоит здесь, наверное, указать еще и на тот факт, что священные книги южного буддизма написаны на пали, северного — на санскрите. Понятно, что каждая нация, исповедующая буддизм, имеет священные книги на своем языке, в Тибете — на тибетском, в Китае — на китайском, в Японии — на японском, а это означает, в частности, что неизбежны какие-то национальные видоизменения в учении, пожалуй, можно даже с уверенностью утверждать, что все национальные разновидности буддизма могут в определенных вопросах очень сильно отличаться друг от друга. Итак... Если вернуться к вопросу о версиях Рамаяны, думается, можно сказать, что их существует достаточно много. Но еще больше вариантов у Махабхараты, их великое множество.

(Нолини:) У Рамаяны не меньше.

По-видимому, со временем количество разных версий возрастало.

Дорогая Мать, а происходило ли на самом деле все то, что описано в Махабхарате?

Я полагаю, что нечто такое, что дало толчок к возникновению этого эпоса, происходило в действительности. Я думаю, что все подобные произведения являются позднейшей обработкой неких «подлинных» событий. Но реальность и ее описание — это совершенно разные вещи. Между прочим, это верно по отношению ко всем, без исключения, религиям: на основе действительных событий строились сооружения, которые резко отличаются от породившей их действительности. Это обычная разница между историей и ее легендой, впрочем, и сама история — это тоже легенда.

Если даже предположить, что в самом начале некой устной традиции описание определенных исторических событий, составлявших ее содержание, было вполне объективным, то, очевидно, при передаче от одного поколения к другому, от одного рассказчика к другому описание в той или иной степени подвергалось изменению, а по прошествии, скажем, нескольких тысячелетий вы можете обнаружить это описание уже в совершенно искаженном виде. Что представляет собой оригинальный текст Махабхараты — я имею в виду тот текст или тексты, которые получили всеобщее признание в качестве подлинных? Это материал, который в течение очень долгого времени существовал и передавался только в устной форме, не так ли? И можно представить себе, насколько он мог измениться за все это время. Существование длительной устной традиции в связи с необходимостью поддерживать существование эпических сказаний — довольно естественное явление для произведений такого рода. Но признается ли кто-нибудь автором Махабхараты?

(Нолини:) *Считается, что ее написал Вьяса.*

Ах да, конечно.

(Нолини:) *Считается также, что первоначальный текст состоял из тридцати тысяч стихов, теперь же это один или даже около двух лакхов¹.*

---

¹ Один лакх равен ста тысячам (прим. пер.).

О, она так выросла?! С тридцати шести тысяч — и до таких огромных размеров! А у Гиты тоже много версий?

(Нолини:) Нет.

Но Гита является частью Махабхараты.

(Нолини:) Да.

Рамаяна моложе Гиты?

(Нолини:) Нет.

То есть ее возникновение относится к той же исторической эпохе¹? И что, автор также известен?

(Нолини:) Считается, что это Вальмики.

Да-да, и Рамаяна, надо думать, не претерпела таких серьезных изменений, как Махабхарата.

(Нолини:) Да, она изменилась меньше, не так сильно, как Махабхарата.

Тем не менее существуют тексты с различными вариантами сюжета. Так, например, одна из традиций повествует о том, что Равана умышленно принял смерть, что он по своей воле стал асуром и также добровольно пошел на гибель, чтобы сократить свое «пребывание» вне Божественного. После своей смерти он растворил себя в Раме с уверенностью, что таким образом он сможет скорее навечно соединиться с Божественным. Что это за версия? Она является общепризнанной?

(Нолини:) Да, все это также один из общепризнанных вариантов.

---

¹ На самом деле Рамаяна старше.

Итак, это тоже один из общепризнанных поворотов сюжета. Его идея (а здесь, без сомнений, заключена определенная идея) состоит в том, что асур может вполне сознательно избрать себе эту роль, потому что после того, как он обязательно будет уничтожен Божественным, его возвращение к Божественному, единение с Божественной Сущностью произойдет скорее, чем, например, у богов или мудрецов, которым необходимо совершить очень большую работу, чтобы достичь той же цели. Асуры же, напротив, с умыслом избрали себе роль самых верных сторонников, носителей зла, поскольку они будут уничтожаться Божественными силами в первую очередь, как можно быстрее, и благодаря этому имеют возможность гораздо быстрее, чем остальные, даже наиболее развитые в духовном отношении существа, вернуться в лоно Божественного. В этом и состоит главный их замысел, как он представляется в этом сюжетном варианте! (*Общий смех.*)

Мне также известны две версии кончины Ситы (как я уже сказала, одна является созданием более широкого, так сказать, демократично настроенного разума, другая проникнута духом крайней ортодоксии); согласно первой из них, Сита добровольно дала земле заживо поглотить себя, чтобы доказать свою невинность, по другой же, сугубо ортодоксальной, она была поглощена именно потому, что вовсе не была невинна! (*Общий смех.*)

Но цветы все-таки падали с неба¹ ?

Ну, это еще одна, уже совсем другая история... Вообще о Рамаяне я впервые услышала еще в Париже, от человека по имени Пандит, который был сыном одного из индийских пандитов, он приехал в Париж для того, чтобы изучать юриспруденцию. Но это ничуть не мешало ему оставаться правовернейшим индусом, настолько правоверным, насколько это вообще возможно, это было что-то удивительное! У него был хорошо иллюстрированный английский перевод Рамаяны, и по этому переводу я и познакомилась с произведением. Но он и сам рассказывал мне ее, ну и вы догадываетесь, каким из двух только что рассказанных был финал в его изложении. Я попросила пояснить, что здесь имеется в виду под «невинностью». А он мне: «Видите ли,

---

¹ Согласно некоторым версиям текста Рамаяны, сразу после исчезновения Ситы с неба начали падать цветы, что истолковывалось как доказательство ее невинности.

по индийским обычаям, если женщина провела в доме постороннего мужчины хотя бы несколько часов, она уже считается нечистой...». Вы представляете себе, какой это ужас... Таким образом, Сита была поглощена землей за то, что утратила свою чистоту... Я помню этого человека, он, кстати, был на редкость маленького роста. Семья его жила в Бомбее, впрочем не в самом Бомбее, а где-то в его окрестностях. По национальности он был гуджарати. Насколько помню, он говорил на этом языке. А вот вторую версию я слышала от... человека по имени Шастри. Он тоже был пандит. Это было в Японии. На этом давайте закончим с этим вопросом.

Другие вопросы будут? Нет? У тебя есть вопрос... Поторопись, пожалуйста, уже поздно.

Дорогая Мать, в одной из своих работ ты пишешь, что красота — это универсальная сила и нам нужно достичь универсального развития, чтобы видеть и понимать красоту.

Да, это так. Я говорю о том, что нужно достичь универсальности сознания, чтобы видеть и понимать красоту. Когда ваше сознание ограничено понятиями, свойственными только вашей местности, свойственными вашей нации или принятыми в вашей стране, то тогда очевидно, что и понятие и чувство прекрасного будет меняться от одного места к другому: то, что считается красивым в одном месте, уже вовсе не будет таким в другом. Приведу вам один пример, который, возможно, рассмешит вас. Еще живя в Париже, я была знакома с сыном тогдашнего короля Дагомеи (это негритянская страна и, естественно, сын, как и его отец, были неграми). В Париже сын, как и в прошлом примере, изучал право. Он говорил по-французски без всякого акцента, как самый настоящий француз. Со всем тем, это был самый настоящий негр, негр до мозга костей. Помню, как-то при мне его спросили (у него была привычка в нашем кругу рассказывать без всякой утайки обо всех перипетиях своей парижской жизни, и это давало право на такой вопрос), на ком он собирается жениться, когда придет время. «Ну, конечно же, на девушке из моей страны, ведь наши девушки — самые красивые в мире!» — был ответ. (*Общий смех.*) С другой стороны, думаю, что тому, кто не принадлежит к негритянской расе, будет несколько затруднительно разделять радость негра при виде красоты на негритянский лад! И ведь ответ его был совершенно естественным, не-

произвольно-естественным. Он был совершенно убежден, что иначе думать просто невозможно: «Красивыми могут быть женщины только моей страны, и никакие другие в мире!»

Вообще подобные понятия — довольно распространенное явление. Только те, кто до известной степени смог развить в себе художественный вкус, кто много путешествовал и много повидал, кто, тем самым, сумел расширить свое сознание, только такие люди способны преодолеть эту косную ограниченность, эту кастовую или национальную узость. Это очень трудное дело — помочь человеку освободиться от вкусовых привычек, склонностей, пристрастий, свойственных его расе, я даже не говорю здесь о нации — в этом случае все лежит на поверхности, — я говорю именно о расе. Очень трудное дело. Все эти вещи скрыты на самом дне подсознательного и дают себя знать совершенно непроизвольно для вас, совершенно естественно, так что вы и не замечаете этого. Как хотя бы в том самом примере, который я только что привела вам: женщины одной расы, именно — вашей, намного красивее, чем женщины любой другой расы, — это ведь совершенно непроизвольное, автоматическое, проявление расового вкуса. Именно о нем я веду здесь речь, именно на это хочу обратить ваше внимание, чтобы вы смогли, осознав все это, достичь свободы именно в этом отношении. Я не хочу говорить о таких явных и стоящих ниже всякой критики случаях, когда все, что не относится, не связано так или иначе с вашей семьей или кастой, считается дурным и уродливым. О таких людях я вообще не хочу говорить. Я даже не говорю о тех, для кого на первом месте своя страна, своя нация, для кого это самое лучшее и прекрасное на свете, хотя это люди, бесспорно, сумевшие подняться над уровнем обыденных, обывательских понятий и представлений своей нации. Здесь дело даже серьезней, чем то рассмотрение с расовой точки зрения, о котором у нас шла речь выше... Это очень и очень трудное дело: вам нужно, погрузившись в себя, добраться до самых низших слоев своего существа, достичь подсознательного — более того, пойти даже дальше, — чтобы обнаружить корни тех ваших реакций, о которых мы здесь говорим. Если вы хотите ощущать и понимать красоту саму по себе, как она есть, обладать абсолютным чувством прекрасного, которое уже никак не зависит ни от каких склонностей, пристрастий, включая и те, которые обусловлены вашей принадлежностью к той или иной расе, вы должны обладать универсальным сознанием. В противном случае у вас не может быть этого

абсолютного чувства и понимания прекрасного. Ведь тогда ваши склонности и пристрастия всегда будут при вас. Они могут быть явно никак не выраженными, неосознанными, они могут существовать на подсознательном, инстинктивном уровне. Таким образом, чтобы знать и понимать истинную красоту, не зависящую ни от каких форм, нужно уметь подняться в сознании выше всех форм. Как только вы познаете красоту как силу, неизменно пребывающую за каждой из форм, в этом случае вы всегда сможете увидеть ее, в какой бы форме или виде она ни предстала перед вами. И ваша жизнь станет гораздо богаче и интереснее.

Ну, на сегодня все — и до свидания, дети мои.

28 октября 1953 г.

«Истинное искусство составляет с жизнью одно неразрывное целое. Образец такого тесного и гармоничного единения искусства и жизни можно видеть на примере древней Греции и Египта, где и картины, и статуи, и любые другие произведения искусства являлись частью архитектурного ансамбля здания и каждая деталь гармонично вписывалась в единый ансамбль. То же можно сказать и о Японии; по крайней мере, так было еще до недавнего времени, точнее, до вторжения в эту страну модернизма со свойственными ему утилитарностью и прагматизмом. Чисто японский дом — это настоящее произведение искусства, замечательное своей целостностью и завершенностью; всякая вещь здесь — в точности на своем месте; ничего лишнего, но и недостатка ни в чем нет. Все до такой степени соответствует одно другому, что создается впечатление, будто всякая вещь здесь занимает специально отведенное ей место, при этом сам дом восхитительно вписывается в окружающий его пейзаж. Также и в Индии живопись, скульптура, архитектура в своем совместном и согласном поклонении Божественному соединялись в прекрасную общность».

(Вопросы и ответы, 28 июля 1929 г.)

Дорогая Мать, что значат конкретно эти слова: «Истинное искусство составляет с жизнью одно неразрывное целое»?

Что они значат? Просто то, что истинное искусство есть выражение прекрасного в материальном мире, на физическом уровне; когда произойдет полное духовное преобразование мира, то есть когда он будет в состоянии полностью воплотить в себе божественную реальность, тогда и искусство начнет выполнять свою истинную роль — оно станет нашим учителем истинно прекрасного, будет помогать нам открывать для себя и познавать божественную красоту в нашей жизни; иначе говоря, художник, как истинный представитель истинного искусства,

будет способен входить в сообщение с Божественным и непосредственно от Него получать вдохновение, получать непосредственное знание того, в какой конкретно материальной форме или формах должно быть воплощено то, что в этом вдохновении-откровении даровано ему от Божественной Красоты. Таким образом, когда все это станет реальностью, у искусства будет две функции: с одной стороны, оно будет служить одним из средств воплощения красоты, с другой, оно будет выполнять просветительно-воспитательную роль, оно будет раскрывать перед нами истинную сущность прекрасного, показывать то, каким оно должно быть по истине, и тем самым воспитывать вкус людей от мала до велика, а познание истинно прекрасного означает познание красоты в самой ее сущности, то есть той красоты, которая является непосредственным выражением Божественной Истины. В этом состоит предназначение и самый смысл существования искусства. Сейчас имеется огромный разрыв между тем, что представляет собой современное искусство, и тем, чем оно должно быть на самом деле, но как бы там ни было, смысл существования искусства состоит именно в этом.

Понятно ли вам мое объяснение? Вижу, что не совсем, — ну что ж, пусть будет хотя бы так.

Почему нынешние художники уже не так сильны в своем искусстве, как, скажем, во времена Леонардо да Винчи?

Это одно из проявлений той закономерности развития человечества, которая поясняется в книге и к которой мы довольно часто обращаемся в наших беседах¹: это развитие происходит по спирали. За время от начала прошлого века и до его середины искусство во многом превратилось в средство извлечения доходов, а его произведения стали предметами купли-продажи. Насквозь проникнутое духом торгашества, оно совсем удалилось от своего подлинного назначения и сущности. Естественно, поэтому, что высокий дух искусства перестал посещать представителей такого «искусства», а если и посещал, то не находил должного воплощения. Им пользовались для создания произведений, уродливых по форме, хотя, с другой стороны, он определенным образом проявлял себя в лице отдельных представителей, побуждая их так

---

¹ См. «Вопросы и ответы», 28 июля 1929 г.

или иначе противодействовать деградации общественного вкуса. Но и в этом деле, как и в любом другом, давало себя знать столь свойственное человеческой природе стремление к крайностям: оппозиция дурному вкусу разделилась на два противоположных крыла, одно из них ставило целью якобы точное воспроизведение в творчестве самой жизни, как она есть, без отклонений и приукрашивания, а средством было строгое — требовалось даже рабски строгое — копирование реальности, как они ее понимали. (И даже не так. В то время это называлось «фотографическим снимком» действительной жизни; впрочем сейчас уже невозможно использовать это название в том смысле, в каком его тогда понимали, потому что фотография в наше время получила такое развитие, что это было бы несправедливым по отношению к ней. Ведь фотография сама стала искусством, и вы не можете, критикуя, например, какую-либо картину, обвинить ее, как это делали оппоненты этого направления, в бездумной механической «фотографичности», так же, как, кстати, нельзя было бы сказать, что она написана в «реалистической» манере, потому что существует направление в живописи, именуемое себя «реалистическим», но ничего общего с реальностью не имеющее). Но на деле, и в принципах, и в произведениях этого направления было множество условностей, искусственности, а вот как раз подлинной жизни в них и не было, поэтому объяснимо, в качестве ответной реакции, возникновение противоположной тенденции, которая, как и следовало ожидать, также была доведена до абсурда: «искусство» должно отражать не материальную, физическую, сторону жизни, а, в наших понятиях, витальную и ментальную. Таким вот образом и появились все эти школы — такие, как, например, кубизм, — в которых творчество идет, что называется, «от головы». Но в искусстве не это, не рассудок, имеет первостепенное значение, а чувство прекрасного. Именно поэтому в том, что создают все эти модернистские школы, столько нелепого, смешного, пугающе-безобразного. В своих последних «достижениях» они пошли еще дальше в этом отношении; причиной тому послужила война, поскольку всякая война вызывает вторжение в земной мир иного мира, который можно назвать миром «разложения и гниения» и который привносит в мир земной дополнительный хаос. Разумеется, находятся люди, которые находят во всем этом хаосе своеобразную красоту, которой они так восхищаются, и под этими впечатлениями создают свои работы, произведения.

Я хорошо понимаю, к чему они стремятся в этих работах, очень хо-

рошо понимаю, но не могу сказать, что у них хорошо получается. Можно сказать одно: они стараются, они пробуют, они ищут.

И, возможно, несмотря на всю ужасающую нелепость, уродливость этих работ, они все-таки лучше того, что делалось в искусстве во времена полного и безраздельного господства в нем голого буржуазного духа, духа мешанской прагматичности, я имею в виду викторианскую эпоху в Англии и период Второй Империи во Франции. Для того чтобы лучше понять современное состояние искусства, давайте с вами очень схематично и условно рассмотрим один цикл эволюционной спирали, которой следует развитие человечества и, как часть его жизни, искусство. Итак, мы начинаем движение из «точки гармонии», когда именно этим словом характеризовалось состояние искусства, затем, двигаясь по кривой — то есть по некоторому участку спирали (что соответствует определенному периоду времени, как вы понимаете), — мы покидаем целиком «зону гармонии» и, вполне возможно, попадаем в «зону беспросветного мрака», но, поднимаясь выше и выше, мы минуем эту зону, пока, наконец, не оказываемся на одной линии с исходной «точкой гармонии», только на шаг спирали выше ее; здесь мы уже в состоянии видеть истину, воплощенную в достижениях искусства «точки гармонии», но в результате продвижения вверх нам видна и некая их недостаточность, у нас появляется потребность воплотить в жизнь нечто более полное и сознательное. Но за все то время, пока мы совершали этот круг по спирали, мы забыли, что искусство — это средство выразить нечто с помощью разнообразных форм и образов, и чем богаче и гармоничнее это разнообразие, тем совершеннее искусство, а мы, едва попав в точку, лежащую на одной линии с прошлой «точкой гармонии», пока не вспомнили об этом и пытаемся выразить наши мысли и чувства очень скудным набором форм. Именно в этом состоянии находится современное искусство, таковы его нынешние достижения, о которых вы сами можете составить себе представление (насколько я знаю, в Библиотеке Университета имеются репродукции с картин самых новейших художников). Просто нужно продвинуться еще немного вверх по спирали — пока что мы находимся не совсем на одной линии с «точкой гармонии», а так сказать, в окрестности соответствующей ей вышележащей точки; когда же мы окажемся точно в этой точке, то обнаружим, что те идеи и чувства, которые стремятся выразить современные художники и которые получают в их исполнении такое неуклюжее воплощение, являются зародышем нового ис-

кусства, искусства, произведения которого вновь обретут красоту и которое не будет ограничиваться отражением одной лишь материальной стороны жизни, но попытается выразить также и ее душу.

Покамест мы еще не добрались до этой точки спирали, но будем надеяться, что в скором времени мы там будем. Вот, собственно, и все по этому вопросу.

А почему развитие человечества происходит по спирали, почему это не непрерывный прогресс?

А эволюционная спираль как раз и есть непрерывный прогресс. Просто, если ты имеешь в виду, образно говоря, некое прямолинейное движение, то такое развитие было бы неполно, оно не охватывало бы всех сторон бытия, затрагивая лишь отдельные его части; земля, как символ Вселенной и ее бытия, шарообразна, это не отрезок прямой, а значит, чтобы покрыть все части этого бытия, нужно спиралевидное движение.

Вот если бы это был цилиндр!

Это ничего не меняет даже и для цилиндра, ведь если ты проведешь по его поверхности просто прямую линию, она вообще не пересечет большей части этой поверхности. Спиральное же движение как раз и делает эволюционное развитие всеохватывающим, вовлекает в него все возможные элементы, чтобы не получалось так, что какой-либо из них движется вперед, а остальные отстают, остаются на месте. Можно образно представить себе, как некий фокус эволюции, в котором в данный момент сосредоточена наибольшая интенсивность развития, перемещается от одного участка всего поля эволюции к другому, от одной стороны бытия к другой. Если вы достаточно сознательны, то при таких переходах от одного участка вашей эволюционной работы к другому вы не забываете о полученном на предыдущей стадии опыте, сохраняя и поддерживая в активном виде, на достигнутом уровне все полученные результаты, даже если прошли большой отрезок эволюционного пути. Но, к сожалению, нашему времени свойственна, так сказать, эволюционная «забывчивость»: занимаясь определенного рода деятельностью с целью достичь нужных результатов в одной области, вы или совсем забываете обо всех остальных направлениях, «участках»,

или отодвигаете работу с ними на второй план, и достигнутые здесь результаты и способности начинают терять силу. Этот недостаток современного человека может и должен быть устранен.

В своем эволюционном развитии мы движемся по спирали все вместе, как единое целое, или каждый по отдельности, сам по себе?

Боюсь, что полной согласованности и порядка в нашем движении нет, потому что в мире, на мой взгляд, хватает хаоса! Если бы наше движение совершалось дружно и полностью слаженно, это означало бы гармоничное развитие человечества в целом; это позволило бы заранее определять направление такого движения и его ближайшие ориентиры: зная предыдущий исходный пункт на спирали и нынешнее положение на ней и продолжая соединяющую эти точки линию, можно было бы предвидеть, что нас ждет на пути в будущем... Пока такое видение, умение, способность предвидеть доступно лишь немногим избранным. Вся же остальная масса человечества, подчиняясь общему ходу эволюционного движения, участвует в нем с той или иной степенью осознанности и согласованности отдельных его представителей, из-за чего общий эволюционный поток является очень неоднородным, разные его части движутся по-разному: одни отстают от некой средней скорости, другие опережают ее. Поэтому возникновение или существование даже небольшого различия в скоростях движения отдельных участков общего движения — будь то отдельная область жизнедеятельности человечества, просто индивид или часть существа индивида — приводит к его громадной неоднородности.

Возвращаясь к нашей картине спиралевидного движения, мы можем сказать, что каждый такой участок движется по своей собственной спирали, множество из которых взаимно пересекаются, вступая, как представляется, в противоречие друг с другом. Если бы вы смогли проследить за всеобщим эволюционным движением полностью, во всех его подробностях, то вам бы представилась картина, состоящая из такого грандиозного количества взаимно пересекающихся спиралей, что вы бы даже не смогли определить, куда направлен общий вектор движения — в положительную — в смысле эволюции — или в отрицательную сторону. Это связано с тем, что в одно и то же время одни элементы всей эволюционирующей субстанции испытывают восходящие

сдвиги, другие, напротив, — нисходящие, погружаясь во тьму, причем нельзя утверждать, что первые и вторые абсолютно независимы друг от друга. Между ними имеется определенная связь, так что правильнее будет представлять себе всю картину не просто как хаотичный набор спиралей, а как такой набор, в котором присутствует элемент порядка: это сферические спирали. Иначе говоря, вся совокупность этих спиралей образует некую гигантскую сферу. Точки пересечения спиралей — это точки положительного, восходящего эволюционного продвижения. Для того чтобы это продвижение стало не точечным, то есть происходило бы не в отдельных точках, а стало всеохватывающим и полностью согласованным, необходима совершенно иная внутренняя организация земной жизни, отличная от той, которая выработана и поддерживается Природой согласно Ее собственному плану (если прибегнуть к тому уподоблению Природы, о правомерности которого мы уже как-то говорили, а именно, если рассматривать Ее как некое существо). План этот для любого случая можно представить простой схемой: намерение — решение — цель. Но путь, избираемый Природой для осуществления плана, на редкость прихотлив и причудлив, она действует как существо, подверженное мимолетным капризам, — начинает одним способом, потом бросает, принимается действовать по-другому — а то и вообще противоположным образом, оставляет и эту попытку, достигает некоторого успеха, а потом разрушает сделанное, и так до бесконечности; кажется, что в ее деятельности столько хаоса, что там нет никакого порядка и смысла. Она напоминает существо импульсивное, действующее под влиянием случайного порыва, — начинает осуществлять свое намерение, а потом полностью оставляет дело или вообще разрушает достигнутое и, уступая своему новому желанию, начинает уже другое дело и так далее. Она одновременно и созидает, и разрушает, переделывает, снова уничтожает сделанное, она комбинирует, она дает жизнь и губит ее — и все это, повторяю, в одно и то же время. Природная деятельность кажется совершенно бестолковой. Но, тем не менее, она, очевидно, действует в соответствии с вполне определенным планом и продвигается к своей цели, для нее самой совершенно ясной и определенной, но недоступной для обычного человеческого сознания... Но как бы там ни было, ее работа очень интересна. Общую картину деятельности Природы можно представить себе с помощью следующей модели: представьте себе сферу, содержимое которой составляет множество разноцветных взаимно пересекающихся спира-

лей, каждая из которых представляет собой какой-либо из аспектов, какое-либо направление созидательной деятельности Природы. Эти направления, эти процессы порождаются Природой так, чтобы служить дополнением друг друга, но до нынешнего времени они, можно сказать, находятся больше в состоянии соперничества, чем сотрудничества, впечатление такое, будто Ей всегда нужно обязательно разрушить что-то, чтобы создать нечто другое, кажется, что Она ужасно неряшлива и бесхозяйственна — если вернуться к аналогии с существом — в своих делах и от этого общий беспорядок в Ее «доме» увеличивается еще больше. В целом же общая картина деятельности Природы очень интересна; в нашей сферической модели мы могли бы наблюдать чрезвычайно сложные и многообразные пересечения спиралей во всевозможных направлениях при общем спиралевидном восходящем движении.

С учетом сказанного, мы можем дать еще один вариант ответа на вопрос об искусстве. Все, что я только что говорила, применимо и к искусству, поскольку оно представляет собой часть общего эволюционного процесса, как и все остальные области человеческой жизни, оно также проходит свой путь эволюции, это означает, что в отдельные периоды своего существования оно удаляется от своей истинной цели, в то время как в другие времена достигает все больших и больших высот.

Необходимо здесь прибавить, что в вопросе об искусстве мы должны принимать во внимание социальную сторону дела. Например, в эпоху царствования Людовика XIV дух художественного творчества пронизывал общественную жизнь и быт, все оценивалось, не в последнюю очередь, по тому, что оно представляет собой с художественной точки зрения, благодаря этому в обществе сформировался достаточно высокий уровень восприятия прекрасного. Далее социальная эволюция породила в обществе иные потребности, иные представления, иной образ мышления, и теперь, вот уже более столетия, первостепенное значение в общественной жизни играют отношения купли-продажи, процветает коммерция, а нет ничего более несовместимого с искусством, чем коммерция. Она опошляет, нивелирует то, что, по сути своей, должно быть самобытным, оригинальным. Она стремится сделать доступным любому неподготовленному человеку, всякому встречному и поперечному, то, что может и должно пониматься только избранными, то есть достойными этого. Наше время, когда на первом

месте в обществе стоит коммерция и производство машин и автоматов, отнюдь не способствует полноценному развитию искусства. Возможно, именно поэтому искусство, не имея всех тех условий, которые нужны для его полного расцвета, в поисках выхода из создавшегося положения уходит в ментальную и витальную сферы, обретая здесь средства выражения. В этом причина его нынешнего состояния. Когда придет время и человеческое общество сбросит с пьедестала идола меркантильности и расчета, чтобы пробудиться к более возвышенной и прекрасной действительности, тогда возродится и искусство, но в сознании, исполненном уже большей гармонии.

Не является ли самодовольство и самоуверенность препятствием к тому, чтобы овладеть каким-либо искусством и достичь в нем успехов?

Конечно, это препятствие. Они мешают уже просто вашему умственному развитию. Самомнение — это одно из величайших проявлений человеческой глупости. Существует большая разница, с одной стороны, между верой в то, что нечто в искусстве (а равно и в другой области) может быть достигнуто человеческими — в частности, вашими — силами, волей достичь этой цели, уверенностью, что все возможности в творчестве перед вами открыты (и вы сможете их реализовать), и человеческой самоуверенностью, с другой стороны; первое не имеет ничего общего со вторым. Убежденность, что вы преодолеете все преграды и добьетесь своего несмотря ни на что, если своевременно приложите все усилия, употребите волю, веру, будете действовать с полной искренностью и так далее, — все это нужно и важно, но самодовольство, самоуверенность, в какой бы форме они ни проявлялись, это всегда, без исключения, глупость. Эти качества удаляют вас от божественной реализации, потому что превращают вас в смешного безумца. Они противоречат благим намерениям Природы, которая сразу же делает таких людей просто посмешищем. Она выставляет их в очень смешном виде. Дело в том, что человек просто сам по себе есть ничто. Это создание Божественного, которому Им же дается возможность полностью и сознательно реализовать свое единство с Ним, но такое развитие достигается только с помощью Божественного, человек и существует-то только благодаря Божественному и жить он должен только ради Божественного. И разве может быть что-то общее между такими качества-

ми, как самодовольство, самоуверенность, и этим высшим и истинным предназначением и путем человека, ибо, повторяю, мы суть только то, что из нас угодно сделать Божественному, не более, и мы можем сделать только то, что через нас угодно сделать Божественному, не более, и непонятно, откуда при осознании этого обстоятельства может взяться какая бы то ни было самоуверенность, самодовольство. Здесь гораздо уместнее понимание полного личного бессилия без поддержки Божественного. Но самоуверенность имеет и свою оборотную сторону, так же далекую от истины, как и она сама (можно сказать, что всякое состояние сознания имеет свою, так сказать, лицевую и изнаночную сторону); когда вы с ложной скромностью признаетесь: «Я ничего не умею, ни на что не гожусь, ни к чему не способен», то, в сущности, в вас говорит то же самое тщеславие, другой стороной которого является неумеренное преувеличение своих достоинств: «Я все могу, я великий человек, мои силы безграничны». Сущность как первой позиции, так и второй одна и та же. Они вроде бы противоположны, как свет и тень, но по сути это совершенно одно и то же, и одно ничуть не лучше другого. Если бы вы и в самом деле осознали бы, что вы сами по себе — ничто, вы бы оставили все эти самолюбивые терзания по поводу того, что вы собой представляете. А это уже определенное достижение, оно дается определенными усилиями. Но, говоря совершенно честно и откровенно, признаюсь вам — и весь мой долгий жизненный опыт подтверждает это: люди, полностью удовлетворенные, совершенно довольные собой, представляют собой нелепое и смехотворно-жалкое явление. Они невероятно смешны. Приходили такие и к Шри Ауробиндо с рассказами о своих выдающихся способностях и достижениях. Обычно Шри Ауробиндо с очень серьезным видом отвечал им, что они слишком совершенны, чтобы остаться здесь, в Ашраме, и что для них лучше оставить это намерение и удалиться.

«Музыка также является по существу искусством духовным, она всегда была связана с религиозными чувствами, с внутренней жизнью. Но и она изменила своему подлинному назначению; она превратилась в нечто независимое, самодостаточное, в “грибное искусство”, что можно видеть на примере оперной музыки. Подавляющая часть музыкальных произведений — именно такого рода, они интересны, в лучшем случае, с точки зрения техники. Я не хочу сказать, что оперная музыка не мо-

жет служить средством выражения высшего искусства, ибо любая форма, что бы она собой ни представляла, может использоваться для истинных целей. Все зависит от того, что именно собой представляет то или иное средство, что за ним стоит и как оно используется; нет ничего, что не могло бы быть поставлено на службу божественным целям. И точно так же, что никакие притязания на божественность происхождения не могут заменить ничтожной сущности, скрыть принадлежность к «грибному племени»».

(Вопросы и ответы, 28 июля 1929 г.)

Что ты имеешь в виду, когда говоришь о принадлежности к «грибному племени»?

Вы хорошо представляете себе, что такое гриб? Вы знаете, как растут грибы? Они могут вырасти где угодно и, как кажется, в окружении любых растений. Мне хотелось создать в вашем воображении образ определенного рода созданий, которые возникают как бы сами по себе, внезапно и произвольно, когда угодно и где угодно, которые не имеют глубокой внутренней связи, действительных корней в живом организме окружающего мира. Это оторванные от него как целого, чуждые ему образования. В качестве примера в данном вопросе можно было бы взять вместо грибов организмы, живущие за счет других живых организмов — это так называемые паразиты. Вы знаете, что есть, например, растения, паразитирующие на деревьях, скажем, как омела на дубе. Здесь, в нашей местности, в окрестностях Ашрама, я также наблюдала это явление: растения-паразиты цепко оплетают дерево, их существование поддерживается только жизнью этого дерева, поскольку они лишены способности обеспечить свое существование самостоятельно, у них нет корней, которые позволили бы им получать питание непосредственно из почвы; они опутывают дерево и живут за счет чужого труда, труда другого растения. Одни работают, чтобы добыть себе пропитание, другие постоянно и неотступно находятся при них и живут их трудом. В точности также ведут себя организмы, паразитирующие на животных.

Вообще-то я думала, что объяснила этот вопрос даже чересчур подробно. В любом случае, для тех, кто понимает, о чем идет речь, сказано достаточно... В старые добрые времена, я хочу сказать, в прекрас-

ные времена подлинного расцвета и широкого проникновения искусства в жизнь и сознание человеческого общества — как это было в Древней Греции или в эпоху итальянского Ренессанса (впрочем, в большей степени это следует отнести к Греции и Египту) — строились, естественно, и здания общественного назначения, предназначенные для отправления различных общественных потребностей. В Греции и Египте в большинстве своем это были святилища — обители богов, по мысли древних. Зодчие таких сооружений стремились сделать свое творение неким законченным целым, завершенным воплощением красоты. Для достижения своей цели они использовали архитектурное искусство, то есть искусство гармоничного сочетания линий, скульптурное искусство, ваяние, чтобы дополнить архитектурную часть сооружения и добиться воплощения своего замысла на более детальном уровне, и, наконец, живопись, чтобы придать окончательный, завершенный вид своему созданию. Заметьте, что собственно скульптурные произведения, как и произведения живописи, являются неотъемлемой частью единого целого. Это не какие-то особые, отдельно созданные детали, неизвестно почему и для чего собранные в одном месте, — но часть общего плана всего строения. Таким образом, при строительстве, скажем, храма всевозможные виды искусств органически соединялись друг с другом единым стремлением его строителей воплотить прекрасное в желаемом виде, то есть как одеяние бога, которому хотели поклоняться. Так — то есть такое использование искусства — было во все эпохи его расцвета. Но во времена не столь отдаленные, а именно в конце прошлого века искусство становится предметом торга; картины, скажем, пишутся на продажу: вы берете холст, вы пишете картину, помещаете ее в раму, а потом, без каких-либо даже мало-мальски приемлемых оснований, она оказывается в том или ином месте, то есть где угодно, и так — с любой другой картиной. То же, естественно, и со скульптурой: вы создаете скульптуру на тот или иной сюжет, а затем она выставляется где попало, там, где это заблагорассудится ее владельцам. Например, в помещении, с интерьером которого она не имеет вообще ничего общего, в котором ее присутствие просто нелепо. Сами по себе произведения могли быть даже высокохудожественными, но их оторванность от некоего целого, принадлежность к «роду грибов», лишала их смысла, того значения, которое они могли бы иметь и которое должны иметь произведения истинного искусства. В тот период не создавались произведения, кото-

рые бы являли собой некое законченное, цельное, связанное единство, стремящееся передать собой нечто высшее, искусство стали использовать для того, чтобы продемонстрировать свои таланты и способности, умение написать картину или вылепить скульптуру. Точно так же было и с архитектурой, она также отклонилась от своего подлинного назначения и смысла. Архитектор той поры уже не стремился выразить в своем творении нечто от высшей силы, не стремился достичь наивысшего вдохновения и воплотить его, то есть создать нечто такое, что возвышало бы и ваш дух при виде его создания, не стремился, как например в прежние времена, отразить в нем величие некоего божества, предложив ему свое создание в качестве обиталища. Здания возникали как грибы — «грибы» искусства: то здесь, то там, и внутри и снаружи они отделялись произвольно, без глубокой внутренней связи составных элементов, в них могли одновременно располагаться какие угодно картины, скульптуры, другие произведения искусства. Поэтому, как я уже как-то рассказывала вам, оказавшись в каком-либо доме, вы могли видеть здесь — что-то из скульптуры, там — что-то из живописи, и еще где-нибудь под стеклом — целую кучу всякой всячины, поражающих воображение редкостей и прочих вещей в том же духе, ничего общего между собой не имеющих. Спрашивается, зачем все это? А чтобы устроить что-то вроде выставки, показать себя владельцем замечательной коллекции предметов изящных искусств, которые в таком виде ничего общего ни с искусством, ни с подлинно прекрасным не имеют! Но хочу заметить, что для того, чтобы увидеть это, почувствовать всю силу дисгармонии таких «произведений искусства», нужно было обладать глубоким пониманием смысла и назначения искусства. Если же его нет и если человек живет в такое время, привык к такому положению вещей, то тогда оно становится естественным для него — но на самом-то деле оно вовсе не естественно, это очевидное отклонение, причина которого — проникновение в искусство отношений купли-продажи.

Но тому хаотичному «собирачеству», бестолковому коллекционированию в искусстве, о котором мы говорили, все же можно найти некоторое оправдание: оно может быть использовано в целях обучения, образования. А это означает, что вы превращаете вашу коллекцию в музей. Вы дополняете ее таким образом, чтобы в ней в хронологическом порядке были представлены — по возможности, конечно — образцы искусств всех времен и народов. Это позволяет

всякому желающему получить представление об искусстве в его исторической перспективе. Но музей, с эстетической точки зрения, вовсе не есть нечто прекрасное! В глазах всякого истинного художника это потрясающая безвкусица. Музей — это хорошее образовательное средство, поскольку здесь в одном месте собрано множество произведений искусства, это позволяет вам изучать его в желаемом направлении, расширять свою эрудицию. Но с эстетической точки зрения, с точки зрения прекрасного это явление не выдерживает никакой критики.

Нужно признать, что в начале нашего столетия была сделана попытка вернуться к более целостному видению в искусстве и возникло так называемое «декоративное искусство», согласно его принципам, обустройство дома, например, должно было осуществляться таким образом, чтобы он представлял собой некое внутренне связанное, единое целое, где всякая вещь расположена на своем, специально предназначенном ей месте, где вполне обосновано не только существование каждой детали, но и точно и раз и навсегда определено ее место. Дом должен представлять собой целостный и гармоничный ансамбль. Это направление в искусстве, разумеется, уже ближе к истинно прекрасному, чем предыдущее, «коммерческое».

Здесь, в Индии, положение дел в искусстве совсем иное, здесь сохранились традиции национального искусства, по всей стране сохранились многочисленные произведения тех прекрасных времен, когда индийское искусство достигало своего расцвета. Люди живут непосредственно среди этих прекрасных творений. Большинство населения страны практически не испытало на себе пагубных последствий всего того, что произошло с искусством во всем остальном мире, особенно в Европе. Утрата чувства прекрасного произошла лишь в тех частях Индии, где английское влияние было наиболее сильным. То, например, как трактуется искусство в некоторых бомбейских художественных школах, наводит просто ужас. С другой стороны, калькуттской школой была сделана попытка возродить индийское национальное искусство, но им удалось немного. Что же касается вас, вашего эстетического образования, воспитания правильного вкуса, то вам достаточно воспользоваться возможностью, которая у вас всегда под рукой, а именно — обращаться к работам старинных мастеров, посещать древние храмы, изучать произведения древней живописи.

Все это великолепный материал. Творцами этих созданий двигала истинная вера в Высшее, которая и находит свое выражение в этих ра-

ботах. Им свойственны единство, целостность и совершенство, а не обрывочность, разрозненность и хаотичность.

Вы, индийцы, в очень небольшой степени поддались тем — порожденным европейской цивилизацией — тенденциям в искусстве, о которых мы ведем речь, сюда они почти не проникли, а если и проникли, то совсем неглубоко. Взять хотя бы такой простой и в то же время характерный пример отношения к искусству: в Индии большинство произведений искусства — а из самых выдающихся, думаю, почти все — являются анонимными. При всех этих знаменитых пещерных росписях, скульптурах в храмах вы не найдете никаких указаний на авторство. Никто, совершенно никто не знает, кем они были созданы. Потому что их создатели даже и не помышляли о том, чтобы сделать себе имя своей работой, что так свойственно нынешнему времени. Вы могли быть прекрасным скульптором, великим художником, замечательным архитектором, но самая мысль о том, чтобы указывать свое имя везде, где это только возможно, чтобы кричать о себе в газетах, чтобы, не дай бог, вас не забыли, самая эта мысль была совершенно чужда вам. В те времена художник творил свободно, полностью отдаваясь своему замыслу и не заботясь о том, будет ли его имя известно потомкам или нет. Главное, что им двигало, было стремление к высшей красоте, которую он старался воплотить в жизнь средствами своего искусства, но, разумеется, делом первостепенной важности для него было сделать свое творение обителью божества, к которому был обращен его внутренний порыв. Нужно заметить, что и в Европе в средние века строительство, скажем, тех же соборов осуществлялось также анонимно, и я не думаю, чтобы в истории сохранилось так уж много имен их создателей. А если и сохранилось, то это в большей степени исключение, чем правило, и, скорее всего, это произошло случайно. А в наше время вы не найдете даже какого-нибудь жалкого разрисованного, а то и вовсе просто размалеванного клочка холста, на котором бы не было обязательного уведомления: сделано г-ном таким-то и таким-то!

Есть люди, утверждающие, что может быть осуществлен синтез западного и восточного искусства. Возможно ли это?

Разумеется, это возможно. Вы можете осуществить синтез в любой области, если сумеете достичь должного уровня развития сознания.

И это, действительно, когда-нибудь произойдет?

Это произойдет, если в этом будет историческая необходимость. В сущности, это уже происходит. Этому благоприятствуют определенные особенности нынешнего исторического периода и, в основном, та же отвратительная коммерциализация искусства, о которой мы уже говорили, она ведь означает, в частности, постоянный, непрерывный обмен самого разного рода вещами между самыми различными местами на земном шаре, все смешивается и перемешивается в нашем мире: постоянно что-то перемещается с Востока на Запад, а что-то — с Запада на Восток, и во всех областях, включая искусство, осуществляется их взаимное влияние друг на друга. Можно сказать, что сейчас пока происходит, в основном, чисто механическое смешение, это такой своеобразный винегрет, но придет время — и оно не за горами, — когда эти тенденции нашей нынешней жизни найдут себе более естественное и гармоничное выражение. Такое «перемешивание» вещей и людей невозможно без того, чтобы они так или иначе не влияли друг на друга. Возьмите пример: нации Запада, с их манией господства над миром — чего они во многом и добились, — испытали сильное влияние со стороны оказавшихся под их властью народов. Кстати, то же самое было и в прошлом: Древний Рим, покорив Грецию, перенял от нее гораздо больше, чем если бы он не сделал это. А сейчас то же происходит с Америкой по отношению к Японии: очень многое из того, что сейчас производится, делается в Соединенных Штатах, в той или иной мере взято у японцев, причем сами американцы, возможно, даже и не подозревают об этом. Я сама была свидетельницей начала этого процесса: после того, как Штаты оккупировали Японию, в получаемых нами американских журналах было много такого, что явно указывало на японское влияние. Оно угадывалось и в произведенных там вещах, товарах, если и не в целом, то в отдельных деталях. Это естественное явление, оно происходит автоматически. Но это в то же время и весьма любопытное явление, мы наблюдаем, как в отношениях между странами устанавливается своеобразный баланс: тот, кто одержал победу физически, оказывается сам побежденным — духом проигравшей физически стороны. Процесс, как мы видим, взаимообразный. Один добивается господства в материальном отношении, подчиняет себе другого физически, зато сам оказывается в духовной власти побежденного им противника.

Таким образом, то «перемешивание», о котором мы говорили, часто оказывается связано с войнами... Те способы достижения определенных целей, которые избираются Природой, отличаются медлительностью, запутанностью, излишней усложненностью. Ей требуется очень долгое время на то, чего можно было бы добиться гораздо быстрее, легче и без потерь с помощью определенных духовных средств. Природа же пока действует ценой огромных потерь. Но, как бы то ни было, она добивается своего. У нее свои способы «перемешивания» людей.

А она поступает так преднамеренно?

Здесь нельзя, конечно, говорить о преднамеренности в том смысле, как это понимают люди. И все же при определенных условиях можно увидеть во всем происходящем в мире осуществление Природой своих планов, ее стремление к определенным целям.

Просто надо понимать, что ваше видение, ваше мировосприятие зависит от уровня развития вашего сознания. То, что для обычного человека выглядит как один только хаос и ничего больше, может таким и не оказаться при другом взгляде на вещи, ведь обычный человек способен уловить только отдельные детали огромной картины, ему кажется, что в действиях Природы существует колоссальная потеря времени, это происходит потому, что его представление о времени ограничено узкими рамками продолжительности его жизни. Ну а у Природы в распоряжении сама вечность. Ей и дела нет до каких-то там потерь и бесполезных с нашей точки зрения растрат; чтобы легче понять ее деятельность, вообразите себе, что Природа — это некий экспериментатор, мир для нее — это огромный котел, куда она бросает разные вещества, получает некую смесь, и если эта смесь — не то, что нужно, она выбрасывает все из котла без всяких колебаний, потому что она знает, что может взять те же вещества, но, предположим, в другой пропорции и получить уже другую смесь. Такая картина вполне соответствует действительности. На самом деле, для нее и потерь-то нет, потому что выброшенное из котла она снова пускает в дело — и так поступает постоянно, все время. Она разрушает собственные создания и вновь использует составляющий их материал — таков непрерывный принцип ее работы. Она постоянно созидает, разрушает, переделывает — ей ничего не стоит повторить нужный опыт сотни тысяч раз! Собственно,

у нее нет пустых трат, все ее затраты связаны с ее работой. Ну а работа для нее — это забава. Само ее существование было невозможным без этой работы.

Такая работа, может быть, и забава для природы, но вряд ли она может понравиться человеку!

Ну, разумеется, это так, я совершенно согласна с этим. Это, действительно, несколько жестокая забава. Слишком жестокая...

4 ноября 1953 г.

(Перед началом беседы на следующую тему у Матери состоялся небольшой разговор с присутствующими по поводу макета «сферы со спиралями», сделанного детьми в качестве наглядного пособия, позволяющего представить модель вселенной, о которой Она говорила на предыдущей неделе.)

...На самом деле, должно быть так, чтобы поверхности сферы касалась только часть спирали, а все остальное должно располагаться внутри сферы. Таким способом, как вы попытались это представить, у вас ничего не получится. И потом, ваша сфера непрозрачна. По-настоящему, все спирали должны пересекаться в центре сферы и все это должно быть видно.

Кроме того, у вас получилась плоская модель, а на самом деле это не так. В моем видении сама поверхность сферы состояла из частей множества спиралей, каждая спираль участвовала в формировании поверхности сферы. Легко можно было различить цвета спиралей — они были разноцветными, и кроме того, можно было видеть всю внутренность сферы насквозь... Я думаю, вы могли бы сделать нечто подобное, используя ваши познания в геометрии. Вся поверхность сферы состояла из частей отдельных спиралей.

(Павитра:) Я хотел бы уточнить, спирали располагаются на поверхности сферы или внутри нее?

Нет, они внутри.

Значит, от поверхности они идут к центру.

Они взаимно пересекаются, а расположение, повторяю, должно быть таким, чтобы поверхность сферы формировалась кусками отдельных спиралей.

Значит, внутри сфера вся заполнена спиралями?

Естественно, внутри она вся заполнена спиральями. Поскольку в ней ничего, никакой иной субстанции, например твердого вещества, кроме спиралей нет, вся внутренность сферы хорошо просматривается. Хотя и пересекаясь во множестве точек, спирали, тем не менее, не образуют какой-то непроницаемой массы. Поэтому цвета спиралей и их интенсивность отчетливо различимы: одни очень яркие, другие просто светящиеся и так далее. Вы можете проследить взглядом любое выбранное направление внутри сферы. Это позволило мне во время моего опыта увидеть, что спиралей — бесчисленное множество.

Правильно ли я понимаю, эти спирали уходят от поверхности внутрь сферы, сближаясь друг с другом, так что их витки становятся все мельче и мельче?

Нет, их расположение не столь строго симметрично. Нельзя, например, сказать, что все они имеют одинаковый вид и в центре у всех — самый маленький виток. Нельзя сказать и то, что это некий набор сходящихся к центру спиралей, начинающихся с самого маленького витка на поверхности.

Но после того, как спираль достигает центра, она вновь идет от него к своему началу на поверхности?

Вовсе нет. Начальные и конечные точки не совпадают, хотя, если смотреть издали, можно было бы подумать, что это так. На самом деле, вся картина значительно сложнее и в ней, кстати, вообще не было таких тусклых цветов, как в вашем макете.

Дорогая Мать, а каково значение цвета спирали?

Еще раз хочу подчеркнуть, что в вашей модели слишком тусклые цвета. Посмотрите, вот у вас здесь три зеленых, только один голубой, точнее, зеленовато-голубой, два коричневых, один черный, потом серый, два красных.. В целом не слишком веселая палитра, не так ли? Разумеется, в действительности, у каждого цвета той картины, что я видела в своем опыте, есть свое значение.

Но черного цвета там, кстати, не было.

(Прочитав часть беседы от 4 августа 1929 года о жертве и самоотдаче, Мать продолжает:)

«Духовная жизнь стремится к полноте и совершенству многообразия в своем единстве. Мораль же выдвигает искусственную схему, противоречащую богатству жизни и свободе духа. Построив некоторую ментальную конструкцию, ограниченную и негибкую, она требует всеобщего соответствия ей. Все должны на практике стремиться к достижению одних и тех же качеств, одной и той же образцовой природы. В морали нет ничего божественного, она не от Бога; это — чисто человеческое творение и все в ней — от человека. Мораль основана на строгом разграничении между добром и злом; но это разграничение произвольно, потому что добро и зло, будучи категориями относительными, по-разному понимаются в зависимости от природных условий, исторического периода, национальной принадлежности и в то же время возводятся в абсолют, который в обязательном порядке навязывается всем без исключения».

(Вопросы и ответы, 28 июля 1929 г.)

Дорогая Мать, почему в древности в некоторых религиозных ритуалах, в храмах приносились человеческие жертвы?

На самом деле, вопрос не имеет большого смысла. А что, собственно, могло помешать тем, кто это делал!? Ведь с определенной точки зрения между закланием козла и убийством человека разница невелика. Вообще обо всем этом трудно говорить с полной определенностью. Ведь те сведения, которые дошли до нас через целые поколения, и то, что было в действительности, — это разные вещи, и одно может сильно отличаться от другого. О жертве можно говорить, например, в символическом смысле, как о некоем символе. С другой стороны, нам говорят, что в некоторых культах совершались массовые — сотнями тысяч — убийства. И это также вполне возможно, это могло быть одним из проявлений свойственного людям инстинкта разрушения. А всякой религии в той или иной мере, в том или ином отношении, но, бесспорно, свойственны разрушительные тенденции и насилие. Нужно также в этом вопросе принимать во внимание, что случаи принесения материаль-

ных жертв могут быть различными, и если вы спрашиваете о причинах, каком-то разумном объяснении таких жертв, то вы тем самым неявно предполагаете, что они всегда непременно существуют. Я в этом не уверена. Возможно, это и так. Объяснения, естественно, зависят от взгляда на жизнь, от мировоззрения. В любом случае, если вы присваиваете себе право распоряжаться жизнью другого человека ради принесения жертвы Божественному или считаете, что это один из возможных способов выразить свое отношение к Нему, то это отнюдь не лучший из ваших жизненных принципов. И я с самого начала сказала, что не понимаю, с какой стати в этом деле одному живому существу — человеку, человеческой жертве — придается такое большое значение в сравнении с любым другим живым существом, любым другим животным, человеку, который сам является животным. У меня это вызывает недоумение.

Я думаю, что в большинстве религиозных культов, сопровождавшихся принесением в жертву живых существ, дело обстояло примерно так же, как здесь в храмовом ритуале почитания безглавой Кали¹, который представляет собой на редкость мрачное и невежественное действие. Оно объясняется болезненным страхом перед неким ужасным и грозным божеством, которое ради своего удовлетворения и непричинения вреда живым существам нуждается в их крови, в их жизненных силах или еще в чем-либо подобном. Причина происхождения подобных обрядов — благоговейный ужас, вызываемый представлением о Божественном как о некоем монструозном существе. Однако даже если и допустить, что такое представление верно, все равно есть только один вид жертвы, с которым можно согласиться, это принесение в жертву самого себя. Если вы хотите пожертвовать что-либо Божественному, то я не понимаю, почему вы вправе взять для этого жизнь другого живого существа — будь то человек или животное — вместо того, чтобы предложить Ему себя. Хотите пожертвовать — жертвуйте собой, а не другими. Поскольку жертвоприношение в виде живого существа — акт уродливый, мрачный, невежественный, я, повторяю, не понимаю, как здесь еще можно говорить о каких-то особых различиях между человеческим жертвоприношением и принесением в жертву

---

¹ Каждый год при храмах безглавой Кали в ее честь отрезают головы огромным количеством цыплят.

животного. С точки зрения козы — это совершенно недопустимый подход, если бы можно было спросить козу, почему...

У человека странные представления о важности и сравнительной ценности своего места в этом мире. А между тем разница между ним и другими живыми созданиями не так уж велика, как это принято считать у людей. Когда вы говорите им, что они не имеют права распоряжаться жизнью других существ, они пытаются оправдаться, доказать обратное; но, как правило, эти доказательства неубедительны, поэтому надо вообще отказаться от таких жертв, а если вы уж непременно хотите жертв, что ж, жертвуйте собой; если вы верите в существование ужасного, страшного Бога, который требует для своего насыщения крови или чего-то еще, витальных сил например, пожалуйста, вы можете предоставить ему это. Но только по какому праву вы хотите воспользоваться для этой цели жизнью других, вот в чем вопрос. Это же просто немыслимый деспотизм. Даже если это были всего лишь «какие-то там» цыплята! Правда, можно привести, видимо, и еще одну причину таких массовых жертвоприношений — просто людям хочется устроить себе праздник, попировать как следует! Это хорошая возможность наесться что называется до отвала.

В заключение хочу еще раз сказать, что, как бы там ни было, но, на мой взгляд, в этом деле нет такой уж большой разницы между человеком и животным, ведь и тот и другое — живые существа.

Можно ли почувствовать божественное Присутствие, если ты живешь в неблагоприятных условиях, если тебя окружает среда, полная ментальных и витальных неустройств и потрясений?

Можно, если эта среда не проникла в твое существо! Если это все-таки произошло, то тогда для этого возникают серьезные препятствия. И в то же время нет ничего невозможного в этом мире! Существует множество примеров, когда люди, ведущие более чем сомнительный образ жизни, получали откровения. Мне известен, например, случай, когда один пьяница прямо во хмелю внезапно ощутил прикосновение Божественного. Это было обстоятельство, полностью изменившее его жизнь и, должна сказать, навсегда избавившее его от пагубного пристрастия. Но само откровение он получил, находясь в состоянии опьянения. По моему мнению, мы вновь возвращаемся к тому, о чем

говорили уже не раз, — не следует объяснять деяния Божественного с точки зрения человеческой морали. Моралистом является человек, а не Божественное. Обстоятельства всегда могут сложиться настолько благоприятным образом, что человек, какую бы жизнь он ни вел, внезапно, в один миг обретает духовную восприимчивость и оказывается готовым к встрече с Божественным, и Оно, вездесущее, являет себя в открывшемся для этого человеческом существе. С другой стороны, какой-нибудь мудрец или святой, совершенно ослепленный сознанием важности и великих достоинств своей личности, преисполненный гордыни и тщеславия, вряд ли может рассчитывать на то, что Божественное явит себя в нем, потому что для Него в таком человеческом сосуде просто нет места! Он весь занят важной персоной мудреца и его многочисленными добродетелями.

Но, конечно же, существует и такое состояние сознания, когда вы одновременно обладаете и совершенной чистотой, совершенной мудростью, с одной стороны, и связью с Божественным — с другой. Это означает, что вы достигли определенной степени совершенства и сумели избавиться от ощущения великой важности собственной личности и ее высоких достоинств. По моему убеждению, это самое главное. Нет большего препятствия на пути к Божественному, чем гордыня и преувеличенная оценка своих достоинств, способностей и сил, — сосуд до краев заполняется раздувшейся человеческой персоной и в нем нет места Божественному.

В действительности, в духовном развитии самое главное — это сила вашего стремления. И оно может приобрести огромную силу независимо ни от каких обстоятельств.

В вопросе духовного развития не следует допускать путаницы между требованиями, необходимыми для его успешного осуществления (речь идет именно о голой необходимости, позволяющей достичь полного контроля над собой на физическом уровне, над своим физическим существом), и понятиями морали. Это совершенно разные вещи. Например, вы можете воздерживаться от употребления всего того, что способно вызвать интоксикацию вашего организма, вы можете стремиться обуздать беспорядочную деятельность вашего ума, обуздать своеволие, ради того чтобы достичь умения полностью управлять своим физическим сознанием и на этой основе осуществлять трансформацию физического тела. Если же вы делаете то же самое с единственной целью — стать высоконравственным человеком,

то в духовном отношении, для вашего духовного развития вам это ничего, совершенно ничего, не даст. Потому что на духовном пути у этих действий должна быть совсем другая цель. Вы предпринимаете определенную аскезу исключительно из соображений чисто практического характера: по тем же причинам, например, по которым вы отказываетесь от употребления в пищу вредных для здоровья вещей, — вы знаете, что, употребляя их, вы отравляете свой организм. Кстати, существуют, так сказать, яды замедленного действия, употребляя которые люди полагают, что это не отразится на состоянии их здоровья (эта мнимая безнаказанность объясняется как раз постепенным и поэтому почти незаметным воздействием вредного вещества на организм), но если вы хотите в совершенстве управлять своей физической деятельностью, привести в темные рефлексы тела свет истины, вам необходимо отказаться и от этих будто бы невинных вещей — и вовсе, повторяю, не по причинам морального порядка, а по совершенно практическим мотивам, важным с точки зрения йоги. Вами должна двигаться вовсе не мысль, не желание добиться от себя безупречного выполнения неких моральных правил и не мысль, что, строго соблюдая эти правила, вы так понравитесь Богу, что Он непременно явится вам! Это совсем не так, совсем! Быть может, Ему ближе человек, пусть и совершающий ошибки, но осознающий свои недостатки и слабости и, самое главное, искренне стремящийся избавиться от них, — возможно, говорю я, Ему ближе именно такой человек, чем тот, который никогда не совершает ошибок и очень доволен своим не более чем внешним превосходством над остальными представителями рода человеческого. В любом случае, вовсе не по этому признаку люди различаются с духовной точки зрения. Но вот что, действительно, составляет между ними большую разницу в этом отношении, так это искренность, естественность и сила их стремления к Высшему, — такая жажда быть вместе с Ним, которая полностью захватывает все ваше существо и с которой ничто на свете не может сравниться.

Как уже говорилось в моих работах о самоотдаче и жертве, если у вас есть хотя бы какое-то сожаление о чем-то, это означает, что состояние вашего сознания еще далеко от духовности. Если в вас еще живет сожаление о том, что, начав духовную работу, вы не можете больше удовлетворить какие-то свои желания, это означает, что пока еще ваши желания имеют для вас такое же, если не большее, значение, как и То, к чему вы стремитесь на духовном поприще. Вы как бы

говорите себе: «Мои желания — это нечто мне хорошо знакомое, понятное и известное; когда же в поисках Божественного я отказываюсь от них, у меня нет никакой уверенности, что я обрету Его, но ради Него я все-таки иду на то, что называется жертвой». А я называю это торгом! Это сделка с Божественным. Вы ставите Ему условие: «Бери, но и давай; я отрекаюсь ради тебя от радости наслаждения желаниями, бери ее, но взамен Ты должен дать мне радость наслаждения Твоим Присутствием во мне, иначе выйдет несправедливо». Это, конечно, никакая не самоотдача, не самоотречение, это обыкновенный торг. Как часто мне приходилось слышать: «Ради этого я принес в жертву так много, я столько трудился, столько страдал, мучился и, теперь пожалуйста, ничего не имею взамен». «Ничего удивительного в этом нет!» — вот все, что я могу сказать в ответ на это.

А может ли у очень гордого человека быть сильное стремление к Всевышнему?

А отчего нет? Может случиться, что жизненные потрясения сделают его более тонко чувствующей натурой, заставят его ощутить и осознать нечто большее, чем он знал поначалу. Тогда у него может возникнуть стремление к Божественному. А поскольку часто настоящий гордец — это по-своему сильная личность, эта сила переходит и в его стремление.

А если такой человек не испытывает никаких потрясений?

Возможен и такой случай. Но во внутренней жизни подобного человека долгое время сохраняется очень много путаницы. Вообще постоянное смешение лжи и истины — явление характерное для внутреннего состояния людей. И требуется много времени, чтобы наконец наступила ясность. Здесь, однако, очень важно понимать, что любой человек, каким бы он ни был, может начать свое движение к Богу где угодно, когда угодно и при каких угодно обстоятельствах. В этом отношении начинать никогда не поздно. Понятно, что в зависимости от конкретных обстоятельств и свойств человека для достижения ощутимого результата может потребоваться достаточно много времени. Это происходит, потому что то смешение лжи и истины во внутренней жизни, о котором мы только что говорили, настолько велико, что,

делая шаг вперед, вы отступаете на полшага назад. Хотя это совершенно не разумно и не нужно. В сущности, поскольку познание Божественного является истинной причиной и основой существования жизни на земле и существования каждого отдельного человека, стремление к Нему может возникнуть у кого угодно, когда и где угодно, как уже и было сказано. Оно возникает при первых же, хотя бы мало-мальски подходящих, условиях. Естественно, полная удовлетворенность своей жизнью, самодовольство является препятствием для возникновения стремления к Нему, потому что в своей удовлетворенности вы засыпаете в духовном отношении. Но такое положение долго длиться не может. Наша жизнь, наш мир сейчас таковы, что вы не сможете долго оставаться в том откровенно эгоистичном состоянии, когда вы полностью и целиком довольны собой и своей жизнью; пока вы остаетесь в нем, ваш духовный рост происходит очень медленно, стремление к Божественному отсутствует. Но такое положение долго не продлится, это невозможно.

Еще вопросы?

Никто не хочет высказаться?

Тогда до свидания, дети мои, спокойной ночи.

11 ноября 1953 г.

Мать готовится читать начало своей книги «Избранные работы и молитвы».

Первые работы из этой книги были написаны в 1912 году. Многих из вас тогда и на свете еще не было. У нас в то время в Париже была небольшая группа из двенадцати человек, и мы собирались раз в неделю для обсуждения различных вопросов духовного развития человека. Каждый раз задавалась тема для следующего обсуждения через неделю. Все приходили со своими записями на заданную тему. Обычно я также готовила небольшую записку и в конце собрания зачитывала ее. Кое-что из тех записей вошло в эту книгу, а именно две небольшие работы, не все сразу, а только две. Две самые первые. Потом были опубликованы и другие. Они вошли в книгу «Из ранних работ».

Всего мы собирались четыре раза. Темой первого нашего обсуждения были следующие вопросы, относящиеся к духовной сфере: какая цель должна быть достигнута, какая работа должна быть для этого сделана, какими средствами должна быть достигнута цель? Мой ответ был таков:

(Мать читает начало своей записки от 7 мая 1912 г.): «Общая цель — всеобъемлющая и всевозрастающая гармония Вселенной».

Имеется в виду нисхождение Сверхразума.

Кстати, тогда я еще не знала ничего о Шри Ауробиндо, а он еще ничего об этом не написал.

«Необходимо достижение идеала, который состоит в том, чтобы в земных условиях стать совершенным проводником грядущего воплощения Непостижимого в трех Его аспектах, семи атрибутах и двенадцати свойствах...».

Что здесь означают «три аспекта, семь атрибутов и двенадцать свойств»?

Сейчас я уже точно всего не помню. Три аспекта — это любовь, свет и жизнь, что соответствует Сатчитананде. Что касается семи атрибутов... Где-то у меня была запись, там они все перечислены. Согласно одной из древних традиций, мир сотворился семь раз; имеется в виду, что в шести предыдущих случаях по прошествии определенного времени сотворения Творец прекращал существование мира, возвращая его в свое лоно. (Этот процесс соответствует представлениям о *пралайе*¹). Нынешний мир, в котором мы живем, был сотворен в седьмой и — согласно той же традиции — в последний раз. В последний в том смысле, что он уже не исчезнет, будет существовать вечно, ему было дано имя: «мироздание Равновесия». Об остальных шести циклах творения у меня также были сделаны записи. Последовательное созидание этих миров происходило в определенном порядке — сейчас я, правда, его в точности уже не помню, — что имело свой смысл и свои причины. Потому что каждый раз созидание нового мира совершалось с определенной целью, но, поскольку ни в одном из шести предшествующих опытов должного совершенства достигнуто не было, все эти последовательно сотворенные миры и были приведены в небытие, то есть возвращены к своему Первоисточнику, — поэтому мы и говорим о шести циклах: создание, уничтожение, вновь создание и так далее, шесть раз подряд. Тем не менее каждый последующий цикл этой последовательности был совершеннее, чем предыдущий, смена миров происходила в порядке, в котором была заложена вполне определенная тенденция — тенденция к всевозрастающему совершенству. Таким образом, если знать этот порядок, можно определить и тот специфический, для каждого свой принцип, на котором строилось каждое из шести мирозданий. Что касается нашего мира, то, как утверждает та же традиция, его основной принцип — принцип Равновесия; кроме того, этот цикл — последний цикл последовательности. Иначе говоря, этот мир уничтожен уже не будет, растворения в *пралайе* не произойдет, этот мир будет постоянно развиваться ко все большему совершенству, не прекращая своего существования. Итак, этот мир — «мир равновесия».

Если исходить из этого принципа, как основы строения и развития нашей вселенной, то тогда нет смысла говорить о «хорошем» и «плохом» в ней, а о том, имеется или не имеется равновесие в той или иной ее сфере, в отношении того или иного ее аспекта, элемента. Все

---

¹ *Пралайя* — «поглощение» мира, предшествующее новому его сотворению.

должно рассматриваться с точки зрения «баланс-дисбаланс». И только так. Все, что говорится в разбираемой нами работе, построено именно на этой точке зрения.

Что касается двенадцати свойств, то это уже другое. Они у меня тоже где-то были выписаны. Для того, чтобы существование этого мира не прекратилось, в нем должно быть достигнуто совершенное равновесие относительно всех его элементов, а эти двенадцать свойств и являются тем средством, с помощью которого такое равновесие достигается, все они, все двенадцать представлены в этом мире. Таким образом, будет обеспечиваться постоянное развитие мира ко все более высоким состояниям, причем развитие гармоничное, исключая возможность разрушения.

«...Вновь сказать миру слово о вечном, вечное слово, но иным языком, языком доступным нынешнему пониманию людей. Оно должно вместить в себя синтез всех знаний человеческих».

Дорогая Мать, что такое «вечное слово», о котором здесь говорится?

Здесь под «вечным словом» понимается истина. Существует вечная Истина, которая остается таковой во все времена, но во все времена эта Истина могла быть передана в той или иной, но вполне определенной — и, разумеется, поэтому ограниченной — форме, и Ее языковое выражение, относящееся к той или иной эпохе и представленное в том или ином виде, в дальнейшем неизбежно подвергалось разного рода изменениям и переделкам, а значит, возможным искажениям; таким образом, чтобы вернуться к первоначальной, неискаженной, Истине, нужно обратиться непосредственно к Ее Первоистоку, который... как раз и можно назвать «вечным словом», иначе говоря созидательным, творческим Словом. Это вечная Истина, которая так или иначе находит свое воплощение, отражение в каждом слове, в каждой мысли или идее на земле. Я употребляю термин «слово» в его, так сказать, литературном смысле — в некоторых писаниях оно называется еще созидательным словом. Оно — источник человеческой речи и мысли.

Я не понял, в чем все же состоит цель, которую нужно осуществить?

В чем состоит цель? А разве у меня не сказано? Нужно стремиться к установлению полной и совершенной гармонии на земле, не так ли?

«Средство достижения цели в отношении Земли: человечество должно, внутренне пробудившись к единому Божественному и воплощая Его в своем бытии, реализовать себя как единство. Иными словами: осуществить единство через установление Царства Божия, которое во всех и во всем. Отсюда, наиболее полезным будет следующее:

1) На индивидуальном уровне — каждому осознать внутри себя Божественное присутствие и достичь самоотождествления с Ним».

Что, разве тебе это не понятно? Ведь я уже говорила об этом много раз, разве ты не помнишь?.. А, вижу, теперь ты вспомнил, тебе понятно. (Общий смех.)

«2) На индивидуальном уровне осуществить такие состояния бытия, которые никогда не были явлены в человеке как сознательные; и тем самым земное привести в сообщение с одним или множеством тех источников, которые для земного пока еще недоступны».

«На индивидуальном уровне осуществить такие состояния бытия, которые никогда не были явлены в человеке как сознательные»; как мы знаем, существует целая совокупность, иерархия множества взаимодействующих и взаимопроникающих миров — планов сознания — во Вселенной, среди них есть и такие сферы, которые еще вообще не проявили себя в мире земном и которые, согласно Шри Ауробиндо, относятся к тому, что он назвал Сверхразумом. Собственно, об этих неведомых еще для земного сознания сферах, то есть о том же Сверхразуме, я и говорю в своей записке. Более того, далее у меня сказано следующее (это было ясное и точное предвидение, причем тогда я еще вообще ничего не знала о Шри Ауробиндо, не знала, что это сделает Шри Ауробиндо, но предсказала то, что может и должно быть сделано):

«3) Вновь сказать миру слово о вечном, вечное слово, но иным языком, языком доступным нынешнему пониманию людей».

Иначе говоря, речь идет о высшей Истине, о всеобщей, всемирной Гармонии. Как видите, в моей записке полностью изложена вся программа той работы, что была сделана Шри Ауробиндо, а также определены способы ее выполнения, все это я предвидела и предсказала еще в 1912 году. Со Шри Ауробиндо я встретила в первый раз в 1914 году, то есть двумя годами позже, к этому времени у меня уже был полностью составлен план действий.

«4) На коллективном уровне — в благоприятном месте основать образцовое общество для успешного формирования новой расы — расы “Сынов Божиих”».

А где ты в то время предполагала основать Ашрам?

Где я предполагала это сделать?.. Я даже и не думала об этом. Я просто утверждала, что это должно быть сделано. А вот где именно — я об этом вообще не задумывалась, у меня было только одно огромное желание поехать в Индию. И я совершенно не знала, как именно оно осуществится и во что выльется. Никаких определенных решений я заранее не принимала. Я просто увидела то положение вещей, которое должно быть осуществлено.

«Вот пример того, как по-разному подходят к оценке вещей и явлений мораль и духовность. Согласно обычным представлениям морали, людей можно разделить на щедрых и скупых. Скупой подвергается порицанию и презрению, в то время как щедрый — в почете за то, что лишен эгоизма и приносит пользу обществу, ему возносят хвалу за его добродетель. Но с точки зрения духовности и тот и другой находятся на одном уровне; щедрость одного, как и скупость другого — это деформация некоторой более высокой истины, более мощной божественной силы. Одна из универсальных сил в своей божественной центробежной деятельности обильно изливает и распространяет на все планы бытия — начиная с самого плотного материального и заканчивая самым высоким из духовных — все, чем она распо-

лагает. Щедрый человек и щедрость вообще — это воплощение центробежной универсальной силы, выраженной в определенном складе души, наделенной способностью раздавать и обильно одаривать. Есть и другая универсальная сила, участие которой в общем божественном процессе сводится к тому, чтобы собирать, накапливать, сосредоточивать на всех планах бытия — от наиболее материального и до самого высокого духовного — все, чем она владеет. Человек, осуждаемый за скупость, служит орудием этой универсальной центростремительной силы. В реализации общего божественного процесса важная роль принадлежит представителям обеих противоположных сил, нужен и тот и другой тип людей, ибо процесс накопления и сосредоточения не менее необходим, чем процесс распространения и распределения».

(Вопросы и ответы, 4 августа 1929 г.)

А как понимать, что значит «определенный склад души»?

В каком это у нас месте?.. (Мать ищет в книге соответствующее место.) А, вот это где. Здесь имеется в виду то, что я бы назвала духом рода, вида; вот точно так же, как (вспомните, мы уже говорили об этом) у каждого вида животных есть свой дух вида, так и у человека — у каждого типа людей — есть свой «дух типа», так сказать, и он выражается в том, что у каждого типа людей имеется свой определенный душевный уклад, то, что в книге и названо «определенным складом души», можно еще сказать «типом души». Он может изменяться, совершенствоваться, но сам по себе он неизменен.

В других терминах, он соответствует — на индивидуальном ли, коллективном ли уровне — тому, что называется дхармой вещи. Иногда это называют также истиной вещи, имея в виду истину, обязательно стоящую за каждым из объектов вселенной.

Является ли и великодушие, щедрость также искажением истины?

Да, это так. Любое свойство человеческой природы имеет в основе своей определенную истину, но является искаженным ее выражением.

Всякое человеческое достоинство или его противоположность — порок, изъян — являются искаженным проявлением некоего истинного, превосходящего и то и другое принципа. Можно указать здесь, какой именно принцип стоит за тем, что люди называют щедростью, это принцип распространения, распределения сил. Но, как вы понимаете, чтобы что-то раздавать, нужно сначала накопить, так и с силами: чтобы наделять ими, сначала нужно их аккумулировать. Таким образом, во Вселенной постоянно действует синтетический пульсационный принцип: концентрация сил, затем их рассеяние, распространение, концентрация — распространение... Очевидно, что постоянно только раздавать, не накапливая, невозможно: неизбежно настанет время, когда раздавать будет уже просто нечего. Все это относится к любой из сил, действующих во Вселенной. Возвращаясь к вопросу о щедрости, важно иметь в виду, что деньги (об этом я уже писала и напишу еще) являются не чем иным, как именно силой. Вот почему никто не имеет права присваивать их только себе, владеть ими единолично: это — сила, точно такая же сила, как и любая другая природная или вселенская сила. Вот, например, каждый из нас пользуется светом, — а это тоже сила, — но никому и в голову не придет заявлять, что он один обладает светом, запирает его в комнате и не давать другим пользоваться им! Но люди столь одурманены деньгами, что воображают, будто ими можно владеть единолично, держать их у себя сколько угодно как свою полную собственность, словом, делать их предметом полного личного обладания! Но, повторяю, деньги — это сила, и все законы, действующие в отношении всех других сил, действуют и по отношению к деньгам. Нужно понимать, что я не говорю, естественно, о деньгах как нарезанной бумаге; опять же, если вернуться к сравнениям с другими силами, то, скажем, для света это выглядело бы точно так же, как если бы вы, пользуясь светом лампы, присвоили ее себе и заявили бы тем самым свои права на обладание светом вообще. Те деньги, которые вы держите при себе, банкноты, серебро — это, действительно, ваши деньги. Но на самом деле это не деньги. Деньги — это та сила, которая управляет этими бумажками и кусочками серебра, это сила, сущность которой — быть средством обмена. Она не принадлежит никому в отдельности, она принадлежит всем. И деньги могут быть воплощением этой силы, ее материальными носителями, только если они постоянно находятся в обороте. Если вы соберете их в кучу и будете так держать их, они у вас, в конце концов, сгниют. Это все равно, что постоянно

держат воду в закрытом сосуде — вода, в конце концов, испортится. То же самое и с деньгами. Но люди пока еще не поняли этого. И об этом я собираюсь написать несколько позже.

Вечно так продолжаться не может и не будет.

Значит, когда человек проявляет алчность по отношению к материальным вещам...

Нужно говорить об алчности, жадности вообще по отношению к чему бы то ни было, ведь есть, например, духовная жадность. Есть в мире такие скряги, которые стремятся обладать всеми возможными силами, использовать их только для себя, вовсе не желая делить их с кем-то еще, то есть они пытаются только брать и ничего не отдавать. Но, как мы только что говорили, одним из истинных принципов современного бытия является пульсационный принцип «концентрация — распространение», по отношению к человеку он означает, что вы должны уметь вовремя накапливать и вовремя отдавать. Если вы способны только на что-то одно из двух, значит, равновесие вашего существования в определенном отношении нарушается в ту или другую сторону, то есть вы или мот, расточитель, или скряга. А если вы хотите строить свою жизнь на правильных основаниях, вы должны стремиться к равновесию, соблюдать ритмы бытия, причем во всех отношениях, — это тот самый принцип равновесия, который составляет сущность нашего современного бытия, как мы уже говорили. Кстати, очень легко доказать, что этот принцип есть действительно подлинный принцип современного мироустройства, поэтому и вы должны стараться во всем соблюдать этот принцип, не уклоняясь в чем бы то ни было ни в одну, ни в другую сторону, то есть следовать «срединному пути», который проповедовал Будда. Срединный путь — это путь равновесия. Учитесь идти по нему, как учатся ходить по канату с палкой в руках, чтобы удерживать равновесие физически.

Возвращаясь вновь к вопросу о великодушии и щедрости, повторим, что никакой даже самый щедрый на свете человек не смог бы проявить свою щедрость, если бы у него для начала не было бы того, что можно было бы бескорыстно отдать, того, с помощью чего он мог бы проявить свою щедрость. И если у него это есть и он не сам накопил этот капитал, значит, за него это сделал кто-то другой. А если карманы пусты, то и отдавать-то нечего! Это ясно как день. Таким образом, уме-

ние концентрировать, накапливать не менее важно, чем способность отдавать. Но в том случае, когда этими способностями пользуются в корыстных целях, они полностью утрачивают свое значение.

Вот так, дети мои!

18 ноября 1953 г.

«Через реинкарнацию проходит не внешнее существо, состоящее из ментальной, витальной и физической частей, что формируется родителями, окружением, обстоятельствами; от тела к телу переходит только лишь психическое существо. Так что вполне логично, что ни в ментальном, ни в витальном существах не может быть ни памяти о минувших жизнях, ни способности признать себя в характере или образе жизни того или иного лица. Помнить себя может одно лишь психическое существо, и только когда человек начинает осознавать в себе психическое существо, у него появляется возможность иметь точные сведения о своих прошлых жизнях. Впрочем, для нас значительно важнее сосредоточить свое внимание на том, какими мы стремимся стать в будущем, чем на том, какими были в прошлом».

(Высказывания Матери, 2 апреля 1935 г.)

Если новое воплощение может быть только у психического существа, но не у ментального, витального или физического, то тогда получается, что все успешные результаты в нашем развитии, достигнутые в одной жизни, оказываются совершенно бесполезными для следующей. Так ли это? Не совсем. Ваши достижения будут иметь значение в том случае, если они способствовали сближению соответствующих составляющих вашей природы с психическим существом, то есть способствовали распространению влияния психического существа на вашу природу, причем это значение тем больше, чем больших успехов вы добились в этом отношении. Ибо, поскольку психическое существо вечно, все, что находится под его влиянием, отождествляясь с ним, в том или ином виде сохраняет свое бытие при реинкарнации. Если психическое существо стало ведущим в вашей жизни и для вашего сознания, если все остальные части вашего существа преобразованы и занимают соответствующее им место так, что психическое стало для них центром и основой, то есть все существо в целом находится под

управлением психического, пребывает в полном единении с ним, оно может сохраняться при перерождении, — если, конечно, это необходимо. Если бы нам удалось снабдить и тело той же способностью к совершенствованию и развитию, которой обладает психическое, то тогда и для тела отпала бы неизбежность разложения. Но это трудное дело.

Сохранять свое существование — а потому и иметь соответствующую память — способно лишь то, что находится в связи с психическим, все остальное исчезает, точнее разлагается на мельчайшие частицы и в таком виде находит себе применение в другом месте, — так, например, физическое тело, обращаясь в прах, также имеет свое применение во Вселенной. Оно возвращается к земле, пополняя собою почвенный слой, этот слой, в свою очередь, используют для питания растения, а человек употребляет в пищу сами растения. Так происходит постоянно. Тело человеческое вновь и вновь возвращается к земле после каждого такого цикла. Таковы методы, с помощью которых Природа добивается прогресса. Для достижения своих целей она создает множество разнообразных объектов; когда они утрачивают свое значение и в них уже нет необходимости, она уничтожает их, вновь собирает разные бывшие в употреблении элементы (химические, например), порождает новые создания и так далее. В Природе постоянно происходят процессы созидания и разрушения. Для нее это вполне приемлемые методы, она смотрит далеко вперед и для выполнения работы имеет в своем распоряжении многие века. И что такое короткая человеческая жизнь в сравнении с такими масштабами? Ничто, мгновенный вздох в вечности. Вот поэтому Она вновь и вновь неторопливо собирает материал для своей очередной творческой попытки, неторопливо изготавливает новое изделие. Она работает словно шутя, за временем Она не следит: торопиться ей некуда, ну а когда какое-то создание перестает Ее устраивать, Она уничтожает его и вновь принимается за работу, снова собирает материал, например смешивает прежний с какими-то другими ингредиентами, и создает новое произведение. В конечном итоге, Природа добивается своего — материя, материальный мир, пусть и очень медленно, но движется по пути к большему совершенству. В конце концов, это оказывается возможным даже и при таком однообразном способе действий, каким пользуется Природа, поскольку у нее есть возможность экспериментировать для достижения своих целей, вновь и вновь создавая, разрушая,

все перемешивая и вновь созидая и так далее. Представьте себе, что вы создаете маленький мирок, состоящий из разнообразных предметов небольшого размера, при этом, если вам что-то не нравится, вы все их ломаете до самого основания, превращаете их буквально в пыль и из этого материала делаете новые вещицы. При этом вы каждый раз снабжаете ваш прежний материал новыми добавками, чтобы, перемешав их как следует, сделать его богаче. И, наконец, однажды у вас получается то, что было задумано. Также работает и Природа, поэтому она никогда и никуда не торопится. Когда мы проявляем поспешность в достижении своих целей, которые иногда могут совпадать с целями Природы, она могла бы сказать нам: «Зачем торопиться? Рано или поздно, но цель, к которой вы стремитесь, будет достигнута непременно. Не надо суеты, все и так обязательно сбудется. Успокойтесь и ждите». И на ваш ответ, что вы не хотите и не можете ждать, она бы ответила вам: «Вы не умеете ждать, потому что то, что вы называете своим «я», — преходяще. Если бы вы достигли такого уровня, когда смогли бы назвать своим «я» единое, вечное божественное сознание, тогда бы вы были свидетелем и участником всего того, что происходит во Вселенной. И никаких препятствий к этому нет, никто не может помешать вам достичь такого состояния! Ваше же нынешнее восприятие мира, ваше отношение ко всему происходящему в нем объясняется именно тем, что для вас ваше «я» — это всего лишь ваше тело, вы целиком отождествляете одно с другим. Для того, чтобы прийти к правильному мировосприятию, нужно прежде всего отказаться от этого отождествления».

«Справедливость выражает себя во Вселенной в том, что все природные процессы Вселенной развиваются в строгом логическом соответствии с законом причинно-следственной связи, в неотступном следовании закону вселенского детерминизма. На физическом, материальном уровне, по отношению к телу этот закон выражается в существовании болезней. Основываясь на непреложном выполнении в природе этого принципа справедливости, врач стремится создать такие условия, которые последовательно обеспечивают хорошее состояние здоровья. В соответствии с тем же принципом нравственные устои действуют в жизни общества, а тапасья — в духовной жизни. Лишь одной Божественной Милости возможно вмешаться

в действие закона мировой справедливости, лишь она способна отменять его.

Явить на земле Божественную Милость — великое дело и труд Аватара. Быть учеником Аватара значит стать орудием Божественной Милости. Божественная Мать — великая подательница Божественной Милости, ибо Они — одно, Божественная Мать в совершенстве знает и механизм исполнения абсолютного закона вселенской Справедливости, ибо Они — одно.

Это через Нее всяким шагом в стремлении к Божественному, если он совершается в искренности и с верой, призывается к ответу Его Милость.

Кто может, пред лицом Твоим, Господи, сказать, не кривя душой: “Я никогда не ошибался”? Сколько же раз на дню мы поступаем противно делу Твоему, и всякий раз неизменно Ты являешь Милость Свою, прощая наши грехи и проступки!

Без Милости Твоей кому бы не пришлось испытать на себе ударов неотвратно карающего меча вселенского правосудия? Всякая личность в мире есть в себе неразрешимость, но как нет ничего невозможного для Твоей Милости, дело твое, как в малейшем, так и во всем великом целом, увенчается разрешением всех неразрешимостей и они будут преображены каждая в божественно-сущее совершенство...».

(Высказывания Матери, 15 января 1933 г.)

Что означает эта фраза: «Справедливость выражает себя во Вселенной в том, что все природные процессы Вселенной развиваются в строгом логическом соответствии с законом причинно-следственной связи, в неотступном следовании закону вселенского детерминизма»?

Вы незнакомы с понятием детерминизма, с законом причинно-следственных связей? У вас еще не было занятий по философии? (Мать обращается к одному из преподавателей.) Павитра, не могли бы вы объяснить — коротко, но доходчиво, — что такое детерминизм?

(Павитра:) Я думаю так: одинаковые условия с неизбежностью ведут к одинаковым последствиям.

Да, конечно, при одинаковых условиях, причем при совершенно одинаковых условиях, это так. Но возможно ли такое, разве есть во Вселенной хотя бы две одинаковые вещи, могут ли быть совершенно одинаковыми хотя бы два даже сходных явления? Нет, такое невозможно.

(Нолини:) Одна и та же причина дает одно и то же следствие.

Да, это так, одна и та же причина дает одно и то же следствие. Это один из принципов, на которых основана наука. Но я использую это понятие, понятие детерминизма, в более широком и в то же время более точном смысле. А именно: всякое явление, всякое событие имеет свои последствия, эти последствия, выступая уже в качестве исходного явления, также порождают свои последствия и так далее — всякая причина всегда имеет свое следствие, это следствие, само выступая в качестве причины, имеет свое следствие и так далее, до бесконечности.

Таким образом, справедливость означает, что ничто в мире не проходит бесследно, и, как сказал Нолини, одна и та же причина вызывает одно и то же следствие. Это означает, что вы не можете сказать ни единого слова, не можете сделать ни единого движения без определенных последствий. И эти последствия сами станут причиной, вызовут другие последствия и так далее. Этот причинно-следственный ряд разворачивается автоматически и без малейшего нарушения, в этом и состоит вселенская справедливость.

Всякое ваше действие всегда будет иметь свои последствия, которые вызовут новые последствия и так далее. Этот закон выполняется с неумолимой неизбежностью. Он — выражение вселенской справедливости. Всякая дурная мысль непременно даст свои плоды. Из этих плодов вырастут новые и так далее. И вы ничего не сможете поделаться с этим, если только не вмешается Высшая Милость.

Милость — это единственное, что может изменить, причем полностью изменить, этот жестокий закон, этот железный порядок. Он выполняется настолько строго, настолько неумолимо, что если вы попали в его тиски, самостоятельно вам уже никогда не выбраться из них. А попадаете вы в этот круговорот с самого своего появления в этом мире. Вся земная жизнь построена на этом законе. Так что каждое ваше действие, каждое слово, каждая мысль и каждое чувство имеют свои последствия. А они, в свою очередь, вызывают новые последствия и так далее. Если подойти к этому вопросу с практической точки зре-

ния, то можно, обратившись предварительно к отдельным жизненным примерам в какой-либо сфере, найти конкретное выражение этого закона и извлечь предметный и полезный опыт: «Если вы делаете то-то и то-то, то с неизбежностью произойдет то-то и то-то». Возьмем, например, социальную сферу. Люди устроили свою жизнь в образованных ими сообществах таким образом, что за совершенное преступление полагается наказание. Кроме этого внешнего выражения, закон соблюдается и в вашей внутренней жизни: если вы совершили ошибку, вы расплачиваетесь за нее, испытывая угрызения совести. Мы должны здесь отметить одну важную особенность: в том виде, в каком этот закон нашел свое воплощение в социальном устройстве жизни людей, он — в любом своем частном виде — не предполагает оправдания виновного из-за его незнания. Если вы совершили проступок, не зная, что с юридической точки зрения, по отношению к закону это преступление, вас это не спасет, вы все равно понесете наказание. Но и в Природе это свойство закона причинно-следственных связей также сохраняется. Если вы употребляете в пищу ядовитое вещество, не зная, что это яд, у вас все равно наступит отравление. Понятно ли вам теперь, каков этот закон, до какой степени он суров и неумолим?.. Но он неотвратим только до тех пор, пока не вмешается Высшая Милость. Она всемогуща, поэтому ей подвластно все. Об этом я уже говорила вам. Так что без этой Милости человек постоянно бы нес кару за свои ошибки и никогда бы не вышел из-под власти этого закона. Потому что пока именно невежество, являющееся причиной этих ошибок, является неотъемлемым свойством человеческого рода.

Я как раз сегодня думала, через сколько горьких испытаний и страшных опытов прошел человек, прежде чем научился использовать для своих целей то, что ему предоставлено Природой. И, скорее всего, именно высшая Милость помогла ему в этом и он инстинктивно находил нужное знание, а вот если бы ему пришлось делать это самостоятельно... Я подумала об этом, хотя бы потому что... Взять хотя бы такой простой пример: какие плоды и с каких деревьев являются съедобными? Ведь одни из них могут употребляться в пищу, а другие — нет, наоборот, они могут быть отравой для человека, на дереве-то не написано, что есть что. Ну сейчас всегда найдется кто-нибудь, кто подскажет вам, предупредит, что для вас вредно. А если бы вам было бы не к кому обратиться вообще, как тогда, откуда вы могли бы узнать о свойствах тех или иных плодов. Только с помощью опыта, методом

проб и ошибок вы должны были бы приобретать знание и, в худшем случае, могли бы умереть от отравления. Но ваш опыт не пропал бы даром, им воспользовался бы кто-то другой, естественно, уже без печальных последствий.

Кроме того, есть еще одно осложняющее обстоятельство, на которое нужно обратить внимание в этом вопросе. Бывают такие плоды, которые являются очень полезными и питательными в спелом виде, но ими можно отравиться, если они еще не созрели. Заметьте, что это одни и те же плоды, только в разном состоянии. Таковы, например, плоды авокадо. Если вы съедите незрелый плод — в действительности, вы не сможете есть такой плод, потому что на самом деле, у незрелых плодов авокадо очень неприятный вкус, — но, тем не менее, если вы все же съедите такой плод, это вызовет сильное отравление организма, в то же время спелые плоды авокадо — превосходная пища. В некоторых странах Южной Америки или Африки, например, есть деревья, плоды которых свешиваются почти до земли, хотя сами деревья могут быть очень высокими, выше, например, чем самое большое манговое дерево. Если проходящий мимо человек не знает, что за дерево перед ним, и некому предостеречь его, он может сорвать плоды, которые являются несъедобными, значит, он может отравиться и даже умереть. А кто-то другой, проходя мимо того же дерева, скажем, всего через какой-нибудь месяц, когда плоды его уже созрели, точно так же сорвет их и съест, для него они окажутся и очень вкусными, и очень полезными и питательными. А кто-то третий, предположим, знавший о неудаче первого экспериментатора, мог бы очень удивиться: «Как!? Вы ели эти фрукты? Этого не может быть, потому что человек, который их попробовал прежде вас, умер от этого...». Представьте себе, сколько потребовалось бы таких вот экспериментов, чтобы выяснить, что в одном случае плоды были незрелыми, а в другом уже созревшими и что именно в этом причина соответствующего исхода событий в том и другом случае, что незрелые плоды не годятся в пищу, а созревшие — вкусны, питательны и полезны.

Мы можем, таким образом, утверждать, что мы с вами во всем, в частности и в деле питания, пользуемся опытом прежних поколений, всех тех, кто жил на земле до нас. Но если бы мы оказались в каких-нибудь неведомых нам до того краях и нам пришлось бы узнавать все только самим, нам пришлось бы пройти через множество очень неприятных опытов. Даже в том же вопросе с пищей, которую нам могут дать

деревья. Ведь такими же свойствами плодов, о которых мы только что говорили, обладает далеко не одна порода деревьев, их множество. Взять для примера хотя бы фиговое дерево, если его плоды еще не созрели и вы хотя бы чуть-чуть попробуете тот белый сок, который они выделяют, вы немедленно набьете оскомину, а потом получите вдобавок и язву желудка. Но когда плоды созреют, вы можете без всяких опасений употреблять тот же белый сок — это отличная пища. Вообще на эту тему я могла бы привести вам огромное множество аналогичных примеров. Нам многое, как в этом вопросе, так и в других, известно от наших предшественников, тем, в свою очередь, — от их предков и так далее. Но вот каково же было первопроходцам в познании великого множества природных явлений и процессов, кому пришлось пережить тяжелый опыт, чтобы узнать, что к чему в окружающей нас Природе?.. А ведь мир Природы неисчерпаемо богат и разнообразен, в ней было и есть столько всего разного и неведомого для человека. Взять хотя бы растительное царство, о котором мы до сих пор отнюдь не все знаем. По утверждению некоторых, в Природе действует, например, такой принцип: лекарство от болезни находится рядом с возможным источником заболевания, так устроено самой Природой. Я не знаю, насколько строго и всегда ли выполняется этот принцип, но в какой-то степени он все же справедлив, это в общем, скорее всего, верное наблюдение. Считается, например, что вблизи змеиной норы всегда — можете быть совершенно в этом уверены — находится и растение, которое является противоядием от укуса той же змеи, и вы можете воспользоваться им, если она укусила вас. Но какое именно это растение, вот в чем вопрос. Рядом с норой растений может быть великое множество и кто вам укажет нужное? Есть знающие люди, которые уходят в горы, чтобы специально при лунном свете собирать травы, с помощью которых они лечат от болезней, считающихся неизлечимыми. Откуда, спрашивается, у них такие познания? Как и кем был накоплен соответствующий опыт?

А с грибами, наверное, то же самое?

Конечно, то же самое и с грибами. Бывает, что буквально рядом растут два гриба, один — вполне пригоден для употребления в пищу, а другой незамедлительно отправит вас на тот свет. Разумеется, в этом деле — равно как и во многих других — нам помогают знания, добытые до нас.

Хотя я возьму на себя смелость предположить, что многое из того, что было открыто нашими предками в прошлом, было затем утеряно, забыто, потому что они не предпринимали никаких мер, чтобы сохранить и передать потомкам полученные знания; да и в наше время мы сами, совершая открытия — пусть даже и малые, — далеко не всегда заботимся о том, чтобы, например, описать их и дать возможность другим людям воспользоваться нашим опытом. Природа по-прежнему остается неисчерпаемым кладезем для исследований и открытий.

(Павитра:) Причем эти исследования могут быть еще и опасными, вспомнить хотя бы тех, кто открыл взрывчатые вещества — сколько их погибло, сколько пострадало от ран...

Ну тут уж сам человек виноват. Не лезь в это дело — и ничего с тобой не случится.

Часто с этим сталкивались совершенно случайно, без всяких намерений, ничего не подозревая.

Но взрывчатка есть взрывчатка, значит, виновником был кто-то другой, не так ли?

При химических исследованиях взрывоопасная ситуация может возникнуть по чистой случайности.

А, если вы имеете в виду случай, когда человек вообще не представляет себе, к чему может привести его опыт, тогда, конечно. Скажем, вы берете вполне невинный хлорновато-кислый калий — а, проще, бертолетову соль, о свойствах которой вы ничего не знаете, — который выглядит таким безобидным, такие чистенькие, беленькие, такие симпатичные на вид кристаллики, и начинаете изо всех сил лупить по ним молотком, то тогда рано или поздно нагревшаяся смесь взорвется. Если вы имели в виду такого рода случаи, тогда, конечно, испытатель может пострадать.

Мы с вами не напрасно говорили о неисчерпаемости и бесконечном разнообразии природных явлений. Взять тот же мир растений — никто до сих пор в точности не знает и, скорее всего, не узнает, сколько их разновидностей существует на земле. Если составить список

известных человеку и используемых им растений, то этот список окажется до смешного коротким. Когда я жила в Японии, мне не раз приходилось слышать от тамошних жителей о том, что европейцы, например, употребляют в пищу всего только триста пятьдесят видов растений, тогда как в Японии эта цифра составляет более шестисот. Как видите, разница довольно значительная. «О, как же бедна ваша пища! Ведь природа предоставляет людям неизмеримо больше того, что вам известно. Как много вы упускаете, сколь много вы лишены!» Вот вы, вы когда-нибудь пробовали (не здесь, а в Европе) побеги бамбука?.. А пальмовые почки? А почки кокосовой пальмы? Из них получается превосходный салат. Правда, это кушанье дороговато: вы губите дерево; снимая ради салата почки, цветы, вы губите дерево. С другой стороны, обычные для мест произрастания таких пальм циклоны сотнями валят эти деревья и единственный способ извлечь пользу от этого стихийного бедствия — собрать почки и цветы и на славу угоститься, приготовив себе из них изысканное блюдо. Приходилось ли вам когда-нибудь пробовать кокосовые почки? Меня-то такой экзотикой не удивишь, я, например, пробовала побеги молодого бамбука, собранные — как это делают, кстати, со спаржей — еще до того, как они появятся над поверхностью почвы. Это традиционное японское блюдо. Интересно, что японский бамбук намного мягче здешнего. Он очень нежный, и его побеги отменно хороши на вкус.

Итак, теперь мы, по-видимому, можем приблизительно представить себе, как обстоят дела с познаниями о растительном царстве и использованием растений, условно говоря, на Западе и на Востоке. В Европе научились использовать всего лишь около трехсот пятидесяти видов растений, тогда как в Японии, например, — более шестисот. Мы можем предположить, что если бы люди знали больше о растительном царстве, число смертей от голода в мире значительно сократилось бы, по крайней мере, в сельской местности. Вот так!

Итак, теперь у нас есть некоторое представление о вселенском законе причинно-следственной связи, о действии принципа детерминизма во Вселенной. Мы не можем в точности знать, каким был бы наш мир, наша жизнь, если бы здесь царила одна лишь голая справедливость. Но мне, например, вполне ясно одно: веселого в таком мире было бы мало! Ибо, как уже здесь говорилось, не было и нет в мире человека, который мог, представ пред Господом, сказать: «Я никогда не ошибался, я ни разу не ошибся за всю свою жизнь». И, напоминая,

ошибка, совершенная по незнанию, — тоже ошибка, и никуда от этого не деться. Вы можете прикоснуться к огню, совершенно не представляя или, напротив, зная, что это такое, и — второй случай предпочтительнее, — решившись на эту глупость, вы, по крайней мере, можете принять какие-то меры предосторожности. Когда же вы совершаете ее по неведению, вы можете очень сильно ожечься. И ваш упрек Природе: «Но это же несправедливо, я не заслужил этих ожогов, этой боли, ведь я же не знал, что огонь обжигает», этот упрек не имеет никакого значения. Огонь обжигает, вот и все, и никто не будет слушать ваши оправдания и жалобы.

А Высшая Милость приходит нам на помощь, только когда мы Ее призываем?

Когда призываем? Да, думаю, это так. Хотя не обязательно в одном только этом случае. Конечно, если вы верите в Высшую Милость, если у вас есть стремление к самосовершенствованию и вы обращаетесь к Ней с той же простотой, что и ребенок к своей матери: «Мамочка, дай мне то-то и то-то», то, я думаю, вас слышат. И, естественно, не слышат, если вы просите чего-то такого, что, на самом деле, не идет вам на пользу. Если вы спрашиваете Ее о чем-либо, в действительности вредном или неблагоприятном для вашего развития, Она не слушает вас.

А почему вообще человек просит, взывает к Высшей Милости?

Возможно, это также вопрос некой предопределенности. Суть дела, пожалуй, можно передать следующим образом: кто появляется прежде, яйцо или курица? Я не могу вам сказать, сама ли Милость понуждает вас обращаться к Ней или же Она приходит к вам на помощь в ответ на ваши мольбы. Трудно сказать, что здесь первично.

На самом деле, гораздо более важный вопрос состоит в том, насколько сильна ваша вера в Милость, в то, что помощь от Нее непременно придет. В человеческом уме всегда находится закоулочек сомнений и противоречий. Он-то все и портит в ваших отношениях с Высшей Милостью. И только, когда вы попадаете в совершенно невыносимое, безвыходное положение, в котором ум ваш оказывается полностью бессильным и бесполезным и вы взываете к высшей помощи, эта

ваша устремленность достигает такой силы — которая появляется у вас от совершенной безысходности и отчаяния, — что ответ свыше не заставляет себя ждать. Но как только к своей устремленности и молитве вы примешиваете такие рассуждения, как: «Да-да, я и молился, и просил о помощи, но, конечно, Богу виднее, когда мне ее оказать; Ему решать, нужна ли она мне вообще и имею ли я на нее право», то даже такие, казалось бы, естественные рассуждения могут свести на нет ваше обращение и никакого результата оно не даст. Здесь проявляется один из самых распространенных человеческих предрассудков: считается, что существуют вещи, без которых нельзя прожить на белом свете, отказать от них невозможно и иметь их просто необходимо. Вы говорите людям: «Если вы хотите двигаться по пути йоги, вы должны отрешиться от всех своих желаний». Можно пойти немного дальше: «Вы не должны чувствовать нужды ни в чем сверх того, что у вас есть». Или еще чуть дальше: «Никогда и ничего не просите у Божественного». Так вот, наверное, больше девяноста девяти раз из ста реакция будет следующей: «Как же! Если не просить, у меня никогда не будет того, что мне надо». Люди не понимают, что тем самым они в самом основании губят свои отношения с Высшей Милостью! У них нет настоящей веры в Божественное. «Мне нужно то-то и то-то...».

Я не хотела бы здесь вдаваться в подробные рассуждения о потребностях, это дело слишком индивидуальное. Мне, например, вспоминается случай с одним голландским художником, который в свое время приезжал сюда. Он нарисовал, между прочим, портрет Шри Ауробиндо, который, кстати, по-моему, еще сохранился. Этот художник занимался также и йогой. Однажды он сказал мне, что в жизни он может обходиться без многого, он был уверен, что человек может существовать, сведя все свои потребности до необходимого минимума. «И в этот минимум, — добавил он, — непременно должна входить зубная щетка». К тому времени я еще недостаточно пожила в Индии, а то бы я ему ответила: «Миллионы людей в мире живут без всяких зубных щеток, обладая, несмотря на это, прекрасными чистыми зубами. Зубная щетка — это не единственное средство для поддержания зубов в хорошем состоянии и чистоте». А тот художник был убежден, что от всего можно отказаться, но о зубах нужно заботиться обязательно, нужно регулярно поддерживать их в порядке. А это возможно только с помощью зубной щетки. Это очень хорошая иллюстрация определенных свойств человеческого рассудка. Человек привыкает к чему-

либо и поэтому считает, что не может без этого обойтись. А это, очевидно, проявление совершенного невежества, поскольку если определенные наши потребности и имеют вполне право на существование, такие, как, скажем, необходимость содержать полость рта в чистоте (думается, это действительно вполне обоснованная необходимость и потребность), то считать, что удовлетворение какой-либо из них возможно только одним единственным средством или способом, — это совершенно произвольное убеждение. Ведь те же щетки появились не так уж и давно, стало быть, до этого могли же люди обходиться и без них и зубы у них были в порядке.

Другой случай. Вы легко столкнетесь с ним, если захотите отправиться с друзьями в длительный пеший поход; перед этим вы, как водится, вместе обсуждаете план и маршрут похода; если за день вы предполагаете проходить, скажем, километров по сорок-пятьдесят с рюкзаком за плечами, то, понятное дело, вы стараетесь не брать ничего лишнего, чтобы сделать вашу ношу как можно легче, и, естественно, стараетесь отобрать то, что в самом деле является необходимым, и оставить то, без чего можно, в крайнем случае, и обойтись. И вот тут выясняется, что одному совершенно необходимо взять зубную щетку, другому обязательно нужно взять кусок мыла и так далее, чаще всего речь идет именно о великом множестве подобных мелочей. Когда — уже здесь, в Индии — я сталкивалась с этим, я постоянно вспоминала о том, сколько же в тех местах, куда мы отправлялись, живет людей, которые вообще никогда не пользовались, например, мылом, и это вовсе не мешало им поддерживать свой организм в чистоте! Ибо это можно делать и другими способами, для этого не обязательно непременно иметь мыло. Здесь мы имеем дело с одним из самых консервативных свойств человеческого ума: он накапливает множество подобных мелких понятий и правил и они настолько прочно закрепляются в мозгу человека, что он начинает относиться к ним как к самым необходимым потребностям. Если бы вы поехали по свету, вы бы легко заметили, что то, что для вас совершенно необходимо, вовсе не является абсолютно незаменимым где-нибудь в других краях, там могут даже и вовсе не подозревать о существовании столь нужных вам предметов обихода, и то, что так нужно вам, там вообще никому неизвестно и не представляет ни малейшей важности.

Другими словами, если говорить о наших потребностях, то никакой абсолютной необходимости в этом отношении просто

не существует. Наши индивидуальные потребности — это следствие воспитания и жизни в определенной среде. Все это очень и очень относительно, и не только относительно, но и преходяще даже в пределах одной человеческой жизни.

Вот так!

25 ноября 1953 г.

Дорогая Мать, в своей книге ты говоришь: «Божественная Милость действует ради нас и помогает нам соразмерно нашей вере в Нее». Если человек не верит в Божественное, но, попав в трудное или опасное положение, взывает к нему о помощи со всей возможной искренностью, то будет ли она оказана ему?

А как это вообще возможно: не верить и в то же время искренне просить о помощи? Это ведь вещи взаимоисключающие. Если вы не верите по-настоящему, то в минуту внезапной и близкой опасности вы даже и думать забудете о Божественном. У вас и в мыслях не будет помолиться Ему. Человек думает о Божественном соразмерно своей вере в Него... Итак, еще вопросы?

Ты пишешь здесь же: «Улыбнуться врагу значит обезоружить его». Как это понять — «улыбнуться»? Может быть, врагу улыбаться как раз и не следует?!

Ты так думаешь?.. А ведь в этих словах — мой собственный опыт. Я просто выразила его в более общей форме. И я продолжаю утверждать, что это именно так; например, если некто приходит к вам с самыми черными мыслями, с самыми опасными намерениями, а вы сможете улыбнуться ему, он будет обезоружен вашей улыбкой, бессилен что-либо сделать против вас. Но ваша улыбка непременно должна быть совершенно искренней, а не вымученной натянутой ухмылкой. Если вы думаете, что такой маской сможете повлиять на человека, то... (*Общий смех.*) Я употребляю слово «улыбка» в его высоком значении. Я говорю об улыбке человека, который достиг полной власти над самим собой, сумел возвыситься над окружающим порядком вещей, который поднялся к вершинам сознания и способен наблюдать за всем, что в нем происходит, настолько бесстрастно, что даже то, что обыкновенному человеческому сознанию кажется ужасным и страшным, для него — просто детская игра. В таком состоянии сознания человек способен взирать на весь мир — включая и себя самого — с улыбкой (потому что

он знает причины всего происходящего в нем, понимает, какие силы стоят за событиями и явлениями), поэтому его улыбка — это признак большой силы и в любой ситуации может полностью и мгновенно изменить ход событий.

Это, конечно же, не какая-то чисто внешняя, светская улыбка, это улыбка психического существа.

Оказывает ли нам Божественное помощь, даже если мы за ней и не обращаемся к Нему?

Это надо рассматривать немного иначе... Божественное Сознание вездесуще, Оно действует повсюду и неизменным образом. Точно так же и Божественная Милость повсюду являет себя. И при любых обстоятельствах — неизменным образом. Вы же в соответствии со своей внутренней позицией сами создаете в своем существе условия, позволяющие вам принять и усвоить — или же не принять — то, что вам предоставляет Божественное. И вера, вера в Истину, доверие к Милости, к Божественному Сознанию дает вам именно то состояние, которое позволяет вам наилучшим образом усвоить то, что вам дается Ими. Если такой веры у вас нет... Что ж, можно, конечно, и в этом случае пытаться что-то получить от Божественного; некоторые заходят в этом настолько далеко, что бросают Ему что-то вроде вызова: «Вот ты видишь, в каком положении я оказался, мне оно кажется неразрешимым и безвыходным; во всяком случае, мне одному с этим не справиться. Но если Ты поможешь мне преодолеть затруднение, я поверю в Тебя». И таких людей, похожим образом думающих и чувствующих (хотя, возможно, они этого и не осознают и про себя так ясно не выражаются, но их внутренняя позиция именно такова), отнюдь не мало. Так вот, это самое плохое, что только может быть, в ваших отношениях с Божественным. Обычно тот, кто прибегает к подобным «способам» общения с Божественным, неминуемо и безвозвратно скатывается в пропасть. То низкое внутреннее состояние, которое приводит к этому результату, в точности противоположно состоянию, исполненному доверия к Божественному, веры в Него. Ибо, в первую очередь, это самый настоящий, самый неприглядный торг: «Если Ты сделаешь для меня то-то и то-то, я, так и быть, поверю, что Ты есть. Попробуем узнать, существуешь ли Ты на самом деле и вправду ли Ты таков, как говорят. Сделай для меня это, и мы посмотрим, насколько Тебе это удастся,

а если удастся, я поверю в Тебя». Такова позиция очень многих людей, возможно, ими даже и не осознаваемая.

Встречается еще и такое отношение: «Как я могу поверить в Божественное, если моя жизнь так жалка и несчастна?!» Здесь человек пытается ограничить Божественное Сознание узкими рамками своего индивидуального бытия.

А если у человека действительно есть вера в Божественное, то, когда он взывает к нему о помощи, она обязательно дается ему?

Если у вас есть хотя бы на гран, на крупницу веры, этого достаточно — помощь вам будет дана непременно. Но, конечно, при условии, что ваша молитва, действительно, по-настоящему искренна (не так, что вы молитесь, призываете Божественное, а сами думаете про себя: «Посмотрим, что из всего этого получится, выйдет ли что-нибудь или нет», — это, безусловно, не лучший способ обращаться к Божественному за помощью), если вы, повторяю, совершенно искренни в своем обращении к Божественному и действительно искренне нуждаетесь в Его ответе, ждите и он придет обязательно. А если вы к тому же сумеете привести в покой свой ум и все существо, то сможете даже точно определить, когда и в какой форме к вам придет ожидаемая помощь.

Откуда во Вселенной взялись боги?

То есть, что значит «откуда»? Ты хочешь узнать об их происхождении? Кто их создал?.. Но у нас уже была речь об этом, о том, что все в этом мире происходит из одного-единственного Источника, из Высочайшего, естественно, и боги тоже.

Я, пожалуй, расскажу вам о происхождении богов так, как об этом повествуется в одной очень древней традиции. Я упрошу свой рассказ, как это обычно делают, когда о таких вещах рассказывают детям: так вам будет понятнее.

Однажды «Бог» решил «выйти из самого себя», объективироваться, чтобы насладиться радостью, познавая самого себя во всей своей бесконечности. Поэтому Он первым делом выслал из себя свое сознание (то есть отделил его от себя, поставил как бы отдельно от себя, сделав его проявленным), приказав ему создать вселенную. Проявленное таким образом сознание начало порученное ему дело с того, что созда-

ло четыре существа, четыре особых существа, это были, действительно, величайшие сущности, существа высшей Реальности. Они представляли собой четыре Ипостаси: собственно сознание, любовь (правильнее было бы сказать — Ананда), жизнь и, наконец, свет и знание (сознание и свет в данном случае — это одно и то же).

Итак, еще раз перечислим их: Сознание, Любовь (или Ананда), Жизнь и Истина — да, это, пожалуй, самое точное определение четвертого существа. Как вы, очевидно, понимаете, это были в высшей степени могущественные существа. Традиция — которая послужила источником моего рассказа — называет их первичными эманациями, то есть самыми первыми созданиями. Эти существа очень хорошо осознали свои силы, свое могущество и возможности, но случилось так, что все они вдруг в один миг — правда, каждое по-своему — позабыли, что они все-таки суть не более чем эманации и воплощения Всевышнего. А за этим немедленно последовало вот что: существо Света или Сознания отделилось от Божественного Сознания, то есть начало мнить себя самостоятельно и единственно истинно существующим божественным Сознанием и поэтому превратилось в существо тьмы и неведения. Существо Жизни возомнило, что в нем одном сосредоточена вся сущая жизнь и помимо этого нигде другой жизни нет, что оно — само по себе и никак не зависит ни от какого Всевышнего, и тогда в Жизнь вошла смерть. Существо Истины вообразило, что содержит в себе Истину во всей ее полноте и нет другой истины, кроме этой, и тогда истина стала ложью. Существо Любви или Ананды прониклось твердым убеждением, что наивысшая Ананда — в нем одном и больше нигде нет ни Ананды, ни радости, ни блаженства, и радость стала страданием. Вот каким образом мир, который, согласно высшему промыслу, должен был быть прекрасным, стал безобразным. И вот тогда Сознание, которое вы можете называть Божественной Матерью или Высшим Сознанием, увидев и очень встревожившись тем, что произошло, сказало себе: «Нет-нет, это творение не удалось, совсем не удалось». Это Сознание, будем называть его Мать, обратилось к Божественному, то есть к Богу, к Всевышнему, и попросило прийти на помощь. Мать рассказала Ему, как все происходило и что получилось, и спросила, что делать. Он ответил: «Что ж, начни это дело сначала, но постарайся устроить все так, чтобы твои будущие создания не были такими самостоятельными! Пусть они никогда не теряют связи с тобой, а через тебя, и со мной». И вот тогда она сотворила богов — это как раз те самые бо-

ги, о которых вы спрашиваете, — послушных себе и не таких гордых, они-то и продолжили сотворение мира. Но на каждом шагу этой работы им приходилось сталкиваться с теми сущностями, которые были созданы раньше. Из-за этого мир превратился в настоящее поле битвы, в арену непрерывных войн, раздоров, страдания, тьмы и всего прочего в том же духе. Каждый раз, когда боги приступали к сотворению какого-либо нового создания, им приходилось вступать в битву с теми сущностями, со своими отделившимися от Источника предшественниками, которые проникали в материю повсюду, где это возможно, привнося с собой хаос и всякий беспорядок, и богам нужно было постоянно исправлять его. Таково было происхождение богов, вот как и откуда они появились и что собой представляли. Это были вторичные эманации Всевышнего.

Дорогая Мать, а те первые сущности, они так изменились случайно или захотели этого сами, сделали это по своей воле?

Что значит случайно? Нет, конечно, не случайно.

Та же традиция утверждает — это продолжение или, скорее, самое начало всей истории, — что, согласно промыслу Божественного, каждое Его творение должно быть свободным. Каждое должно быть абсолютно независимым, свободным, с тем чтобы иметь возможность обрести единство с Ним и пребывать в этом состоянии свободно, а не по принуждению. Божественное отказалось силой насаждать в своих чадах веру, свет сознания, послушание своей воле. По Его замыслу они сами, по своей воле, должны были прийти к Нему, самостоятельно осознав и убедившись в том, что этот путь является наилучшим для них же самих. Это означает, как вы понимаете, что весь наш мир был сотворен свободным, как мир полной свободы выбора. Вот почему каждый из нас, каждый из его обитателей в любое мгновение своего существования имеет возможность воспользоваться своим правом полной свободы выбора, но, разумеется, это неизбежно влечет за собой те или иные последствия: выбираешь добро — одни, выбираешь зло — другие, как все и случилось, согласно этой легенде, однажды в самом начале мира, так что теперь мы имеем здесь то, что имеем!

Эта легенда, точнее, аллегория, допускает и другое, гораздо более глубокое оккультное и духовное толкование. Надо заметить, что в данном случае мы сталкиваемся с довольно обычным явлением: ког-

да речь заходит о сложных вопросах мироздания, всякая попытка объяснить что-либо из этой области доходчиво и понятно (насколько это вообще возможно) неизбежно превращается в некое подобие рассказа для детей. Однако, если вы умеете разглядеть за символом истину, вы сможете понять все правильно. Так и в нашем случае: мой ответ на ваш вопрос даже в том виде, какой я придала ему, то есть в виде такой детской историйки — если вы сумеете, несмотря на это, усвоить сказанное должным образом и понять его глубокий внутренний смысл, — позволяет вам проникнуть в тайную суть вещей, о которых мы ведем разговор.

Существуют традиции, утверждающие, что все происшедшее было просто несчастливой случайностью в том смысле, что все могло бы быть и по-другому. Но, однако, все произошло именно так, как я рассказала вам. Именно так. Здесь очень важно помнить, что, поскольку у всякого созданного в процессе творения элемента источник один, а именно — Всевышний, и поскольку в самом начале все эти элементы, все сущности Вселенной были очень близки к Его Эманации, к своему Первоистоку, их сознание с неизбежностью было исполнено Его божественности и мощи, они ведь создавались именно самим Божественным, а не каким-то чуждым Ему началом. Оно само произвело свою эманацию, как бы желая взглянуть на себя со стороны, — Оно объективировало себя, чтобы познать Себя во всей своей полноте; вместо того, чтобы оставаться в статическом состоянии внутренней самопогруженности, состоянии, исключающем всякое проявленное бытие, Оно экстериоризировало себя, спроецировало свое внутреннее содержание вовне, чтобы созерцать его со стороны; этот акт, совершенный таким образом, допускал бесконечное количество возможностей, конкретных путей дальнейшей эволюции Вселенной.

То есть, начиная с известного момента история мирового развития могла пойти в любом направлении, возможно было все, что угодно. Произошло же то, что произошло, хотя могло бы быть и иначе. Между прочим, здесь имеет смысл заметить, что у нас нет никаких оснований утверждать, что наряду с нашей Вселенной не может существовать и другая, причем настолько отличная от нашей, что между ними вообще не может быть никаких точек соприкосновения. Вполне возможно, что наш мир — не единственный результат «исхода» Божественного из Себя Самого. Да, в нашем мире дела обстоят так, как нам об этом известно, но, возможно, что в другом мире положение не столь

уж плачевно! Впрочем, и у нас плачевно оно только по видимости. Если вы сумеете углубиться за пределы поверхностной стороны действительности, вы увидите, что оно отнюдь не такое жалкое, как кажется и, более того, что оно и вовсе не жалкое. Все зависит от того, с какой стороны посмотреть на дело.

«Всякий раз, когда мы совершаем решительный шаг вперед по духовному пути, невидимые враги Божественного всегда стремятся взять реванш и, если им не удастся нанести вред душе, они поражают тело. Но тщетны все их усилия, и они будут, в конце концов, повержены, ибо Божественная Милость с нами».

(Высказывания Матери, с. 215)

А что это за невидимые враги Божественного?

А вот как раз те четыре особые сущности, о которых мы говорили выше и которые сами породили бесчисленное множество эманаций, а эти последние, в свою очередь, сами стали источником последующих эманаций и созданий и так далее. В общем этим сущностям несть числа, так сказать, имя им легион. Некоторые из них усвоили вполне определенные привычки существования в этом мире, которые они стремятся сохранить во что бы то ни стало, — в чем, конечно, есть своя логика, они не хотят допустить, чтобы мир жил по другим правилам, нежели те, которые установлены ими самими и которым мир подчиняется до настоящего времени. Этих сущностей здесь, в Индии, называют асурами, это обитатели мира тьмы. В их поведении, как уже сказано, есть своя логика. Они начали с бунта против Божественного и продолжают упорствовать в своем противостоянии и противодействии. Но, должна сказать, что в нынешнее время некоторые из них меняют свою позицию. Это было предсказано, между прочим, уже в Гите. Насколько я понимаю, там говорится о том, что некоторые из них в будущем обратятся к истине, тогда как другие ни за что на это не согласятся, предпочтя смерть такому обращению. Пока мы и имеем такую расстановку сил: одни стали «за» истину, другие, как и были с самого начала, — «против».

А кто из них стал «за»?

А-а, ты вспомнил, что мы уже однажды говорили об этом, у тебя хорошая память. Среди вновь обращенных, уже сотрудничающих с силами, представляющими истину, — одно из четырех существ, первоначально бывшее существом Сознания и Света.

Если это существо обратилось к истине, тогда и все препятствия, связанные с отступничеством и противодействием этой сущности, должны исчезнуть, не так ли?

Естественно, это так, и здесь важно заметить, что, изменив свою позицию, оно не утратило своей огромной силы. И сейчас оно становится очень могущественным существом.

Ты говорила о том, что начиная с известного момента Сознание перешло в несознательное состояние. Но если то главное существо Сознания снова обратилось к истине, тогда все несознательное в мире должно исчезнуть, не так ли?

Прежде всего, это существо пока еще только становится существом Сознания и Света, пока еще только возвращается к своему первоначальному состоянию.

Значит, судя по тому, что зло еще присутствует в мире, оно изменилось еще не полностью?

Вспомните, я говорила о том, что когда это существо стало олицетворять тьму и мрак, оно породило огромное количество различных созданий — эманаций, сущностей, других образований. И его собственное обращение вовсе не означает, что все эти его создания также перейдут на сторону истины. Ведь каждое из них также наделено свободой выбора в соответствии с исходным законом мироздания. Они могут стать на сторону истины, а могут и не стать. Одни выбирают первое, другие отвергают истину. И, я думаю, этих последних намного больше.

Самое опасное из них, приносящее наибольший вред, — существо, которое мы называем «Владыкой Лжи». Оно создает наибольшие

препятствия в продвижении Вселенной к истине, которую оно упорно отвергает. Оно обладает огромной властью над земным миром, над всей материальной сферой бытия. К тому же, все, кто сталкивается с ним здесь, на земле, видят его в совершенно другом обличье, он, этот «Владыка Лжи», является людям, ослепляя их своим ложным блеском и великолепием, и воспринимается ими как некое возвышеннейшее, прекраснейшее существо. Сам себя он называет «Владыкой Наций», он всегда предстает перед людьми в обличье, производящем на них очень сильное впечатление, он кажется им очень влиятельным, могущественным, просветленным существом... История человечества показывает, что под воздействием его внушений находились определенные лица, стоявшие во главе тех или иных государств, поэтому он и провозгласил себя «Владыкой Наций»: это он, а не кто другой, властвовал над народами. Совершенно ясно, что именно он стал зачинщиком, верховным организатором двух последних войн. Здесь он в полной мере проявил себя как «Владыка Наций». Он — один из тех, кто решительно и навсегда отказывается от всякого обращения к истине. Он знает, что ему рано или поздно наступит конец и, разумеется, сделает все, чтобы он наступил как можно позже. Он намерен нанести миру как можно больше вреда, прежде чем уйдет в небытие... Так что в будущем можно ожидать множества всевозможных бедствий и катастроф.

Дорогая Мать, в своем февральском послании к нам ты сказала, что новый свет скоро изольется на землю, и очень скоро после этого (пятого марта 1953 г.) умер Сталин. Связано ли как-нибудь это событие с твоим посланием?

Нет, в действительности, это было слишком незначительным явлением по сравнению с тем, что я имела в виду. Дело в том, что со смертью Сталина (событие, к сожалению, в этом отношении не намного превосходящее по своему значению смерть Гитлера) ничего в мире серьезным образом не переменялось, она никак не повлияла на его нынешнее состояние. Для такого изменения нужно нечто большее. Здесь произошло то же самое, что обычно происходит при казни преступника, скажем, убийцы, когда тому отсекают голову на гильотине: покинув тело, его дух в определенной степени сохраняет себя как некое образование (точнее, это витальное образование), которое, поблуждав некоторое время, находит себе пристанище в каком-нибудь из

благорасположенных зрителей, который сразу ощущает это в виде просыпающегося в себе преступного инстинкта. Это очень распространенное явление, особенно среди молодых преступников, которые сами признают его реальность. По статистике, на вопрос о том, когда у них возникло намерение убить человека, очень часто встречается ответ: «Это произошло, когда я смотрел, как казнили того-то и того-то».

Поэтому, с точки зрения вашего вопроса, сама по себе смерть того или иного лица не является каким-то особо важным событием. Она не может улучшить положения, потому что происходит простое перемещение того же зла, оно материализуется в каком-нибудь другом человеке. Это не более чем вопрос формы. Материальный носитель зла — это всего лишь одна из форм воплощения зла, не более; кто конкретно будет этим носителем, не столь уж и важно, важно, что зло остается в мире. Это все равно, как если бы вы, будучи злодеем, совершили злодеяние в одной рубашке и, просто сбросив ее и надев другую, пытаетесь уверить всех, что вы никогда и никому не причините никакого зла. Но это не так, вы ведь нисколько не изменились, сменив рубашку, вы так и остались злодеем и будете творить зло в новой, точно так же, как и в старой рубашке!

Если, как ты только что сказала нам, в существо Жизни проникла смерть, то почему же тогда оно само, в конце концов, не прекратило свое существование?

Потому что оно очень хорошо умеет оберегать себя. Твой вопрос вполне обоснован, в нем, безусловно, есть доля истины, но только нужно учитывать, что Жизнь в своей новой ипостаси (несущей в себе смерть) в лице тех сущностей, которые являются ее носителями, предпринимает всевозможные меры, чтобы не иметь на земле непосредственного воплощения, они обитают в витальном мире, где физической смерти нет, ну а в земном, понятное дело, она есть, поэтому эти сущности из всех сил стараются избегать воплощения в материальном мире.

Было ли у Сталина предназначение в жизни и состояло ли оно в том, чтобы быть тем, кем он и был?

У Сталина? Нужно начать с того, что я не вполне уверена в том, что он был человеческим существом... в том смысле, что, по-моему, он был

лишен психического существа. Или, точнее, оно у него было — частица Божественного есть во всякой частице материи, — но в недоразвитом, не сформировавшемся в зрелое индивидуальное существо виде. Я думаю, он был непосредственным воплощением одного из существ витального мира. В этом, кстати, он очень сильно отличается от Гитлера. Гитлер был, прежде всего, просто человеком, очень недалеким в умственном отношении, очень сентиментальным человеком — по своему развитию он стоял на уровне какого-нибудь самого заурядного мастерового, ремесленника, каким он и был в начале своей карьеры (насколько мне известно, говорят даже — сапожником), одним словом, у него было сознание какого-нибудь мелкого работяги или захудалого школьного учителя, но, как бы то ни было, это было совсем ограниченное сознание, окрашенное вдобавок чрезмерной сентиментальностью, это был тот тип человека, которого во Франции называют *«fleur bleue»*, то есть вполне заурядная, ничем не примечательная личность.

Но временами он бывал одержим. И хотя по натуре он был самой настоящей посредственностью, в то же время у него обнаружили недюжинные медиумические способности, которые сослужили ему дурную службу: он оказался во власти у некой сущности из витального мира; его одержимость впервые проявилась во время спиритических сеансов, когда у него случалось то, что описывают как эпилептические припадки. Но это были не припадки, а как раз проявления власти той самой сущности. Таким образом, можно сказать, что у него была определенная сила, хотя и не слишком значительная. Когда ему требовались какие-то сведения от сущности, которая давала ему эту силу, он удалялся в свой замок, и там, в «медитациях», он истово молился тому, кого он называл своим высшим божеством, своим «богом», который, на самом деле, и был «Владыкой Наций».

«Владыка» являлся ему в великолепном обличье. Он был... это было существо небольших размеров, с ног до головы облаченное в серебряные доспехи, на голове у него был серебряный же шлем с золотым султаном! Как видите, выглядел он очень эффектно! От него исходило такое сияние, что почти невозможно было смотреть на него. Разумеется, это явление не было явлением материального порядка — Гитлер был медиумом и у него было, так сказать, медиумическое видение. То есть определенного рода оккультное видение. Во время этих медиумических сеансов с ним и случались его знаменитые припадки: он катался по полу, кусал ковер, одним словом, его состояние было

ужасным. И об этом хорошо знали окружавшие его люди. За всем этим стоял «Владыка Наций». Точнее, не он сам, а одна из его эманаций, одна из самых мощных его эманаций.

А если он, этот «владыка», захочет прекратить свое существование, исчезнуть по своему добровольному выбору, то тогда потеряет ли Божественное в какой-либо степени свою силу?

Что-что — исчезнуть? Что ты такое говоришь? Исчезнуть куда? Что ты называешь «исчезнуть»? И, главное, куда? Ты уже, наверное, знаком с содержанием Рамааны? Помнишь, какую участь избрал себе Равана? Помнишь? Вот он как раз и выбрал именно то, что называется исчезнуть, иначе говоря, отказаться от себя, полностью прекратить свое существование в качестве индивидуально оформленного создания.

Но нам не рассказывали, что было с Раваной после смерти.

Вам не рассказывали? Ну, а мне рассказывали... Равана решил исчезнуть, слившись с Всевышним, полностью в Нем растворившись, это как раз и означает, что он отказался от себя, перестал существовать как индивидуальное создание, он вернулся к Первоистоку, растворился во Всевышнем. А перед тем, как сделать это, он сам избрал свою участь — быть враждебной силой, потому что такой путь к Божественному может оказаться намного короче, чем у тех, кто преданно и послушно служит Ему. Дело здесь в том, что однажды Божественное просто решает: «Все, довольно!» — и уничтожает врага. Но это не означает, что враждебная сущность оказывается «вне» Божественного, потому что нет ничего «вне» Его, ведь Оно во всем и, наоборот, все есть Оно! Это означает, что у враждебной сущности только один выход — расстаться со своим бытием в качестве индивидуального создания, растворившись в Божественном, полностью слившись с Ним.

И в этом случае также ни о каком абсолютном исчезновении речи быть не может, поскольку исчезает только форма, объединяющая определенные элементы, но отнюдь не сами элементы.

«Вещество» мира является вечным и неуничтожимым, потому что Божественное присутствует во всем и ничто не может оказаться «вне» Его. Исчезают только формы, временные объединения отдельных элементов. Собственно само явление смерти существует и воспринимает-

ся как таковое только потому, что существо, создание отождествляет себя со своей временной формой, прекращение существования которой и означает смерть для обладателя этой формы, но сами составляющие эту форму элементы никуда не исчезают, потому что сама «субстанция» Вселенной неуничтожима и вечна. Исчезают только формы.

Таким образом, определенная часть своевольных враждебных существ останавливает свой выбор — когда приходит время — на том, чтобы подвергнуться полному исчезновению, растворению в Бесконечном, в Едином (это означает, что они прекращают свое существование как носители определенного индивидуального сознания, а раз нет носителей — нет и свойственного им индивидуального сознания, оно исчезает), они не желают обратить свое сознание к Божественному, отвергают преданность Ему, что позволило бы им достичь бессмертия с сохранением своей индивидуальности и сознания. Они предпочитают исчезнуть, распасться как индивидуальности, чем отдать себя Божественному.

А почему они выбирают именно это?

Думаю, из-за гордыни. Это очень характерная черта этих существей. Собственно, ею же объясняется и их отступничество уже в самом начале творения — в этом согласны почти все религии, которые в картине сотворения мира допускают этот эпизод бунта против Всевышнего. Все это произошло, повторяю, из-за гордыни, иначе говоря, из-за превеличенного сознания своей власти, могущества и значения.

Дорогая Мать, ты говоришь о том, что те четыре первоначальные эманации были каждая как бы некой частью Божественного. Тогда как же у них может быть какое-то другое сознание, отличное от Его сознания?

Другое сознание? Но никакого другого сознания нет и быть не может! Ведь собственно эманация по самому своему смыслу есть объективация, как бы вынесение из себя части себя самого, так что часть эта потенциально содержит в себе свойства своего Первоисточника. Но поскольку эти эманации уже при самом своем создании были наделены, как и было сказано, также еще и свободой воли, свободой выбора, они могут или, воспользовавшись этой свободой и независимостью,

выбрать свой собственный, особый способ существования, или сохранить связь со своим Первоисточником — как то и предполагает принцип свободы выбора. Власть и сила, которыми они располагают, вполне достаточны для того, чтобы считать себя в высшей степени могущественными и влиятельными существами. Если они не хотят оставаться в добровольном единении с Божественным, не хотят быть постоянно преданными и послушными Его Воле, а хотят, воспользовавшись всей той силой власти, сознания, могущества, которой они наделены, выполнить свое предназначение, первоначально предусмотренное для них Божественным, полностью самостоятельно, то, естественно, они тем самым сами обрывают связь со своим Первоисточником — хотя сами элементы, из которых состоят эти создания, были причастны, единосущны Первоистоку. Вот почему, даже своевольно порывая с Божественным, в глубинах сознания эти существа все же сохраняют с Ним нерушимую связь. Связь единосущности. Во внешнем же проявлении, поскольку при сотворении посредством эманации они были наделены безусловной свободой выбора, они имеют возможность выбирать и действовать как им захочется — во тьме или в свете. Теперь из всего сказанного вам должно быть понятно, что даже у самого последнего преступника, пусть и в самых глубоких пластах его существа, неизменно присутствует божественный Свет. Я думаю, вы уже читали у Вивекананды его известное высказывание о том, какого обращения, по его мнению, достоин каждый преступник: «Пробудись и восстань, чадо света (я, разумеется, сейчас не помню точно его слов, но смысл именно таков), пробудись и воссияй!»

Чуть раньше, при обсуждении вопроса о происхождении богов, я предупредила вас, что мой ответ по своей форме будет выглядеть несколько наивно, что он будет похож на то, как взрослые объясняют детям какие-либо сложные явления, но так неизбежно получается всегда, когда на материальном плане пытаешься дать объяснение того, что происходит в высоких духовных сферах вселенной, я рассказывала вам все, используя атрибуты физического мира. Если, повторяю, так рассказывать о подобных вещах, то рассказ неизбежно будет звучать по-детски. Правильное же и полное представление можно составить себе только в том случае, если увидеть все там, где это и происходит, то есть не в материальном, а в духовном измерении. Там все иначе, совсем не так, как здесь.

Но верно будет сказать и наоборот! Явление высшего мира может иметь своего «двойника» здесь, на земле, земной вариант является символическим — и, естественно, материальным — отображением «небесного». В нашем случае земной «двойник» эманации — рождение ребенка. Ребенок есть некоторая частица своей матери, причем именно даже в материальном смысле, чисто физически, связь между ребенком и матерью настолько велика (в сущности, в течение первых часов после родов — а иногда и до двух дней — мать и ребенок представляют собой почти единый организм, затем их связь постепенно ослабляется, но, по крайней мере, первые два месяца она остается еще очень тесной), что мать физически ощущает ребенка, действительно, как некое продолжение собственного организма, его часть, но только отделенную и вынесенную из него во вне. Мы вправе рассматривать это явление как своего рода эманацию на физическом уровне. Разумеется, первоначальная близость не мешает детям с возрастом стать независимыми, самостоятельными, порой очень отличающимися от своих родителей существами, но в самом начале своей жизни мать и ребенок представляют собой одно целое. Ребенок — частица той же материальной субстанции, из которой состоит организм матери, только вынесенная вовне, вот и все.

Собственно же эманация представляет собой то же самое явление, которое мы только что рассмотрели, но не на физическом уровне, а в высших духовных сферах. Таким образом, физическое явление здесь, «внизу», представляет собой символическое отображение того, что происходит там, «наверху».

Продолжая развивать эту аналогию, мы можем задаться вопросом, который, наверняка, не раз приходил в голову всем вам, а именно: «Как же так получается, что у таких хороших, добрых, честных, порядочных родителей ребенок вырастает таким негодяем?» Это вызывает удивление, но факт остается фактом. Нечто подобное может происходить и с теми эманациями, о которых мы ведем разговор. По сути, как на материальном, так и на духовном уровнях все определяется внутренним складом, внутренней конституцией, так сказать, того или иного существа. Здесь необходимо заметить — это с самого начала нужно иметь в виду, — что вообще не может быть двух совершенно одинаковых существ, двух существ с совершенно одинаковой внутренней конституцией. А своеобразие, индивидуальность каждого существа полностью определяется его внутренней организацией, то есть

относительным порядком составляющих его элементов и характером их внутреннего взаимодействия — точно так же как внешний облик человека определяется тем, как группируются клетки его организма, формирующие внешность; именно благодаря особенностям группирования этих клеток люди и отличаются друг от друга по внешнему виду. Это последнее обстоятельство кажется вам вполне естественным, так как вы сталкиваетесь с ним постоянно, вы наблюдаете его каждый день, вы родились в мире, для которого это нормальное явление, поэтому оно и не вызывает у вас никакого удивления. Но эта аналогия вполне применима и для явлений духовного порядка, таких как, например, рассматриваемые нами эманации. Вам представляется самым обычным делом то, что ребенок отличается от своей матери, от своего отца, хотя, так сказать, исходно — как мы видели — это одно и то же.

Так же и в случае с эманацией Всевышнего: Он есть все, эманация есть часть этого «всего», неизбежно от него отличная, хотя потенциально и содержащая в себе это «все», но в не выраженном до конца виде. Часть обязательно будет отличаться от целого — хотя потенциально и содержит в себе это целое, — поскольку имеет иную внутреннюю организацию. Ну вот, полагаю, этого будет достаточно для ответа на ваш вопрос.

Похоже, мы углубились уже чуть ли не в философские дебри.

Ну что ж, на этом все на сегодня, до свидания, дети мои.

9 декабря 1953 г.

«Нас всегда окружает то, о чем мы думаем».

(Высказывания Матери, с. 165)

Это очень важно.

Пока вы думаете о дурном, оно и будет вас окружать.

«Освободиться от собственного эго непросто. Даже превзойдя его на уровне материального сознания, мы сталкиваемся с ним — но уже в больших масштабах — на уровне духовном».

(Там же, с. 164)

А разве вообще возможно говорить об эго на духовном уровне?

Дело в том, что существует такая вещь, как духовное эго, точно так же как есть эго физическое, витальное и ментальное. Существует и эго духовное. Среди людей, достигших уровня духовного сознания, есть такие, кто, приложив огромные усилия и преодолев на пути к этой цели многочисленные проявления эгоизма и ограниченности в себе, проникаются невероятным тщеславием, чувством собственного превосходства и презрением ко всем тем, кто, по их мнению, стоит ниже их в духовном отношении. Таким образом, они вновь попадают под власть всех тех побуждений и проявлений — одновременно дурных и смешных, — которые несет с собой эго. И таких людей много, очень много. Ценой больших усилий они сумели подчинить себе физическое и витальное сознание, но самые их усилия, приложенные ими, чтобы научиться полностью владеть всем своим существом, и те успехи, которых они добились, являются причиной возникновения у них чувства величайшей важности собственной персоны. Гордыня распирает их и побуждает стараться во всем показать свою силу и власть.

Это настолько частое явление, что во многих случаях оно проходит даже вовсе не замеченным.

Дорогая Мать, мне непонятно следующее место в твоей книге: «Так называемые силы природы — это не что иное, как внешнее проявление деятельности существ, масштабами своими и силой значительно превосходящих человеческие возможности».

(Высказывания Матери, с. 163)

Тебе это не понятно?.. Ну, возьмем, для примера, хотя бы такое природное явление, как ветер. Спрашивается, откуда он берется? Ученые скажут тебе: «Ветер — это результат действия определенных природных сил и возникает по таким-то и таким-то причинам», они будут рассуждать о разнице высоких и низких температур, обусловленных климатическими особенностями разных широт земного шара, о зависимости физических величин от высоты и так далее и в заключение скажут: «Теперь ты видишь, ветер дует потому-то и потому-то, ветер — это производимые атмосферой воздушные течения». Но на самом деле, они не укажут конечной причины возникновения ветра. В действительности, он вызывается сущностями таких огромных размеров, что люди просто не в состоянии воспринимать их в их подлинном облике. Это все равно, что муравью одним взглядом окинуть человека во весь рост — полностью, с головы до ног, — он, очевидно, не способен это сделать. Он может видеть лишь кончик мизинца ноги, не больше, для него даже просто проползти по нашей стопе — уже совершить целое путешествие и, понятно, что знать о том, каков из себя человек целиком, он, конечно, не может. Мы тоже можем выглядеть муравьями в сравнении с некими исполинскими существами. Те силы, которые вызывают такие крупномасштабные по нашим меркам атмосферные явления, как ветер, дождь, землетрясения и так далее, суть проявления деятельности — если угодно, отдельных телодвижений, так сказать, жестов, — настолько огромных по своим размерам сущностей, что мы, образно говоря, едва в состоянии видеть кончик их ступни и даже не догадываемся об их истинных размерах.

Дорогая Мать, из твоих слов следует, что духовное эго может быть только у человека, который, тем не менее, все-таки достиг определенных духовных высот, значит, человек с духовным эго все-таки лучше, чем обычный человек с обычным эго, так ли это?

Но духовное эго намного опаснее обычного, вот в чем дело! Духовное эго может быть совершенно незаметным для его обладателя. Ведь обычно человек не только сам может понимать, что он эгоист, но на это ему постоянно указывают окружающие его люди, благодаря чему он еще лучше осознает собственную эгоистичность, да и вообще все обстоятельства его жизни во всякое ее мгновение могут служить подтверждением его себялюбия. Но если вас окружают — как это происходит с человеком духовного эго — со стороны людей только почет, уважение, поклонение, то вы, будучи на самом деле величайшим эгоистом, очень легко можете даже и не подозревать, насколько вы эгоистичны.

Это очень опасное положение. Духовное тщеславие значительно серьезнее тщеславия в нашем обычном материальном мире.

Дорогая Мать, если я правильно понял тебя, у человека, имеющего связь с Божественным, несмотря на это, может быть эго, пусть и духовное. Так ли это?

Да, конечно, но только не во время непосредственной близости с Божественным. Совершенно очевидно, что в такие мгновения места для эго быть не может, оно исчезает. Но только на время. Точнее, такое состояние сознания (единение с Божественным), когда эго как бы полностью отсутствует, не может быть длительным у людей, которые не сумели преодолеть свое эго, они просто не могут удержаться на этом высоком уровне и, в конце концов, уже во время самого переживания они опускаются до уровня, когда одновременно осознают и самих себя. И вот это-то хуже всего. Потому что они понимают природу своего высокого переживания во время самого переживания и любят сами собой. Они ощущают себя существами необыкновенными, стоящими значительно выше окружающих. А жаль.

Вот здесь, в книге ты говоришь: «Тебе решать, жить мне или умереть, быть в счастье или в горе, в наслаждении или в страдании, все, что от Тебя, — все благо для меня».

(Высказывания Матери, с. 173)

А разве может Божественное приносить горе или страдание?

Но, дитя мое, ты же видишь, что это за слова: это же молитва Радхи своему господину — Кришне. Здесь божественные силы персонифицированы, что вынуждает прибегать к языку человеческих чувств, чтобы передать словами определенные отношения с Божественным. Для того, чтобы передать их в их «настоящем» виде, так как есть на самом деле, потребовались бы пространные объяснения и, конечно, ни о какой художественности не могло бы быть и речи, — в этих объяснениях неизбежно появился бы догматический или уж, в любом случае, дидактический, так сказать, налет. Главное, что я пыталась передать этими словами, — это то, что все — в Божественном и все есть Божественное. Чтобы правильно понять эти слова, нужно иметь в виду, что когда вы, преобразуя сознание, достигаете самоотождествления с Божественным, для вас меняется и сама природа вещей. Ну, например, то, что в обычном смысле может расцениваться как боль, или страдание, или несчастье, в духовном состоянии вы воспринимаете, наоборот, как проявление стремления со стороны Божественного стать еще ближе к вам, и потому самые эти внешне, казалось бы, тяжелые обстоятельства доставляют вам, может быть, даже большую радость, чем та, которую вы испытываете, когда они складываются противоположным — удовлетворительным для вас — образом. Только, повторяю, для этого нужно подходить к «несчастьям», кажущимся нам бедами, в правильном — высоком — духе, в этом высоком состоянии сознания. При обычном же восприятии они выглядят полным противоречием принципу, утверждающему, что все во вселенной есть божественное. Одно и то же обстоятельство, одна и та же вибрация может приносить вам — в зависимости от того, с какого внутреннего уровня вы воспринимаете ее — или великую радость, или тяжелое горе и отчаяние, повторяю, одна и та же вибрация воспринимается совершенно по-разному в зависимости от вашего внутреннего состояния. Отсюда следует вывод: нет ничего такого в мире, что можно было бы назвать несчастьем. Не существует ничего такого в мире, что можно было бы назвать страданием. Для такого отношения к происходящему нужно только одно — изменить состояние своего сознания. Это все, больше ничего не требуется. И когда вы добиваетесь этой цели, когда вам удалось преобразовать свое сознание и достичь истинного непреходящего блаженства, вы, наблюдая за людьми, недоумеваете, как это они вокруг все ссорятся друг с другом, враждуют, как это они могут страдать, чувствуя себя несчастными, жалкими мучени-

ками, когда все вокруг исполнено гармонии, красоты, радости, нежности; сравнивая свое состояние и обычное внутреннее состояние людей, вы не можете не спрашивать себя: «Ну почему, почему они не делают того же, что сделал я, почему они не хотят почувствовать то же, что чувствую я?» А все дело в том, что люди просто не готовы поступить так же, то есть заняться преобразованием своего сознания. И пока человек остается на уровне ординарного сознания, страдание для него — это очень реальная вещь. Среди тех людей, которые сумели достичь состояния полного блаженства, есть такие, кто отказывается от счастья в одиночку, отказывается от своего единоличного блаженства, чтобы помочь другим хотя бы немного продвинуться по пути истины.

Но у каждого человека с самого начала будет неизбежно свое отношение к этому пути. Поэтому и помощь для каждого неизбежно должна быть индивидуальной: то, что годится для одного, не подходит другому. У каждого — свой собственный путь к Божественному. Именно поэтому так трудно найти рецепт, одновременно годный для всех, — например, свой собственный опыт, — и сказать: «Делайте как я». Обычно все гуру дают совет, страдающий неточностью: «Делай как я и достигнешь цели». Правильнее было бы сказать (и это, пожалуй, единственное, что можно сказать в этом случае): «Делай как я и уподобишься мне».

(Пауза)

Ах да! Мне хотелось бы вернуться к нашей первоначальной теме и убедиться, что вы действительно усвоили суть дела. Мы говорили, что человека окружают те вещи, о которых он думает. Достаточно ли вам понятно, что это значит? (*Мать обращается к одному из присутствующих детей:*) Каждый раз, когда ты думаешь о чем-то, представь себе, что ты как бы держишь в руках магнит, который притягивает к тебе то, о чем ты думаешь, — ты понимаешь меня?

У некоторых людей есть скверная привычка постоянно думать о всевозможных бедах и несчастьях, которые, по их мнению, могут произойти с ними, они постоянно пребывают в трепетном ожидании, предчувствии очередной беды, которая вот-вот с ними приключится. Я знаю много таких людей, есть такие и здесь, в Ашраме. Эти люди, как я уже сказала, словно держат в руках специальный магнит, который притягивает разные несчастья, причем не только к тем, кто

его держит, но и к окружающим. Поэтому на держателей магнита ложится огромная ответственность за то, что происходит с другими людьми. Обычно люди всегда о чем-то думают, и если вы не можете заставить замолчать свой ум (это довольно распространенное явление: уж так устроены у некоторых мозги, что у них в голове обязательно должны крутиться какие-нибудь мысли, и они не умеют остановить это бесконечное кружение), что ж, тогда заставьте ваши мысли бежать в «правильном» направлении! Как только вы заметили, что ваша голова начала свою «работу», заставьте себя думать о всем том хорошем, что может с вами и вокруг вас произойти в будущем. Если вам никак не обойтись без этой «карусели», запускайте ее на «солнечной» стороне! Ну, например, если вы заболели, то вместо того, чтобы мучиться в ожидании дурного: «Господи, что же дальше-то будет, а может быть, это окажется какой-нибудь тяжелой болезнью, например, вот этой, то тогда... очень скоро меня ждет самое худшее, что только можно себе представить», вместо этого вы говорите себе: «Ничего страшного! Ведь болезнь — это, на самом деле, иллюзия, потому что истинные ее причины — определенные вибрации — более глубокого происхождения, болезнь же это внешнее проявление этих более глубоких вибраций, они невидимы, поэтому о них, как правило, не знают и не говорят, но причина именно в них. Но эти же высшие силы, эти же вибрации со временем исправят возникшее нарушение. Божественная Милость избавит меня от этого расстройств, от моей болезни, так что все дурное обязательно пройдет, не останется и следа, а если что и останется, то только хорошее и приятное». Таким мыслям вы можете позволить повторяться сколько угодно... Обычно людям обязательно нужно занимать свой мозг мыслями, занимать постоянно, без этого они никак не могут обойтись, поэтому лучше, конечно, если это будут мысли о чем-нибудь хорошем, это обязательно даст свои результаты. Ну, например, можно думать, скажем, так: «Я буду учиться лучше и лучше, буду знать все больше и больше, мое здоровье будет тоже день ото дня лучше и лучше, я преодолею все трудности, злые люди вокруг меня станут добрыми и благожелательными, больные люди будут выздоравливать, у нас будут построены те здания, которые мы задумали построить, все, чему суждено уйти из нашей жизни, уйдет, уступив место лучшему, весь мир будет постоянно продвигаться к совершенству и в конце этого пути наступит царство всеобщей и полной гармонии» — и так далее, в том же духе, вы можете продолжать столь-

ко... сколько хотите, до бесконечности, так сказать. И тогда вся обстановка вокруг вас — в том числе и нематериальная, доступная только внутреннему зрению атмосфера — станет гармоничной, благоприятной для вас. Когда вы настроены мрачно, уныло, эта окружающая вас атмосфера, ваше поле — как это можете увидеть и вы сами, если обладаете внутренним зрением, и все остальные, у кого есть эта способность, — представляет собой безрадостную картину: она наполнена как бы чернильными пятнами, как бы следами осьминогов, тянущих свои щупальца, чтобы внести смятение, как можно большее расстройство в ваше умственное состояние, и наоборот, когда вы бодры духом и мужественны, картины, открывающиеся вашему внутреннему взору, приносят вам только радость: вам видится свет, солнечные лучи, прекрасные образы. В таком состоянии стремятся жить художники — оно дает им новые идеи и образы.

Дорогая Мать, в своей книге ты говоришь:

«В каждой медитации вы должны открывать для себя что-то новое, ибо в каждой медитации что-то новое происходит».

(Высказывания Матери, с. 164)

А осознаем ли мы сами, что с нами в результате медитации действительно нечто произошло и что именно?

Но об этом и речь, в этом вся суть дела: я говорю вам, будьте как можно более внимательны, и вы сумеете осознать, что вы получили. Только при этом условии вы сможете понять, что с вами произошло. Здесь необходимы вся ваша сосредоточенность и все ваше внимание.

Дорогая Мать, страдание возникает от неведения и боли, но какова природа тех страданий и боли, которые Божественная Мать переносит ради своих детей, — я имею в виду Божественную Мать из «Савитри»?

Она страдает, потому что вошла в человеческое естество, приняла человеческий облик и вместе с ним все человеческое. Она низошла в земной мир для вочеловечения. Она не смогла бы указать людям путь к совершенству и вести их по нему, если бы была полностью чуж-

дой им по природе. Если бы она оставалась в своем мире, где нет места страданию (потому что ее мир — это мир высшего сознания и знания), у нее не было бы никакой связи с человеческими существами. Именно с целью установления этой связи с людьми ей было необходимо воплотиться в материальном мире, усвоив человеческий облик и человеческое сознание, став тем самым причастной по природе и по сознанию человеческому существу. Но, сделав это и обладая человеческим сознанием, она в то же время полностью сохраняет связь и со своим подлинным высшим сознанием. Таким образом, соединяя в себе два этих состояния сознания, она обретает возможность вести людей по пути к совершенству. Если бы она не усвоила их сознания, не страдала бы их страданиями, она не смогла бы помочь им. Но ее страдание — это страдание не по неведению, а, так сказать, страдание по тождеству, вследствие добровольного слияния, тождества с человеческим бытием. Она согласилась принять на себя все вибрации, свойственные человеческому существованию, чтобы вывести человечество из его нынешнего состояния и привести к более высокому. Если бы она не разделила человеческую участь, она оставалась бы полностью вне — то есть намного выше — человеческой среды, а ее непосредственное соприкосновение с людьми — если бы она этого пожелала — было бы безрезультатным: никто бы не вынес ее света... О нисхождении и воплощении посланников Божественного в земной мир для выполнения той или иной миссии, для оказания помощи человечеству говорилось и говорится очень много в разных традициях, в разных религиях, и чаще всего это явление истолковывается как жертва Божественного ради людей; с определенной точки зрения это действительно так.

Это действительно добровольная жертва божественного посланника: он оставляет свое высокое состояние, свой мир совершенного сознания, блаженства, силы, добровольно переходит в значительно более низкое состояние, состояние неведения, в котором пребывает внешний мир, чтобы вывести его из этого состояния. Без такого нисхождения низший и высший миры вообще бы никак не соприкасались друг с другом. Между ними не было бы никакой связи. Именно ради этой связи и осуществляются воплощения божественных посланников. Если бы можно было воздействовать на физический мир иначе, в воплощениях не было бы необходимости. Если бы божественное сознание и божественные силы могли бы осуществлять это

воздействие непосредственно из высшего, совершенного мира и таким образом добиваться преобразования материи, то тогда не было бы необходимости в воплощении Божественного в человеческом теле. Тогда совершенное сознание могло бы достигать своей цели, воздействуя на земное сознание прямо из своего мира Истины. На самом деле, такое прямое воздействие также имеет место, но вызываемые им изменения происходят очень медленно, поэтому когда требуется придать развитию, преобразованию материального мира более сильный импульс, заставить его двигаться вперед более энергично, тогда и возникает необходимость в божественных посланцах, воплощающихся в человеческих существах; Божественное облекается в человеческую природу. Это необходимо и неизбежно, и, принимая тело, божественный посланник принимает и все, что с ним связано, — все, что связано с человеческой природой, но только отчасти, это не есть, разумеется, обыкновенное человеческое существо. Оно не утрачивает своего высшего сознания, своей связи с Истиной, и в результате встречи в одном существе Божественного и человеческого как раз и возникает то сочетание, сотрудничество двух сознаний, двух природ, которое и позволяет осуществить преобразование низшей природы и низшего сознания. Но без связи с материей преобразование было бы невозможным.

Знала ли Савитри, что ей предстоит совершить для мира?

Ну, конечно, она же сама говорит об этом. Разве ты сам не читал об этом? Больше того, она даже была предупреждена, что будет одинока в этой своей миссии. И она отвечала, что готова к этому. Ты не читал этого места? Это та песнь, отрывок из которой был инсценирован в прошлом году.

А знала ли она, что встретится с «Матерью Страданий» и «Матерью Силы»?

Конечно, знала. В поэме совершенно недвусмысленно говорится, что она знала обо всем, что с ней произойдет в будущем. Это со всей очевидностью следует из текста произведения. Ведь каждому, с кем она имеет дело, она говорит, что даст ему то, в чем он действительно нуждается. Стало быть, она обо всем заранее знала и все предвидела. Ина-

че она бы так не говорила. Разве могла она сказать что-нибудь подобное, если бы ничего не знала о будущем?

В «Савитри» «Мать Страданий» говорит:

*«Когда почиет мир, своим последним сном объят,
И я, быть может, вслед за ним уйду —
в покой безмолвный, вечный».*

Эти строки написаны на языке обычного человеческого сознания. Ведь это представление чисто человеческого сознания: как только наступит конец мира, а значит, конец всем страданиям, тогда-то и «я отдохну, я засну, наконец, в полном покое». Именно об этом здесь говорит Шри Ауробиндо. Когда человек жаждет вечного и совершенного покоя, он думает, что после наступления *пралайи*, когда проявленный мир исчезнет, он обретет, наконец, по крайней мере, подлинный покой. Но, как это легко видно, само это суждение внутренне противоречиво, потому что после наступления конца света насладиться покоем будет попросту некому — ибо *пралайя* означает полное небытие.

Перед нами одно из характерных противоречий человеческого сознания: «Пока существует этот мир, в нем существует страдание и вместе с миром страдаю и я. Но когда мир обретет полный покой (или перейдет в Небытие), тогда и я разделю с ним этот покой». Шри Ауробиндо использует эти человеческие представления, чтобы поэтически выразить мысль о том, что пока мир таков, каков он есть сейчас, в нем всегда будет страдание и человек неизбежно страдает и будет страдать вместе с этим миром. И только когда мир будет полностью избавлен от страдания, перестанет страдать и человек.

А что же будет с «Матерью Страданий», когда это произойдет? Ведь Ее призвание — сострадание людям, она способна на что-то еще?

Она станет «Матерью Счастья и Радости».

Савитри представляет собой образ сознания Матери, не так ли?

Да, это так.

А что представляет собой Сатьяван?

Это Аватар, воплощение Всевышнего.

16 декабря 1953 г.

Дорогая Мать, в одной из своих статей ты говоришь:

«...Было найдено и разработано множество методов, позволяющих достичь восприятия психического существа, а затем и полного единения с ним. Одни из этих методов можно назвать психологическими, другие — религиозными, а иные вообще можно даже отнести к своего рода механическим».

(Наука жить)

Дорогая Мать, можно ли привести примеры, поясняющие, что это за методы?

Под механическими здесь могут пониматься, например, методы Хатха-йоги. Ведь асаны практикуются в первую очередь ради достижения духовных целей, все остальное — например, здоровое физическое состояние организма — является сопутствующим результатом. Религиозные методы используются теми, кто исповедует ту или иную религию, строго соблюдая ее нормы и предписания: молитвы, всевозможные ритуалы, обряды. Подлинный приверженец любой религии — не важно какой — подчиняет свою жизнь ее правилам, постоянно молится, стремясь с помощью обращения к высшему Божеству своей религии достичь проповедуемых ею высших духовных целей, иначе говоря, человек следует определенной духовной дисциплине, основанной на учении своей религии, такая должным образом осуществляемая духовная практика позволяет и в рамках религии открыть в себе психическое существо. То, что у меня названо психологическим методом, — это Йога. Ее сущность состоит в том, чтобы с помощью внутреннего созерцания открыть в себе то, что является непреходящим, вечным и неизменным.

«Ваша цель должна быть возвышенна и широка, благородна и бескорыстна, только тогда ваша жизнь будет представлять

собой действительно нечто ценное как для вас самих, так и для других людей».

(Наука жить)

Милая Мать, а что это значит?

Как, разве тебе не понятно, что это значит?! Ты не понимаешь, что такое высокая цель?.. Ну, например, для одного человека главная цель в жизни — разбогатеть, а для другого — найти средство излечения от какой-нибудь болезни. Ясно, что стремление к собственному благополучию и достатку — цель более корыстная и менее высокая, чем поиски лекарства, которое позволит вылечить от какой-нибудь, возможно, тяжелой болезни множество других людей.

Есть люди, для которых нет ничего желаннее, чем спокойная удобная, уютная жизнь в кругу семьи, детей, и которым так хочется, чтобы жизнь их позволяла бы им во всякое мгновение сказать: «Все к лучшему в этом лучшем из миров». Такая вот достаточно приземленная, в любом случае, отнюдь не выдающаяся цель. Есть люди, которые ставят своей целью улучшение общественной жизни или посвящают ее каким-либо исследованиям, чтобы, сделав новые открытия, углубить знания человечества о природе, как поступили супруги Пьер и Мария Кюри, например, открывшие радиоактивность элементов. Это уже, конечно, более высокие цели. «Бескорыстность» цели означает, что человек живет не ради своей мелкой личной выгоды, не ради собственного удовольствия, а единственно ради того, чтобы помочь другим людям. Естественно, самая высокая цель — выше быть не может — состоит в том, чтобы достичь единения с Божественным и принять участие в осуществлении Его Работы. И хотя в самой первой статье, открывающей книгу, я умышленно не говорю прямо о подобного рода вещах, поскольку она предназначалась для самого широкого круга читателей, включая и тех, кто вообще не имеет представления о духовной жизни, тем не менее, совершенно очевидно, что эта цель — открыть Божественное в себе, достичь единения с Ним и исполнить Его Работу — самая возвышенная, самая бескорыстная и наименее эгоистичная цель, какая только может быть в жизни человека.

Какие еще у меня даны определения цели?

Здесь сказано: «Возвышенна и широка, благородна и бескорыстна».

Да-да, так. Широта цели означает, что она не ограничивается интересами единичного сознания, одним стремлением отдельного человека добиваться исключительно личных выгод, она предполагает заботу об организме бóльших масштабов, чем просто отдельный индивид, — это может быть сообщество, нация, континент или, наконец, весь земной мир. Понятно, что деятельность человека, трудящегося на благо всей земли, обладает значительной широтой.

Дальше у тебя в статье говорится:

«Только тогда ваша жизнь будет представлять собой действительно нечто ценное как для вас самих, так и для других людей».

Так и есть. Если вы не приносите пользы никому, кроме себя, ваша жизнь не представляет никакой особой ценности, исключая вас самих, но она приобретает ее, когда вы начинаете жить не только ради себя. Убога и тускла жизнь человека, замкнувшегося в узком мире мелочных забот о благополучии исключительно собственной персоны. Он и сам ощущает пустоту, бессодержательность, никчемность своего существования. Он и не знает, как может быть интересна жизнь. Для большинства людей жизнь ограничена не намного более широким кругом собственной семьи, семейных отношений, дел и хлопот: вот закашлял ребенок — и многие часы своей жизни человек проводит в бесполезном беспокойстве и волнении; плохо приготовлен обед — и пожалуйста, семейная ссора; глава семьи потерял работу и не может думать ни о чем другом, кроме того, как ему найти другую, да жаловаться на судьбу.

Жалкая жизнь, все равно, что у червя в норке.

Милая Мать, является ли психическое существо у всех людей изначально и постоянно духовно чистым или в каких-то случаях — нет и его необходимо очищать?

Психическое существо у всех без исключения является духовно чистым, но только у одних людей оно в большей степени развито индивидуально, в большей степени независимо в своей деятельности, чем у других. Все, что в вашем существе относится к психическому, всегда является духовно чистым уже по самому своему определению, ибо это та часть существа, которая изначально и навсегда находится в сообщении с Божественным и является средоточием истины вашего существа. В начале своего развития психическое — это малая искра, окутанная мраком человеческого существа, в завершении — вполне сложившееся, зрелое, высоко сознательное, исполненное света, достигшее полной свободы существо. Между этими двумя крайними точками располагаются промежуточные состояния духовного роста психического существа, что выражается в том разнообразии людских типов, разнообразии их духовной развитости, которое мы наблюдаем.

И обычно оно скрыто от человека как бы некой оболочкой?

Этой оболочкой являются наружные пласты сознания, которые у обычного человека никак не соприкасаются с психическим, поскольку это его внешнее сознание обращено наружу, а не внутрь; оно постоянно поглощено внешней же стороной действительности: тем, что вы видите, делаете, думаете, говорите, оно погружено в этот внешний хаос и суету, вместо того чтобы обратиться внутрь, к более глубоким пластам существа и внимать идущим оттуда импульсам.

Обладает ли психическое силой, достаточной для того, чтобы оказывать влияние на наше существо, на нашу жизнь?

Обладает ли психическое такой силой? Да ведь именно оно и руководит, управляет, на самом деле, нашим существом, ведет нас по жизни. Обычно человек не знает об этом, потому что не осознает в себе присутствия психического, но именно оно направляет деятельность нашего существа. Если вы приложите усилия, поставив себе целью обнаружить в себе это присутствие, рано или поздно вам это удастся. Но большинство людей не имеет ни малейшего понятия о своем психическом существе и его роли в своей жизни. Ну, например, вы, как и всегда руководствуясь в жизни своим невежественным сознанием, решаете что-то — неважно что — сделать. Проходит время и вы

замечаете, что обстоятельства складываются так, что у вас все выходит совсем не по-вашему, у вас все получается не так, как вы рассчитывали, вы оказываетесь совсем в другом положении, чем то, к которому стремились, и тут вы начинаете бурно возмущаться, негодовать, проклинать свою судьбу, пенять (сообразно своим убеждениям и верованиям) либо на безжалостную Природу, либо на злой рок, либо на несправедливость Бога, либо... виновником здесь может быть кто угодно и что угодно в зависимости от ваших взглядов на жизнь. А между тем в подавляющем большинстве случаев эти вроде бы «неудачно» сложившиеся обстоятельства являются как раз, наоборот, самыми благоприятными для вашего внутреннего развития. Понятное дело, если вы будете обременять свое психическое существо просьбами помочь устроить вам благополучную жизнь, заработать побольше денег, вырастить детей, которыми будет гордиться вся ваша семья, и проч., то такой помощи, очевидно, вам ваше психическое не окажет. У него совсем другая задача: создать в вашей жизни такие условия, которые позволили бы пробудить вас к истине, вызвать в вашем сознании потребность к единению с Божественным. В жизни вы то и дело строите разные планы, рисуете радужные картины будущего... и если бы случилось по-вашему, если бы ваши мечты всякий раз осуществлялись, вы бы еще больше закоснели в своем неведении, в своей поглощенности внешней, поверхностной стороной действительности, в своем глупом мелочном честолюбии, вас бы еще больше затянула, захватила бессмысленная суета ваших поступков и действий. Зато если вы получаете от жизни небольшой отрезвляющий удар — вам, например, отказали в повышении по службе (иначе говоря, ваши прекрасные мечты и надежды рухнули) — и чувствуете себя как у разбитого корыта, то такое положение — полностью противоположное тому, которого вы ожидали, — предоставляет вам хорошую возможность прийти к более правильному и более глубокому познанию, пониманию реальности вашего бытия. И если вы хотя бы немного приблизились к правильному взгляду на вещи и в состоянии более или менее трезво оценивать происшедшее, то тогда вы признаете — конечно, при условии, что вы хоть в какой-то степени честны сами перед собой, — что, строя свои честолюбивые планы, страстно желая только внешнего успеха, вы были не правы в высшем смысле, с точки зрения духовного роста, а та же Природа, или Божественная Милость, или психическое существо, или еще что-нибудь из того, что люди (как уже мы говорили выше, в соответст-

вии со своими убеждениями) обычно винят в своих «неудачах и несчастьях», наоборот, сделали для вас доброе дело. В действительности же все это было устроено для вас, для вашего духовного развития вашим психическим существом.

Дорогая Мать, это от психического исходит стремление нашего существа к единению с Божественным?

Да, конечно, именно воля психического является исходной силой, ведущей нас к этому единению. Собственно, в этом и состоит предназначение психического существа, самый смысл его существования. Смысл его присутствия в человеческом существе. Оно исподволь воздействует на все части существа, начиная, например, с ментальной (хотя иногда это может быть и витальная или даже физическая части), вызывая в нем определенно направленную деятельность, пробуждая его, возможно, совершенно незаметно для вас, к истине. Со временем все части существа присоединяются к психическому и вместе с ним разделяют его стремление к божественному знанию, к полному единению и постоянному общению с Божественным.

А каким образом психическое воплощает в жизнь высшую истину?

А разве я так где-нибудь говорила?

В твоей статье говорится:

«Мы называем «психическим существом» психологический центр всего нашего существа, средоточие высшей истины нашего бытия, ту часть нашего существа, которая способна полностью осознавать эту истину и претворить ее в жизнь».

(Наука жить)

А, так здесь речь идет об особой истине — истине бытия отдельного человеческого существа, а не вообще об Истине. Именно об истине существа, иными словами, о высшем смысле, о главном предназначении индивидуального существа и цели его бытия. И эту истину, этот смысл и несет в себе психическое существо, и оно устраивает жизнь че-

ловека, все ее обстоятельства таким образом, чтобы эта истина нашла свое воплощение в вашей жизни или — если время еще не пришло — чтобы эти складывающиеся под его влиянием жизненные обстоятельства понуждали бы ваше поверхностное существо отвлечь свое сознание от поглощенности внешним и направить его внутрь существа — искать опору не вовне, а обратиться за ней внутрь существа, и когда вы находите эту опору, ею и оказывается ваше психическое существо.

«Тело обладает самой разносторонней пластичностью, удивительной приспособляемостью к самым разнообразным условиям и выносливостью. Оно способно на очень многое, оно способно на такое, чего мы и представить себе не можем. И когда над ним перестанут хозяйничать невежественные деспотичные узурпаторы, когда оно будет подчиняться одной только высшей истине существа, мы будем поражены его способностям и возможностями. Сохраняя полный и постоянный покой, уравновешенность, нерушимую согласованность в работе всех своих органов и частей, сильное и крепкое, в любое мгновение оно будет готово выполнить то, что от него требуется, потому что научится получать отдых непосредственно во время своей деятельности и восстанавливать с помощью связи со вселенскими силами свои собственные силы и энергию, которые оно будет тратить разумно и с пользой».

(Наука жить)

Дорогая Мать, а как это можно отдыхать во время действия?

Это становится возможным при определенном внутреннем состоянии, а именно — при уверенной, устойчивой внутренней позиции, которая сама является следствием определенного внутреннего выбора. Если вы стремитесь к осуществлению какой-либо цели, твердо зная, что ваше стремление ни в коем случае не останется без ответа, вы будете обязательно услышаны в высших сферах, причем ответ оттуда будет наилучшим из всех возможных, то благодаря такой уверенности у вас появляется спокойствие — полное спокойствие во всем существе, во всех его вибрациях. Тогда как из-за сомнения, неуверенности — когда вы не имеете ясного представления о том, что именно приведет вас к цели,

или не уверены, сможете ли вы ее достигнуть вообще, или не знаете, как именно для этого нужно действовать, и так далее — вы впадаете в беспокойство, а оно порождает в окружающей вас атмосфере определенные возмущения, и этот хаос в поле вашего существа мешает ему воспринимать истинную, реальную поддержку со стороны вселенских сил. Если же ваша вера в высшую помощь непоколебима, если, стремясь к своей цели, вы твердо знаете, что нет человеческого стремления, которое — если оно, конечно, искренно — было бы оставлено без ответа, то тогда вы постоянно сохраняете полное спокойствие, чем бы вы ни занимались, что бы вы ни делали. Стремясь к цели всеми своими силами, вы в то же время сохраняете спокойствие, у вас нет никакой суеты и тревоги из-за того, что вы не получаете немедленно того, к чему вы стремитесь и о чем просите высшую силу. Вы умеете ждать. В какой-то из работ у меня сказано: «Уметь ждать значит выигрывать время». И это именно так. Потому что когда вы нервничаете и суетитесь, вы только теряете время: вы понапрасну тратите время, понапрасну тратите силы, предпринимаете ненужные, излишние действия. Следует сохранять спокойствие, невозмутимость, умиротворенность, веру в то, что все, что произойдет, произойдет по истине, и тем быстрее, чем меньше будет помех с нашей стороны, нашего суетливого нетерпения. И тогда — если мы сумеем поддерживать в себе это состояние полного покоя — мы будем намного быстрее и легче справляться с трудностями на нашем жизненном и духовном пути.

23 декабря 1953 г.

Дорогая Мать, если, как ты говоришь в своей статье «Наука жить», «человеческий ум сам по себе не способен находить подлинное знание», то тогда какая же часть нашего существа способна сделать это?

Прежде всего, следует понимать, что настоящее знание принадлежит высшим — супраментальным — сферам, и для того, чтобы обладать им, вам нужно подняться к этим сферам.

Но каким образом добиться нисхождения этого знания в наше существо?

Это знание нисходит к нам, если что-то в нас призывает его к этому (и, естественно, у нас есть готовность к его восприятию).

Но оно нисходит не в наш ум, не так ли, милая Мать?

Нет, оно нисходит также и в ум, в его высшие области, и, конечно, в психическое существо. Можно обладать знанием через свое психическое существо — правда, по природе своей оно отлично от ментального и выражается иначе. Оно проявляется как своеобразная внутренняя уверенность, которая позволяет вам всегда поступать в соответствии с истиной, то есть делать то, что нужно, в нужный момент и надлежащим образом, и для этого необязательна умственная работа, рассуждения, умозаключения и, наконец, — конкретные выводы и решения.

Можно обладать совершенным знанием того, что должно быть сделано, и действовать в полном соответствии с этим знанием без всякого участия ума, без малейшего рассуждения. Ум хранит полное безмолвие, он только отмечает все, что происходит, но сам он сохраняет покой.

Дорогая Мать, далее в статье говорится: «Знание обретается в сферах значительно более высоких, нежели те, которым

соответствует уровень человеческой ментальности, в частности, они лежат выше даже области чистых идей».

Дорогая Мать, что ты называешь «чистыми идеями»?

Разве ты не помнишь, ведь мы уже как-то говорили об этом, и не очень давно. Мы говорили о том, что чистая идея — это идея, которая может передаваться множеством разных мыслей, может быть выражена разными способами, оставаясь при этом неким цельным единством.

Иногда случается так, что как бы застываешь на месте, глядя в одну точку и забыв обо всем на свете, но при малейшем шуме снова приходишь в себя? Что это за состояние?

Это как раз именно то, что и называется концентрацией! В этом состоит сама сущность концентрации. У тебя это выходит без специального усилия, само собой?

Да, и уже не раз.

В самом деле? Что ж, это очень хорошо!

Это так, милая Мать, но я не в состоянии вспомнить, о чем именно я думаю в такие мгновения.

Ах, вот оно что, понятно... То есть, если тебя внезапно потревожить, то мысль, составляющая содержание этого твоего сосредоточенного состояния, мгновенно и бесследно ускользает от тебя, так?

Да.

Так получается, потому что состояние концентрации — это совсем иное, отличное от твоего обычного, состояние сознания и между одним и другим нет еще устойчивой связи. Чтобы установить эту связь, необходимо время. Это все равно, что построить мост между двумя пунктами, разделенными пустым пространством. Если моста нет, вы перемещаетесь из одного пункта в другой одним махом, перемещаетесь внезапно, мгновенно и совершенно забываете все, что происходило в оставленном месте, забываете весь полученный там опыт.

Но если вы будете действовать методически, если каждый день вы возьмете себе за правило посвящать определенное время — скажем, десять-пятнадцать минут — медитации, целью которой будет как раз установление связи между этими двумя разными состояниями, то есть между своей внешней и внутренней жизнью, то со временем вы добьетесь свободного сообщения между этими полюсами, что является очень полезным достижением. Очень полезным и очень важным. В полной мере освоенная способность к глубокому сосредоточению, умение пользоваться им по своей воле и осознавать получаемые результаты позволит вам преодолеть множество трудностей, решать самые сложные задачи — я, конечно, здесь говорю не о каких-нибудь задачках по арифметике (*общий смех*), в первую очередь я имею в виду те задачи, которые ставит перед вами сама жизнь: как нужно поступать в тех или иных случаях, как принимать важные решения, как справляться с трудностями и недостатками своей психики. Правильная — глубокая, остро направленная — концентрация — это мощная сила, которая не знает преград.

Удобный способ развить в себе это качество — сосредоточение внимания на каком-либо объекте, на какой-либо точке. Вы пристально смотрите на избранный объект, ни на что не отвлекаясь, до полного погружения в него, полного с ним самоотождествления. Наступает момент, когда вы уже не воспринимаете себя отдельно от избранного вами объекта, предмета — вы сами как бы становитесь этим предметом. И если сила вашего сосредоточения достаточно велика, а внутренний покой достаточно глубок и ничто не нарушает его, то после определенного времени, проведенного в этом состоянии, вы обнаруживаете, что перед вами вдруг внезапно, в одно мгновение как бы распахиваются некие двери и вы совершаете переход в другое измерение. И нечто до того вам неведомое открывается вам.

И давно у тебя получается такой опыт? Это было всегда или началось только недавно?

Не могу сказать, я и сам не знаю.

Вот как? Ты и сам не знаешь? То есть, скорее всего, тыходишь в это состояние, сам того не замечая!

Да, пожалуй, все это как-то неосознанно..

Иначе говоря, ты входил в него не самостоятельно, так? Это происходило помимо твоей воли, просто на тебя что-то, что называется, «находило», получалось «по наитию», да?

Да-да, именно так.

Ах, вот оно что! Ну, тогда понятно, почему ты не мог вспомнить свой опыт, это одна из возможных причин.

(Вопрос другого воспитанника:) Дорогая Мать, чтобы попасть в тот мир подлинного знания, о котором ты нам рассказывала, нужно обязательно пройти через все те промежуточные миры, которые располагаются между ним и нашим миром?

Промежуточные? Видишь ли, если придерживаться порядка в этой практике восхождения, действовать методично, то, конечно, оно неизбежно должно совершаться последовательными переходами от одного мира к другому и каждый такой переход, если описывать его в принятых у нас выражениях, состоит в следующем: вы сознательны, «бодрствуете, пробуждены», как мы говорим, на одном плане сознания, затем для перехода на следующий план вы предпринимаете определенные действия, вы погружаетесь в особое состояние — назовем его «сон», но это особый, «сознательный сон» — и, совершив переход, «пробуждаетесь» уже на следующем плане, сохраняя сознательное состояние; так же осуществляются и все последующие переходы. Если вы действуете подобным образом, то тогда все, что вы получаете в опыте, остается у вас в памяти, потому что вы действуете осознанно и по своей воле, вы контролируете весь ход событий опыта, все предпринимаемые вами действия: вы приводите свое существо в полный покой (это совершенно необходимое условие для того, чтобы «переместиться» на другой план и сохранять способность вести наблюдение за всем происходящим в этом опыте), вы внимательно следите за ходом опыта и отмечаете про себя все его детали, вы готовите свое существо для восприятия новой реальности; благодаря всем этим действиям между различными частями вашего существа устанавливается связь, необходимая для того, чтобы вы смогли полностью сохранить в памяти всю последовательность событий вашего опыта, ничего не упустив; таким образом вы сможете целенаправленно, по своей воле, предпринимать самые раз-

личные оккультные опыты и сумеете полностью осознанно усвоить все их результаты, если, повторяю, будете постоянно, в каждом из них, придерживаясь такого порядка действий.

Конечно, случается, что у некоторых людей, неискушенных в оккультизме, не имеющих никакой серьезной подготовки в этой области, неожиданно открывается мистическое восприятие и они внезапно получают непосредственный опыт общения с невидимыми мирами, конкретно, это может происходить, например, через высшие области их разума или через их психическое существо, или вообще через какую-либо иную часть их существа. Этот внезапный прорыв, выход в иные миры может быть обусловлен самыми разными причинами: он может быть следствием ряда предыдущих воплощений, каких-либо особых изменений сознания — причин может быть множество. Но в любом случае, обладаете ли вы оккультными способностями от природы или сумели развить их самостоятельным трудом, если человек хочет получить наибольшую пользу от этого, ему нужно проявить целеустремленность в своей оккультной жизни и сделать свои опыты средством своего дальнейшего развития и совершенствования, полностью освоить всю шкалу уровней собственного сознания, — которые соответствуют различным частям его существа, — с тем чтобы исполнить в жизни то, что ему положено исполнить, употребив при этом все свои способности наилучшим образом. Я знала людей, со светской точки зрения совершенно невежественных, необразованных, но одаренных — и притом необыкновенно одаренных — в оккультном отношении, людей, обладавших феноменальным мистическим видением: введенные в транс, они удостаивались потрясающих созерцаний и, более того, они были в состоянии записывать то, что представлялось их внутреннему зрению, — они обладали способностью видеть и записывать увиденное непосредственно во время самого опыта. Но как только они выходили из этого состояния, они вновь становились теми же самыми, совершенно заурядными, невежественными и недалекими умом существами. С оккультной же точки зрения они были наделены выдающимися способностями. Это означает, что есть личности, которые могут обладать очень высокими достижениями в духовной — и даже в интеллектуальной — сфере, но и по самой наружности своей, и в своей внешней жизни оставаться вполне обычными, ничем не примечательными существами. Есть и такие (у меня есть примеры и на этот случай, подтверждающие разнообразие духовной жизни людей), у кого, не-

смотря на то, что они достигли исключительно высоких результатов в духовной практике, удостоились постоянного Божественного Присутствия в себе, тем не менее ни разу в жизни не было ни одного видения! Любопытно, что они, как правило, еще и жалуются на свой удел, сетуют по этому поводу... Конкретные формы духовной жизни, очевидно, зависят от характера человека, его духовного предназначения, вероятно, от того, какую работу ему предстоит выполнить в этом мире, и, понятно, что всего — всех возможных проявлений духовности — человек охватить не может — это просто физически невозможно. Поэтому и в духовной жизни нужно осознанно выбирать себе путь и цель.

Является ли физическое заболевание следствием определенного ментального или витального расстройства?

Необязательно. Болезнь (как я как-то уже объясняла вам) обычно возникает из-за неравномерности развития отдельных частей существа, определенной дисгармонии между их состояниями. Характерный случай: когда какие-то части вашего существа осуществляют некое духовное продвижение вперед, тело нередко остается безучастным к этому продвижению, отстает, в результате образовавшегося разрыва, дисбаланса возникает нарушение согласованного функционирования отдельных частей, что и вызывает развитие заболевания в физическом организме, в то время как, скажем, ментальная или витальная части существа могут находиться в превосходном состоянии. Бывает, что люди, страдающие тяжелой, неизлечимой физической болезнью, сохраняют поразительно ясный ум и, более того, они постоянно развиваются и далее в умственном отношении. Так, например, известный французский поэт — и очень хороший поэт, надо сказать, — Сюлли Прюдом, создал самые лучшие свои произведения, когда был уже смертельно болен. И хотя организм его неумолимо разрушался, он был всегда неизменно благожелателен, ласков, приветлив, причем со всеми без исключения. Поведение человека, когда он испытывает боль, естественно, зависит от его индивидуальных качеств. Есть, например, такие люди, кого малейшая боль совершенно выбивает из колеи, приводит в полное смятение, и они уже ни о чем другом и думать не могут и ни на что не годятся. Соотношение между силой боли и реакцией на нее у каждого человека свое.

Существует мнение о том, что состояние нашего организма и наше умственное состояние связаны между собой. Если последнее не в порядке, то к чему это приводит?

Ну разумеется, ум и тело связаны между собой. Более того не просто связаны, но связаны самым тесным образом, связаны настолько, что часто именно умственное состояние является главной причиной заболеваний тела. Во всяком случае, одной из главных причин.

А если не в порядке тело, физический организм?

Здесь все зависит от самого человека, как я уже сказала. Одни при малейшей царапине, малейшей телесной боли теряют всякую способность соображать, впадают в панику; другие даже и при тяжелом заболевании сохраняют полную ясность ума. Противоположный случай — когда ум не в порядке при здоровом теле — встречается реже, он не исключен, но встречается гораздо реже, потому что физическое состояние человека в значительной степени зависит от его умственного состояния. Ум — о чем я и пишу в этой статье — это господин тела, а тело — его послушный исполнительный слуга. Но ум в этой своей роли не находит у человека достойного применения, скорее наоборот, он используется наихудшим образом. Человек чаще всего использует способность ума создавать обладающие значительной силой мыслиеобразы и оказывать непосредственное воздействие на состояние своего организма как раз для того, чтобы сделать его больным, а не здоровым. И в самом деле, чуть с вашим здоровьем что-то не так, стоит произойти самому небольшому отклонению от обычного состояния, как ваш ум тут же пускается рисовать себе самые мрачные картины всевозможных грядущих бед и несчастий, изводиться нескончаемыми вопросами, как и что будет дальше и чем дело кончится.

Вместо того, чтобы позволять уму заниматься таким пагубным делом, вы могли бы ту же его особую и очень действенную способность к созданию мыслиеобразов заставить работать себе на благо, то есть заставить себя думать не о плохом, а о хорошем, — просто, например, поддержать в вашем организме, в вашем физическом существе уверенность в своих силах, внушить ему, что это всего лишь временная неприятность, что вообще никакой серьезной опасности нет и, если у него достанет нужной восприимчивости и чуткости, все пройдет так же

быстро, как и возникло, что стоит тебе вот так правильно настроиться, и ты вылечишь себя за пять минут, — если вы сумеете действовать в таком духе всегда, вы достигнете поразительных результатов.

А возможность настроить себя и свой ум в правильном направлении у вас есть всегда — в любых условиях, даже когда вам грозит опасность. Более того, возможность перейти к правильному внутреннему состоянию у вас остается и тогда, когда дело уже приняло неприятный оборот. Ну, например, вы падаете из-за того, что поскользнулись. Между двумя этими событиями, между причиной и следствием — доли секунды, и, тем не менее, в течение этого промежутка у вас есть возможность выбора внутренней позиции, от которой зависит исход происшествия: оно может закончиться вообще ничем или его последствия могут оказаться весьма серьезными для вас. Благоприятный исход означает, что вы находитесь в полностью пробужденном состоянии сознания, в контакте со своим психическим существом, причем находитесь постоянно, а значит, еще и до того, как поскользнулись, потому что у вас нет времени устанавливать этот контакт, когда события развиваются так стремительно. Если за те мгновения, которые проходят между тем, как вы поскользнулись, и тем, как оказались на земле, ваш ум и психическое согласованно и энергично ориентированы в правильном направлении, формируют мощные благоприятные мыслеобразы, то тогда с вами ничего не может случиться — и не случается. Если же в эти доли секунды ум уступит своей обычной привычке к пессимистическим прогнозам и у вас мелькнет мысль: «Ах, я упал!», то...

Ведь у вас, чтобы сделать правильный выбор внутренней позиции, всего лишь какие-то доли секунды, это даже не минута, это доли секунды. На самом деле, для этого вы должны быть в постоянной боевой готовности — в пробужденном состоянии сознания — во всякое мгновение своей жизни! Потому что часто окружающие обстоятельства меняются в неблагоприятную для вас сторону столь внезапно и быстро, что в вашем распоряжении остаются только доли секунды, чтобы предпринять необходимые меры защиты, чтобы предотвратить неблагоприятный исход ситуации, в которой вы оказались: например, тяжелые последствия несчастного случая или возможное заболевание. При этом верно и то, что у вас всегда есть и время, и возможность сделать правильный внутренний выбор, принять верные решения и правильно вести себя при любых обстоятельствах. Хотя это время и может

быть совсем коротким, вы не должны упустить его. Если упустите — непременно потерпите поражение.

А может быть, можно наверстать время, привести себя в нужное состояние и с его помощью исправить все неприятности, потом, после всего, что произошло? (Общий смех.)

Нет, после — это после, это уже другое положение, но во всякий момент времени у вас есть возможность выбрать правильное решение и правильный путь действий, естественно, для каждого момента он будет своим в зависимости от обстоятельств... Если вы уже упали и ушиблись, то — что случилось, то случилось, назад уже ничего не вернешь, но и при этих обстоятельствах, как и при любых других, у вас есть возможность (на самом деле, она есть всегда, просто для каждого момента времени она своя) изменить ход событий в ту или иную сторону — в благоприятную для вас или нет, от вас зависит, пройдут ли неприятные последствия вашего падения быстро и, насколько это возможно, безболезненно или же они примут тяжелую форму и случится самое худшее, что только может быть в этом случае. Не знаю, приходилось ли вам сталкиваться с людьми, мимо которых не проходит ни одна беда, они как будто нарочно ловят всякие несчастья, не пропуская ни одного. И добро бы, если бы у них все проходило так, как у всех, как у большинства людей. Но если что-то случается именно с ними, то события обязательно принимают самый худший оборот из всех возможных. Обычно про таких говорят, что это неудачники, что им катастрофически не везет в жизни. Но говорить так — значит не знать существа дела. Такая «судьба» (как и противоположная ей) зависит от деятельности сознания человека, от его направленности. У нас и здесь, в Ашраме, можно найти яркие впечатляющие примеры такого «невезения». Я могла бы привести вам их и они сразу заставили бы вас согласиться со мной, но для этого мне пришлось бы говорить об известных всем лицах, а мне бы не хотелось этого. И здесь, как и везде, вы постоянно сталкиваетесь с тем, что одни выходят невредимыми из смертельно опасных обстоятельств, для других самый пустячный случай оборачивается настоящей трагедией.

Очень важно понимать, что собственно образ ваших мыслей, взятый сам по себе, здесь не играет решающей роли, у вас могут быть вообще очень правильные — но именно отвлеченные — взгляды на

окружающий мир. «Невезучие», как и все остальные, могут придерживаться очень правильных мыслей, однако одно это спасти вас не может. В критическую минуту переход к правильному внутреннему состоянию должен совершаться мгновенно и естественно, иначе и быть не может, если вы хотите адекватно реагировать на ситуацию. Это значит делать то, что нужно, в конкретный момент времени. Я знаю и таких людей и могла бы привести множество примеров. Мы имеем дело с очень интересным и поучительным явлением.

Здесь все целиком зависит от характера человека, от свойств его личности, от уровня его развития. Есть люди, которые, пробудившись духовно, пребывают в духовно бодрствующем состоянии сознания постоянно, ни на мгновение не опускаясь ниже определенного уровня, их невозможно застать врасплох: они не упустят времени, чтобы обратиться за высшей помощью, в нужный момент они сразу же прибегают к ней. Или к Божественной Силе. И именно тогда, когда это нужно. И опасность проходит мимо, с ними ничего неприятного не случается. Казалось бы, смерть неминуема — а они остаются совершенно невредимыми. У других, наоборот, малейшая царапина вызывает внутреннее расстройство, потрясение: в сознании непроизвольно поднимается страх — человек сразу же пугается, ожидает только наихудшего, признает свое полное бессилие, сдается на милость обстоятельствам — опять же, казалось бы, ничего страшного, просто вы подвернули ногу, но не тут-то было — вывих мгновенно оборачивается переломом. И без всяких видимых причин. А вроде бы все могло бы — и должно было бы — обойтись без всяких тяжелых последствий.

Другой взбирается по лестнице, она ломается, он падает и — по всему — должен разбиться, а у него — ни единого ушиба. Как это получается, как люди умудряются выйти из таких положений невредимыми? Это кажется чудом, но это так. Он оказывается на земле цел и невредим, с ним совершенно ничего не случилось. И это вовсе не выдумка, это то, что бывает на самом деле, я могла бы даже назвать вам людей, которые оказывались в подобных ситуациях и выходили сухими из воды.

Отчего же на самом деле зависит исход таких ситуаций? Он зависит от степени вашей духовной пробужденности, от внутренней бдительности и готовности, которая позволяет вам в критическую минуту мгновенно и естественно среагировать нужным образом... И заметьте себе, что один только ваш ум, ваши общие мысли и рассуждения здесь

ровным счетом ничего не решают, все решает внутренняя позиция — стойка духовного воина — вашего существа, то состояние сознания, которое позволяет вам надлежащим образом реагировать на ход событий. Значение этой внутренней позиции очень и очень велико, ее сила просто огромна, она отнюдь не ограничивается теми простыми случаями, которые мы рассмотрели, она выручает вас в очень многих гораздо более сложных обстоятельствах. Но чтобы она была действительно таковой и в тех случаях, когда в вашем распоряжении лишь доли секунды, ваше сознание должно бодрствовать непрерывно, ни мгновения не уступая «сну», не опускаясь в бессознательное состояние. Вы не можете позволить себе «заснуть» — необходимость действовать может наступить в любую минуту, и вы не можете знать, когда это будет, а значит, у вас может просто не оказаться времени, чтобы «проснуться». Поэтому нужно все время духовно бодрствовать.

Я знаю человека, который должен был по логике вещей обязательно умереть, но не умер, и именно потому, что его сознание было готово ко всему и его реакция была мгновенной. Этот человек случайно отравился — принял десятикратную дозу лекарства, а в такой пропорции — это яд для человеческого организма, ему грозила остановка сердца, то есть смерть была вполне реальным следствием его ошибки. Но вот прошло уже много лет, а человек тот жив и здоров и по сей день. Степень его внутренней готовности была очень высока, она сразу же позволила ему занять верную внутреннюю позицию и действовать должным образом.

Люди же склонны объяснять подобные случаи чудесами. Но дело здесь вовсе не в чудесах, а во внутренней готовности сознания.

А что нас спасло, когда мы на этих днях работали с подъемным краном?

Мне кажется, вам пора бы уже и самим знать, что могло вас спасти.

Мы догадываемся, но до конца все-таки не уверены, мы знаем, но не полностью.

Вот именно — не полностью и, как видно, далеко не полностью. Ясного и определенного знания у вас нет, это, скорее, смутное ощущение, в лучшем случае, принятое на веру убеждение, но не истинное знание.

Вы не сможете объяснить, что в действительности происходит в случаях, подобных тому, о котором вы спрашиваете.

Здесь, наверное, нам помогает Божественная Милость?

Да, но мог бы ты сказать мне, как именно Она помогает и что на самом деле происходит при таких обстоятельствах. Было бы интересно узнать, кто из вас оказался тем человеком, через кого вся группа получила помощь Милости, то есть кто обладает настолько пробужденным сознанием, верой и настолько... развитой внутренней организацией, что в любых обстоятельствах — даже самых затруднительных и таких опасных, в каких вы оказались при этой погрузке, — его внутренняя реакция естественна и непосредственна, точна и мгновенна, его внутреннее состояние истинно и позволяет наилучшим образом принимать помощь высшей Милости.

С точки зрения развитости человеческого существа в том или ином отношении, естественно, наблюдается очень широкое многообразие степеней и типов. Но, как бы то ни было, ум человека устроен таким образом, что понять какое-либо явление он способен лишь по контрасту: чтобы в полной мере осознать значение явления, нам обязательно нужно столкнуться с противоположным ему. У меня есть сотни писем, в которых люди выражают благодарность за то, что я спасла их, когда с ними приключилась беда, и очень и очень редки те письма, где меня благодарят за то, что с ними никакой беды не приключилось. Вы понимаете, что я имею в виду? Всякий несчастный случай — это всегда определенное нарушение порядка и гармонии, касается ли это отдельного индивида или коллектива. Произойдет ли несчастный случай с какой-то группой лиц и чем он закончится, зависит, естественно, от общей атмосферы в целом, а она, в свою очередь, определяется настроением отдельных ее членов, так что неблагоприятного развития событий можно ожидать, если преобладают пораженческие настроения, и, напротив, если перевес на стороне сильных и бодрых духом, ни с кем ничего страшного не случится даже в опасных обстоятельствах. Не знаю, писала ли я уже об этом — мне кажется, что где-то писала, — но это очень интересное явление, оно заслуживает внимания и изучения. Я, пожалуй, расскажу вам кое-что об этом... Вообще люди чаще всего замечают поддержку и помощь Высшей Милости, только попадая в опасное положение, когда уже готовая вот-вот разразиться беда

вдруг проходит стороной или когда она и в самом деле разразилась над ними, но они выходят невредимыми из, казалось бы, безнадежной ситуации. Тогда они начинают понимать, что спасло их. Но им и невдомек, что, например, прошедшее без всяких неприятных приключений путешествие, поездка — или еще какое-либо событие в их жизни — это проявление неизмеримо большей Милости к ним. Другими словами, все многочисленные и многообразные обстоятельства того или иного эпизода их жизни были настолько тонко увязаны друг с другом, развивались в таком согласии друг с другом, что они остались неуязвимы для всякой возможной неприятности. Но считается, что все это в порядке вещей. Когда людям удается быстро избавиться от болезни, у них хватает понимания для того, чтобы быть благодарными высшей Милости, но как редко они благодарны Ей за то, что они просто здоровы, а ведь это гораздо более удивительное чудо! Как мы уже говорили, когда дело касается не отдельного человека, а какой-то группы лиц, все решает общее настроение группы, коллективное поле группы, а есть ли в нем нарушения или преобладает уравновешенность, устойчиво ли оно или достаточно малейшего толчка, чтобы вызвать в этой среде хаос и панику, все это определяется соотношением, сочетанием составляющих эту общую атмосферу элементов, а, собственно, элемент — это внутреннее состояние, поле, отдельного члена группы.

В подтверждение этого я, как и обещала, расскажу следующий случай. Эта история случилась с одним летчиком. Он был из тех, кого называют «асами», и заслужил этот титул во время первой мировой войны; он и в самом деле был замечательный летчик. Этот человек одержал множество побед, но сам оставался совершенно невредим. Затем что-то произошло в его жизни, у него вдруг появились дурные предчувствия, ему чудилась близкая смерть. «Удача, счастье», как говорят, отвернулись от него... Он ушел из военной и поступил на гражданскую службу, стал водить самолеты на одной из гражданских авиалиний — хотя нет, погодите, он не стал полностью гражданским летчиком, он просто перестал участвовать в боевых действиях, но остался в военно-воздушных силах, продолжая летать на военных самолетах, только работа у него теперь была уже другая. И вот в связи с этой работой — всех деталей я не знаю, но это и неважно здесь — у него возникла идея совершить длительный перелет из Франции на юг Африки. Очевидно, с его сознанием что-то случилось, оно как-то изменилось (не могу сказать, как именно, потому что лично не была с ним знако-

ма). Он вылетел из одного из городов Франции курсом на Мадагаскар (я не совсем уверена, но, по-моему, это был Мадагаскар). А затем оттуда он намеревался вернуться обратно во Францию тем же маршрутом. Мой брат — тогда губернатор Конго — как раз в то время находился по своим делам во Франции, и так как он сделал в метрополии все, что было нужно, то хотел как можно быстрее вернуться обратно к исполнению своих обязанностей.

Он попросил того летчика захватить его с собой в качестве пассажира (хотя самолет, конечно, не был приспособлен для гражданских пассажиров, собственно, это был чисто профессиональный, испытательный полет для проверки возможностей машины). Множество людей пытались разубедить моего брата, отговорить его от этой затеи, справедливо указывая ему на то, что, как правило, такие полеты сопряжены с определенной опасностью. Но он, в конце концов, настоял на своем и полетел. В пути у них случилась поломка, которая заставила совершить вынужденную посадку прямо в центре Сахары — как вы понимаете, положение было не из приятных. Но неисправность была как-то очень быстро, словно по мановению волшебной палочки, устранена ими полностью, они снова взлетели, приземлились в Конго, в том месте, где нужно было моему брату, а затем летчик продолжил свой полет дальше на юг уже один. Но очень скоро после этого, на полпути последнего перелета самолет упал и разбился, а пилот погиб... Очевидно, это должно было произойти. Мой же брат свято верил в свою судьбу и был совершенно убежден, что с ним точно ничего не случится в этом воздушном путешествии. И такое состояние духа сыграло свою роль во всей этой истории: оно не смогло полностью преодолеть отрицательного влияния на общую атмосферу этой группы со стороны ее второго участника, именно поэтому и возникла поломка и вынужденная посадка в Сахаре, но она была исправлена и тогда все закончилось благополучно, до катастрофы, до трагедии дело не дошло. Но как только мой брат оставил эту экспедицию, «несчастливая звезда» пилота — можете называть это так, если угодно, — дала знать о себе в полную силу, так что все закончилось полной катастрофой — его гибелью.

Вспоминается мне и другой похожий случай, он произошел уже не в воздушной, а в морской стихии, путешествие было не на самолете, а на корабле, хотя, впрочем, был и здесь самолет. Речь идет об одной замужней паре (люди известные, но я сейчас уже не помню их имен),

они прилетели в Индокитай как раз на самолете, который разбился в этом районе и в живых остались только эти люди, все остальные погибли, это была, действительно, тяжелая трагедия. Эта пара, то что называется, «приносила несчастье» — так на обыденном языке выражается отрицательное влияние той особой, «нездоровой», атмосферы, которая присуща подобным людям. Обрато, во Францию, они решили вернуться уже морем. И вот неожиданно в самом центре Красного моря с кораблем произошло то, чего обычно никогда не случается на этом участке пути — он наскочил на рифы (вероятность этого события — один шанс на миллион), корабль пошел ко дну и все пассажиры утонули, кроме тех двоих, — они спаслись. И я ничего, вы знаете, не смогла поделать, мне так хотелось перед этим рейсом предупредить всех: «Пожалуйста, будьте осторожны, никогда и никуда не отправляйтесь с этими людьми!»... Они принадлежали к людям того сорта, которые всегда отделяются ничем, а беда падает на головы других.

Обычный человек с его ограниченным видением окружающего мира, как правило, не замечает подобных явлений или, в любом случае, не способен в них правильно и до конца разобраться. На самом деле, нужно внимательно следить за тем, какие люди формируют общую атмосферу коллектива, в котором вы оказываетесь. Если вы предпринимаете какое-то путешествие, важно понимать, кто именно будет вашим попутчиком. А это возможно, только если вы обладаете определенным внутренним знанием, определенным оккультным видением. И если это видение позволяет вам обнаружить, что атмосфера того или иного человека омрачена как бы темным налетом, вы должны отказаться от совместного путешествия с ним, потому что, без сомнения, впереди вас ждут неприятности, которые, между прочим, возможно, никак не заденут вашего «темного» попутчика. Как видите, есть смысл иметь об окружающем мире познания несколько более глубокие, чем те, в сущности совершенно поверхностные знания, которыми обычно пользуются люди.

(Глядя на одного из детей) Похоже, теперь жизнь уже не кажется ему такой простой и легкой, как раньше!

30 декабря 1953 г.

Милая Мать, а что ты называешь инстинктом разрушения у детей?

Прежде всего замечу, что этот инстинкт наблюдается не у всех детей. Многим из тех, кого я знала, было свойственно очень бережное отношение к окружающим их вещам.

Дети — существа, у которых физическое сознание в значительно меньшей степени, чем у взрослых, так сказать, «конкретно материализовано», — по мере того как человек взрослеет, мир его бытия свертывается, замыкается как в раковине, черствеет, многие его измерения сокращаются до самых «плотных» своих слоев, а то и вовсе закрываются, его сознание все больше и больше «овеществляется, огрубляется» (разумеется, если он не предпринимает целенаправленных усилий для своего развития и совершенствования). У детей же еще нет таких непроницаемых барьеров между «видимым» и «невидимым», большинство из них почти не отличает того, что происходит в их воображении, в снах, и того, что происходит в реальности, между тем, что внутри, и тем, что вовне; грань между внутренним миром и внешней действительностью подвижна и прозрачна, почти неощутима. Мир для ребенка не столь ограничен и разграничен, как для взрослого. Детям свойственна обостренная внутренняя чуткость, они гораздо ближе к своему психическому существу, чем взрослые, они значительно восприимчивее к тем силам, которые позже станут для них «невидимыми», пока же — вполне осязаемы. В этом возрасте совсем нередки всплески особого возбуждения во сне — страха или радости, очевидно, связанные с характером, с содержанием сновидений. Ребенка пугает очень многое из того, что для взрослого просто не существует. Видение ребенка не ограничивается одним лишь «материальным» измерением. Дети способны воспринимать — в большей или меньшей степени — игру тех сил, что стоят за внешней стороной действительности. Поэтому они и подвержены влиянию этих сил, которые для человека, замкнувшегося в «плотных слоях» бытия, уже столь явственно не ощутимы. Но, тем не менее, эти силы — причем среди них, естественно, есть

и силы разрушения, побуждающие человека к жестокости, насилию, к причинению зла, — постоянно присутствуют и действуют непосредственно в окружающем нас мире. Человек с более развитым сознанием, человек в большей степени внутренне сложившийся в состоянии осознавать эти силы как нечто внешнее по отношению к себе, противостоят им и не служат их орудием. Но на совсем еще юное человеческое существо, которое наполовину еще живет в мире снов и фантазий, эти «невидимые» для обычного взрослого сознания силы, умело выбирая нужный момент, способны оказывать значительное воздействие, они могут вынуждать ребенка поступать так, как в обычном состоянии он не стал бы. Я думаю, причина такого поведения детей, о котором вы спрашиваете, прежде всего именно в этом.

Сюда же нужно добавить и недостаточную развитость сознания, неспособность в должной мере давать себе отчет в своих поступках. Ведь часто ребенок наносит вред, даже и не подозревая этого, он действует бессознательно, он увлечен, он поглощен самим процессом действия и не задумывается о последствиях. Такое случается очень часто.

Это означает, что, если ребенок получил правильное воспитание, вы можете, обращаясь к его лучшим чувствам, объяснить ему, что, поступая так-то и так-то, он наносит вред окружающим (для большей убедительности вы можете — и это очень легко сделать — наглядно показать ему, почему это так), и очень часто этого оказывается достаточно, чтобы ребенок полностью изменил свое поведение.

Поведение детей — и, в частности, жестокость в их поступках — во многом зависит от их воспитания. Ведь очень редко можно встретить родителей, в поведении которых не было бы насилия в той или иной его форме, а всякое проявление насилия со стороны родителей — по большей части даже не осознаваемого ими самими — неизбежно оставляет свой след в сознании ребенка. При всем том нужно также отметить и то, что есть дети — правда их совсем немного, — в существовании которых присутствует некое темное начало. Здесь уже ничего не поправить: они так и останутся носителями зла. Но такие встречаются очень редко. И, к счастью, здесь у нас таких нет.

«Совершенно очевидно, что природные свойства ребенка, находящегося в утробе матери, во многом определяются ее личными качествами, ее устремлениями, а также материальными условиями, которые ее окружают. Она сама должна воспитать се-

бя надлежащим образом: следить за тем, чтобы помыслы ее всегда были чисты и возвышенны, чувства отличались благородством и утонченностью, материальная обстановка, окружающая ее, была, насколько это возможно, гармоничной и в то же время скромной и простой. Если к этому у нее добавляется сознательное стремление и твердая решимость вырастить ребенка в соответствии с неким избранным ею высшим идеалом, то тогда для появления ребенка на свет созданы наилучшие условия и для его будущего развития — наилучшие возможности».
(О воспитании)

Если какая-нибудь великая душа хочет низойти в земной мир и принять воплощение, может ли она сама выбрать себе родителей?

Это зависит от степени развития сознания, от зрелости психического существа. Если эта зрелость достигнута в полной мере, если психическое достигло нужного совершенства, оно свободно выбирать, воплотиться ему или нет и, более того, выбирать условия своего воплощения. Но, по-моему, я уже как-то все это вам объясняла. До своего воплощения психическое не обладает тем физическим зрением, каким обладаем мы. Понятно, что оно стремится воплотиться в теле, наиболее подходящем для его нужд, наилучшим образом соответствующем его целям, но оно не может не отдать должное, так сказать, тому несознательному состоянию, в котором находится материя, необходимости так или иначе приспособлять свое земное бытие к самым что ни на есть «плотским» законам тела. Отсюда ясно, что с точки зрения психического существа выбор конкретных условий, конкретного места будущего воплощения имеет важное значение, это отнюдь не второстепенное обстоятельство. Но психическое перед своим воплощением все-таки не в состоянии предусмотреть всех его подробностей — ведь их так много, — предрешить весь его ход и конечные результаты. Ну, например, психическое может попытаться подыскать и подходящее окружение, и страну, и семью, найти родителей с соответствующими данными, проследить, чтобы у родителей были в необходимой мере развиты нужные ему свойства и достоинства, степень владения и управления своим существом. Но все это будет недостаточным, если в нем самом

не окажется достаточно сил и воли, чтобы преодолеть всевозможные препятствия, которые оно встретит на своем земном пути. С учетом всего этого становится ясно, что одни лишь исходные земные условия — хотя бы и выбранные наилучшим образом — сами по себе еще не могут играть определяющей роли в достижении психическим цели его воплощения. Ведь даже в лучшем случае, когда родители оказывают вновь воплотившемуся в их ребенке психическому сознательную помощь и поддержку в этом деле, огромное количество препятствий, о которых мы только что упомянули и которые ему нужно преодолевать самостоятельно, создается гигантскими пластами подсознательного или низшего бессознательного, которые то и дело посылают свои импульсы непосредственно во внешние слои воплощенного существа, вносят разлад в его жизнедеятельность, мешают его целенаправленной работе, понуждая воплощенного тратить силы и время на установление покоя и равновесия, необходимых для устранения этого хаоса и продолжения своего движения вперед к намеченной цели. Поэтому перед воплощением психическое должно обязательно подготовиться к нему, и эта подготовка — немалое дело, без нее никак не обойтись. Здесь надо также не забывать еще о таком явлении, как «потеря сознания» психическим непосредственно в момент нового рождения, нисхождения в новое тело, — эффект, о котором я вам подробно рассказывала, — это состояние «обморока» психического может продолжаться достаточно долгое время, прежде чем оно сможет окончательно «прийти в себя».

Как можно объяснить злой нрав у ребенка? Связано ли это с внутренней жизнью родителей, означает ли это, что они не проявляют должного стремления к истине ради того, чтобы их ребенок родился и развивался в правильном направлении?

Злое начало может передаваться от родителей к ребенку; возможно, оно переходит к нему из родительского подсознания. Некоторые считают, например, что люди как бы сбрасывают свою злость в своих детей. Не только в физическом, но и в оккультном смысле у всякого человека есть своя тень. Продолжая аналогию, можно сказать, что некоторые отбрасывают эту оккультную тень во внешний мир, возможно, пытаясь «сбросить» ее с себя окончательно, — однако таким способом от нее освободиться невозможно, но, вероятно, в этом они

находят какое-то облегчение. «Выгодами» этого явления «пользуются» прежде всего дети. Ведь совершенно ясно, какое огромное значение имеет внутреннее состояние родителей, например, в момент зачатия ребенка. Можно быть уверенным, что если родителей буруевают грубые низменные помыслы, это обязательно отразится на ребенке, все это так или иначе в нем повторится. Все эти недоразвитые, дурно воспитанные, ущербные (особенно в умственном отношении) дети, все эти человеческие существа, сознание и общее развитие которых далеки от должного уровня, — это всегда результат ложного состояния сознания родителей во время зачатия. Ту же важность, которую имеют последние минуты земной жизни для человека, уходящего в мир иной, имеет для ребенка состояние сознания его родителей в момент зачатия — оно оставит свою печать в новой личности, печать, которую эта личность пронесет с собой через всю свою жизнь. Как видите, от того, что поверхностному взгляду представляется таким незначительным, — от настроения людей в известный (и очень, на самом деле, ответственный) момент их жизни, вообще от того, что творится в их внутреннем мире в этот момент, зависит, как выясняется, очень многое, эти «мелочи» имеют последствия огромной важности: из-за этого на свет может появиться неполноценный ребенок, злой ребенок или, наконец, просто выродок.

Но обычно родители не придают этому моменту своей жизни того значения, которого он заслуживает. А потом, когда их чадо дурно ведет себя, они ругают его. Но им следовало бы начать с себя, отругать себя за то ужасное состояние, в котором они находились, когда производили своего ребенка на свет. Потому что, в первую очередь, виноваты именно они, и никто другой.

Иногда бывает, что родители воспитывают ребенка правильно, но окружающие портят его. Как в этом случае должны поступать родители?

Да, конечно, такое случается и очень часто. Особенно — и это самое худшее (причем очень распространенное явление) — когда воспитание детей, хотя бы даже частичное, поручается слугам. Это настоящее преступление. Обычно это люди с совершенно вульгарным, низким, темным сознанием, они даже без всякого особого умысла, произвольно отравляют детей этим ядом.

Затем, естественно, когда приходит время, детей отдают в школу, где они вступают в отношения со множеством других детей, которых далеко не всегда можно считать тем обществом, которое способствует правильному развитию. И уберечь ребенка от такого рода отношений — дело очень непростое. Однако, как бы там ни было, даже тот, кто в самом начале своей жизни, быть может, и не обладает таким развитым сознанием, каким мог бы обладать в этом возрасте, но изо всех сил тянется к истине и добру, встретившись с компанией, чуждой этим устремлениям, всегда почувствует это. Если вы действительно стремитесь к правде, вы постараетесь не видеться с этими людьми, вовсе не бывая в их обществе.

Дурное влияние все же может оказаться сильнее благотворного, ведь так?

Да, конечно, бывает и такое. Поэтому-то мы всегда и во всем возвращаемся к одному и тому же правилу: если делаешь что-то, делай все настолько хорошо, насколько можешь, и все, что делаешь, делай как приношение Божественному. Если ты добился того, чтобы никогда не отступать от этого принципа, если всю жизнь удалось подчинить ему, если при этом в существе действительно постоянно присутствует стремление к истине и оно становится существом света, то тогда оно может успешно противостоять всем дурным влияниям. При этом надо также иметь в виду, что как только вы вступаете в этот мир, у вас нет оснований надеяться всегда сохранять свою чистоту в полной неприкосновенности, совершенно незапятнанной дурными влияниями. Ведь вы впитываете их уже при таком обычном деле, как еда: вы поглощаете их всякий раз, когда принимаете пищу; вы впитываете их, наконец, просто вместе с вдыхаемым воздухом. Поэтому необходимо постоянно проводить внутреннее очищение, стараясь с каждым разом улучшать его, насколько это в ваших силах.

Почему у некоторых детей интерес к окружающим их явлениям и событиям возникает лишь тогда, когда они способны вызвать какое-то возбуждение, волнение?

Это объясняется тамасичностью природы этих детей. Тамас является преобладающим началом в их существе. И чем больше его, тем сильнее

потребность в разных сильнодействующих средствах — вам нужно побольше волнующих зрелищ, вас так и тянет быть свидетелем — но часто не очевидцем — напряженных событий, критических ситуаций и так далее. Если тамас преобладает в физической части существа, человеку обязательно нужна острая пища со множеством специй, иначе он не почувствует себя сытым. А ведь такая еда — это, на самом деле, яд для человека. Все эти пряности — яд для нервной системы. Ничего питательного в этих продуктах нет. Избыток тамаса, отсутствие должного сознания на физическом уровне — в теле — причина потребностей такого рода. Сходным образом тамас проявляется и на ментальном, и на витальном уровнях. Если ментальная, витальная части находятся под влиянием тамаса, им постоянно требуются все новые и новые потрясения, они постоянно жаждут новых впечатлений, связанных с разными драматическими событиями — убийствами, самоубийствами и так далее, а если такой пищи они не получают, то... Присутствие тамаса в существе — благоприятная почва для проявления зла и жестокости в человеке: ведь возбуждение, которого требует тамас, вызывает у вас смятение чувств, выводит вас из себя — и это состояние очень часто ближе к тьме, чем к свету. Поэтому важно научиться распознавать, кто из людей, с которыми вас сводит жизнь, представляет собой существо, целиком находящееся под властью этого начала, тамасичное, так сказать, «в чистом виде», а кто — «неоднородное» — когда разные части существа развиты по-разному и находятся в состоянии постоянного конфликта друг с другом. Вы можете и должны уметь установить взаимное соотношение свойств, характеризующих то или иное человеческое существо (включая и свое собственное), например в какой пропорции в нем представлен тамас. Это позволит вам использовать нужные средства воздействия на то или иное свойство, чтобы привести существо — ваше или другого индивида — в нормальное состояние, то есть установить в нем должное равновесие. Одних, например, нужно постоянно подгонять, подхлестывать, иначе они живут как бы в полудреме. Другим, наоборот, нужен покой, тишина, размеренная жизнь на лоне природы — однако, это, бесспорно, полезное в определенном смысле средство придется, конечно, оставить, когда настанет время достичь какой-либо цели, которую эти условия достичь не позволяют: предпринять следующий шаг к самосовершенствованию, добиться какого-то результата во внутренней или внешней жизни, победить в себе слабость, преодолеть какое-либо препятствие... В духовном

развитии не может быть раз и навсегда заданных рецептов, вы должны уметь выбирать нужный метод в нужное время, так что все это не так просто, не правда ли?

А то взаимное соотношение свойств существа, о котором мы говорили выше, имеет очень важное значение, на самом деле, если говорить более точно, речь идет о взаимном соотношении трех «гун» в существе. (Вам известно, что это такое?) Вы должны совершенно точно знать, в каком соотношении гуны представлены в вашем существе, как использовать одну из них, чтобы устранить преобладающую роль другой, и так далее. Работая таким образом с гунами, вы в конце концов сможете установить в своем существе правильное состояние — состояние уравновешенности, вы сможете поддерживать это состояние — пусть это и будет вначале с неизбежными отклонениями; приобретая со временем нужный опыт, вы будете преуспевать в этом все больше и больше; это состояние — важное достижение, поскольку оно позволяет встречать жизнь лицом к лицу, противостоять всем ее перипетиям без серьезных внутренних провалов, выйти победителем в самых страшных и опасных положениях. Если вы добились этого, дальше у вас все пойдет хорошо.

Известно, что уже не раз предлагалось построить здесь, в Ашраме, наше воспитание и обучение так, как это замышлял Шри Ауробиндо. Но до сих пор у нас воспитывают и преподают так же, как и везде, наши программы ничем принципиально не отличаются от общепринятых.

Да, это так, дитя мое. Вот уже сколько лет я пытаюсь изменить это положение. Я думаю, что уже теперь именно вы — нынешние юные воспитанники Ашрама, — когда станете взрослыми и способными к преподавательской деятельности, возьмете на себя труд обучать вновь приходящих сюда тому, чего требует истина, и так, как требует истина.

Ведь до сего дня мы — в гораздо большей степени школа для учителей, чем для учеников! Если вы хотите помочь исправить такое положение дел, вам нужно как следует подготовиться — прежде всего изучить все то, чему учат в обычных школах, хотя эти знания и не бог весть что, их нельзя назвать прочным фундаментом для истинного развития человека: в них нет ни должной обстоятельности, ни основательности, ни глубины, тем не менее, они необходимы: это то основание, на кото-

ром покоится все знание человечества. Так вот, владея этими знаниями, с одной стороны, и пользуясь всеми преимуществами пребывания здесь, в Ашраме, с другой, (например, прочитав здесь и усвоив в должной степени все то, что позволит вам выработать верный взгляд на жизнь) вы уже сможете обучать детей-новичков тому, что узнали сами. Это является составной частью всей нашей общей работы.

Вы правы, обучение здесь у нас строится, за редким исключением, на общепринятых принципах. Мне это, конечно, известно. Но чтобы кардинальным образом изменить дело, начать следует уже с учебников, с учебных книг и пособий: их нужно готовить здесь же, нужно составлять их, обязательно используя наши материалы, а дальше — менять сами методы преподавания. Я уже просила некоторых из наших преподавателей разработать и опробовать на практике новые методики, соответствующие нашему видению вещей. Но это одна из тех нескончаемых работ, которые заставляют преподавателя всякий раз откладывать новую программу до будущего года и работать по старинке. Уже одна подготовка материальной базы, которая необходима для воспитания у учащихся правильного понимания вещей, требует времени. Вы сталкиваетесь здесь с массой самых конкретных проблем. Ясно, например, что очень трудно обучать детей без книг, которые отвечали бы нужной программе, у них должны быть такие книги для самостоятельных занятий, для закрепления пройденного на уроке. Книги, в конечном итоге, приходится заказывать, поневоле выбирая из того, что вообще нам доступно. И выбор этот невелик. Мы стараемся найти самое лучшее из всего возможного, но даже это лучшее отнюдь не столь уж хорошо. Поэтому нам здесь нужны люди, которые готовили бы нужные книги. И я думаю, что этим и займется как раз кто-нибудь из наших детей, из тех, кто рос здесь с самого детства, кто еще совсем маленьким уже подсознательно усвоил, вобрал в себя очень многое и очень важное — что, действительно, не может не оставить свой след в развитии человека; если сравнить детей, выросших и воспитанных здесь, в Ашраме, с их ровесниками, приезжающими сюда, то можно легко заметить между ними большую разницу (возможно, это различие будет не столь заметно в отношении механически накопленных знаний, но во всем, что касается понятливости, гибкости ума, внутреннего развития, духовной открытости, оно бесспорно). Так что вновь прибывшим, если они остаются здесь, требуется определенное время, чтобы сравняться с нашими. И дело здесь не в том, кто по каким книгам

занимается, причины, конечно, намного глубже и серьезней. Это все равно, что жить в двух разных мирах: в одной атмосфера совершенно чиста и при каждом вдохе вы наполняете свои легкие чистейшим воздухом, в другой атмосфера заражена и с каждым своим дыханием вы отравляете свой организм все больше и больше. То же самое можно сказать не о физической, а о духовной атмосфере и ее влиянии на сознание человека. В этом отношении духовная атмосфера Ашрама, в которой растут и воспитываются наши дети, имеет первостепенное значение. Причем поверхностное сознание вполне может и вовсе не почувствовать ее. А между тем здесь вы погружены в океан сознания, здесь — свет, стремление к истине, подлинное понимание природы вещей, совершенная духовная чистота, и все это проникает в вас, хотите вы этого или нет. Даже те из детей, чье сознание пока еще полностью поглощено только внешней стороной действительности, испытывают это влияние — например, во время сна, когда сознание может серьезно изменяться, и меняется. Результаты очень заметны. Сюда приезжали люди, которые вообще ничего не понимали в духовной жизни, в том, что у нас здесь происходит на самом деле (просто их всегда интересовали дети, и их жизнь была так или иначе связана с детьми); так вот, даже такие часто бывали просто поражены: «Вы знаете, таких детей, как ваши, нет больше нигде!» (а ведь это были очень мимолетные встречи в общем-то случайных людей). Ну а для нас это настолько привычно, что мы и представить себе не в состоянии, что может быть как-то иначе. Для наших детей это вполне нормально и обычно и складывается само собой, свободно и естественно, они таковы просто потому, что они выросли здесь. И в то же время это, действительно, высокое состояние, это и духовная пробужденность, и особая внутренняя отзывчивость, восприимчивость, и ощущение внутренней свободы, ничем не ограниченного внутреннего роста — вряд ли все это можно встретить где-либо еще. Некоторые из приезжавших сюда детей отличались какой-то невероятной воспитанностью — они были такие вежливые, такие правильные и культурные, с такими хорошими манерами, но отвечая, например, на какой-либо вопрос, они вели себя так... что создавалось впечатление, будто перед вами — ожившие, но все-таки не живые куклы, опрятно одетые, тщательно причесанные, ухоженные — снаружи и лишённые всякой чуткости, отзывчивости — внутри. Не берусь утверждать, что наши дети могут служить образцом вежливости, они, скорее, ближе к тому, что у людей принято называть...

про них, пожалуй, сказали бы, что они «дурно воспитаны». Но сколько жизни проглядывает сквозь эту «невоспитанность»! Вы чувствуете биение живого сознания. А это самое главное в человеческой личности. И об этом не говорят, здесь важно дело, а не слова — для разговора должны быть свои причины, особый случай, как, например, сегодня. Ведь вот, вы здесь уже не первый год, а я говорю с вами об этом впервые. Так-то!

Больше нет вопросов?

Милая Мать, у меня вопрос, не относящийся к предмету сегодняшней беседы. Каждый год, первого января, ты обращаешься к нам с посланием. В чем его смысл?

Да, я делаю это каждый год... Прежде, во время войны, мои послания носили особый характер — это были предсказания на будущее. Теперь войны нет и потребности нынешнего времени уже другие. Но, в любом случае, в моих посланиях неизменно содержится указание на ту конкретную цель нашего общего движения к совершенству, которой мы должны достичь именно в грядущем году. Такое послание — в форме молитвы — вы получите и завтра. Прошу вас подумать над ним как следует. Его содержание я действительно считаю очень важным сейчас. Дело в том, что мы начинаем привлекать к себе внимание со стороны: у нас множество посетителей, людям интересно, чем мы здесь занимаемся, им здесь показывают, как мы живем, рассказывают о том, что — по мнению наших гидов — нами уже сделано, что мы собираемся делать в будущем и так далее. Поэтому и возникла настоятельная необходимость обратиться ко всем вам: «Пожалуйста, не говорите так много о том, что мы делаем, просто делайте — и все!»

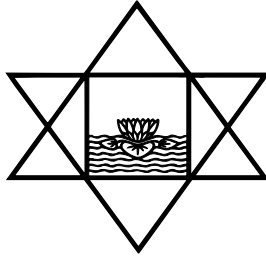
Действовать всегда лучше, чем говорить, — каких бы мелочей жизни это ни касалось.

В этом обращении есть и другой, гораздо более глубокий смысл. Но об этом — в другой раз.

До свидания, дети мои.

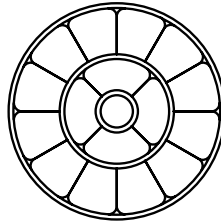

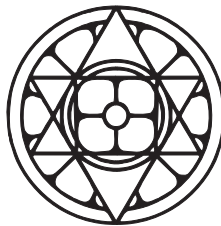
Символ Шри Ауробиндо

Треугольник, обращенный вершиной вниз, символизирует Сат-Чит-Ананду, обращенный вершиной вверх — отклик Матери в формах жизни, света и любви. Их пересечение — квадрат в центре — является символом совершенного Проявления. Цветок лотоса, расположенный в нем, — олицетворение Аватара Божественного; вода символизирует многообразие творения.

Символ Матери

Окружность в центре — Божественное Сознание. Четыре лепестка — четыре главные ипостаси Матери. Двенадцать лепестков представляют собой двенадцать ипостасей Матери, проявляющих себя в Ее работе.

Объединенный символ

Мать

Собрание сочинений. Т. 6. ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ — 1953 г.

Пер. с фр. — СПб: Издательство «Адити», 1999. — 528 с.

В шестой том включены беседы Матери с юными учениками, проходившие в 1953 г. на вечерних уроках французского языка. Беседы охватывают широчайший круг тем — от тонкостей духовного совершенствования до глобальных вопросов бытия и устройства мироздания. В доступной и доходчивой форме Мать дает исчерпывающие ответы на самые сложные вопросы, демонстрируя глубокую мудрость, неистощимое терпение и богатейший оккультный и практический опыт.

Без сомнения, книга будет информативной и полезной для всех, кто интересуется вопросами самопознания, внутреннего развития, духовной философии и практики.

Мать. Собрание сочинений, т. 6.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ — 1953 г.

Перевод с французского: В. Г. Баранов

Редактор: А. Л. Климов

Корректор: Л. В. Попова

Компьютерный дизайн и верстка: Д. В. Мельгунов

Издательство «Адити»
196247, Санкт-Петербург, а/я 48
тел. (812) 974-88-97
e-mail: agni@aditi.spb.ru

Сдано в набор 22.04.99. Подписано в печать 08.06.99.

Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Формат 70х100/16. Печ. л. 17.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «All India Press»

Kennedy Nagar, Pondicherry—605001 INDIA

Заказ по контракту № 8/P от 07.07.98